

**Аскетическая проповедь
Игнатий (Брянчанінов) епископ
Кавказский и Черноморский, святитель**

Аудио

Предисловие

К первому изданию «Аскетической Проповеди»

В 1863 году были изданы некоторые поучения мои. Здесь предлагается пересмотренное и пополненное собрание поучений, бесед и слов моих, произнесенных и непроизнесенных, написанных для чтения в церкви и для чтения келейного. При этом характер их сделался еще определеннее, и название «Аскетической Проповеди» оказалось названием для них вполне соответствующим.

Ознакомившиеся с «Аскетическими опытами», написанными мною в сане архимандрита, ясно увидят, что образ мыслей, изложенный в «Аскетической Проповеди», естественно вытекает из монашеского жительства и находится с ним в неразрывной связи. Проповедь служит пополнением к описанию духовного христианского подвига, значительно объясняет его. Из этого отнюдь не следует, чтоб чтение ее приличествовало одним монашествующим: оно приличествует всем православным христианам, желающим ознакомиться с подвижнической жизнью по разуму святых Отцов, по разуму Церкви.

Епископ Игнатий. 1866 год.

Речь, произнесенная по прибытии к епархии, в Ставропольском кафедральном соборе, 5 января 1858 года

Мир граду сему! (Мф. X, 12)

Произношу это приветствие, возлюбленные братия, по завещанию Господа моего, пришедши с посохом пастыря в богоспасаемый град Ставрополь, да проповедую и глаголю в сем граде и в окрестных градах и весях, «яко приближися царствие небесное» (Мф. X, 7). Царствие небесное, «царствие Божие внутри нас есть» (Лк. XVII, 21). Царствие небесное – мир Христов. В душе, в которой от покорности Богу утихли страсти, царствует Бог, царствует мир Христов.

Но мир Христов отнюдь не есть мир века сего; подает Господь мир Свой не так, как доставляется мир обычаем падшего человечества (Ин. XIV, 27). Единство суетной, даже неблагонамеренной цели нередко водворяет между людьми временное и душепагубное согласие. Мир Христов – свят! Мир Христов – весь во Христе! Мир Христов насевадается в душе Словом Божиим, зарождается от возделывания сердечной нивы заповедями Христовыми, – питается этим невидимым, но небеструдным подвигом, возрастает от него. От действия Святого Духа мир Христов объемлет ум, сердце и тело совершенного христианина, соединяет эти части, рассеченные и разъединенные грехом, во едино; человека, примиренного в себе и с самим собою, составляющего уже собою единое и целое, каким он был до падения, соединяет с Богом. Такой мир испрашиваю себе и вам, возлюбленные братия, у единого Подателя истинного и святого мира, у Господа нашего Иисуса Христа. «Мир Божий, превосходяй всяк ум, – по живому и точному пониманию Апостола, – да соблюдет для Христа сердца и разумения» наши (Флп. IV, 7); да соблюдет для Него земную деятельность нашу и зависящую от этой деятельности нашу вечную участь. Аминь.

Поучение на Богоявление

«Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих, Того послушайте» (Мф. 3:17, 17:5).

Таков был глас предвечного Бога Отца к человекам о предвечном Боге Сыне, когда Сын, по воле Отца, действием Духа, вочеловечился от Девы, и совершал спасение погибшего человечества. Братия! Окажем послушание Сыну Божию, как того желает от нас Бог, да почиет на нас Божественное благоволение.

Может быть, кто-нибудь скажет: и хотелось бы мне послушать Сына Божия, но как достигнуть этого, когда уже протекло около двух тысяч лет с того времени, как Господь наш Иисус Христос пребывал на земле плотию, и проповедывал Свое всесвятое учение?

Достигнуть того, чтоб быть нам постоянно со Христом, непрестанно слышать сладчайший глас Его, питаться животворным учением Его – очень удобно: Господь Иисус Христос и доселе пребывает с нами. Он пребывает с нами во святом Евангелии Своем, пребывает с нами при посредстве святых церковных таинств, пребывает вездесущим Своим и всемогуществом, пребывает всеобильно, как приличествует пребывать неограниченному, всесовершенному Богу. Пребывание Свое с нами Господь явственно доказывает освобождением душ от греховного плена, раздаванием даров Святого Духа, знамениями и чудесами многими.

Желающие приступить к Господу и присовокупиться к Нему всеблаженным совокуплением навеки, должны начать это святое дело с тщательнейшего изучения слова Божия, должны начать с изучения Евангелия, в котором сокровен Христос, из которого говорит и действует Христос. Слова Евангелия «Дух суть, и живот суть» (Ин. VI, 63). Они плотского человека претворяют в духовного, и душу, умерщвленную грехом и житейскою суетностью, оживотворяют. Они – «дух суть и живот суть»: охранись великое слово Духа объяснять твоим разумом, пресмыкающимся по земле, охранись слово, преисполненное

страшной Божественной силы, объяснять так, каким оно легко может представиться мертвой душе твоей, мертвому сердцу твоему, мертвому уму твоему. Слово, произнесенное Святым Духом, и объясняется только одним Святым Духом.

Желающие приступить к Господу, чтоб услышать Его Божественное учение, Им оживотвориться и спастись, приступите, предстаньте Господу с величайшим благоговением и святейшим страхом, как предстоят пред Ним Его светлые ангелы, Его херувимы и серафимы. Вашим смирением соделайте землю, на которой вы стоите, небом. И возглаголет к вам Господь из святого Евангелия Своего, как к возлюбленным ученикам Своим! а святые Отцы, истолковавшие святое Евангелие по дару Святого Духа, да будут для вас руководителями к точному и непогрешительному разумению святого Евангелия.

Бедственно приступать к Евангелию, к живущему в Евангелии Господу Иисусу Христу, без должного благоговения, с дерзостью и самонадеянностью. Господь приемлет одних смиренных, преисполненных сознания своей греховности и ничтожества, преисполненных покаяния, а от гордых отвращается. Отвращение лица Господня от дерзкого искусителя – так называю неблагоговейного, легкомысленного и холодного слышателя, – поражает искусителя вечною смертью. Возвестил богодохновенный старец Симеон о воплотившемся Боге – Слове. «Се лежит сей на падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо» (Лк. II, 34). Слово Божие – «камень», камень безмерной величины и тяжести, – «и падый на камени сем, сокрушится» сокрушением неисцельным (Мф. XXI, 44).

Братия, будем благоговейными и деятельными слышателями Слова Божия! Окажем повиновение Отцу Небесному, Который сегодня возгласил к нам из святого Евангелия о всесвятом Своем Слове: «Сей есть Сын мой возлюбленный, о Нем же благоволих, Того послушайте» (Мф. XVII, 5). Того слушаем! Того слушаем! и благоволение Отца Небесного почиет над нами во веки веков. Аминь.

Поучение 1-е в неделю по Богоявлении. О покаянии

«Покайтесь, приблизися бо царствие небесное» (Мф. IV, 17).

С этих глубоких и священных слов началась проповедь вочеловечившегося Слова к падшему человечеству. Простое по наружности учение! Но надо понять его самую жизнь: тогда откроется, что в этих кратких и невитиеватых словах заключается все Евангелие. Так и святой апостол Павел, беседуя о благовестии, которое он проповедал почти всей тогда известной вселенной, сказал, что он засвидетельствовал и Иудеям и Еллинам «еже к Богу покаяние, и веру, яже в Господа нашего Иисуса Христа» (Деян. XX, 21).

Братия! Чтобы уверовать в Господа нашего Иисуса Христа, нужно покаяние; чтоб пребывать в этой спасительной вере, нужно покаяние; чтоб преуспеть в ней, нужно покаяние; чтоб наследовать царство небесное, нужно покаяние.

Все это со всею ясностью излагается в Священном Писании. Священное Писание научает нас, что «посла Бог Сына своего в мир, ... да спасется им мир, что веруяй в онь, не будет осужден, а неверуяй уже осужден есть... свет – Христос – прииде в мир, и возлюбиха человецы, паче тму, неже свет: беша бо их дела зла. Всяк бо делаяй злая ненавидит света; и не приходит к свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть» (Ин. III, 17–20). Одержимым страстью тщеславия Писание засвидетельствовало: «Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите!» (Ин. V, 44). Объятые страстью сребролюбия не только не уверовали в Господа, но и насмехались над Господом, когда Он преподавал им нужнейшее и святейшее учение о памятовании вечности и о устроении земных дел сообразно назначению человека для вечности (Лк. XVI, 9, 14). Увлеченные страстью лютой зависти не только не уверовали в Господа, но и составили заговор богоубийственный, и исполнили его. Все, зараженные суетными и греховными пристрастиями, по

неложному свидетельству Евангелия, отрекаются от участия в духовном браке Сына Божия, соделывают сами себя недостойными блаженного соединения с Ним (Мф. XXII, 5). «Не можете Богу работати и мамоне!» (Лк. XVI, 13) не можете служить вместе двум владыкам, Богу и греху! «Покайтесь: приблизися бо царствие небесное!» (Мф. IV, 17) «Покайтесь, и веруйте во Евангелие» (Мк. I, 15).

Но и уверовавший во Христа, решившийся постоянно доказывать веру поступками, поведением, опять нуждается в покаянии. Как вы думаете, братия, какой первый плод живой веры? какой первый плод исполнения Христовых заповедей? Ответ заимствую у святого Симеона, Нового Богослова, который почерпнул познание произнесенной истины из собственных святых опытов. Он сказал: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи»¹. Точно! Только что начнет уверовавший во Христа исполнять всесвятые евангельские заповеди, или, что то же, творить дела естества обновленного, как внезапно открывается пред ним его падшее естество, доселе скрывавшееся от взоров, и вступает в упорную борьбу с Евангелием. Жизнь подвижника Христова преисполняется невидимых падений. Он невольно исповедует с апостолом: «Соуслаждаюся закону Божию по внутреннему человеку: вижду же ин закон во удех моих, противу воющей закону ума моего, и пленяющ мя законом греховным, сущим во удех моих. Окаянен аз человек!» (Рим. VII, 22–24) От такого воззрения на самого себя зарождается в христианине блаженная нищета духа, является разумный духовный плач, зиждется сердце сокрушенное и смиренное, которое «Бог не уничижит» (Пс. L, 19). В человеке от жительства по Евангелию является как бы естественно заповеданное Евангелием покаяние. И так покаяние необходимо не только для того, чтоб уверовать во Христа: оно необходимо для пребывания в вере, для преуспевания о Христе; оно необходимо для живой веры во Христа. «Покайтесь, приблизися бо царствие небесное».

Остается объяснить: почему в ныне рассматриваемых нами словах Господа нашего завещание покаяния и возвешение о близости царства небесного так тесно соединены между собою?

Почему не выставлено между ними никакого промежуточного подвига, никакого промежуточного обстоятельства? Причина заключается в том, что Господь наш Иисус Христос – «агнец Божий, взявший грехи мира», (Ин. I, 29) – сделал все для нашего спасения. Он примирил нас с Богом, уготовал и приобрел для нас царство небесное. Нам, человекам, предоставлен в деле спасения нашего один труд – труд принять спасение, дарованное нам Богом туне и всецело, труд покаяния. Царство небесное и Царь небесный несказанно близки к нам – несравненно ближе, нежели как мы полагаем. «Се стою при дверех сердца человеческого, возвещает этот Царь, и стучусь в них Моим всесвятым и всесильным Словом: аще кто услышит глас мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним и той со мною» (Откр. III, 20). Совершается отверзение дверей сердца для небесного Царя – покаянием. «Покайтесь, приблизится бо царствие небесное». Аминь.

Поучение 2-е в неделю по Богоявлении. О покаянии

«Покайтесь: приблизися бо царство небесное» (Мф. IV, 17).

Покаяние есть первая новозаветная заповедь; покаяние есть начальная новозаветная добродетель, вводящая во все прочие христианские добродетели. И Предтеча Спасителя и Сам Спаситель начали проповедь к падшему человечеству с призвания его к покаянию и с обетования Небесного Царства за удовлетворительное покаяние. «Покайтесь: приблизися бо царство небесное» (Мф. 3:2, 4:17). Покаяние подает свою могущественную десницу человеку, находящемуся в глубокой пропасти, во аде грехопадения, – извлекает его оттуда, возносит превыше земли; оставляет только тогда, когда введёт спасенным во врата вечности.

Призвав на помощь скудоумию нашему Божественную благодать, потщимся исследовать значение покаяния, чтоб принять этот дар Божий, предлагаемый нам Самим Богом, и, приняв, изработать наше спасение посредством нашего покаяния.

Два свойства, две способности насаждены милосердным Богом в человеческое естество, при помощи которых оно, по падении своем и по отчуждении от Бога, может возникнуть из падения и восстановить общение с Богом. Эти два свойства: свойство покаяния и свойство веры. К этим двум свойствам обращается Бог для спасения человеков. Он приглашает их свободное произволение употребить эти два свойства к спасению. Погиб человек по свободному произволению, и спастись предоставляется ему по свободному произволению. «Покайтесь и веруйте» (Мк. I, 15).

За покаяние Бог дарует прощение грехов и доступ к Себе, а вере открывает Себя, и дарует то Богопознание, к какому только способен человек, какого он собственными средствами приобрести никак не может. Вера доставляет уму познания, превысшие разума: ум, путем суждения и исследования, приемлет только те познания, которые подвергаются его

постижению; вера усваивает уму познания, недоступные для его постижения. Таковы все откровенные познания о Боге и о таинствах христианства. – Покаяние вводит в сердце ощущения благодатные, чуждые падшему естеству, научает ум и сердце истинному Богослужению, научает приносить Богу единую приемлемую Им жертву от падшего человеческого естества: сокрушение и смирение духа (Псал. 50, 19). Дух человеческий, пришедший в это состояние, вступает в общение с Духом Божиим, в чем и заключается обновление и спасение человека.

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит о вере: “Для того, чтоб обрести веру, и веровать словам Божиим, нет никакого возбраняющего препятствия. По этой причине, если от всей души захотим обрести веру, то обретаем ее немедленно, без всякого труда, потому что вера есть дар всеблагого Бога, дарованный нашему естеству; мы имеем его в зависимости от произволения нашего, – имеем, когда захотим. Посему видим, что и скифы, и варвары, и все народы имеют веру естественно, верят словам друг друга, и обнаруживают (разными другими образами) веру между собою”². Эту веру естественную, которою мы можем уверовать в Бога, должно отличать от веры деятельной, являющейся в душе от исполнения евангельских заповедей, и от веры живой, изливаемой в сердце Святым Духом³. Уверовать в Бога и во Евангелие (Мк. I, 14–15; Деян. XX, 21) могут все; деятельную веру стяжают подвижники Христовы; живая вера есть дар Божий, достояние одних Святых Божиих. Точно так и покаяние нам естественно. Это – действие совести нашей. Оно состоит в сознании своих погрешностей и в сожалении о них. Как по естественному влечению и убеждению, когда захотим, мы доверяем друг другу: так, по естественному влечению и убеждению, когда захотим, раскаиваемся друг пред другом во взаимных погрешностях. Раскаяние, будучи удовлетворением естественному сердечному требованию, приносит сердцу успокоение и наслаждение. Оно восстанавливает между людьми нарушенные мир и порядок, разрешает недоумения, врачует души от вражды и памятозлобия. Но мы раскаиваемся друг пред другом только тогда, когда захотим это

сделать; без произволения естественная способность покаяния пребывает бездейственной.

Непостижимый Бог по сотворении человека, даровав ему все средства к сохранению жизни, предоставил избрание жизни или смерти его свободному произволению: точно так и при искуплении непостижимый и в благодати и в разуме Своем Бог, совершив искупление, предоставил нашему произволению принятие или отвержение искупления. Он предварительно вложил в нас естественное свойство покаяния: то средство, которое мы употребляем для уничтожения вражды и восстановления мира между собою, Он восхотел употребить в средство уничтожения вражды и восстановления мира между Богом и человечеством, между отверженным и погибшим созданием и его всемогущим Создателем. Покайтесь! говорит Он человечеству, призывая человечество к Себе. Спасение ваше совершено Богом; смерть ваша поправа и умерщвлена Богом, без всякого вашего участия, содействия, труда: произвольно отвергните смерть, принятую вами произвольно! произвольно примите блаженную вечную жизнь, отвергнутую вами произвольно! употребите для этого благовременно вложенное в вас свойство покаяния, свойство, вполне зависящее от вашего произволения! Ничего тяжкого и нового не возлагается на вас: способ примирения между собою употребите в способ примирения с Богом!

Как первоначальная вера заключается в том, чтоб уверовать словам Божиим, так и первоначальное покаяние заключается в сознании своих согрешений и своей греховности, в сожалении о них, в принесении этих сознания и соболезнования посредством искренней исповеди и усердной молитвы пред лице Божие, с решимостью и обещанием оставить греховную жизнь, и принять в правило поведения евангельские заповеди. За таким покаянием последует прощение грехов, примирение с Богом, усвоение Богу, по ясному свидетельству Священного Писания, которое говорит: «Беззаконие мое познах, и греха моего не покрых. Рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и ты оставил еси нечестие сердца моего» (Пс. XXXI, 5). Такое покаяние требовалось от

принимавших христианство пред крещением их (Деян. II, 38); таким покаянием врачуются души христиан от язв, которыми уязвляет и оскверняет их грех по принятии крещения (1Иоан. I, 9).

Евангелие приемлется верою (Мк. I, 15); жизнь по евангельскому учению усиливает веру, – веру от слуха, теоретическую, мало помалу обращает в веру деятельную, практическую. Подобное совершается и с покаянием от жительства по евангельским заповедям. Собственный свет падшего естества, как поврежденный грехом, слабо озаряет деятельность человека, при этом свете мы усматриваем немного наших погрешностей, видим одни самые грубые и осязательные. Когда же деятельность наша озарится светом Христовых заповедей, тогда самовоззрение наше изменяется; мы начинаем усматривать в себе множество недостатков, которых прежде вовсе не примечали. В поразительном разнообразии является тогда пред мысленными очами наше повреждение грехом! Открывается нам и та греховность, которая составляет общее печальное достояние наше с прочими человеками, и та частная греховность, которая усваивается в собственность каждым человеком от его невнимательной, безрассудной жизни, предшествовавшей жизни, посвященной благочестию. С умножением побудительных причин к покаянию усиливается и усугубляется самое покаяние. Оно очищает око души. Очищенное око видит больше пятен на душевной ризе, нежели сколько их видело, будучи засорено, изъязвлено грехом: естественно, что от такого зрения усиливается и усугубляется покаяние. Оно действует в преуспевших подвижниках несравненно больше, нежели в начинающих подвиг. Нравственное христианское преуспевание есть преуспевание в покаянии: потому что преуспевание в покаянии является от особенно тщательного исполнения евангельских заповедей. Чувством покаяния преизобиловали все Святые; деятельность свою они сосредоточивали в покаянии, и совершали заповеди, как уплату того страшного долга (Лк. XVII, 10), который и при постоянном уплачивании пребывает неуплаченным, который по совершенству

Заимодавца и по немощи должников делается неоплатимым, хотя бы его и уплачивали непрестанно. Покаяние в созревших христианах получает особенное, обширное значение. Когда святого Исаака Сирского спросили: “что есть покаяние?” он отвечал: “Сердце сокрушенное и смиренное”⁴. Этот же великий наставник совершенных христиан сказал: “Если мы все грешны, и ни один из нас не встал выше искушений, то нет ни одной добродетели, высшей покаяния. Делание его никогда не может достигнуть совершенства. Оно приличествует всегда и всем, хотящим получить спасение, и грешным и праведным. Нет предела, на котором можно бы было признать его оконченным, и потому покаяние не может быть ограничиваемо ни временем, ни делами (подвижника) до самой смерти”⁵.

Когда благодать Божия осенит веру, тогда христианин возносится в жительство вышеестественное. Точно также и покаяние, будучи осенено Божественною благодатию, возводит делателя своего к вышеестественному жительству. Объятые чувством и жаждою покаяния, святые Отцы заключались для него в неисходный затвор, предавались плачу и рыданию от созерцания греховности своей и всего человечества; они забывали пищу по причине воздыханий своих, и рыкали, от обилия печали, подобно львам, уязвленным ловцами. Узнав достоинство покаяния, приносимого в безмолвии, они сказали: “вне безмолвия нет совершенного покаяния”⁶. Другие из Отцов, по причине созерцания греховности своей, с покорностию переносили клеветы, унижения, изгнания и самую смерть, рыдая и осуждая себя, как бы виновных в том, в чем обвиняла их клевета. Святые мученики, принимая страшные муки и смертную казнь, видели в них вожделенное очищение своей греховности. В то время, как благодать доказывала их избрание и святость явными знаменами, они заботились о покаянии. Так мученик Тимофей, сказавший открыто мучителю: “Дух Иисуса Христа обитает во мне”, также сказавший, что Ангелы Божии присутствуют при его мучении, и укрепляют его, – приглашал юную супругу свою, Мавру, к участию в мученическом подвиге следующими словами: “Оставив кратковременное, иди, о Мавра! со мною на этот прекрасный подвиг, за который мы

сподобимся принять от Спасителя нашего, Бога, венцы, и Он простит нам все согрешения наши, когда мы добровольно предадим себя на смерть за Него”. Мавра, исполнившись Святого Духа, предстала дерзновенно пред мучителя, и исповедала Христа. По повелению мучителя-игемона, исторгнуты были волосы у мученицы. Она сказала игемону: “Ныне узнала я, игемон, что Христос мой усвоил меня Себе, не помянув греха моего, сделанного в неведении и состоявшего в том, что я, послушав твоего лукавого совета, украсила мои волосы на обольщение моего блаженного мужа. Ты хорошо поступил, исторгнув мои волосы: с отнятием их отъят от меня великий грех”. Когда, по повелению мучителя, отсечены были святой Мавре ручные пальцы, она сказала ему: “И этим ты сделал мне благодеяние: отъемля у меня персты, которыми я возлагала на себя суетные украшения, ты устроил для меня освобождение от второго греха моего”. Когда мученица была ввергнута в котел с кипящею водою, она сказала игемону: “Опять благодарю тебя за то, что ты повелел омыть меня от грехов моих, соделанных в мире, да чистым сердцем приступлю к Богу моему, и прииму венец жизни”. Блаженная Мавра совершала многотрудный подвиг мученичества, исповедуя свою греховность, и признавая мученичество очищением греховности. Так мыслила и говорила она, несмотря на то, что кипящий котел не причинил ей никакого вреда, а отсечение перстов она вынесла без всякой боли. Святые Тимофей и Мавра окончили жизнь, будучи распяты на крестах, один против другого. Пред кончиною мученица сказала предстоявшему народу: “Братия и сестры! памяуйте, что мы поступали по-человечески, живя между людьми; также, что мы совершили после этого дело Божие, будучи рабами Бога, и уже приемлем венцы от Господа нашего Иисуса Христа. И вы, живя сообразно естеству человеческому, потщитесь совершить и то, что угодно Богу, да получите прощение грехов, и примете венцы от того же нашего Владыки”⁷. Точны и справедливы вышеприведенные слова святого Исаака: “Покаяние есть сердечное смирение”. По причине глубокого смирения своего, величайшие угодники Божии как бы не видели благодатных даров, которыми они

обиловали, – видели одну свою греховность, которая уже была омыта Божественною благодатию, свидетельствовавшая явным присутствием своим в избранных сосудах отъятие греховности. В числе свойств, которыми отличаются святые мужи, замечается и то, что они всегда имеют пред очами свой грех, хотя он и прощен Богом, – оплакивают его, как бы только что соделанный и недостойный еще прощения. Так, святой Давид, плача, говорит: «Беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну» (Пс. L, 5). Повествуют о святом Апостоле Петре, что он в течение всей жизни памятовал свое отречение от Господа, и каждую ночь, когда возглашал петел, Петр предавался горькому рыданию, подобно тому, как он предался горькому рыданию и плачу в самую ночь отречения (Мф. XXVI, 75). Преподобный Сисой Великий, египетский пустынножитель, был преисполнен даров Святого Духа; но, при наступлении кончины, он выразил желание остаться еще на некоторое время в земной жизни, чтоб усовершенствоваться в покаянии⁸. Такое мнение о покаянии имели величайшие угодники Божии: оно образовалось в них от постоянного и тщательного очищения покаянием, причем ясными становятся для человека неизреченное величие Божие, ничтожность человека и тяжесть его падения.

Сообразно скудости сил, – правильное же, по великой милости Божией, изображено здесь поприще покаяния живописью слова. По этому начертанию пусть каждый рассмотрит себя, и определит свое место на поприще покаяния. Блаженны те, которые, вняв призванию Божью, сознали свою греховность, раскаиваются в соделанных грехах и в греховой жизни, решились исповедать их, извергнуть из себя преступную любовь к греху искренним обличением греха, и вступить в жительство, противоположное греховному, в жительство по воле Божией, по учению Евангелия. Блаженнее те, которые, потрудившись на поприще покаяния, увидели в себе оком души, по действию Божественной благодати, падение человечества вообще и свое собственное в частности, увидели, что мы все отравлены грехом, что отравлено им самое естество наше, – увидели действие на себя и на человечество падших ангелов и

тяжкий плен, в котором мы находимся у этих врагов Божиих и наших. Зрители этого духовного видения могут всецело погрузиться в беспредельное море покаяния⁹. Стократ блаженны те, которые, будучи очищены покаянием, по причине чистоты своей, возмogli усвоить себе непостижимое смирение Христово, сораспяться Христу, и с креста невольного, или по-видимому, произвольного, дарованного Христом, вопиять ко Христу: «Достойное по грехам нашим приемлем: «помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем» (Лк. 23, 42), в час разлучения нашего от тела, на гранях вечности.

Спасительный Божий дар – покаяние – требует, чтоб мы приняли его с величайшим благоговением и тщательностью. Небрежное, презорливое поведение, по отношению к дарам Божиим, влечет за собою страшные бедствия, которые естественно возникают из такого поведения. Как не возникнуть величайшему, душевному, существенному, вечному бедствию, когда мы, принимая дар Божий, отвергнем должное изучение как самого дара, так и употребления, какое должно из него сделать? К несчастью, многие поступают крайне небрежно и невежественно с великим даром покаяния! Они не хотят познать, что покаяние не может быть совмещено с произвольною греховною жизнью. Пребывая в греховной жизни по сочувствию к ней, по привязанности к ней, они в известные времена прибегают к покаянию, чтоб, омывшись на минуту, снова погрузиться в греховную скверну. О страшный обман самих себя! О страшная насмешка над даром Божиим! О страшное ругательство над Богом! «Быша им последняя горша первых» (2Петр. II, 20, 21). Таким лицемерным покаянием, такую игру великим таинством и насмешкою над ним печатлется, упрочивается греховная жизнь, делается неотъемлемою собственностью человека. К произвольным грехолюбцам относятся следующие слова святого Иоанна Богослова: “Всяк согрешаяй не виде Его (Господа Иисуса Христа), ни позна Его. Чадца, никтоже да льстит вас... Творяй грех от диавола есть... Всяк рожденный от Бога, греха не творит, яко семя его в нем пребывает, и не может согрешати, яко от Бога рожден есть. Сего ради явлена суть чада Божия и чада диаволя” (1Иоан. III, 6–10).

Явны чада Божия и чада диаволовы, признак различия их ясен; обман – невозможен. Проводящие произвольную греховную жизнь, утопающие в плотских наслаждениях, хотя бы и назывались христианами, суть чада диавола; напротив того, признак чад Божиих состоит в том, что они проводят жизнь по завещанию Евангелия и святой Церкви, а грехи, в которые впадают по немощи, поспешно врачуют покаянием. Вполне безгрешным и самый праведник быть не может: и для него необходимо врачевство покаянием, как засвидетельствовал тот же святой апостол Иоанн. «Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины нет в нас» (1Иоан. I, 8–10). Христиане первенствующей Церкви, оставляя веру язычников, оставляли и жительство их (1Петр. IV, 3, 4). Это жительство святой апостол Петр называет «разлинием блуда». Не говоря о народных увеселениях, все учреждения язычников представляли собою разнообразное служение сладострастию, которое, как потоп, обымало все общество. Греховная развратная жизнь была жизнью язычников, душою общества их! она никак не может быть совмещена с христианством.

Возлюбим покаяние – и получим спасение. Примем от руки Господа пожизненный дар покаяния – и получим в свое время вечный дар спасения. Всеблагий «Бог покаяние даде в живот» (Деян. XI, 18): Он даст истинно кающимся, примирившимся с Ним, усвоившимся Ему посредством покаяния, блаженство в вечности «яко Господне есть спасение» (Пс. III, 9). Ему слава во веки веков. Аминь.

Поучение 1-е в неделю мытаря и фарисея. Характер мытаря и фарисея

Возлюбленные братия! В ныне чтенном Евангелии мы слышали притчу Господа нашего Иисуса Христа о мытаре и фарисее.

По какому поводу Господь сказал эту притчу? Он сказал ее к людям, которые обольщены и обмануты самомнением, полагаются и уповают на свою праведность, на свои добрые дела, смотрят из своего самомнения и самообольщения на прочих людей, их уничижают, то есть, низко думают о них, презируют, осуждают, злословят и тайно, в душе своей, и явно, пред человеками.

По какой причине святая Церковь положила чтение этого Евангелия пред вступлением в поприще Великого поста? – С целью охранить нас от самомнения и уничижения ближних, при которых чувство покаяния никак не может усвоиться сердцу. Если ж пост не украсится плодом покаяния, то и постный подвиг останется тщетным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас самомнение и самоуверенность. Таково свойство всех телесных подвигов и видимых добрых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш неоплатный долг, то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости. «Человека два внидоша в церковь помолитися, – так начал Господь Свою притчу, – один фарисей, а другой мытарь». (Лк. 18, 9–14) После этого Сердцеведец Господь поведал, какими помышлениями выразился тайный сердечный залог каждого из молившихся, какими помышлениями каждый из молившихся изобразил отношения свои к Богу.

Фарисей был удовлетворен собою, признавал себя достойным Бога, угодившим Богу. «Боже! хвалу Тебе воздаю, говорил он в себе», то есть, говорил мыслию при невидимом самовоззрении. За что же фарисей воздает хвалу Богу? Не по причине ли необъятного величия Божия, приводящего в удивление и недоумение всю разумную тварь? не по причине ли

непостижимого и неизреченного милосердия Божия, допускающего ничтожной твари, человеку, беседовать с Богом? не по причине ли бесчисленных благодеяний Божиих, излитых на человечество? Нет! «хвалу Тебе воздаю, – говорит фарисей, – яко несмь, якоже прочии человецы». Фарисей в ослеплении своем воздает хвалу Богу за свое состояние самодовольства и самообольщения. Дерзкая и лукавая форма хвастовства! Хвала Богу, недостойная Бога! Хвала Богу, исполненная клеветы на Бога! Не Бог доставил фарисею то устройство, которым он хвалится, оно составилось от принятия и усвоения ложных понятий. Отец ложных понятий, убивающих душу вечною смертию, есть падший архангел (Ин. 8, 44). Вот под влиянием кого образовалось настроение фарисея. Самообольщение всегда соединено с так называемую святыми Отцами «бесовскою прелестию»: состоит в принятии лжи за истину, в увлечении ложью. Мрачен взгляд фарисея из его самообольщения на человечество! «Несмь, якоже прочии человецы, – говорил он, – хищницы, неправедницы, прелюбодеи, или якоже сей мытарь». Откуда получил он такое познание, которое выражает с такою определенностью и уверенностью? Как мог он знать с точностью и подробностью деятельность и совесть всех человеков, чтоб возложить на них тяжкое и всеобъемлющее обвинение? Как мог он знать деятельность и совесть вошедшего с ним вместе в церковь мытаря, не имевшего с ним никакого разговора, ничего не поведавшего ему о себе? Очевидно, что приговор сделан поспешно, и сделан не потому, чтоб прочие человеки и мытарь были таковы, какими выказывает их фарисей, но потому, что недуг самообольщения и самодовольства представлял их фарисею такими. Далее фарисей исчисляет свои добродетели: «пощуся дважды в субботу, десятину даю всего, елико притяжу». Фарисей смотрел на свои дела как на жертвы, как на заслуги пред Богом: такой взгляд – общий всем фарисеям. Для них тщетно возвещает Бог и в Ветхом и Новом Заветах: «Милости хочу, а не жертвы» (Мф. IX, 13, Ос. VI, 6). Господь не раз указывал им на это выражение воли Божией Священным Писанием. Он говорил им, что они никогда бы не впадали в

осуждение невинных, если бы понимали это выражение воли Божией (Мф. 12, 7): потому, что милость не только не осуждает невинных, но и на виновных смотрит с состраданием; она, по возможности снисходит им, как членам немощным и болящим, заботится не о казнях, но о врачевании. Ожесточенные слепые фарисеи, упорно отвергая милость, хотят как бы насилловать Божество и приносить Ему непринимаемые Им жертвы. Они требуют такого же поведения и от прочих человеков; не видя его, соблазняются и осуждают. Свойственно фарисеям соблазняться на тех, в которых они не видят фарисейства; свойственно им соблазняться на тех, которые, гнушаясь самолюбием и человекоугодием, стараются угождать в простоте и тайне сердца Богу; свойственно им видеть грех и злонамеренность там, где их нет; свойственно им осуждать, ненавидеть и преследовать истинных служителей Божиих. На кого они соблазнялись, кого осуждали, в ком видели грех, кого гнали с иступленною злобою? Рассмотрев повествование Евангелия, мы убедимся, что преследованиям и ненависти их постоянно подвергались или кающиеся грешники, примирявшиеся с Богом и делавшиеся праведниками посредством покаяния, или ученики и последователи вочеловечившегося Бога, но всех более Сам вочеловечившийся, всесовершенный Бог. Фарисеи имели о Законе Божием превратное понятие. Занимаясь изучением Закона только по букве, а не опытно, неисполнением Закона, они стяжали не смирение, в которое приводится человек истинным познанием Бога, – необыкновенную напыщенность и надменность. Обрядовым и прообразовательным постановлениям они придавали гораздо большую важность, нежели какую следовало им давать, а заповеди Божии, составляющие сущность Закона, оставляли без внимания. Извратив значение Закона согласно своему лжеименному разуму и развращенному сердцу, они, в то время, как служили и угождали единственно самолюбию, ошибочно для себя и для других представлялись служащими и угождающими Богу. Они стремились служить и угождать Богу исполнением своей воли и своих разумений, признавая их наверно добрыми и истинными, что неестественно для падшего

человеческого естества, а не тщательнейшим исследованием и исполнением воли Божией. При таком образе деятельности человек почти постоянно делает зло, признавая его добром, а когда делает и добро, то делает его из себя, почему приписывает его себе, как приписывал фарисей. При этом самое добро делается причиною зла, вводя в человека самомнение, насаждая, питая и возвращая в нем пагубнейшую из страстей – гордость.

К совершенно другим последствиям приводит жительство по заповедям евангельским. Положивший себе в цель жизни исполнение воли Божией, старается подробно и с точностью узнать эту всесвятую волю посредством тщательнейшего изучения Священного Писания, особливо Нового Завета, посредством чтения отеческих Писаний, посредством беседы и совещания с преуспевшими христианами, посредством исполнения евангельских заповедей и наружным поведением, и умом, и сердцем. “Закон свободы”, сказал преподобный Марк Подвижник, “разумением истинным читается, деланием заповедей разумеется, исполняется же щедротами Христовыми”¹⁰. Когда христианин начнет жительство по воле Божией благой, угодной и совершенной (Рим. XII, 2) или по заповедям Нового Завета, тогда внезапно открывается ему падение и немощь естества человеческого¹¹. Немощь не позволяет ему исполнять чисто и свято заповеди Божии, как того требует Бог, а падение противится, часто с величайшим ожесточением, исполнению заповедей Божиих. Оно хочет и требует, чтоб исполнялись падшая воля и падший разум человеческие. Стремления этой воли и представления этого разума облакаются во все виды возвышеннейшей правды и добродетели. Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущего внутри греха, познание его насильственной власти над благими произволениями и стремлениями доставляют христианину правильное понятие о себе и о человечестве. Он видит падение человечества в себе, он видит из собственных опытов невозможность возникнуть из этого падения при одних собственных усилиях; он стяжает истинное смирение, начинает приносить Богу теплейшее

моление о помощи и заступлении из сердца сокрушенного, которому всегда внимает Бог. «Научи мя творить волю твою!» (Пс. 142, 10) «научи мя оправданием твоим!» (Пс. 118, 12) «не скрый от Мене заповеди твоя!» (Пс. 118, 19) «утверди мя в словесах твоих!» (Пс. 118, 28) «путь неправды отстави от Мене, и законом твоим помилуй мя!» (Пс. 118, 29) Узнав на опыте, что заповеди Божии исполняются только при обильном содействии Божией благодати, испрашивая себе непрестанно молитвою это содействие, христианин не может не приписывать всех добрых дел своих Божией благодати. Вместе с тем он не может не признавать себя и грешником. С одной стороны, он узнал опытно свои падение и неспособность к исполнению воли Божией одними собственными силами, с другой, он и в самом исполнении заповедей Божиих при помощи благодати видит непрестанные погрешности, вводимые немощью и падением человеческими. Это со всею ясностью усматривается из отзывов о себе святого апостола Павла. В одном из посланий говорит он: “Паче всех (апостолов) потрудиhsя: не аз же, но благодать Божия, яже со мною” (1Кор. XV, 10), а в другом: “Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз” (1Тим. I, 15). Такова боголюбезная праведность! Она производится в человеке осенившею его Божественною благодатию, и благоугождает Богу делами богопреданной правды. Богоугодный праведник не престаёт признавать себя грешником! Не только по причине своих явных грехов, но и по причине своей естественной правды, находящейся в горестном падении, перемешанной со злом, оскверненной греховною примесью. Блажен, кто праведен правдою Божией, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственною человеческою правдою: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: “не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние” (Мф. IX, 13). Преподобный Пимен Великий говорил: “Для меня приятнее человек согрешающий и кающийся, нежели негрешащий и некающийся: первый, признавая себя грешником, имеет мысль благую, а второй, признавая себя праведным, имеет мысль ложную”¹². Усвоенная ложная мысль соделывает все

жительство, основанное на ней, непотребным. Это доказал опыт: явные грешники, мытари и блудницы уверовали во Христа, а фарисеи отвергли Его. Самомнение и гордость в сущности состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они – утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство. Фарисеи по наружности были ближайшими и точнейшими служителями и ревнителями истинного богопочитания, а в сущности совершенно отчуждились от Бога, соделались Его врагами, чадами сатаны (Ин. VIII, 44). Когда обетованный Мессия, Которого страждущее человечество ожидало в течении нескольких тысячелетий, явился среди них с неоспоримыми свидетельствами Божества Своего – они не приняли Его. Созная Его, при сознании предали позорной казни, соделались богоубийцами (Мф. XXVII, 42).

Евангелие не упоминает ничего ни о греховности, ни о праведности мытаря, а только выставляет в пример подражания образ его молитвы, состоявшей исключительно из сознания своей греховности и из смиреннейшего прошения у Бога о помиловании. Причина такого изложения очевидна. Все человеки, без исключения, грешны пред Богом, все нуждаются для спасения в прощении и милости, а Бог, по неограниченному совершенству Своему, с одинаковым удобством прощает все грехи, и малые и большие. По совершенству Божию все человеки равны пред Ним в отношении праведности, которою они могут различаться только между собою (Рим. IV, 1–6). Признание себя праведным есть не что иное, как невидение грехов своих, как самообольщение. И потому всем человекам без исключения, когда они придут в храм Божий предстать лицу Божию, или вознамерятся сделать это в уединении келейном, должно приготовить себя сознанием своей греховности, и единственно из этого сознания приносить молитвы Богу. Иначе наши молитвы не будут приняты¹³.

«Мытарь же издалеча стоя, – повествует Евангелие, – не хотяше ни очию возвести на небо: но бияше перси своя, глаголя: Боже, милостив буди мне грешнику». Евангелие научает нас в этих словах, что при молитве смиренному

устроению души должно соответствовать положение тела. В храме должно избирать место не впереди, не видное, но скромное, которое не представляло бы поводов к развлечению. Не должно попускать глазам свободы: пусть они будут постоянно устремлены к земле, чтоб ум и сердце могли быть устремлены беспрепятственно к Богу. Мытарь имел вид согбенного: так живо он ощущал бремя грехов своих. И всякий, кто живо ощутит это угнетающее душу бремя, невольно примет вид согбенного и сетующего, как сказал святой Давид: «пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах: яко лядвия моя наполнишася поруганий и несть исцеления в плоти моей» (Пс. 37, 7, 8). Нельзя не заметить, что избранное место в храме мытарем, в глубине храма, указано Евангелием в противоположность месту, избранному фарисеем, который, конечно, стал впереди, чтоб послужить назиданием собравшемуся народу и привлечь его внимание к себе для пользы его же, народа. Так обыкновенно оправдывает и прикрывает свои действия тщеславие. Положение, принятое телом мытаря сообразно его сердечным помышлениям, выставлено в противоположность положению, которое дал своему телу фарисей также сообразно душевному движению, произведенному помыслами гордости. Мытарь, сознававший себя грешником, не смел возвести очей к небу; фарисей, признававший себя праведником, свободно воздымал горе надменное око. Мытарь, по причине ощущаемой им тяжести грехов, казался обремененным ношею; противный этому вид приняло тело фарисея, ободренное, выпрямленное, окрыленное самомнением и самоуверенностью. Лице мытаря покрыто было печалию; лице фарисея сияло самодовольством. Иногда фарисеи становятся и в самой глубине храма, особливо когда они – особы сановные, потом внезапно выходят пред народом, чтоб сильнее поразить вместе и явлением сана, и предшествовавшим явлением смирения. Не всегда и лица их выражают самодовольство; они принимают различные виды, смотря по надобности; но они всегда сочиненные.

Сердцеведец Господь заключил притчу следующими словами: «Глаголю вам: сниде сей (мытарь) оправдан паче

оного (фарисея): яко всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется». Это значит: мытарь был оправдан, как прибегший к оправданию, дарованному Богом, а фарисей был осужден, как отвергший оправдание, даруемое Богом, и восхотевший пребыть при собственной человеческой падшей правде. «Смириться» значит сознать свое падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишенным всякого достоинства; «возноситься» значит приписывать себе праведность, хотя бы это было и в некоторой степени, и другие достоинства. Достоинство наше, праведность наша, цена, которою оценен каждый человек и которая дана за каждого человека, есть Господь наш, Иисус Христос.

Яд, всецело отравляющий деятельность фарисеев, заключается в том, что они «вся дела своя творят, да видими будут человеки» (Мф. 23, 5). Основание деятельности их есть искание славы человеческой; средство к достижению цели – лицемерство. Лицемерство составляет характер фарисеев. Господь назвал лицемерство закваскою их (Лк. XII, 1). Вся деятельность фарисеев пропитана лицемерством; каждое дело их имеет душою лицемерство. Лицемерство, рождаясь от тщеславия, то есть от искания похвалы и славы человеческой, питает успехами своими тщеславие. Когда же тщеславие достигнет зрелого возраста, тогда действие его из порывов обращается в постоянное стремление; тогда из тщеславия образуется безумная и слепая страсть – гордость. Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостью, неспособна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему. Чтоб отвратить от себя страшный яд, сообщаемый фарисейскою закваскою, будем, по завету Евангелия (Мф. VI, 1–6), стараться о исполнении Божиих заповедей единственно для Бога, скрывая со всею тщательностью это исполнение от тлетворных взоров человеческих. Будем действовать на земле для Бога и для неба, а не для человеков! Будем действовать и для человеков, но не с тем, чтоб исторгать у них похвалу себе, а с тем, чтоб

приносить им истинную услугу и пользу, за что они часто растерзывают своих благодетелей, как глупые и свирепые звери часто растерзывают тех, которые за ними ухаживают и их кормят. Так поступлено было со святыми апостолами и многими другими угодниками Божиими. Будем неусыпно следить за собою, замечать недостатки и погрешности наши! Будем молить Бога, чтоб открыл нам наши падение и греховность! Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало помалу истребит в нас удовлетворение собою, и облечет нас в блаженную нищету духа. Облеченные этою святою благодатною одеждою, мы научимся богоугодному предстоянию пред Богом, за которое похвален Евангелием смиренный мытарь. Молясь Богу из глубины и искренности сердечного сознания в греховности, мы наверно получим прощение грехов и обилие истинных благ, временных и вечных: «яко всяк смиряяй себе, вознесется» всесильною и всеблагою десницею Господа Бога, Творца и Спасителя нашего. Аминь.

Поучение 2-е в неделю мытаря и фарисея. О молитве и покаянии

В ныне чтенном Евангелии изображена молитва мытаря, привлекая к нему милость Божию. Молитва эта состояла из следующих немногих слов: «Боже, милостив буди мне грешнику» (Лк. 18, 13). Достоин внимания и то, что такая краткая молитва услышана Богом, и то, что она произносилась в храме во время общественного Богослужения, во время чтения и пения псалмов и других молитвословий. Молитва эта одобряется Евангелием, выставляется в образец молитвы: благочестивое рассмотрение ее делается нашим священным долгом.

Почему мытарь не избрал для излияния сердца своего пред Богом какого-либо величественного и умильного псалма, но обратился к столь краткой молитве, и повторял ее одну во время всего Богослужения? Отвечаем, заимствуя ответ у святых Отцов¹⁴. «Когда прозябнет в душе истинное покаяние, когда явится в ней смирение и сокрушение духа по причине открывшейся очам ее греховности: тогда многословие делается для нее несвойственным, невозможным». Сосредоточась в себе, устремив все внимание на бедственное положение свое, она начинает вопиять к Богу какою-либо кратчайшею молитвою.

Обширно зрелище греховности, когда оно подается человеку Богом: неизобразимо оно красноречием и многословием; точнее, изображает его воздыхание и стенание души, облакаясь в кратчайшие и простейшие слова. Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет в орудие к достижению такого состояния краткую молитву, произнося ее со всевозможным вниманием и благоговением. Оставление многих слов, хотя и святых, способствует уму вполне освободиться от развращения, и всею силою своею устремиться к самовоззрению. «В молитве твоей не позволяй себе многословить, сказал святой Иоанн Лествичник, чтоб ум твой не уклонился к рассматриванию слов. Одно слово мытаря умилило Бога, и одно верное изречение спасло

разбойника. Многословие в молитве часто приводит ум в рассеянность и мечтательность, а малословию обычно собирать его”¹⁵.

По величайшей пользе, доставляемой краткою, внимательною, сосредоточенною молитвою, святая Церковь завещает чадам своим благовременно обучиться какой-либо краткой молитве. Обучившийся такой молитве имеет готовое молитвословие на всяком месте и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезой, и занимаясь рукоделием, и находясь в обществе человеческом, он может вопиять к Богу. При невозможности молиться устами, возможно молиться умом. В этом отношении удобность краткой молитвы очевидна: при занятиях очень легко потерять смысл и последовательность продолжительного молитвословия; но краткая молитва всегда сохраняется в целостности своей. Оставив ее на некоторое время, опять можно без всякого затруднения возвратиться к ней. Даже при Богослужении полезно повторять краткую молитву в душевной клети: она не только не препятствует вниманию читаемым и поемым в храме Божиим молитвословиям, но и способствует особенно тщательному вниманию им, удерживая ум от рассеянности. Если ум не будет удерживаться в самовоззрении краткою молитвою, наполняющею душу чувством покаяния, то он легко вдастся в рассеянность; во время Богослужения, оставя без внимания церковное чтение и пение, уклонится к пустым размышлениям и мечтаниям. Это случилось с упоминаемым ныне фарисеем, который поверхностно внимал богослужению, и увлечен был помышлениями греховными. Греховные помышления не только лишили всякого достоинства молитву его, и без того слабую, но и обратили ее в повод к осуждению молившегося. Молитва фарисея была отвергнута Богом: фарисей вышел из храма запечатленным печатью гнева Божия, не понимая и не ощущая своего душевного бедствия по той причине, что сердце его, будучи мертво для покаяния, было исполнено самодовольством и самообольщением. Когда моление краткою молитвою от частого и постоянного употребления обратится в навык, тогда оно делается как бы естественным человеку. Внимательно

слушая что-либо особенно занимающее нас, мы делаем разные возгласы, которые не только не препятствуют вниманию, но и усугубляют его: точно так, стяжав навывк к краткой молитве, мы выражаем ею наше сочувствие и внимание к слышимому нами молитвословию и псалмопению.

В течении всей святой Четыредесятницы при всех богослужениях часто повторяется во всеуслышание присутствующих в храме молитва: «Боже! очисти мя грешнаго». Для чего это столь частое повторение одной и той же молитвы? Для того, чтоб мы приучились часто повторять ее. С тою же целью повторяется часто и другая краткая молитва: «Господи помилуй».

Спаситель мира, одобливший молитву мытаря, впоследствии дозволил и даровал нам молиться всесвятым именем Его. Молитва именем Господа Иисуса и по имени Его, и как установленная Им, именуется молитвою Иисусовою. При господстве Ветхого Завета человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно; при наступлении господства иного в Новом Завете человеку в преизобильное дополнение к прежнему обращению предоставляется обращаться в Богочеловеку, как ходатаю между Богом и человеками, как к такому ходатаю, в котором соединено Божество с человечеством, как к такому ходатаю, который Бога объяснил человекам с возможною для постижения человеческого подробностью и полнотою, Который Бога исповеда (Ин. I, 18). Ветхозаветной молитве «Боже, милостив буди мне грешнику» (Лк.18:13) равнозвучаща новозаветная молитва «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Ветхозаветные служители Бога употребляли первую молитву; новозаветные, употребляя и первую, наиболее употребляют вторую, потому что Богочеловеку благоугодно было сочетать с человеческим именем своим особенную чудодейственную духовную силу. Для постоянного моления употребляется также молитва «Господи помилуй». Она – сокращенная молитва Иисусова и заменяет ее в тех случаях, когда произнесение цельной молитвы Иисусовой делается затруднительным как-то: во время испуга, во время неожиданной радости, во время

тяжкой болезни, во время духовного видения. В последнем случае возглас «Господи помилуй» служит для ума отголоском на те благодатные разумения, которые являются ему по очищении его, превышают его постижение и не могут быть выражены словом¹⁶.

Какое имеет значение во всех этих молитвах глагол «помилуй» или «милостив буди»? Это – сознание человеком гибели его; это – ощущение той милости, того сожаления к себе, которые Господь заповедал нам ощущать к себе, и которые ощущаются очень немногими; это – отвержение собственного достоинства; это – прошение милости Божией, без которой нет надежды спастись погибшему. «Милость Божия есть ни что иное, как благодать Всесвятого Духа; мы, грешные, должны непрестанно, неотступно просить ее у Бога. Умилосердись, Господь мой, над бедственным состоянием моим, в которое я ниспал, лишившись благодати Твоей, и снова водвори во мне благодать твою. «Духом владычным» (Псал. L, 14), Духом силы Твоей укрепи меня, чтоб я мог противостать искушениям, наносимым от дьявола, и искушениям, возникающим из падшего естества моего. Пошли мне Дух целомудрия, чтоб я возник из состояния умоисступления, в котором нахожусь, и исправил нравственные стопы мои (Псал. IX, 14). Даруй мне Дух страха Твоего, чтоб мне утрашиться Тебя, как подобает немощнейшей твари страшиться великого Бога, Творца своего, чтоб мне по причине благоговения моего к Тебе свято хранить заповеди Твои. Насади в сердце мое любовь к Тебе, чтоб мне более не отлучаться от Тебя, не увлекаться непреодолимым влечением к мерзостному греху. Даруй мне мир Твой, чтоб он хранил в нерушимом спокойствии душу мою, не попускал помышлениям моим скитаться по вселенной без нужды во вред мне, для смущения моего, чтоб он сосредоточивал их в самовоззрение и из него возносил к престолу Твоему. Даруй мне Дух кротости, чтоб мне воздерживаться от гнева и злобы, быть постоянно преисполненным благодати к братии моей. Даруй мне Дух смиренномудрия, чтоб я не высокоумствовал, не мечтал о себе, не искал похвалы и славы человеческой, но помнил, что я –

земля и пепел, существо падшее, низвергнутое на землю по причине недостойности моего, долженствующее быть изведенным из тела и мира сего смертью, долженствующее быть представленным на страшный и нелицеприятный суд Твой¹⁷. «Боже, милостив буди мне грешнику! Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Господи помилуй!»

Многие произносят эти краткие молитвы с величайшей поспешностью, заботясь только о исполнении положенного числа их. Таким образом моления они не допускают молитве проникнуть в сердце и произвести свойственное ей действие, заключающееся в умилении. Справедливо замечают святые Отцы, что молящиеся так молятся на воздух, а не Богу¹⁸. Отчего мы скучаем в храме Божием? Оттого, что не ощутили действия молитвы. Отчего мы спешим к сытому столу? Оттого, что мы опытно знаем значение вещественной пищи. Отчего не спешим в храм Божий, но стараемся прийти в него попозже, когда значительная часть Богослужения уже отправлена? Оттого, что не знаем опытно значения молитвы, которая служит пищею для души, которая сообщает душе духовную силу. Не знаем опытно значения молитвы оттого, что молимся поспешно, поверхностно, без внимания. Действие на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве она ни пролилась, не производя на крышу никакого действия. Напротив того, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засеянное поле, дающему питание произрастаниям, и приготавливающему богатую жатву. Исправляя важную погрешность, которая отнимает у подвижника молитвы весь плод подвига, воспитанники и наперсники святой молитвы, святые Отцы повелевают произносить слова как кратких молитв, так и всех вообще молитвословий с особенною неспешностью, с соблюдением тщательнейшего внимания к словам молитвы¹⁹. При неспешном чтении молитв возможно такое внимание; при поспешном чтении вниманию нет места. Молитва, лишенная внимания, лишена сущности своей, лишена жизни. Тогда бывает она подобна телу, оставленному душою: не

благоухает она смирением, не восходит к Богу; пораженная и умерщвленная рассеянностью, она пресмыкается в земном тлении и смраде, сообщая их молящемуся небрежно и холодно. Внимание ума при молитве отражается в сердце блаженною печалию о грехах, которая и есть заповеданное Богом покаяние. Когда же сердце исполнится чувством покаяния: тогда оно, в свою череду, привлекает ум к сугубому вниманию. Вслед за вниманием и умилением все дары Святого Духа вступают в душу, соделывают ее храмом Божиим.

Доставим нашей молитве два свойства: внимание и покаяние. Ими, как двумя крылами, да взлетит она на небо, да предстанет пред лице Божие, да исходатайствует нам помилование. Эти два свойства имела молитва блаженного мытаря. Проникнутый сознанием своей греховности, он не находил в делах своих никакой надежды на получение спасения, видел эту надежду в едином милосердии Бога, призывающего всех грешников к покаянию, и дарующего спасение за одно покаяние. Как грешник, неимеющий никакого собственного добра, мытарь занял в храме последнее место; как грешник, недостойный неба, он не дерзал возводить очей к небу. Он устремил их к земле, и, ударяя покаянием в сердце, из глубины сердца, от всей души произносил молитву, соединенную с исповеданием: «Боже, милостив буди мне грешнику».

Молитва была так действительна и сильна, что грешник вышел из храма Божия оправданным. Засвидетельствовал это сердцеводец Господь, Спаситель человеков, – и сбылось над покаявшимся грешником проречение Пророка: «Созиждет Господь Сиона душу человеческую, разрушенную падением, и явится в славе Своей. Призре на молитву смиренных, и не уничижи моления их. Да напишется сие в род ин, да напишется это в уведомление всего человечества, да напишется во уведомление всего племени и потомства христианского! И люди, зиждемии покаянием и внимательною молитвою, ощутив свое обновление Божественною благодатию, восхвалят Господа» (Псал. 101, 17–19), благоволившего восприять человечество, и спасти

человеков дивным смотрением Своим и дивным учением
Своим. Аминь.

Поучение в неделю блудного сына. О покаянии

Возлюбленные братья! Святая Церковь, эта чадолюбивая мать верующих, родившая их во спасение и принимающая на себя все заботы, чтоб чада ее не лишились своего наследия – Неба, приготавливая их к успешному совершению наступающего подвига святой Четыредесятницы, постановила сегодня читать на Божественной Литургии притчу Господа нашего Иисуса Христа о блудном сыне.

В чем заключается подвиг святой Четыредесятницы? Это – подвиг покаяния. В настоящие дни мы стоим пред временем, преимущественно посвященном покаянию, как бы пред вратами его, и воспевает исполненную умиления песнь: **«покаяния отверзи»** нам **«двери, Жизнодавче!»** Что наиболее обнаруживает ныне слышанная нами во Евангелии притча Господа нашего? Она обнаруживает непостижимое, бесконечное милосердие Отца Небесного к грешникам, приносящим покаяние. «Радость бывает пред ангелы Божиими о едином грешнике кающемся» (Лк. XV, 10), возвестил Господь человекам, призывая их к покаянию, и, чтоб эти слова Его сильнее запечатлелись в сердцах слышателей, благоволил дополнить их притчею.

“Некоторый богатый человек – поведает евангельская притча – имел двух сынов. Младший из них просил отца, чтоб он выделил следующую ему часть имения. Отец исполнил это. По прошествии немногих дней меньшей сын, забрав доставшееся ему имущество, ушел в дальнюю страну, где расточил имение, проводя жизнь распутную. Когда он прожил все, в стране той сделался голод. Сын богача не только начал нуждаться, но и пришел в бедственное состояние. В такой крайности он пристал к одному из местных жителей, а тот послал его на поля свои пасти свиней. Несчастный, томимый голодом, рад был бы наполнить чрево тем грубейшим кормом, которым питались свиньи! Но это оказалось невозможным. В таком положении он наконец очутился и, вспомнив

обилие, которым преисполнен дом отцовский, решился возвратиться к отцу. В мыслях он приготовил, для умиловления отца, сознание греха, сознание своего недостойнства и смиренное прошение о причислении уже не к семейству отцовскому – к сонму отцовских рабов и наемников. С таким сердечным залогом младший сын отправился в путь. Еще был он далеко от родительского дома, как отец увидел его, увидел и сжалился над ним: побежал навстречу к нему, кинулся на шею ему, стал целовать его. Когда сын произнес приготовленные исповедь и просьбу, отец повелел рабам: “принесите лучшую одежду, облеките его ею, возложите перстень на руку его и наденьте сапоги на его ноги. Приведите и заколите тельца упитанного: мы вкусим и возвеселимся. Этот сын мой был мертв, но ожил, пропадал, но нашелся!” Старший сын, всегда покорный воле отца, и находившийся на поле, возвратился во время пира в дом. Он нашел странным поведение отца в отношении к младшему сыну. Но отец, воодушевляемый праведностью любви, пред которою всякая другая праведность скудна, ничтожна, возразил ему: “Сын мой! Ты всегда со мною, и все мое – твое. А тебе надлежало бы возрадоваться и возвеселиться о том, что этот брат твой был мертв и ожил, пропадал, и нашелся!” (Лк. XV, 11–32).

Меньшой сын, по изъяснению святых Отцов²⁰, может быть образом и всего падшего человеческого рода и каждого человека-грешника. Следующая часть имения меньшему сыну – дары Божии, которыми преисполнен каждый человек, преимущественно же христианин. Превосходнейшие из Божиих даров – ум и сердце, а в особенности благодать Святого Духа, даруемая каждому христианину. Требование у отца следующей части имения для употребления ее по произволу – стремление человека свергнуть с себя покорность Богу и следовать своим собственным помыслам и пожеланиям. Согласием отца на выдачу имения изображается самовластие, которым Бог почтил человека в употреблении даров Божиих. Дальняя страна – жизнь греховная, удаляющая и отчуждающая нас от Бога. Растрата имения – истощение сил ума, сердца и тела, в особенности же оскорбление и отгнание от себя Святого Духа

деяниями греховными. Нищета меньшего сына: это – пустота души, образующаяся от греховной жизни. Постоянные жители дальней страны – миродержители тьмы века сего, духи падшие, постоянные в падении своем, в отчуждении от Бога; их влиянию подчиняется грешник. Стадо нечистых животных – помышления и чувствования греховные, которые скитаются в душе грешника, пасутся на пажитях ее, они – неминуемое последствие греховной деятельности. Напрасно вздумал бы человек заглушать эти помышления и ощущения исполнением их: они наиболее невыполнимы! А и выполнение возможных человеку страстных помыслов и мечтаний не уничтожает их: возбуждает с удвоенною силою. Человек сотворен для Неба: одно истинное добро может служить для него удовлетворительною, жизнеподательною пищею. Зло, привлекая к себе и обольщая вкус сердца, поврежденный падением, способно только расстраивать человеческие свойства.

Ужасна пустота души, которую производит греховная жизнь! Невыносима мука от страстных греховных помышлений и ощущений, когда они кипят, как черви, в душе, когда они терзают подчинившуюся им душу, насилуемую ими душу! Нередко грешник, томимый лютыми помышлениями, мечтаниями и пожеланиями несбыточными, приходит к отчаянию; нередко покушается он на самую жизнь свою, и временную и вечную. Блажен тот грешник, который в эту тяжкую годину придет в себя и вспомнит неограниченную любовь Отца Небесного, вспомнит безмерное духовное богатство, которым преизобилует дом Небесного Отца – святая Церковь. Блажен тот грешник, который, ужаснувшись греховности своей, захочет избавиться от гнетущей его тяжести покаянием.

Из притчи Евангелия мы научаемся, что со стороны человека для успешного и плодovitого покаяния необходимы: зрение греха своего, сознание его, раскаяние в нем, исповедание его. Обращающегося к Богу с таким сердечным залогом, «еще далече ему сущу» (Лк. XV, 20), видит Бог: видит и уже поспешает к нему навстречу, объемлет, лобызает его Своею благодатию. Едва кающийся произнес исповедание греха, как милосердый Господь повелевает рабам – служителям алтаря и

святым Ангелам – облечь его в светлую одежду непорочности, надеть на руку его перстень – свидетельство возобновленного единения с Церковью земною и небесною, обути ноги его в сапоги, чтоб деятельность его была охраняема от духовного терния прочными постановлениями – такое значение имеют сапоги – заповедями Христовыми. В довершение действий любви поставляется для возвратившегося сына трапеза любви, для которой закалается телец упитанный. Этою трапезою означает церковная трапеза, на которой предлагается грешнику, примирившемуся с Богом, духовная нетленная пища и питье: Христос, давно обетованный человечеству, приготавливаемый неизреченным милосердием Божиим для падшего человечества с самых минут его падения.

Евангельская притча – Божественное учение! Оно глубоко и возвышенно, несмотря на необыкновенную простоту человеческого слова, в которую благоволило облечься Слово Божие! Премудро установила святая Церковь всенародное чтение этой притчи пред наступающею Четыредесятницею. Какая весть может быть более утешительною для грешника, стоящего в недоумении пред вратами покаяния, как не весть о бесконечном и неизреченном милосердии Небесного Отца к кающимся грешникам? Это милосердие так велико, что оно привело в удивление самих святых Ангелов – первородных сынов Небесного Отца, никогда не преступивших ни единой Его заповеди. Светлыми и высокими умами своими они не могли постичь непостижимого милосердия Божия к падшему человечеству. Они нуждались относительно этого предмета в откровении Свыше, и научились из откровения Свыше, что им подобает «веселиться и радоваться, яко меньший брат их – род человеческий – мертв бе, и оживе: и изгибл бе, и обретесе» при посредстве Икупителя (Лк. XV, 32). «Радость бывает пред ангелами Божиими даже о едином грешнике кающемся» (Лк. XV, 10).

Возлюбленные братия! Употребим время, назначенное святою Церковью для приготовления к подвигам святой Четыредесятницы, сообразно его назначению. Употребим его на созерцание великого милосердия Божия к человекам и к

каждому человеку, желающему посредством истинного покаяния примириться и соединиться с Богом. Время земной жизни нашей бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь. Да даруется нам решить вечную участь нашу во спасение наше, в радование нам! Да будет радование наше бесконечно! Да совокупится оно с радостью святых Божиих Ангелов! Да исполнится и совершится радость Ангелов и человеков в совершении воли Небесного Отца! Яко «несть воля пред Отцем небесным, да погибнет един от малых сих» (Мф. 18, 14) человеков, умаленных и уничиженных грехом. Аминь.

Поучение в неделю мясопустную. О втором пришествии Христовом

«Приидет Сын человеческий во славе Своей» (Мф. XXV, 31).

Возлюбленные братья! Недавно мы созерцали Господа нашего Иисуса Христа родившимся в вертепе, обвитым пеленами, положенным в яслях, приавшим на Себя вместе с человечеством все немощи человеческие, кроме греха; недавно мы созерцали Его, гонимого Иродом, бежащего от меча убийц в Египет, возвращающегося в Иудею, недерзающего остановиться в ней, помещающегося на жительство в Назарет, бедном и малозначащем городе неславной Галилеи, приемлющего крещение наравне с нуждающимися в крещении, проповедующего покаяние и наступление Царства Небесного. Созерцали мы это недавно и готовимся к новому созерцанию, к новому, самому поразительному зрелищу. Чтоб соделаться по возможности человеческой достойными этого зрелища, мы намереваемся заняться предочищением своих духовных очей – ума и сердца – подвигом поста. Мы намереваемся утончить при посредстве постного подвига самую плоть нашу, чтоб эта завеса, которою занавешено духовное естество наше, не была излишне густа и непроницаема, не воспрепятствовала нам воззреть с должною чистотою, верою и умилением на распятого за нас Спасителя нашего, разоряющего на кресте средостение между нами и Богом (Еф. II, 14). И еще ожидает нас страшное зрелище, событие самое грозное: второе пришествие на землю Господа нашего Иисуса Христа. Первое пришествие мы можем созерцать в благочестивом воспоминании, второе представлено нашему воображению Словом Божиим в чертах самых живописных и сильных. Эта живопись может спасительно потрясти наши души страхом Божиим, возбудить нас от глубокого нерадения о нашей вечной участи, как бы от сна непробудного, которым усыпила нас плотская жизнь наша. «Приидет Сын человеческий во славе Своей».

Преисполнено глубокого постоянного смирения первое пришествие Господа нашего на землю и пребывание Его на ней.

Все, уважаемое и высокоценное миром, было оставлено Господом без внимания. Не благоволил Он явиться в блеске и громе земной славы; не благоволил Он явиться окруженным пышностью и великолепием; не благоволил явиться среди шума празднеств и ликований. Он пришел на землю, как в страну, в которую изгнаны преступники Божией заповеди; Он пребывал и действовал на ней, как в стране горестей, куда низвергнуты из высокого рая преступившие в раю Божию заповедь; Он пребывал и действовал на ней, как Искупитель погибших, делаясь участником всех бедствий, постигших преступное человечество. И был Он как бы одним из нищих, попираемых человеками. И был Он странником, не имевшим где главу подклонить. И был Он гоним, осыпаясь бесчестиями; и постоянно воздавал Он добром за зло: «Сын бо человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти» (Лк. IX, 56). И окончил Он земное странствование Свое смертью мучительною и позорною, смертью уголовных преступников, смертью рабов, для которых и в самом образе смерти не было общего права с гражданами мира. Таково было первое пришествие на землю Сына Божия. Будет в свое время и второе пришествие Его к нам: «приидет Сын человеческий, который вместе и Сын Божий, во славе Своей». Первое пришествие Его было пришествием Искупителя, подчинившегося всем немощам человеческим, подъявшего их на Себя для уничтожения их Собою; второе пришествие будет пришествием Судии для принятия отчета от человечества в поведении человечества относительно дарованного ему Богом божественного искупления. «Приидет Сын человеческий во славе своей, и вси святии ангели с ним: ...и соберутся пред Ним вси языцы» (Мф. XXV, 31–32), чтоб представить Ему на суд дела свои и приять от Него награды или казни, сообразно делам своим.

При получении известия о предстоящем пришествии какого-либо земного начальника и судии, мы принимаем все меры, чтоб привести дела наши в должный порядок и заслужить одобрение: тем более должен нас озабочивать суд Христов, на котором решится вечная участь каждого из нас. Судия – страшен, страшен невыразимо. Страшен Он по величию,

страшен Он по всемогуществу, страшен потому, что прозирает в глубины духа человеческого, и никакая тайная человеческая мысль, никакое тончайшее ощущение не сокрыты от Него. Оправдания не имеют места на суде Его: «не оправдится пред Ним не только умерщвленный грехом, но и всяк живой» жизнью праведности (Пс. CXLII, 2). Ты «победиши, – вопиет уже навстречу грядущему Судии вдохновенный Свыше Пророк, – внегда, судити Ти» (Пс. L, 6)! Обымет трепет всех человеков, когда они встанут пред лице Судии, обымет трепет не только грешников, но и праведников. Вострепещут грешники от отчаяния, от ожидания предстоящих им мук, от того необыкновенного страха, который произведет в них переворот, имеющий тогда изменить вселенную. Они воскликнут горам и утесам: «падите на ны, и покройте ны от лица сидящего на престоле, и от гнева агнца. Яко прииде день великий гнева Его, и кто может стати?» (Откр. VI, 16–17) Они вострепещут и восславословят, хотя и поздно. Когда Творец прикрыл неприступную и невыносимую славу Свою покровом смирения: тогда только тварь могла свободно владеть мыслями и чувствованиями, свободно произносить слово и свободно располагать действиями. Когда же Творец явится в славе Своей – свобода твари иссякнет пред величием славы Его, подобно тому, как эта свобода при каких-либо особенных обстоятельствах, оставаясь принадлежностью нашею, как бы уничтожается насилием обстоятельств. Самые ожесточенные враги Господа, самый Синедрион, распявший Его и поклявшийся в ненависти к нему, воскликнет в сретение Судии славословием, что и Господь предрек ему: «Узрите Сына человеческого сидящего одесную силы, и грядуща на облаках небесных» (Мф. XXVI, 64). «Глаголю вам, яко не имате мене видети отселе, дондеже речете, благословен грядый во имя Господне» (Мф. 23, 39). Вострепещут праведники от безмерной славы явившегося Судии, они воззрят на свои правды, и эти правды представятся им при свете Высшей Правды ветхими рубищами нищих: в правдах своих они не увидят залога к помилованию своему, – будут ожидать помилования от одной бесконечной Божией милости. Самые Ангелы Божии придут в

смятение и страх от открывшегося в величии Своем Бога (Лк. XXI, 27), Который «суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына якоже чтут Отца» (Ин. V, 22–23). Бесчувственная вещественная природа не выдержит взора Сына Божия: небо свиеется яко свиток, всякая гора и всякий остров двинутся с мест своих (Откр. VI, 14).

На суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилование одна милость, как опытное доказательство любви. «Милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9, 13), возвестил грядущий страшный и нелицеприятный Судия. Милость доставит оправдание возлюбившим ее, а отвергших ее предаст осуждению. Она с дерзновением предстанет пред Господом, и приведет пред Него всех питомцев своих. Она приведет тех, которые совершали ее вещественно, которые насыщали алчущую братию, принимали в дома странников, одевали нагих, посещали болящих и заключенных в темнице. Приведет милость пред Христа тех, которые творили ее сокровенно в душах своих и миловали ближнего, охраняясь осуждать ближнего при его преткновениях, прощая ему оскорбления и обиды, воздавая ему за клятву благословением и за злодеяние благотворением. Приведет милость пред Христа пастырей церковных, которые преподавали братии своей нетленную пищу – Слово Божие, которые обнаженных грехом одевали в ризы добродетелей, доставляли духовное врачевство болящим душами, и долготерпеливо посещали назиданиями своими заключенных в темницах неверия или мрачного заблуждения. Приведет милость пред Христа смиренных иноков, которые стяжали таинственное и существенное познание живущего в себе Христа, взалкались блаженною алчбою евангельской правды, потщились облечь себя в преподобие и святыню, очистились от самых утонченных недугов человечества – житейских пристрастий, и тем достигли евангельской свободы. Приведет милость пред Христа и тех, которые возмogli оказать милость лишь самим себе, посетив себя рассматриванием себя и освободив себя от нищеты, от болезни, от темницы греховной покаянием. Покаяние для ожесточенного сердца – невозможно:

надо, чтоб сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда обымется и преисполнится сердце милостию: тогда только оно делается способным к покаянию; тогда только, покинув осуждение ближних, оно может обратиться к самовоззрению, а, спасительно осудив себя, приложить к язвам своим врачевство покаяния. Христос искупил всех людей и каждого человека Собою. Человек, который окажется способным только для милости к самому себе, и сотворит эту милость, напав Словом Божиим гладную душу свою, напоив ее ощущениями, исходящими из Святого Духа, отвлекая от губительного странствования по различным видам греха, введши в дом благочестия и добродетели, одевая ее добрыми делами, исцелив прежние согрешения исповеданием их и противоположною им деятельностью, изведши себя из темницы плотского мудрования и состояния в разум и состояние духовные – признан будет соделавшим все это Самому Господу Иисусу Христу. Всех делателей своих милость приведет пред Христа и исходатайствует им у Христа помилование и вечное блаженство. «Приидите, – скажет Он им, – благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте ми ясти: возжадахся, и напоите мя: странен бех и введосте мене. Наг и одеясте мя: болен, и посетисте мене: в темнице бех, и приидосте ко мне. Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому братий моих меньших, мне сотвористе» (Мф. XXV, 34–36, 40).

Неизвестны день и час, в которые Сын Божий прекратит жизнь мира пришествием на суд; неизвестен день и час, в которые по повелению Сына Божия прекратится земная жизнь каждого из нас, и мы будем призваны к разлучению с телом, к отдаванию отчета в земной жизни, к тому частному суду, прежде общего суда, который ожидает человека после его смерти. Возлюбленные братья! Будем бодрствовать и приготовляться к страшному суду, ожидающему нас на гранях вечности для невозвратного решения нашей участи навеки. Будем приготовляться, запасаясь всеми добродетелями, особенно милостию, которая заключает в себе и увенчивает собою все

добродетели, так как любовь – побудительная причина милости – есть союз христианского совершенства (Кол.3:14). Милость содействует человекам, преисполненным ею, богоподобными (Мф. V, 44, 48; Лук. VI, 32, 36)! «Блаженни милостивии, яко тии помиловани будут; суд же без милости не сотворшим милости» (Мф. V, 7 и Иак. II. 13). Аминь.

Поучение в неделю сыропустную. Условие при вступлении в святую Четыредесятницу

Возлюбленные братия! Уже достигли мы самых врат святого поста! Уже они готовы отвориться пред нами! Уже, по законоположению святой Церкви, прочтено нам сегодня во святом Евангелии наставление Господа Нашего Иисуса Христа о правильном вступлении в подвиг поста.

«Аще отпускаете человеком согрешения их, – возвещает ныне чтенное евангельское учение, – отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Мф. VI. 14–15). Таким известием встречает нас святая Церковь во вратах поста! Такое условие она предлагает нам на самом пороге в духовный чертог покаяния. Мы намереваемся доказать наше раскаяние в различных греховных увлечениях различными лишениями и удрочениями телесными: Евангелие требует от нас милости прежде жертвы, чтоб жертва была благоприятна Богу.

Все, желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все, желающие пожать обильные плоды от своего покаяния! Услышьте слово Божие, услышьте завет Божий, – и отпустите, простите ближним согрешения их пред вами. «Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших». Аминь.

**Беседа в понедельник 1-ой недели
Великого поста. Приготовление к Таинству
Исповеди**

Введение

Возлюбленные братия! Мы – в пристанище святого поста. Отделяем ныне особенное время для особенного, внимательного, подробного рассматривания себя: врата покаяния растворяются для нас обширнее.

Жители святой обители! Ближайшие ученики Христовы! Присные чада Церкви, находящиеся непрестанно при ее сосцах духовных! Долженствовало бы нам не нуждаться в особенном времени для внимания себе, для очищения наших греховных пятен исповедью и покаянием: долженствовала бы вся жизнь наша состоять из непрестанного внимания, из непрестанного покаяния, если б жизнь наша соответствовала имени нашему. Образец чистоты, до которой мы должны достигнуть, совершен. Он – Господь наш Иисус Христос. «По звавшему вы святому, – говорит Апостол, – и сами святы во всем житии будите. Зане писано есть: святы будите, яко Аз свят есмь» (1Петр I, 15, 16). По бесконечному совершенству образца чистоты, поприще покаяния и очищения бесконечно. Если б кто протекал это поприще со всевозможным усердием и тщанием, – и тот не возможет достигнуть совершенства в очищении. Хотя бы житие его в постоянном покаянии продолжалось тысячи лет, – и тогда не достиг бы он полного очищения. Величайшие между святыми иноками сознавали при кончине своей, что они не только не совершили, но и не начинали покаяния²¹. А мы, по немощам нашим, непрестанно растущим и умножающимся, будем в день исшествия нашего из земной жизни весьма далекими и от той святости, в которой исходили из тел своих преподобные Отцы наши, избранные сосуды Божии, жители пустынь, – ныне жители неба за их тщательное пребывание в покаянии во время странствования по пустыне жития земного.

Так! Провожающие жизнь во всегдашнем внимании, непрестанно наблюдающие за душою своею, замечающие в ней разнообразное действие греха, постоянно врачующиеся от этого яда покаянием, не достигают полноты духовного совершенства. Что же сказать о живущих нерадиво, находящихся в

непрестанном развлечении, никогда не думающих, или думающих весьма редко, как бы мимоходом, о том, о чем всего нужнее думать, о своем спасении? Скажу о них то, что уже сказано о них; произнесу приговор, уже произнесенный на них. Скажу с горестию сердца, но скажу безошибочно: потому что только повторю слова Апостола, слова Божии. Вдовица, пространно питающаяся жива умерла (1Тим. V, 5, 6). Не подумай, что слова эти относятся единственно к вдовицам по плоти! Гораздо более они относятся ко мне и к тебе, отрешившимся мира для служения Христу, инок – истинная вдовица, для которой мир должен быть мертвым. Инок, таинственная вдовица! Послушай убогих слов моих. Ты нарек себя мертвым для мира и суетного века с тем, чтоб ожить для Бога и блаженной вечности? Вникни в Писание, вникни в себя, сличи состояние души твоей с состоянием, предначертанным ей в Писании, и скажи – точно ли ты мертв для мира? По крайней мере, начал ли твое умерщвление? Ощутил ли оживление себя Богом? Переселились ли в будущий век твои мысли и желания? Редкий, весьма редкий может отвечать утвердительно на эти вопросы; скорее каждый из нас признает справедливость произнесенного страшного приговора. Отяготителен этот приговор для уха и сердца плотских и миролюбивых, но лучше услышать его здесь, доколе еще продолжается земное странствование, доколе поприще покаяния и исправления не прекратилось. Если слова мои произведут в тебе страх и огорчение, то блажен страх этот, печаль эта вожделенна! «Печаль бо, яже по Бозе, – говорит Апостол, – покаяние нераскаянно во спасение соделовает» (2Кор. VII, 10). Воздействовав на время, она направит к бегству от печали и томления, точно страшных и по вечности их и по производимому ими ужасному мучению, невыразимому словом, непостижимому для нашего ума и ощущения.

Каждый пусть вникнет в себя, каждый пусть поверяет в себе слова мои, которые буду произносить во спасение душ ваших и души моей!

Нам назначен рай, небо, вечное блаженство, если будем жить здесь благочестиво, исполняя обеты, данные нами при

крещении, повторенные при пострижении в монашество, дополненные обетами нестяжания и девства. Но мы не обращаем внимания на уготованное блаженство, как спящий бесчувствен к окружающим его и ожидающим его пробуждения приятностям и наслаждениям этой жизни, мы никогда не думаем о неизреченных будущих благах: мысль наша всегда на земле, вся в земных удовольствиях, в земных попечениях. Не мертвы ли мы душою, хотя и представляемся живыми себе и тем, которые имеют плотское мудрование, смотрят одними плотскими очами²².

Нам назначен ад, огонь вечный, неусыпающий червь для непрестанного угрызения и терзания нас, если проведем земную жизнь в грехах и в греховных наслаждениях. А мы этих-то наслаждений и ищем, за ними-то и гоняемся; в них желания и размышления наши. Мы живем, как бы не было ада, как бы мы были бессмертны, вечны на земле, как бы достигшие бесконечного блаженства. Тщетно гремит угрозами Слово Божие, тщетно возвещает о страшных бесконечных муках! Мы видим смерть наших братьев, участвуем в их погребении: это не производит на нас никакого впечатления, как будто смерть – удел других людей, отнюдь не наш. Мы, как мертвые, не имеем, ни памятования, ни предощущения смерти, ни памятования, ни предощущения будущности. Точно мы – мертвы. «Имя имаши яко жив, а мертв еси» (Откр. III, 1), свидетельствует о каждом плотском человеке неложное Слово Божие.

Для нас Сын Божий нисходил на землю, поправил нашу смерть Своею смертию, соделался для нас жизнью и вместе путем к этой жизни. Он требует от нас, чтоб мы распяли свою «плоть со страстями и похотми» (Гал. V, 24), требует не потому, чтоб Сам нуждался в этом, но потому, что мы нуждаемся: только в теле, умерщвленном для греха, может раскрыться явление жизни благодатной²³. Но мы слышим одни звуки слов, самых слов душа не понимает и не приемлет: они произносятся для нас как бы на чужом, неизвестном языке. И это не удивительно, это – прямое следствие нашего душевного состояния. Мертвый по телу не способен к ощущениям телесным: будут ли прославлять его, дадут ли ему

бесчисленное богатство, обнажат ли его, осыплют ли его унижениями, ко всему он бесчувствен. Так и мертвый душою не может понять слов духовных, не может ощутить духовных благ, не может иметь должного памятования смерти и вечных мук, должного познания суетности сего мира и века. Познания столь впрочем ясного и осязательного: он отравлен, умерщвлен грехом, отселе уже чужд Бога и блаженства, отселе запечатлен в жертву ада. Жизнь тела – от присутствия в ней Святого Духа.

Возмогу ли достойно прославить непостижимую благодать всеблагого Бога, Его долготерпение неизреченное, Его неизреченное человеколюбие! Призову ли с Пророком для славословия полки Ангелов, все племена человеков, – мало того – всех зверей и скотов, птиц небесных, гадов и пресмыкающихся, рыб, странствующих в обширных пространствах воды, с ними всю тварь неодушевленную! И тогда все создание, соединенное в одни уста, один хвалебный глас, не возможет достойно воспеть покланяемой благодати Божией, превысшей слова, превысшей постижения. Приидите, братия, поклонимся и припадем к стопам ее: она доселе долготерпит беззакониям нашим, доселе ожидает обращения нашего, доселе простирает к нам объятия, призывая блуждающих в пустынях, и непроходимых дебрях греха, принимая кающихся грешников, соделывая их сынами и дочерьми Божиими. Ныне, услышав глас ее, глас, призывающий вас к покаянию, «не ожесточите сердец ваших» (Евр. III, 15); «имея уши слышати» (Мф. 13, 9), не пребывайте глухими. «Восстани спяй» глубоким сном нерадения и совершенного небрежения о спасении! «Воскресни от мертвых» (Еф. V, 14), мертвый по нечувствию и ожесточению, по жизни, которая всецело приносится в жертву плоти, греху и тлению! Да узрю в тебе движение жизни, пробужденное словом, возвещающим покаяние! Да услышу голос твой, голос воздыханий, голос плача твоего, голос покаяния твоего, чтоб увериться мне, что есть еще в тебе признак, остаток жизни! Господь, видя, что ты провел все дни жизни твоей бесплодно, вновь дарует тебе день для беструдного спасения, день, в который искреннею исповедью

пред духовным отцом ты можешь свергнуть с себя все бремя грехов твоих.

Часть 1-я.

Покаяние – всемогуще, как установление всемогущего Бога. Нет греха, который бы устоял против лица покаяния. Оно – дар, данный падшему естеству человеческому; оно – остаток нашей первобытной непорочности, как сознание этой непорочности и сетование о потере ее, оно – воззвание крещения; оно – связь земли с небом, лестница к небу. Им очищается, изглаживается всякий грех. Если б ты и был обременен тяжчайшими согрешениями, нисколько не останавливаясь приступи к покаянию. Неизмеримый океан поглощает одинаково и воды реки широкой, протекшей величаво многие страны, и скромные струи ручейка, едва приметного; так в бездне благодати Божией исчезают тяжкие грехопадения наравне с малейшими, ничтожнейшими погрешностями. Да уверят тебя в этом пятьсот и пятьдесят динариев, одинаково прощенные: заимодавец бесконечно богат, а должники – все несостоятельны (Лк. VII, 41, 42). И малый грех остается неизглаженным, если согрешивший пренебрег покаяться в нем, как в ничтожном по его мнению; и великий грех изглаждается вполне при посредстве покаяния неограниченными благодатью и всемогуществом Божиими. Вспомни святого Давида, впавшего в любодеяние и убийство. Вкралось в душу праведника неприметным образом нерадение, от нерадения родилось нехранение чувств телесных, освобожденный от хранения взор встретился неожиданно с предметом соблазна; предмет соблазна возбудил в душе освященной преступное пожелание; за пожеланием последовало преступное исполнение; за совершением прелюбодеяния последовал стыд тщеславный. Стыд, которым устыдилась греха человеческая гордость, родил новое преступное желание, желание скрыть грех, желание сохранить личину праведности пред человеками. Для этого совершено убийство. Долго пребывал Давид в ожесточении, в нечувствии, как бы неповинный ни в каком согрешении. Нужно было обличение от самого Бога. Пророк Нафан по повелению Божию обличил согрешившего, и едва Давид сказал: «согреших ко

Господу», как исшел ответ от Господа: Господь отъял согрешение твое» (2Цар. XII, 13). Всемогущее покаяние спасло целые града и царства, отменяло приговоры, уже произнесенные Богом. Так многолюдный город Ниневия, обреченный пророком Божиим на гибель, отвратил ее искренним покаянием – и тщетно пророк неподалеку от Ниневии ожидал истребления ее, исполнения своего пророчества! Так нечестивому израильскому царю Ахаву, поклоннику кумиров, гонителю и убийце поклонников истинного Бога, уже назначена была казнь, уже объявлена великим Илиею, но Ахав умилился и пролил слезы, пребывая впрочем в нечестии. Это кратковременное умиление, эти малые слезы не остались без своего действия: «Умилился Ахав от лица моего, – сказал Господь пророку Илии, – сего ради не наведу зла во днех его, но во днех сына его наведу зло на дом его» (3Цар. XXI, 29). Все Священное Писание, вся Церковная История наполнены бесчисленными примерами, которыми доказывается мощная сила покаяния. Некоторый разбойник, повествует Палладий в Лавсаике, был пойман на самом преступлении и приведен в Арсенаит, город фиваидский. После многих пыток, приговорили отрубить ему голову. Когда он пошел с воинами за город на место совершенного им злодеяния, отстоявшее от города на шесть поприщ, то последовал ему неизвестный монах, желавший посмотреть на казнь его. Разбойник, увидев идущего за собою монаха, сказал ему: «авва! неужели ты не имеешь келлии и рукоделия?» Монах отвечал: «имею». Разбойник на это сказал: «почему ж ты не сидишь в келлии твоей, и не плачешь о грехах твоих?» Монах отвечал: «брат! я очень ленив, душа моя не имеет умиления, почему я пришел увидеть, как ты будешь умирать. Может быть при помощи этого зрелища приду в умиление». Тогда сказал ему разбойник: «авва! сиди ради Бога в келлии твоей, благословляй и восхваляй Спасителя Христа, с того времени, как Он вочеловечился и умер за нас грешных, человек уже не умирает». Вот и другая, столько же умилительная и поучительная повесть. «Близ некоторого города жил затворник, имевший от Бога дар прозорливства. В том городе была известная всем жителям блудница. Однажды

затворник видит простирающийся от женского монастыря, находившегося в городе, к небу светлый путь, по которому идет душа в великой радости, руководимая Ангелами, и приближается ко вратам небесным. Он послал ученика в женский монастырь узнать, кто там преставился. Ученик, возвратившись, принес известие, что в монастыре никто не скончался, а скончалась скоропостижно пред вратами монастыря известная блудница, пришедши туда из города. Приведенный в недоумение, затворник начал молиться Богу, чтоб Бог объяснил ему видение. “Точно, был ответ Божий святому старцу, ты видел восходившую на небо душу жены, бывшей блудницы. Она положила твердое намерение покаяться и исправиться, и пошла в монастырь с решимостью вступить в него. Что скончалась она пред вратами монастыря, не успев исполнить намерения, то было по определению Божию. Но ее намерение Бог принял за самое дело”. В этих двух повестях мы видим на опыте исполнение обетований Евангелия. И само Евангелие сколько представляет таких опытов! Мытарь, обремененный грехами, пришел в храм Божий, и за смирение свое и покаяние вышел из храма оправданным. Другой мытарь, Закхей, едва положил намерение исправиться, как назван был сыном Авраамовым: вышел о нем приговор от Бога: «днесь спасение дому сему бысть» (Лк. XIX, 9). Блудница, припавшая к стопам Спасителя, и изменившая любовь ко греху на любовь к Богу, услышала: «отпускаются ей греси мнози, яко возлюбил много» (Лк. VII, 47). Разбойник, распятый одесную Богочеловека, получил спасение в последние минуты своей бурной жизни. Лишь он смирился, лишь признал себя достойным осуждения, как отверзлись его душевные очи и он познал в распятом близ себя Богочеловека; познав, исповедал; лишь исповедал, как получил обетование вечного блаженства. Событие, вполне соответствующее учению евангельскому! «Веруяй в Мя, – сказал Господь, – аще и умрет, оживет» (Ин. XI, 25). Он открыто и ясно возвестил о себе: «Не приидох призвати праведныя, но грешныя на покаяние» (Мф. IX, 13).

Не подумайте, что особенно счастливы были те грешники, которые жили во время пребывания Спасителя на земле:

счастливы были те, которые прибегали к исповеданию грехов и к покаянию, напротив того те, которые отвергли всемогущее врачество покаяния, пребыли во грехах, погибли от нераскаянности своей, от ожесточения своего. Ничто и никто не препятствует нам и ныне воспользоваться счастьем покаявшихся грешников пред самым Господом Иисусом Христом. Он сказал о Себе верующим в Него: «Се аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф. XXVIII, 20). Когда ты предстанешь пред духовным отцом твоим, он подтвердит тебе возведенную нами истину: «Се чадо, скажет он, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое»²⁴. Предстоя самому Христу, проси у Него, и получи от Него великую и богатую милость – прощение грехов.

Зачем же нам медлить? Зачем останавливаться, приходить в сомнение и двоедушие, которыми увеселяется и укрепляется на нас диавол? Скажешь, грехи многочисленные, тяжкие, долговременные приводят в сомнение и двоедушие; от постоянных грехопадений силы души пришли в изнеможение, чувствую ослабление самого произволения. Так! Грехи твои – тяжкие. Для всех врачей твое состояние неисцелимо, но не для врача-Господа, всемогущего и бесконечно милостивого. Недоверчивая боязливость твоя тогда бы еще была сколько-нибудь извинительною, когда бы ты мог ожидать, что врач отвратит от тебя очи, отвергнет тебя с презрением и гневом. Но Он не отвергает тебя, напротив того призывает к Себе, умоляет тебя, чтоб ты приступил к нему. Он не будет упрекать тебя, никакое жестокое слово не изыдет из уст Его. Он призывает тебя к Себе единственно для того, чтоб даровать тебе прощение и исцеление. «Приидите и истяжимся, глаголет Господь, и еще будут грехи ваши яко багряное, яко снег убелю; еще же будут яко червленое, яко волну убелю» (Ис. I, 18). Цель пришествия Христова на землю состояла в том, чтоб освободить души человеческие от обладавшего ими греха и восстановить в нас падший Божественный образ. «Се Агнец Божий, свидетельствует о Иисусе Иоанн Предтеча, взявляя грехи мира» (Ин. I, 29). Исцеление телесных болезней было лишь доказательством исцеления души от греха. Когда пред

Господа принесли расслабленного жилами, тогда Он сказал болящему: «дерзай, чадо, отпускаются тебе греси твои» (Мф. IX, 2). Некоторые из книжников, тут присутствовавших, помыслили, что произнесена хула. Иисус, зревший помышления их, сказал: «Вскую вы мыслите лукавая в сердцах своих? Что бо есть удобнее, рещи: отпускаются те греси; или рещи: восстани и ходи. Но да увесте, яко власть имать Сын человеческий на земли отпущати грехи, тогда глагола расслабленному: восстани, возми твой одр и иди в дом твой» (Мф. IX, 4–6). Если ты до того расслаблен грехом, что потерял самое произволение к добру, если прокажен, глух и слеп душею, если ты столько повиновался диаволу, что поступил совершенно во власть его, и, действуемый насилием врага, сходишь с беснующимся – то и тогда не посумнись приступить к покаянию, и услышишь: «отпускаются тебе греси твои». Создатель твой есть Создатель и сердца, и ума твоего, и воли твоей. Ты расстроил, растлил их грехом? Создатель может воссоздать сердце чистое из сердца оскверненного, и помраченный, поврежденный ум обновить всемогущею Своею Истиною. Он может страждущую и изнемогающую волю твою под насилием греха утвердить в добре, и таким образом возвратить душе твоей радость надеждою спасения, которая является в победах воли над грехом.

Да не взыдет кому помышление лукавое: “легко получается прощение при покаянии, удобность в получении прощения позволяет быть нестрогим к себе, позволяет предаваться греховным наслаждениям. Более того, она смотрит с снисхождением на возобновление тяжких грехопадений”. Нет! Не на таком условии даруется прощение грехов при покаянии. Оно даруется с тем, чтоб впавший в смертные грехи оставил их. Это явствует из самых слов Спасителя: простив блуднице, приведенной на суд пред Него фарисеями, Он сказал ей: «иди, и отселе ктому не согрешай» (Ин. VIII, 11). Тоже самое заповедал Господь исцеленному Им в притворах Вифезды, заповедал с угрозою большего наказания за нарушение заповеданного: «се здрав еси, – сказал Он, – ктому не согрешай, да не горше ти что будет» (Ин. V, 14). Так понимали и

исполняли слова Богочеловека преподобные пустынные Отцы, и так научили братию. Авва Пимен на вопрос “что значит покаяние в грехе?” отвечал: «оно состоит в том, чтоб раскаяться во грехе и не повторять его. Поступившие так названы непорочными и праведными, потому что они оставили грехи, и соделались праведниками»²⁵. Великий наставник монашествующих святой Исаак Сирийский говорит о повторяющих свои грехопадения: “Кто в надежде покаяния вторично впадает в согрешение, тот ходит пред Богом с лукавством, такому посылается нечаянная смерть, и он не получает времени, на которое рассчитывал, к исправлению добродетели”²⁶. Это разумеется о грехах смертных, а не о тех поползновениях от немощи, которые врачуются ежедневным покаянием, которых и Святые не были вполне чужды. Если же по несчастному навыку и расслаблению, увлекаемый как бы насильно плотию и кровию, не можешь удержаться от смертных грехов, преимущественно именуемых «падениями»: то и тогда не предавайся отчаянию, к которому так неистово влечет человека непрерывающийся ряд падений. Мы имеем на этот случай премудрое наставление Сисоя Великого. Ему однажды с горестью сердца сказал брат: “Отец! что мне делать? я пал” – Старец отвечал ему: “восстань” – Брат сказал: “я восстал, и снова пал”. Старец отвечал: “опять восстань”. Брат возразил: “доколе же мне восставать и падать?” Старец сказал: “до кончины твоей”. Истинный раб Божий хранится не только от греховных дел и слов, хранится от самых помыслов и ощущений греховных. За верность Господу он сподобляется особенных духовных дарований. Обиловал ими преподобный Силуан, скитский, потом синайский подвижник; когда спросили его, каким способом стяжал он благодать, Силуан отвечал: “я никогда не допускал в сердце мое мысли, прогневающей Бога”²⁷.

Сохранивший себя от грехов смертных, не должен думать, что он нуждается в покаянии немного. Твои согрешения легки пред твоими глазами, но ты не знаешь какова тяжесть их на весах правосудия Божия. “Ин суд человеческий и ин суд Божий”, сказал некоторый преподобный пустынножитель, рассуждая пред кончиною своею о своей иноческой и подвижнической

деятельности²⁸. Законодатель народа израильского, Боговидец, святой Моисей, сиявший лучами пророчества, чудотворения, и лучами видимой славы, произнес необдуманное слово пред народом, будучи огорчен его строптивостью. Он только «разнствовал устами своими» (Пс. CV, 33), по выражению святого Псалмопевца; он произнес устами слово недоверия, будучи в сердце исполнен веры; он произнес устами это слово, признавая нечестие и неверие народа недостойными чуда и благодеяния, – как бы полагая, что благодать Божия, ослабленная народным нечестием, недовольно сильна и достаточна сама по себе для произведения чуда. Грех, по видимому маловажный и извинительный, грех в святом муже, богатом делами добрыми и благодатными дарами, иначе судится Богом, не только заслуживает обличение, не только вносится в книги Священного Писания во известие всего израильского народа и во известие всего мира, имеющего уверовать в истинного Бога, – наказывается временною казнию. Моисей, знавший силу молитвы и бесконечное милосердие Божие, тщетно прибегает к молитве и умилоствованию Бога; Моисей, не раз отвращавший гнев Божий от всего народа израильского, молится о себе, чтоб отменено было произнесенное на него определение; молится он, – и не услышан. «Презри мя Господь вас ради, – говорил Моисей, поведая народу о последствиях своей молитвы, – и не послуша мене» (Втор. III, 26). В Писании ничего не сказано без святой цели. Угадывая цель Писания в настоящем обстоятельстве, мы нисколько не погрешим, если признаем, что оно служит нам наставлением и предостережением, чтоб мы не считали малыми и малые грехи наши, заботились со всею тщательностью избегать их и очищаться от них покаянием. Сколько согрешаем от неведения! Столько согрешаем от немощи! Сколько согрешаем, увлекаясь развлечением, примером других, снисходительностью к другим! Сколько попускается нам преткновений за осуждение ближнего, за жестокосердие к нему! Мы пребываем в беспечности, а рукописания согрешений наших умножаются. Ведал это праведный Иов, и ежедневно приносил молитвы и жертвы Богу

о детях своих, говоря: «Негли когда сынове мои согресиша ... противу Бога. Тако убо творяше Иов вся дни» (Иов. I, 5). Признак праведника – решительное недоверие к своей праведности и пребывание в непрестанном покаянии.

Когда отстраним ослепляющее нас развлечение, когда углубимся в себя и начнем рассматривание себя, сличая состояние душ наших с тем, каково оно должно быть по учению Священного Писания, тогда сами признаем малые грехи уже не малыми, но тяжкими и страшными, достойными непрестанных слез и покаяния. Раскроем Священное Писание, посмотрим, чем мы должны быть. Говорит святой Апостол Павел: «Первый человек от земли перстен: второй человек Господь с небеси. Якоже облекохомся во образ перстнаго да облечемся и во образ небеснаго» (1Кор. XV, 47, 49). Получая бытие, начиная существовать, мы в тоже самое время одеваемся во образ праотца нашего Адама, во образ его падший; зачинаемся и рождаемся с телом, подверженным болезням и разрушению, с душою, зараженною грехом; зачинаемся и родимся, имея семя греха, насажденное во всем естестве нашем, имея яд греха разлитый во всех членах души и тела. «В беззакониих зачат есмь и во гресех роди мя мати моя» (Пс. L, 7). Таким образом, весь род человеческий соделался и соделывается непотребным, умерщвляется грехом, заразившим нас в самом корне нашем, в праотце. При воссоздании нас искуплением нужно было устранить корень, непрестававший сообщать всем отраслям смертоносную заразу, нужно было заменить его корнем, который бы сообщал нам жизнь, нетление, святость, нужен был для рода человеческого новый праотец, и им соделался «Господь с небесе». Он благоволил быть по плоти потомком Адама, зачавшись от Девы бессеменно и бесстрастно. Земным рождением Адам и многие человеки предварили Иисуса; но рождением из смерти и гроба, которое есть воскресение, Иисус предал Адама и всех человеков (Мф. XXVII, 53). Он соделался Первенцем рода человеческого, Он – первый человек, восшедший на небо. Там воссел Он одесную Бога. Адам и прочие святые праотцы Иисуса по плоти соделались Его потомками по рождению Духом в пакибытие. Он – Отец

будущего века, Родоначальник святого племени избранных. Чтоб нам, начавшим существовать по образу ветхого Адама, перейти из его отверженного потомства в благословенное потомство Нового Адама, – должно родиться Свыше. «Аще кто не родится водою и Духом, – говорит нам Новый Адам, Господь наш Иисус Христос, – не может внити в царствие Божие» (Ин. 3, 5). Мы родимся в новую благодатную жизнь «святым крещением», которым переходим в потомство Господа Иисуса Христа, получаем усыновление Отцу нового века, как и Апостол сказал: «Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. Приясте Дух сыноположения, о нем же вопием: авва отче» (Гал. 3, 27; Рим. VIII, 15). Но чтоб пребывать в этом усыновлении, мы должны жить не по плоти, – по Духу: «Елицы бо Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии» (Рим. VIII, 14). Напротив того, «аще кто Духа Христова не имать, сей несть егов» (Рим. VIII, 9). Пребывает ли в нас этот признак усыновления? Послушествует ли Дух «духови нашему, яко есмы чада Божии» (Рим. VIII, 16)? По этому признаку испытывали и рассматривали себя преподобные Отцы пустынные; такое рассматривание погружало их в бездну покаяния и плача. Послушаем, как об этом рассуждает преподобный Макарий Египетский, по всей справедливости нареченный Великим: “Как тело, говорит он, не из самого себя имеет свою жизнь, но извне, то есть, из земли, и не может жить без внешних средств: равным образом и душа, если отсюда не переродится на землю живых, если не будет там питаться духовно, и, успевая о Господе, возрастать духовно, если не оденется в одежду небесной красоты, взятую из самого Божества, то сама собою в радости и покое жить никак не может. Божие естество имеет в себе хлеб жизни по сим словам: «Аз есмь хлеб жизни» (Ин. VI, 35) и вино, веселящее сердце человека, и елей радования (Пс. 103, 15, Пс. 44, 8), и многообразное брашно Духа, и небесную одежду света, исходящую из Самого Бога. В сих состоит вечная жизнь души. Горе телу, когда оно в своем едином естестве оставлено! Оно разрушается и умирает. Горе и душе, когда она единому своему естеству предоставлена, уповает только на свои дела, не имея

общения с Божиим Духом! Она умирает, не удостоясь вечной, Божественной жизни... Если ты сделался престолом Богу, и воссел на тебя небесный Всадник; если душа твоя вся сделалась духовным оком и вся стала светом; если ты воспитался небесною пищею Духа, и напоен водою живота, и облекся в одежду таинственного света; если наконец вся сия стяжал твой внутренний человек, и твердо о сем извещен, то воистину уже ты живешь жизнью вечною, отныне покоясь душою своею с Господом, воистину ты стяжал и приял от Господа то, чтоб жить тебе истинною жизнью. Если же ты ничего этого не видишь в себе, то плачь, болезнуй и рыдай горько, как не соделавшийся еще участником вечного и духовного богатства, как еще не приобретший истинной жизни. Возымей попечение о убожестве своем, и проси Господа день и ночь, как находящийся в тяжелой лютой бедности греха. О, когда б мы заботились и пеклись о нашем убожестве! О, когда бы не жили в беспечности, как обилующие богатством и благами духовными!"²⁹. Стремление к стяжанию истинного покаяния было побудительною причиною, по которой святые иноки, ощутив нищету духа, удалились в глубокое уединение, заключались в затвор, скрывались в вертепах и пропастях земных. Но такое зрение нищеты своей, такое зрение умерщвления души грехом даруется уже значительно преуспевшим в иноческом подвиге. Оно внушает человеку решимость окончательно отрешиться от мира, умереть для мира, чтоб всецело предаться взысканию в себе жизни вечной.

Обратимся к другому признаку, по которому рассматривание себя более доступно для новоначала нашего. Сказал Господь в святом Евангелии: «Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет... Не любяй Мя словес Моих не соблюдает» (Ин. XIV, 23–24). «Аще заповеди моя соблюдете, пребудете в любви моей» (Ин. 15, 10). Соблюдающий Христовы заповеди – Христов; не соблюдающий их не принадлежит Христу. Рассматривание совести нашей, душевного состояния нашего по евангельским заповедям весьма удобно, крайне душеспасительно, вполне верно. Для примера посмотрим: исполнили ли мы некоторые заповеди Христовы, изложенные в

5 главе Евангелия от Матфея. Не гневались ли мы все на ближнего? Не имели ли, доселе не имеем ли с кем ссоры? Не действует ли в нас памятозлобие? Не произносили ли мы слов укоризненных и ругательных? Удерживались ли от взоров, ощущений, помыслов сладострастных? Не воздавали ли злом за зло? Были ли так кротки, чтоб не противиться злу? Любили ли врагов наших? Благословляли ли проклинающих нас? Делали ли добро ненавидящим нас? Молились ли за творящих нам напасть? Конечно, и эти немногие вопросы затруднят и обличат совесть нашу. Что же может произойти при дальнейшем и подробнейшем рассматривании? Отверзутся очи наши на грехи наши, насадится в сердца наши чувство непрестанной печали о нашем недостойнстве, мы научимся сокрушаться о тех согрешениях, которые в омрачении нашем казались нам малыми, но по самой вещи лишают нас усыновления Богу и блаженной вечности. То и другое засвидетельствовал Сам Господь. Повелев любовь ко врагам, Он объявил и причину, по которой любовь эта для нас необходима: «яко да будете сынове Отца вашего иже есть на небесех» (Мф. V, 45). С горестным последствием сопряжено нарушение малейшей евангельской заповеди: «Иже аще разорит едину заповедей сих малых, – сказал Господь, – и научит тако человеки, мний наречется в царствии небеснем» (Мф. V, 19), т.е., не будет причастником его³⁰. Полное же невнимание к евангельским заповедям, как бы к нравоучению, которое можно и не исполнять, влечет за собою решительную погибель. Не заменится исполнение заповедей никакими подвигами! Не заменят их ниже самые чудеса! «Мнози, говорит Спаситель, рекут мне во он день: Господи, не в твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом. И тогда исповем им, яко николиже знах вас: отъидите от Мене делающие беззаконие» (Мф. VII, 22–23). Созидание души, основанное не на исполнении заповедей, но на одних подвигах, непрочное, суетно; не может оно выдержать ни скорбей от человеков, ни искушений от бесов, чуждо света, полно мрака и самообольщения. «Всяк слышай словеса моя сия, – возвещает воплотившееся Божие Слово, – и не творя их, уподобится мужу

уродиву иже созда храмину свою на песце: и сниде дождь, и приидоша реки и возвеша ветри, и опрошася храмину той, и падеся: и бе разрушение ея велие» (Мф. VII, 26–27).

Часть 2-я.

Покаяние необходимо для всех! Каждый да пользуется драгоценным временем, даруемым милосердием Господа! Каждый да погружается в блаженное покаяние! В особенности займемся им в продолжение текущей недели, отделенной и назначенной нами для приготовления себя к таинству исповеди и последующему за ним таинству причащения. Совершим приготовление со всевозможным вниманием. Не принесем этой недели в жертву безрассудному развлечению: уже мы довольно ему жертвовали! Довольно занимались погублением себя! Ныне займемся своим спасением! Будем часто раскрывать книгу совести, будем всматриваться в свои пятна греховные, будем готовить их к омовению исповедью. Не щади грехов твоих! Не сочти какого-либо проступка маловажным, извинительным; не признай невинными каких-либо навыков и упражнений, порицаемых Писанием. Обвини себя, чтоб получить обильное оправдание от Бога. Решись обнажить с откровенностью язвы пред отцом духовным! Не оставляй в сердце тайной дружбы, тайной связи со грехом, скрывая его, отлагая открытие его до будущего времени! Иначе твое покаяние будет неистинным, лицемерным, в душе твоей будет оставаться залог, причина к продолжению жизни греховной. Неисповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершаемые в непроницаемой тьме³¹. С решительностью возненавидь грех! Измени ему обнаружением его, – и он убежит от тебя; обличи его как врага, – и примешь Свыше силу сопротивляться ему, побеждать его.

Положи в себе твердое намерение проводить жизнь Богоугодную и немедленно приносить покаяние в тех поползновениях, которые случатся с тобой или по немощи, или по злохитрости врага, или по стечению обстоятельств. “Не падать – свойственно только Ангелам; человекам свойственно падать и восставать, падши, пребывать в падении свойственно одним диаволам”³². Решись быть верным рабом Христовым во все дни живота твоего! Раб верный с точностью исполняет волю господина своего; когда же согрешит в чем, тотчас

раскаивается, печалится, просит прощения, заглаживает проступок исправлением. Возгнушайся делами, жизнью и свойствами предателя! Не своди дружбы со врагами Бога твоего, Создателя твоего, Икупителя твоего! Не предавай Его ни на сребренники, ни на честолюбие, ни на чревоугодие, ни на сластолюбие!..

Употребь эту неделю на рассматривание прошедшего поведения твоего. Предначертай себе образы исправления: размысли, какие пороки тебе должно оставить, какие добродетели должно насадить в тело и душу. Не однажды в течение недели поступи так, каждый день размышляй об этом по несколько раз; что забыл сегодня, то припомнишь завтра. Сам Господь, видя твое тщание, пошлет тебе мысли благие, и отверзет твои очи на недостатки твои. Чем более будешь погружаться в рассматривание себя, тем удовлетворительнее будут твои исповедь и покаяние, тем ощутительнее и обильнее прольется в душу твою обновление, даруемое исповеданием грехов.

“В насыщенном чреве нет разума тайн Божиих”³³. Желая посвятить эту неделю занятиям и размышлениям духовным, удержимся от пресыщения, от всякого излишества, если же можно, то и от довольства в пище и питии. Покажем в телах наших, что мы последователи распятого за нас Господа! Утомим плоть стоянием на церковных последованиях. Когда она, ощутив усталость и изнеможение, будет просить отдохновения, – скажи ей в увещание: “воспоминаю пострадавшего за меня Господа, и желаю, чтоб ты, плоть моя, причастилась, хотя в малейшем виде, тех страданий, которые ощущала святейшая плоть Христова, будучи распята на древе крестном. Наслаждения твои пагубны и тебе и душе: ими возбуждается плотское мудрование, любовь к суетному миру и к временной земной жизни, ими подавляются движения духовные, воспоминание о смерти и вечности; ими укрепляются страсти; ими ослабляется самая вера во Христа. Строгость к тебе приносит неисчислимую пользу: очищает ум, оживляет душу, – саму тебя, брнную плоть, соделывает легкою, способною к подвигам духовным и к ощущению духовному.

Мученики принесли к подножию креста Христова кровь свою; святые пустынножители принесли подвиги многотрудные, если не равные, то подобные мученичеству. Принесу ему и я – хотя малое удручение тела моего! Удручением плоти моей хотя несколько уподоблюсь распявшемуся за меня Господу! Удручением плоти хотя несколько накажу себя за удовлетворение греховных пожеланий плоти! Удручением плоти покажу на самом деле, что гневаюсь на себя за соделанные мною проступки, себя осуждаю, искренно желаю и ищу исправления! Ты сама, плоть моя, утесненная постом, бдением и стоянием церковным, ходатайствуй себе и душе обильное прощение”.

Если в продолжении этой недели мы будем пресыщаться, если будем увлекаться к угождению прихотливым пожеланиям тела, то можно ли ожидать, чтоб мы рассмотрели себя как должно, чтоб принесли покаяние нелицемерное? Можно ли поверить что оставим пороки, утвердимся в добродетели, когда дело обращения от греха к Богу будем совершать с двоедушием, хладностью, небрежением? Нет! Хладность и небрежение – обличители шаткого, лукавого произволения. Убоимся слов Господа: «Обуморен еси, и ни тепл ни студен; изbleвати тя от уст Моих имам» (Откр. III, 16). Будем ревностны!

Во всех благих начинаниях мы нуждаемся в помощи Божией: тем более нуждаемся в ней для свержения ига греховного для вступления на стези правые и святые. Помощь Божия испрашивается усердною, внимательною молитвою. Святые Отцы наставляют нас молиться о том, чтоб даровано было нам узреть согрешения наши, чтоб послана нам была Свыше благая и спасительная мысль исповедания грехов наших³⁴. То и другое – дар Божий! Правильнее сказать, все действия, из которых составляется блаженное покаяние, непременно требуют содействия Божия. Моли Господа Бога, чтоб даровал тебе провести эту неделю благоговейно и внимательно, чтоб даровал рассмотреть себя, увидеть свои согрешения. Моли Господа, чтоб Он положил вражду между тобою и семенем змея, которое есть грех; моли Его, чтоб Он

воодушевил тебя мужеством в борьбе с самим собою, с поврежденным естеством твоим, с живущею в тебе смертью. Моли Господа, чтоб Он Сам поборал за тебя, и таким образом всегда доставлял тебе победу: Господь не может не быть победителем. Если же мы побеждаемся, – это значит, что сражаемся одни, что Господь не нисходит вместе с нами на сражение против иноплеменников. Он не нисходит или по причине раздвоенного произволения нашего, или потому, что мы заслуживаем оставление за небрежение наше, за хладность нашу к Нему, за привязанность к миру и к его сладостям. Моли Господа, чтоб Он помог тебе сказать все грехи твои духовному отцу со всею искренностью, с отвержением зловерного стыда, и услышать разрешение из уст его с живою верою, как из уст Божиих. Наконец моли Господа, чтоб по очищении покаянием уже не возвращаться тебе в греховную дебрь, в греховный смрад, в темницу и ад, но начать жительство Богоугодное, внимательное, – путь, по которому каждый пришлец и странник земной может достичь вечного, блаженного спокойствия. Проси всего вышеописанного молитвою: «без Мене, – сказал Господь, – не можете творити ничесоже» (Ин. XV, 5).

Более всего моли о том, чтобы был тебе дарован «дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно» (Пс. L, 19), потоки слез для омовения греховной скверны. Когда сердце пронзено спасительною печалью о согрешениях, тогда истекают из очей животворные слезные воды. Они возобновляют на душе и теле действие вод крещения, и сами названы крещением. Воды крещения омывают прародительский грех, а в крестящихся в возрасте – и собственные грехи, соделанные до крещения; слезными водами омываются согрешения, соделанные после крещения³⁵. Молись о получении этих вод, доказывай свое желание стяжать их понуждением себя к ним. Приготовь себя к исповеди и святому причащению слезами! Омой, смягчи, оживотвори ими сердечную ниву; уясни ими Божественный образ, обнови подобие, потемненное и обезображенное неправильными чертами и красками грязными. Принявший слезы блудницы и разрешивший ее греховные узы, разрешит и твои оковы. Проливший Свои священные слезы о Иерусалиме,

который упорно отвергал снисшедшее ему от Бога спасение, и слепо стремился к гибели, возрадуется слезам твоим, которые ты проливаешь, желая стяжать спасение. Проливавший Свои святые слезы при вести о смерти друга Своего Лазаря, воскресивший Лазаря, мертвеца четверодневного и уже смердевшего, милостиво воззрит на твои слезы, воскресит из смерти греховной твою душу, хотя бы она по всем членам была обязана погребальными убрусами, хотя бы она уже смердела от закоренелых долговременных греховных навыков, хотя бы ко входу в сердце привален был тяжкий камень ожесточения и нечувствия. Он повелит отвалить камень, разрешить окованные мертвостью помышления и чувствования твои, – да шествуешь в преуспеяние духовное и бесстрастие³⁶.

Приготавливаешься к важному таинству, – к одному из семи главных таинств Церковных – к святой исповеди! Вторым крещением намереваешься креститься по тайноучению христианскому! Приходишь в духовную лечебницу: не выдь неисцеленным. Тебе предстоит суд чудный и необыкновенный: на нем будут взвешиваться и оцениваться твои согрешения, и вместо казней, тобой заслуженных, дается тебе оправдание, чистота, святость. «Приидите и истязимся, глаголет Господь, – призывая на этот суд, – и еще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю, еще же будут яко червленое, яко волну убелю» (Ис I, 18). Казни твои понес на Себе вочеловечившийся Бог, и дарует тебе, по бесконечной благодати Своей, Свою святость, требуя от тебя одного сознания в твоих согрешениях: невозможно простить несознающего, выражающего несознанием, что он не признает себя виновным, не нуждается в прощении, отвергает его.

Погрузись в благоговейное и благочестивое созерцание таинства, таинства точно великого и удивительного! Погрузись в созерцание бесконечной любви Божией к падшему роду человеческому! «Составляет свою любовь в нас Бог, яко еще грешником сущим нам, Христос за ны умре. Много убо паче оправдани бывше ныне кровию Его, спасемся Им от гнева» (Рим. V, 8, 9). И спасемся мы от гнева покаянием, которое исправляет все проступки наши, поддерживает нас во все

время земного странствования нашего, извлекает нас из всякой греховной пропасти, как бы она ни была глубока. Сила и действие покаяния пребывают неистощимыми до конца жизни нашей. Хотя бы кто падал каждый день, хотя бы совершил все неправды и все беззакония, – покаяние приемлет его в свои объятия, чтоб очистить, исцелить, соделать праведным, святым. Тогда только оно остается недействительным, когда с безрассудным упорством и отчаянным ослеплением отвергается его всемогущая помощь.

И тому удивись в этом таинстве, что служителем его поставлен не Ангел непорочный, страшный самою святостью своею, но подобоострастный нам человек, обложенный общими немощами нашего рода, не менее тебя нуждающийся в покаянии, служащий видимым орудием благодати при омовении твоих грехов и имеющий необходимую нужду в служении другого при омовении собственных согрешений. В то время, как ты падешь ниц пред священным изображением Христовым, чтоб исповедать твои согрешения духовнику, он смиренно скажет тебе по завещанию святой Церкви: “Аз точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Господом вся, елика речеши мне”³⁷. Благодать Божия отовсюду уловляет тебя во спасение, отовсюду обставляет, окружает удобствами приступить и приблизиться к Богу.

Заключение.

Такие размышления необходимы для должного приготовления себя к таинству исповеди. Угладь стропотные стези ума и сердца твоего, очисти их от всякого лукавства и лицемерия. В противном случае – только усугубишь грехи: к прежним грехам присоединишь грех, несравненно их тягчайший. Страшно мне сказать с определительностью, в чем заключается этот грех! Но для спасения вашего скажу; скажу для того, чтоб каждый из вас, услышав как тяжек и ужасен этот грех, убоялся и избежал его адских челюстей. Впал ли ты в осуждение, в чревоугодие, в гнев? Впал ли в любодеяние? Ты согрешил как человек. Если же приступишь к таинству покаяния с небрежением, с лукавством, скрытностью, то совершишь начинание сатанинское, наругаешься Всемогущему и Всевидящему Богу, Который создал тебя и воссоздал, даровал тебе благодать покаяния, чтоб ты при помощи ее пребывал в пристанище и состоянии воссоздания, Который, наконец, будет судить тебя, и рассматривать как употребил ты Его неизреченные дары. Святая Церковь в последовании исповеди влагает в уста духовника для предосторожности кающегося следующие многозначительные слова: “Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое: не усрамясь, ниже убойся, и да не скроеши что от Мене; но не обвиняйся рцы вся, елика соделал еси, да приимеши оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Аще же что скроеши от Мене, сугуб грех имаша”³⁸.

Не согласишься с помыслом лукавого, который будет внушать тебе: “как сказать духовному отцу согрешение и гнусное и низкое? Теперь скрой, а скажешь при следующей исповеди, когда пройдет довольное время, и тебе будет менее стыдно говорить о грехе твоём, как о давнопрошедшем и едва помнимом”. Узнай голос древнего змия, приходящего в виде татя, да украдет у тебя благие мысли, да убьет тебя советом злохитрым, и да погубит (Ин. X, 10) отнятием спасения, предлагаемого тебе Господом туне (Рим. III, 24) в покаянии.

Звук этого голоса подобен тому, который некогда проник в рай, извлек оттуда праотцев наших. Сын Адама! Ныне он стремится проникнуть в твою душу, чтоб не впустить тебя в рай. Отвратись от него, не слушай его, не вкуси яда, смертоносного для души твоей.

Исполненный кроткой веры, мужественного самоотвержения, смиренной простоты и искренности, приступи к святому таинству исповеди. Веруй, что для всемогущего Врача-Господа все язвы, и малые и великие, одинаково ничтожны, одинаково удобоисцелимы. Всемогущее Слово исцеляет, воскрешает, вводит в рай единым словом. Творцу труды излишни. Он изрекает Свою волю, – и спешит всякая тварь, видимая и невидимая, раболепно исполнять Творческое веление! Изрекается эта воля – и изглаждаются наши согрешения, начертанные нами и врагами нашими на рукописаниях вечных.

При вере самоотвержение нетрудно! Отвергни ложный, пагубный стыд, отвергни этого хранителя грехов, отвергни мать его – гордость, обвини себя, осуди себя! Преклони главу в сокрушении духа, в слезах и плаче, подробно поведай грехи твои Богу пред отцом твоим духовным – и осенит тебя, при посредстве служителей тайны Божией, благодать Святого Духа, внося в дом души твоей отпущение грехов и, взамен их, правду от Бога со спасением вечным, да блаженствуешь и да прославляешь Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сергиева Пустыня, 1845 года.

Поучение в среду 1-й недели Великого поста. О вреде лицемерства

«Аще поститесь, не будите яко лицемери сетующе» (Мф. VI, 16).

Возлюбленные братья! Господь наш Иисус Христос, заповедав нам пред вступлением в подвиг поста прощение ближним их согрешений, повелел самый пост тщательно охранять от лицемерства. Как червь, зародившийся внутри плода, истребляет всю внутренность плода, оставляя только его оболочку, так и лицемерство истребляет всю сущность добродетели. Лицемерство рождается от тщеславия (Мф. VI, 1–2, 5, 16). Тщеславие есть суетное желание и искание временной похвалы человеческой. Тщеславие является от глубокого неведения Бога или от глубокого забвения Бога, от забвения вечности и небесной славы, и потому оно в омрачении своем ненасытно стремится к приобретению земной временной славы. Эта слава представляется ему, как и жизнь земная, вечным, неотъемлемым достоянием. Тщеславие, ищущее не самой добродетели, а только похвалы за добродетель, заботится и трудится единственно о том, чтоб выставить пред взоры человеческие личину добродетели. И предстоит лицемер человечеству, облеченный в ризу сугубого обмана: на наружности его видна добродетель, которой в сущности он вовсе не имеет, в душе его видны самодовольство и напыщенность, потому что он прежде всего обольщен и обманут в самом себе. Болезненно наслаждается он убивающим его тщеславием, болезненно наслаждается обманом ближних, болезненно и злосчастно наслаждается удавшимся лицемерством. Вместе с этим он соделывается чуждым Богу: пред Богом «нечист всяк высокосердый» (Притч. 16, 5).

Пагубны тщеславие и рождаемое им лицемерство в самом начале своем: они лишают человека всякой награды небесной, в единственную награду предоставляя ему избранную им вожделенную ему суетную похвалу человеческую. Такой приговор на тщеславных лицемеров произнесен Господом.

Наставляя Своих учеников творению добрых дел втайне, Господь завещает: «Внемлите милостыни вашае не творити пред человеки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего иже есть на небесех. Егда убо твориши милостыню, не воструби пред собою, якоже лицемери творят в сонмищах и стогнах, яко да прославятся от человек... И егда молишия не буди якоже лицемери, яко любят в сонмищах и в стогнах путей стояще молитися, яко да явятся человеком... Егда поститесь, не будьте якоже лицемери сетующе: помрачают бо лица своя, яко да явятся человеком постящиеся: аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою. Ты же постяся помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишия человеком постяся, но Отцу твоему, иже втайне: и Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве» (Мф. VI, 1–2, 5, 16–18).

Ужасны тщеславие и лицемерство в развитии своем и зрелости своей, когда они возобладают человеком, когда они обратятся в правило деятельности, в характер. Ими образуется фарисей, стремящийся с исступленною и слепую решимостию к совершению всех беззаконий и злодеяний; ими образуется фарисей, нуждающийся в личине добродетели только для того, чтоб свободнее и успешнее утопать в злодеяниях. Омраченные и ожесточенные фарисеи совершили ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: они совершили богоубийство. И если б могло существовать какое преступление более лютое – они бы не содрогнулись: посягнули бы на него.

Такова плачевная картина нравственного опустошения, нравственных бедствий, совершаемых тщеславием и лицемерством в падшей человеческой природе. Искупитель наш, Господь наш Иисус Христос, даровавший нам действительнейшие врачевания против всех недугов наших, телесных и душевных, заповедует врачевать страсть лицемерства в корне ее, в ее начале, в тщеславии. Тщеславие алчет и жаждет славы человеческой. Господь повелел умерщвлять его свойственным ему голодом. Он повелел отнять у тщеславия пищу и питье – человеческую похвалу; повелел тщательно укрывать все добрые дела от взоров человеческих, повелел все добрые дела, самую любовь к ближним, приносить

всецело в жертву единому Богу. И Ветхий Завет, преподающий святую истину таинственному Израилю живописью прообразований, устанавливает: «Всяк дар жертвы ваша соль да осолится: да не оставите соли завета Господня от жертв ваших, во всяком даре вашем да принесете Господу Богу вашему соль» (Лев. II, 13). Соль во всяком даре, во всякой жертве Богу Израильянина – мысль и цель богоугождения во всяком добром деле христианина.

Святые Отцы, учителя Церкви, при свете Христовом, при свете Святого Духа, взглядевшие в глубину сердца человеческого, усмотревшие в этой глубине образ действия различных страстей, называют тщеславие страстью многообразною, самую тонкою, неудобопостижимую³⁹. Все прочие страсти возмущают спокойствие человека, немедленно обличаются совестью; страсть тщеславия, напротив того, льстит падшему сыну Адама, приносит ему как бы наслаждение, представляется утешением духовным в награду за совершенное доброе дело. Все прочие страсти прямо нарушают противоположные им добродетели: так объединением нарушается воздержание, гневом – кротость, сребролюбием – щедрость. Тщеславие, по-видимому, не нарушает ни одной добродетели; оно, татебным образом отняв у человека памятование о Боге, о несказанном величии Божиим, о несказанной святине Его, пред которою самое «небо нечисто» (Иов. XV, 15), увлекает падшего человека взглянуть на себя с одобрением и удовольствием, полюбоваться собою. «Несмь яко же прочие человецы», говорит оно! (Лк. 18, 11) В ослеплении своем из удовлетворения самим собою, тщеславный благодарит Бога, забыв, что благодарение Богу падшим человечеством может быть приносимо только из видения множества собственных согрешений и немощей, видения, соединенного с видением неизреченных благодеяний Создателя к Его созданию, к созданию погибшему. Тщеславие радуется, когда увидит, что человек обогащается добродетелями: оно надеется обратить всякую добродетель в согрешение, надеется соделать всякую добродетель причиною и поводом к осуждению человека на суде Христовом. Оно покушается пророчествовать! Оно дерзостно стремится к

творению чудес, и решается искушать Господа! Чуждое духовного дара, оно ищет представить себя имеющим дар, или по крайней мере внушить подозрение к себе в людях, как бы к чему-либо вышеестественному; оно ищет этим обманом бедственно утешить себя. Оно соприсутствует подвижнику при его посте, при его молитве, при его милостыне, при его бдениях, при его коленопреклонениях, стараясь восхитить жертву, приносимую Богу, и, осквернив ее человекоугодием, соделать непотребною. Оно преследует раба Христова в уединении келлии его, в его затворе; не имея возможности доставить подвижнику душепагубную похвалу от посторонних зрителей, приносит ему похвалу в помыслах, рисует и изображает обольстительно в воображении славу человеческую. Часто оно действует без помысла и мечтания; но познается единственно по отсутствию из сердца блаженного умиления, блаженного памятования и сокрушения о согрешениях. “Если ты не имеешь сердечного плача”, сказал некоторый великий Отец, “ты имеешь тщеславие”⁴⁰.

Противостанем с решимостию, с самоотвержением душепагубной и льстивой страсти тщеславия! Противостанем ей, утвердив на камени Христовых заповедей наше слабое сердце, которое само по себе удобно колеблется, как бы от ветров, от влияния и действия на него различных страстей. Отвергнув, и постоянно отвергая тщеславие, мы будем уже в безопасности от другой страсти, от ужасной страсти лицемерства. Добрые дела наши и подвиги будем совершать по наставлению Спасителя – втайне. Принимая участие в церковных последованиях, остережемся от проявления при них каких-либо особенных порывов нашей набожности, которые бы резко отличали нас от братьев наших. “Обрати внимание на то”, – сказал святой Иоанн Лествичник, чтоб, находясь между братьями твоими, тебе отнюдь не показаться праведнее их в чем-либо. Поступая иначе, соделаешь два зла: братьев уязвишь твоим притворным усердием, а себе непременно дашь повод к высокоумию. Будь усерден в душе твоей, не обнаруживая этого ни телодвижением, ни видом, ни словом, ни паданием”⁴¹. Если же в уединенном затворе, при уединенной молитве, при

душенасидательном чтении и размышлении, тщеславный помысел, проникнув сквозь заключенную дверь, проникнув к самому уму нашему, к самому сердцу, будет представлять нам для прельщения нашего славу человеческую, как украшенную блудницу, – возведем скорее мысль на небо пред Бога. Когда ум человеческий озарится духовным созерцанием Божественной славы и величия, и низойдет оттуда к созерцанию самого себя: тогда он видит уже не величие человечества. Он видит его нищету, греховность, немощь, падение; видит приговор смертный, изреченный на всех; видит тление и смрад всех при постепенном, никем неминуемом исполнении приговора. Он стяживает правильное понятие о человеке, чуждое тщеславного обольщения, и восклицает вместе с Иовом: Владыко Господи! «ныне око мое виде Тя. Тем же укорих себе сам и истаях: и мню себе землю и пепел» (Иов. XLII, 5, 6). Истинное смирение – от Богопознания. Аминь.

Поучение в пяток 1-й недели Великого поста. О теле человеческом

«Телеса ваша храм живущаго в вас Святого Духа суть» (1Кор. VI, 19).

Возлюбленные братия! В настоящее время, когда мы приуготовляемся сделаться причастниками всесвятого Тела и всесвятой Крови Богочеловека, благоприлично нам войти в рассмотрение того, какое значение имеет наше собственное тело. Значение его необыкновенно важно. Значение это изобразил святой Апостол Павел так: «Телеса ваша храм живущаго в вас Святого Духа суть».

Братия! обращали ли мы должное внимание на значение нашего тела? Не смотрели ли мы на этот предмет легко и поверхностно, как на предмет, ненуждающийся ни в каком рассматривании? Между тем Бог возвещает нам устами Апостола: «Телеса ваша храм живущаго в вас Святого Духа суть».

От земли было взято тело человеческое, но сотворено не для земли. Оно ниспало в тление, – сотворено было не для тления. Сотворенное, благоукрашенное Создателем для вечности и вечным, оно, немедленно по сотворении, оживлено бессмертною и святою душею, вместе с нею восхищено с земли в светлый рай для пребывания в нем, для духовной деятельности, для духовного наслаждения; для плотских наслаждений оно было неспособно. Оно не могло выйти из рук Всесвятого Творца иначе, как вполне чистым и святым; впоследствии исказил, обезобразил его грех. Его око было так непорочно, что не видело наготы прочих членов, которые, в свою очередь не представляли ничего, что бы нуждалось быть прикрытым. Душа не была обуреваема и волнуема страстями; не было волнуемо ими и тело. Не закипала кровь от гнева и не охлаждалась она от печали и уныния. Смерть была несвойственна этому телу; несвойственны ему были недуги; не имело оно нужды ограждаться от влияния стихий; оно не было

узами и темницею для души: оно было для нее чудною, вечно новою одеждою.

Человек пал. Грех поразили смертью и душу его и тело его. Область смерти над человечеством так всеобща и так могущественна, что ни один из многочисленной семьи человеческой не избег ее; каждый человек рождается уже с началом смерти в себе, может подвергнуться ей ежечасно во время земной жизни, и непременно подвергается в свой известный час. Безошибочно можно признать всех странников земных движущимися мертвецами! Что наша жизнь на земле, как не непрестанная борьба с смертью? Из такого состояния мы никак не можем умозаключить о состоянии, которое было естественным человеку до его падения; по телу нашему никак не можем судить о теле первозданных. Первозданное блаженное и бессмертное состояние мы можем созерцать только в Божественном Откровении. Мы можем видеть опытное, полное доказательство его в Господе нашем Иисусе Христе и частию в тех избранниках Божиих, которые проявили не только в душах, но и в телах своих силу искупления, дарованного Богочеловеком человечеству.

Тело Адама не утопало в водах, не сгорало от огня, было неприступно для смерти⁴². Таким явилось тело нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа; оно вкусило смерть, но вкусило единственно по благоволению Богочеловека: вкушивши смерть, оно не преставало быть живым, потому что, разлучившись с душою, не разлучалось с Божеством. Оно вознеслось на небо, повторяя с избытком восхищение тела Адамова в рай. Туда оно привлечет тела истинных христиан: «идеже тело всесвятое, тамо соберутся и духовные орли» (Лк. XVII, 37). Хотя и видим, что теперь тела усопших отцов и братий спускаются в мрачную могилу, и покрываются землею; хотя ожидаем, что та же участь постигнет и наши тела; но веруем и знаем, что эти тела не пребудут навсегда в земле. Они воскреснут. Мало того: воскресшие праведники и живущие праведники – праведниками называю истинных христиан – не останутся на земле: они в последний день мира сего преходящего, в начале невечернего дня вечности будут восхищены с телами своими на воздух, в

сретение Господа, и тако всегда там – на небе, пребудут с Господом (1Кор. XV, 51–52; 1Сол. IV, 15–17). Посеянное в могилу тело в тление, восстанет в нетлении, восстанет в славе, восстанет в силе; тело земное соделается телом небесным, тело душевное – телом духовным (1Кор. XV, 42–44).

Таково назначение тела человеческого. Родится оно зараженным смертью и грехом, рождается оно в смерть, по образу того тела, каким сделалось тело первого, сотворенного из персти и возвратившегося в персть, погибшего человека; но возрождается в купели крещения во спасение по образу тела, которое приял Небесный Человек, зачавшийся и родившийся от Духа Святого и Пречистой Девы: «елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал. III, 27). Посредством чудного таинства Евхаристии наше тело соединяется с телом Самого Христа, – соединяется тело с Божественным телом, кровь с Божественною кровию. «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, – сказал Господь, – во мне пребывает, и Аз в нем» (Ин. VI, 56). Ядущий всесвятое тело Христово и пьющий всесвятую кровь Христову, при посредстве такой полноты вкушения, приходит в совершенное соединение с Богочеловеком: тело его делается телом Богочеловека, кровь его соделывается кровию Богочеловека. Истинный христианин почивает в Господе, и Господь почивает в нем; христианин облечен во Христа, и опять в христианине – Христос. Созерцая это величие христиан, Апостол взывает к нам: «Тела ваша удове Христовы суть» (1Кор. VI, 15). «Тело Господеви и Господь телу» (1Кор. VI, 13). «Облецытесь Господем нашим Иисус Христом, и плоти угодия не творите в похоти» (Рим. 13, 14). «Дары Святаго Духа», сказал некоторый великий угодник Божий⁴³, «уже естественны естеству обновленному». Уже естественно телу, составляющему собою единое с телом Христовым, быть храмом Святаго Духа: где Христос, там неслитно и неразлучно со Христом и Дух Святой.

Многие истинные служители Божии проявили во время земной жизни присутствие Святаго Духа в телах их и тем опытно доказали, что тела христиан должны и могут быть храмом Святаго Духа. Тень святого Апостола Петра исцеляла больных (Деян. V, 15); принадлежности из полотна, которые

имел святой Апостол Павел для своего употребления, были приносимы к больным – и больные от прикосновения к ним исцелялись, а нечистые духи оставляли мучимых ими (Деян. XIX, 12). Ехидна, этот самый ядовитый змей, ужалила Апостола; но он остался невредим, как бы вовсе неподвергшийся укушению змея. Некоторые Святые ходили по водам, протекали, как крылатые, значительные пространства в самое короткое время, при молитвах возвышались телами своими от земли, как бы предначиная, по выражению некоторого святого писателя⁴⁴, будущее восхищение на воздухе и являя к такому восхищению способность. Не только в душах их, в самых телах воздействовал Святой Дух! Как в телах человеческих, низведенных к подобию скотов несмысленных, кипят различные страсти: так, напротив, в освященных телах кипит и преизливается Божественная благодать, услаждая тело небесною и духовною сладостию, и вместе умерщвляя его для греха. По разлучении души с таким телом тление не дерзает прикасаться к нему: потому что, несмотря на отсутствие души, соприсутствует ему Дух Святой, обнаруживая присутствие Свое различными, достойными Духа и свойственными Духу знамениями.

Отчего тела наши чужды духовного освящения? Отчего тела наши способны только к ощущениям скотоподобным, между тем как Дух Святой засвидетельствовал, «что ина плоть человекам, ина же плоть скотом» (1Кор. 15, 39)? Оттого, что не внимаем предостережению Господа нашего, Который сказал: «Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими» (Лк. XXI, 34). Отяготели сердца наши, прилепились к земле души наши: такое положение духа низводит в дебелость тело, и мы остаемся чуждыми опытного познания, что «плоть наша может возрадоваться о Боже живе» (Пс. 83, 3): Горе имеим сердца, и повлечется туда, вслед за сердцем, тело. Возлюбим Господа так, как Он повелел любить Себя, «всем сердцем, всею душою, всем умом, всею крепостию» (Мк. XII, 30), чего невозможно исполнить без участия тела. Соделаем тела наши духовными, небесными! Избавим их от горестного перехода из темницы в

темницу: из темницы могильной в темницу ада. На нас лежит неременная обязанность совершить это: мы первоначально сотворены для неба, впоследствии, по падении, мы искуплены для неба. Мы вполне принадлежим Богу, а не себе. «Несте свои, – говорит нам Апостол: куплени есте ценою», ценою бесценной крови Сына Божия. «Прославите убо Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия:» «яко и тела ваша, не только души, храм живущаго в вас Святаго Духа суть» (1Кор. VI, 19–20). Аминь.

Речь к братии по приобщении Святых Христовых Таин, в субботу 1-й недели Великого поста

Возлюбленные о Христе братия! Ныне раздается в сердцах ваших утешительный глас воплотившегося Бога Слова: «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем» (Ин. VI, 56)! Ныне ощущаете исполнение этого гласа на самом деле! Поймите славу вашу, вникните в настоящее достоинство ваше: каждый из вас – сосуд Божественного таинства, каждый из вас – храм, в котором Сын Божий с предвечным Отцом Своим и поклоняемым Духом таинственно и вместе существенно обитает. Уже теперь вы не свои: вы – Божии. Вы куплены Богом ценою крови Сына Его (1Кор VI, 19, 20). Не можете принадлежать ярму чуждому! Если кто из вас доселе был темный грешник, тот отныне соделался праведником правдою Сына Божия.

Эта слава ваша, это богатство ваше, эта праведность ваша неужели пребудут в вас только до того времени, доколе вы во храме, или кратчайшее время по исшествии из храма? Неужели вы опять предадитесь в работу тлению? Неужели Иисус, вошедший святыми тайнами в сердца ваши, принужден будет уклониться из них по причине множества помышлений, намерений, слов, дел греховных, которые вы допустите себе? (1Иоан. III, 24): Он сохранит вас на пути земной жизни от всякого преткновения, введет вас безмятежною и нестрашною смертью в пристанище блаженной вечности. Аминь.

Речь сказана в Сергиевой Пустыне, в церкви преподобного Сергия, в субботу 1-й недели Великого поста, 1840 года.

Слово в 1-ю неделю Великого поста. О Православии

Возлюбленные братья! Началом слова нашего в неделю православия весьма естественно быть вопросу, что есть православие?

Православие есть истинное богопознание и богочитание; православие есть поклонение Богу духом и истиною; православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему; православие есть прославление Богом человека, истинного служителя Божия, дарованием Ему благодати Всесвятого Духа. Дух есть слава христиан (Ин. 7:39). Где нет Духа, там нет православия.

Нет православия в учениях и умствованиях человеческих: в них господствует лжеименный разум – плод падения. Православие – учение Святого Духа, данное Богом человекам во спасение. Где нет православия, там нет спасения. «Иже хочет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическую веру, ея же аще кто целы и непорочны не соблюдет, кроме всякого недоумения, во веки погибнет»⁴⁵.

Драгоценное сокровище – учение Святого Духа! Оно преподано в Священном Писании и в Священном Предании Православной Церкви. Драгоценное сокровище – учение Святого Духа! В нем – залог нашего спасения. Драгоценна, ничем незаменима, ни с чем несравнима для каждого из нас наша блаженная участь в вечности: столь же драгоценен, столько же превыше всякой цены и залог нашего блаженства – учение Святого Духа.

Чтоб сохранить для нас этот залог, святая Церковь исчисляет сегодня во всеуслышание те учения, которые порождены и изданы сатаною, которые – выражение вражды к Богу, которые наветуют нашему спасению, похищают его у нас. Как волков хищных, как змей смертоносных, как татей и убийц, Церковь обличает эти учения; охраняя нас от них и воззывая из погибели обольщенных ими, она предаёт анафеме эти учения и тех, которые упорно держатся их.

Словом «анафема» означает отлучение, отвержение. Когда Церковью предается анафеме какое-либо учение, это значит, что учение содержит в себе хулу на Святого Духа, и для спасения должно быть отвергнуто и устранено, как яд устраняется от пищи. Когда предается анафеме человек – это значит, что человек тот усвоил себе богохульное учение безвозвратно, лишает им спасения себя и тех ближних, которым сообщает свой образ мыслей. Когда человек вознамерится оставить богохульное учение и принять учение, содержащееся Православною Церковью, то он обязан, по правилам Православной Церкви, предать анафеме лжеучение, которое он доселе содержал и которое его губило, отчуждая от Бога, содержа во вражде к Богу, в хуле на Святого Духа, в общении с сатаной.

Значение анафемы есть значение духовного церковного врачевства против недуга в духе человеческом, причиняющего вечную смерть. Причиняют вечную смерть все учения человеческие, вводящие свое умствование, почерпаемое из лжеименного разума, из плотского мудрования, этого общего достояния падших духов и человеков, в Боге открытое учение о Боге. Человеческое умствование, введенное в учение веры христианской, называется ересью, а последование этому учению – зловерием⁴⁶.

Апостол к числу дел плотских причисляет и ереси (Гал. 5:20). Они принадлежат к делам плотским по источнику своему, плотскому мудрованию, которое – «смерть, которое – вражда на Бога, которое закону Божию не покоряется, ниже бо может» (Рим. 8:6–7). Они принадлежат к делам плотским по последствиям своим. Отчуждив дух человеческий от Бога, соединив его с духом сатаны по главному греху его – богохульству, они подвергают его порабощению страстей как оставленного Богом, как преданного собственному своему падшему естеству. «Омрачися неразумное сердце их, – говорит апостол о мудрецах, уклонившихся от истинного богопознания, – глаголющися быти мудри, обьюродеша, ... премениша истину Божию во лжу: ... сего ради предаде их Бог в страсти бесчестия» (Рим. 1:21–26). Страстями бесчестия называются

разнообразные блудные страсти. Поведение ересиархов было развратное: Аполлинарий имел прелюбодейную связь⁴⁷, Евтихий был особенно поработен страсти сребролюбия⁴⁸, Арий был развратен до невероятности. Когда его песнопение, Талию, начали читать на первом Никейском Соборе, отцы Собора заткнули уши, отказались слышать срамословие, не могущее никогда прийти на ум человеку благочестивому. Талия была сожжена. К счастью христианства, все экземпляры ее истреблены: осталось нам историческое сведение, что это сочинение дышало неистовым развратом⁴⁹. Подобны Талии многие сочинения новейших ересиархов: в них страшное богохульство соединено и перемешано с выражениями страшного, нечеловеческого разврата и кощунства. Блаженны те, которые никогда не слыхали и не читали этих извержений ада. При чтении их соединение духа ересиархов с духом сатаны делается очевидным. Ереси, будучи делом плотским, плодом плотского мудрования, изобретены падшими духами. «Бегайте безбожных ересей, – говорит святой Игнатий Богоносец, – суть бо диавольского изобретения началозлобного оного змия»⁵⁰. Этому не должно удивляться: падшие духи низошли с высоты духовного достоинства; они ниспали в плотское мудрование более, нежели человеки. Человеки имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному; падшие духи лишены этой возможности. Человеки не подвержены столько сильному влиянию плотского мудрования, потому что в них естественное добро не уничтожено, как в духах, падением. В человеках добро смешано со злом, и потому непотребно; в падших духах господствует и действует одно зло. Плотское мудрование в области духов получило обширнейшее, полное развитие, какого оно только может достигнуть. Главнейший грех их – исступленная ненависть к Богу, выражающаяся страшным, непрестанным богохульством. Они возгордились над Самим Богом; покорность Богу, естественную тварям, они превратили в непрерывающееся противодействие, в непримиримую вражду. Оттого падение их глубоко, и язва вечной смерти, которою они поражены, неисцелима. Существенная страсть их – гордость; они преобладаются чудовищным и глупым тщеславием; находят

наслаждение во всех видах греха, вращаются постоянно в них, переходя от одного греха к другому. Они пресмыкаются и в сребролюбии, и в чревообъядении, и в прелюбодеянии⁵¹. Не имея возможности совершать плотские грехи телесно, они совершают их в мечтании и ощущении; они усвоили бесплотному естеству пороки, свойственные плоти; они развили в себе эти неестественные им пороки несравненно более, нежели сколько они могут быть развитыми между людьми⁵². «Спаде с небесе, – говорит пророк о падшем херувиме, – денница восходящая завтра; сокрушися на земли... Ты рекл еси во уме твоём: на небо взыду, выше звезд Божиих поставлю престол мой, ...буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеша и во основания земли, повержен будеша на горах, яко мертвец» (Ис. 14:12–15, 19).

Падшие духи, содержа в себе начало всех грехов, стараются вовлечь во все грехи людей с целью и жаждою погубления их. Они увлекают нас в разнообразное угождение плоти, в корыстолюбие, в славолубие, живописуя пред нами предметы этих страстей обольстительнейшею живописью. В особенности они стараются вовлечь в гордость, от которой прозябают, как от семян растения, вражда к Богу и богохульство. Грех богохульства, составляющий сущность всякой ереси, есть самый тяжкий грех, как грех, принадлежащий собственно духам отверженным и составляющий их отличительнейшее свойство. Падшие духи стараются прикрыть все грехи благовидною личиною, называемою в аскетических отеческих писаниях «оправданиями»⁵³.

Делают они это с тою целью, чтоб люди удобнее были обольщены, легче согласились на принятие греха. Точно так они поступают и с богохульством: стараются его прикрыть великолепным наименованием, пышным красноречием, возвышенною философию. Страшное орудие в руках духов – ересь! Они погубили посредством ереси целые народы, похитив у них, незаметно для них, христианство, заменив христианство богохульным учением, украсив смертоносное учение наименованием очищенного, истинного, восстановленного христианства. Ересь есть грех, совершаемый преимущественно

в уме. Грех этот, будучи принят умом, сообщается духу, разливается на тело, оскверняет самое тело наше, имеющее способность принимать освящение от общения с Божественною благодатью и способность оскверняться и заражаться общением с падшими духами. Грех этот малоприметен и малопонятен для не знающих с определенностью христианства и потому легко уловляет в свои сети простоту, неведение, равнодушное и поверхностное исповедание христианства. Уловлены были на время ересью преподобные Иоанникий Великий, Герасим Иорданский и некоторые другие угодники Божии. Если святые мужи, проводившие жизнь в исключительной заботе о спасении, не могли вдруг понять богохульства, прикрытого личиною, что сказать о тех, которые проводят жизнь в житейских попечениях, имеют о вере понятие недостаточное, самое недостаточное? Как узнать им смертоносную ересь, когда она предстанет им разукрашенной в личину мудрости, праведности и святости? Вот причина, по которой целые общества человеческие и целые народы легко склонились под иго ереси. По этой же причине очень затруднительно обращение из ереси к православию; гораздо затруднительнее, нежели из неверия и идолопоклонства. Ереси, подходящие ближе к безбожию, удобнее познаются и оставляются, нежели ереси, менее удалившиеся от православной веры, и потому более прикрытые. Римский император, равноапостольный, великий Константин писал письмо святому Александру, патриарху александрийскому, обличителю ересиарха Ария, увещевая его прекратить прения, нарушающие мир из-за «пустых» слов. Этими словами, которые названы «пустыми», отвергалось Божество Господа Иисуса Христа, уничтожалось христианство⁵⁴. Так неведение и в святом муже, ревнителе благочестия, было обмануто недоступной для постижения его козною ереси. Ересь, будучи грехом тяжким, грехом смертным, врачуетса быстро и решительно как грех ума искренним, от всего сердца преданием ее анафеме. Святой Иоанн Лествичник сказал: «Святая соборная Церковь принимает еретиков, когда они искренно предадут анафеме свою ересь⁵⁵, и немедленно удостоивает их Святых Тайн, а впавших в блуд, хотя б они исповедали и

оставили свой грех, повелевает по апостольским правилам, на многие годы отлучать от Святых Тайн»⁵⁶. Впечатление, произведенное плотским грехом, остается в человеке и по исповеди греха, и по оставлении его; впечатление, произведенное ересью, немедленно уничтожается по отвержении ее. Искреннее и решительное предание ереси анафеме есть врачевство, окончательно и вполне освобождающее душу от ереси. Без этого врачевства яд богохульства остается в духе человеческом и не престанет колебать его недоумениями и сомнениями, производимыми неистребленным сочувствием к ереси; остаются помыслы, «взимающиеся на разум» Христов (2Кор. 10:5), содействующие неудобным спасение для одержимого ими, одержимого непокорством и противлением Христу, пребывавшего в общении с сатаной. Врачевство анафемой всегда признавалось необходимым святою Церковью от страшного недуга ереси. Когда блаженный Феодорит, епископ Кирский, предстал на четвертом Вселенском Соборе пред отцами Собора, желая оправдаться во взведенных на него обвинениях, то отцы потребовали от него прежде всего, чтоб он предал анафеме ересиарха Нестория. Феодорит, отвергавший Нестория, но не так решительно, как отвергала его Церковь, хотел объясниться. Отцы снова потребовали от него, чтоб он решительно, без оговорок, предал анафеме Нестория и его учение. Феодорит опять выразил желание объясниться, но отцы опять потребовали от него анафемы Несторию, угрожая в противном случае признать еретиком самого Феодорита. Феодорит произнес анафему Несторию и всем еретическим учениям того времени. Тогда отцы прославили Бога, провозгласили Феодорита пастырем православным, а Феодорит уже не требовал объяснения, извергши из души своей причины, возбуждавшие нужду в объяснении⁵⁷. Таково отношение духа человеческого к страшному недугу ереси.

Услышав сегодня грозное провозглашение врачевства духовного, примем его при истинном понимании его и, приложив к душам нашим, отвергнем искренно и решительно те гибельные учения, которые Церковь будет поражать анафемой во

спасение наше. Если мы и всегда отвергали их, то утвердимся голосом Церкви в отвержении их. Духовная свобода, легкость, сила, которые мы непременно ощутим в себе, засвидетельствуют пред нами правильность церковного действия и истину возвещаемого ею учения.

Провозглашает Церковь: «Пленяющим разум свой в послушание Божественному откровению и подвизавшихся за его, ублажаем и восхваляем; противящихся истине, если они не покаются пред Господом, ожидавшим их обращения и раскаяния, если они не восхотели последовать Священному Писанию и Преданию первенствующей Церкви, отлучаем и анафематствуем».

«Отрицающим бытие Божие и утверждающим, что этот мир самобытен, что все совершается в нем без промысла Божия, по случаю: анафема».

«Говорящим, что Бог – не дух, а вещество, также не признающим Его праведным, милосердным, премудрым, всеведущим и произносящим подобные сему хуления: анафема».

«Дерзающим утверждать, что Сын Божий не единосущен и не равночестен Отцу, также и Дух Святой, не исповедующим, что Отец, Сын и Святой Дух – един Бог: анафема».

«Позволяющим себе говорить, что к нашему спасению и очищению от грехов не нужно пришествия в мир Сына Божия по плоти, Его вольные страдания, смерть и воскресение: анафема».

«Неприемлющим благодати искупления, проповедуемого Евангелием, как единственного средства к оправданию нашему пред Богом: анафема».

«Дерзающим говорить, что пречистая Дева Мария не была прежде рождества, в рождестве и по рождестве Девой: анафема».

«Неверующим, что Святой Дух умудрил пророков и апостолов, чрез них возвестил нам истинный путь ко спасению, засвидетельствовав его чудесами, что Он и ныне обитает в сердцах верных и истинных христиан, наставляя их на всякую истину: анафема».

«Отвергающим бессмертие души, кончину века, будущий суд и вечное воздаяние за добродетели на небесах, а за грехи осуждение: анафема».

«Отвергающим таинства святой Христовой Церкви: анафема».

«Отвергающим Соборы святых отцов и их Предания, согласующие Божественному откровению, благочестно хранимые православно-кафолическою Церковью: анафема»⁵⁸.

Божественная Истина вочеловечилась, чтоб спасти Собою нас, погибших от принятия и усвоения убийственной лжи. «Аще вы пребудете во словеси моем, – вещает она, – если вы примете Мое учение, и пребудете верными ему, воистинну ученицы мои будете, и уразумеете истину, и истина свободит вы» (Ин. 8:31–32). Пребыть верными учению Христову может только тот, кто с решительностью отвергнет, постоянно будет отвергать все учения, придуманные и придумываемые отверженными духами и человеками, враждебные учению Христову, учению Божию, наветующими целость и неприкосновенность его. В неприкосновенной целости хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне православной Восточной Церкви. Аминь.

Поучение во 2-ю неделю Великого поста. Значение поста для человека

«Внемлите себе, да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством» (Лк. 21:34).

Возлюбленные братия! Душеспасительно нам в дни святой Четыредесятницы не только удручать тела наши постом, но и беседовать о посте; душеспасительно нам в дни святыя Четыредесятницы обратить все должное внимание на предостережение от пресыщения и насыщения, сделанное нам Самим Господом: «внемлите себе, – сказал Он, – да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством».

Установление поста – Божие установление. Первая заповедь, данная Богом человечеству, – заповедь о посте. Она была необходимо нужною для нас в раю, до падения нашего, тем нужнее она по падении. Заповедь о посте дана в раю, повторена в Евангелии. Вознесем мысли к божественному установлению поста и созерцанием этого установления оживим, как бы душою, самый подвиг поста.

Подвиг поста не принадлежит исключительно телу; подвиг поста полезен и нужен не единственно для тела; он полезен и нужен преимущественно для ума и сердца. «Внемлите себе, да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством». Спаситель мира открыл нам в этих словах достойное особенного внимания последствие от излишнего употребления пищи и питья, последствие страшное, последствие душепагубное. От угождения чреву отягощается, грубеет, ожесточается сердце; ум лишается своей легкости и духовности; человек соделывается плотским. Что значит плотской человек? Именем плотского отмечает Священное Писание того несчастного человека, который пригвожден к земле, который неспособен к помышлениям и ощущениям духовным. «Не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во веки, зане суть плоть» (Быт. 6:3), засвидетельствовал Бог. Плотской человек неспособен к богопочитанию. Даже человек духовный, подвергшись насыщению, теряет свою духовность, теряет как бы самую

способность знать Бога и служить Ему. «Яде Иаков, – говорит Священное Писание, называя Иаковом истинного служителя Божия, – и насытятся, и отвержеся возлюбленный. Уты, утолсте, разшире: и остави Бога, сотворшаго его, и отступи от Бога Спаса своего» (Втор. 32:15). В такое состояние приходит подвижник, когда исключит из своих подвигов подвиг поста. Дебелость и мгла, сообщаемые телу обилием и неразборчивостью в пище, мало-помалу сообщаются телом сердцу и сердцем уму. Тогда эти душевные очи, сердце и ум, притупляются; вечность скрывается от них; земная жизнь представляется для болезненного зрения бесконечною. Соответственно понятиям и чувствованиям направляется земное странствование, и злосчастный слепотствующий странник, вместе с отверженным змеем, на чреве ходит, и землю снедает вся дни земного живота своего (Быт. 3:14). Нарушение поста угрожает ученику Христову отпадением от Христа.

Такое влияние неумеренного или даже неосмотрительного и неосторожного употребления пищи на человека объясняет причину, по которой человек, в самом состоянии невинности своей, среди наслаждений рая, нуждался в заповеди о посте. Ей предоставлено было сохранять новосозданную тварь, совокупленную из двух естеств, телесного и духовного, в духовном состоянии; ей предоставлено было уравнивать два естества и соблюдать перевес при естестве духовном. С помощью ее человек мог непрестанно предстоять мыслью и сердцем пред Богом, мог быть неприступным для помысла и мечтания суетных.

Тем нужнее заповедь о посте для человека падшего. Пристрастие к земле, к кратковременной земной жизни, к ее сладостному, к ее великому и славному, самая склонность к греху сделались свойственными падшему естеству, как свойственны недугу производимые им беспорядочные влечения и ощущения. Мы пригвождены к земле, прилеплены к ней всею душою – не только телом; соделались совершенно плотскими, лишены духовного ощущения, неспособны к помышлениям небесным. Заповедь о посте опять является первою,

необходимую для нас заповедью. Только при помощи поста мы можем отторгнуться от земли; только при помощи поста мы можем противостоять увлекательной силе земных наслаждений; только при помощи поста мы можем разорвать союз с грехом; только при помощи поста дух наш может освободиться от тяжких оков плоти; только при помощи поста мысль наша может возникнуть от земли и воззреть к Богу! По мере того как мы возлагаем на себя благое иго поста, дух наш приобретает большую свободу: он устремляется в область духов, ему родственную, начинает часто обращаться к созерцанию Бога, погружаться в это неизмеримое и чудное созерцание, умедлять в нем. Если предметы вещественного мира, освещенные лучами вещественного солнца, непременно заимствуют от него и издают сияние, то как не просветиться нашему духу, когда он, свергнув при посредстве поста грубую и густую завесу плотяности, предстанет непосредственно Солнцу Правды – Богу? Он просвещается; он просвещается и изменяется! Возникают в нем помышления новые, божественные, открываются пред ним доселе неведомые ему таинства. «Небеса поведают ему славу Божию: твердь возвещает» всемогущество сотворившей ее руки (Пс. 18:2); все создания, видимые и невидимые, громко проповедуют неизреченную милость Создателя; он вкушает духовно и видит духовно, «яко благ Господь» (Пс. 33:9). Благодатная легкость и тонкость духа сообщаются телу; тело, вслед за духом, влечется к ощущениям духовным и предпочитает пищу нетленную, для которой оно создано, пище тленной, к которой оно ниспало. Первоначально оно с трудом подчиняется врачеванию и насилию поста; первоначально оно возмущается против установления поста, восстанавливает против него дух наш, вооружается против него различными умствованиями, почерпнутыми из лжеименного разума; но, будучи укрощено и уврачевано постом, оно уже ощущает и мудрствует иначе. Его отношения к пресыщению таковы, каковы ощущения выздоровевшего человека к зловредным яствам, которых он неистово желал во время болезни; его отношения к пресыщению подобны отношениям к обнаруженному и уже явному яду, которым отнимается у духа

преобладание над плотью, которым человек от подобия и сродства ангелу низводится к подобию и сродству бессловесных. Духовные воины, одержавшие победу над плотью посредством поста, представшие пред лице Господа для научения величайшим тайнам и возвышеннейшим добродетелям, слышат из уст Его учение о высокой добродетели поста и откровение тайны – того состояния, которое мало-помалу образуется от насыщения и пресыщения: «внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством». Напоминается победителям тщательное хранение при себе оружия, которым добыта победа! И получается победа, и сохраняется добыча, приобретенная победою, одним и тем же оружием – постом.

Подвижник Христов, озаренный Свыше и научаемый своими благочестивыми опытами, обращаясь к рассматриванию собственно постного подвига, находит вполне нужным не только воздержание от пресыщения и постоянного насыщения, но и строгую разборчивость в пище. Эта разборчивость представляется излишнею только при поверхностном, беглом взгляде на себя; но в сущности качество пищи особенно важно. В раю воспрещено было единственно качество. В нашей юдоли плача, на земле, находим, что неразборчивость в качестве производит гораздо более душевных бедствий, нежели излишество в количестве. Не должно думать, что одному гроздью свойственно действовать на наш ум, на нашу душу; каждый род пищи имеет свойственное ему действие на кровь, на мозг, на все тело, а посредством тела – и на дух. Кто внимательно наблюдает за собою, упражняясь в подвиге поста, тот найдет непременно нужным истрезвление тела и души от продолжительного употребления мяс и самых рыб; тот с любовью облобызает уставы святой Церкви о посте и подчинится им. Святые отцы нарекли пост основанием всех добродетелей, потому что постом сохраняется в должной чистоте и трезвенности ум наш, в должной тонкости и духовности наше сердце. Тот, кто колеблет основание добродетелей, колеблет все здание добродетелей.

Братия! Будем протекать поприще святого поста с усердием и тщанием. Лишения, которым, на первый взгляд, подвергается наше тело по уставу поста, ничтожны пред душевною пользою, которую способен принести пост. Отрешим посредством поста наши тела от роскошной и тучной трапезы, а сердца от земли и тления, от той глубокой и пагубной забывчивости, которою мы отделяем себя от предстоящей нам и готовой объять нас вечности. Устремимся и духом и телом к Богу! Убоимся плотского состояния, производимого нарушением поста, убоимся производимой презрением поста совершенной неспособности к богопочитанию и богопознанию. Эта гибельная неспособность – начало вечной смерти. Эта гибельная неспособность является в нас тогда, когда, от пренебрежения Божественною заповедью о посте, мы попустим «отягчать сердца наши объядением и пьянством». Аминь.

Поучение в 3-ю неделю Великого поста. О крестоношении

«Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет», сказал Господь ученикам Своим, призвав их пред Себя, как сегодня слышали мы в Евангелии (Мк. 8:34).

Возлюбленные братья! И мы – ученики Господа нашего Иисуса Христа, потому что мы – христиане. И мы призваны пред лице Господа во святой храм сей для слышания учения Его. Мы стоим пред лицом Господа; взоры Его устремлены на нас. Пред Ним обнажены наши души; тайные мысли и сокровенные ощущения наши явны Ему. Он видит все намерения наши; Он видит правды и согрешения, содеянные нами от юности нашей; видит всю жизнь нашу и прошедшую и будущую; несодеянное еще нами, уже написано в книзе Его⁵⁹. Он прозирает час перехода нашего в неизмеримую вечность и возвещает нам для спасения нашего Свое всесвятое заповедание: «Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет».

Силою живой веры возведем к Господу мысленное око наше, – и мы узрим Его, узрим Его, Вездесущего, присутствующего здесь с нами! Отверзем наше сердце, отвалив от входа в него тяжкий камень ожесточения; услышим, рассмотрим, примем, усвоим себе учение Господа нашего.

Что значит – «отречься себя»? «Отречься себя» – значит оставить греховную жизнь. Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял все естество наше, что сделался для нас как бы природным: отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя. Вечная смерть, поразившая нашу душу, обратилась для нас в жизнь. Она требует пищи своей – греха, своего наслаждения – греха; при посредстве такой пищи и такого наслаждения вечная смерть поддерживает и сохраняет свое владычество над человеком. Но падший человек признает поддержание и развитие в себе владычества смерти развитием

и преуспеванием жизни. Так зараженный смертельным недугом преобладается насильственным требованием недуга и ищет яств, усиливающих недуг, ищет их, как самонужнейшей пищи, как необходимого, приятнейшего наслаждения. Против этой вечной смерти, представляющейся жизнью болезнующему страшным падением человечеству, Господь произносит приговор Свой: «Иже аще хочет спасти душу свою, развивая в ней жизнь падения или вечную смерть, тот погубит ю: а иже погубит душу свою мене ради и евангелия, умерщвляя в себе греховные пожелания и отрицаясь от греховного наслаждения, той спасет ю» (Мк. 8:35). Указывая на весь мир, предстоящий нашим взорам, со всеми его красотами и прелестями, Господь говорит: «Кая польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщетит душу свою?» (Мк. 8:36) Какая польза для человека, какое приобретение, если б он возобладал не чем-либо маловажным, но даже всем видимым миром? Этот видимый мир – только кратковременная гостиница человека! Нет никакого предмета на земле, нет на земле ни одного преимущества, которое мы могли бы признать нашею собственностью. Все отнимает у нас неумолимая и неминуемая смерть, а часто и прежде смерти отнимают их непредвидимые обстоятельства и перевороты. Самое тело наше мы слагаем с себя на заветном праге в вечность. Собственность наша, наше имущество и сокровище – это наша душа, одна наша душа. «Что даст человек измену на души своей?» (Мк. 8:37) говорит слово Божие. Нечем нам вознаградить потерю души, когда убьет ее вечная смерть, обольстительно представляющаяся жизнью.

Что значит взять крест свой? Крест был орудием поносной казни для черни и пленников, лишенных права гражданского. Гордый мир, мир враждебный Христу, лишает учеников Христовых тех прав, которыми пользуются сыны мира. «Аще от мира бысте были, – говорит Господь своим последователям, – мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир» (Ин. 15:19). «От сонмищ ижденут вы, ... и всяк, иже убьет вы, возмнится службу приносить Богу» (Ин. 16:2). Взять крест свой – значит великодушно переносить те насмешки и поношения, которыми

мир осыпает последователя Христова, те скорби и гонения, которыми грехолюбивый и слепотствующий мир преследует последователя Христова. «Сие бо есть угодно пред Богом, – говорит святой апостол Петр, – аще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда без правды. На сие бо и звани бысте» (1Пет. 2:19, 21) Господом, Который известил Своим возлюбленным: «в мире скорбни будете: но дерзайте, яко аз победих мир» (Ин. 16:33).

Взять крест свой – значит доблестно претерпевать тяжкий невидимый труд, невидимое томление и мученичество ради Евангелия при борьбе с собственными страстями, с живущим внутри нас грехом, с духами злобы, которые с яростию восстанут против нас и с ожесточением воспротивятся нам, когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго греха и подчиниться игу Христову. «Несть наша брань, – сказал святой апостол Павел, – к крови и плоти, но к началом, и ко влаstem, и к миродержителям тмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф. 6:12). «Оружия воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе, и всяко возношение, взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово» (2Кор. 10:4–5). Одержав победу в этой невидимой, но многотрудной брани, апостол восклицал: «Мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру» (Гал. 6:14).

Взять крест свой – значит с покорностью и смирением подчиниться тем временным скорбям и бедствиям, которые благоугодно Божественному Промыслу попустить нам в очищение наших согрешений. Тогда крест служит для человека лестницею от земли к небу. Востек по этой лестнице упоминаемый в Евангелии разбойник, востек из среды ужаснейших преступлений в светлейшие обители рая: он с креста своего произнес исполненные смиренномудрия глаголы; смиренномудрием вступил в богопознание, богопознанием приобрел небо. «Достойная по делом наю восприемлева, – сказал он, – помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си» (Лк. 23:41–42). И мы, возлюбленные братия, когда окружают

нас скорби, будем повторять слова разбойника, слова, цена которых – рай! или, подобно Иову, благословим карающего нас правосудного и вместе милосердного Господа. «Благая, – говорил этот страдалец, – прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим?» (Иов 2:10) «яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во веки» (Иов 1:21). Да сбудется над нами неложное обетование Божие: «Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искушен быв примет венец жизни, егоже обещает Бог любящим его» (Иак. 1:12).

Взять крест свой – значит добровольно и с усердием подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздываются бессловесные стремления нашей плоти. К такому распятию плоти прибегал и святой апостол Павел: «умерщвляю тело мое, – говорит он, – и порабощаю, да не како, иным проповедуя, сам не ключим буду» (1Кор. 9:27). «Сущий во плоти», то есть не обуздывающие своей плоти, но допустившие ей преобладание над духом, «Богу угодити не могут». И потому, живя во плоти, мы должны жить не для плоти! «Аще по плоти живете, имате умерети вечною смертью; аще ли духом деяния плотская умерщвляет, живи будете» вечною, блаженною жизнью (Рим. 8:8,13). Плоть существенно обуздывается духом; но тогда только дух может властвовать над плотью и управлять ею, когда она приготовлена к повиновению распятием ее. Распинается плоть постом, бдением, коленопреклонениями и другими телесными трудами, возлагаемыми на нее благоразумно и умеренно. Благоразумный и умеренный телесный подвиг освобождает тело от тяжести и дебелости, изоощряет его силы, содержит его постоянно легким и способным к деятельности. «Иже Христовы суть, говорит апостол, плоть распята со страстями и похотми» (Гал. 5:24).

Что значит взять крест, и взять крест именно свой? Это значит, что каждый христианин должен терпеливо переносить именно те оскорбления и те гонения от мира, которые его постигают, а не какие-либо другие. Это значит, что каждый христианин должен с мужеством и постоянством бороться именно с теми страстями и с теми греховными помыслами, которые возникают в нем. Это значит, что каждый христианин

должен с покорностью, с преданностью воле Божией, с исповеданием правосудия и милосердия Божия, с благодарением Богу переносить те именно скорби и лишения, какие попустит ему Божественный Промысл, а не другие какие-либо, рисуемые и предлагаемые гордостным мечтанием. Это значит – довольствоваться именно теми телесными подвигами, которые ответственны нашим телесным силам, в которых именно нуждается плоть наша для содержания ее в порядке, а отнюдь не стремиться, увлекаясь тщеславным усердием, по выражению святого Иоанна Лествичника⁶⁰, к усиленному посту, к усиленному бдению и прочему безмерию в подвигах, разрушающему телесное здоровье и направляющему дух к самомнению и самообольщению. Все человечество трудится и страждет на земле; но как разнообразны эти страдания; как разнообразны страсти, которые нас борют; как разнообразны те скорби и искушения, которые посылает нам Бог для врачевания нашего, для очищения наших согрешений; какое различие у людей в самых телесных силах, в самом здравии! Точно: у каждого человека – крест свой. И этот-то крест свой заповедано каждому христианину принять с самоотвержением и последовать Христу. Кто принял крест свой, отвергшись себя, тот примирился с самим собою, с обстоятельствами своими, с положением своим, внешним и внутренним, тот только может разумно и правильно последовать Христу.

Что значит – последовать Христу? Значит: изучать Евангелие, иметь Евангелие единственным руководителем деятельности ума, деятельности сердца, деятельности тела. Значит: заимствовать свой образ мыслей из Евангелия, настроить сердечные чувства по Евангелию и служить выражением Евангелия всеми поступками, всеми движениями, тайными и явными. К такому последованию Христу способен, повторяем, только тот, кто, избежав обольщения «изволенным ему смиренномудрием» (Кол. 2:18), восхотел обрести истинное смиренномудрие там, где оно почивает, – в послушании и покорности Богу. Вступивший в повиновение Богу, в повиновение, соединенное с полным самоотвержением, взял крест свой, признал и исповедал этот крест своим.

Возлюбленные братия! Воздавая сегодня, по уставу святой Церкви, поклонение честному Кресту Господню телами нашими, воздадим ему поклонение и духом! Почтим честный Крест Христов – орудие победы и знамя славы Христовой, – исповедав каждый с креста своего: «Достойное по делам моим восприемлю! Помяни мя, Господи, во царствии Твоем!» Сознанием своей греховности, благодарением Богу, покорностью воле Божией соделаем крест свой – орудие казни и знамя бесчестия – орудием победы и знаменем славы, подобно Кресту Господню. Отверзем себе крестом рай. Не позволим себе зловредного ропота, в особенности не позволим себе душепагубной хулы, которые часто слышатся из уст ослепленного, ожесточенного грешника, терзающегося и бьющегося на кресте своем, тщетно порывающегося избавиться от креста. При ропоте и хуле крест делается невыносимой тяжестью, увлекающею во ад распятого на нем. «Что я сделал?» – вопиет несознающийся грешник и укоряет в несправедливости и немилосердии правосудного и милосердного Бога, порицает и отвергает Промысл Божий; увидев распятым Сына Божия, насмешливо и лукаво требует от Него: «аще Ты еси Христос, спаси Себе и наю» (Лк. 23:39), сними со креста (Мф. 27:41–42). Но Господь наш Иисус Христос «волею благоволи плотию взыти на крест и смерть претерпети⁶¹, чтоб крестом примирить с Богом человечество, смертью спасти человечество от вечной смерти. Приуготовляя святых апостолов к великому событию – к имеющему совершиться искуплению рода человеческого страданиями и поносною смертью вочеловечившегося Богочеловека, Господь благовременно поведал апостолам, что Ему надлежит быть предану в руки грешников, много пострадать, быть убитым и воскреснуть. Такое предсказание показалось некоторым из святых апостолов странным и несбыточным. Тогда Господь призвал пред Себя учеников Своих и сказал им: «Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет». Аминь.

Поучение в 4-ю неделю Великого поста. Значение поста по отношению к падшим духам

«Сей род, – сказал Господь своим апостолам о духах злобы, – ничимже может изыти из одержимых ими, токмо молитвою и постом» (Мк. 9:29). Вот новая черта поста! Пост приемлется Богом, когда предшествует ему великая добродетель – милость; посту готовится награда на небе, когда он чужд лицемерства и тщеславия; пост действует, когда сопряжена ему другая великая добродетель – молитва. И как действует? Не только укрощает страсти в человеческом теле, но вступает в борьбу с духами злобы, побеждает их.

Отчего пост, который сам по себе – телесный подвиг, может действовать или содействовать молитве в брани против духов? И отчего, наоборот, бесплотные духи могут подчиняться влиянию на них поста?

Причина действия поста на духов злобы заключается в его сильном действии на наш собственный дух. Укрощенное постом тело доставляет человеческому духу свободу, силу, трезвенность, чистоту, тонкость. Только в таком настроении дух наш может противостоять невидимым врагам своим. «Аз же внегда они, демоны, стужаху ми, – говорит боговдохновенный Давид, – облачахся во вретище, и смирах постом душу мою, и молитва моя в недра мое возвратися». (Пс. 34:13) Пост доставляет уму трезвенность, а молитва есть оружие ума, которым он отгоняет от себя невидимых супостатов. Пост смиряет душу, освобождая ее от ожесточения и напыщения, являющихся от пресыщения, а молитва постящегося делается особенно сильною, произносится не поверхностно, произносится из самой души, из глубины сердца, направляет, возносит его к Богу.

Мрачные духи злобы совершили два тяжких преступления⁶²: первое было причиною их извержения из сонма святых ангелов; второе преступление было причиною их невозвратного отвержения. На небе они возмутились против

Бога; предводитель их, ослепленный самомнением, захотел сделаться равным Богу. За преступную попытку свергнутые с неба в поднебесную они позавидовали блаженству новосозданного человека, и совершили новое преступление: обольстив человека увлекли его в свое падение. Последнее злодеяние падших ангелов окончательно решило их участь: им они запечатлели себя во зле; по причине его вполне отступила от них благодать Божия; они преданы самим себе, своей злобе, своему греху, который зачали и родили в себе, которым пустили проникнуться естеству своему. Уже никогда никакой мысли доброй, уже никогда никакого ощущения доброго не приходит ангелу отверженному. Он весь, всецело, погружен во зло, желает зла, изобретает зло. Палимый ненасытной жаждою зла, он ищет насытиться злом, и не может. Все совершенное и совершаемое им зло представляется ему недостаточным пред тем злом, которое воображается ему, которого ищет его нестерпимая жажда зла. Будучи сотворен светоносным ангелом, он низвержен за свои преступления ниже всех скотов земных. «Яко сотворил еси сие убийство человеку, – сказал разгневанный Бог сатане, застав его на месте преступления в раю, близ человеков, только что низверженных им в падение, – проклят ты от всех скотов и от всех зверей земных: на персех твоих и чреве ходити будеши, и землю снеси вся дни живота твоего» (Быт. 3:14). Дух бесплотный обрекается на помышления и ощущения единственно земные, страстные; в них его жизнь, в них его сокровище. Дух лишается способности к занятию духовному; плотские занятия объемлют его вполне. Дух для мысленного жительства низводится из лика духов в состояние плотское, и в этом разряде встает ниже всех скотов и всех зверей земных. Скоты и звери действуют по законам естества своего, а падший дух, вращаясь в естестве скотов и зверей, вращается в естестве, ему несродном, унижительном. Он не хочет и не может правильно действовать в этом естестве: он непрестанно злоупотребляет этим естеством. Такая греховная вещественность падшего ангела подчиняет его влиянию поста, освобождающего наш дух из-под владычества плоти. Падший ангел, приступая к постящемуся человеку, уже не видит того

вещественного преобладания, которое ему вожделенно и нужно; уже он не может возмутить крови, благотельно прохладенной постом; уже он не может возбудить плоти, несклонной к игранию, обузданной постом; уже не повинуются ему ум и сердце, ощутившие по причине поста особенную духовную бодрость. Увидев сопротивление, гордый падший дух отступает, потому что он не терпит сопротивления и противоречия. Он любит немедленное согласие, немедленную покорность. Несмотря на то, что «он на персях и чреве ходит», несмотря на то, что он питается единственно землею, – мысль быть подобным Богу не оставила его: он ищет поклонения и поклонников. Дерзнул он Сыну Божию показать «вся царствия вселенныя в часе времени и обещал дать Ему всю власть над ними и славу их, требуя за то поклонения себе (Лк. 4:5–8); и ныне он не престаёт представлять последователям Сына Божия прелести мира, живописуя их в мечтании соблазнительнейшими чертами и красками с тем, чтоб исторгнуть каким бы то ни было обманом поклонение себе. «Противитесь диаволу, и бежит от вас», сказал святой апостол Иаков (Иак. 4:7); а другой апостол сказал: «восприимите щит веры, в немже возможете вся стрелы лукавого разжженные угасити» (Еф. 6:16). Возведем силою веры око ума к вечности, к неизреченному блаженству, ожидающему праведников в вечности, и к столько же неизреченным мукам, ожидающим там нераскаянных и упорных последователей змея. Такое созерцание возможно нам только тогда, когда тело будет приведено в порядок и будет содержаться в порядке постом, когда чистою молитвою, возможною только при посте, мы прилипем к Господу, соделаемся «един дух с Господом» (1Кор. 6:17). «Змей пресмыкается постоянно по земле соответственно Свыше произнесенному на него приговору, – сказал святой Иоанн Златоуст, – если хочешь быть в безопасности от его ядовитого угрызения – будь умом и сердцем постоянно превыше земли»⁶³. Тогда ты возможешь воспротивиться ему, и он, гордый, не терпя противления, убежит от тебя.

Где же люди, одержимые духом нечистым? Где те люди, которых бы он терзал и мучил, как терзал и мучил юношу,

упоминаемого ныне в Евангелии? По-видимому, их нет или они очень редки: так рассуждает тот, кто на все смотрит поверхностно и земную жизнь свою приносит в жертву рассеянности и греховным наслаждениям. Святые отцы рассуждают иначе. «Свободу, – говорят они, – обрете диавол со бесы, отнележе преслушанием содела человека изгнанным из рая и отлученным от Бога, колебати умне, и в нощи и во дни, словесность всякаго человека»⁶⁴. Подобный тем мучениям и терзаниям, которым, по повествованию Евангелия, подвергалось тело юноши от злобного духа, страждет от него и душа, особливо подчинившаяся произвольно влиянию его и признавая за истину ту убийственную ложь, которую он непрестанно представляет нам для нашей гибели, прикрывая ее личиною истины для более удобного обмана и более удачного злодеяния. «Трезвитесь, бодрствуйте, – предостерегает нас святой апостол Петр, – зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити. Ему же противитесь тверди верою» (1Пет. 5:8–9). Какими орудиями действует на нас падший ангел? Преимущественно помыслом греховным и греховным мечтанием. От противящихся ему он бежит, а непознающих его, беседующих с ним и вверяющихся ему он колеблет, мучит и погубляет. Как сам он на чреве ходит и не способен к помыслам духовным, так и перед нашим воображением он живописно рисует сей преходящий мир с прелестями и наслаждениями и вместе входит в беседу с душою об осуществлении несбыточных мечтаний. Он предлагает нам земную славу, он предлагает нам богатство, он предлагает нам пресыщения, он предлагает наслаждения плотскими нечистотами, к которым, по выражению святого Василия Великого, не только получил сочувствие, но которых он, будучи сотворен духом бесплотным, соделался родителем⁶⁵. Он предлагает все это в мечтании и вместе указывает на способы противозаконные к осуществлению мечтаний противозаконных. Он ввергает нас в печаль, в уныние, в отчаяние – словом сказать, он неусыпно печется о гибели нашей средствами и благовидными и неблаговидными: и явным грехом, и грехом, прикрытым личиною добра, умащенным

приманкою наслаждения. «Сия есть победа, победившая мир – вера наша» (1Ин. 5:4), говорит святой Иоанн Богослов. Вера – орудие победы над миром – есть вместе и орудие победы над падшими ангелами. Кто, прозирающий оком веры в возвещаемую словом Божиим вечность, не соделается хладным к кратковременным преимуществам мира? Кто, будучи истинным учеником Господа нашего Иисуса Христа, захочет попать Его всесвятые заповедания для наслаждения греховного, представляющегося приманчивым до вкушения, являющегося гнусным и убийственным по вкушении? Какую силу может иметь над учеником Христовым обворожительная картина земных преимуществ и наслаждений, даже ужасная картина земных бедствий, рисуемая лукавыми духами для приведения зрителя в уныние и отчаяние, когда силою Слова Божия напечатлелась в душе его величественная картина вечности, пред которою всякая земная живопись бледна, ничтожна? Святой Иоанн Богослов, возвестивший, что «победа, победившая мир, есть вера наша», приветствует истинных чад Христовых, победивших мир, с победою над падшим ангелом и сонмищем подручных ему духов: «пишу вам, юноши, – говорит он, – яко победили лукавого» (1Ин. 2:13). Юношами названы здесь христиане, обновленные Божественною благодатью. Когда служитель Христов окажет должное мужество и постоянство в борьбе с духами злобы, тогда нисходит в душу его Божественная благодать и дарует победу, тогда «обновляется яко орля юность» (Пс. 102:5) его, та нестареющая юность, которою он украшен был Создателем при создании, которую заменил неисцельною ветхостью при произвольном падении. «Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем. Яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию, пребывает во веки» (1Ин. 2:15–17).

Возлюбленные братья! Отчего и нам не быть победителями мира и миродержца? Победили их подобные нам человеки, облеченные плотью и немощами человечества; победили его не только доблестные мужи, победили его и хилые старцы, и

слабые жены, и малые дети; они победили и не оставили нам никакого извинения в побеждении, если мы подвергнемся ему. Пред ними стоял тот же мир с своими обольщениями; около них пресмыкались те же невидимые змеи, употреблявшие все усилия, чтоб низвлечь и вселить души их в персть. Сердца и мысли победителей были горе! Ограждая постом тела свои, они укротили, остановили в них влечение к земному наслаждению! Посредством поста они доставили духу возможность пребывать в непрестанном трезвении и бодрствовании, доставили ему возможность неусыпно следить и наблюдать за многоразличными кознями дьявола! Облегчив постом тела свои, облегчив им самый дух, они дали возможность духу прилепиться к Господу чистою и постоянною молитвою (Пс. 134:3), получить Божественную помощь, оживить свою веру от слуха, веру от слуха соделать извещением, духовною силою – этою силою одержать совершенную победу над миром и духами злобы. Такая вера, как научает нас святой Иоанн Богослов, называя ее уже дерзновением к Богу и заимствуя учения о ней из своих святых опытов, приобретается услышанною молитвою (1Ин. 5:14–15). Такою верою праведники невидимого Бога как бы видят, сказал святой апостол Павел (Евр. 11:27). При видении Бога естественно, что скрывается от взоров мир! Преходящий мир делается как бы несуществующим и не на что опереться миродержцу для его брани. «Трезвитесь, братия, и бодрствуйте, зане супостат ваш дьявол яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити, ему же противитесь, тверди верою, восприяв щит веры», веры деятельной, веры живой, веры благодатной, для которой способен только тот подвижник Христов, который приуготовился к брани с духами злобы прощением ближним согрешений их, то есть милостью и смирением, и вступил в эту брань, облеченный в орудие поста и молитвы. Аминь.

Поучение в 5-ю неделю Великого поста. Сочетание поста с милостию и молитвою

«Благо, – говорил архангел Рафаил Товитам, – молитва с постом, милостынею и правдою» (Тов. 12:8). Великое благо – такой пост! Благо он для грешников как единственная дверь для исшествия из плотского состояния, для вступления в спасительную пажить покаяния и для неисходного пребывания в этой спасительной пажи. Великое благо он – не для одних грешников: великое благо он – для праведников, великое оружие в руках их. Во все время земного странствования они не покидают его, им удерживают себя в чистоте и святине. Пост свой они основывают на милости; пост свой они полагают в основание молитве; молитвою веры (Иак. 5:15) приемлют все просимое ими (Мк. 11:24).

Плоть наша – любоумудрствует преподобный Марк⁶⁶ – взята от земли и свойством своим подобна земле: для нее необходимо возделывание. Как семена, посеянные на ниве, не обработанной земледельческими орудиями, пропадают, не принеся никакого плода, так и молитва остается бесплодною, если для нее не приготовлена плоть, не приготовлено сердце постом. Развлечение и отягчение мыслей, холодность, ожесточение сердца, суетные и греховные мечты, непрестанно возникающие в воображении, уничтожают молитву пресыщенного. И наоборот, как на ниве, тщательно обработанной земледельческими орудиями, но не засеянной полезными семенами, с особенною силою вырастают плевелы, так в сердце постящегося, если он, удовлетворяясь одним телесным подвигом, не оградит ум подвигом духовным, то есть молитвою, густо и сильно вырастают плевелы самомнения и высокоумудрия. Высокоумудрие и самомнение в безрассудном, жестком постнике всегда соединены с уничтожением и осуждением ближнего, с особенною способностью соблазняться, наконец с самообольщением, гордынею, гибелью. Пост, это сильное орудие – когда он предоставлен самому себе, когда из орудия он уже претворяется как бы в цель жизни, в цель

тщеславия, – делается для подвижника орудием самоубийства. Таким постом постились фарисеи, и постились много, постились во вред себе (Мф. 9:14). «Не сицеваго поста аз избрах, – глаголет Господь, – ниже аще слячеши яко серп выю твою, и вретище и пепел постелеши, ниже тако наречете пост приятен. Не такового поста аз избрах, глаголет Господь: но разрешай всяк союз неправды, разрушай обдолжения насильственных взысканий, отпусти сокрушенные в свободу, и всякое писание несправедное раздери. Раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия безкровныя введи в дом твой: аще видиши нага, одей, и от свойственных племени твоего не презри. Тогда разверзется рано свет твой, и исцеления твоя скоро возсияют: и предидет пред тобою правда твоя, и слава Божия обимет тя. Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти молитву твою, речет: се, приидох» (Ис. 58:5–9). Пророк требует, чтоб посту предшествовала и сопутствовала милость; он дает обетование, что молитва подвижника, сопрягающего пост с милостью, будет немедленно услышана, что такой подвижник сподобится благодатного посещения Божия.

И повсюду Святой Дух законополагает соединение поста с молитвою. «Обратитесь ко Мне всем сердцем вашим, – призывает Господь к грешникам устами другого пророка, увещая и ободряя их к покаянию, – в посте и в плачи и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему... Вострубите трубою в Сионе, освятите пост, проповедите цельбу» (Иоиль 2:12–15). Опыт силы поста и молитвы показали кающиеся Ниневитяне. Уже изречено было Богом определение на них, уже оно возвещено было им пророком Ионою; уже пророк, удалившись за город, пристально смотрел на город и ежечасно ожидал сбытия грозного пророчества. Но Ниневитяне прибегли к покаянию, доказывая неподдельность покаяния оставлением лукавых деяний, усиленным постом, усиленною молитвою, – «и раскаяся Бог о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори» (Ион. 3:10). В Новом Завете Господь возвестил, что пост соделается общим подвигом всех учеников Его, «егда отъят будет от них небесный жених» – Господь, вознесением на небо (Лк. 5:35). И как

ученикам Господа Иисуса не поститься на земле, как не плакать на ней, как не облачаться в одежду печали, когда Сокровище их, единственное Сокровище, далеко от них, когда путь к Нему преисполнен трудностей, – наветуется ужасными и по числу и по злобе разбойниками!

Все святые Божии проводили земную жизнь в посте и молитве. Так, по свидетельству Евангелия, святая Анна, пророчица, дочь Фануилова, не отходила от церкви, служа Богу постом и молитвами день и ночь (Лк. 2:37). О великой Иудифи повествует Священное Писание, что она «постяшеся вся дни вдовства своего,» имела опытное разумение молитвы, ведала ее силу, молитвою достигла живой веры в Бога, верою совершила чудный подвиг (Иудиф. 8:6). «Покрых постом душу мою» (Пс. 68:11), говорит боговдохновенный Давид, – так силен этот подвиг; «смирях постом душу мою» – так противодействует этот подвиг самодовольству и напыщенности, являющимся от пресыщения! При посредстве поста «молитва моя во недра мое возвратится» (Пс. 34:13); без него – она печальная жертва умственного развлечения, неразлучного с пресыщением. Святой апостол Павел, исчисляя признаки истинных слуг Божиих, между этими признаками упоминает пребывание в посте (2Кор. 5:5) и молитве (Рим. 12:12; Кол. 4:2). О себе он свидетельствует, что он проводил земную жизнь в постоянных подвигах, лишениях и скорбях; он упоминает и ту алчбу и жажду, которым ему приводилось подвергаться по стечению обстоятельств, и то произвольное непрестанное пощение, которым он укрощал и порабощал тело свое (2Кор. 11:27; 1Кор. 9:27). Евангелист Лука, описывая в деяниях совокупное пребывание в Иерусалиме святых апостолов, по вознесении на небо Господа нашего Иисуса Христа, с Пресвятою Девою Богородицею и другими женами, последовавшими за Господом во время Его земного странствования, говорит: «Сии еси бяху терпяще единодушно в молитве и молении» (Деян. 1:14). Из этих слов явствует, что молитвы их были весьма продолжительны, непрестанны, чего без помощи поста совершить невозможно. Таково было жителство апостолов! таково было жителство мучеников! таково жителство преподобных! Оно было и есть сопряжение

непрестанной молитвы с постоянным пощением. Милость и любовь их к братьям, к любящим и ненавидящим была божественная, как превысшая человеческого естества, как заимствованная из персей Самого Господа. Они не только сострадали всем нуждающимся в душевных и телесных потребностях, не только прощали все оскорбления и тягчайшие обиды; они с радостью положили души свои за спасение ближних, за спасение врагов своих.

В важных обстоятельствах и трудностях жизни, пред начатием великих дел, при наступлении великих скорбей святые Божии усугубляли свой пост и свои молитвы. Пример того и другого показал нам собою Спаситель наш, Господь наш Иисус Христос. Пред исшествием для проповеди и спасения человечества Господь удалился в пустыню, там пребыл в посте сорок дней и сорок ночей. «Он постился – говорит блаженный Феофилакт, – благоволя показать нам, что пост есть великое оружие и во время искушений и против бесов. Как умножение пищи служит началом всякому греху, так и воздержание служит началом для всякой добродетели»⁶⁷. Руководитель к подвигу поста и к подвигу против диавола есть Дух Святой⁶⁸. Пред избранием двенадцати апостолов, которым предназначено было уловить вселенную в веру и спасение, Господь восшел на уединенную гору и всю ночь пребыл в молитве (Лк. 6:12); пред воскресением Лазаря Господь обратился к благодарению Отцу за услышание Своей молитвы. «Аз ведех, – сказал Он, – яко всегда мя слушаеши, потому что воля Отца и Сына есть единая Божественная воля, но народа ради окрест стоящего рех, да веру имут, яко ты мя послал еси» (Ин. 11:42). Точно так же и пред избранием апостолов Господь не имел нужды в молитве, но обратился к молитве и пребыл в ней целую ночь, показывая, по разуму святых отцов⁶⁹, действиями своими образ для наших действий, показывая нам, что Бог принимает и краткую молитву нашу, но что пред важными случаями и начинаниями полезна, нужна, необходима нам особенно продолжительная и особенно напряженная молитва. Пред страданиями и крестною смертью, которым Господь благоволил подчиниться для искупления человечества, Он пришел в сад

Гефсиманский, на место, где долженствовало совершиться предание, являя в себе добровольную жертву, приносимую по единой нераздельной воле Отца и Сына. Этим Он показал нам, что мы должны принимать всякую напасть, ниспосылаемую нам свыше, как неотъемлемую нашу принадлежность, принимать с самоотвержением, с покорностью воле Божией, с верою в Бога всемогущего, Который неусыпно бдит над нами, у Которого изочтены все власы наши, от Которого «не утаится кость моя, – как сказал пророк, – юже сотворил еси втайне, и состав мой в преисподних земли» (Пс. 138:15). Господь показал нам средство, которым можем и должны укреплять немощь человеческого естества во время нашествия напасти. Он обратился к усиленной молитве. Ученикам, побеждаемым сном, Он заповедал: «бдите и молитесь, да не внидите в напасть» (Мф. 26:41). Чтоб пришедшая напасть не объяла человека, не овладела им, не поглотила его, необходима молитва. Необходима во время напасти для побеждения напасти та духовная сила, тот Божественный непоколебимый мир, которые приносятся молитвою. Для побеждения сатаны, стремящегося помыслами печали, безнадёжия и отчаяния потрясти и погубить человека, подвергшегося напасти по Божию определению, для того чтоб не оскудела вера наша во время напасти, нужна молитва. Она нужна нам, чтоб среди самой скорби мы могли ощутить, по завещанию апостола, «всяку радость, которую он повелел нам иметь, егда впадем в искушения различна» (Иак. 1:2). Благодатное утешение от молитвы может получить только предочищенный постом, и может сохранить только поддерживающий чистоту свою постом.

Примеру Господа последовали и последуют истинные рабы Господа. Еще в Ветхом Завете водимый Духом Христовым святой Давид в особенно трудных обстоятельствах жизни усугублял свой пост и свои молитвы (2Цар. 12:16; Пс. 34:13). Подобно ему святой пророк Даниил, уразумев из книги пророка Иеремии, что исполнилось число лет, назначенных Богом для пребывания плененных иудеев в Вавилоне, что наступило время возвращения их в Иерусалим, обратился с напряженной молитвою к Богу о избавлении иудеев, усиливая молитву

постом: «вдах, – говорит он, – лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошения в посте, и во вретнице, и в пепеле. И молихся ко Господу моему, и исповедахся» (Дан. 9:3–4). Состояние, в которое приводят человека пост и молитва, особенно способно к приятию Божиих благодетий и Божественных откровений. Так милостыни, молитвы и пост Корнилия-сотника предстали пред Бога и доставили ему величайшее благо: познание Христа. «Бех постяся, и моляся в девятый час в дому моем, – поведал о себе сотник апостолу Петру, – и се муж ста предо мною во одежде светле». То был ангел (Деян. 10:30). Так молящемуся и алчущему апостолу Петру явилась великая плащаница, спускавшаяся с небес, образовавшая собою языческий мир, принятый Богом к вере во Христа и к спасению о Христе (Деян. 10:11). Так «служащим апостолам Господеви, и постящимся» (Деян. 13:2), открыл Святой Дух, что Он избрал Павла и Варнаву для проповедания христианства язычникам, повелел отделить и послать их на это служение. Апостолы, услышав во время молитвы и пощения повеление Святого Духа, прежде чем исполнить это повеление, снова прибегают к посту и молитве, чтоб повеление, полученное при содействии поста и молитвы, было и исполнено при содействии их. «Тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша их» (Деян. 13:3), говорит писатель апостольских Деяний. Всем известно, каким успехом увенчалось служение Павла и Варнавы! Оно увенчалось насаждением христианства по всей тогда известной вселенной. Бесчисленны доказательства и примеры того, что все угодники Божии тогда именно сподобляются Божественных откровений, когда они отрешат себя постом от вещества, а чистою молитвою, нагими умами, не засоренными никакою мечтою, не развлекаемыми никакою постороннею мыслию, предстанут в глубоком благоговении и мире невидимому и неведомому Богу.

Возлюбленные братия! Познав значение и силу духовных оружий – милостыни, поста и молитвы, поспешим препоясаться этими оружием. Стяжем милость, облечемся в благость, по наставлению и убеждению апостола (Кол. 3:12). Отличительною

чертою характера нашего, постоянною отличительною чертою поведения нашего да будет милосердие⁷⁰. Вне милости не будем искать правды⁷¹.

Милость, исходящая из поврежденного человеческого естества, противна правде; милость, изливающаяся из заповедей Евангелия, несмотря на обилие свое, находится в неразрывном союзе с правдою Божиею, служит выражением ее (Пс. 84:11–14, 88:15). Не только во время святых постов, назначенных святою Церковью, будем смирять наши тела умеренным употреблением пищи, пищи известного качества, но и в прочее время будем употреблять пищу благоразумно, соразмерно существенной нужде, для поддержания телесных сил и телесного здравия. Поработив посредством поста тело духу, соделав дух наш ангелоподобным по благодати, окрылим его молитвою: пусть дух наш приобретет блаженный навык быстро и часто возлегать к Богу и испрашивать Божие благословение на начинания наши, Божию помощь действиям нашим⁷². Мы не замедлим увидеть Бога споспешником, правителем деятельности нашей. Этого мало! Возносясь часто мыслью к Богу, мы постепенно очистим нравственный путь наш от всякого беззакония, не только грубого, но и тонкого, совершаемого в помышлениях и ощущениях. Кто, призывающий Бога на помощь, осмелится призвать Его на помощь делу порочному? Кто, представляющий свое прошение воззрению Царя царей, не озаботится прежде, чтоб прошение было достойно Царственного и Божественного взора, проникающего в сокровенности сердца и видящего с одинаковою явностью все видимое и невидимое? «Аще чего просим по воли его», только в том Он «послушает нас» (1Ин. 5:14), сказал апостол. Кто, ежечасно обращающийся к Богу, не стяжет убеждения и ощущения, что он жительствоует под очами Бога, что всякое его дело, всякое движение души видит всевидящий и вездесущий Бог? Такого убеждения и ощущения – необходимое последствие: духовное преуспеяние христианина. Да дарует нам милосердый Господь это преуспеяние во славу имени Своего и во спасение наше. Аминь.

Слово 1-е в неделю Цветоносную

«Радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй дщи Иерусалимля: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, той кроток, и всед на подъяремники и жребца юна» (Зах. 9:9).

Более нежели за четыреста лет до события Божий пророк произнес пророчество о событии, которое мы сегодня вспоминаем и празднуем. Господь наш Иисус Христос, окончив Свою проповедь на земле, совершил торжественное вшествие в царственный град Иерусалим, в град поклонения истинному Богу, в град по преимуществу Божий. Господь совершил это вшествие как Царь и победитель, чтоб увенчать свое служение решительным подвигом: поражением смерти смертью, снятием клятвы с рода человеческого посредством принятия этой клятвы на Себя. Он совершил вшествие в царственный град на «жеребяти осли, на неже никто же николи же от человек вседе» (Лк. 19:30), чтоб возратить человечеству утраченное праотцем нашим царское достоинство, возратить это достоинство восшествием на крест. Укротилось неукротенное жребя под чудным Всадником. На жребя апостолы возложили свои ризы; вышедший навстречу и сопутствовавший Господу многочисленный народ вопиял в восторге: «Осанна Сыну Давидову! благословен грядый Царь во имя Господне» (Мф. 21:9; Лк. 19:38). По мановению Господа провозглашен Царь во имя Господне, – не по случаю, не по сознанию и произволу человеческому. Тот же народ, по прошествии четырех дней, уже вопиял о провозглашенном сегодня Царе: «Распни, распни его, не имамы Царя, токмо Кесаря» (Лк. 23:21; Ин. 19:15).

Что бы значило вшествие Господа во Иерусалим на неукротенном жребце? Это, по объяснению святых отцов, имеет глубокий, пророческий смысл. Всевидящий Господь уже видел грядущее окончательное отступление иудеев. Он провозвестил об этом отступлении еще в то время, как только дан был закон Израильтянам на Синае, провозвестил устами их вдохновенного Законодателя. «Согрешиша, – говорит Моисей о будущем согрешении иудеев против Богочеловека, как бы уже о

совершившемся, – согрешиша! не того чада порочная: роде строптивый и развращенный, сия ли Господеви воздаете? Язык погубивый совет есть, и несть в них художества, не смыслиша разумети. От виноградов Содомских виноград их, и розга их от Гоморры. Напротив того: Возвеселитесь небеса купно с ним – Сыном Божиим – и да поклонятся ему вси ангели Божии: возвеселитесь языцы с людьми его, и да укрепятся ему вси сынове Божии» (Втор. 32:5–6, 28, 32, 43; Евр. 1:6). Вшествие на необъезженном жребце в Иерусалим есть повторение пророчества Моисеева, повторение не словами, символом. Моисей предвозвестил, что язычники возвеселятся о Господе, а иудеи будут отвергнуты: здесь неукротенное жребя, «на немже никтоже николиже от человек вседе», изображает язычников. Одежды апостолов – это учение Христово, преподанное ими язычникам, и воссел духовно на язычников Господь, соделавшись их Богом. Он ввел их в Иерусалим, в лоно своей Церкви, в вечный, нерукотворенный Божий град, в град спасения и блаженства. Отверженные иудеи были тут на лице. Они устами возвещали: Царь Израилев, а в душе, в своем Синедрионе, уже решили убийство Спасителя. И еще другое значение имеет «жребя осле». Оно изображает каждого человека, водимого бессловесными пожеланиями, лишившегося своей духовной свободы, привязанного пристрастием и навыком к плотской жизни. Учение Христово отрешает ослия от привязи, то есть от исполнения греховной и плотской воли. Потом апостолы приводят ослия ко Христу, возлагают на ослия ризы; на него восседает Господь и совершает на нем вшествие во Иерусалим. Это значит: по оставлении греховной жизни человек приводится к Евангелию и облачается, как бы в апостольские ризы, в подробнейшее и тончайшее познание Христа и Его заповедей. Тогда восседает на него Господь духовным явлением ему и духовным обитанием в нем, как и благоволит Он обетовать: «Имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй мя: а любяй мя, возлюблен будет Отцем моим: и аз возлюблю его и явлюся ему сам... И Отец мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим» (Ин. 14:21, 23). Пришествие Господа сопутствуется превысшим слова и

постижения миром, миром благодатным, достойным подателя его, Господа. Этот мир не имеет никакого сравнения с естественным спокойствием падшего человека, который может ощутить спокойствие и удовольствие от наслаждения плотского, который может счесть спокойствием самое нечувствие свое, самую вечную смерть свою. Восседает Господь на естественные свойства покорившегося Ему человека, усвоившего себе Его всесвятое учение, и вводит его, восседая на нем, в духовный Божий град, в град мира, во Иерусалим, которого зиждитель – Бог, а не человек. Душу, подъявшую Господа, приветствует Святой Дух. Он предлагает ей радость духовную, нетленную, вечную. «Радуйся, и радуйся зело дщи Сионя», дочь святой Церкви: потому что ты не принадлежишь никому, кроме Бога. «Проповедуй дщи Иерусалимля! Се Царь твой грядет праведен и спасающий, той кроток, и всед на подъяремника и жребца юна». Ты, ощутив в себе благодатный мир Христов и соделавшись дочерью этого мира, обновилась юностью духовною и опытно ведаешь Царство Христово. В тебе уже укрощены страсти благодатною силою управляющего тобою Всадника; естественные твои свойства не могут нарушать своих естественных законов, не могут переходить и преображаться в необузданные страсти! Заимствуя от Господа все мысли, все ощущения, всю деятельность твою, ты можешь и обязана поведать Имя Господне братии твоей, «посреди церкви» воспеть Господа (Пс. 21:23). Ты как рожденная Святым Духом и дочь Духа способна созерцать духовное шествие Царя твоего, способна созерцать праведность Царя твоего. «Он кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29), и «наставит кроткия на суд, научит кроткия путем своим» (Пс. 24:9). Бог наш – Дух, несравнимый ни с каким сотворенным духом, как во всех отношениях бесконечно отличающийся от всех тварей: святые сотворенные духи суть Его престолы и колесницы. Он восседает и шествует на Херувимах; Он восседает и шествует на тех блаженных душах человеческих, которые покорились Ему и принесли Ему во всесожжение свои естественные свойства. На таких душах шествует Царь, входя во святой град Божий и

вводя в него святые души. «Осанна в вышних! Благословен
грядый, Царь Израилев». Аминь.

Слово 2-е в неделю Цветоносную

«Возмите врата, князи, ваша, и возмится врата вечная: и внидет Царь славы» (Пс. 23:7). Законополагает и провозглашает это Святой Дух устами вдохновенного пророка.

Возлюбленные братия!

Бог выражает Свое всесвятное благоволение жить в нас. Волю великого Бога нашего особенно приличествует возвестить в настоящий праздник, в который мы воспоминаем вшествие Господа во град Иерусалим, в град мира, в град истинного служения Богу; Иерусалим есть образ благочестивой души. «Возмите врата, князи, ваша, и возмится врата вечная: и внидет Царь славы».

Слово Духа надо разуметь и объяснять духовно, сказал святой апостол (1Кор. 2:14). Призовем свыше Божественную благодать, и рассмотрим о Господе воззвание к нам Господа: «Возмите врата, князи, ваша, и возмится врата вечная: и внидет Царь славы».

Кто – «князь», к которым обращается здесь слово Божие? Душою и телом человека, всеми его силами и способностями, его жизнью обладает и располагает ум его. Ум – владыка, царь, священник, князь в малом мире – в человеке. Господь наш Иисус Христос есть Божия Истина. Как Истина принимается исключительно умом, то слово Божие, приглашая человека к принятию Спасителя, обращается к началу их, к духу, к уму, – говорит: «Возмите врата, князи, ваша». В направлении ума к Истине, в пребывании ума в святой Истине – Христе – заключается сущность спасения нашего.

Какие врата повелевается взять, чтоб сделать возможным вшествие Царя Славы в богозданный град, в человека? Эти врата – грех: «греси ваши, – говорит пророк, – разлучают между вами и между Богом, и грех ради ваших отврати лице свое от вас» (Ис. 59:2).

Врата названы «вечными»: грех, которым мы заразились в нашем корне, в праотцах, бесконечен. Спаситель положил ему конец. Но и теперь грех бесконечен и вечен в тех, которые не

признают Спасителя или, признавая Его устами, отрицаются жизнью. «Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная».

Что ж опять значит в Божием приглашении и повелении выражение «возмите?» Обыкновенно врата отворяются, а здесь узаконяется взятие их. Так! оказалось недостаточным для этих врат – для греха – слово «отверзите», нужно было употребить слово «возьмите»: нужно взять врата, отъять их, уничтожить совершенно. «Покаяние во грехе, – сказал некий великий отец, – заключается в том, чтоб сознать свой грех, раскаяться в нем, и уже не повторять его»⁷³. Только в ту душу, которая с решительностью отвергнет грех, которая удовлетворительно очистит себя покаянием, «внидет Царь славы».

Святой Дух, заповедуя взять врата, повелевает и вратам взяться: «возмיתесь врата вечная». Это знаменует: для первоначального оставления греха и греховной жизни необходимы собственное произволение и усилие человека; но прощение человеку грехов, освобождение от насилия греховных навыков, очищение от греховных качеств, усвоившихся падшему естеству, совершается действием всесвятого и всесильного Божия Духа. «Возмיתесь врата вечная!» Когда возмутся «врата вечная, – входит в душу Царь славы».

Вожделенным и радостным было для Иерусалима воспоминаемое и празднуемое нами вшествие в него Икупителя, Спасителя, Господа и Бога нашего, Иисуса Христа. Возлюбленные братья! Все мы можем сподобиться этого величайшего счастья, если пожелаем его и устремимся к приобретению его от всего сердца нашего. Отвратимся от греха, ради которого отвращается от нас Господь; отвратимся от греха искренним и действительным покаянием! Мысли, сердечные чувствования, слова, дела наши да будут выражением заповедей Христовых, которыми преподается точнейшее уклонение от зла и правильное богоугодное творение добра. Таким поведением мы соделаем себя домом, храмом, градом, достойным Христа. «Аще кто любит мя, – сказал Он, – слово мое соблюдет: и Отец мой возлюбит его, и к нему приидем, и

обитель у него сотворим» ([Иоан.14:23](#)). «Возмите врата, князи, ваша, и возмится врата вечная: и внидет Царь славы». Аминь.

Слово в Великий четверток на литургии. О Святых Христовых Тайнах

«Хлеб сердце человека укрепит» (Пс. 103:15), пророчествовал пророк о некоем чудном хлебе, который, в отличие от обыкновенного вещественного хлеба, укрепляющего тело, долженствовал укреплять сердце человеческое. Нуждается сердце наше в укреплении! Страшно поколебалось оно при падении нашем и само собою не может остановиться от колебания. Непрестанно потрясается оно различными страстями. Тщетно и всуе проповедует падший человек, в ослеплении своем, о твердости воли человеческой. Этой твердости нет: увлекается воля насилием преобладающего ею греха. Нужен, нужен предвозвещенный чудный хлеб, чтоб укрепить поколебавшееся, ослабевшее сердце человеческое⁷⁴.

Совершает укрепление сердца человеческого «хлеб, сшедый с небесе, хлеб жизни» (Ин. 6:48, 58). Этот хлеб – Господь наш Иисус Христос. Он сказал: «аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе: аще кто снест от хлеба сего, жив будет во веки. И хлеб, егоже аз дам, плоть моя есть, юже аз дам за живот мира. ядый мою плоть, и пий мойю кровь, во мне пребывает, и аз в нем» (Ин. 6:51, 56).

Какое чудное установление! Естественно уму человеческому прийти в недоумение пред установлением сверхъестественным, непостижимым. Услышали установление люди, омраченные плотским мудрованием и неверием, не захотели получить объяснение от Бога о Божественном установлении, произнесли о Божественном установлении свой суд в осуждение и гибель себе. «Жестоко слово сие, – сказали они, – кто может его послушати? От сего мнози от ученик его, всуе носивших имя учеников, идоша вспять, и ктому не хождаху с Ним» (Ин. 6:60, 66). И ныне наветуются сомнением о великом таинстве те, которые только носят имя христиан, придерживаются наружных обычаев христианских, а по жизни и сердечному залогоу чужды христианства. Жестоким было бы слово, если б произнес его человек; послушание слову было бы

невозможным, если б слово произнес человек. Слово произнесено Богом, принявшим, по бесконечной благодати Своей, человечество для спасения человеков, – и потому слово должно быть преисполненным благодати. Слово произнесено Богом, принявшим человечество для спасения человеков, – и потому внимание к слову и суждение о нем не должны быть поверхностными. Послушание слову должно быть принято верою, от всей души, как должен быть принят и вочеловечившийся Бог. Принятие Богом человечества непостижимо для человеков; столько же непостижимы установления и действия Богочеловека, они человека, зачатого в беззакониях и рожденного во грехах, человека, обреченного вечной гибели и вечному томлению в темницах и пропастях ада, усвоят Богу, соделывают богом по благодати, возводят на небо для вечного жительства и для вечного блаженства на небе. Осудившие слово и установление Богочеловека, отвергшие слово и установление, осудили и отвергли Слово – «Дух и живот» (Ин. 6:63), осудили и отвергли установление, которым преподается ученику Христову «Дух и живот. Аминь, аминь глаголю вам, – сказал Господь, – аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе» (Ин. 6:53). «Подобает научиться, – говорит святой Иоанн Златоуст, – чудному свойству и действию Святых Тайн: что – они? для чего они преданы? какая польза от них? Мы – едино тело с телом Господа нашего Иисуса Христа, мы – «плоть от плоти Его, кость от костей» Его (Быт. 2:23). Тайнонаученные! внимайте тому, что говорится: мы соединяемся со всесвятою плотью Господа не только при посредстве любви, но и при посредстве самого таинства. Всесвятая плоть Господа соделывается нашею пищею! Он даровал нам эту пищу, желая показать любовь, которую имеет к нам. Он смесил себя с нами, и возмесил в нас Свое тело, чтоб мы были соединены с Ним, как соединено тело с главою: таково свойство неизреченной любви. Предъизображая собою Господа, Иов поведал о рабах своих, которыми был особенно любим, что они, в объяснение великой любви к нему, говорили: «кто убо дал бы нам от плотей его насытитися?» (Иов 31:31). Доставил нам это Христос, вводя

нас в величайшую любовь, и Свою любовь являя к нам, подавая желающим не только видеть Себя, но и прикоснуться к Себе, и снедать Себя и соединяться с Собою, и исполнить всякое желание»⁷⁵. Господь, заменив для нас Собою нашего праотца, Адама, от которого рождаемся в смерть, соделавшись нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь, заимствованные нами от Адама, Своею плотью и кровью. Такое действие Господа, при благочестивом созерцании искупления человека вочеловечением Бога, пребывая непостижимым и сверхъестественным, вместе становится и ясным и естественным. Непотребные плоть и кровь естества падшего и отверженного должны быть заменены в естестве, которое обновил Богочеловек, всесвятою плотью и кровью Богочеловека⁷⁶.

«Благий, всеблагий и преблагий Бог, – богословствует святой Иоанн Дамаскин, – будучи весь благодать, по безмерному богатству Своей благодати, не потерпел, чтоб благо, то есть естество Его, пребывало одно, и никто не был причастником этого естества»⁷⁷. Таково воззрение ума человеческого, озаренного светом Святого Духа, на действия Божии; таково объяснение действий Божиих этим умом; так объясняет этот ум для самого себя действия Божии: действия Божии и начала действий Божиих в точности и с полною определенностью постижимы для одного Бога. Просвещенный Свыше ум человеческий издает следующее священное вещание⁷⁸. Состоялось благоволение Божие, чтоб всесовершенная благодать, то есть существо Божие, отразилась в других существах, как отражается солнце на предметах, которых оно прикасается лучами. Для этого Бог первоначально сотворил духов и тот мир, в котором они обитают, потом чувственный мир, наконец человека, принадлежащего по душе к сотворенным духам, принадлежащего по телу, в которое облечена душа, к миру чувственному. Бог, будучи жизнь, саможизнь, пролил из себя жизнь во все живущее и существующее. Жизнь мира есть отражение в нем саможизни – Бога. И духи, и человек, и вся прочая тварь вышли из рук Создателя совершенными, совершенными относительно

ограниченному естеству своему, исполненными цельного добра, без малейшей примеси зла. Добро в тварях, соответственное естеству их, было отражением беспредельной благодати беспредельного Творца. Ограниченное совершенство тварей было отражением всесовершенного совершенства, составляющего свойство единого Творца. Духи и человек соделались между тварями ближайшим и яснейшим отражением Бога. В самом существе их Творец начертал Свой образ; этот образ Он украсил качествами, подобными тем качествам, которые в беспредельности и совокупности своей составляют сущность Бога. Бог – благодать: и разумных тварей Он соделал благими. Бог – премудрость: и разумных тварей Он соделал премудрыми. В решительный оттенок подобия Он даровал разумным тварям Святого Духа Своего, – этим соединил дух их, все существо их с Собою.

Зло явилось от свободного произволения разумных тварей. Зачали зло в себе и родили его в отрицательное бытие его духи. Яд зла они сообщили всему человеческому роду, заразив злом корень рода – праотца, обольстив праотца обещанием состояния, равного Богу. Здесь является благодать Божия в поразительнейшем проявлении. Чтоб извлечь человечество из падения и гибели, триипостасный Бог единым из Лиц Своих приемлет человечество, в Себе и Собою обновляет человека, доставляет ему этим соединение с Собою, несравненно теснейшее, нежели какое даровано было при сотворении. Сын Божий по естеству, вочеловечившись и соделавшись родоначальником человеков, соделал их сынами Божиими по благодати. Зачатие и рождение скотоподобные, которым человеки подчинились по падении, отвергаются: покрывается оно, так сказать, рождением от Святого Духа при Крещении. Возрожденные человеки претворяются из плоти в дух, не по естеству, по свойству: «рожденное от плоти, плоть есть, рожденное от Духа, дух есть» (Ин. 3:6). Христиане, родившись от Адама в смерть, рождаются Крещением в жизнь, рождаются от Бога, рождаются уже чадами Божиими (Ин. 1:12–13). Бытие их названо «пакибытием» и есть «пакибытие» (Мф. 19:28; Тит. 3:5); оно – бытие в жизнь вечную, бытие совсем иное, нежели

каким было бытие в смерть; оно бытие второе, вторично преподанное по утрате первого бытия падением, вечною смертью. Состоянию пакибытия дарована пища, соответствующая состоянию. Как рождение в пакибытие есть рождение от Святаго Духа, так и питание, преподаваемое обновленному человеку, приуготовляется Святым Духом. Питание это – плоть и кровь Богочеловека. «Плоть Господа – Дух животворящий, – сказал святой Иоанн Дамаскин, – так как зачата она от животворящего Духа; говорю это, не уничтожая (не отвергая) естество тела, но желая показать всю Божественность и животворность его»⁷⁹.

Богочеловек, будучи всесовершенным Богом, по наружности, для телесных чувств человеческих, запечатленных падением, был только человеком. Святые люди, соделавшиеся чрез Крещение чадами Божиими, соделавшиеся духом, сохранившие и развившие усыновление и духовное состояние богоугодным жительством, пребывали для наружных чувств человеческих, запечатленных падением, обыкновенными людьми, не отличавшимися ничем от прочих людей. Святые Христовы тайны, будучи телом и кровию Богочеловека, будучи Духом, сохраняют для телесных чувств наружный вид хлеба и вина. И видится хлеб и вино, и обоняваются хлеб и вино, и осязаются хлеб и вино, и вкушаются хлеб и вино. Обнаруживаются и являются Святые Тайны чрез действие свое. Так обличался Бог, прикрытый человечеством: Он обнаруживался и свидетельствовался действиями Своими. Так обличались святые Божии, сосуды Духа: обнаруживались они и разоблачались действиями. Наружность глубоко смиренная, покровенная простотою, чуждая изысканности, чуждая эффекта, – действие сверхъестественное, Божественное! Действием Божественным возвышается достоинство дивно-смиренной наружности. Точно! Бог смирился несказанно воочеловечением и земною жизнью Своею: все действия Его несказанно смиренны, несказанно благолепны и величественны в смирении своем. Это относится и к Святым Тайнам. Что может быть по наружности смиреннее, обыкновеннее пищи, предлагаемой обновленным людям, той необыкновенной, чудной, страшной пищи, в

которой преподается в снедь Святой Дух, в которой преподается в снедь Богочеловек? «Ядый мою плоть, и пияя мою кровь, – сказал Он, – ...ядый мя, той жив будет ... во веки» (Ин. 6:56–57). «Причащающиеся пресвятого тела и пресвятой крови, – сказал великий отец, – стоят с ангелами, и архангелами, и горними силами, одеянные в самую царскую Христову порфиру, препоясанные оружием духовным. Этим я еще не сказал ничего великого: они бывают облечены в самого Царя»⁸⁰. При установлении прообразовательных жертв дозволено было употребление в пищу мяс, приготовленных на огне, воспрещено употребление крови. В причину воспрещения объявлено: «зане душа всякия плоти кровь его есть» (Лев. 17:11). Когда была принесена новозаветная Жертва, Прообразованная слабыми тенями – ветхозаветными жертвами; когда принесена была новозаветная Жертва Жрецом – Господом, Который был и Жертва и Жрец, тогда вышло от Бога иное повеление о жертвенной крови. «Пиите от нея вси, – повелевает Господь всем, призывая всех, – сия бо есть кровь моя нового завета» (Мф. 26:27–28). Все приглашаются к употреблению крови Христовой! Приглашение совершается по той же причине, по которой произнесено воспрещение. В крови Христовой – душа Его. Ясно ощущается при причащении Святых Тайн прикосновение души Христовой к душе причащающегося, соединение души Христовой с душою причащающегося. Без слов, без наставления словами, начинает душа ощущать в себе чуждые падшему естеству ее успокоение, кротость, смирение, любовь ко всем, холодность к тленному и преходящему, сочувствие к будущему веку. Навеваются эти ощущения, насаждаются в душу из души Христа, как сказал Он: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11:29). «Научитесь не от Ангела, не от человека, не из книги, научитесь от Меня, – говорит святой Иоанн Лествичник, объясняя слова Спасителя, – от Моего усвоения вам, от Моего сияния и действия в вас, что Я кроток и смирен сердцем, и помыслом, и образом мыслей, и обретете упокоение от внутренней борьбы, облегчение душе вашей от тягости и смущения, причиняемых ей помышлениями,

приносимыми из области падших духов»⁸¹. Таково действие Святых Тайн: они, действуя на нас, вместе действуют на невидимых и неусыпных врагов наших, на демонов, ограждая от них свой сосуд – человека, достойно вмещающего их в себя. Пища, по наружности вещественная, приемлемая устами, действует против духов, оковывает их как бы цепями! Трапеза, на которой, по наружности, представлены хлеб и вино, борется с духами, попирает их! «Уготовал еси предо мною трапезу, – воскликнул в восторге к Богу пророк, указывая издали на жертвенник христианский, – уготовал еси трапезу сопротив стужающим мне!» (Пс. 22:5)⁸². Это действие Святых Тайн в особенности известно инокам, проводящим жизнь безмолвную и подвергающимся усиленному нашествию бесовских помыслов. «Они горят, – выразился преподобный Пимен Великий, выразился из собственного опыта, – от яда злобных демонов, и с нетерпением ожидают субботы и дня недельного, чтоб прийти на источники живой воды – к телу и крови Господним, – ими очиститься от горечи, которою напоил их враг»⁸³. И падшие духи ведают силу Святых Тайн. Они трепещут ее, ненавидят ее, завидуют причащающимся, завидуют тою завистью, к которой способны демоны. Часто с исступлением нападают они на готовящегося к причащению, расхищают его мысли, наводят на сердце холодность и ожесточение, приносят тяжкие греховные воспоминания и мечтания, стараются осквернить совесть, привести христианина в недоумение, воспрепятствовать причащению; часто после приобщения совершают духи подобное нападение, опять с целью ввергнуть в недоумение, смущение, с целью поколебать веру, насеять мысль, что причащение Святым Тайнам не приносит никакой пользы. Эта невидимая брань, воздвигаемая духами злобы на причащающихся, служит свидетельством величайшей важности и пользы Святых Тайн. Драгоценно сокровище, к получению которого так усиливаются не допустить человека враги его! Драгоценно сокровище, которое так неистово стараются восхитить у человека враги его! Утвердимся верою, и противостанем мужественно супостатам нашим. Постараемся при приготовлении нашем к принятию Святых Тайн сохранить

всевозможное бодрствование над собою; постараемся по принятии Святых Тайн сохранить это бодрствование над собою. Не убоимся душевной бури, производимой нашествием духов! Не допустим унынию и смущению овладеть нами. Действие Святых Тайн не преминет явиться в душе терпеливого подвижника, как является солнце на небе по очищении его от облаков. «На враги моя воззре око мое» (Пс. 53:9), сказал святой Давид по миновании возмущения, произведенного ими в душе его. Произнесет это исповедание о себе и причастник Святых Тайн, освободившись от нашествия духов, которых тем яснее обличит пред ним действие Святых Тайн. Всякий, приобщившийся со вниманием и благоговением, с должным приготовлением, с верою, чувствует в себе изменение, если не тотчас по причащении, то по прошествии некоторого времени. Чудный мир нисходит на ум и сердце; облакаются спокойствием члены тела; печать благодати ложится на лице; мысли и чувствования связываются священными, духовными узами, воспреещающими безрассудную вольность и легкость, обуздывающими их. При постоянно благочестивой и внимательной жизни действие Святых Тайн делается яснее, ощутительнее, обильнее. Действие это уподоблено Писанием помазанию главы, то есть ума, духовным елеем, уподоблено державной, царственной чаше, властительски упоевающей душу ощущениями, исходящими из Святого Духа, исходящими из Христа. При постоянно внимательной и благочестивой жизни делается отчасти постижимой непостижимая милость Божия, явленная человекам в даровании им небесной пищи. Эта «милость Божия поженет ко спасению сверхъестественною силою своею причащающегося по возможности часто, по возможности достойно вся дни земного живота его, вселит его в небесный дом Господень на бесконечную долготу дней» вечных (Пс. 22:5–6).

Хлеб вещественный есть образ хлеба небесного, и вино есть образ истинного духовного питания. Действие вещественных хлеба и вина служит образом действия тела и крови Христовых⁸⁴. Хлеб, будучи употребляем в пищу, отделяет из себя при посредстве пищеварения соки в тело неизвестным и

непостижимым для человека образом. Образ действия неизвестен и непостижим; последствия действия, а потому и самое действие очевидны. Сходственно с действием хлеба действие вина, действующего преимущественно на кровь. Оно отделяет из себя газы, которые изменяют состояние крови, посредством крови действуют на душу, действуют на ум, действуют на сердце. Действие вещественных хлеба и вина – вещественно. Хлебом поддерживаются и укрепляются силы тела; вино, действуя на кровь, возбуждает в ней деятельность, содействует хлебу в питании и укреплении тела. Тело, лишенное вещественной пищи, должно по необходимости соделаться жертвою смерти. Духовный хлеб – тело Христово – укрепляет сердце человека, укрепляет все существо его, укрепляет волю, укрепляет ум, доставляет правильность пожеланиям и влечениям души и тела, естественные свойства человека освобождает от недугов, которыми оно заразилось при падении, которые называются страстями, то есть страданиями, болезнями. Духовное питание содействует духовной пище. Оно сообщает душе качество свойств Христовых. Христос принял на Себя все свойства человеческие, кроме греха; свойства человеческой души Христовой чужды повреждения греховного, непорочны; по причине соединения с Божеством они Божественны. Этими обоженными свойствами напоявается душа пьющего кровь Христову. «Как вещественное вино, – сказал святой Марк, – растворяется во всех членах пьющего, и бывает вино в нем и он в вине; так и пьющий кровь Христову, напоявается Духом Божества, растворяется в совершенной душе (Христовой), и эта душа – в нем, освятившись таким образом, соделывается достойным Господа»⁸⁵. Удаляющийся от причащения Святых Тайн отчуждается от Христа, предоставляется самому себе, своему естеству, пораженному вечною смертью. Вечную смерть уничтожает в человеке, внутри его, в уме и сердце, един Христос. Он входит как всемогущий Бог в невходные сокровищницы человека, там поражает смертью смерть. Если не будет совершено этого, – вечная смерть пребудет в человеке, пребудет как начало и залог вечной гибели. Нет возможности

избежать вечной гибели тому, кто имеет и хранит в себе начало и залог ее – вечную смерть.

О! как делается понятным, естественным приглашение всемилосердного Господа ко вкушению Его всесвятых тела и крови, к питанию ими. Приглашение это – самое убедительное, оно соединено с великими обетованиями и с великими угрозами. Господь, по неизреченной любви Своей к нам, спас нас Собою, заменив наши казни Своею казнью, заменив наше оскверненное достоинство Своим святейшим достоинством; по этой же неизреченной любви, в чудных порядке и системе, установленных этою любовью, Он призывает нас в теснейшее единение с Собою причащением Святых Тайн, как в вернейшее, как в необходимое условие нашего спасения. «Делайте не брашно гниющее, говорит Он, но брашно, пребывающее в живот вечный, еже Сын человеческий вам даст» (Ин. 6:27). «Отец мой даст вам хлеб истинный с небесе. Хлеб бо Божий есть сходяй с небесе и давая живот миру» (Ин. 6:32–33). «Аз есмь хлеб животный» (Ин. 6:48). «Аз есмь хлеб животный, сшедый с небесе: аще кто съест от хлеба сего жив будет во веки, и хлеб егоже аз дам, плоть моя есть, юже аз дам за живот мира» (Ин. 6:51). «Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво» (Ин. 6:55). «Аминь, аминь глаголю вам: аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пиете крове его, живота не имате в себе» (Ин. 6:53). Приобщение Святым Тайнам установлено ежедневное⁸⁶. Ежедневное приобщение жизни Христовой долженствует ежедневно оживлять христианина духовною жизнью. «Частое причащение жизни, – сказал Василий Великий, – что иное значит, как не частое оживление?»⁸⁷ Частое причащение – что иное значит, как не обновление в себе свойств Богочеловека, как не обновление себя этими свойствами? Обновление, постоянно поддерживаемое и питаемое, усваивается. От него и им истребляется ветхость, приобретенная падением; смерть вечная побеждается и умерщвляется вечною жизнью, живущею во Христе, источающеюся из Христа; жизнь – Христос водворяется в человеке.

Особенное действие слова Божия, описанное святым апостолом Павлом, имеют и Святые Тайны. Это естественно! Как в слове Божиим действует Христос, действует Святый Дух, действует Христос и Святый Дух, содействуя друг другу, действуя из единого, равночестного и единоестественного Им начала – Отца, так действуют Они и в Святых Тайнах. «Живо слово Божие, – возвестил великий Павел, – и действительно, и острейше паче всякого меча обоюдоостра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным» (Евр. 4:12). То же должно сказать о Святых Тайнах! «Они входят в нашу сущность, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – для сохранения и очищения нас от всякой скверны, для отражения от нас всякого вреда. Если же встречают в нас поддельное золото, то очищают его огнем суда, да не с миром осудимся в будущем веке: очищают болезнями и всякими бедствиями»⁸⁸. Причащающийся Святым Тайнам должен знать, что, приемля их, он «суд себе яст и пьет» (1Кор. 11:29), как сказал апостол. Этот суд оправдывает проводящих жизнь богоугодную, раздает, расточает им духовные награды; он судит погрешности тех, которых богоугождение недостаточно, врачует погрешности временными наказаниями во отвращение вечных; он поражает казнями, казнями страшными, тех, которые дерзают приступать к Святым Тайнам, проводя жизнь произвольно греховную, противную заповедям Христовым.

На этом основании завещается желающим приступить ко Святым Тайнам тщательнейшее приуготовление. «Да искушает же себе человек, – говорит апостол, – и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет» (1Кор. 11:28). Должно углубляться в самовоззрение, внимательно рассматривать, исследовать себя; должно очищать себя от согрешений, искоренять их из себя исповедью и покаянием; должно исправлять и самые тонкие уклонения от пути заповедей Христовых возвращением на этот путь, полагать в душе намерение всеусильно держаться этого пути, укреплять намерение чтением, изучением Слова Божия, теплейшими молитвами, учащенным причащением Святых Тайн. Должно рассматривать ничтожество, бедность,

греховность, падение человеческие, с одной стороны, с другой – величие Божие, неизреченную благодать Спасителя, предавшего за нас на убиение Свое тело, на пролитие Свою кровь; неизреченную любовь Спасителя, питающего нас Своею плотью и кровью, этим питанием вводящего в теснейшее единение с Собою. От такого рассматривания и суждения себя является сокрушение сердца, готовится христианин к достойному принятию Святых Тайн искренним сознанием своего недостойнства. Такое рассматривание себя изложено святыми отцами в молитвах ко причащению, которыми отцы вспомоществуют нашему тупозрению и ожесточению, которыми они облачают души наши, как в брачные одежды, в смирение, столько возлюбленное Спасителю нашему. «Смирят себе вознесется» (Лк. 18:14), сказал Спаситель, «и еще снесть от хлеба сего, жив будет во веки» (Ин. 6:51).

Достойное причащение Святых Тайн возможно только при постоянно благочестивой жизни или после решительного раскаяния в жизни греховной и решительного оставления ее, засвидетельствованного и запечатленного принесением покаяния по наставлению святой Церкви. Рассеянная, невнимательная жизнь, не озаренная и не руководимая словом Божиим, направленная по представлениям собственного разума, по влечениям грехолюбивых сердца и тела, оставляя человеку тщетное имя христианина, лишает его основательного богопознания и самопознания, лишает должного понятия о Святых Тайнах, лишает приличествующего приготовления перед принятием их, приличествующего настроения и состояния при принятии, необходимого хранения по принятии. «Ядый и пияй недостойне суд себе яст и пиет, не разсуждая тела Господня» (1Кор. 11:29), не давая ему должной цены, не приготовив сосуда своего к принятию величайшего, святейшего сокровища. Сокровище спасительнейшее есть вместе и сокровище самое страшное по неизреченной святине своей. Не карал бы нас суд Божий, если бы мы проводили внимательную жизнь по заповедям Христовым, тщательно исполняя их, тщательно врачую упущения в исполнении покаянием. «Аще быхом себе разсуждали, не быхом осуждена были» (1Кор. 11:31).

Легкомыслие и недостаточно добродетельную жизнь карает суд Божий, возбуждаемый недостойным принятием Святых Тайн, карает с милосердием, карает казнями во времени с целью спасения в вечности. «Судимы же от Господа наказуемся, да не с миром осудимся» (1Кор. 11:32). Исчисляя казни, которым коринфяне подвергались за недостойное причащение Святых Тайн при недостаточно богоугодной жизни, апостол говорит: «сего ради, ради недовольно достойного причащения Святым Тайнам, в вас мнози немощни и недужни, и спят довольны» (1Кор. 11:30), т.е. значительное число умирает.

Иное значение имеет недостойное причащение Святых Тайн при произвольно и намеренно греховной жизни, при впадении в смертные грехи, при неверии и при зловерии. Причащающиеся в таком состоянии совершают преступление, навлекающее казни уже не исправительные, казни решительные, навлекающее вечную муку⁸⁹. Преступление это равно преступлению, которое совершили убийцы Богочеловека⁹⁰, осыпавшие Его поруганиями, ударявшие по ланитам, покрывавшие заплеваниями Его лице, истерзавшие тело Его жестоким биением, гвоздями, распятием. «Иже аще яст, – сказал великий Павел, – хлеб сей, или пьет чашу Господню недостойне, повинен будет телу и крови Господни» (1Кор. 11:27). «Страшно некое чаяние суда, и огня ревность поясти хотящаго сопротивная. Отвергся кто закона Моисеева, без милосердия при двоих или трех свидетелях умирает: колико, мните, горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый» (Евр. 10:27–29). «Да искушает человек себе» (1Кор. 11:28), да рассматривает себя, прежде нежели приступит к Святым Тайнам, – и, если он погряз в скверне греховной, да устранился страшного причащения, чтоб не завершить и чтоб не запечатлеть грехов своих самым тяжким грехом: наруганием над святыми тайнами Христовыми, наруганием над Христом. Прежде дерзновенного вшествия на брак к Сыну Божию, да позаботится о своей душевной ризе: она измывается, очищается от греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были, неизреченною милостью Господа при нашем покаянии. Преподобный Марк

Подвижник сделал следующее замечание: «Между сеятвою и жатвою определено некоторое пространство времени: по этой причине мы не веруем воздаянию»⁹¹. Этого рода неверию подвергаются почти все причащающиеся недостойно. Приступая к Христовым тайнам из смрада греховного, повергаясь в смрад греховный после принятия тайн, не видя над собою немедленного наказания, они полагают, что никогда не последует никакого наказания. Ошибочное заключение! Иудеям предсказана была решительная казнь за богоубийство; но она последовала чрез несколько десятков лет по совершении ужаснейшего преступления. Неизреченное милосердие и долготерпение Божие еще ожидало покаяния их. Это милосердие и долготерпение ожидает и нашего покаяния. Казнь отсрочивается и отсрочивается, но она непременно постигнет нераскаянных, намеренных, упорных грешников. Начало ее видим наиболее во внезапной смерти или в смерти, произведенной такою болезнью, которая отнимает возможность покаяния. Самая казнь выполняется в стране загробной. «Не льститеся, – говорит апостол, не обманывайте себя: Бог поругаем не бывает: еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет. Яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный» (Гал. 6:7–8).

Установлено Богочеловеком таинство Евхаристии⁹² сегодня, после вкушения прообразовательной пасхи и последовавшей за ней вечери, пред исшествием на спасительные для нас страдания. Участниками вечери были двенадцать апостолов. Воспоминая и празднуя великое событие, святая Церковь в Великий четверг собирает в лоно свое чад своих к Божественной Литургии, по полудни, необычно, в часы вечерние, чтоб совершение таинства и причащения Святым Тайнам последовало в те самые часы, в которые Господом совершено в первый раз таинство, возглашено приглашение к питанию Телом и Кровию Его. Таким образом великое событие, самую обстановкою воспоминания о нем, живо напечатлевается в душах наших, и завещание Господа «сие творите в мое воспоминание» (1Кор. 11:24) исполняется с особенною точностью. «Господь, – поведает святой Василий

Великий, заимствуя поведение из Священного Писания и Священного Предания, – хотя изыти на вольную и приснопамятную и животворящую Свою смерть, в ночь, в нюже предаеше Себе за живот мира, прием хлеб на святых Своих и пречистых руки, показав Богу и Отцу, благодарив, благословив, освятив, преломив, даде Своим учеником и апостолом, рек: «Приимите, ядите: сие есть тело Мое, еже за вы ломимое» (1Кор. 11:24, Мф. 26:26) во оставление грехов. Подобне и чашу от плода лозного прием, растворив, благодарив, благословив, освятив, даде святым Своим учеником и апостолом, рек: «Пиите от нея вси, сия есть кровь Моя нового завета, яже» за вы, и «за многия изливаемая, во оставление грехов» (Мф. 26:27–28)⁹³. Эти тело и кровь суть истинные Тело и Кровь Богочеловека, заимствованные Им от Пресвятыя Девы; это тело и кровь – Божественны, как истинно соединенные с Божеством⁹⁴. «Не вознесшееся тело, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – сходит с небес, а самые хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Божии. Если же спросишь, каким образом это совершается, то довольно тебе услышать, что совершается это Святым Духом, так же как Господь и от Святыя Богородицы составил Себе и в Себе плоть Духом Святым. Более мы не знаем ничего; знаем только, что слово Божие истинно, действительно и всесильно. Образ действия Его – неисследим»⁹⁵. «Сие творите в Мое воспоминание», сказал Спаситель мира избранным ученикам Своим, уединившись с ними в горнице для Тайной вечери. И исполняется доселе повеление Господа во вселенной, во всех храмах, принадлежащих православной Церкви. Какое всемогущее повеление! Дано оно двенадцати простейшим рыбакам и мытарям, дано за смиренную, предсмертную вечерню, за которую произнесено много горьких предречений, долженствовавших немедленно исполниться, дано в тишине и сумраке вечера, в уединении горницы, составлявшей верхнюю, отдельную часть дома, – действует по всей земле, действует чрез столетия, чрез тысячелетия.

Божественная Литургия на всем протяжении своем, всеми обрядами своими, представляет ряд и цепь воспоминаний о Господе. Самое приготовление хлеба и вина к освящению

начинается с этого воспоминания. Облаченный во все облачение, священник, прежде начатия Божественной Литургии, совершает проскомидию – так называется приношение хлеба и вина и приуготовление их в тот вид, который они должны иметь для совершения Литургии. Священник берет просфору и, знаменуя на ней копием знамение креста трижды, трижды произносит слова: «В воспоминание Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа»⁹⁶. При дальнейших действиях он говорит, что Господь «яко овца на заклание ведется, и яко агнец непорочен, прямо стригущаго его безгласен, тако не отверзает уст Своих» (Ис. 53:7)⁹⁷. Далее воспоминаются различные события из страданий Господа. Приготовленные хлеб и вино, освященные святейшими воспоминаниями, получают значение и название образов Тела и Крови Христовых⁹⁸. Затем начинается Божественная Литургия. По призвании архиереем или священником Святаго Духа и по освящении образов эти образы Тела и Крови Христовых пресуществляются в Тело и Кровь Христовы. Во время совершения великого таинства воспевается песнь: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, и молимся, Боже наш». Песнь эта – повторение произнесенных Господом благословения, благодарения, хваления при освящении и пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Его на Тайной вечери. Нет места для других слов при совершении великого таинства. Таинство непостижимо, необъяснимо. Пред ним и ум человеческий, и ум ангельский должны благоговеть, от обильного благоговения – безмолвствовать. Если ж допущены слова и голос, то ими должно выражаться одно благодарение и славословие, равносильные и равнозначащие благоговейному молчанию.

Драгоценность дара, святость, возвышенность, божественность дара могут быть необъяснимо объяснены одним благодарением и славословием Бога.

Величие таинства возлагает на нас соответствующие обязанности. Мы должны не только души, но и тела наши представить в «жертву живу, святу, благоугодну богу» (Рим. 12:1). «Тело – Господеви, и Господь – телу» (1Кор. 6:13). «Телеса ваша удове Христовы суть» (1Кор. 6:15), говорит

апостол. Назначение человека по душе и по телу – быть обителью Богу (2Кор. 6:16), сосудом Божества (1Сол. 4:4). Сообразно этому назначению должна быть настроена душа, должно быть настроено тело. Невозможно, невозможно приять Бога в душу, заимствовавшую свое настроение от сатаны! Невозможно приять Бога в тело, которым владычествуют нечистые вождения. Воспрещено Богом такое приятие под страшными угрозами. Попирающие воспрещение Божие, попирающие величие Божие, попирающие Самого Бога, совершают грех безмерной тяжести.

Освободим от дебелости, от греховных похотений, стремлений, увлечений наше тело. Очистим душу как от тех страстей, которые принадлежат исключительно ей: гнева, сребролюбия, тщеславия и других подобных, так и от тех, которыми заражает ее тело, каковы чревонеистовство и сладострастие. Очистим дух от свойственной ему скверны, от мыслей ложных, богохульных, от ощущений неправильных, из чего составляется самообольщение, ослепление, умерщвление вечною смертью. Израбатывается освобождение наше святою Истиною (Ин. 8:32). Израбатывается освобождение и очищение наше воздержанием от излишества в пище и питии, бдением, молитвенными стояниями и коленопреклонениями, обузданием неосторожных и любопытных: взора, осязания, слуха и прочих телесных чувств, которыми грех входит в душу, оскверняет и тело и душу. Израбатывается освобождение и очищение наше Словом Божиим (1Кор. 11:29). Напитаем себя чтением Слова Божия, оживим в себе, соделаем действующим Слово Божие, деятельностью по воле и завету Господа, возвещаемыми нам Словом Божиим. Часто да возобновляются в памяти нашей благочестивым размышлением и созерцанием страдания Спасителя нашего, Его смерть на кресте, которою мы искуплены от ветхой смерти, Его земная жизнь – это постоянное выражение смирения и любви – проведенная среди лишений, неисполненная скорбями. Положим твердое намерение провести благоразумно и богоугодно наше краткое земное странствование. Проведем его в приготовлении себя к вечности, в приготовлении на суд Божий. Для этого необходима

тщательная бдительность над собою, тщательное настроение себя по учению Евангелия, тщательное исправление упущений и уклонений покаянием. Страшны ликование сынов мира, их непрерывающаяся рассеянность и многопопечительность о тленном, их упоение обольщением суетного мира. В этом состоянии – условие гибели. Уже отверзла на самопроизвольные жертвы свои вечная смерть темную, адскую пасть, готова пожрать и поглотить их при первом мановении попущения Божия, по миновании долготерпения Божия, ожидающего покаяния грешников, при решительном отступлении Бога от нераскаянных грешников. Убоимся впадения в состояние точно страшное! Устремим во времени и благовременно все силы наши к Богу нашему, чтоб усвоиться Ему навечно, и в усвоении Ему обрести наше спасение и блаженство во времени и в вечности. При таком жительстве, когда оно будет постоянно и тем докажет верность нашу Богу, осеняет нас Божественная благодать, укрепляет колеблющийся подвиг наш, изменяет и перерождает его, дарует нам подвиг новый, сильный, духовный, небесный – этим подвигом вводит нас в скорое и обильное преуспеяние. И при собственном подвиге – и собственному подвигу человека содействует благодать, но не обнаруживая себя, – служитель Божий, хотя борется еще со страстями, но уже причащается достойно Тела и Крови Христовых, когда причащается их в сокрушении духа и в полном сознании своего недостойнства. Тело и Кровь Христовы содействуют его подвигу, подвигу мученическому: они очищают и наказуют его по милосердому Божественному суду своему, пожигая и истребляя в нем те скверны, которых он не может ни усмотреть, ни истребить сам собою. По осенении подвижника благодатью Тело и Кровь Христовы оживотворяют его, возбуждают в нем новые, доселе бывшие ему вовсе неизвестными, духовные, высшие разумения и ощущения, открывают Божественные таинства, исполняют действий Святаго Духа, доставляют смирение, несравнимое по глубине его и по производимому им чудному успокоению с смирением, доставляемым страданиями под гнетом страстей и падших духов. «Прилепляйся Господеви, един дух есть с Господем»

(1Кор. 6:17). Господь – Дух, и человека, прилепляющегося к Господу, Господь соединяет с Собою, соделывает духом, несмотря на то человек этот остается в теле; человек этот соделывается духовным, заимствуя из Духа Господня духовные свойства, причем отделяются и отпадают от него, как струп от заживленной раны, свойства скотоподобные, которыми заразило его падение. Жительство по евангельским заповедям, молитва в сокрушении духа вводят в соединение с Господом; завершается это соединение Божественною благодатию и причащением всесвятых Божественных тела и крови Христовых.

Бог питал манною, падавшею с неба, избранный народ свой – израильтян, когда этот народ путешествовал по пустыне из Египта в Землю Обетованную: «одожди им манну ясти, – говорит Писание, – и хлеб небесный даде им. Хлеб ангельский яде человек» (Пс.77:24–25; Иоан.6:32). Хлебом этим прообразовался Христос, питающий Своим словом (Мф. 4:4), Своею Плотию и Кровию христиан, странствующих в юдоли изгнания, шествующих и возносящихся в горнее отечество при многоразличных и многочисленных препятствиях, страданиях, бедствиях. Египет знаменует состояние человеческого падения, состояние порабощения греху и падшим духам. Исшествием из Египта изображается отвержение греховной жизни, принятие веры во Христа, вступление в жительство по заповедям Христовым. Обетованная земля – небо; путешествие по пустыне – земная жизнь; хлеб небесный – Христос. «Хлеб бо Божий есть сходяй с небесе, и даяй живот миру» (Ин. 6:33). «Отцы ваши, – говорит Христос новому Израилю о ветхом Израиле, – ядоша манну в пустыни и умроша. Сей есть хлеб, сходяй с небесе, да аще кто от него яст, не умрет» (Ин. 6:49–50) вечною смертью ни во время земной жизни, ни по разлучении души с телом смертью тела. Аминь.

Слово в Великий пяток на вечерне

«Вси пришедшии народи на позор сей, видяще бывающая, бияще перси своя, возвращахуся» (Лк. 23:48).

Какое было то зрелище, которое приводило зрителей в совершенное недоумение? Какое было то зрелище, которое запечатлеvalo уста зрителей молчанием и вместе потрясало души их? Приходили они на зрелище, чтоб удовлетворить любопытству; уходили с зрелища, ударяя в перси и унося с собою страшное недоумение... Какое было это зрелище?

На это зрелище смотрели не одни человеки – смотрели на него с ужасом и глубочайшим благоговением все ангелы Божии; предметы небесные уже не привлекали их внимания; взоры их устремились, приковались к зрелищу, открывшемуся на земле. Солнце увидело невиданное им и, не стерпевши увиденного, скрыло лучи свои, как человек закрывает очи при невыносимом для них зрелище; оно оделось в глубокий мрак, выражая мраком печаль, столько горькую, как горька смерть. Земля колебалась и потрясалась под событием, совершившимся на ней. Ветхозаветная Церковь растерзала свою великолепную завесу; так терзаются и не щадятся драгоценнейшие одежды при бедствии неотвратимом, решительном. «Вси пришедшии народи на позор сей, видяще бывающая, бияще перси своя, возвращахуся»... Какое это было зрелище?

Было зрелище, которое ныне мы созерцаем в воспоминании, в совершаемом церковном служении, в священном Изображении, подлежащем нашим взорам. Зрелищем был Сын Божий, сошедший с небес, вочеловечившийся для спасения человеков, обруганный, убитый человеками.

Какое чувство, как не чувство ужаса, должно всецело объять сердце при этом зрелище? Какое состояние, как не состояние совершенного недоумения, должно быть состоянием ума? Какое слово может быть произнесено при этом зрелище? Не замрет ли всякое человеческое слово во устах прежде

исшествия из уст? «Все пришедшие народы на позор сей, видяще бывающая, бьюще перси своя, возвращахуся».

Возвращались, ударяя в перси, возвращались в недоумении и ужасе те, которые приходили посмотреть на Спасителя, висевшего на древе крестном, подобно плоду зрелому и червленеющемуся, приходили посмотреть с помыслом испытующим, из самомнения напыщенного и ложного. Вера молчала в них. Возгласило к ним померкшее солнце, возгласила к ним вострепетавшая земля, возгласили к ним камни, с треском расступаясь и подымаясь над могилами мертвецов, внезапно оживленных смертью Спасителя. Возвращались в ужасе тщетно любопытствовавшие: в ужасе не от совершенного Богоубийства, – в ужасе от грозного взора и гласа содрогнувшейся бесчувственной природы, выразившей свое познание Бога пред не узнавшим Его человечеством. «Бьюще перси своя, возвращахуся» в страхе за себя, за плоть и кровь свою, в угождение которым пролита кровь, истерзано тело Богочеловека.

В то время как иудеи, почивавшие на Законе, хвалившиеся обширным и точным знанием Закона, недоумевали, взирая на событие, предначертанное Законом и пророками, взирая на самопроизвольную Жертву, которой они были бессознательными жрецами; в то время как иудеи недоумевали и возвращались, волнуемые опасением и мрачным предчувствием собственного бедствия, – стоял пред крестом и Жертвою язычник, сотник, стоял безотходно. Ему невозможно было уйти, потому что он начальствовал стражею, сторожившею Жертву; ему дана была эта счастливая невозможность, потому что таилась в сердце его вера, явная для Сердцеведца. Когда провозгласила природа свое исповедание Бога, сотник дал ответ на таинственный голос природы, дал ответ на таинственную исповедь исповедью явною и всенародною. «Воистину Божий Сын бе сей», сказал он о казненном страннике, висящем пред очами его, узнав в казненном страннике Бога (Мф. 27:54).

Иудеи, гордившиеся знанием буквы Закона и своею обрядовою наружною праведностью, недоумевали пред

распятим на древе Сыном Человеческим и Сыном Божиим. С одной стороны, поражали их знамения: землетрясение, раздрание церковной завесы, глубокий мрак, наступивший в самый полдень; с другой – их ослепляли и ожесточали плотской разум и гордое самообольщение, представлявшие Мессию в блеске земной славы, пышным царем, завоевателем вселенной, в главе многочисленного войска, среди сонма роскошных царедворцев. В это время воин, язычник, исповедал казненного странника Богом; в это время исповедал Его Богом уголовный преступник. «Сниди со креста! – насмешливо говорили Богочеловеку слепотствующие иудейские архиереи и книжники, не понимая, какую всесвятую Жертву, какое всесвятое и всеильное Всесоужение они принесли Богу, – сниди со креста, да видим и веру имем» (Мк. 15:30, 32). В это время грубый, невежественный разбойник признал Его Богом как восшедшего на крест по причине Божественной праведности Своей, а не по причине греха Своего. Телесными очами он видел обнаженного, близ себя распятого, подчиненного одной участи с собою, беспомощного нищего, осужденного и духовною и гражданскою властью, истерзанного, казненного и еще терзаемого и казнимого всеми выражениями ненависти; очами смиренного сердца он увидел Бога. Сильные, славные, разумные, праведные мира осыпали Бога ругательствами и насмешками, – разбойник обратился к Нему с благовременною и успешною молитвою: «помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си» (Лк. 23:42).

Стояла при кресте и распятом на нем Господе Приснодева Богоматерь. Как мечом, пронзено было печалью Ее сердце: предсказание святого старца Симеона исполнялось⁹⁹, сказал святой Богоприимец Пресвятой Деве (Лк. 2:35). Но Она ведала, что на кресте совершается искупление рода человеческого, Она ведала, что Сын Ее, Сын Божий, благоизволил взойти на крест и принести Себя в примирительную жертву за отверженное человечество; Она ведала, что Господь, совершив искупление человеков смертью, воскреснет и совоскресит с Собою человечество; Она ведала это – и безмолвствовала. Безмолвствовала Она пред величием события;

безмолвствовала от преизобилия скорби; безмолвствовала пред совершавшеюся волею Божиею, против определений которой нет голоса.

Стоял при кресте возлюбленный ученик Господа. Он смотрел на высоту креста, – в непостижимой любви добровольной Жертвы созерцал любовь Божественную. Божественная любовь есть источник Богословия. Она – дар Святого Духа, и богословие – дар Святого Духа (Рим. 5:5). Она открывала апостолам таинственное значение искупления. «Любы Божия обдержит нас, – богословствует ученик и посланник Христов, – суждших сие: яко аще един за всех умре, то убо вси умроша» (2Кор. 5:14). По бесконечной любви, которую Господь имеет к человечеству и которую способен иметь один Господь, на кресте пострадало в лице Господа и умерло в лице Господа все человечество. Если же человечество пострадало в Нем, то и оправдалось в Нем; если умерло в Нем, то и оживотворилось в Нем. Смерть Господа соделалась источником жизни.

Внезапно раздался с креста глас распятого Господа к Приснодеве: «жено, се сын твой», потом глас к возлюбленному ученику: «се Мати твоя» (Ин. 19:26–27). Уничтожая на древе крестном грех праотцев, совершенный ими при древе райском, рождая человечество в новую жизнь животворною смертью, Господь вступает в права Родоначальника человеческого и объявляет Свою по человечеству Матерь матерью ученика и всех учеников Своих, христианского племени. Ветхий Адам заменяется Новым Адамом, падшая Ева – непорочною Мариєю. «Прегрешением единого, – сказал апостол, – мнози умроша: множае паче благодать Божия и дар благодатию единого человека Иисуса Христа во многих преизлишествова» (Рим. 5:15). При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий благодеяния бесчисленные и неизреченные: совершенно не только искупление человеков, совершенно усыновление их Богу.

Озарившись созерцанием великого события, возвратимся, возлюбленные братия, в дома наши и унесем с собою глубокие, спасительные думы, ударяя этими думами в сердца наши. Мы воспоминали, мы живо созерцали деяние божественной любви,

деяние, превысшее слова, превысшее постижения. На эту любовь мученики отзывались потоками крови своей, которую они пролили, как воду; на эту любовь отзывались преподобные умерщвлением плоти «со страстями и похотями» (Гал. 5:24); на эту любовь отзывались многие грешники потоками слез, сердечными воздыханиями, исповеданием своих согрешений, и почерпнули из нее исцеление душам; на эту любовь отзывались многие угнетенные скорбями и болезнями, и эта любовь растворила скорби их Божественным утешением. Отзовемся и мы на любовь к нам Господа нашего сочувствием Его любви: жизнью по Его всесвятым заповедям. Этого знамения любви Он требует от нас, и только это знамение любви Он приемлет от нас. «Аще кто любит мя, – сказал Он, – «слово мое соблюдет: не любяй мя, словес моих не соблюдает» (Ин. 14:23–24). Если мы не отзовемся на любовь Господа к нам любовью к Нему, то кровь Богочеловека не пролита ли за нас напрасно? Не напрасно ли за нас истерзано Его всесвятное Тело? Не напрасно ли возложена на крестный жертвенник и заклана великая Жертва? Всесильно ходатайство Ее за нас во спасение; всесильна и жалоба Ее на тех, которые пренебрегут Ею. Глас крови праведного Авеля восшел от земли на небо и предстал Богу с обвинением на пролившего эту кровь; глас великой Жертвы раздается среди самого неба, на самом престоле Божества, на котором восседает великая Жертва. Глас жалобы Ее есть вместе и Божие определение, изрекающее вечную казнь врагам и презрителям Сына Божия. «Кая польза в крови моей: внегда сходити ми во истление?» (Пс. 29:10) вещает всесвятая Жертва, обвиняя христиан, искупленных Ею, принявших цену Ее в себя, низвергших Ее вместе с собою в смрад греховный. Ужасное преступление это совершается всяким, кто «взем уды Христовы, свои душу и тело, искупленные Христом и принадлежащие Христу, творит их уды блудничи» (1Кор. 6:15) разнообразным совокуплением со грехом. «Не весте ли, – говорит апостол, – яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Аще кто храм Божий растлит, растлит сего Бог» (1Кор. 3:16–17). Аминь.

Поучение в неделю Антипасхи. О христианстве

«Блажени не видевшии и веровавшие» (Ин. 20:29).

Эти слова сказал Господь верному ученику Своему, отказавшемуся поверить воскресению Господа, когда о воскресении Господа поведали ему братья его, апостолы; эти слова сказал Господь ученику, объявившему, что он не поверит воскресению Господа, доколе лично не удостоверится в столько чудном и столько важном для всего человечества событии. «Видехом Господа», – говорили радостно святому апостолу Фоме прочие святые апостолы, которым явился Господь в самый день воскресения Своего, вечером, проникнув в горницу, не отверзая дверей горницы. Горница была накрепко затворена и заключена из предосторожности от ненависти иудеев, только что совершивших богоубийство и принявших все меры против предвозвещенного воскресения. «Аще не вижу на руку Его язвы гвоздиныя, – отвечал Фома, приведенный в недоумение радостнейшею вестью, – и вложу перста моего в язвы гвоздиныя, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры» (Ин. 20:25). Так выразилось не неверие, враждебное Богу, – так выразилась неизреченная радость; так выразилась душа пред величием события, превышающего человеческий ум, пред величием события, изменившего состояние человечества. С Христом и во Христе воскресло человечество.

Всеблагий Господь не замедлил доставить возлюбленному ученику желанное им удостоверение. По прошествии недели после первого явления Своего апостолам, Господь опять явился им, когда они опять были все вместе, и Фома находился с ними. Двери были заперты, как и прежде, из опасения иудеев. Апостолы внезапно увидели Господа стоящим посреди их. «Мир вам», – сказал Он им. Потом, обратясь к Фоме, говорит ему: «принеси перст твой семо, и виждь руце мои: и принеси руку твою, и вложи в ребра моя: и не буди неверен, но верен» (Ин. 20:26–27). Этими словами Господь показал, что и тогда присутствовал Он, вездесущий по Божеству, посреди учеников

Своих, когда Фома, полагая Его отсутствующим, высказывал им свое состояние недоумения при их поведении о воскресении. Фома желал удостовериться в воскресении: он получает несравненно высшее удостоверение, при котором уже на удостоверение в воскресении не обращает внимания. «Господь мой и Бог мой!» – восклицает Фома (Ин. 20:28). «Удостоверившись в Твоем Божестве, не ищу уже удостоверения в воскресении. Тебе, всемогущему Богу, возможны все действия, превышающие постижение человеческое».

В ответ на исповедание апостола Господь ублажил невидевших и уверовавших. Помянул и нас Господь, помянул всех, не видевших Его телесными очами! Помянул Он и нас, удаленных от Него и пространством и временем! Помянул в то время, когда восприятым на Себя человечеством, принесенным в жертву за человечество и уже прославленным славою воскресения, стоял Он посреди святых апостолов Своих! Не забыты Господом и мы, присутствующие здесь в святом храме Его, воспоминающие событие, от которого отделены восемнадцатью столетиями. Блаженны и мы, не видевшие Его, но верующие в Него! Блаженны те из нас, которые веруют в Него! Сущность дела – в вере. Она приближает человека к Богу и усваивает человека Богу; она представит человека пред лице Божие и поставит его в последний день жизни сего мира, в начале вечного дня, одесную престола Божия для вечного видения Бога, для вечного наслаждения в Боге, для вечного соцарствия Богу.

«Блажени не видевшии и веровавшие». Этими словами Господь совокупил с апостолами воедино всех верующих всея земли и всех времен. Когда Он принес молитву о апостолах Отцу Своему пред исшествием на спасительные для нас страдания, тогда соединил с апостолами всех истинных христиан. «Не о сих же молю токмо, – сказал Он, молю не только о апостолах, – но и о верующих словесе их ради в мя» (Ин. 17:20). Так и здесь: участниками блаженства апостолов Он соделывает всех чад Церкви. «Ваша блаженна очеса, яко видят, – сказал Он апостолам, – и уши ваша, яко слышат. Аминь бо

глаголю вам, яко мнози пророцы и праведницы Ветхого Завета вожделеша видети, яже видите, и не видеша: и слышати, яже слышите, и не слышаша» (Мф. 13:16–17). Блаженные самовидцы и слуги Слова предали нам виденное и слышанное ими (Лк. 1:3), когда «Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом, – говорит один из этих самовидцев Слова, – славу Его, славу яко единородного от Отца, исполнь благодати и истины» (Ин. 1:14). Яснейшее поведание апостолов соделывает нас как бы зрителями событий, которых очевидцами были апостолы. При посредстве церковных таинств мы вступили в существенное общение с Господом и пребываем в этом общении при посредстве этих таинств. Бога, невидимого для чувственных очей, живая вера соделывает видимым для душевного ока – ума (Евр. 11:27). Жительство по заповедям Господа доставляет нам таинственное явление Господа. Он является духовно внутри сердца, когда ученики Господа – понятия, образовавшиеся и усвоившиеся уму из Евангелия, – соберутся в сердце, заключат его двери, чтоб не проникли туда иудеи – помышления, враждебные Господу, отвергающие всесвятое учение Его.

Будучи причастниками положения святых апостолов, мы дерзаем утверждать, что наше положение блаженнее положения ветхозаветных праведников. Те веровали в грядущего Искупителя, мы веруем в пришедшего и совершившего искупление. Тем обетованы были благодатные дары, мы получили дары в обилии, имеем их в руках, пользуемся ими соответственно произволению нашему. Дародавец и богат и щедр бесконечно. Если ощущаем недостаток, то в этом виновны мы, единственно мы. Отсутствие ощущения благодатных даров производится слабостью нашею в вере; скажу откровеннее: отвержением ее.

Отчего мы не имеем веры? Оттого, что не принимали, не хотели принять никакого труда к изучению христианства, к стяжанию веры от слуха (Рим. 10:17), которою доставляется ясное теоретическое познание христианства, к стяжанию веры от дел (Иак. 2:18), доставляющей деятельное познание христианства. От этих двух познаний возводится стяжавший их,

возводится Самим Богом как засвидетельствовавший зависевшими от него и возможными ему свидетельствами искренность желания познать Бога, возводится к таинственному, существенному духовному познанию, всегда соединенному с живою верою. «Имеяй заповеди моя, – сказал Господь, – и соблюдаяй их, той есть любяй мя: а любяй мя возлюблен будет Отцем моим: и аз возлюблю его и явлюся ему сам» (Ин. 14:21).

Христианство можно уподобить превосходной обширнейшей гавани, в которой с одинаковым удобством могут приставать суда всех размеров и всех родов устройства. Находит себе приют в этой гавани и смиренный челнок рыбака, и огромный корабль купца, нагруженный разнообразным товаром, и броненосный исполин, вооруженный бесчисленными средствами разрушения и смерти, и разукрашенная яхта царя и вельможи, назначенная для торжественных и увеселительных поездок. Христианство принимает в недра свои человека во всяком возрасте, во всяком состоянии и положении, при всяких способностях, при всякой степени образования: принимает и спасает. «Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердце твоём, спасешися: сердцем бо веруется в правду, усты же исповедается во спасение» (Рим. 10:9–10). Кто примет христианство со всею искренностью сердца в лоне православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасется. Все человеки искуплены одною ценою – Христом, и в деле искупления единственное значение имеет искупная цена. Дается она без различия и без лицеприятия за каждого, желающего быть искупленным, верующего в значение цены и исповедующего это значение. Исповедание значения искупительной цены есть вместе и отвержение всякого собственного значения и достоинства. Дается искупительная цена при условии самоотвержения. Простейший человек, не имеющий никакого развития по стихиям мира, спасается при посредстве христианства одинаково с ученым и с мудрецом. Христианство как дар всесовершенного Бога удовлетворяет преизобильно всех: вера от искренности сердца заменяет для младенца и простеца разумение, а мудрец, который приступит к христианству

узаконенным образом (1Кор. 3:18), найдет в нем неисчерпаемую глубину, недостижимую высоту премудрости. В христианстве сокровенно и истинное Богословие, и неподдельная психология, и метафизика. Только христианин может стяжать правильное познание, доступное человеку, о человеке, о духах святых и отверженных, о мире, невидимом телесными очами. Из просвещения, доставляемого христианством, образуется то воззрение на ученость человеческую, которое имеет на нее Бог. «Премудрость мира сего – буйство у Бога есть... Господь весть помышления мудрых», помышления, из которых составляется их ученость, яко суть суетна» (1Кор. 3:19–20). Помышления эти, или познания, относятся к одному временному и суетному, приводят имеющего их к тщеславию, к гордости, к самообольщению, к погублению жизни в заботах об одном тленном и преходящем, к греховной жизни, к отвержению и забвению Бога и вечности. Когда ж человек, не озаренный светом Христовым, дерзнет рассуждать о предметах духовных, тогда ум его блуждает как бы в мрачной, беспредельной пустыне и вместо истинных познаний, к приобретению которых он не имеет никакой возможности, сочиняет мнения и мечты, облекает их в темное и хитросложное слово, обманывает ими себя и ближних, признавая мудрость там, где со всею справедливостью должно признать умоисступление и умоповреждение.

Странно, поразительно ослепление и ожесточение тех современников Христа, которые видели Его, слышали всесвятое учение Его, были очевидцами изумительных знамений Его и не уверовали в Него. Стоя за семь столетий, как бы на высоте отдаленной горы, удивленный человеческим нечувствием, пророк вопиял к этой многочисленной толпе живых мертвецов: «слухом услышите, и не имате разумети: и зряще узрите, и не имате видети» (Мф. 13:14). Столько же странно и нынешнее неверие многих христианству, сияющему лучами яснейшей истины. Объясняет Писание причину этого неверия, говоря: «отолсте сердце людей сих» (Мф. 13:15). Оно сделалось плотским, дебелим от плотской жизни; оно

сделалось слепым и глухим, оно сделалось мертвым ко всему духовному, к вечному и Божественному.

Изучение христианства доказывает со всю определенностью и решительностью истину его. Убеждение, доставляемое правильным изучением христианства, убеждение в существовании всего невидимого, преподаваемое христианством, гораздо сильнее, нежели убеждение в существовании видимого, доставляемое чувствами. Так верно это убеждение, что тысячи тысяч человек оставили видимое, чтоб стяжать невидимое, не остановились запечатлеть кровию убеждение, не уstraшились лютых казней, которыми безумие и иступление пыталось исторгнуть у них отречение от их убеждений.

Самый поверхностный взгляд на учреждение и распространение христианства – поразителен. Он возвещает во услышание вселенной, что установление христианства отнюдь не есть установление человеческое, что оно – установление Божественное. Господь, приняв человечество, благоволил явиться не в блеске земного величия, – в положении земного уничижения. Он произошел по плоти от царского племени; но племя это давно сошло с высоты царского престола, выселилось из царских чертогов в хижины, вступило в ряды и положение простолудинов, снискивавших пропитание трудами рук. Не заимствовав ничего от силы и славы человеческой, Богочеловек ничего не заимствовал и от премудрости человеческой. Он был неученым (Ин. 7:15). Вышедши на проповедь в тридцатилетнем возрасте, Он избрал себе двенадцать учеников из той же среды простолудинов, к которой принадлежал и Сам. Ученики эти были люди простейшие, неученые, безграмотные, младенцы, как называет их Евангелие в отношении к развитию по началам падшего естества (Деян. 4:13), – такими представляются лица, долженствовавшие быть основателями христианства.

Что завещает и что предвозвещает этот Учитель этим ученикам? Он завещает им признать в Нем вочеловечившегося Бога, уверить в этом весь мир, обратить весь мир к служению и поклонению Себе, разрушив все религии

мира. Он завещавает им и всем уверовавшим в Него отречение от наслаждений мира и отречение от себя для веры в Него и для усвоения Ему. О Себе говорит Он, что будет казнен поносною казнью преступников и тогда всех привлечет к Себе. О них говорит Он, что они будут ненавидимы всеми, гонимы, убиваемы, что всех человеков уловят учением своим, преодолев и поправ и сильных и мудрых земли, что они посылаются как овцы к волкам (Мф. 10:16), что из борьбы этой овцы выйдут решительными победителями.

По разуму мира, учреждение христианства чуждо смысла; предположения Учредителя – несбыточная мечта увлеченного воображением и славолубием; средства и орудия исполнения – ничтожны, странны, смешны; в предприятии, во всех отношениях несообразном ни с чем, видна невозможность его, видно разрушение в соединении с начинанием. Только три года были употреблены Учителем на образование учеников; не принято никакой заботы, чтоб познакомить их хотя с грамотностью, необходимою для чтения Священного Писания, не обеспечено ничем их содержание: напротив – им заповедана нестяжательность, а вместо наличных средств к содержанию дано обетование, что Промыслом Божиим будет доставляться им все нужное для временной жизни.

Такое необъяснимое разумом человеческим зрелище созерцается в самом установлении христианства; затем новое, столько же чудное зрелище представляют собою события, последовавшие немедленно за установлением. События начались с Иерусалима, объяли в скорейшем времени вселенную. Богочеловек был распят на древе крестном. Смертная казнь на кресте в те времена была равнозначна нынешней казни на виселице. На виселице предают смерти тех уголовных преступников, которых хотят обесчестить самым образом смерти. Вися на кресте, обнаженный, осыпаемый поруганиями, Богочеловек начал предсказанное Им покорение человеков: «аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе» (Ин. 12:32). В то время как Он висел на кресте, распятый подобно Ему разбойник исповедал Его Господом, а стороживший Его сотник исповедал Сыном Божиим. По

прошествии десяти дней по вознесении Господа на небо совершилось сошествие Святого Духа на апостолов: они исполнились многообразной премудрости; не знавшие правильно своего языка, неграмотные, заговорили на всех языках мира, начали совершать изумительнейшие чудеса, начали объяснять Писание, которого никогда не читывали. Тысячи иудеев приняли христианство. Смятенный успехами апостолов Синедрион, состоявший из первосвященников и других почетнейших и учений лиц иудейского народа, призывает пред себя некнижных апостолов, допрашивает, слышит ответы и учение, против которых не имеет возражения. Не находя слов, чтоб противопоставить словам, которыми выражалась истина, Синедрион прибегает к угрозам, к побоям, к томлению темницею, к побиению камнями, обличая тем слабость свою и могущество своих противников. Вслед за Синедрионом восстает на апостолов Ирод и, к величайшему утешению Синедриона (Деян. 12:3), отсекает голову одного из апостолов. Гонение в Иерусалиме заставляет удалиться из него многих учеников Христовых. Они рассеялись по вселенной и повсюду посеяли христианство, поливая семена кровью своею. В течение двадцати лет христианство объяло вселенную. Чрез пятьдесят лет после воскресения Христова христиане были так многочисленны, что в одной восточной армии римского императора Траяна нашлось одиннадцать тысяч христиан. Он предал их всех без исключения смертной казни¹⁰⁰, к удивлению здравомыслящих, признававших величайшим безрассудством истребление собственного войска. Ромил, начальник христианского отряда, сперва был бит жестоко, потом ему отрублена голова. Десять тысяч были распяты на крестах в пустыне близ Арарата; прочие убиты различным образом. Поступок Траяна имел и впоследствии подражателей.

Римские императоры, владыки вселенной, вооружились непримиримую ненавистью и тиранством против христианства. Ни кельты, ни маркоманны, ни Атиллы, ни Генсерик не истребили столько народонаселения в Римской империи, сколько истребили их императоры – гонители христианства¹⁰¹. Три века продолжалась кровавая борьба между волками и

агнцами. Одни действовали мечем, огнем, зверями, душною темницею, голодом и жаждою, всеми средствами мучения и убийства; другие сражались силою духа, силою веры, силою Божиею, претерпевая ужаснейшие пытки, великодушно умирая за веру. Победа увенчала борьбу трехвековую, и в начале четвертого столетия вера христианская сделалась господствующею в мире. Преклонились пред учением не книжных рыбарей и сильные, и мудрые земли; преклонились пред ним все народы. Крест, доселе знамение поношной казни, соделался знаменiem высшей почести: носят его на главах и персях цари и архиереи; увенчивает он храмы истинного Бога; он служит знаменiem каждого православного христианина, знаменiem его веры, его надежды, его любви. Кто не признает в установлении христианства Божию волю, Божию силу, Божие действие, превышающие разум и силы человеческие? Совершилось невозможное, сверхъестественное, совершилось начинание и дело Божие.

Таким представляется христианство при общем взгляде на него. Более подробное изучение христианства приводит к более определенному убеждению в Божественности его. Самое сильное убеждение является от жительства по евангельским заповедям, как и пророк сказал: «от заповедей Твоих разумех» (Пс. 118:104). Убеждение от исполнения заповедей есть убеждение, действующее в самой душе человека: оно сильнее всякого убеждения извне. Евангельские заповеди успокаивают, оживляют, укрепляют душу. Ощутивший действие их в себе стяжевает живую веру в Господа Иисуса Христа, и выражает она пред Господом залог сердечный определенным и решительным исповеданием: «глаголы живота вечного имаши, и мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго (Ин. 6:68–69).

«Принеси перст твой семо, – говорит Спаситель колеблющемуся в вере ученику, ученику, пораженному недоумением пред величием дел Божиих, – принеси руку твою, ... и не буди неверен, но верен» (Ин. 20:27). «Осяжите мя, и видите» (Лк. 24:39); начните действовать по указанию заповедей Моих, осяжите Меня жизнью по воле Моей и увидите

Меня, невидимого, увидите духовным ощущением души вашей; каждый таким образом осязающий Меня, удостоверится во Мне и в восторге о обретении Меня воскликнет с возлюбленным Моим апостолом: «Господь Мой и Бог мой» (Ин. 20:28). Аминь.

Поучение в неделю жен-мироносиц. О мертвости духа человеческого

Евангелие возвещало сегодня (Мк. 16:1–8; Лк. 23:54–56, 24:1–11; Мф. 28:1–10) о подвиге святых жен, последовавших Богочеловеку во время Его земного странствования, бывших свидетельницами Его страданий, присутствовавших при Его погребении. Погребение совершилось в вечер пятка. Когда злоба иудеев изливалась, как бы огненная лава из огнедышащей Этны, устремляясь не только на Господа, но и на всех близких Ему; когда святые апостолы вынуждены были скрыться или только издали могли наблюдать за изумительным событием; когда один наперсник любви, для которой нет страшного, неотступно пребывал при Господе, тогда ученик, бывший всегда потаенным, постоянно скрывавший свой сердечный залог из опасения преследований от Синедриона, почетный член Синедриона, Иосиф, внезапно попирает все препятствия, колебания, недоумения, доселе связывавшие и волновавшие его, приходит к холодному и жестокому Пилату, просит тело казненного поносною казнью, получает тело, погребает тело с благоговением и почестью. Евангелие дает деянию Иосифа значение деяния великодушного, мужественного. Таким оно и было. Член Синедриона, пред лицом Синедриона, совершившего богоубийство, пред лицом Иерусалима, принявшего участие в богоубийстве, снимает с креста тело Богочеловека, убитого человеками, относит в сад, расположенный близ городских ворот и стен. Там, в уединении и тишине, под тенью древ, в новом гробе, иссеченном в цельной каменной скале, при обильном пролиянии аромат и масей, полагает тело, которым искуплены и тела и души всех человеков, обвив это тело чистейшими пеленами, как обвивается и укрывается драгоценное сокровище. В погребении Господа принял участие другой член Синедриона, Никодим, приходивший ночью к Господу, признавший Господа посланником Бога. Привалив великий камень к дверям гроба – дверями названо в Евангелии низменное отверстие в пещеру –

Иосиф уходит как окончивший с должною удовлетворительностью свое служение. Синедрион следил за действиями Иосифа. По отшествии его, он озаботился приставить стражу ко гробу, приложить печать к камню, заграждавшему вход. Погребение Господа засвидетельствовано и последователями и врагами Его. Одни члены Синедриона, в исступлении и бешенстве совершая величайшее злодеяние, бессознательно совершили величайшее жертвоприношение (Деян. 3:17–18): они закланием всесвятой Жертвы искупили человечество, заключили бесплодный ряд прообразовательных жертв, соделали излишними и эти жертвы и самое установление их. Другие члены Синедриона, представители всех ветхозаветных праведников, в богоугодном направлении и расположении духа послужили погребению Икупителя человеков, окончили и запечатлели этим действием благочестивую деятельность сынов Ветхого Завета. Отселе начинается исключительное служение деятелей Нового Завета.

Святые жены не уступают в мужественном самоотвержении Иосифу. Присутствовав при погребении в пяток, они не сочли позволительным в субботу – в день покоя – нарушить тот покой, которым покоилось в священном мраке и затворе гробовой пещеры тело Господа. Жены намерены были излить свое усердие к Господу изливанием мира на Его тело. Возвратившись с погребения в пяток, они немедленно купили значительное количество благоуханных составов и ожидали наступающего дня по субботе, именуемого днем недельным, воскресным. В этот день, лишь воссияло солнце, благочестивые жены направились ко гробу. На пути они вспомнили, что ко входу во гроб привален большой камень. Это озаботило их, и жены начали говорить между собою: «кто отвалит нам камень от дверей гроба? Камень был великий зело» (Мк. 16:3–4). Пришедши ко гробу, они, к удивлению своему, увидели камень отваленным. Отвалил его светоносный, сильный ангел: он, по воскресении Господа, снисшел с неба ко гробу, вместившему Невместимого небом, поразил ужасом стражей, вместе и сокрушил печать и отодвинул тяжелый камень. Он сел на камне, ожидая пришествия жен. Когда они пришли, он возвестил им о

воскресении Господа, повелев сказать о том апостолам. За усердие свое к Богочеловеку, за решимость воздать почести всесвятному телу, которое охраняла воинская стража, за которым зорко наблюдала ненависть Синедриона, святые жены, первые из людей, получили точное и верное сведение о воскресении Христа, соделались первыми и сильными проповедниками воскресения, как выслушавшие известие о нем из уст ангела. У всесовершенного Бога нет лицеприятия: все люди равны пред ним, и тот из людей сподобляется особенных даров Божиих, в особенном обилии и духовном изяществе, который с большим самоотвержением устремится к Богу. «Кто отвалит нам камень от дверей гроба?» Эти слова святых жен имеют свое таинственное значение. Оно так назидательно, что любовь к ближним и желание им душевной пользы не позволяют умолчать о нем.

Гроб – наше сердце. Было сердце храмом; соделалось оно гробом. В него входит Христос посредством таинства Крещения, чтоб обитать в нас и действовать из нас. Тогда сердце освящается в храм Богу. Мы отнимаем у Христа возможность к действию, оживляя нашего ветхого человека, действуя постоянно по влечению нашей падшей воли, нашего отравленного лжею разума. Христос, введенный Крещением, продолжает пребывать в нас, но как бы изъязвленный и умерщвленный нашим поведением. Нерукотворенный храм Божий превращается в тесный и темный гроб. Ко входу его приваливается камень «велий зело». Враги Божии приставляют ко гробу стражу, скрепляют печатью отверстие, замкнутое камнем, припечатывая камень к скале, чтоб, кроме тяжести, знаменательная печать воспрещала прикасаться к камню. Враги Божии сами наблюдают за сохранением умерщвления! Они обдумали и установили все препятствия, чтоб предупредить воскресение, воспрепятствовать ему, соделать его невозможным.

Камень – это недуг души, которым хранятся в неприкосновенности все прочие недуги и который святые отцы называют нечувствием¹⁰². Что это за грех? О нем мы и не слышали, скажут многие. По определению отцов, нечувствие

есть умерщвление духовных ощущений, есть невидимая смерть духа человеческого по отношению к духовным предметам при полном развитии жизни по отношению к предметам вещественным. Случается, что от долговременной телесной болезни истощаются все силы, увянут все способности тела, тогда болезнь, не находя себе пищи, престаёт терзать телосложение; она покидает больного, оставляя его изнуренным, как бы умерщвленным, неспособным к деятельности по причине изнурения страданиями, по причине страшной, немой болезненности, не выражающейся никаким особенным страданием. То же самое совершается и с духом человеческим. Долговременная нерадивая жизнь среди постоянного развлечения, среди постоянных произвольных согрешений, при забвении о Боге, о вечности, при невнимании или при внимании самом поверхностном заповедям и учению Евангелия отнимает у нашего духа сочувствие к духовным предметам, умерщвляет его по отношению к ним. Существовая, они перестают существовать для него, потому что жизнь его для них прекратилась: все силы его направлены к одному вещественному, временному, суетному, греховному.

Всякий, кто захочет беспристрастно и основательно исследовать состояние души своей, усмотрит в ней недуг нечувствия, усмотрит обширность значения его, усмотрит тяжесть и важность его, сознается, что он – проявление и свидетельство мертвости духа. Когда мы захотим заняться чтением Слова Божия, какая нападает на нас скука! Как все, читаемое нами, представляется нам малопонятным, не заслуживающим внимания, странным! Как желаем мы освободиться скорее от этого чтения! Отчего это? Оттого, что мы не сочувствуем Слову Божию.

Когда мы встанем на молитву, какую ощущаем сухость, холодность! Как спешим окончить наше поверхностное, исполненное развлечения моление! Это отчего? Оттого, что мы чужды Богу: мы веруем в существование Бога мертвою верою; Его нет для ощущения нашего. Отчего забыта нами вечность? Разве мы исключены из числа тех, которые должны вступить в ее необъятную область? Разве смерть не предстоит нам лицом

к лицу, как предстоит она прочим человекам? Отчего это? Оттого, что мы прилепились всею душою к веществу, никогда не думаем и не хотим думать о вечности, утратили драгоценное предощущение ее, стяжали ложное ощущение к нашему земному странствованию. Это ложное ощущение представляет нам земную жизнь бесконечною. Мы столько обмануты и увлечены ложным ощущением, что сообразно ему располагаем все действия наши, принося способности души и тела в жертву тлению, нисколько не заботясь об ожидающем нас ином мире, между тем как мы непременно должны сделаться вечными жителями этого мира. Отчего источаются из нас, как из источника, празднословие, смехословие, осуждение ближних, колкие насмешки над ними? Отчего мы проводим без отягощения многие часы в пустейших увеселениях, не находим сытости в них, стараемся одно суетное занятие заменить другим, а кратчайшего времени не хотим посвятить на рассматривание согрешений своих, на плач о них? Оттого, что мы стяжали сочувствие к греху, ко всему суетному, ко всему, чем вводится грех в человека и чем хранится грех в человеке; оттого, что мы утратили сочувствие ко всем упражнениям, вводящим в человека, умножающим и хранящим в человеке боголюбезные добродетели. Нечувствие насаждается в душу враждебным Богу миром и враждебными Богу падшими ангелами при содействии нашего произволения. Оно возрастает и укрепляется жизнью по началам мира; оно возрастает и укрепляется от последования своим падшим разуму и воле, от оставления служения Богу и от небрежного служения Богу. Когда нечувствие укуснит в душе и соделается ее качеством, тогда мир и миродержцы прилагают к камню печать свою. Печать эта состоит в общении человеческого духа с падшими духами, в усвоении духом человеческим впечатлений, произведенных на него духами падшими, в подчинении насильственному влиянию и преобладанию духов отверженных.

«Кто отвалит нам камень от дверей гроба?» Вопрос, исполненный заботливости, печали, недоумения. Ощущают эту заботливость, эту печаль, это недоумение те души, которые направились ко Господу, оставив служение миру и греху. Пред

взорами их обнаруживается, во всем ужасном объеме и значении своем, недуг нечувствия. Они желают и молиться с умилением и упражняться в чтении Слова Божия вне всякого другого чтения, и пребывать в постоянном созерцании греховности своей, в постоянном болезновании о ней, словом сказать, желают усвоиться, принадлежать Богу, – встречают неожиданное, неизвестное служителям мира сопротивление в самих себе: нечувствие сердца. Сердце, пораженное предшествовавшей нерадивой жизнью, как бы смертельною язвою, не обнаруживает никакого признака жизни. Тщетно собирает ум помышления о смерти, о суде Божиим, о множестве согрешений своих, о муках ада, о наслаждении рая; тщетно старается ум ударять в сердце этими помышлениями: оно пребывает без сочувствия к ним, как бы и ад, и рай, и суд Божий, и согрешения, и состояние падения и гибели не имели к сердцу никакого отношения. Оно спит глубоким сном, сном смертным; оно спит, напоенное и упоенное греховною отравой. «Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Камень этот – велий зело».

По наставлению святых отцов, для уничтожения нечувствия нужно со стороны человека постоянное, терпеливое, непрерывное действие против нечувствия, нужна постоянная, благочестивая, внимательная жизнь. Такою жизнью наветуется жизнь нечувствия; но одними собственными усилиями человека не умерщвляется эта смерть духа человеческого: уничтожается нечувствие действием Божественной благодати. Ангел Божий, по повелению Бога, нисходит в помощь к труждающейся и утружденной душе, отваливает камень ожесточения от сердца, исполняет сердце умиления, возвещает душе воскресение, которое бывает обычным последствием постоянного умиления¹⁰³. Умиление есть первый признак оживления сердца в отношении к Богу и к вечности. Что такое – умиление? Умиление есть ощущение человеком милости и сострадания к самому себе, к своему бедственному состоянию, состоянию падения, состоянию вечной смерти. О иерусалимлянах, приведенных в это настроение проповедью святого апостола

Петра и склонившихся принять христианство, Писание говорит, что они «умилишася сердцем» (Деян. 2:37).

Не нуждалось тело Господа в благовонном мире мироносиц. Помазание миром оно предварило воскресением. Но святые жены благовременною покупкою мира, ранним шествием, при первых лучах солнца, к живоносному гробу, пренебрежением страха, который внушался злобою Синедриона и воинственной стражею, сторожившею гроб и Погребенного, явили и доказали опытно свой сердечный залог к Господу. Дар их оказался излишним: сторишно вознагражден он явлением доселе невиданного женами ангела, известием, не могущим не быть преизобильно верным, о воскресении Богочеловека и воскресении с Ним человечества.

Не нужно Богу, для Него Самого, посвящение жизни нашей, посвящение всех сил и способностей наших в служение Ему – для нас это необходимо. Принесем их, как миро, ко гробу Господа. Благовременно купим миро – благое произволение. С юности нашей отречемся от всех жертв греху; на эту цену купим миро – благое произволение. Служение греху невозможно соединить с служением Богу: первым уничтожается второе. Не попустим греху умертвить в духе нашем сочувствие к Богу и ко всему Божественному! Не попустим греху запечатлеть нас своими впечатлениями, получить над нами преобладание насильственное. Вступивший в служение Богу с дней неиспорченной юности и пребывающий в этом служении с постоянством подчиняется непрестанному влиянию Святаго Духа, запечатлевается исходящими от Него благодатными, всесвятыми впечатлениями, стяжает, в свое время, деятельное познание воскресения Христова, оживает во Христе духом, содействуется, по избранию и повелению Божию, проповедником воскресения для братии своей. Кто по неведению или увлечению поработился греху, вступил в общение с падшими духами, сопричислился им, утратил в духе своем связь с Богом и небожителями, тот да уврачуется покаянием. Не будем отлагать врачевания нашего день на день, чтоб не подкралась неожиданно смерть, не восхитила нас внезапно, чтоб мы не оказались неспособными к вступлению в

селения некончающегося покоя и праздника, чтоб не были ввергнуты, как непотребные плевелы, в пламень адский, вечно жгущий и никогда несожигающий. Врачевание застарелых недугов совершается не так скоро и не так удобно, как то представляет себе неведение. Не без причины милосердие Божие дарует нам время на покаяние; не без причины все святые умоляли Бога о даровании им времени на покаяние. Нужно время для изглаждения впечатлений греховных; нужно время, чтоб запечатлеться впечатлениями Святого Духа; нужно время для очищения себя от скверны; нужно время, чтоб облечься в ризы добродетелей, украситься боголюбезными качествами, которыми украшены все небожители.

Воскресает в человеке, приготовленном к тому, Христос, и гроб – сердце – снова претворяется в храм Божий. «Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой» (Пс. 3:8); в этом таинственном и вместе существенном воскресении Твоем заключается мое спасение. Аминь.

Поучения в неделю о расслабленном. О наказаниях Божиих

«Се здоров был еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет» (Ин. 5:14). Такое заветное дал Господь исцеленному Им расслабленному, как мы слышали сегодня в Евангелии.

Возлюбленные братья! Это заветное Господа имеет для нас значение величайшей важности. Оно возвещает нам, что мы подвергаемся болезням и прочим бедствиям земной жизни за согрешения наши. Когда же Бог избавит нас от болезни или бедствия, а мы снова начнем проводить греховную жизнь, то снова подвергаемся бедствиям, более тяжким, нежели какими были первые наказания и вразумления, посланные нам от Бога.

Грех – причина всех скорбей человека и во времени и в вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому, как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие. Грех в обширном смысле слова, иначе падение человечества, или вечная смерть его, объемлет всех людей без исключения; некоторые грехи составляют печальное достояние целых обществ человеческих; наконец, каждый человек имеет свои отдельные страсти, свои особенные согрешения, принадлежащие исключительно ему. Грех, во всех этих различных видах, служит началом всех скорбей и бедствий, которым подвергается вообще человечество, подвергаются человеческие общества, подвергается каждый человек в частности.

Состояние падения, состояние вечной смерти, которою заражено, поражено, убито все человечество, есть источник всех прочих согрешений человеческих – и общественных и частных. Расстроенное ядом греха естество наше стяжало способность согрешать, стяжало влечение ко греху, подчинилось насилию греха, не может не производить из себя греха, не может обойтись без него ни в каком виде деятельности своей.

Никто из людей не обновленных не может не грешить, хотя бы и не хотел грешить (Рим. 7:14–23).

Три казни определены правосудием Божиим всему человечеству за согрешения всего человечества. Две из них уже совершились, одна должна совершиться. Первою казнью была вечная смерть, которой подверглось все человечество в корне своем, в праотцах, за преслушание Бога в раю. Вторую казнью был всемирный потоп за допущенное человечеством преобладание плоти над духом, за низведение человечества к жизни и достоинству бессловесных. Последнюю казнью должно быть разрушение и кончина этого видимого мира за отступление от Искупителя, за окончательное уклонение людей в общение с ангелами отверженными.

Нередко особенный род греха объемлет целые общества человеческие и навлекает на них казнь Божию. Так содомляне были пожжены огнем, ниспавшим с неба, за преступное угодение плоти; так израильтяне были не раз предаваемы иноплеменникам за уклонение в идолопоклонство; так камень на камне не остался в великолепном Иерусалиме, построенном из чудных камней, а жители его погибли от меча римлян за отвержение Спасителя и богоубийство. Заразителен грех: трудно устоять частному человеку против греха, которым увлечено целое общество.

Пример казни за грех, сделанный человеком отдельно, наказуемый правосудием Божиим также отдельно, видим в продолжительной болезни исцеленного Господом расслабленного.

Сказав столько, сколько необходимо знать и сколько можно было ныне сказать о греховности всего рода человеческого и о греховности обществ человеческих, обратим особенное внимание на частную греховность, которую каждый человек имеет свою. Это рассматривание существенно нужно для нас и существенно полезно. Оно может иметь спасительное влияние на деятельность нашу, отвратив ее от пути беззаконий, направив по воле Божией. Просвещаемые законом Божиим, мы научимся, что Бог, при неограниченной милости, и правосуден совершенно, что Он непременно воздаст за греховную жизнь

соответствующим наказанием. Такое убеждение внушит нам употребить все усилия к освобождению себя от увлечения и собственными страстями и порочными обычаями общества, к избавлению себя от временных и вечных казней Божиих.

Святые отцы¹⁰⁴ утверждают, что до искупления все человеки были обладаемы грехом, творили волю греха и против желания своего. По искуплении рода человеческого Богочеловеком уверовавшие во Христа и обновленные святым Крещением уже не насилуются грехом, но имеют свободу: свободу или противиться греху, или последовать внушениям его. Произвольно покоряющиеся греху опять теряют свободу и подпадают насильственному преобладанию греха (Мф.12:43–45). Те, которые под руководством Слова Божия ведут брань с грехом, противятся ему, одерживают в свое время полную победу над греховностью. Победа над собственной греховностью есть вместе и победа над вечною смертью. Одержавший ее удобно может уклониться от общественного греховного увлечения. Это видим на святых мучениках: победив грех в себе, они противостояли заблуждению народному, обличили его, не остановились запечатлеть святое свидетельство кровью. Увлеченный и ослепленный собственным грехом не может не увлечься общественным греховным настроением: он не усмотрит его с ясностью, не поймет его как должно, не отречется от него с самоотвержением, принадлежа к нему сердцем. Сущность подвига против греха, подвига, которым обязан подвизаться каждый христианин, заключается в борьбе против греха, в расторжении дружбы с ним, в побеждении его в самой душе, в уме и сердце, которым не может не сочувствовать тело. «Вечная смерть, – говорит преподобный Макарий Великий, – находится сокровенною внутри сердца: ею человек – мертв, будучи по внешности жив. Кто в тайне сердца перешел от смерти к жизни, тот будет жив во веки, и уже не умрет никогда. Хотя тела таковых и разлучаются на некоторое время от душ, но они – освященные, и восстанут со славою. По этой причине смерть святых и называем сном»¹⁰⁵.

Святые, все без исключения, несмотря на то, что победили вечную смерть и раскрыли в себе вечную жизнь еще во время этой временной жизни, подвергались многим и тяжким скорбям и искушениям (Евр. 12:8). Отчего это? Свойственно грешникам привлекать на себя наказание Божие; по какой же причине жезл Божий не минует избранных Божиих, поражает их ударами? Разрешается этот вопрос, по наставлению Священного Писания и святых отцов, следующим образом. Хотя греховность и побеждена в праведных человеках, хотя вечная смерть уничтожена присутствием в них Святого Духа, но им не предоставлена неизменяемость в добре на всем протяжении земного странствования: не отнята и у них свобода в избрании добра и зла¹⁰⁶. Неизменяемость в добре – принадлежность будущего века. Земная жизнь до последнего часа ее – поприще подвигов произвольных и невольных. «Умерщвляю тело мое и порабощаю, – говорит великий Павел, – да не како иным проповедуя, сам неключим буду» (1Кор. 9:27). Апостол говорит это о том осоленном и освященном Божественною благодатью теле, которому не сделал никакого вреда злейший яд ехидны, которого одежды производили исцеления. И такое тело нуждалось в порабощении и умерщвлении, чтоб умерщвленные его страсти не ожили и вечная смерть не воскресла! Доколе христианин, хотя бы он был сосудом Святого Духа, странствует на земле, дотолеч вечная смерть может воскреснуть в нем, греховность может снова объять и тело, и душу. Но и одного собственного подвига недостаточно для служителей Божиих к укрощению падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: им нужна помощь от Бога. Вспомоществует им Бог Своею благодатью и жезлом наказания отеческого соразмерно благодати каждого. Великому Павлу «дадеса, – свидетельствует он, – пакостник плоти, ангел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся» (2Кор. 12:7) по поводу возвышеннейшего духовного преуспевания, по поводу множества бывших ему Божественных откровений, по поводу множества духовных дарований, которые он имел, по поводу множества чудес, которые совершил. Столько повреждена наша природа греховным ядом, что самое

обилие благодати Божией в человеке может служить для человека причиною гордости и гибели. Не почести, не слава, не послушание беспрекословное встречали Павла, когда он проповедовал вселенной Христа, доказывая истину проповеди знамениями: ангел сатанин повсюду уготовлял для него козни, сопротивление, уничижение, гонение, напасти, смерть. Познав, что это совершается по попущению Божию, Павел восклицает: «благоволю в немощех, в досаждениях, в бедах, во изгнаниях, в теснотах по Христе» (2Кор. 12:10). Павел находил необходимым умерщвлять свое тело, чтоб от послабления телу не возникли плотские страсти: око Промысла Божия усмотрело, что настает нужда скорбями оградить душу Павла от гордости. Самое чистое естество человеческое имеет в себе нечто гордое, замечает преподобный Макарий Великий¹⁰⁷. Вот причина, по которой рабы Божии подвергают себя произвольным лишениям и скорбям, – одновременно подвергаются различным скорбям и искушениям по попущению Промысла Божия, вспомоществующего скорбями подвигу рабов Божиих, охраняющего скорбями подвиг их от растления грехом. Путь земной жизни для всех святых был путем многотрудным, тернистым, исполненным лишений, обставленным бесчисленными напастями. «Иные из них, – говорит апостол, – избиени быша, друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею, камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша: проидоша в милотех и в козиих кожах лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и в пропастях земных» (Евр. 11:35–38). Замечает блаженный Симеон Метафраст в жизнеописании великомученика Евстафия: «Богу не благоугодно, чтоб рабы Его, которым Он уготовал на небесах вечную, непремняющуюся честь и славу, пребывали почитаемы и прославляемы суетным и временным почитанием в этом превратном и непостоянном мире»¹⁰⁸. Отчего так? Оттого, что нет человека, который бы безвредно для души своей мог пребывать на высоте земного величия и благоденствия. Если б кто был равноангельным по

нравственности, и тот поколеблется¹⁰⁹. В нас, в душах наших насаждена падением нашим способность изменяться¹¹⁰. Мы не можем не соответствовать и не сообразоваться расположением нашего духа внешним обстоятельствам нашим и вещественному положению. «Прильпе земли душа моя!» (Пс. 118:25; ср.: Пс. 137:7) – исповедуется Богу пророк от лица каждого падшего человека: подымает меня с земли, отторгает от нее, вводит во спасение «десница твоя», Твое всесвятое Слово и Твой всесвятой Промысл, растворяя скорбями мое временное благополучие и вместе утешая меня благодатным духовным утешением, вдыхающим влечение к небу в сердце мое. Без этой помощи Божией, по моей несчастной наклонности, которой я не могу противостоять одними собственными силами, я бы привязался умом и сердцем исключительно к одному вещественному и страшно, губительно обманул бы себя, забыв о вечности, о уготованных мне благах в ней, утратил бы их невозвратно».

С покорностью Богу, с благодарением, славословием Бога истинные служители Божии принимали попускаемые им скорби Промыслом Божиим. Они «благоволили», как выразился святой апостол Павел, о скорбях своих; находили их полезными, нужными, необходимыми для себя; попусcience их признавали правильным, благодетельным. Стремление воли своей они присоединили к действию воли Божией: в точном смысле благоволили к наказаниям и вразумлениям, ниспосылаемым от Бога.

Из такого сердечного залога, из такого образа мыслей взирали святые на постигавшие их напасти. Духовное утешение и радование, обновление души ощущениями будущего века были последствием настроения, внушаемого смиренномудрием. Что скажем мы, грешные, о встречающихся нам скорбях? Какая, во-первых, начальная причина их? Начальная причина страданий человеческих, как мы видели, – грех, и очень правильно поступит всякий грешник, если при постигших его печалях немедленно обратит мысленные взоры к грехам своим, сознается в грехах, обвинит грехи свои, обвинит себя за грехи свои, признает скорбь праведным наказанием Божиим. Есть и

другая причина скорбей: это – милосердие Божие к немощному человечеству. Попуская грешникам скорби, Бог возбуждает их к тому, чтоб они опомнились, чтоб они остановились среди неудержимого увлечения своего, вспомнили о вечности, о своих отношениях к ней, вспомнили о Боге, о своих обязанностях к Нему. Скорби, попускаемые грешникам, служат признаком, что эти грешники еще не забыты, не отвержены Богом, что усматривается в них способность к покаянию, исправлению и спасению.

Грешники, наказуемые Богом, ободритесь: «егоже бо любит Господь, наказует; бьет же всякого сына, егоже приемлет» (Евр. 12:6). Это возвещает нам Священное Писание, вразумляя, утешая, укрепляя нас. «Приимите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведного» (Пс. 2:12); приимите наказание сознанием, что вы достойны наказания; приимите наказание славословием за наказание, славословием правосудного и в правосудии своем милосердного Бога; примите наказание беспристрастным рассмотрением вашей протекшей жизни, исповеданием ваших согрешений, омовением согрешений слезами покаяния, исправлением поведения вашего. Оно, часто, нуждаясь мало в исправлении наружном, нуждается очень много в исправлении тайном: в исправлении образа мыслей, направления, побуждений, намерений. Вы совратились с пути праведного согрешениями вашими: не потеряйте его окончательно ропотом, противосовестным оправданием себя пред собою и людьми, безнадежием, отчаянием, хулою на Бога. Средство вспоможения, данное вам для возведения вас на путь благочестия, употребленное Самим Господом, не обратите в средство решительного расстройства, в средство погубления себя. Иначе прогневается на вас Господь. Он отвратит лице Свое от вас как от чуждых Ему; не будет посылать вам скорбей как забытым и отверженным (Евр. 12:8); попустит вам истратить земную жизнь по похотениям грехолюбивого вашего сердца и повелит смерти пожать вас внезапно, как плевелы, соделавшиеся по собственному свободному произволению и избранию принадлежности огня гееннского.

Претерпевающие должным образом попускаемые им от Бога искушения приближаются к Богу, стяжевают дерзновение к Нему, усваиваются Ему, как свидетельствует апостол: «аще наказание терпите, яко сыновом обретається вам Бог» (Евр. 12:7). Бог исполняет духовными благами терпящего скорбь в смирении духа, внимает его умиленной молитве, часто отвращает бич и жезл наказания, если он не нужен для большего духовного преуспеяния. Это совершилось над исцеленным расслабленным, лежавшим тридцать восемь лет в притворе Соломоновом между множеством других больных, которые ожидали, подобно расслабленному, цельбоносного возмущения воды рукою ангельскою. Какое страдальческое положение, вынужденное болезнью и нищетою! Очевидно: пораженные недугом не имели других средств к врачеванию и потому решались на продолжительное ожидание чуда, совершавшегося однажды в год, подававшего верное и полное исцеление от всякой болезни, но лишь одному больному. Болезнь расслабленного была наказанием за грехи, что явствует из наставления, данного Господом исцеленному: «Се здрав был еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет».

Господь, давший заветное исцеленному расслабленному, чтоб он не впадал снова в те согрешения, за которые наказан болезнью, дал такое же заветное грешнице, которой Он простил грехи ее. «Иди, – сказал Спаситель мира присужденной земными праведниками на побиение камнями, – и отселе ктому не согрешай» (Ин. 8:11). Исцеление души и исцеление тела дается милосердным Господом при условии, при одинаковом условии. Грех жены был грех смертный; очевидно, что и грех расслабленного принадлежит к разряду грехов смертных. Эти-то грехи и призывают наиболее казнь Божию. Для погрязшего в пропасти смертных грехов нужна особенная помощь Божия, и является эта помощь явно в наказании, тайно – в призвании к покаянию. Призывается человек к покаянию или посылаемая ему болезнью, как случилось с расслабленным, или попускаемым гонением от человеков, что постигло Давида, или каким-либо другим образом. В каком бы виде ни явилось наказание Божие, должно принимать его со смирением и

немедленно стремиться к удовлетворению той Божественной цели, с которою посылается наказание: прибегать к врачевству покаяния, положив в душе своей завет воздержания от того греха, за который карает нас рука Господня. С верностью укажется нам этот грех совестью нашею. Прощение греха и избавление от скорби, которою наказуемся за грех, даруется нам от Бога единственно при условии оставления греха, пагубного для нас, мерзостного пред Богом.

Возвращение ко греху, навлекшему на нас гнев Божий, уврачеванному и прощенному Богом, служит причиною величайших бедствий, бедствий преимущественно вечных, загробных. Тридцать восемь лет томился расслабленный в недуге за грех свой. Наказание значительное! Но Господом возвещается еще большее наказание за возвращение ко греху. Что это за наказание, более тяжкое, нежели болезнь, державшая больного в течение целой жизни на одре, среди всех лишений? Не что иное, как вечная мука во аде, ожидающая всех некающихся и неисправимых грешников. Аминь.

Поучение в неделю о самаряныне. О поклонении Богу Духом и Истиною

«Истиннии поклонницы поклонятся Отцу Духом и Истиною: ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему» (Ин. 4:23).

Возлюбленные братья! Ныне слышали мы во Евангелии, что истинные служители истинного Бога поклоняются Ему Духом и Истиною, что Бог ищет, то есть желает иметь таких поклонников. Если Бог желает иметь таких поклонников, то очевидно, что таких только поклонников и служителей Он приемлет, такие только поклонники и служители Ему благоугодны. Это учение нам возвестил Сам Сын Божий. Веруем учению Христову! Со всею любовью приемлем всесвятое учение Христово! Чтоб с точностью последовать Ему, рассмотрим, что значит поклоняться Богу-Отцу Духом и Истиною.

Истина есть Господь наш Иисус Христос, как Он засвидетельствовал о Себе: «Аз есмь путь и истина и живот» (Ин. 14:6). Истина есть Слово Божие: «Слово Твое истина есть» (Ин. 17:17; Кол. 1:16). Это Слово предвечно было в Боге, произносилось Богом и к Богу; это Слово – Бог, это Слово – Творец всего существующего, видимого и невидимого (Ин. 1:1, 3; Кол. 1:16). Это «Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины» (Ин. 1:14). «Бога никтоже виде нигдеже: но Слово Божие, Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда» (Ин. 1:18). Исповедал пред человеками, вполне явил человекам Бога Сын Божий, Слово Божие; явил Сын Божий человекам недоступную им истину, засвидетельствовав и запечатлев неоспоримо истину обильнейшим преподаванием Божественной благодати. «От исполнения Его мы вси прияхом благодать возблагодарить: благодать и истина Иисус Христом бысть» (Ин. 1:16–17). Это значит: Иисусом Христом доставлено не какое-либо более или менее подробное и ясное понятие о благодати и истине, но сама благодать, сама истина существенно преподаны человекам, насаждены в человеках.

Мы соделались причастниками Божественного естества (2Пет. 1:4).

Истина имеет свойственный Себе Дух. Этот Дух именуется Духом Истины (Ин. 15:26, 16:13). Он – Дух, от Отца исходящий (Ин. 15:26). Он – Дух Святый Божий (Ин. 14:26). Он – Дух Сына (Гал. 4:6) как неотступно соприсутствующий Сыну, как составляющий со Отцем и Сыном единое нераздельное и неслитное Божеское Существо. Приятие Истины есть вместе приятие Святого Духа: потому-то Всесвятая Истина возвещает о Себе, что она пошлет Святого Духа от Отца ученикам Своим. Естественно там присутствовать Святому Духу Истины, где действует Святая Истина, и печатлеть ее действия. Равным образом, где действует Святый Дух, там бывает обильнейшее явление Истины, как и Господь сказал ученикам Своим: «Егда приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину» (Ин. 16:13). Изображая чудное отношение Божественного Слова к Божественному Духу, Господь сказал о Духе: «Он Мя прославит, яко от Моего примет, и возвестит вам. Вся елика имат Отец, Моя суть» (Ин. 16:14–15). Дух возвещает и являет человекам соестественного Ему Сына – Дух, привлеченный человеками верою в Сына, соестественного Духу. Истинного христианина Святый Дух зиждет духовно и преобразует в жилище Божие (Еф. 2:22); Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа (Еф. 3:16–17). Он усыновляет человеков Богу, соделывая их подобными Христу, водворяя в них свойства Христовы (Ин. 14:6). Люди, усыновленные Богу, в молитвах своих относятся к Нему, как к Отцу, потому что Дух Святый вполне явно и ощутительно свидетельствует духу обновленного Им человека (Рим. 8:16) о соединении этого человека с Богом, о усыновлении его Богу. «Понеже есте сынове, – говорит апостол, – посла Бог Духа Сына своего в сердца ваша, вопиюща: Авва Отче» (Гал. 4:6). Такие-то поклонники признаются истинными поклонниками Бога! Таких-то поклонников, поклоняющихся Богу Духом и Истиною, ищет и приемлет Бог. Вне истинного христианства нет ни богопознания, ни богослужения. «Никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною» (Ин. 14:6), сказал Господь. Для того, кто не верует в Господа Иисуса Христа, нет Бога: «всяк

отметаясь Сына, ни Отца иметь» (1Ин. 2:23), «иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3:36). Невозможно приступить к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе, как при посредстве Господа нашего Иисуса Христа, единого Посредника и Ходатая, единого средства к общению между Богом и человеками! Нет истинного познания Господа Иисуса Христа без посредства Святого Духа! «Никтоже может, – сказал апостол, – реши Господа Иисуса, точию Духом Святым» (1Кор. 12:3). «Аще же кто Духа Христова не имеет, сей несть» Христов (Рим. 8:9). Вне христианства нет добродетели, достойной Неба! «Благое, – сказал преподобный Марк Подвижник, – не может быть ни веруемо, ни действуемо, как только о Христе Иисусе и Святом Духе»¹¹¹. Недостойны Бога естественные добрые дела человеческие, истекающие из падшего нашего естества, в котором добро смешано со злом, в котором добро по большей части едва приметно во множестве зла. Падшее естество способно исключительно к злу, как засвидетельствовал Сам Бог: «Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его» (Быт. 8:21). «Вы зли суще, умеете даяния благая даяти чадом вашим» (Лк. 11:13; Мф. 7:11). Такова цена пред Евангелием и Богом естественной доброты человеческой и действий, из нее истекающих. Тщетно прославляет падшее естество свои громкие и великие добрые дела! Такое самохвальство есть свидетельство ужасной слепоты! Такое самохвальство есть невольное обличение качества громких дел человеческих, возбуждаемых и питаемых тщеславием. Воня гордыни, которую издают из себя эти гробы повапленные, мерзостна Богу: благоприятен Ему фимиам смирения.

По этой причине Господь заповедал отречение от естества падшему и слепотствующему человечеству, не сознающему своего горестного падения, напротив того, видящему в нем какое-то великолепное торжество, ищущему развить это торжество. Для спасения необходимо отречение от греха! Но грех столько усвоился нам, что обратился в естество, в самую душу нашу. Для отречения от греха сделалось существенно нужным отречение от падшего естества, отречение от души

(Мф. 10:39), отречение не только от явных злых дел, но и от многоуважаемых и прославляемых миром добрых дел ветхого человека; существенно нужно заменить свой образ мыслей разумом Христовым, а деятельность по влечению чувств и по указанию плотского мудрования заменить тщательным исполнением заповедей Христовых. «Аще вы пребудете в словеси Моем, – сказал Господь, – воистину ученицы Мои будете и уразумеее истину, и истина свободит вы» (Ин. 8:31–32). Замечательные и глубокие слова! Прямое последствие, вытекающее из них, заключается в том, что грех содержит человека в порабощении единственно посредством неправильных и ложных понятий. Равным образом очевидно, что пагубная неправильность этих понятий и состоит именно в признании добром того, что в сущности не есть добро, и в непризнании злом того, что в сущности есть убийственное зло. «Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает» (Ин. 8:47), сказал Господь. Братия! Смиримся пред Господом Богом нашим! В противоположность ожесточенным иудеям, отвергшим и Господа и Его учение, окажем повиновение Господу покорностью всесвятому и спасительному учению Его! Отложим образ мыслей, доставляемый нам падшим естеством нашим и враждебным Богу миром! Усвоим себе образ мыслей, предлагаемый нам Господом в Его святом Евангелии! Последуем Истине, и наследуем Истину. Истина освобождает человеческий ум от невидимых уз заблуждения, которым оковал его грех. Этого мало: всеильная Истина, доставив духовную свободу уму, обновив, оживив его жизнью свыше – Словом Божиим, выводит его на путь заповедей Христовых, «и путь неправды отставляет» от него (Пс. 118:29). Душа, оживленная Истиною, воспевает вместе с вдохновенным пророком: «Путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое. Законоположи мне Господи путь оправданий Твоих, и взыщу и выну: вразуми мя, и испытаю закон Твой, и сохраню и всем сердцем моим» (Пс. 118:32–34). Такая душа непременно соделывается причастницей Святого Духа, который не может не присутствовать там, где присутствует и властвует Божественная Истина, Который в таинственном Своем совете

со Всесвятою Истиною вещает о себе так: «Причастник Аз есмь всем боящимся Тебе и хранящим заповеди Твоя» (Пс. 118:63)¹¹².

Человек доколе пребывает в падшем естестве своем, дотоле погружен во мрак глубочайшего неведения: он не ведает, как должно молиться, и не ведает, о чем ему должно молиться (Рим. 8:26), он неспособен к служению Богу. Одна вера во Христа доставляет познание Истины; вера, выражаемая исполнением заповедей Христовых, привлекает в сердце верующего благодать Святого Духа, как и боговдохновенный пророк сказал: «Привлекох Дух, яко заповедей Твоих желях» (Пс. 118:131). Один истинный христианин, христианин верою и делами, может быть истинным поклонником Бога, поклоняющимся и служащим Богу, как Отцу, Духом и Истиною. Аминь.

Поучение в неделю о слепорожденном. О самомнении и смиреномудрии

Возлюбленные братья! Господь наш Иисус Христос по исцелении слепорожденного, о чем мы слышали сегодня в святом Евангелии, сказал: «На суд Аз в мир сей приидох, да невидящие видят, и видящие слепи будут» (Ин. 9:39). Этих слов Господа не могли равнодушно выслушать гордые мудрецы и праведники мира, каковыми были иудейские фарисеи. Самолюбие их и высокое мнение о себе признали себя оскорбленными. На слова Господа они отвечали вопросом, в котором выразились вместе и негодование, и самомнение, и насмешка, и ненависть к Господу, соединенные с презрением к Нему. «Егда и мы слепи есмы?» – сказали они. Ответом на вопрос фарисеев Господь изобразил им душевное состояние их, служившее начальною причиною вопроса. «Аще бысте слепи были, – сказал Он им, – не бысте имели греха, ныне же глаголете, яко видим: грех убо ваш пребывает» (Ин. 9:40–41).

Какой страшный недуг душевный – самомнение! Оно в делах человеческих лишает гордого помощи и совета ближних, а в деле Божиим, в деле спасения, оно лишило и лишает надменных фарисеев драгоценнейшего сокровища – дара Божия, принесенного с неба Сыном Божиим, лишило и лишает Божественного Откровения и соединенного с принятием этого Откровения блаженнейшего общения с Богом.

Фарисеи признавали себя видящими, то есть удовлетворительно и в высшей степени знакомыми с истинным богопознанием, не нуждающимися ни в каком дальнейшем преуспевании и учении, и на этом основании отвергли то учение о Боге, которое преподавалось непосредственно Богом.

Добродетель, противоположная гордости и особенному выражению ее в самом духе человеческом – самомнению, – есть смирение. Как гордыня есть по преимуществу недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть по преимуществу добродетель ума. По этой причине она весьма часто именуется в Священном

Писании и в писаниях святых отцов смиренномудрием. Что такое смиренномудрие? Смиренномудрие есть правильное понятие человека о человечестве, следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе. Прямое действие смирения, или смиренномудрия, заключается в том, что правильное понятие человека о человечестве и о самом себе примиряет человека с собою, с человеческим обществом, с его страстями, недостатками, злоупотреблениями, с обстоятельствами частными и общественными, – примиряет с землею и небом. Добродетель – смирение – получила свое наименование от рождаемого ею внутреннего сердечного мира. Когда имеем в виду одно успокоительное, радостное, блаженное состояние, производимое в нас добродетелью, то называем ее смирением. Когда же намереваемся вместе с состоянием указать и на источник состояния, тогда именуем ее смиренномудрием.

Не подумайте, возлюбленные братья, чтоб данное нами определение, в котором смиренномудрие названо правильным образом мыслей человека вообще о человечестве и в частности о самом себе, было определением произвольным. Такое определение смирению и смиренномудрию указано Самим Господом. Он сказал: «Аще уразумеете истину: то истина свободит вы» (Ин. 8:31–32). Но что такое духовная свобода, преподаваемая Истиною, как не святой благодатный мир души, как не святое смирение, как не евангельское смиренномудрие? Божественная Истина – Господь наш Иисус Христос (Ин. 14:6). Он возвестил: «Научитесь от Мене, от Божественной Истины, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11:29). Смиренномудрие есть образ мыслей человека о себе и о человечестве, внушенный и внушаемый Божественною Истиною¹¹³. Самомнение есть горестное и пагубное самообольщение, есть убийственный обман, которым обманывает себя ослепленное человечество и которым обманывают его демоны.

Ложны взгляды и основания человеческой гордыни, человеческого самомнения. Гордый смотрит на себя как на самобытное существо, а не как на создание Божие; земная

жизнь представляется ему бесконечною, смерть и вечность – несуществующими. Промысла Божия нет для него: он признает правителем мира разум человеческий. Все помышления его пресмыкаются по земле; жизнь его принесена всецело в жертву земле, на которой хотелось бы ему учредить непрестанное наслаждение грехом. И к этой-то безумной, несбыточной цели стремятся со всем усилием слепотствующие фарисей и саддукей.

Напротив того, воспоминание о смерти сопутствует смиренномудрому на пути земной жизни, наставляет его действовать на земле для вечности и, что чудно, самые действия его воодушевляет особенною благотворностью. Смиренномудрый действует для добродетели, а не по побуждению страстей и не для удовлетворения страстям; следовательно, действия его не могут не быть благодетельными для общества человеческого. Смиренномудрый видит себя ничтожною пылинкою среди громадного мироздания, среди времен, поколений и событий человеческих, протекших и грядущих. Ум и сердце смиренномудрого способны принять Божественное христианское учение и непрестанно преуспевать в христианских добродетелях; ум и сердце смиренномудрого видят и ощущают падение природы человеческой и потому способны признать и принять Испытателя.

Смиренномудрие не видит достоинств в падшей природе человеческой; оно созерцает человечество как превосходное создание Божие, но вместе созерцает и грех, проникший во все существо человека, отравивший это существо; смиренномудрие, признавая великолепие создания Божия, признает вместе и безобразие создания, искаженного грехом; оно постоянно сетует об этом бедствии. Оно смотрит на землю, как на страну своего изгнания, стремится покаянием возвратить себе Небо, утраченное самомнением. Но гордость и самомнение, исходатайствовав падение и гибель человечеству, не видят и не сознают падения в природе человеческой: они видят в ней одни достоинства, одни совершенства и изящества; самые недуги душевные, самые страсти почитают доблестями. Такой взгляд на человечество делает мысль об Испытателе

совершенно излишнею и чуждою. Видение гордых есть ужасная слепота; а невидение смиренных есть способность к видению Истины. К сему-то и относятся слова Господа: «На суд Аз в мир сей приидох, да невидящий видят, и видящий слепи будут». Приняли Господа смиренные, и просветились Божественным Светом; отвергли его гордецы, довольные собою, и еще более омрачились отвержением и хулою Бога.

Ярко светятся на чистом небе ночью порою бесчисленные звезды, препираясь одна с другою обилием света; но при появлении солнца звезды исчезают, – исчезают, как бы делаясь вовсе несуществующими, хотя в сущности все они остаются на своих местах. Так и добродетели человеческие, когда сличаются одни с другими, имеют свой свет; при появлении же добра Божественного они исчезают пред Светом Божества. Апостол, беседуя о добродетелях патриарха Авраама, сказал, что Авраам «имать похвалу, но не у Бога; относительно же Бога, верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду» (Рим. 4:2–3). Так следовало бы поступить фарисеям, хвалившимся своим происхождением по плоти от Авраама, но отчуждавшимся от него по духу. В противоположность образу действий Авраама они захотели удержать за собою мнимые достоинства ветхого человека и чрез это соделались неспособными к самопознанию и богопознанию; они услышали страшный приговор Господа: «Аще бысте слепи были, то есть если б вы признали слепоту свою, не бысте имели греха, ныне же, будучи слепыми, глаголете, яко видим: грех убо ваш пребывает». Вы усвоили его себе и запечатлели в себе вашим самомнением.

Был в юности своей воспитанником фарисеев святой апостол Павел; но он не последовал ожесточению и самомнению фарисеев. Был он, как поведает сам о себе в назидание наше, «евреин от еврей, по закону фарисей, по правде законней быв непорочен. Но еже ми бяху приобретения сия, – говорит он, – вмених Христа ради тщету. Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего» (Флп. 3:5–8).

Возлюбленные братия! Будем подражать святому апостолу Павлу и прочим святым угодникам Божиим: приступим к Богу,

вполне отвергнув пагубное самомнение, при посредстве смирения. При посредстве смирения прилепимся к Богу; привлечем к себе посредством смирения внимание и милосердие Бога нашего, Который сказал: «На кого воззрю, точию на кроткого и смиренного и трепещущаго словес Моих» (Ис. 66:2). Видением и сознанием грехов своих включим себя в число грешников, возлюбленных Богу; отвержением самомнения исключим себя из числа ложных праведников, иначе отречется от нас Бог, сказавший: «Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние» (Мф. 9:13). Сердце наше да будет наздано смирением в духовный жертвенник Богу¹¹⁴, и жрец Бога Вышнего – ум наш – да возносит Ему духовные жертвы, да возносит жертву умиления, жертву покаяния, жертву исповедания, жертву молитвы, жертву милости, преисполняя всякую жертву смиренномудрием: яко «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50:19). Аминь.

Поучение в неделю всех святых, 1-ю по Пятидесятнице. Знамение избранных Божиих

«Всяк, убо иже исповест Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех» (Мф. 10:32–33). Это сказал Господь ученикам Своим, которые тогда стояли пред лицом Его; это сказал всевидящий Господь, взирающий на отдаленное будущее как на настоящее, сказал всем без исключения ученикам Своим всех времен и стран; сказал это Господь и вам, стоящим здесь, в храме Его, вписавшим себя в число учеников Его святым Крещением. Как молния быстро протекает с одного края небес до другого, ничего не утрачивая в блеске своем, так определение Господа достигло нас чрез восемнадцать столетий, во всей силе и ясности своей возвещено нам сегодня во Евангелии. Ученики Господа – не те только, которые от имени Его именуются христианами, не те только, которые приняли на себя обеты служения Ему: ученики – те, которые действительно исповедуют Его Господом своим, исповедуют полновластным Владыкою над собою и вечным Царем, последуя его учению как учению Господа, исполняя Его заповеди как заповеди Господа. Исповедание должно быть совершаемо умом, сердцем, словом, делом, всею жизнью. Стыд, робость, колебание – нетерпимы при исповедании. Исповедание требует решительного самоотвержения. Оно должно быть торжественное. Оно должно быть исполнено, как бы на открытом позорище, пред всем человечеством, пред ангелами святыми и пред ангелами падшими, пред взорами земли и неба. «Позор быхом миру и ангелом и человеком» (1Кор. 4:9), говорит о себе и о прочих святых апостолах святой апостол Павел. Апостолы не устыдились и не уstraшились исповедать казненного поносною казнью Богочеловека, осужденного судом церковным и гражданским, не устыдились и не уstraшились исповедать пред судом церковным и гражданским, пред сильными и мудрыми

земли, пред тиранами и мучителями, пред лицом пыток и казней, пред лицом насильственной смерти. Такое же исповедание Господа принесли Господу святые мученики, напоившие все пространство земли кровью своею, огласившие всю землю святым свидетельством истинного богопознания и богопочитания. Исповедали Господа невидимым мученичеством и постоянным самоотвержением в течение всей жизни преподобные иноки: они служили союзом земли с небом, ангелов с человеками, принадлежа небу во время пребывания своего на земле, вступив во время пребывания своего на земле в общение с ангелами и в лики их. Исповедали Господа презрением и попранием начал мира те угодники Божии, которые подвизались среди мира, к которым с такою справедливостью можно отнести слова Евангелия: «сии в мире суть, и не суть от мира» (Ин. 17:11, 16). Исповедание Господа, сопровождаемое решительным и полным отречением от мира и от себя, было знамением всех святых.

Кто во время земного странствования своего исповедует Господа исповеданием, завещанным от Господа, кто докажет жизнью, что он точно исповедует Господа своим Господом и Богом, того Господь исповедует Своим учеником; Своим присным, исповедует не только пред вселенною, исповедует пред Богом-Отцем. Исповедание Богом-Сыном человека пред Богом-Отцем есть введение этого человека в теснейшее единение с Богом (Ин. 14:20).

Богом установленное богоугодное исповедание человеком Бога есть знамение избрания Богом того человека. Включение в число избранных есть плод благого произволения человеческого.

Исповедание слабое, двусмысленное не принимается, отвергается, как непотребное, как недостойное Бога. Недостаточно исповедание в тайне души – необходимо исповедание устами и словом. Недостаточно исповедание словом – необходимо исповедание делами и жизнью. «Иже бо аще постыдится Мене, – сказал Господь, – и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы

святыми» (Мк. 8:38). Не только должно исповедать Господа, не только должно признать Божество и владычество Его, – должно исповедать учение Его, должно исповедать заповеди Его. Заповеди исповедуются исполнением их. Исполнение их, в противность обычаям, общепринятым в человеческом обществе, есть исповедание Господа и слов Его пред человеками. Общество человеческое названо грешным и прелюбодейным, потому что оно, в большинстве своем, уклонилось в греховную жизнь, предало и променяло любовь к Богу на любовь ко греху. Обычаи, господствующие в мире, имеющие значение закона, превысшего всех законов, противны, враждебны жительству богоугодному. Жительство богоугодное служит предметом ненависти и насмешек для гордого мира. Чтоб избежать ненависти мира, его преследований и стрел, сердце слабое, неутвержденное верою, склоняется к человекоугодию, изменяет учению Господа, исключает себя из числа избранных.

Утверждает Господь учеников Своих в верности Себе и Своему учению, утверждает грозным словом, грозным определением, объявляемым благовременно. «Всяк, иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех».

Зависимость от человеческого общества слабее зависимости семейной. Удобнее уклониться от подчинения требованиям общества, нежели уклониться от подчинения требованиям семейным. Требованиям семейным вспомоществует закон естественный и, когда эти требования согласны с законом Божиим, вспомоществует им самый закон Божий. Служитель Христов часто поставляется в недоумение противоречащими друг другу требованиями, не зная, исполнение которого из них должно признать богоугодным. Недоумение это разрешает предвидевший его Господь, разрешает со всею удовлетворительностью. Вышеприведенные слова Он дополнил нижеследующими: «Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин: и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин» (Мф. 10:37). «Кто предпочитает Моей воле волю родителей или каких бы то ни

было сродников по плоти, кто предпочитает их образ мыслей и их умствование Моему учению, кто предпочитает угождение им угождению Мне, тот недостоин Меня».

Затруднения и препятствия к исповеданию Христа, действующие на христианина извне, мало значат в сравнении с затруднениями и препятствиями, которые он находит внутри себя. Грех, живущий в уме, сердце, теле, прямо противоположен исповеданию Христа, исповеданию исполнением заповедей Его; грех упорно противодействует этому исполнению. Самое естественное добро, поврежденное грехом, затрудняет исповедание, усиливаясь внести в это исповедание, смешать с ним исповедание достоинств падшего естества. Таким смешением уничтожается исповедание Христа, приписывается падшему естеству падение неполное, отъемлется значение у Христа, значение, которое как все совершенное не терпит примеси, требует сознания в решительном повреждении естества падением¹¹⁵.

Уклониться от общества человеческого, от родственников – возможно, но куда уйти от самого себя? куда скрыться от своего естества? как избавиться от него? Для освобождения от порабощения падшему естеству Господь заповедует распятие естества, то есть отвержение его разума и его воли, пригвождение действий ума и влечений сердца к заповедям Евангелия. Таким образом «иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал. 5:24): они распяли плотское мудрование и волю падшего естества, на которых основываются и зиждутся греховные влечения души и тела, греховная жизнь. Таким образом мир распят был для апостола, а апостол для мира (Гал. 6:14). О даровании силы и способности к такому распятию молился Богу святой Давид: «пригвозди страху Твоему плоти моя» (Пс. 118:120), то есть мое плотское мудрование и мою волю, чтоб они пребывали в бездействии! «Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой» (Пс. 118:38), чтоб я неуклонно руководствовался в видимой и невидимой деятельности моей единственно словом Твоим. Кто умертвит свое падшее естество мечем учения Христова, «иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, – сказал Господь, –

той обрящет ю, той спасет ю» (Мф. 10:39; Мк. 8:35). Напротив того, кто будет поступать по разумениям и влечениям падшего естества, ошибочно признавая их добрыми, «обретый душу свою, погубит ю. Иже не примет креста своего, не возложит на себя иго заповедей Моих, и в след Мене грядет в самоотвержении, а будет последовать самому себе, несть Мене достоин» (Мф. 10:38–39).

Святая Церковь, в намерении объяснить удовлетворительнейшим образом судьбу избранных Божиих во времени и в вечности, положила сегодня читать, после слышанного нами страшного, нелицеприятного, решительного определения, исшедшего из уст Божиих, ответ Господа на вопрос святого апостола Петра. «Тогда отвещав Петр, рече ему: се мы оставихом вся, и в след Тебе идехом: что убо будет нам?» (Мф. 19:27) Господь обетовал особенную почесть двенадцати апостолам. Как Богочеловек есть единственный вечный Царь Израильский, то есть Царь всех христиан, этого духовного Израиля, долженствующего составиться из всех народов земных и населить собою землю обетованную – небо, так и апостолы Богочеловека, чрез посредство которых покорены Богочеловеку все народы, естественно соделались начальниками и судьями этого нового Израиля, этого вечного, небесного народа. Объявив апостолам значение их в состоянии пакибытия (Мф. 19:28) человеческого, Господь дополнил: «И всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелия ради, примет сторицею ныне, во время сие, во изгнании, и в век грядущий живот вечный наследит» (Мк. 10:29–30; Мф. 19:29). Изгнанием названа земная жизнь. Она – изгнание, потому что человеки низвергнуты на землю и подчинены страдальческому странствованию на ней за преступление заповеди Божией. Она – место и время изгнания для последователей Христовых, потому что в ней господствует миродержец, в ней преобладает владычество греха, враждебное последователям Христовым, преследующее их непрерывающимся, ожесточенным гонением. Они подвергаются разнообразному мучительству греха и внутри себя и извне: с

исступленною злобою и невероятным лукавством действуют против них жаждущие гибели их падшие духи; действует против них с увлечением большинство человек, произвольно поработившихся падшим духам и служащих для них слепым, несчастным орудием; действуют против них собственные страсти и пристрастия.

И в этом-то временном изгнании сторицею приемлют последователи Христовы в сравнении с тем, что они оставили ради Христа и ради Его учения. Они ощутительно приемлют благодать Всесвятого Духа. Пред утешением, доставляемым Божественною благодатью, ничтожны все радости, все наслаждения мира; пред духовным богатством, пред духовною славою ничтожны все богатства мира, вся слава его; удовольствия греховные и плотские в воззрении святых Божиих – отвратительные скверны, исполненные смертной горечи; положение славных и богатых мира подобно гробам повапленным, блистающим снаружи, внутри наполненным тления и зловония, – этих качеств, неразлучных с каждым трупом. Трупом по справедливости должна быть названа душа, пораженная вечною смертью – отчуждением от Христа.

Все земные блага и преимущества оставляют человека, остаются на земле, когда человек, по неизбежному и неумолимому закону смерти, оставит землю, переселится невозвратно в вечность. Иному уставу последует Божественная благодать: она сопутствует в загробную область стяжавшему ее здесь. Лишь свергнет человек с себя, как оковы, тело, – благодать, как бы стесняемая доселе плотью, развивается обширно и величественно. Она служит залогом и свидетельством для избранника Божия. Когда предстанет он на суд, ожидающий каждого человека после его смерти, и предъявит свое свидетельство и залог свой, тогда, сообразно им, как логичное последствие их, предоставляются ему на небе духовные, вечные, неизреченные и неограниченные богатства, великолепие, наслаждение. «В век грядущий он живот вечный наследит» (Мф. 19:29; Мк. 10:30), сказал Господь, живот, столько преизобильный и изящный, что плотской человек, основывающийся в суждениях о неведомом на понятиях о

ведомом, не может составить о нем никакого понятия при посредстве собственного суждения. Да даруется и нам, за точное исповедание Господа, наследовать этот живот, уготованный для всех нас непостижимою, безграничною милостью искупившего нас Собою Господа. Аминь.

Поучение в субботу 4-й недели. Условие усвоения Христу

Господь наш Иисус Христос сказал фарисеям: «Не требуют здравии врача, но болящий. Шедше научитесь, что есть: милости хочу, а не жертвы; не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние» (Мф. 9:12–13; Ос. 6:6).

Возлюбленные братья! Кто хочет быть истинным христианином, то есть уверовать во Христа, усвоить себе Христа и быть усвоену Христом, тот должен отречься от себя (Мф. 16:24). Он должен признать свои грехи грехами, а правды – смрадным рубищем блудницы – души, вступившей в преступное общение с грехом. Так выразился о правдах падшего человека великий пророк (Ис. 64:6). Правда наша, столько изящная в состоянии непорочности до падения, осквернена падением, соделалась непотребною подобно тому, как прекрасная, драгоценная ткань лишается всего достоинства, когда питается веществом злокачественным, зловонным. Того, кто отвергнется себя и из состояния самоотвержения приступит ко Христу, Христос приемлет: искупает, заменив его Собою; спасает, соединив с Собою.

Сохраняя свою греховность, невозможно усвоиться Христу. Он усваивается одним чистым, то есть таким, которые из нечистых соделались чистыми посредством покаяния.

Усвоение Христу соделывается невозможным не только тогда, когда не оставляется человеком его греховность; невозможно оно и тогда, когда не оставляется человеком его праведность. От праведных своею праведностью отрицается Христос, отвергает их¹¹⁶. «Шедше, – говорит Он, – научитесь что есть? милости хочу, а не жертвы: не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние».

«Шедше»! этим словом облечены следующие мысли: «Удадитесь! вы неспособны приступить ко мне. Ваш образ мыслей, настроение вашего духа соделывают для вас несвойственным принятие Меня. Вам нужно приготовление. Вам нужно предварительно понять, ощутить, сознать, изучить,

исповедать падение ваше». Оно – страшно. Слова Божий «милости хочу, а не жертвы» объясняют его. Слова эти имеют такое значение: «Вы не можете приносить жертв: все помышления, чувствования, действия ваши запечатлены, пропитаны грехом, соединены, смешаны с ним, все помышления, чувствования, действия ваши недостойны всесвятого Бога, не могут быть благоприятны Ему. И потому Бог объявляет вам, что Он не только не требует от вас жертв, но и не благоволит, чтоб вы приносили их. Не обманывайте себя обманом, губительным для вас; Богу угодно помиловать вас; Богу угодно спасти вас; Богу угодно искупить вас Собою. Ни у людей, ни у ангелов нет средств к исправлению поврежденного грехом человечества. Один Бог, по всемогуществу Своему, может уврачевать неисцелимую язву вечной смерти. Познайте глубину вашего падения; познайте лютость повреждения вашего, вполне отвергните упование на себя; восчувствуйте соболезнование к себе, которого не имеете лишь по причине самомнения, самообольщения, ожесточения, ослепления ваших! Стяжите милость: совокупите ваше действие относительно вас с действием Божиим; споспешествуйте вашим действием действию Божью. Окаменевшие сердца, смягчитесь! Умилосердитесь над собою и над всем человечеством: вы, как и все без исключения люди, – создания, отверженные Создателем за произвольное отвержение Создателя, создания несчастные, пресмыкающиеся, мятущиеся, страждущие на земле, в этом преддверии ада; создания, постоянно размножающиеся на земле, постоянно пожираемые смертью, пожираемые землею; создания, низвергнутые на землю из рая за возмущение в раю против Бога. Возненавидьте грехи ваши, оставьте греховную жизнь. Этого мало; признайте, что самое естество ваше извращено грехом, что правды, рождающиеся в нем и исходящие из него, ответственны обезображенному, искаженному естеству (Пс. 50:7). Правды ваши считите грехами; считите их не приобретением, а величайшим ущербом для себя (Флп. 3:7–9). Эти правды в желающих удержать их за собою служат непреодолимым препятствием к получению правды

Божией (Рим. 10:3). Благоговеино и покорно преклоните гордый, лжеименный разум ваш пред правдою Божиею. Она принесена с неба человекам, принесена вочеловечившимся Богом: она возводит на небо тех человеков, которые, отрекшись от себя, отрекшись от грехов своих и от правд своих, всецело погрузятся в очистительную купель покаяния, вступят под исключительное водительство Божественной правды¹¹⁷. Добрые дела ваши да будут единственно осуществлениями всесвядой воли Божией, а не вадей воли растленной! Да будут они уплатой долга вадего Богу, долга неоплатимого и по совершенству Того, Кому вы должны, и по вадей ограниченности, немощи, греховности».

Смирение и рождающееся из него покаяние – единственное условие, при котором приемлется Христос! Смирение и покаяние – единственная цена, которую покупается познание Христа! Смирение и покаяние – единственное нравственное состояние, из которого можно приступить ко Христу, усвоиться Ему! Смирение и покаяние – единственная жертва, которой взыскует и которую приемлет Бог от падшего человечества (Пс. 50:18–19). Зараженных гордостным, ошибочным мнением о себе, признающих покаяние излишним для себя, исключавших себя из числа грешников отвергает Господь. Они не могут быть христианами. «Не требуют здравии, ложно считающие и провозглашающие себя здоровыми, врача – Господа, но болящий», сознающие себя больными. Во всеуслышание человечества возвещает Спаситель мира о Себе: «не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние». Аминь.

Поучение в 9-ю неделю. Бог – помощник человека в скорбях его

Святой апостол Петр, как мы сегодня слышали во Евангелии (Мф. 14:22–34), увидев однажды Господа, шествующего по волнующемуся морю, испросил у Него повеление прийти к Нему по водам. «Повели мне, – сказал Петр, – прийти к Тебе по водам». Получив повеление от всемогущего Господа, Петр высадился из лодки и пошел по водам, которые как бы отвердели под ногами его. Доколе Петр верил повелению Господа, доколе имел в виду это повеление, доколе шел он по влажной стихии, как по суше. Но ветер был очень сильный и волны подымались высоко. Петр обратил внимание на это, допустил в себя страх, который при поверхностном взгляде можно бы было назвать естественным и основательным, и начал утонать. Тогда он возопил к Господу: «Господи, спаси мя». Господь простер к нему руку, избавил его от потопления, сказав: «маловеере! почто усумнелся еси?»

Все мы ходим по зыбким волнам житейского моря, колеблемого и возмущаемого различными превратностями. Все мы ходим по волнам житейского моря, идем по ним к вратам смерти, на суд Божий. Какая неверная стихия под ногами нашими! Мы не можем знать, что случится с нами чрез кратчайшее время. Самые сильные превращения в жизни нашей совершаются неожиданно, внезапно. Не одна смерть подкрадывается, как тать: подкрадываются так почти все напасти. Наветуется, обуревается море сильными ветрами, восстающими с разных сторон по неведомой причине; и жизнь наша подвержена многообразным нападениям от лукавых духов и водимых ими человеков; подвергаемся многообразным напастям по неожиданным случаям, по какому-то загадочному стечению обстоятельств. Невозможно предвидеть и предугадать, что придумает злоба, что послужит поводом и средством к напасти, откуда возникнет искушение. По большей части ни предупредить, ни отвратить их невозможно.

И другое море, море невидимое – под мысленными стопами нашими. Другими ветрами наветуется и возмущается это море. Море – наше сердце, в котором совмещаются многообразные ощущения. У падшего человека ощущения заражены грехом и потому по большей части действуют неправильно. Редко ветхий человек, не обновленный Божией благодатью, может поступить, и то с насилием себе и с значительными упущениями в исполнении, по указанию евангельской заповеди. Неправильное действие болезнующих грехом ощущений бывает наиболее пристрастным, часто страстным. Когда душевный недуг действует умеренно, тогда ощущения запечатлеваются умеренною неправильностью, называемою пристрастиями; когда же недуг действует во всем развитии своем, тогда ощущения превращаются в страсти. Ощущения наши находятся под влиянием помыслов, возникающих в нас самих и приносимых нам духами злобы, врагами рода человеческого. То обуревают нас печаль, то возмущены мы гневом, то увлечены сладострастием, то восхищены тщеславием и гордостью. Этот ветер – напор помыслов – часто бывает так силен, что не находим средств противостоять ему, теряемся, приходим в уныние, в отчаяние, приближаемся к гибели.

Что сказать в утешение всякому, понявшему, что он и наружною жизнью и жизнью духа ходит по волнам моря? Скажем, что он ходит по повелению Бога своего. По этому повелению ходил, в наставление наше, святой Петр и не утопал до того времени, до которого твердо верил, что он действует по повелению Божию. Поверим и мы, что Бог вызвал нас из ничтожества в бытие, что Он даровал и предназначил нам поприще земной жизни, заповедав на этом поприще исполнять волю Его и обетовав неусыпно бдеть промыслом Своим над верными служителями Своими. Поверим, что мы, создания Его, находимся вполне в Его воле, что без мановения этой всемогущей и всесвятой воли ничего не случается с нами. Руководимые этою мыслью, мы будем свободно и дерзновенно совершать шествие наше по морю. «Не две ли птицы, – сказал Господь ученикам Своим, – ценятся единым ассарием, и ни

едина от них падет на земли, без Отца вашего: вам же и власи главнии изочтени суть. Не убойтесь убо: мнозех птиц лучши есте вы» (Мф. 10:29–31).

Человеки – немощны. В утешение и научение немощных попустилось святому Петру поколебаться в вере и подвергнуться опасности. Когда веру в Бога заменят соображения человеческие, тогда бедствует человек в волнах житейского моря. Он бедствует! Способов человеческих к изшествию из затруднительных обстоятельств он не видит, а воспоминание о Боге выкрадывается непостижимым забвением. Апостол Петр, начавши утопать, возопил ко Господу; и мы, из среды отовсюду окружающих нас стеснительных обстоятельств, принудим себя вспомнить о Боге, обратимся к Богу с усерднейшею молитвою о избавлении. Избавление не замедлит. Оно придет, и всякий, увидев его, услышит в совести кроткий голос обличения: «маловере! почто усумнелся еси». Испытания необходимы для нас. Они попускаются нам Промыслом Божиим, чтоб мы, угнетенные ими, прибегали к забытому нами Богу, опытно познали Его. «Призови Мя в день скорби твоея, – увещевает Бог скорбящего, – и изму тя, и прославиши Мя» (Пс. 49:15). «Прославиши Мя», то есть познаешь Меня опытно, познанием живым, и уверуешь в Меня живою верою. Познанию мертвому, по букве, Я представляюсь как бы несуществующим». Утопающему Петру подал Господь руку, чтоб спасти его; чтоб извлечь нас из затруднительного положения, является действие Промысла Божия, особенно ясное и осязательное. Ничтожно потрясение скорбями представляемым ими познанием Бога. Томление в скорбях – кратковременно; существенное познание Бога, соединенное с усвоением Ему, есть сокровище вечное, залог всех вечных благ.

Точно так же должно поступать, когда восстанет буря душевная, когда возмутится и нарушится спокойствие сердца помыслами греховными. Помыслы эти облекаются наиболее в праведность, стараются всячески обольстить человека; но познаются по производимому ими смущению, по отъятию ими мира сердечного. Ужасна буря страстей, ужаснее она всех наружных бедствий. Бедствие внутреннее опаснее внешнего.

Помрачается во время видимой бури солнце облаками; помрачается разум, закрытый густым облаком помыслов, во время бури сердечной. Забываются наставления Священного Писания и святых отцов; ладья душевная заливается волнами (Мф. 8:24) различных страстных ощущений. Не действуют благотворно ни беседа с друзьями, ни душеназидательное чтение. Душа, переполненная мутною влагою, ничего не приемлет в себя. Единственным средством спасения остается усиленная молитва. Подобно апостолу Петру, должно вопиять от всей души ко Господу. «Воззовет ко Мне, – говорит Господь, – и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прослаблю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое» (Пс. 90:15–16). Какое утешительное обетование! Какое множество утешительных обетований! Дается обетование услышать воззававшего к Богу. Предвидящий будущее Бог объявляет, что Он Божественным Промыслом находится уже при том, кто воззовет к Нему. Далее дается обетование изъять воззававшего из скорби и прославить, прославить дарованием Божественной благодати. Увенчиваются обетования обетованием блаженной вечности и явлением спасения в душе, чрез водворение в ней небесного царства – залога блаженной вечности. Подал Спаситель мира утопающему Петру Свою руку, чтоб спасти его от потопления; ниспосылает Он служителям Своим Божественную благодать, ею прикасается духу их и спасает утопающих и погибающих от бури взволновавшихся страстей.

Когда Господь утишил бурю, «тогда сущий в корабле, пришедше поклонившися Ему, глаголюще: воистину Божий Сын еси». Когда утишится сердечная буря от призывания Господа и отступят возбуждавшие ее ветры – бесовские помыслы, тогда помышления души воздают поклонение Сыну Божию, воздают поклонение духом, и исповедуют Его по причине полученного убеждения о Сыне Божиим и Боге, о Спасителе мира, по причине полученного убеждения в самой сокровищнице души.

Наружные искушения доставляют познание Бога явлением Промысла Его о нас, доставляют веру в Промысл Божий, внушают сердцу страх Божий и благоговение к Богу как к видящему и видимому, склоняют человека к жительству по

заповедям Божиим, к уклонению от греха, которым прогневляется Бог. Испытания душевные доставляют более глубокие познания. И подвергаются этим испытаниям, деятельному учению и вразумлению ими наиболее и почти единственно те служители Божии, которые всецело посвятили себя служению Богу и занимаются в безмолвии умною молитвою, раскрывающею пред человеком его душу. «Сходящий в море сердечное в кораблях, то есть под руководством Слова Божия и церковного Предания, отнюдь не при посредстве произвольного умствования и подвига, творящий делание в водах многих, в помышлениях и ощущениях сердечных, тии видеша дела Божия, и чудеса его во глубине сердечной. В премудрых и всеблагих видах Бог попускает человеку внутреннюю борьбу: рече, и ста дух бурен, и вознесошася волны его: восходят до небес и нисходят до бездн. От ужасного волнения чувствований, произведенного помыслами бесовскими – этим духом бурным, – душа подвижников в злых таяше: они смятошася, подвигошася, и вся мудрость их поглощена быст по причине мрака, произведенного бурей, по причине нашествия многих тяжких размышлений, по причине ужасного смущения, по причине недоумений, неразрешимых человеческим разумом. И воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их изведе я. И повеле бури, и ста в тишину, и умолкоша волны его. После внутренней борьбы обыкновенно даруется духовное утешение: и возвеселишася, яко умолкоша, и настави их в пристанище хотения Своего. Обученные внутренними бранями стяжают познание всесвяти воли Божией, мало-помалу научаются пребывать в ней. Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем: душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение в своем спасении. Тайно наученные Господом познанию добра и зла, из опытного ощущения в себе греховного действия и действия благодатного, которым уничтожается действие греховное, исповедят Господеви милости Его в молитвах своих, исполненных благодарения и славословия, исповедят чудеса Его сыновом человеческим, братии своей, в

душеполезных беседах. Они вознесут Его в церкви людстей, и на седалищи старец восхвалят Его» (Пс. 106:23–33).

«Любящим Бога, – сказал апостол, – вся поспешествуют во благое» (Рим. 8:28), не только внешние скорби и напасти, но и скорби, производимые восстанием и бурей страстей. Они обнаруживают пред человеком падение его, низводя его с высоты высокоумия и самомнения в состояние самопознания и смирения, открывают совершенную необходимость в Исккупителе, подвергают в самоотвержении к ногам Исккупителя.

Не будем смущаться, когда увидим в себе восстание страстей, как обыкновенно смущается этим неведение себя. Мы повреждены грехом, и страсти сделались нам естественны, как естественны недугу различные проявления его. При восстании страстей должно немедленно прибегать к Богу молитвою и плачем, с твердостью противостоять страстям и в терпении ожидать заступления от Бога. Страсти стужают не только тем человекам, которые находятся во власти их, но и преуспевшим в добродетели. Это совершается по попущению Божию, чтоб самое пребывание в добродетели не послужило для слабого человека причиною к превозношению и гордости¹¹⁸. Нередко после продолжительного покоя восстает страшная буря; считавшие себя в безопасном пристанище внезапно оказываются на открытом, кипящем волнами море. Бесстрастие человеческое тогда может быть признано безопасным, когда тело уляжется в гроб, а душа оставит этот мир, наполненный обольщения, соблазнов, обмана. «Спаси ны, Господи: погибаем!» (Мф. 8:25) вопияли Спасителю мира при другом плавании по морю ученики Спасителя, разбудив Его, когда поднялась на море великая буря, когда ладью заливало волнами, а Спаситель покоился сном. Сном Спасителя изображается наше забвение Бога. Испытанием уничтожается забвение. Воспомянутый и призванный на помощь Бог «запрещает ветрам и морю. Всеблагий и Всемогущий, Он доставляет тишину велию» (Мф. 8:26) всякому, воспомянувшему и призвавшему Его на помощь во время скорби. Аминь.

Поучение во вторник 11-ой недели. На слова Спасителя: «Вящшая закона: суд и милость и вера» (Мф.23:23).

Человеческою милостью почти всегда нарушается правосудие, а правосудием устраняется милость. Напротив того, в Божественном законе суд и милость являются в чудном союзе. Этот союз составляет собою предмет духовного созерцания для ума, осененного Божественною благодатью. Ум, допущенный к такому созерцанию, приходит в священный восторг и воспеваает с Давидом: «Милость и суд воспою Тебе Господи; пою и разумею в пути непорочне» (Пс. 100:1–2).

Отчего человеческая милость и человеческое правосудие находятся в разногласии между собою, а милость и суд, исходящие из Евангелия, – в неразрывном союзе? Оттого, что человеческая милость и человеческое правосудие основаны на падшем разуме человеческом, на падшей его воле, на падшем его духе. Носят эти милость и правосудие на себе печать падения; источают эти милость и правосудие последствия, достойные своего характера. И милость и правосудие человеческие лишены правильности, лишены чистоты, лишены святости, осквернены грехом. «Милость и суд», сообщаемые человеку евангельским учением, основаны на вере в Бога, на вере живой, выражающейся делами, всем поведением. «Милость и суд» разумеются «в пути непорочне», то есть постигаются единственно при непорочном, благочестивом жительстве. «Вящшая закона: суд и милость и вера», сказал Спаситель мира слепотствующим праведникам, отвлекая их от собственной, пагубной правды, от действий по собственным разумениям и по собственной воле, приводя к спасительной правде Божией, к действиям по воле и разуму Божиим. Не нужно ли и нам, братия, обратить внимание на наставление Господа? Рассматривали ли мы когда-либо это «вящшее закона», важнейшее в законе, «суд и милость и веру»? Не обходились ли мы в жизни нашей без руководства наставлением, которому дано Спасителем такое

знаменательное значение? Не была ли деятельность наша по этой причине цепью погрешностей, а поведение наше не было ли постоянным непрерывающимся заблуждением?

Богоугодное жителство должно быть всецело основано на вере. «Праведный от веры жив будет» (Евр. 10:38), говорит Писание: «право слово Господне, вся дела Его в вере» (Пс. 32:4). «Без веры невозможно угодить Богу» (Евр. 11:6). «Вера, – говорит святой Петр Дамаскин, – есть основание всему доброму, дверь тайн Божиих, беструдная победа над врагами, добродетель, более нужная, нежели все прочие добродетели, крыло молитвы, причина вселения Бога в душу»¹¹⁹. Вера научает направлять все действия по евангельским заповедям, а не по внушениям падших воли и разума. Деятельность, направленная по Евангелию, постепенно освобождает человека от преобладания страстей. Перестает он увлекаться и обольщаться, в кротком устроении его, не возмущаемом ни гневом, ни вожделением, является владычество ума, восстановленного во власти Божественною благодатью. «Господь наставит кроткия на суд, научит кроткия путем Своим» (Пс. 24:9). Чужды этого благодеяния Божия проводящие греховную жизнь, обладаемые, умерщвленные страстями своими: «не воскреснут нечестивые духом своим на суд, ниже грешницы в совет праведных» (Пс. 1:5); не получают они духовного разума, который даруется одним служителям Божиим, которым в свое время увенчивается подвиг служителей Божиих. «Господи, силою Твоею возвеселится царь – ум служителя Твоего, и о спасении Твоем возрадуется зело» (Пс. 20:2), увидев себя победителем страстей, увидев себя восстановленным во власти, увидев ощущения сердечные повинующимися себе. Покорность ума Богу – причина покорности сердца уму. Когда ум покорится Богу, тогда сердце покоряется уму. В этом заключается кротость. Что такое – кротость? Кротость – смиренная преданность Богу, соединенная с верою, осененная Божественною благодатью: «яко царь упоает на Господа, и милостию Вышняго не подвижится» (Пс. 20:8). Не уклоняется царь – ум от правосудия и благоразумия, как уклонялся он, бывши в порабощении у страстей; не

увлекается он ни гневом, ни болезненными пристрастиями, выражениями недугующей грехом любви; не увлекается ни лестью тщеславия, ни внушениями самомнения и гордости; не ослабевает он под ударами печали и уныния. Всецело пребывает он в учении Евангелия и сообразно этому учению управляет собою. От правильного взгляда на себя, от правильного действия в себе самом он получает правильный взгляд на человечество, начинает правильно действовать относительно человечества.

Человек сотворен благим; святой мир сердца и постоянная благодать были его естественными свойствами. Они потрясены, они нарушены падением, впусившим в душу разнообразные свирепые страсти. Страсти – причина смущений. При воссоздании человека Искупителем, при обуздании страстей наших Его творческою всемогущею силою, вместе с возвращением уму власти над сердцем, возвращаются в сердце мир и благодать. Как изгнанники из отечества, после долгого отсутствия они возвращаются в сердце, сорадуются друг другу, приветствуют друг друга: «милость и истина сретостесь, правда и мир облобызастся» (Пс. 84:11). Чудный союз милости с правдою видим в образе действий Богочеловека: этот образ действия отражается в поведении истинных учеников Христовых. Нарушение благодати гневом и мира сердечного различными страстными ощущениями всегда вводит душу в неправильное состояние, всегда соединено с утратою умом его власти, всегда бывает нарушением благоразумия, отступлением от духовного разума. Верою стяжавший суд, или духовный разум, при посредстве духовного разума облекается «в утробы щедрот, в благодать, смиренномудрие, кротость и долготерпение» (Кол. 3:12), доставляет своему поведению богоугодную правильность и праведность, управляя силами души и тела сообразно назначению Создателя, возделывая свое спасение и вечное блаженство делами своими, делами веры, неразлучной спутницы и сожительницы духовного разума. «Есть разум, предваряющий веру, – сказал святой Исаак Сирский, – и есть разум, рождаемый от веры. Разум, предваряющий веру, есть

разум естественный; разум, рождаемый от веры, есть разум духовный»¹²⁰. Доколе действует вера, доколе человек руководствуется евангельскими заповедями, доколе сияет в нем духовный разум. С прекращением действия веры оставляется деятельность по учению Евангелия, начинается деятельность по собственным соображениям и по внушениям сердца; разум нисходит с высоты состояния духовного в состояние плотское, чувство благодати оставляет сердце, вступают в него раздраженные изгнанием своим страсти, мир заменяется разнообразными возмущениями. Испытавший в душе своей изложенные здесь противоположные состояния опытно познает существенную важность наставления Господа, опытно познает союз веры с духовным разумом и милостью. «Вящшее закона: суд и милость и вера». В союзе этих добродетелей заключается обновление и спасение человека.

Наставление Господа, столько душеспасительное для каждого христианина в частности, особенно полезно и нужно для христианина, которому Промысл Божий вручил управление над братией его. Без соблюдения упомянутых трех добродетелей невозможно ни богоугодное, ни благоразумное, ни общепольное управление. Правитель делается по необходимости игралищем страстей своих и орудием тех страстей, которыми водятся его приближенные, которым они стараются удовлетворять посредством правителя. Отсюда истекают бесчисленные общественные бедствия. Нередко гибнет под ударом их сам правитель; всегда гибнет или повреждается страшным повреждением управляемое им общество.

Сильные земли! Услышьте наставление Господа, которое дано было праведным, премудрым, сильным земли: «Вящшая закона: суд и милость и вера». Отцы семейств, духовные и гражданские начальники, наставники народа! Услышьте наставление Господа: «Вящшая закона: суд и милость и вера». Услышьте это наставление и последуйте ему. Правитель обязан восстановить, во-первых, законное, Богом предначертанное управление в самом себе, чтоб стяжать власть над самим собою. Иначе возможен ли он удержаться от действий по

внушению пристрастий и страстей; возможен ли удержаться от действий по неправильным понятиям? Последствие таких действий – расстройство общества; последствие таких действий – частные и общественные злодеяния, возрастающие нередко до громадных размеров. Стяжав власть над собою, правитель должен стяжать власть над страстями второстепенных, подчиненных ему распорядителей, чтоб не увлекаться их страстями, их лжеименным разумом, их лестью, их наговорами, чтоб из правителя не сделаться рабом, чтоб сила не обратилась в орудие. Только при свете духовного разума он возможен разоблачать в своих ближних лукавство, обман, предательство, злоумышления, клеветы, своекорыстие. При увлечении правителя страстью ближнего он немедленно утрачивает в значительной степени власть свою, принимает неправильные взгляды, судит односторонне и ошибочно, поставляется в ложное направление, рождающее свойственные ему действия. И многие правители самого доброго сердца, самой чистой благонамеренности, даже глубокого благочестия, утратив суд, подчинившись злохитрому и неблагонамеренному влиянию, совершили преступления, соделались причиною тяжких и обширных бедствий. Не может быть там милости, где нет суда и правосудия. Чтоб совершать дела милости, должно быть правосудным; одно правосудие, дав всему должное значение, способно оказать истинную милость, и эта «милость, одна эта милость, хвалится Богом на суде» (Иак. 2:13) человеческом. Действия пристрастные, хотя бы они имели вид величайших добрых дел, в сущности всегда имеют значение дел злых: увенчивается ими порок, попирается ими добродетель, попирается благо частное и общественное. «Не судите на лица, – сказал Господь, – но праведный суд судите» (Ин. 7:24). Не увлекайтесь ни сладким словом, ни райскою улыбкою, сияющею на устах, не увлекайтесь никакою наружностью, не судите из плотского мудрования, доставьте вашему разуму правильность и святость, и судите о человеках по плодам их (Мф. 7:16). «Вы по плоти судите» (Ин. 8:15) из вашего лжеименного разума, из вашей греховности, и потому судите ошибочно, во вред себе и ближним. «Аще Аз сужду, – сказал Господь, – суд Мой истинен

есть» (Ин. 8:16). Потщимся соделаться в суде нашем орудиями суда Божия, тогда очистится суд наш от недостатков; тем более будет он очищаться от них, чем точнее будем руководствоваться заповедями Евангелия. Евангельские заповеди и наставляют человека правильности в суде, и обличают упущения суда его. Правосудие, истекающее из духовного разума, исполнено премудрости, спокойствия, благодати; оно чуждо жестокости; оно не воспламеняется гневом на согрешающих человеков; оно сострадает им, милосердствует о них; оно с твердостью врачует и обуздывает согрешения; оно бессмысленные и бесчеловечные казни заменяет мерами более действенными, мерами мудрыми. «Боже! суд Твой царице даждь, – молился царственный пророк, – и правду Твою сыну царице: судити людем Твоим в правде, и нищим Твоим в суде. Судит нищим людским, и спасет сыны убогих, и смирит клеветника» (Пс. 71:1–2, 4). Суд, или духовный разум, – дар Божий. Стремимся к нему делами веры, испрашиваем его у Бога молитвою веры. Святой царь просил у Бога духовного разума для себя и для сына своего. Достойное подражания действие! Правители земные! Просите у Бога этого дара для себя и для подчиненных ваших. Испросив этот дар, источайте посредством его истинные благодеяния человечеству! В счастье ближних найдите ваше собственное счастье! Посредством суда обуздывайте зло, покушающееся вас обольстить, обмануть, уловить, погубить! Посредством суда стяжите возможность оценивать добродетель и истинную заслугу, стяжите возможность изливать милость на достойных милости, стяжите возможность охранить себя от великого нравственного преступления: от одобрения и усиления врагов добродетели изливанием на них безрассудной и пагубной для человечества милости. Тяжкий грех – такая милость!

И каждый христианин может и должен произносить о себе самом молитву венчанного Пророка. Под именем царя он может разуметь свой ум, а под именем сына царицы – деятельность, рождающуюся от ума. Под именем людей и нищих он может разуметь свойства душевные, данные человеку Богом, обнищавшие по причине падения. Клеветником назван

лжеименный разум и содействующий ему падший ангел, родитель и источник лжеименного разума; они постоянно стараются выказать добродетели и пороки в искаженном виде, противоречат и противодействуют Слову Божию, оклеветывают Слово Божие, нагло усиливаются представить Божию премудрость безумием (1Кор. 1:18–25). Боже! суд Твой царице даждь и правду твою сыну цареву: яко вящшая закона – суд и милость и вера. Аминь.

Поучение на слова: «Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются» (Быт. 18:20–21)

О, как многие из человеков увлекаются злыми слухами о ближних и клеветою! Многие добрейшие, благонамереннейшие, даже умнейшие люди совершили великие злодеяния, будучи обмануты злым слухом, поверив клевете, соделавшись легкомысленно орудием неблагонамеренности, злоумышленности. Отчего это? Оттого, что они забыли о основании всех добродетелей, о Богоугодном суде (Мф. 23:23). Оставление суда естественно ведет к действиям безрассудным. История человечества неоспоримо свидетельствует, что злодеяниями добродетельных людей были действия безрассудные, или, что то же, действия, не предваренные судом.

Святые отцы¹²¹, чтоб отвлечь нас от таких действий, приглашают нас обратить особенное внимание на слова Бога «Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются». Рассмотрим значение слов, сказанных Господом Богом нашим, запечатлеем в памяти эти слова, будем руководствоваться ими в поведении нашем, чтоб избежать малых и великих злодеяний, часто совершаемых единственно по причине бессудия.

Города Содом и Гоморра были расположены на плодотворнейшей долине под счастливым небом Палестины. Писание сравнивает эту долину по плодородию с Египтом, а по необыкновенному изяществу природы – с раем (Быт. 13:10). Жители, обилуя земными благами, предались страсти объядения. Для нас непонятна та степень, до которой достигало развитие объядения у древних, пользовавшихся непостижимыми для нас телесною силою и здоровьем¹²².

«Беззаконие Содома состояло в гордости, в сытости хлеба и в изобилии вина» (Иез. 16:49). От пресыщения обыкновенно образуется плотское состояние, неразлучное с плотским мудрованием, или образом мыслей человека, «приложившагося скотом несмысленным и уподобившагося им» (Пс. 48:13). Неотъемлемым, главным, существенным характером плотского мудрования бывает гордость, служащая дверью для всех грехов и пороков. Гордый чужд богопочитания, чужд страха Божия, уважения к Закону Божию и гражданскому, чужд уважения к ближнему, к его пользам, благосостоянию, к самой жизни, чужд самопознания, чужд добродетели, враг и злодей человекам и себе. Он способен ко всем беззакониям, как бы имеющий на совершение их какое-то особенное право. Гордый – это человек с окаменевшим сердцем и с умом демонским. От пресыщения в содомлянах развилось плотское состояние; душою плотского состояния сделалась гордость¹²³. Из соединения слепой гордости и плотского состояния родилось свойственное им чадо – ненасытный, необузданный разврат. Не удовольствовался этот разврат естественным удовлетворением: он пожелал неестественного, устремился к нему с неистовством. «Человецы, сущии в Содоме, – говорит Писание, – зли и грешни пред Богом зело» (Быт. 13:13). Грехи их не уврачевались от врачеваний сильных. Не опомнились содомляне, не раскаялись в своей греховной жизни ни после двенадцатилетнего порабощения народу и царю иноплеменному (Быт. 14:4), ни после поражения их войска и пленения значительного числа граждан (Быт. 14:10–12). Призывалась нераскаянными грешниками, невозвратно увлеченными грехом, казнь небесная. «Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, – вещает Бог возлюбленному пророку Своему, – и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются».

Бог, явившись человеку¹²⁴ во образе человека, чтоб человек был способен внимать словам Его, употребляет и образ речи человеческий, чтоб речь эта могла служить назиданием по удобопонятности и удобоприложимости своей для всех людей, и самых простейших. Всеведущий, всевидящий и

вездесущий Бог говорит: «Сошед убо, узрю». Сошед, узрю, точно ли совершаются в Содоме и Гоморре те великие беззакония, о которых слух восходит ко Мне. В этих словах таится мысль: «Не верю слуху; намереваюсь удостовериться собственным исследованием, собственным усмотрением». В этих словах заключается наставление нам, чтоб мы не скоро верили словам оклеветывающего и оклеветывающих кого-либо, чтоб мы не спешили осуждать ближнего, наказывать и казнить, чтоб мы не спешили к обязанностям строгости и жестокости, к ремеслу и достоинству палачей, прежде нежели сами не увидим, не узнаем с достоверностью того, в чем обвиняется ближний. Свойственно скудоумию, легкомыслию, свойственно слабой, невозвышенной душе вверяться с поспешностью словам клеветников, гневаться на оклеветанного, устремляться на него с мщением и казнями, не узнав об оговоре, справедлив ли он, или нет. Часто бывают злоба злых началом злой молвы, а легковерие легкомысленных причиной распространения этой молвы. Злоба злохитрых изобретает клевету и передает ее легкомысленным и скудоумным для посева в обществе человеческом, а иногда ничтожная погрешность, ничтожное согрешение превращаются в величайшие присовокуплением неправды к правде, украшением рассказа колкими насмешками и злонамеренными предположениями. Таким образом добродетель выставляется пред обществом человеческим грехом, а недостаток, подобный сучцу, – преступлением, подобным бревну. Наиболее поступает так зло, чтоб прикрыть себя: оно накидывает черное облачение на деятельность ближнего, лицемерно соблазняется на эту деятельность, лицемерно осуждает ее, чтоб представить собственную свою деятельность светлую. Нужно трезвение, нужна осторожность, нужен Богом заповеданный суд, чтоб ложь не была принята за истину, чтоб не дано было бытие небывшему, чтоб ничтожное не было превращено в громадное и простительное в непростительное. Злой слух должно поверять собственным судом. Научая нас этому, Бог представляет в образец Свое Божие действие. «Вопль Содомский и Гоморрский, – говорит он, – умножится ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо узрю,

аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются». Как всеведец, Он знал в точности грехи содомлян и гоморрян, но возлагает на Себя действие, свойственное существам ограниченным, чтоб мы действовали соответственно нашей ограниченности, не восхищая себе действия, соответственного существу неограниченному, которого и слух и зрение не могут быть ошибочными, которое не подвержено обману и обольщению. Услышав вопль содомский, Бог не простирает немедленно руки на казнь, предваряет казнь точнейшим исследованием дела, хотя дело и без исследования было известно Ему самым точным образом. Оставление суда, единственного основания для правильных и истинно добрых действий, было причиною великих злодеяний. Люди, преданные суете, не посвятившие жизни благочестию, пользе человечества, богоугождению, непрестанно впадают в эту погрешность. Они даже не примечают, что образ действий их ложен по ложности начала, из которого он истекает. Они не ведают о ложности этого начала, потому что не ведают и не хотят ведать Закона Божия. Они творят неправду как бы правду, совершают злодеяния, думая, что совершают великие добрые дела или, по крайней мере, дела справедливости. «Путие безумных прави пред ними», говорит Писание (Притч. 12:15).

Пример такого поступка и поведения мы видим в поступке и поведении Пентефрия, царедворца фараонова, относительно целомудренного и добродетельного Иосифа. Жена Пентефрия заразилась преступною страстью к Иосифу и, не получив удовлетворения, оговорила из чувства мщенья невинного и праведного пред мужем. Пентефрий без всяких расспросов и исследования заключил Иосифа в темницу. Пентефрию поступок его казался столько основательным и правильным, конечно, по привычке к такому образу действия, что ему не пришло даже на мысль проверить его в течение всего продолжительного времени, в которое томился Иосиф в тюрьме, доколе не был изведен из нее Промыслом Божиим¹²⁵. Неудивительно, что язычник, не знавший истинного Бога, подвергся такой погрешности, сопряженной с злодеянием: подвергались ей мужи святые, когда забывали, что действия

относительно обвиненных и наказание их должны быть предварены судом. Забыв это, равноапостольный император Константин предал смерти добродетельного, всеми любимого сына своего, Криспа, оклеветанного мачехою его Фавстою по тому же поводу, по которому оклеветан был египтянкою Иосиф. Впоследствии открылась истина. Император предался глубокой печали, плакал, рыдал, раскаивался в своем необдуманном поступке и нашел себя вынужденным после казни невинного подвергнуть казни виновную. Фавста лишена жизни. Последовали два убийства, одно праведное, другое неправедное; причиною обоих было оставление заповеданного суда Богом и опрометчивое, поспешное действие по наговору¹²⁶.

В Житии святого Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского, читаем следующую наставительную и вместе страшную повесть. Некоторый инок ходил в течение нескольких дней по Александрии, имея при себе юную, очень красивую девицу. Многие, видевшие это, соблазнились, подумав, что он имеет ее для греха, и донесли о том патриарху. Патриарх немедленно отдал приказание схватить обоих и, подвергнув тяжкому телесному наказанию, заключить в тюрьму¹²⁷. Когда наступила ночь, инок явился во сне патриарху, показывая свою спину, изъязвленную немилосердным биением. «Угодно ли это тебе, владыко? – сказал он. – Так ли научен ты Апостолом пасти стадо Христово «не нуждею, но волею и по Бозе» (1Пет. 5:2). Поверь мне, что ты ошибся как человек». Сказав это, инок удалился от него. Патриарх проснулся, начал размышлять о видении; уразумев свое согрешение, он сидел на одре, печалась и сожалел о поступке необдуманном и поспешном. При наступлении утра повелевает привести к себе инока, чтоб видеть его и узнать, он ли являлся ему во сне. Инок пришел с великим трудом, потому что едва был в силах двигаться от тяжких ран. Патриарх, увидев его, сделался как бы мертвым и не мог произнести ни одного слова. Пришедши в себя, он просил инока снять одежду, чтоб удостовериться, так ли он изранен, как виден был во сне. С трудом склонился инок снять одежду. Когда он снял ее, открылось, что он был евнух,

чего не узнали по наружности его, потому что он был молод. Патриарх, увидев истерзанное тело его, очень сожалел об этом и, призвав оговоривших, отлучил их на три года от Церкви, а у инока просил прощения, сказав ему: «Брат! прости меня, потому что я сделал это в неведении. Я согрешил пред Богом и пред тобою. Однако тебе не следовало ходить так открыто по городу с девицею, чтоб не соблазнились миряне: ведь на тебе образ иноческий». Тогда инок отвечал с великим смирением. «Поверь мне, владыко, я открою тебе со всею правдою дело. Пред этим я был в Газе и, идя поклониться гробу святых мучеников Кира и Иоанна, встретился с этою девицею вечером. Она припала к ногам моим и со слезами умоляла меня, чтоб я позволил ей сопутствовать мне. Я отказал ей и хотел удалиться от нее. Но она, идя вслед за мною, говорила: «Заклинаю тебя Богом Авраамовым, пришедшим спасти грешников и имеющим судить живых и мертвых, не оставь меня». Услышав это, я сказал ей: «Что ты так заклинаешь меня, девица?» Она, рыдая, отвечала мне: «Я – еврейка. Хочу оставить злую веру отцов и сделаться христианкою; умоляю тебя, отец, не оставь меня, но спаси душу мою, желающую веровать во Христа». Услышав это, я убоился суда Божия и, взяв ее с собою, учил святой вере. Пришедши к гробу святых мучеников, я крестил ее в церкви и хожу с нею в простоте сердца с намерением поместить ее в женский монастырь». Патриарх, услышав это, вздохнул и сказал: «Сколько имеет Бог сокровенных рабов! А мы, окаянные, не знаем их». И пред всеми поведал он видение, которое было ему ночью. Он взял сто златниц и давал иноку; но инок не захотел взять ни одной, сказав: «Если инок верует, что Бог печется о нем, то не нуждается в золоте, если же он любит золото, то не верует существованию Бога». Сказав это, инок поклонился патриарху и ушел. Научившись тяжким опытом, патриарх остерегался легкомысленного осуждения ближних и научал тому же своих словесных овец¹²⁸. Между душевными недугами нашими, произведенными в нас падением, замечается невидение своих недостатков, стремление скрыть их и вместе жажда видеть, раскрывать, карать недостатки ближнего¹²⁹. За неимением средств к открытию недостатков в ближнем или по

причине несуществования в нем тех недостатков, которые желалось бы нам видеть, прибегаем к вымыслам, прикрывая, украшая и подкрепляя их блестящими острыми словами. Свой недостаток представляется нам извинительным, ничтожным; недостаток ближнего усиливаемся увеличить, представить его достойным всякого порицания, всякого наказания. Этот душевный недуг развит в невнимающих себе в высшей степени; но и во внимающих своему спасению он существует. Нужна бдительность над собою, чтоб избежать увлечения этим недугом. Святой Давид впал в тяжкое согрешение и в продолжение значительного времени, как это часто бывает с падшими в греховную пропасть, не мог прийти в состояние сознания и раскаяния. Господь повелел пророку Нафану обличить Давида. Пророк изобразил царю согрешение его притчею, которою и грех и согрешивший были прикрыты, – просил суда и наказания для согрешившего. Немедленно Давид произнес приговор, далеко превышавший строгостью требование закона (2Цар. 12:1–14). Таково свойство падшего естества нашего! Для своего греха мы ищем снисхождения и милости, для грехов ближнего – взысканий и казней. Нужна осмотрительность и осторожность; нужна осторожность от самих себя. Не суди по мнению и соображению твоим, составившимся от наговора, от слуха и слухов, от собственного твоего поверхностного наблюдения, но подражай Богу, Который сказал: «Вопль Содомский и Гоморрский умножится ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо, узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются». Удостоверься самым точным образом и тогда только решайся на осуждение, если требует этого от тебя закон, воспрещающий и самое осуждение ближнего, когда оно производится произвольно, без требования закона. Зависть, ненависть и клевета представили обществу человеческому величайших праведников, Самого Богочеловека в виде величайших злодеев.

Богоугодный суд должен предварять не только все действия наши относительно ближнего, чтоб избежать осуждения и обвинения людей невинных и праведных или принятия жестоких мер против согрешений, которые совсем не

вызывают таких мер, он должен предварять вообще все наши действия как внешние, так и внутренние. Этот суд святые отцы называют духовным рассуждением, тою главною добродетелью, от которой зависит правильность, а следовательно, и все достоинство всех прочих добродетелей¹³⁰. Добродетель может быть неправильною, и зло может облекаться личиною добродетели. Естественное добро наше смешано со злом и повреждено им; по причине повреждения нашего мы никак не можем доверять являющимся в нас ни благим мыслям, ни благим, на первый взгляд, сердечным влечениям. И ограниченность наша, и состояние падения требуют, чтоб действия наши непременно были предваряемы рассмотрением.

Преподобный Кассиан Римлянин сообщает нам следующее превосходное учение святого Антония Великого о духовном рассуждении. Некогда к этому угоднику Божию собрались святые старцы из окрестных пустынь и монастырей и в продолжительной ночной беседе занялись рассмотрением, какая добродетель сохраняет инока от самообольщения и сетей диавольских. Одни из старцев указывали на пост и бдение, потому что ими утончается мысль и, стяжав чистоту, может удобнее приближаться к Богу. Другие называли нестяжание и презрение имущества, потому что при этом мысль, расторгнув узы многообразных земных попечений, удобно усвоится Богу. Иные отдавали предпочтение милостыне, основываясь на словах Господа: «приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира», и проч. (Мф. 25:34). Выслушав мнение всех, Великий Антоний отвечал: «Все, сказанное вами, и нужно и полезно для ищущих Бога; но этим добродетелям невозможно дать решительного преимущества по той причине, что мы видим многих, проводивших жительство в посте и бдении, удалившихся в пустыню, сохранивших строжайшее нестяжание, раздавших все имущество на милостыню и пришедших по причине милостыни в крайнюю нищету, потом несчастно отпадших от добродетели, поползнувшихся в жизнь греховную и в самое отступление от веры. Что было причиною их душевного расстройства? По моему мнению, не что иное, как то, что они не имели дара

рассуждения. Рассуждение научает человека уклоняться во всем безмерия и шествовать путем царским. Оно не попускает ни быть оградену с десной стороны безмерным воздержанием, ни низвлекаться со стороны шуйцы излишним послаблением телу. Оно для души – как бы око и светильник, по учению Евангелия, которое говорит: «Светильник телу есть око: аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет» (Мф. 6:22–23). Так и есть! Рассуждение, рассматривая все помышления и дела человека, устраняет всякую мысль и намерение лукавые, неугодные Богу, и удаляет от нас прелесть. Это можно доказать Божественным Писанием. Саул, первый царь израильский, не имев рассуждения, омрачился мыслью и не мог понять, что Богу благоугоднее повиновение Его заповеди, нежели принесение самопроизвольной жертвы; он прогневал Бога тем, чем думал угодить Ему. Саул не подвергся бы этому, если б стяжал в себе свет рассуждения. Апостол называет рассуждение солнцем: «Солнце, – сказал он, – да не зайдет в гнев вашем» (Еф. 4:26). Рассуждение называется окормлением жизни нашей, как сказано в Писании: «имже несть управления, падают якоже листвие» (Притч. 11:14). Называется в Писании и советом, без которого мы не должны ничего делать. Самое духовное вино, веселящее сердце человека, воспрещается пить без совета: «С советом все твори: с советом пий вино» (Притч. 31:4). Также: «якоже град стенами разорен, и не огражден, тако муж творяй что без совета» (Притч. 25:28). В рассуждении соединены премудрость, разум, духовное чувство, различающее добро от зла (Евр. 5:14), без которых ниже зиждется наш внутренний дом, ниже может быть собрано духовное богатство (Притч. 24:3–4). Этим ясно доказывается, что без дара рассуждения не может ни одна добродетель ни состояться, ни пребыть твердою до конца. Всех добродетелей мать и хранительница – рассуждение». С этим положением и мнением великого Антония согласились и прочие отцы¹³¹.

Духовное рассуждение приобретается чтением Священного Писания, преимущественно же Нового Завета, и чтением святых отцов, писания которых соответствуют роду жизни, проводимой

христианином. Христианин, живущий посреди мира, должен читать отцов, написавших наставление для всех вообще христиан; христианин, живущий в общежительном монастыре, должен напиться чтением отеческих наставлений для общежительных иноков; христианин, пребывающий в уединении, да погружается в глубины учения святых отшельников, пребывавших постоянно в самовоззрении и от духовного, благодатного видения себя переходивших к духовному, благодатному видению Бога. Необходимо, чтоб чтению содействовало жительство: «Бывайте же творцы слова, а не точию слышателие, прельщающе себе самех» (Иак. 1:22). Необходимо, чтоб чтению соответствовало жительство, чтоб чтение могло быть осуществляемо деятельностью, чтоб им не возбуждалась одна бесплодная мечтательность, приводящая в состояние разгорячения и самообольщения. «Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим» (Пс. 118:105), говорит Священное Писание, называя ногами вообще деятельность, стезями – частные поступки христианина, светом – духовное рассуждение. При изучении закона Божия, при собственном усилии к исполнению закона Божия должно испрашивать усердною и смиренною молитвою благодатное озарение Свыше. И этому научает нас Священное Писание: «Не отрини мене от заповедей Твоих!» (Пс. 118:10) «научи мя оправданием Твоим!» (Пс. 118:12) «открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего!» (Пс. 118:18) «не скрый от Мене заповеди Твоя» (Пс. 118:19).

Спасительно наставление Священного Писания и святых отцов – предварять все действия наши богоугодным судом, подвергать этому суду все намерения наши, все помышления, все сердечные стремления и влечения, направлять и внутреннее и внешнее жительство по слову Божию, по разуму Божию. Без этого поведение наше не может быть ни благоразумным, ни добродетельным, ни богоугодным. Без этого мы должны непрестанно подвергаться обману извне и самообольщению внутри себя. Страх Божий да наставит нас трезвению, осторожности, а изучение Слова Божия и жизнь по слову Божию да доставят нам духовное рассуждение, которое

есть дверь в чертог добродетелей и в сокровищницу духовных благ. Исполнятся, исполнятся непременно над нами слова Господа: «имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам» (Мф. 7:2)! Аминь.

Поучение в 12-ю неделю. О спасении

«Учителю благий, – спросил Господа нашего Иисуса Христа некий юноша, – что благо сотворю, да имам живот вечный?» (Мф. 19:16) т.е. что мне делать, чтоб спастись? Вопрос – весьма важный! Вопрос, долженствующий особенно занимать каждого человека во время его земного странствования! Как тихая пристань представляется непрестанно воображению и воспоминанию путешественника, проплывающего обширное море, так и мы, несясь по волнам житейского моря, должны непрестанно иметь пред мысленными очами вечность и на поприще временной жизни устраивать нашу участь в вечности. Какое приобретение, сделанное нами на земле, может остаться навсегда нашею неотъемлемою собственностью? Это – наше спасение. Кто употребил земную жизнь для накопления богатств, тот оставит богатства при переходе в вечность. Кто употребил земную жизнь на приобретение почестей и славы, у того отнимет их жестокая смерть. Кто же употребил земную жизнь на стяжание спасения, тот возьмет с собою спасение свое в вечность и на небе будет вечно утешаться приобретением, сделанным на земле.

Возлюбленные братья! Что делать нам, чтоб спастись? Ответ на этот вопрос, ответ удовлетворительнейший находим в Евангелии. Господь объявил, что для спасения тех, которые не веруют во Христа, необходима вера во Христа; а для спасения верующих во Христа необходимо жительство по заповедям Божиим. Неверующий во Христа погибнет навеки, и верующий во Христа устами, но не исполняющий Его всесвятых заповедей и потому отвергающийся Его делами, погибнет навеки. Иначе: для спасения нужна живая вера во Христа.

Когда иудеи спросили Господа: «Что сотворим, да делаем дела Божия?» – Господь отвечал им: «Се есть дело Божие, да веруете в Того, егоже посла Он» (Ин. 6:29). Живая вера во Христа есть дело, и дело Божие столько обширное, что им вполне совершается спасение. Такая вера выражается всею жизнью, всем существом человека; она объемлет его мысли, его

сердечные чувствования, всю деятельность его. «Веруяй такую верою имать живот вечный» (Ин. 6:47). «Се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и егоже послал еси Иисус Христа» (Ин. 17:3). Живая вера – зрение и познание Бога (Евр. 11:27). Живая вера – жизнь, посвященная всецело благочестию и умерщвлению для мира. Живая вера – дар Божий. Испрашивали себе этот великий дар у Господа Его святые апостолы, когда говорили Ему: «приложи нам веру» (Лк. 17:5). Только при посредстве живой веры может человек отречься от мнимых достоинств падшего естества своего, соделаться учеником и последователем Господа разумом и деятельностью, подобающими естеству обновленному.

Духовный чертог, в котором хранится и из которого неоскудно преподается духовное сокровище, – истинная вера, есть единая, святая Православная Церковь. По этой причине необходимо для спасения принадлежать к Православной Церкви; неповинуящийся Церкви «буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. 18:17), сказал Господь. Напрасно некоторые признают грех ума грехом легким, ничтожным! Сколько дух выше тела, столько добродетель, совершаемая духом, возвышеннее добродетели, совершаемой телом; сколько дух выше тела, столько грех, принятый и совершенный духом, тягостнее и пагубнее греха, совершаемого телом. Грех тела – очевиден; грех духа весьма часто малоприметен, иногда совсем неприметен для людей, погруженных в попечения мира. Тем более он страшен; тем вернее удары его; тем неисцельнее язвы, им наносимые! Сраженный греховною мыслью светоносный ангел соделался мрачным демоном и, изгнанный из обителей небесных, низвергся в преисподнюю. Он увлек туда множество ангелов и множество человеков, допустивших образу мыслей своих заразиться мнениями ложными. Господь, наименовав падшего ангела отцом лжи, наименовал его и человекоубийцею как не пребывающего в истине (Ин. 8:44). Ложь есть источник и причина вечной смерти; напротив того, истина есть источник и причина спасения, по определению Самого Господа (Ин. 8:32). Святую истину хранит в лоне своем святая Церковь. Принадлежа ей и повинуюсь ей, можно иметь

правильный образ мыслей о Боге, о человеке, о добре, о зле, следовательно, и о спасении. Очевидно, что, не имея правильного образа мыслей о спасении, невозможно иметь и самого спасения. Начало спасения – истина! Начало спасения – правильная мысль! Залог гибели – отступление от истины мыслью ложною. Всякое уклонение от учения святой истины и принятие мысли ложной, противной этому учению, сопряжено со страшным грехом богохульства и отречения от Бога. Опытное доказательство этого видим в падении праотцев, начавшемся с принятия мысли ложной; опытное доказательство видим во всех ересь. Из них одни похулили Бога, стремясь отвергнуть Божество Господа нашего Иисуса Христа и исказить всесвятой догмат о Его вочеловечении, другие похулили Бога, приписав человеку Божеские достоинства¹³²; иные похулили Бога, назвав Святого Духа тварью; другие похулили Бога, отвергнув действие Святого Духа в церковных таинствах и назвав их вымыслом человеческим¹³³. Наконец, некоторые похулили Бога, потребовав пренебрежения к жительству по заповедям Христовым, лукаво умалчивая о догматах веры, но вместе умерщвляя веру, которая для жизни своей необходимо нуждается в делах веры. «Вера без дел мертва есть» (Иак. 2:20), сказал апостол. Самое величайшее бедствие пред кончиною мира должно постигнуть тех людей, по учению апостола, которые «любве истины не прияша, во еже спастися им. И сего ради послет им Бог, то есть попустит действо лести в лице величайшего беззаконника, во еже веровати им лжи, да суд приимут вси неверовавшие истине, но благоволившии в неправде» (2Сол. 2:10–12). Признав злодея из злодеев богом, люди обличат и исповедают этим достоинство своего разума, достоинство своего сердечного настроения. Наш образ мыслей, или наш разум, может быть духовным только тогда, когда он пребывает всецело в истине, вознесшись к ней живою верою во Христа¹³⁴. Отступление от истины есть падение с духовного неба в плотское мудрование, в лжеименный разум, в гибель.

Возлюбленные братья! Принесем Господу теплейшую молитву, как принесли ее апостолы, о том, чтоб Он даровал нам единственное средство спасения – живую веру. Испрашивая

молитвою получение этого дара, докажем искренность желания получить бесценный дар нашим собственным усилием к стяжанию его. «Уклонимся от зла, и сотворим благо» (Пс.33:14, 36:27; 1Пет.3:11). С усилием отторгнем наше сердце от греха и с усилием усвоим ему добродетель. Ныне мы предстоим в святом храме невидимому Богу и имеем возможность испросить у Него все, потребное для нашего спасения; настанет и то время, в которое мы предстанем вместе со всем человечеством лицу Его, чтоб дать отчет в нашей земной жизни. Остережемся, чтоб не принести тогда Богу одно тщетное имя христиан без дел, требуемых Богом от христиан. Он обещал дать страшный ответ лицемерным христианам, и даст его. «Тогда исповем им, – сказал Он, – яко николиже знах вас: отыдите от Мене, делающий беззаконие» (Мф. 7:23). Аминь.

Беседа в 13-ю неделю. О причине отступления людей от Бога

«Веруяй в Сына (Божия) имать живот вечный: а иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3:36). Так определяет неложное Божие Слово.

Это определение Слова Божия совершается и в частности над людьми, совершается и над целыми народами. Совершилось оно с особенною очевидностью над народом израильским, который первоначально был избран Божиим народом, впоследствии сделался народом по преимуществу отверженным. В недрах израильского народа вочеловечился и совершил спасение человечества Богочеловек; ни к какому другому народу Он не обращался со Своею божественною проповедью; все благодеяния Свои Он излил исключительно на народ избранный; народ избранный отверг Богочеловека. Тщетно за пятнадцать столетий боговдохновенный законодатель Израиля возвещал ему страшные казни, если он преслушает Бога. Тщетно царственный пророк Израиля за целое тысячелетие произнес к Израилю увещание о принятии дарованного Богом человечеству Искупителя: «приимите наказание – приимите Сына¹³⁵ – да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его» (Пс.2:12). Тщетно читался Моисей каждую субботу, тщетно воспевались при каждом богослужении псалмы Давидовы, тщетно повторялись угроза святого законодателя и увещание святого царя: иудеи отвергли Спасителя, простерли на воплотившегося Бога богоубийственные руки. Всесовершенного Бога они причислили к разряду преступников и предали поносной казни как уголовного преступника, как преступника из преступников.

После ужасного злодеяния, которому нет подобного между всеми злодеяниями человеческими, не замедлила возгореться ярость Божия: возгорелась она вскоре, как то предсказал Дух Святой. Обыкновенно наказания для людей возникают из самого нарушения ими Закона Божия, из самого заблуждения

их. Так случилось и с иудеями. Они, будучи всецело заняты своим земным значением, данным на время, мечтая о необыкновенном земном преуспевании, ради этих значения и преуспевания, ради одной суетной мечты о них отвергли Мессию. Очевидно, что мнение о временном значении и мечта об обширнейшем гражданском развитии составляли собою самое грубое и нелепое заблуждение. Что было обетовано в духовном значении, того иудеи ожидали для себя в значении вещественном, временном, унижительном для Бога, бесплодном для человека. Они, народ избранный, были предназначены в предмет внимания и созерцания для всех прочих народов, уклонившихся в глупое, смешное и жалостное идолопоклонство. Благословение Божие, выражавшееся в чудных победах израильтян, каких не одерживали никакие другие народы, выражавшееся в их земном благоденствии, каким не пользовался никакой другой народ, было неотразимым свидетельством пред народами вселенной, погруженными в чувственность и способными подчиняться влиянию одних чувственных доказательств, что Бог, почитаемый иудеями, есть единый истинный Бог. Именно выставленному здесь впечатлению, как показал это опыт, подверглись те народы, которые разумно и проницательно смотрели на иудеев (Иудиф 5:5–24). Самое время избрания Богом израильтян в народ Божий совпадает со временем всеобщего уклонения народов в идолопоклонство. Посредством созерцания особенного Промысла и всемогущества Божиих, очевидно и осязательно являвшихся над народом избранным, все народы земли приготавливались к беспрекословному принятию Исккупителя – Богочеловека, долженствовавшего родиться посреди народа избранного, быть его Главою и Царем, вместе Главою, Царем и Спасителем всего погибшего человечества.

Богочеловек как всесовершенный и всемогущий Бог принес с собою в бедствующий мир всеобильное благословение, дар неисчислимой цены и меры, дар, достойный бесконечного и всесовершенного Бога. Плодом такого благословения Божия уже не могли быть временные и вещественные блага, которые, будучи даны и получены, отнимаются непременно смертью, а

часто и прежде смерти различными превратностями земной жизни. Плодом благословения Божия, доставленного Богочеловеком человечеству, сделалось примирение человека с Богом (Лк. 2:14), усвоение естеству человеческому естества Божия (2Пет. 1:4) при посредстве усвоения естеству Божию естества человеческого, естеству Творца естества твари. Плод этого благословения – усыновление человека Богу: Сын Божий, приняв человечество, соделался Сыном Человеческим и братию Свою, сынов человеческих, соделывает сынами Божиими. Плод этого благословения – неотъемлемое, вечное блаженство человека, превысшее постижения, превысшее всякого желания; человеки, зачатые в беззакониях, рожденные во грехах, вместо того, чтоб нисходить в подземные темницы ада для вечного мучения, восходят на небо, в рай, окружают вместе с херувимами и серафимами Божий Престол, на котором восседает Тот Человек, Который, будучи Богом, восхотел, по непостижимой любви своей к человечеству, быть и человеком¹³⁶. Пред этими дарами вечными, небесными, божественными что значат кратковременные, земные, тленные блага? Менее нежели ничто. Их значение отрицательно, и человек, если даст им значение положительное, ради их должен лишиться благ вечных, – должен подвергнуться тому бедствию, которому подверглись иудеи. Иудеям даны были блага временные, как тень, как прообразование истинных, вечных благ; они захотели остаться при тени и отвергли то существенное благо, которое с Неба бросало грубую тень в огрубевшее человечество, чтоб привлечь человечество к Небу. По этой причине Богочеловек повелевает человечеству отречение от временных благ. Этого мало: Он требует, чтоб человечество признало себя падшим и погибшим, чтоб оно признало землю местом своего временного изгнания и наказания, преддверием темниц адских и вечного мучения; Он требует, чтоб человечество устремилось к Богу и вечности, оставив землю без внимания, как кратковременную гостиницу или темницу, обреченную на гибель; Он требует, чтоб человеки с усердием подчинились всем скорбям временной жизни, этим подчинением деятельно исповедали свое падение

и необходимость в Исккупителе, воздали славу карающему их правосудию Божию и соделались достойными милосердия Божия. Такое учение не понравилось иудеям. Слово крестное для искателей и читателей земного благоденствия показалось соблазном. Они сочли земное положение свое драгоценным, единственным достоянием, достойным всякой жертвы. В оправдание своего поведения относительно Божественного Посланника они приводили стремление к сохранению в целости этого положения (Ин. 11:49–50). Вечность и духовные блага были забыты ими. В ослеплении и заблуждении своем преследуя идею о земном преуспевании, о всемирном господстве, якобы обетованном Словом Божиим израильскому народу, иудеи возмутились против могущественных римлян, владык вселенной того времени. Следствием возмущения была война. Война окончилась поражением мятежников, взятием и разрушением Иерусалима, гибелью бесчисленного множества иудеев, пленом и рассеянием уцелевших от меча по лицу земли¹³⁷.

За пятнадцать столетий, как мы сказали выше, законодатель израильтян боговидец Моисей предсказал им страшную казнь за разрушение ими завета с Богом. За пятнадцать столетий до события боговидец изображает событие в живописной, страшной картине, с необыкновенною точностью и подробностью; изображает событие так ясно, как бы оно уже совершалось пред его глазами. Когда израильтяне готовились вступить в пределы Земли Обетованной, составить из себя народ и государство, тогда, в виду этой Обетованной Земли, вдохновенный законодатель произнес к Израилю грозное предсказание о той участи, которая наконец постигнет их в Земле Обетованной: «Наведет Господь на тя, – говорит Моисей, – язык издалеча, от края земли, аки устремление орле: язык, его же не уразумеешь глагола, язык безстуден лицом, иже не удивится лицу старчу, и юна не помилует» (Втор. 28:49–50). Верно изображены Моисеем римляне, которые тогда еще не существовали, но уже существовали в предопределении Божиим; верно изображен их военный характер, уподобленный стремительности, хищности и силе орла, сознаваемый самими

римлянами, увенчавшими свои знамена орлами. «Язык безстыден лицом», этот неродившийся народ, – продолжает Моисей предвозвещать Израилью, – «пояст плоды скотов твоих, и плоды земли твоея, яко не оставит тебе пшеницы, ни вина, ни елея, стад волов твоих и паств овец твоих, дóндеже погубит тя. И сокрушит тя во всех градех твоих, дóндеже разорятся стены твоя высокия и крепкая, на нихже ты уповаеши, во всей земли твоей: и озлобит тя во всех градех твоих, яже даде тебе Господь Бог твой» (Втор. 28:51–52). Пророчество исполнилось в точности: римляне взяли и разрушили крепости иудейские, одну вслед за другою, опустошили страну, потом подступили к Иерусалиму. Иерусалим был окружен на большое пространство вековыми масличными садами. Римляне вырубили сады для устройства стенобитных машин и для других потребностей лагеря, – таким образом великолепную местность обратили в голую пустыню. После продолжительной осады они взяли город, сожгли знаменитый храм, разрушили здания и стены, не оставили камня на камне. Ужасное бедствие осажденных во время осады Моисей изображает так: «Снеси чада утробы твоея, плоть сынов и дщереи твоих, ихже даде тебе Господь Бог твой, в тесноте твоей и в скорби твоей, ея же оскорбит тя враг твой» (Втор. 28:53). Все это совершилось над Израилем, исполнившим меру своих беззаконий богоубийством. «Юная в вас жена, – не престаёт Моисей изрекать страшные предречения, – и млада зело, еяже не обыче нога ея ходити по земли юности ради и младости, позавидит оком своим мужу своему, иже на лоне ея, и сыну и дщери своей, и блоне своей изшедшей из чресл ея, и чаду своему еже аще родит: снес боя тайно, скудости ради всех в тесноте и скорби своей, еяже оскорбит тя враг твой во всех градех твоих» (Втор. 28:56–57). Иосиф Флавий, иудейский священник, описавший войну и принимавший в ней участие, повествует, что некая молодая и богатая жена именем Мария, из-за Иордана, прибывшая на праздник Пасхи во Иерусалим, не могла уже выйти из него, потому что римляне внезапно обложили его со всех сторон. Мятежники, которыми наполнен был город, ограбили ее, отняв даже и съестные припасы. Приведенная в крайность и

отчаяние, Мария убивает младенца – сына своего, prepares страшную снедь, вкушает. Мятежники, привлеченные запахом пищи, вломилась в ее жилище; обнажив мечи, они требовали, чтоб Мария выдала им приготовленную ею пищу. «Я сохранила и для вас часть моего блюда», – сказала им Мария, представляя остатки, непотребленные ею. Ужаснулись злодеи от неожиданного зрелища, выбежали из жилища Марии, разгласили по городу о виденном ими. Голод свирепствовал в осажденном городе; к голоду присоединились заразные болезни. Более миллиона иудеев погибло во время осады насильственной смертью; около ста тысяч взято в плен. Пленные были посажены на корабли, перевезены в Египет, там, на рынках многолюдной Александрии, распроданы в рабство по самой низкой цене. И этим действием римляне исполнили пророчество Моисея. Израилю, только что совершившему трудное, сорокалетнее путешествие по пустыне Аравийской из Египта в землю Ханаанскую, предвещает законодатель: «И возвратит Тя Господь Бог во Египет в кораблях, и на пути егоже реках, не приложите к сему видети его, и проданы будете тамо врагом вашим в рабы и в рабыни, и не будет купующаго» (Втор. 28:68). Две тысячи пятьсот пленных иудеев погибло в Кесарии от огня, от зверей, от меча гладиаторов на народном празднестве, которое давал Тит, вождь победителей, вслед за взятием Иерусалима. На другом празднестве, последовавшем за первым, в Верите, также умерщвлено значительное число иудеев. Предводители их, Симеон и Иоанн, сопровождаемые семьями знаменитейших граждан, введены с триумфом в Рим и осуждены на смертную казнь как мятежники. Прочие иудеи, рассеянные по всему тогда известному миру, подверглись строгому надзору, подозрениям, притеснениям, гонению. «Разсеет Тя Господь Бог твой, – продолжает Моисей чудное пророчество, – во вся языки, от края земли даже до края ея... Но и во языцех оных не упокоит тя, ниже будет стояния стопе ноги твоя: и даст тебе Господь тамо сердце печальное и оскудевающая очеса и истаяющую душу... Убоишися во дни и в нощи, и не будеши веры яти житию твоему. Заутра речеши: како будет вечер; и в вечер речеши; како будет утро; от страха

сердца твоего, имже убоишия, и от видений очес твоих, имиже узриши» (Втор. 28:64–67). Исполнилось с удивительной точностью это пророчество над многочисленным потомством Иакова, рассыпанным по лицу вселенной, исполняется поныне. Все народы смотрели и смотрят на иудеев с недоверчивостью; положение их непрестанно колеблется соответственно разнообразным взглядам на них разных правительств; часто подвергались они тяжким гонениям, нередко гибли многими тысячами. Страна их поражена гневом Божиим. То была Страна Обетованная, страна, столько обильная, что Священное Писание именует ее текущею медом и млеком. На малом пространстве обитали в ней миллионы жителей, не только продовольствуясь роскошно, но и продавая избытки земных произведений соседним народам (3Цар. 5:9; Деян. 12:20). Впоследствии почва Земли Обетованной изменилась, утратила свое благословенное плодородие. Там, где прежде обитали миллионы, ныне обитают десятки тысяч, содержась очень скудно. Об этом свидетельствуют единогласно все путешественники, посещавшие Палестину. Снова послушаем пророчествующего Моисея, снова послушаем исчисление казней, предназначенных народу избранному, отвергшему избрание Божие! «Чуждый, – то есть иностранец, – говорит Моисей, – иже приидет от земли далекия, и узрит язвы земли оные – некогда Земли Обетованной – недуги ея, яже посла Господь на ню жупел и соль сожженную: вся земля ея не насеется, ни прозябнет, ниже возникнет на ней всяк злак... И рекут вси языцы: почто сотвори Господь сие земли сей? И рекут: яко оставиша завет Господа Бога отец своих, егоже завеща отцем их» (Втор. 29:22–25). Несколько раз оставляли израильтяне Бога и уклонялись в идолопоклонство. За эти временные уклонения они подвергались временным наказаниям, из которых продолжительнейшим был семидесятилетний плен их в Вавилоне. Отвергши Мессию, совершивши богоубийство, они окончательно разрушили завет с Богом. За ужасное преступление они несут ужасную казнь. Они несут казнь в течение двух тысячелетий и упорно пребывают в

непримиримой вражде к Богочеловеку. Этою враждою поддерживается и печатлеется их отвержение.

Достойно горького, неутешного плача поведение иудеев относительно Искупителя! Достойно величайшего внимания их ослепление, их упорство, их ожесточение! Причины этого ослепления, ожесточения, упорства достойны тщательного исследования. Как глубоко ниспал человек! К какому он способен омрачению! К какому он способен заблуждению и греховному увлечению, к каким он способен преступлениям! Поведение иудеев относительно Искупителя, принадлежа этому народу, несомненно принадлежит и всему человечеству¹³⁸; тем более оно заслуживает внимания, глубокого размышления и исследования. Вочеловечившийся Бог совершал пред очами людей изумительнейшие знамения: исцелял неисцельные недуги, воскрешал мертвых, повелевал водам, ветрам, земле, небу – и люди не уверовали в Него; они отвергли Его; они увидели в Нем врага своего, они увидели в Нем противника Богу, попутеля закона Божия! Отчего бы могло произойти такое невероятное ослепление, такое непонятное омрачение, такое чуждое смысла упорство и ожесточение? Отвечаем: от безнравственной жизни. «Свет прииде в мир, – говорит о Себе Спаситель, – и возлюбиха человецы паче тму, неже Свет: беша бо их дела зла. Всяк бо, делаяй злая, ненавидит Света, и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть: творяй же истину, грядет к Свету, да явятся дела его, яко о Бозе суть соделана» (Ин. 3:19–21). Господь удостоверял иудеев о Себе сильным неотразимым словом, они отвечали хулами. Он приводил неоспоримые доказательства Божества Своего, они в ответ брались за камни, чтобы убить Его. Он убеждал их оставить искание славы от людей, при котором невозможно искание славы от единого Бога, при котором человек неспособен к вере (Ин. 5:44); Он убеждал их к милостыне и к оставлению сребролюбия, при котором невозможно служение Богу, фарисеи в ответ насмехались над Господом; для грехолюбивых сердец их показалось уже странным и диким учение о добродетели (Лк. 16:13–14). «Иерусалиме, Иерусалиме, – говорил Господь, называя Иерусалимом жителей

его, – избивый пророки и камением побиваяй посланные к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, и не восхотесте» (Мф. 23:37).

К многочисленным средствам вразумления иудеев принадлежит и притча, сказанная Господом иудейским архиереям и старцам, слышанная нами сегодня во Евангелии. В этой притче Господь изложил, что страшная казнь ожидает иудеев за задумываемое ими богоубийство¹³⁹. «Человек некий бе домовит, – сказал Господь, – иже насади виноград и оплотом огради его, и ископа в нем точило, и созда столп, и вдаде и делателем, и отъиде» (Мф. 21:33). Домовитый человек, или домовладыка, есть Бог, Творец и Обладатель мира видимого и невидимого; Он наименован человеком для изображения его неизреченного человеколюбия, по причине которого Он сперва сотворил человека по образу и по подобию Своему, а потом и Сам благоволил сделаться человеком, не переставая быть Богом. Виноград – это Его Церковь, Им насажденная посреди человечества, огражденная, как оплотом, Его Промыслом; врата адовы не одолеют ее (Мф. 16:18). Точилом названы ветхозаветные жертвоприношения, при которых проливалась кровь животных, а столпом – Богоданный закон. Церковь свою вручил Бог израильскому народу, преимущественно же его начальникам, каковыми во время Христова были первосвященники. Распорядившись таким образом, Домовладыка отъиде: этим действием изображается, что Церковь, порученная израильтянам, долго пребывала в их ведении. «Егда же приближися время плодов, посла рабы своя к делателем прияти плоды Его: и емше делатели рабов Его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же камением побиша. Паки посла ины рабы, множайшия первых: и сотвориша им такожде» (Мф. 21:34–36). Рабами домовладыки Господь называет пророков, которые посылались в разные времена Израилю. «Последи же, – поведает притча, – посла к ним Сына Своего, глаголя: усрамятся Сына Моего» (Мф. 21:37). Эти слова показывают, что между посланием пророков и посланием Сына нет никакого сравнения. Послание Сына столько выше послания пророков, что иудеи, не послушавшие и избившие пророков,

свою братию, должны были бы изъявить беспрекословную покорность пред вочеловечившимся Богом. Но «делатели, видевши Сына, реша в себе: сей есть наследник, приидите, убием его, и удержим достояние его. И емше Его, изведоша вон из винограда, и убиша» (Мф. 21:38–39). В этих словах Сердцеведец Господь открывает тайную причину замышляемого богоубийства: опасение архиереев утратить власть свою, свое значение в Церкви, свои земные преимущества, соединенные с властью и значением церковными. Господь прямо говорит архиереям иудейским, как они поступят с Ним, – и они, точно, вывели Господа за город, там предали смерти. Неясною оставалась притча для них; Господь, сказав ее, присовокупил к ней вопрос: «Егда убо приидет Господин винограда, что сотворит делателям тем? глаголаша Ему: злых зле погубит их: и виноград предаст иным делателям, иже воздадут ему плоды во времена своя» (Мф. 21:40–41). Тогда уже Господь открыто объявил им, что «отнимется от них Царствие Божие, и дастся языку творящему плоды его» (Мф. 21:43). Народ, которым заменены израильтяне, составил из многих народов, именуется христианами и новым Израилем, а Церковь, которая доселе именовалась вертоградом, названа Царствием Божиим: в недре ветхозаветной Церкви было только прообразование спасения – в недре новозаветной обильно и преизобильно преподается самое спасение.

В состав нового Израиля вошли те из иудеев, которые веровали во Христа, «тот останок по избранию Благодати» (Рим. 11:5), состоящий из уверовавших в Господа иудеев, в главе которого находятся двенадцать апостолов. До искупления человечества Господом нашим Иисусом Христом иудеи составляли собою народ избранный, чуждались и гнушались сообщения с другими народами, сообщения, воспрещенного Моисеевым законом. Они признавали, по указанию закона, все человечество отверженным, а общение с ним – осквернением себя. По искуплении человечества Господом, преимущество иудеев над другими народами, различие их от других народов уничтожились. Цена искупления за каждого человека – Господь Иисус Христос. «Несть разнствия, – говорит апостол, – Иудееви

же и Еллина: той бо Бог всех, богат сый во всех, призывающих Его. Всяк бо, иже аще призовет имя Господне, спасется» (Рим. 10:12–13). «Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердце твоём, яко Бог воздвиже того от мертвых, спасешися. Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение» (Рим. 10:9–10). Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, новозаветная Церковь, народ Божий, освященный, святой, новый Израиль, этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос. Царственный пророк и праотец Богочеловека по плоти сказал: «камень, его же небрегоша зиждущий, сей бысть во главу угла» (Пс. 117:22). Господь, по окончании притчи, напомнил архиереям иудейским это изречение псалмопевца: «несте ли чли николиже в Писаниях: камень, его же небрегоша зиждущий, сей бысть во главу угла. От Господа быст сие, и есть дивно во очию вашею. И падый на камени сем, сокрушится: а на нем же падет, сотрыет и» (Мф. 21:42–44). Пренебрегли Господом здатели, или делатели, – архиереи и книжники; но премудрость Божия устроила так, что Богочеловек Своею вольною смертью и воскресением пред очами врагов и противников Своих соделался твердейшим, непоколебимым и обширнейшим основанием новозаветной Церкви, которая образовалась посреди самого Иерусалима и из Иерусалима объяла вселенную. Угол, по изъяснению церковных учителей, есть соединение двух, доселе не соединявшихся народов, иудейского и языческого: они соединились воедино о Христе и составили Церковь, которой основание и глава – Христос (1Кор. 3:11; Еф. 5:23). Уверовавшие во Христа, когда увидели, что войско римское окружало Иерусалим, тогда, по завещанию Господа (Лк. 21:20), вышли из города, обреченного на гибель. Для такого выхода была вся возможность, потому что римляне, окружив в первый раз Иерусалим, отступили от него и удалились из Иудеи; вскоре они возвратились, начали правильную и упорную осаду, совершили ту казнь над богоубийцами, которую сами богоубийцы призвали на себя и на свое потомство (Мф. 27:25). Иудеи, преткнувшись о духовный

камень, сокрушились, а гнев Божий, ниспавший на них, стер их в прах, чем изображается уничтожение их государства, гибель бесчисленного множества из среды их народа, плен и рассеяние по вселенной уцелевших от насильственной смерти (Мф. 21:43; Лук. 21:24). Но эти казни во времени ничего не значат пред казнями врагов Божиих в вечности.

Святой апостол Павел, обращаясь к христианам из язычников и указывая им на бедственное отпадение иудеев, говорит: «Аще ли неции от ветвей отломишася, ты же дивия маслина сый, прицепился еси в них, и причастник корене и масти маслинныя сотворился еси, не хвалися на ветви... не высокоумствуй, но бойся. Аще бо Бог естественных ветвей не пощаде, да не како и тебе не пощадит. Виждь убо благодать и непомощение Божие: на отпадших убо непомощение, а на тебе благодать Божия, аще пребудеши во благодати: аще ли же ни, то и ты отсечен будеши» (Рим. 11:17–22). Обратим внимание на это предостережение! Обратим внимание на страшную угрозу, соединенную с предостережением! Причиною отречения иудеев от Спасителя была их безнравственная жизнь, и частная и общественная, представлявшая собою постоянное нарушение и попрание Закона Божия; отклоним от себя причину отступления, чтоб не впасть в самое отступление. «Сколько раз – сказал святитель Тихон Воронежский – грешник соизволяет на грех, к которому пристрастился, столько раз сердцем отрекается от Христа; сколько раз исполняет делом грех, столько раз приносит жертву идолу». Постоянная греховная жизнь есть постоянное отречение от Христа, если б оно и не произносилось языком и устами. Но увы! оно уже произносится, начало произноситься давно. Не могут уста и язык не проявлять тайного сердечного отступления и отречения: они как бы невольно высказывают его. Произнесено отречение от Христа и произносится различными еретическими учениями, которые отвержение ересью Христа¹⁴⁰ прикрывают сохранением для ереси не принадлежащего ей имени христианского; произнесено оно и произносится различными учениями, истекшими из падшего разума человеческого, выдающими себя за свет и устраняющими истинный свет – Христа; произнесено оно и произносится не

только развратною жизнью, но и жизнью невнимательною к Божиим заповедям. «Заповедь Господня светла, просвещающая очи» (Пс. 18:9), и только при помощи ее можно узреть Икупителя; только делающий правду способен принять Икупителя (Деян. 10:35) и пребывать в общении с Икупителем (Ин. 15:10).

Отступление нового Израиля от Спасителя к концу времен примет обширное развитие, как предвозвестил апостол: «Отступление приидет прежде», а потом, как последствие и плод отступления, «откроется человек беззакония, сын погибели» (2Сол. 2:3), который дерзнет назвать себя обетованным Мессией, потребует себе божеского поклонения и получит его от приготовивших себя к принятию антихриста явным и тайным отступлением от Христа. Отступление будет так обширно, что за «умножение беззакония иссякнет любы многих» (Мф. 24:12). Это значит: греховные соблазны и примеры так умножатся, что увлекут в греховную жизнь бесчисленное множество людей. Вера во Христа едва будет существовать, как возвестил Сам Господь: «Сын Человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли?» (Лк. 18:8). Вещественные временные занятия и наслаждения привлекут к себе всецело внимание человечества. «Якоже бысть во дни Ноевы, – говорит Евангелие, – тако будет и во дни Сына Человеческаго: ядяху, пяху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег: и прииде потоп, и погуби вся. Такожде и яко же бысть во дни Лотовы: ядяху, пяху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху» (Лк. 17:26–28). Обильное земное преуспеяние и огромные земные предприятия, как очевидные для всех, выставлены Словом Божиим в признак последнего времени и созревшей греховности человечества, большею частью неявной и непонятной при поверхностном и неопытном взгляде на человечество. Человечество никогда не желает объявить себя последователем зла, хотя бы оно утопало во зле: оно постоянно стремится выказать себя добродетельным. Когда оно наиболее позволяет себе беззакония, тогда-то наиболее заботится оправдать себя пред глазами людей (Лк. 16:15); тогда наиболее лицемерствует; тогда с бесстыдством и дерзостью

начинает провозглашать о своем совершенстве и добродетели (Ин. 9:28). Привязанность к веществу и вещественному преуспеянию удобно может объять всецело человека, объять его ум, его сердце, похитить у него все время и все силы: по причине падения моего, «прильпе земли душа моя» (Пс. 118:25) от юности моя вместо того, чтоб ей пребывать горе. Такая привязанность отвлекает человека от Слова Божия, от помышлений о смерти и вечности, отвлекает от веры в Бога и от богопознания, убивает его вечною смертью. «Аще кто любит мир», объявляет это всем без исключения Святой Божий Дух, то есть земную жизнь с ее преуспеянием и наслаждением, «несть любви Отчи», т.е. Божией, «в нем» (1Ин. 2:15). «Любы мира сего вражда Богу есть: иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает» (Иак.4:4). «Не можете Богу работати и мамоне», т.е. Богу и земному преуспеянию (Мф. 6:24). Служение мамоне, особливо когда этому служению принесены в жертву все силы души, есть отступление от служения Богу и верный признак ниспадения в глубочайшую, неисходную пропасть греховности. Как ветхий Израиль принес в жертву духовное достоинство, предложенное ему Искупителем, земному преимуществу и тщетным надеждам на преизобильное земное преуспеяние, так и новый Израиль, по свидетельству Священного Писания, отвергнет духовное достоинство свое, уже дарованное Искупителем, ради земного, скоро гибнущего преуспеяния, преуспеяния, предполагаемого лишь в лъстивой мечте, и уничтожит Святого Духа пред своим падшим лжеименным разумом (2Сол. 2). Обманула ветхого Израиля мечта о высшем земном преуспеянии, обманут нового Израиля подобная мечта и подобное стремление. Постигли временные и вечные бедствия ветхого Израиля за отвержение Искупителя: эти бедствия – слабый образ страшных бедствий, долженствующих быть карою нового Израиля за его преступление. Подвергнется лютой казни временной и вечной, не избежит ее, «о толицем нерадивше спасении, еже зачало приемше глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися, сосвидетельствующу Богу знаменми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святого разделенми» (Евр. 2:3–4).

Что же делать нам, спросят здесь, чтоб не отпасть от Искупителя и не подвергнуться гневу Божию? «Сего ради, – отвечает на этот вопрос святой апостол Павел, – подобает нам лишьше внимати слышанным, да не когда отпадем» (Евр. 2:1). Это значит: мы должны проводить жизнь при особенном внимании Новому Завету, в который благоволил Бог вступить с нами, соединив нас с Собою святыми таинствами, объявив нам Свою всесвятую и совершенную волю в Евангелии, увенчивая верных сынов Нового Завета явным и ощутительным даром Святого Духа. Будем памятовать смерть и суд Божий, которому немедленно подвергнемся после разлучения с телом; будем памятовать блаженную или горестную вечность, которая должна быть нашим уделом соответственно изречению суда Божия. При постоянном памятовании о смерти, о суде Божиим, о блаженной или бедственной вечности сердечное отношение к земной жизни изменяется: человек начинает смотреть на себя как на странника на земле; залог холодности и равнодушия является в сердце его к земным предметам; все внимание его обращается к изучению и исполнению евангельских заповедей. Как путник, во время темной ночи заблудившись в густом лесу, старается добраться до своего дома по звуку колокола или трубы, так и истинный христианин вниманием к учению Христову усиливается выйти из области лжеименного разума, рождаемого и питаемого жизнью по плоти. «Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего, помянух в нощи имя Твое Господи, и сохраних закон Твой» (Пс.118:54–55), – так исповедался Богу святой пророк Давид, который и в царских чертогах и при славе никогда не побежденного героя признавал себя странником на земле, а землю – местом пришельничества, местом скитания и изгнания своего. Не подумайте, чтоб чрез таковое воззрение мы делались слабыми, малополезными членами общества. Нет! при таком воззрении мы исполняем наши обязанности относительно человечества с особенною ревностью, с самоотвержением. Это естественно! Тогда целью деятельности нашей бывает единственно польза человечества, а не приобретение земных преимуществ. Напротив того, когда, забыв вечность и Бога, мы живем на земле для одних земных

приобретений, тогда бессознательно, неприметно и непонятно для себя, с поправлением совести, долга, с поправлением велений великого Бога, приносим в жертву самолюбие и самообольщению нашим благосостояние ближнего, пользу человечества, собственную нашу вечную участь. Господь долготерпит нас (2Пет. 3:9): это очевидно. «Господа нашего долготерпение, спасение, непщуйте» (2Пет. 3:15), говорит Апостол, то есть знайте, что причина и цель этого долготерпения есть благоволение Божие о нас, чтоб мы не увлеклись всеобъемлющим потоком зла, чтоб мы под руководством Слова Божия изработали наше спасение. Большинство людей, упоенных лживым и обольстительным учением духов отверженных (1Тим. 4:1), обуявших от действия в них этого учения, презрели Слово Божие, не ведают и не хотят уведать его. Нужно, крайне нужно внимание к Слову Божию, оправдываемому самыми событиями враждебного ему времени и настроения, «да не когда отпаднем!» нужно, нужно это внимание, чтоб не лишиться невосвратно спасения, еще не отъятого у людей дивною милостью и дивным долготерпением Бога нашего, представляющего возможность спастись скудному остатку верующих в Него. Аминь.

Беседа в 22-ю неделю. О богаче и нищем

Возлюбленные братия! Мир называет свои увеселения и наслаждения невинными. Знать, как взирает на них и как судит о них Бог, существенно нужно для каждого из нас. Каждый из нас должен, должен непременно, в неопределенное, неизвестное для него время, оставить поприще кратковременного земного странствования, вступить в область вечности, на гранях ее дать отчет в употреблении срочным временем, дарованным на снисkanie спасения, наконец или вознестись в обители вечного блаженства за правильное употребление земной жизни, или за злоупотребление ею низвергнуться навечно в ад. Вопрос этот решен в ныне чтенном Евангелии (Лк. 16:19–31). Суд Божий возведен благовременно. Поспешим усвоить себе образ мыслей, преподанный Богом, чтоб понятия превратные, обольстительные не отклонили нас от деятельности богоугодной, не послужили для нас начальной причиною величайших, вечных бедствий. Не будем легкомысленны, определяя и решая нашу вечную участь! Займемся этим важнейшим делом со всевозможным вниманием. Оно требует такого внимания! Оно достойно такого внимания! Рассмотрим определение суда Божия о плотских увеселениях человеческих, определение, возведенное предварительно для предостережения и наставления; направим деятельность нашу по воле Бога нашего, и окончательное изречение Божие не поразит нас приговором к вечной смерти. Не поразит оно нас этим приговором, когда, по внезапному повелению и требованию Бога, оставим этот мир, покинем в нем самые тела наши, – одними душами вступим в мир духов, чтоб там причислиться или к духам блаженным, или к духам отверженным. «Человек некий, – повествует приточное сказание Евангелия, – бе богат, и облачаешся в порфиру и виссон, веселяся на вся дни светло». Две черты из жизни богача выставляются Евангелием для благочестивого, душеспасительного созерцания: его роскошь и его преданность увеселениям. В противоположность положению человека,

преизобилующего земными благами, пресыщающегося ими, выставлено страдальческое положение больного и нищего, томящегося под гнетом всех лишений. Часто эти положения, столько различные, живут одно близ другого, живут во взаимном вещественном и нравственном отношениях. И здесь в соседстве, в одном месте с великолепием и благоденствием, обитало, теснилось бедствие. «Нищ же бе некто именем Лазарь, иже лежаше пред враты богача гноен, и желаше насытитися от крупиц, падающих от трапезы богатаго». Богачу было не до нищего. Он был озабочен попечением, чтоб пиршества его и увеселения не представляли никакого недостатка, чтоб были удовлетворены требования изящного вкуса и современной моды или обычая, чтоб было удовлетворено тщеславие хозяина, нуждавшееся представить на показ посетителям и богатство и так называемое знание света, приличия, жизни, чтоб были удовлетворены все плотские пожелания посетителей, чтоб было удовлетворено их сладострастие всеми родами сладострастного удовлетворения. Прислуге богача также некогда было заняться нищим: все внимание ее сосредоточено было на быстрое и неупустительное исполнение распоряжений и повелений господина, блиставшего, вероятно, и гениальной изобретательностью на избранном им поприще.

Увы! всякое земное положение отнимается смертью, изглаживается, как бы никогда не существовавшее. «Бысть же умрети нищему, – продолжает повествовать Евангелие, – и несену быти Ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоше его». «Погребоше его!» только. Не чем иным оканчивается поприще всякого великого земли, приносившего жизнь в жертву для земли. Какое холодное изречение! «погребоша его». Равнодушно провожают в вечность обладателя временных благ наследники этих благ. Лишь для приличия, при погребальной церемонии, облачаются принужденно печалью лица. Скоро разъясняются они за роскошным столом, последующим погребению, за столом, за которым чашами вина заливается мимошедшее горе, встречается наступающая радость. Скоро умрет и воспоминание о почившем! Внимание всех скоро обратится исключительно к

наследникам, и услышатся восклицания, провозглашающие их счастливыми, достойными зависти. Счастье доставлено смертью так называемого близкого сердцу. «Погребоша его»: это сказано не столько о погребении тела в неглубокой могиле, сколько о погребении души в могиле глубочайшей, в адской бездне¹⁴¹. Загробная участь богача поведена в противоположность загробной участи нищего.

Этим приточная повесть Евангелия не прекращается. Вслед за сказанным она поведает о событии в невидимом нами, ожидающем нас мире. Богач, «во аде возвед очи свои, сый в муках, узре Авраама издалеча, и Лазаря на лоне его. И той возглаголю рече: отче Аврааме, помилуй мя и посли Лазаря, да омочит конец перста своего в воде и устудит язык мой, яко стражду в пламени сем». Какая перемена положений! Временное благоденствие заменено вечным горем, и временное страдание – вечным блаженством. Недавно нищий лежал полунагим, гнойным у ворот богатого, желал утолить томивший его голод крохами, падающими со стола, не какими-либо более значащими остатками, которыми пользовалась прислуга; недавно богач не хотел взглянуть на нищего, видел его мимоходом, как бы не видя, отвращал от него взоры, гнушаясь его безобразием; теперь нищий наслаждается, блаженствует; теперь богач просит, чтоб нищий, омочив конец перста в воде, прикоснулся языку его, прохладил язык, иссохший и раскалившийся в пламени адском. Оказывается, что богатому коротко было известно положение нищего: он знал даже имя его. Причиною невнимания к нищему было не неведение. «Рече Авраам: чадо, помяни, яко восприял вси благая в животе твоём и Лазарь такожде злая: ныне же zde утешается, ты же страждеши. И над всеми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящий прейти отсюду к вам, не возмогут, ниже оттуду к нам преходят». С кротостью, смирением и любовью отвечает Авраам адскому узнику. Он не осуждает осужденного Богом, преданного вечной мукe; не уклоняется от беседы с ним; не отрекаясь от родства по плоти, называет его сыном; не обличает его, но только напоминает о образе земной жизни, послужившем причиною вечного блаженства для одного,

вечного мучения для другого. Говорит Авраам о неизменяемости загробных состояний, не присовокупляя никакого объяснения: это – установление Божие, не подлежащее суду человеческому, принимаемое верою, вполне ясное для единого Бога.

Ободренный ответом милосердным, адский узник относится с другою просьбою к святому патриарху: «Молю тя, отче, да последи Лазаря в дом отца моего: имам бо пять братьий: яко да засвидетельствует им, да не и тии приидут на место сие мучения». Это прошение служит обличением неопытности в духовной подвижнической жизни. Неопытный просит для неопытных величайшего искушения: явления существа из мира духов, который закрыт от нас Богом, чтоб сохранить нас от обольщения духами падшими и лукавыми, принимающими вид ангелов света для удобнейшего обмана и погубления человеков. Патриарх указывает несчастному путь правильный, путь изучения Закона Божия и последования ему; патриарх сообщает ниспадшему во ад сведение, которое могло бы предохранить его от ада, если б он стяжал его и воспользовался им своевременно. «Имут, – сказал Авраам, – Моисея и Пророки: да послушают их». Познания, доставляемые Словом Божиим, вернее познаний, доставляемых даже истинными и святыми видениями. Это явствует из Второго послания святого апостола Петра. Упомянув о преславном преображении Господнем на горе Фаворской, которого апостол был очевидцем, он говорит: «Имамы известнейшее (более достоверное) пророческое слово, емуже внимающе яко светилу, сияюще в темном месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница воссияет в сердцах ваших» (2Пет. 1:19).

Глубокое неведение адского узника не поняло преподанной ему глубокой истины. Он вступает в прение с патриархом, возражает: «Ни, отче Аврааме: но аще кто от мертвых идет к ним, покаются. – Аще Моисея и Пророков не послушают, – был ответ Авраама, – и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры». Тем, которые не хотят ознакомиться должным образом с Законом Божиим, которые земную жизнь всецело истрачивают на служение греху и миру; тем, которые изучают Закон Божий

только по букве, пренебрегают деятельным изучением его, попирают его своим поведением, тем явление души блаженной из селений райских не принесет никакой пользы. Самое воскресение из запечатленного, охраняемого стражею гроба не возбудит убитой греховною жизнью и лукавым произволением способности к вере. Воскрес Господь, и что делают первосвященники и старцы иудейские? Они подкупают римских воинов, приставленных ими же ко гробу и принесших достоверное известие о воскресении, чтоб воины скрыли и оболгали воскресение Господа. Что делают воины, сподобившись видения превыше своего достоинства, увидев сошедшего с неба молниеносного ангела, отвалившего камень от гроба, в котором было заключено тело Господа, поразившего их ужасом, от которого они пали на землю и сделались как бы мертвыми? Они принимают сребреники и под влиянием их, несмотря на страшное чудо, которого были свидетелями, покрывают чудо мраком лжи (Мф. 28:11–15). Ни поразительнейшие знамения, ни видения грозные, ни видения насладительнейшие не производят благотворного впечатления на сердце, не доставляют ему спасения, если оно не направлено на путь спасения Законом Божиим. Если же оно озарено этим светильником, данным Свыше в руководство для всех, желающих получить блаженство в вечности (Пс. 118:105), то достигнет оно этого блаженства без помощи видений и чудес. Многочисленные опыты в истории христианского подвижничества служат тому доказательством.

Начальной причиной духовного, вечного блаженства для человека служит тщательное изучение Закона Божия и жителство по Закону Божию; начальная причина душевного, вечного бедствия заключается в неведении закона Божия, в жителстве по внушениям и представлениям лжеименного разума, по влечениям воли, поврежденной, извращенной состоянием падения. Несчастный богач имел, как видно, о себе, о своих отношениях к имуществу, к человечеству, словом, ко всему, превратные, ложные понятия. Он действовал из этих понятий, и погиб. Он не стяжал истинного богопознания, не ведал, какое значение имеет человек, какая цель его

существования бесконечного, какая цель его временного пребывания на земле, какие его обязанности к Богу, самому себе, к ближним, к мирам, видимому и невидимому. Омраченный неведением, омраченный состоянием падения, примером других, принятыми обычаями в обществе человеческом, он счел жизнью жизнь одного тела, оставив без внимания жизнь души; он захотел развить исключительно жизнь тела, доставляя ему всевозможные наслаждения, употребив все способности души в служение телу. Так поступил он с собственной душой, так поступил и с ближними: пренебрег ими. Не пренебрегал он лишь теми из них, которых употреблял в орудия своей воли и которые были споспешниками этой воли. Имущество свое он признавал во всех отношениях собственностью, а себя в праве употреблять эту собственность по произволу. Писание рассуждает иначе. Оно называет достаточных людей только распорядителями имущества, которое принадлежит Богу, поручается распорядителям на время, чтоб они распоряжались по воле Божией¹⁴². И имущество, и земную жизнь богач употребил единственно в угождение плоти. Эти временные дары Божии, которыми можно было бы приобрести дары вечные, он поверг в тление. Он пировал и роскошествовал! Пировал и роскошествовал не изредка, не в известные времена, но ежедневно, постоянно, «веселяся на вся дни светло». Он переходил от одного удовольствия к другому, непрестанно развлекая и рассеивая себя, не допуская до самовоззрения, чтоб при этом не открылось какое-либо печальное зрелище, не ожило какое печальное воспоминание, не нарушило радостного расположения. При такой жизни Бог, вечность, блаженство и страдания в ней забываются, – забываются так глубоко, что представляются вовсе несуществующими. И многие, упоенные жизнью для плоти, не только забыли о предметах духовных, но начали из упоения своего отвергать существование Бога, невидимого мира, самой души своей. Точно! Для их ощущения прекратилось существование этих предметов. Они отвергли бы и самую видимую смерть, если б возможно было отвергнуть ее. Они отвергают значение ее, называя ее уничтожением

человека. Такое понятие мирит с плотскою жизнью, одобряет плотскую жизнь. Усвоивший себе это понятие свободно может «веселиться на вся дни светло», исполнять все прихоти, попирает все святейшие обязанности, все добродетели, лишь бы сохранены были благовидность и приличие пред очами мира. Человек, прошедший таким образом земную жизнь, отчуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все богопротивные свойства, добровольно отвергнув усвоение Богу, естественно отходит по кончине своей в страну, обреченную в жилище существ, отверженных Богом; отходит он туда за отвержение Бога. Низвергается в адскую темницу чуждый Богу, хотя бы он не был открытым злодеем.

Евангелие не упоминает ни о какой добродетели нищего Лазаря; говорит только о его страдальческой жизни и о том, что ангелы отнесли душу его в отделение рая, именуемое лоном Авраамовым. Святые отцы даже замечают, что Лазарь имел грехи, за которые попущены ему были Богом болезнь и нищета. К такому заключению приводят слова, сказанные о нем, что он «восприял злая». Подобное выражение употреблено и о богаче для означения, что имущество было предоставлено богачу Богом, отнюдь не было его собственностью, как ошибочно думают многие о своем имении. В чем должно искать причину спасения и блаженства в вечности, дарованных Лазарю; какая добродетель была его добродетелью? Причиною его спасения, его добродетелью было покаяние. Очевидно, что он, подобно разбойнику, распятому одесную Господа, сознавал себя достойным наказания, благодарил и славословил Бога за наказание во времени, молил о помиловании в вечности. Патриарх, как мы уже заметили, беседуя с адским узником, ничего не сказал ни о греховности этого узника, ни о праведности Лазаря, только выставил положение в вечности того и другого как следствие их положения земного. Обличение в греховности преданного вечной муке, объявление ему заслуг райского жителя были уже поздними, излишними: они послужили бы только причиною новой болезни для пораженного вечною смертью, которою навсегда отнимается не бытие, а наслаждение бытием, сопрягается с бытием страдание, столько

лютее, как люта смерть. Святой патриарх щадит казненного Богом; не дерзает не только осуждать, но и присовокуплять суда своего к суду Божию; сострадает страждущему в вечной муке как своему члену, как члену человечества, говорит: «чадо, помяни, яко восприял еси благая в животе твоём, и Лазарь такожде злая: ныне же zde утешается, ты же страждеши». Это значит: «Тебе дано было Богом большое имущество, чтоб ты, посредством его вспомоществуя нуждающимся и бедствующим, как то повелевает Закон Божий, изработал свое спасение; но ты злоупотребил даром Божиим, повергши его в смрад плотоугодия, и за это низвергся в пропасть, в пламень ада. Также Лазарю, во очищение грехов его, посланы были Богом нищета и недуг. Он воспользовался ими, сознался в греховности своей, оправдал и исповедал правосудие Божие, покаялся. Он вознесен ангелами в селения райские для вечного блаженства как исполнивший волю Божию». Справедливо замечают отцы, что об этой добродетели Лазаря, хотя и умолчано, но она явствует из последствий, иначе ангелы не предстали бы ему и не поместили бы его в вечной обители святых, угодивших Богу¹⁴³. Нифонт, епископ Констанции Кипрской, муж великой святости, беседуя однажды с братией о пользе души, вспомнил и следующее: «Был в этом городе (в Константинополе, где жил святой до епископства своего) у одного из вельмож раб именем Василий, художеством швец, по нраву злой, сквернитель, скомрах, погублявший все время в играх и плотских грехах, несмотря на увещания господина своего. Дивным смотрением милосердного Бога устроилось ему спасение следующим образом: настал великий голод, и начали господа выгонять от себя рабов по причине недостатка в продовольствии. Выгнал и Василия господин его. Изгнанный Василий продал сперва одежду для покупки хлеба, потом стал ходить полуобнаженным, прося милостыню. Тогда была зима, он очень пострадал от стужи. Наконец, изнемогши, лег на улице. Мало-помалу отгнили у него ножные пальцы, а потом отнялись и самые ноги. Василий терпеливо переносил это состояние, признавая его наказанием за грехи свои; он постоянно повторял: «Слава Богу за все». Так пробыл он два месяца на

улице без покрова, вздыхая и рыдая о грехах своих. Случилось, что по этой улице проходил некий Христолюбец, именем Никифор. Он, увидев Василия страждущим, приказал отнести его в свой дом, где доставил ему спокойствие и пропитание. По прошествии двух недель, в субботу, больной Василий начал говорить: «Благо пришествие ваше, святые ангелы; подождите немного, и мы пойдем». Они сказали: «Нет, иди немедленно, потому что призывает тебя Господь». Отвечал Василий: «Потерпите мне немного, чтоб я мог отдать долг: я взял займы у одного из друзей моих десять медных монет и еще не отдал; как бы из-за них не остановил меня диавол на воздухе». Ангелы согласились подождать. Василий, выпросив деньги, послал их по принадлежности и после этого предал дух Богу»¹⁴⁴.

Человекам, во время земной жизни их, даются различные положения непостижимой судьбою: одни пользуются богатством, славою, могуществом, здоровьем; другие бедны, так незначительны в обществе человеческом, что всякий может обидеть их; иные проводят жизнь в горестях, переходя от одной скорби к другой, томясь в болезнях, в изгнаниях, в унижении. Все эти положения – не случайные: их, как задачи к решению, как уроки для работы, распределяет Промысл Божий с тем, чтоб каждый человек в положении, в которое он поставлен, исполняя волю Божию, изработал свое спасение. Несущие бремя скорбей должны нести его со смирением, с покорностью Богу, ведая, что оно возложено на них Богом. Если они грешны, то скорби служат воздаянием во времени за грехи их. За сознание своей греховности, за благодушное терпение скорби они избавляются от воздаяния в вечности. Если они невинны, то посланная или попущенная скорбь, как постигшая их по мановению Божию, с всеблагою божественною целью, приготовляет им особенные блаженство и славу в вечности. Ропот на посланную скорбь, ропот на Бога, пославшего скорбь, уничтожает божественную цель скорби, лишает спасения, подвергает вечной муке.

Те, которым предоставлено распоряжение земными благами, должны особенно охраняться от злоупотребления ими. Славные и сильные земли! Ваше назначение – быть

благодетелями человеков и чрез благотворение ближним быть благодетелями самим себе.

Авраам имеет на небе лоно, то есть обитель, в которую он принимает земных страдальцев, достойных ее. Положение его на небе подобно положению, которое избрал он для себя на земле. На земле он был богат, принимал странных, помогал угнетенным и нуждающимся. Блаженное положение его на небе устроилось сообразно добродетельному жительству на земле. И вы таким жительством стяжите такие обители и такое положение, которые уже со справедливостью можно будет признавать вам собственностью. Они не отымутся никогда, между тем как земные саны и преимущества, земное богатство, все земные блага даются только на подержание. Евангелие называет земное достояние «неправедным» и «чужим», а небесное «истинным» и собственностью человека. «Аще в неправеднем имении верни не бысте, в истинном кто вам веру имеет? И аще в чужем верни не бысте, ваше кто вам даст?» (Лк. 16, 11, 12). Временное богатство названо «неправедным», потому что оно – следствие падения. Мы не нуждались бы ни в деньгах, ни в защите от стихий, которую стараемся сделать великолепною, ни в других пособиях, переходящих в предметы роскоши, если б не низвергнуты были из рая на землю, на которой пребываем самое краткое время, данное нам милосердием Божиим для возвращения утраченного рая. Временное богатство названо «чужим»: оно и само по себе уничтожается, и постоянно переходит из рук в руки; оно не свойственно человеку, служит обличением его нужды в вспоможении себе; обличением падения его. Неудержимое! Не остановилось оно и не пребыло ни в каких руках; всегда дается на срок более или менее краткий, одинаково краткий пред беспредельною вечностью. Вечное имущество названо истинным как нетленное, не изменяющееся, всегда пребывающее собственностью того, кто однажды получит его. Оно названо своим человеку: человек сотворен для обладания и наслаждения им; оно свойственно человеку. Чтоб получить истинное, свойственное вам неотъемлемое достояние, сохраните верность Богу при распоряжении срочно-вверенным.

Не обманите себя: не считите земного имущества собственностью! Не обманите себя: не считите себя вправе располагать этим имуществом по произволу! Не обманите себя: не считите безгрешным употребление этого имущества на роскошь и увеселения! Вы обязаны распоряжаться так, как повелел поручивший вам распоряжение Бог. Употребляя ваше имущество на роскошь и увеселения, вы попираете закон Божий, отнимаете у ближних то, что Бог поручил вам раздать им. Предаваясь пиршествам и увеселениям, вы губите сами себя. Вы порабощаете дух телу; вы заглушаете, умерщвляете душу; забываете о Боге, о вечности, утрачиваете самую веру. Развивая в себе единственно плотские ощущения, усиливая их изысканным и излишним питанием, постоянными плотскими увеселениями, вы не можете уже удержаться от любодеяния, ненасытно предаетесь ему. В этом смертном грехе погребаете окончательно ваше спасение. «Горе вам, – возвестил Спаситель, – богатым, злоупотребляющим богатством вашим: яко отстоите утешения вашего. Горе вам, насыщенный ныне: яко взалчете. Горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете» (Лк. 6:24–26). – «Дадите милостыню, сотворите себе влагалища неветшающа, сокровище неоскудеемо на небесех» (Лк. 12:33). Найдите наслаждение в творении добродетелей! Лишь прикоснетесь к совершению их, как вас встретит это духовное, святое наслаждение, и покажутся вам гнусными наслаждения плотские. От подаваемой вами милостыни начнет являться в вас живая вера, которую вы усмотрите и познаете опытно Бога. Свойственно милости рождать веру, и вере – милость. Воздержание от угождения плотским похотениям доставляет уму чистоту, и воззрение ума на землю и на все земное изменяется: ему открывается, чего он доселе не видел, тленное в тленном и временное во временном; помышления его отселе начинают возноситься к вечности; он находит существенно нужным осмотреть благовременно, изучить ее необозримую область. «Сотворите себе други от мамоны неправды» (Лк. 16:9), увещевает Евангелие, называя мамоною неправды вещественное имущество, а друзьями святых ангелов и тех святых людей,

которые уже отошли отсюда в вечность, им подобает нам усвоиться добродетельною жизнью и причастием Божественной благодати во время земного странствования нашего. «Сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете, примут вас в вечные кровы» (Лк. 16:9)! Точно вы оскудеете, оскудеете в полном смысле, когда при таинственном действии смерти оставите на земле все, принадлежащее земле и заимствованное от земли, когда оставите на ней самые тела ваши! Небожители да примут вас тогда в вечныя кровы, в райские обители! Этих вожделенных обителей да сподобит нас милосердие Божие за повиновение всесвятой воле Божией. Аминь.

**Слово во вторник 23-й недели.
Объяснение молитвы Господней «Отче
наш»**

**Заимствовано из отеческих писаний,
преимущественно из 9-го собеседования
преподобного Кассиана Римлянина**

Молитва, будучи драгоценным достоянием всех христиан, составляет главнейшее занятие святых пустынножителей. Она – пища их; она – книга их; она – наука их, она – жизнь их. Великий пустынножитель Иоанн, Предтеча Господень, был делателем молитвы; был он и учителем ее. Великую науку эту, доставляющую человеку соединение с Богом, преподавал святой Предтеча ученикам своим, как мы слышали сегодня во Евангелии (Лк. 11, 1–4; Мф. 6:9–13).

Ученики Господа пожелали научиться молитве у Самого Господа. Основательное, справедливое желание! Истинной молитвы истинный учитель – один Бог¹⁴⁵, святые учителя – человеки дают только начальные понятия о молитве, указывают то правильное настроение, при котором может быть сообщено благодатное учение о молитве доставлением вышеестественных, духовных помышлений и ощущений. Эти помышления и ощущения исходят из Святаго Духа, сообщаются Святым Духом. Исполнил Господь прошение мудрое, прошение, существенно нужное для душеназидания и спасения, прошение учеников Своих: преподавал им молитву, которую преподавать мог исключительно Бог. Сказанное докажется объяснением этой молитвы, именуемой, в отличие от молитвословий, составленных святыми человеками, Молитвою Господнею.

Молитва Господня начинается с воззвания: «Отче наш». Кто из святых человеков дозволил бы себе и братии своей, человекам грешным, отверженным, содержимым в плену у диавола и вечной смерти, такое воззвание к Богу? Очевидно, никто. Это мог позволить один Бог. Он дозволил; если же Он дозволил, то и даровал. Сын Божий, соделавшись человеком, соделал человеков сынами Божиими, Своими братьями. Он относится к Богу-Отцу по праву естества: «Отче наш!» и нам дарует благодатное право приступать к Богу, как к Отцу, начинать нашу молитву к Нему с чудного, поразительного

начала, которое не дерзнуло бы прийти на мысль никому из человеков: «Отче наш!»

Начало молитвы Господней – дар Господа, дар цены бесконечной, дар Икупителя искупленным, Спасителя спасенным. Прошения, из которых состоит молитва Господня, – прошения даров духовных, приобретенных человечеству искуплением. Нет слова в молитве о плотских, временных нуждах человека. Заповедавший искать единственно Царства Божия и правды его, обетовавший приложить все нужное временное ищущим этого царства¹⁴⁶, преподает молитву сообразно заповеданию и обетованию.

Вслед за воззванием и к самому воззванию «Отче наш» немедленно присовокупляется указание на то место, где пребывает Отец, необъемлемый никаким местом, вездесущий, объемлющий собою все: «Отче наш, иже еси на небесех». Указанием местопребывания на небе Отца возводится молящийся Сын на небо. Забудь все земное; оставь без внимания землю – этот приют, данный тебе на кратчайшее время; оставь без внимания все принадлежности приюта, которые отнимутся у тебя по истечении кратчайшего срока; обрати все заботы к твоему отечеству, к небу, отнятому падением, возвращенному искуплением; принеси молитву о даровании тебе вечных, духовных, всесвятых, божественных благ, превышающих необъятным достоинством своим не только постижение человеков, но и постижение ангелов. Они, эти блага, уже уготованы для тебя; они уже ожидают тебя. Правосудие Бога, неразлучное с благостью Его, требует, чтоб выяснилось твое произволение принять небесные сокровища, выяснилось твоею молитвою и твоею жизнью.

Придут в недоумение пред величием молитвы Господней все, без исключения, рабы Господни. Десницею Бога рассыпаются божественные щедроты. И самый праведник признает себя недостойным их, а прошение их непозволительным для себя. Тем более недоумение поразит грешника, сознающего себя достойным одних казней. Недоумение это разрешается объяснением, приводящим от недоумения к недоумению. Молитва Господня дарована

человекам прежде, нежели совершилось окончательно их искупление; они названы сынами и призваны к правам сынов прежде усыновления, прежде возрождения Крещением, прежде участия в Тайной вечери, прежде обновления Святым Духом. Молитва Господня дарована грешникам¹⁴⁷. Где действует Бог, там все возможно и все непостижимо.

Дана молитва Господня грешникам, и прежде всего они научаются просить у Бога, Отца своего, «да святится имя» Его. В этом прощении человека заключается сознание в греховности, в падении. В этом прощении заключается прошение о даровании искреннего покаяния. «Да святится имя Твое» в моем душевном храме! Прошу этого, потому что не нахожу в себе этого. Нахожу противное: я – в горестном порабощении у греха и у падших духов, изобретших грех, заразивших меня грехом, поработивших себе и держащих в порабощении посредством греха. В душе моей витают помышления и ощущения преступные, смрадные. Входят ли они в нее извне, или рождаются в ней – не знаю; знаю то, что являются невозбранно и властительски, что изгнать их из себя и извергнуть не имею силы. Этими помышлениями и ощущениями прогневляется Бог; их отвращается всесвятый Бог; ими хулится Бог; при них я пребываю чуждым Бога. Мне необходимо очищение! Мне необходимо покаяние! Даруй мне, Отец мой Небесный, могущественное покаяние, которое очистило бы внутренний храм мой от всех нечистот и зловония, соделало бы меня способным принять данное Тобою усыновление, соделало бы меня еще во время моего земного странствования жителем неба. Доселе я пресмыкаюсь по земле. Да внидет в душу мою истинное богопознание! Да освятит оно мой ум, мое сердце, всю деятельность мою: «да святится во мне имя Твое» (Мф. 5:8). Такое значение этого прошения. Желать покаяния и чистоты мы можем; мы можем и должны употреблять все зависящие от нас средства к снисканию их; но приобретение их зависит не от нас. Оно – дар Божий. Мы должны прежде всего молить небесного Отца, чтоб Он из духовных сокровищниц Своих ниспослал нам дар покаяния, покаянием очистил нас от греховного осквернения, украсил нас блаженною чистотою,

которая зрит Бога (Мф. 5:8), которая одна способна к принятию истинного богопознания. «Да святится имя Твое!»

«Да придет царствие Твое!» «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21). Какая дивная последовательность в молитве Господней! Эту последовательность изображает последовательность, постепенность, возвышенная и святая система духовного преуспевания. После прошения о даровании совершенного богопознания Господь научает усыновленного Богом человека просить, чтоб в душу его низошло Царство Божие. Этому царству Он повелевает просить смиренную, но сильною молитвою веры. Верующему невозможно не получить его. Обетовано оно Словом Божиим: «Имей заповеди Моя, и соблюдая их, той есть любяй Мя; в ком святится имя Мое, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим» (Ин. 14:21). «Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; аще кто любит Мя, в том будет святиться имя Мое, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23). «Да придет царствие Твое!» Чудное прошение; чудное желание возбуждается прошением; дерзновенная молитва внушается желанием сверхъестественным! И молитва эта исполняется. Исполняется она: служат тому доказательством опыты, являющие исполнение ее. Чему иному приписать великие знамения, которые совершались святыми Божиими, как не тому, что в них пребывал и действовал Бог? Чему иному приписать способность к пророчеству, к откровению тайн, сокровенных в глубине сердец и умов, которая обнаруживалась в святых Божиих, как не тому, что в них присутствовал и ими глагодал Бог, смотрящий на отдаленное будущее, как на настоящее, Бог, для Которого нет тайн? Это засвидетельствовали сами святые. Апостол Павел написал о себе Галатам: «живу же не ктому аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20); написал он к Коринфянам: «искушения ищите глаголющего во мне Христа» (2Кор. 13:3). Когда апостолы Петр и Иоанн исцелили хромого от рождения при красных вратах иерусалимского храма, и столпился около апостолов удивленный народ, они сказали ему: «Мужие израильтяне, что чудитесь о сем? или на ны что взираете, яко своею ли силою

или благочестием сотворихом его ходити? Бог Авраамов и Исааков и Иаковль, Бог-Отец наших, прослави отрока Своего Иисуса» (Деян. 3:12–13). В книге Деяний апостольских читаем поразительное событие: иерусалимские христиане, во исполнение завещания Господня, продавали имущество свое и вносили выручаемые деньги на общее употребление Церкви, в которой по этой причине не было ни одного нищего. Подобно прочим поступил некто Анания с супругою своею, Сапфиною. Они продали принадлежавшее им село, но часть полученных за село денег, с взаимного согласия, утаили. По принятому обычаю Анания принес деньги, как бы в полном количестве, и положил к ногам апостолов, думая обмануть Духоносцев. Тогда святой Петр сказал ему: «Анание, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утаити от цены села? сущее тебе, не твое ли бе, и проданное не в твоей ли власти бяше? что яко положил еси в сердца твоем вещь сию? не человеком солгал еси, но Богу». Анания, выслушав эти слова, пал мертвым. Той же участи подверглась и Сапфира, желавшая поддержать действие мужа и принявшая участие в грехе его пред Святым Духом, обитавшим в апостолах (Деян. 5:1–10). Во все века христианства на скрижалях церковной истории записаны опыты, обнаруживающиеся в святых Божиих действиях, превысшие человеческого естества, принадлежащие не человеческому естеству, но Богу, обитавшему и царствовавшему в святых человеках. Говорит преподобный Макарий Египетский: «В тех, которых осияла благодать Божественного Духа и водворилась в глубине ума их, Господь – как бы душа». Опять говорит этот великий между Отцами: «Действие и сила Святаго Духа пребывают в человеке обновленном»¹⁴⁸.

Ощутивший в себе Царство Божие соделывается чуждым для мира, враждебного Богу. Ощутивший в себе Царство Божие может желать, по истинной любви к ближним, чтоб во всех их открылось Царство Божие. Он может непогрешительно желать, чтоб настало на земле видимое Царство Божие, потребило с лица земли грех, установило на ней владычество Правды. Из этого состояния святой Иоанн Богослов молитвенно отозвался к Господу, беседовавшему с ним в духовном его восторге,

обетовавшему прийти скоро для окончательного решения судеб мира: «Ей, гряди, Господи Иисусе» (Откр. 22:20): земля преисполнена беззаконий, нуждается в очищении и обновлении. Неприготовленный удовлетворительно, видящий свой душевный храм еще в горестной пустоте, без жителя – Бога, просит о противном. Он просит о даровании времени на совершение подвига, подобно тому вертоградарю, который умолял господина, повелевшего посещение бесплодной, таинственной смоковницы: «Господи, остави ю и на се лето, дбндеже окопаю окрест ея, отделив ее от истощающих силы ее пристрастий, и осыплю гноем» – смирением и покаянием (Лк. 13:8).

«Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли». Небом названы небожители: ими воля Божия совершается непорочно, неупустительно. К воле Божией они уже не примешивают своей воли! У них уже нет отдельной воли! Воля их слилась воедино с волею Божиею. Над ними исполнилось то, чего испрашивал Спаситель Мира у Бога-Отца для учеников и для всех последователей Своих, человеков: «Не о сих же, апостолах, молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя: да вси едино будут: Якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут... да будут едино, якоже и Мы едино есмы: Аз в них, и Ты во Мне: да будут совершени во едино» (Ин. 17:20–23). «Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли». Землею названы христиане. Не погрешит каждый из нас, если, произнося это прошение, будет разуметь под наименованием «земли» свое сердце, не отделяя и тела от сердца¹⁴⁹. Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела, и преобразуется влечение тела, сообразно влечению сердца, из плотского и скотоподобного в духовное, святое, ангелоподобное. Всецелое соединение воли человеческой с волею Божиею есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие. Это совершенство имеют ангелы. Благоволит Спаситель наш, чтоб и мы, немощные и злосчастные человеки, взятые из земли, странствующие и мятущиеся на земле в течение кратчайшего срока, по миновании его нисходящие в землю, стяжали то, что имеют святейшие небесные духи. Он повелевает нам искать

совершенства, еще непостижимого для нас. Ощувивший в себе Царство Божие научается не удовлетворяться этим; он научается не предаваться беспечности и бездействию; научается стремиться к обильнейшему развитию в себе владычества Божественного. Да действует исключительно воля Божия во всем существе человека, во всех составных частях его, в духе, душе и теле, соединяя собою и в себе разъединенную падением волю этих частей! Только волею Божиею может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом; только в воле Божией и при посредстве ее пожелания составных частей человека, принявшие различное, противное друг другу направление¹⁵⁰, могут перейти от разногласия к согласию, соединиться в одно желание; только оживленная волею Божиею воля человеческая может отторгнуться от земли, вознестись на небо. «Братие, – говорит святой апостол Павел, – аз себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, в предняя же простираяся, со усердием гоню, к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе. Елицы убо совершени, сие да мудрствуим» (Флп. 3:13–15).

«Хлеб наш насущный дажд нам днесь». Не о пище гибнущей говорится здесь! «не пецытесь убо, глаголюще, что ямы или что пием, или чим одеждемся» (Мф. 6:31); говорится о пище, подающей жизнь вечную и вечно пребывающей, о пище новой, которую даровал человекам вочеловечившийся Сын Божий, о хлебе жизни, снисшедшем с неба, о хлебе Божиим, способном насытить и преподать вечную жизнь всему миру (Ин. 6:27, 33). Слово «насущный» означает, что этот хлеб по качеству своему превыше всего существующего¹⁵¹. Величие его и святость бесконечны, непостижимы; освящение, достоинство, доставляемые вкушением его, необъятны, необъяснимы. Хлеб, подаваемый Сыном Божиим, есть всесвятая плоть Его, которую Он дал за «живот мира» (Ин. 6:51). К чудной пище присоединено столько же чудное питье. Плоть Богочеловека дана в пищу верующим, кровь Его – в напиток. Богочеловек не отличался ничем от прочих людей, будучи совершенным человеком; но был Он вместе и совершенным Богом: по наружности все видели и осязали в Нем человека, по действиям

познавали Бога. Подобно этому благоволил Он, чтоб всесвятное тело Его и всевятая кровь Его были прикрыты веществом хлеба и вина: и видятся, и вкушаются хлеб и вино, но приемлется и сдается в них Тело и Кровь Господа. Нет слов, нет средств, чтоб изобразить состояние, в которое возводятся причастники тела и крови Богочеловека. Богочеловек изобразил это состояние так: «Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин. 6:56). Изображенное и объясненное этими словами состояние пребывает непостижимым и необъяснимым: этими словами изображается недостижимая для ума человеческого высота состояния. Ведомая она единому Богу: «никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец» (Лк. 10:22), и соединившийся с Сыном воедино, непостижим вполне ни для ближних, ни для себя; удовлетворительно постижим для одного Бога.

По достоинству пищи, по тому действию, которое совершается от вкушения во вкушающих, Господь наименовал Плоть Свою единою истинною пищею, а Кровь свою единым истинным питием обновленного искуплением человека (Ин. 6:55). Обыкновенная пища сынов ветхого Адама, общая им с бессловесными животными, истребляемая пищеварением и не могущая устранять смерти, это «брашно гблущее» (Ин. 6:27), недостойно наименования пищи, когда явился хлеб насущный, хлеб небесный, хлеб, уничтожающий смерть, преподающий вечную жизнь (Ин. 6:58). «Хлеб наш насущный – так пишется прошение святым евангелистом Лукою – подавай нам на всяк день» (Лк. 11:3). С прошением совмещено заповедание, возлагающее на христиан обязанность, столько ныне упущенную, ежедневного приобщения Святым Тайнам. «Сказав «на всяк день», Господь выразил этим, что без сего хлеба мы неспособны провести ни одного дня в духовной жизни. Сказав «днесь», выразил этим, что его должно вкушать ежедневно, что преподавание его в протекший день недостаточно, если в текущий день не будет он преподан нам снова. Ежедневная нужда в нем требует, чтоб мы учащали это прошение и приносили его на всякое время: нет дня, в который бы не было необходимо для

нас употреблением и причащением его утвердить сердце нашего внутреннего человека»¹⁵².

«И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Даровав грешникам возвышеннейшие блага, блага дражайшей цены, превысшие всякой цены, даровав их по бесконечной Своей милости, Господь требует и от нас милости к ближним нашим. Таинство искупления основано на милости. Оно есть явление милости Божией к падшему человечеству и может быть принято единственно расположением души, всецело настроенной милостью к падшему человечеству. Мы не можем принять искупления, дарованного нам Богом, иначе, как умиловшись над собою и над человечеством, как сознав свою греховность, свое падение, свою гибель; как сознав греховность, падение, гибель всего человечества; как сознав общую, всесовершенную нужду в милости Божией. Оставление ближним согрешений их пред нами, их долгов есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы никогда не стяжем настроения, способного принять искупление. Ожесточение сердца подобно железным, крепко замкнутым вратам! Оно не впустит в сердце наше божественного дара. Объясняя это свойство искупления и причину условия в прощении, Господь сказал: «аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Мф. 6:14–15). Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг памятозлобия, изгонять его при первом появлении, не позволять ему возгнестись в душе ни под каким предлогом, как бы этот предлог ни показался праведным при первом взгляде на него. Если допустим действовать памятозлобию – оно опустошит душу, соделает все подвиги и добродетели наши бесплодными, лишит нас милости Божией. Оставление нами согрешений ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит волею нашею. До того времени нужно особенное собственное усилие к противоборству страсти памятозлобия. Подвигу нашему против этой страсти тайно

вспомоществует Бог, останавливая явное вспоможение, чтоб произволение наше выразилось с определенностью. Памятозлобие основывается на гордости. Гордость таится даже в освященных благодатью избранниках Божиих¹⁵³. Необходимо и для них бдеть против этого внутреннего яда и против порождаемого им убийства души памятозлобием. Чрез оставление братии долгов их мы привлекаем в себя благодать Божию: удерживаем ее в себе, постоянно оставляя долги ближним нашим.

«Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго». Вторую половиною прошения объясняется первая. Испытаниями называются здесь те истинно несчастные случаи и бедствия, когда мы за наше собственное произвольное стремление к греху предаемся во власть диавола и погибаем, как подвергся этому Иуда Искаротский. «Вниде в онъ сатана», – говорит о нем Писание (Ин. 13:27). Не научает нас прошение отвергать скорби, необходимые для нашего спасения, охраняющие нас от наших страстей и демонов¹⁵⁴. «Благоволю, – говорит Апостол о тяжких скорбях, которым он подвергался, – благоволю в немощех, в досаждениих, в бедах, в изгнаниих, в теснотах о Христе: егда бо немощствую, тогда силен есмь» (2Кор. 12:10). Попущены были Промыслом Божиим эти скорби Апостолу, как сам он объясняет, чтоб предохранить его от превозношения (2Кор. 12:7). Господь даровал в удел последователям Своим, на все время земного странствования их, скорби. «В мире скорбны будете» (Ин. 16:33), сказал Он апостолам, а вместе с ними и всем христианам: «аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы. Якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир» (Ин. 15:19). «Будете ненавидимы от всех имене Моего ради. В терпении вашем стяжите души ваша» (Лк. 21:17, 19). Вместе с догматами веры христианской святой Апостол Павел проповедовал вселенной, «яко многими скорбми подобает нам внити во Царствие Божие» (Деян. 14:22). В Послании к Евреям Апостол говорит, что все благоугодившие Богу подвергались наказанию и вразумлению от Господа, что не подвергающиеся им отвержены Богом, как чуждые Ему (Евр. 12:8). «Не введи нас во искушение,

но избави нас от лукаваго!» Не только не попусти, чтоб возобладали нами страсти, посредством которых мы подчиняемся диаволу, но избавь и от того плена, в котором мы находимся у диавола по причине падения нашего! Не попусти нам увлечься греховною волею нашею, исполнением которой мы обманываем и губим себя! Не попусти обольститься мыслями и учениями ложными! Не попусти победиться сребролюбием, славолубием, властолюбием! Не попусти, чтоб мы поработились сластолюбию и сладострастию в то время, как обилуем земными благами, а малодушию и ропоту, когда мы окружены лишениями! Не попусти нам согрешать! Не попусти, чтоб объяла нас гордость, когда проводим жизнь добродетельную, и не поглотили нас безнадежие и отчаяние при каком-либо преткновении.

Началом молитвы Господней, которым дозволено человеку относиться к Богу, как к отцу, объясняется причина возвышеннейших прошений, составляющих молитву. Сын может просить у отца всего, что имеет отец. И мы в молитве Господней просим Бога, чтоб Он даровал нам Себя в неотъемлемое имущество наше, чтоб Он жительствовавал в нас, учредил в нас Свое царство, чтоб мы чрез это взаимно жительствовавали в Нем, – царствовали при посредстве Его над всем. Началу соответствует заключение молитвы Господней. На бесконечной благодати Божией к человечеству основывается необъятность прошений; на всемогуществе Божиим утверждается убеждение в услышании и получении прошений. «Яко Твое есть царство, и сила, и слава во веки. Аминь». Такими словами веры запечатлевается молитва Господня! Ими признается и исповедуется единая существенная, всеобъемлющая власть – власть Бога. От исповедания ее христиан делается свободным, как и Господь объявил слепотствующему Пилату, хвалившемуся своею властью над Ним: «Не имаши власти ни единые на Мне, аще не бы ти дано Свыше» (Ин. 19:11). Духовная свобода есть достояние совершенных христиан. О ней сказал Апостол: «идеже Дух Господень, ту свобода» (2Кор. 3:17).¹⁵⁵ Когда откроется пред взорами ума, очищенного покаянием и просвещенного благодатью, всемогущество Бога,

тогда могущество и ангелов и человеков нисходит в ничтожество (1Кор. 7:21–23), тогда верующий и молящийся исповедует великую истину «яко» единому Богу принадлежит «царство, и сила, и слава во веки».

Молитва Господня не устраняет продолжительного пребывания в молитве: пример и продолжительного и всенощного моления, столько нужного для нас и полезного, подал Сам Господь (Лк. 11:1, 9:18, 6:12). Молитва Господня не соделывает ненужными или излишними прочих молитвословий, принятых и установленных святою Церковью: она составляет собою сущность их; она служит правилом для них; она научает нас, что и в прочих молитвах наших мы должны просить у Бога одних духовных благ¹⁵⁶. Все молитвы, написанные святыми отцами, употребляемые в святой Церкви, удовлетворяют этому святому требованию: источник всех их – Святый Дух, преизобильно вещающий в молитве Господней. Не благоугодно Искупителю нашему, искупившему нас ценою Своей бесценной крови для блаженной вечности, чтоб мы стужали Ему о чем-либо тленном и временном¹⁵⁷. Если необходимость заставит приступить к величию Божества с прошением о временной нужде нашей, то совершим это с осторожностью и благоговением, без увлечения и разгорячения, без красноречия, в немногих смиренных словах, заключая молитву предоставлением себя и своего прошения воле Божией. Воспрещено нам плотское многословие и витийство в молитве; воспрещены прошения о земных благах и преимуществах, прошения, которыми одними преисполнены молитвы язычников и подобных язычникам плотских людей, заботящихся об одном земном и временном, забывших заботы о вечном¹⁵⁸. «Молящися, нелишше глаголите, якоже язычницы, – повелел Господь нам, устанавливая и даруя нам молитву Господню, – мнят бо, яко во многоглаголании своем услышаны будут. Не подобитеся убо им: весть бо Отец ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего» (Мф. 6:7–8). «Ищите прежде царствия Божия и правды его, той божественной праведности, которая вводит в него, и сия вся, все потребности земной жизни, приложатся вам» (Мф. 6:33). Аминь.

Поучение 1-е в 25-ю неделю. О любви к Богу

«Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя: и всею крепостию твоею и всем помышлением твоим» (Лк. 10:27; Мф. 22:37).

Возлюбленные братья! Свойственно любви часто вспоминать и помышлять о любимом; свойственно любви часто направляться и устремляться сердцем и душою к любимому. Непрестанно помнить любимого и помышлять о нем, непрестанно ощущать себя привлеченным к любимому свойственно любви совершенной. Богу угодно, чтоб такую совершенную любовью мы любили Его. Это – естественно. Бог – совершен, и Он должен быть любим любовью совершенною.

Рассматривая себя беспристрастно, мы не находим в себе такой любви к Богу, ни способности к такой любви. Что это значит? Это значит, что свойство любви повреждено в нас грехопадением, как повреждены им прочие свойства наши. Это значит, что мы должны возделать в себе любовь к Богу, возделать в той степени, в какой требует от нас заповедь Божия.

Святой апостол Павел говорит, что любовь Божия изливается в сердца наши Святым Духом (Рим. 5:5). Говорит это апостол о любви совершенной. Точно то же должно сказать и о прочих добродетелях. И вера, и смирение, и кротость, и терпение, и мужество тогда только могут достичь в нас совершенства, когда сердца наши будут обновлены Святым Духом. Желание стяжать добродетели мы доказываем зависящим от нас возделыванием добродетелей и усердною молитвою о получении их¹⁵⁹.

Способ возделания любви к Богу указан в самой заповеди о ней: «возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим».

Очевидно: чтоб направить всецело к Богу сердце, душу, ум, должно прежде всего оставить греховную жизнь. «Уклонися от

зла, – научает каждого из нас Святый Дух, – и сотвори благо» (Пс. 33:15); уклонися от зла, и тогда только соделаешься способным возделывать в себе добродетели. Нет возможности служить вместе Богу и греху. Служащий греху принимает в себя яд греховный, напивается, оскверняется им: по этой причине он не может усвоиться Богу. Если для зрения необходима сердечная чистота (Мф. 5:8), тем необходимее она для соединения с Богом. Божественная любовь, по благоволению всеблагото Бога, соединяет воедино с Ним Его разумное создание – человека, «и прилепляйся Господеви, един дух есть с Господом» (1Кор. 6:17).

Холодное, поверхностное служение Богу, перемешанное со служением страстям, исповедание Бога устами, без исповедания деятельностью и сокровенною жизнью сердца, при одном исполнении некоторых наружных обрядов и постановлений церковных признается пустым, душепагубным лицемерством. «Лицемери, – так обличал Спаситель мира пренебрегавших заповеди Божии и с мелочною точностью державшихся старческих преданий, предпочитавших предания заповедям, – лицемери, добре пророчествова о вас Исайя, глаголя: Приближаются Мне людии сии усты своими, и устами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене. Все же чтут мя, учаще учением, заповедем человеческим» (Мф. 15:7–9). Церковные постановления очень полезны и нужны как для каждого христианина, так и для христианского общества, доставляя поведению порядок и правила; порядок и правила способствуют жизни благочестивой, но заповеди должны быть душою каждого христианина и христианского общества. Спаситель мира дал должное место, должную цену и отеческим преданиям, и заповедям Божиим. «Сия, то есть предания отцов, подобаше творити, – сказал Он, – и оных, то есть заповедей Божиих, не оставляти» (Мф. 23:23). От соблюдения постановлений святой Церкви исполнение заповедей делается особенно удобным, а жизнью по заповедям точное соблюдение церковных постановлений охраняется от тщеславия, лицемерства и плотского мудрования. Закон Божий – «духовен» (Рим. 7:14); евангельские заповеди «Дух суть и живот суть» (Ин.

6:63). Но как человек состоит из души и тела, то оказались нужными наружные обряды и постановления. Они соединены с духом Закона. Довольствующийся исполнением одних церковных постановлений и обрядов, при оставлении внимания к евангельским заповедям или при недостаточном внимании к ним, низводит, по скудоумию своему, Закон с высоты духовного значения, отнимает у него для себя духовное достоинство его, всю сущность и гибнет в плотском мудровании своем и по причине плотского мудрования своего (Рим. 8:6).

«Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоя». Мы обязаны направить к Богу всю волю свою. Как заботимся исполнять желания любимых нами, и для этого стараемся узнать их желания, изучить наклонности, так должны поступить и относительно Бога. Мы должны тщательно и подробно ознакомиться с волею Божией. Воля Божия открыта нам в Законе Божиим, который – Евангелие. «Блажен муж, – говорит Пророк, – иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седе но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь» (Пс. 1:1–2). «Не сообразуйтесь веку сему, – завещает Апостол, – но преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная» (Рим. 12:2). Узнав волю Божию, мы должны исполнить ее, потому что этого требует любовь. Она не довольствуется изучением воли любимых: она жаждет исполнять ее. Она для исполнения предается изучению; изучив, предается исполнению. Изучение и исполнение воли Божией признается верным признаком любви к Богу Самим Богом. «Имеяй заповеди Моя, – сказал Спаситель, – и соблюдаяй их, той есть любяй Мя. Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес Моих не соблюдет» (Ин. 14:21, 23, 24).

«Возлюбиши Господа Бога Твоего от всего сердца твоего»; этого мало: «возлюбиши Господа Бога твоего от всея души твоя». Уничтожь в себе всякое разделение: да будет весь человек соединен воедино и всецело устремлен к Богу. Да хранится это стремление от двоедушия и колебания; да хранится оно от уклонения в какое бы то ни было пристрастие,

хотя бы это пристрастие казалось самым ничтожным. Одно ничтожнейшее пристрастие может держать христианина прикованным к земле и вполне отнять у него духовное преуспевание. О, как мы немощны! Как извратило, ослепило нас падение наше! Мы видим, что все братия наши, постепенно, каждый в чреду свою, призываются в вечность повелением Божиим, которому ни воспротивиться, ни воспротиворечить невозможно. При оставлении земли, этой гостиницы, этой темницы, этого изгнания, все непременно оставляют все, принадлежащее земле. Мы видим это; мы знаем наверно, что придет и наша очередь; но проводим жизнь, как будто никогда не видали умирающих, не слыхали о существовании смерти; как будто нам назначено, не в пример другим, навсегда остаться на земле. Мы связываем себя бесчисленными пристрастиями; любовь наша расточена на множество предметов, а о стяжании любви к Богу, о усвоении себя ему не заботимся, ниже помышляем. Какой страшный обман самих себя! Когда нагими душами отходим отсюда, тогда, при вступлении в новый мир, одною надеждою, одним утешением для нас может быть приобретенное во время земной жизни усвоение Богу. Стяжав это усвоение здесь, мы возьмем его с собою туда. Там оно послужит для нас залогом, причиною получения вечных, неизреченных благ. Чего Бог не дарует тем, которые сделались Ему своими? Что может Он дать тем, которые самопроизвольно, не внимая призывному голосу Его, отчуждились от Него, соделались неспособными пребывать при Нем, неспособными получить драгоценные и вечные дары Его? Вечное блаженство – духовно, Божественно. Тот только может наследовать это блаженство, кто предварительно расторг общение с грехом, кто предварительно вступил в святое общение с Богом. Стяжавший, напротив того, враждебное расположение к Богу и ко всему, что благоприятно Богу, по необходимости должен быть отвергнут от лица Божия, низвергнут туда, куда низвергнуты все враги Божии. «Возлюбиши Господа Бога твоего всею крепостию твоею»: не только все силы души да будут направлены к Богу, самое тело да примет участие в этом стремлении. Тело способно к этому стремлению. Вождение Бога было изначала естественным

нашему телу, сотворенному с вожделением Бога. Вожделение Бога духовно и свято; духовным и святым было и тело. Оно заразилось дебелистью и тлением по причине падения; оно заразилось вожделениями скотоподобными по причине падения. Искупитель возвратил ему способность к вожделению духовному, и воспользовались этим даром истинные последователи Искупителя, изгнав из тел своих пожелания страстные, стяжав вожделение святое. Телам нашим свойственна любовь божественная. Освободившись от недуга греховности, им неестественного и враждебного, они еще во время земного странствования влекутся постоянно к Богу, сообразно естеству своему и действию Святого Духа, осеняющего естество очищенное; они влекутся к Богу всею крепостью своею, соединяя свои силы с силами души. По всеобщем воскресении освященные тела, восприяв в себя освященные души, возлетят силою божественной любви, силою Святого Духа, в обители рая (1Сол. 4:17); они возлетят на небо, куда предтечею человеков взошел со святою плотью Своею Господь наш Иисус Христос. Говорит апостол: «Представьте телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу» (Рим. 12:1). «Подобает бо тленному сему телу обещися в нетление, и мертвенному сему обещися в бессмертие» (1Кор. 15:53). «Сеется тело душевное, возстает тело духовное» (1Кор. 15:44).

«Возлюбиши Господа Бога твоего всем помышлением твоим». Эта последняя часть заповеди исполняется непрестанным памятованием о Боге. Непрестанное памятование Бога представляется невозможным для умов, незнакомых с истинным служением Богу, а понуждение себя к такому памятованию бременем тяжким, подвигом невыносимым. Но евангельская заповедь говорит: «Возлюбиши Господа Бога всем помышлением твоим, всем умом твоим» (Мк. 12:30), «всею мыслию твоею» (Мф. 22:37); она повелевает, чтоб ум постоянно и всецело устремлен был к Богу, чтоб мысль о Боге непрестанно соприсутствовала нам. «Заповеди Божиитяжки не суть», засвидетельствовал рачительный делатель заповедей, возлюбленный ученик Господа (1Ин. 5:3). Если заповеди Божии не тяжки, то не тягостна и заповедь,

повелевающая служителю Божию неотлучно быть при Боге умом, помышлением. Заповедь представляется тягостною только оттого, что не имеем в ней навыка, не имеем ни малейшего опыта. Она не тягостна, она возделенна. «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся» (Пс. 15:8), говорит пророк. Живое и постоянное памятование Бога есть видение Бога. Забытый человеком Бог делается для человека как бы несуществующим, скрывается от человека: непрестанно воспоминаемый, как бы оживает, является, делается, вездесущий и всемогущий, сопresentствующим человеку. Изменяется душа, когда откроется в ней духовное ощущение, при посредстве которого ощущается присутствие Божие, и Невидимый соделывается Видимым. Душа облекается в духовные, победоносные оружия, в непоколебимое мужество, в веру, в терпение, в неусыпное бодрствование. Жизнь человека начинает протекать под взорами недремлющего ока Божия, неуклонно смотрящего на все и видящего все, совершаемое нами и совершающееся с нами. Жительствова и действуя под взорами Бога, человек охраняется с особенною тщательностью от грехов, заботится с особенною ревностью о исполнении заповедей Божиих: с холодностью смотрит он на преходящие временные блага, великодушно переносит превратности земной жизни. Когда настанет час разлучения души с телом, вступления в вечность, тогда предстанет ему исполненное радости и утешения сознание: сознание, что земная жизнь проведена не в самозабвении, не в самообольщении и увлечении суетностью и грехами, не в забвении Бога, – в непрестанном памятовании о Нем, в исполнении Его всесвяти воли, под Его всесвятим руководством.

Начало непрестанного памятования Бога уже заключается в тщательном изучении Закона Божия, в внимательном чтении Евангелия и всего Нового Завета, в чтении святых отцов Православной Церкви. Невозможно не вспоминать в течение дня часто о том, чем занимались с особенным вниманием в течение часа. Исполнение евангельских заповедей составляет собою памятование Бога. Духовным утешением и

просвещением, которые являются от исполнения заповедей, возбуждается и согревается сердце к сугубому памятованию о Боге. Жизнь, всецело посвященная исполнению заповедей, есть постоянное памятование Бога. Весьма важным вспоможением к непрестанному памятованию Бога служат неупустительное исполнение келейного правила и частое, по возможности каждого, посещение храма Божия для участия в общественном богослужении. Время молитвы, само собою, есть время особеннейшего воспоминания о Боге, время единения с Богом. Молитвенное настроение, полученное в храме Божиим и при совершении келейного правила, продолжает сопутствовать человеку и действовать в нем при всех его занятиях, приводя на память уму и сердцу Бога. Наконец, дополнительным превосходным средством к памятованию Бога служит молитвенное обращение к Богу пред всяким начинанием, с прошением у Него благословения, наставления, помощи, милости. Этот мысленный подвиг заповедан Самим Господом, Который возвестил ученикам Своим: «Без Мене не можете творить ниче́соже» (Ин. 15:5). Призвание Господа на помощь пред всяким делом, пред всякою беседою употребляли величайшие угодники Божии и завещали это многознаменательное, святое, сильное, хотя и невидимое делание, как драгоценное сокровище и наследство, ученикам своим и всем христианам. Когда мы находимся одни, то можем воззвать Богу и умом и устами; когда же находимся с ближними нашими, тогда должны относиться к Богу одним умом. «Нет ничего быстрее ума, – сказал преподобный Варсонофий Великий, – возведи его к Богу»¹⁶⁰ при всякой встретившейся нужде. Не замедлит опыт доказать внимательному делателю важность этого подвига, доказать близость к нам Бога, Его неусыпное попечение о нас, верность и всемогущество Того, Кто сказал: «На Мя упова, и избавляю и: покрыву и, яко позна имя Мое, воззовет ко Мне, и услышу его» (Пс. 90:14–15).

Вот те блаженные делания, которыми воздвигается любовь к Богу. В писаниях святых отцов¹⁶¹ находим учение, основанное на Священном Писании (1Ин. 2:5), что любовь к Богу приобретается любовью к образу Божию – человеку.

Учение святое! Учение истинное! Это учение тождественно с учением, что любовь к Богу стяжается исполнением евангельских заповедей, потому что правильная любовь к ближнему заключается в исполнении относительно его евангельских заповедей, а отнюдь не в исполнении прихотей ближнего, не в действиях относительно его по влечениям падшего сердца, по расчетам и понятиям лжеименного разума. Исполнение евангельских заповедей относительно человеков по большей части непонятно и неприятно для них; они ищут и требуют, чтоб была исполняема воля их, чтоб были удовлетворяемы страсти их. Это они называют любовью, и эту любовь, исполненную лицемерства, лукавства, обмана, приносят сыны мира тем, кто нужен им в видах земного, плотского преуспеяния. Эту неправильную любовь, это искажение любви, эту ненависть, прикрытую личиною любви, Писание называет человекоугодием. Человекоугодием уничтожается не только любовь к Богу, но и самое памятование о Боге. «Бог разсыпает кости человекоугодников» (Пс. 52:6) – всю силу души, без чего не может быть непоколебимою ни одна добродетель. «Аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был» (Гал. 1:10), говорит Апостол.

Степень любви нашей к Богу мы усматриваем с особенною ясностью при молитве, которая служит выражением этой любви и очень правильно названа в отеческих писаниях зеркалом духовного преуспеяния¹⁶². Когда при молитве мы подвергаемся постоянной рассеянности, – это служит признаком, что сердце наше находится в плену у земных пристрастий и попечений, которые не допускают ему устремиться всецело к Богу и пребывать при Нем. Внимательная молитва служит признаком, что сердце расторгло нити пристрастий и потому уже свободно направляется к Богу, прилепляется к Нему, усваивается Ему. На переход от рассеянной молитвы к молитве внимательной, или от любви мира к любви Бога, требуются продолжительное время, продолжительный труд, многие усилия, многие пособия. Нужно пособие от поста, нужно пособие от целомудрия и чистоты, нужно пособие от нестяжательности, нужно пособие от веры, нужно пособие от смирения, нужно пособие от милости,

нужно пособие от Божественной благодати. При совокупном действии этих пособий сердце отторгается от любви к миру; человек, освобожденный от невидимых цепей падения и греховности, устремляется всем существом своим к Богу. Познав высоту и блаженство этого состояния, он старается чаще быть в нем. Любовь Божия доказывает ему опытно свое присутствие в нем, и он доказывает свою любовь к Богу внимательною, постоянною молитвою, не расхищаемую помышлениями о предметах и делах преходящего мира. Первое духовное проявление любви к Богу открывается в ощущении страха Божия, который, по свидетельству Священного Писания, есть «начало премудрости» (Притч. 1:7). Что премудрость Божия, как не Божественная любовь? Естественно страху Божию быть началом любви и первым плодом внимательной молитвы. Какое иное чувство может быть чувством человека, обремененного бесчисленными грехами и немощами, когда он ощутит присутствие Бога и свое предстояние Богу лицом к лицу, как не чувство страха и глубочайшего благоговения? Когда мы бываем приглашены земным царем, по его особенному благоволению к нам, то первое чувство, объемлющее нас при представлении ему, есть чувство страха. Оно внушается и величием царского сана, и великолепием обстановки его, и ничтожностью нашего значения перед царем. Постепенно, при благосклонности приема, страх начинает изглаждаться, уступая чувствам удовольствия и любви. В отношениях наших с Богом совершается то же. При появлении в душе блаженной чистоты, которою зрится Бог, первоначально обымает душу страх. Страх Божий, будучи действием Божественной благодати, имеет свойственное себе духовное услаждение. При постепенном усвоении Богу это услаждение усиливается и наконец преобразуется в любовь, которая есть обильнейшее действие той же Божественной благодати. Посильный труд человеческий увенчивается даром Божиим. Если не предварить со стороны человека труд, и не докажется верность произволения опытно, – не ниспосылается дар Свыше. Если не ниспослется дар, тщетен труд: ограбен и поврежден он или небрежным и двоедушным

совершением его, или примесью к нему тщеславия и человекоугодия.

Неизреченное милосердие Божие да дарует нам законно и богоугодно подвизаться в снискании Божественной любви, и да увенчает нас даром любви за искреннее желание любви, за правильное стремление к любви. Любовь ко всему, что ни представляет преходящий мир в предметы любви, должна непременно расторгнуться по неустранимому определению Божию, по которому мы должны в свое время расстаться с этими предметами: стяжавший любовь к Богу, стяжал Бога, Который, соделавшись здесь, на земле, предметом любви и достоянием человека, пребывает им во веки веков. Аминь.

Поучение 2-е в 25-ю неделю. О любви к ближнему

«Возлюбиши ближняго твоего якоже сам себе» (Лк. 10:27; Мф. 22:39).

Возлюбленные братия! Такую заповедь Господа Бога нашего возвестило нам сегодня Евангелие. Евангелие присовокупляет, что в любви к Богу и любви к ближнему сосредоточивается весь Закон Божий, потому что любовь есть та добродетель, которая доставляется из полноты всех прочих добродетелей. «Любы есть союз совершенства» (Кол. 3:14), по определению Апостола.

Очевидно: чтоб возлюбить ближнего, как самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя.

Любим ли мы себя? Несмотря на странность этого вопроса – нового и занимательного только как будто по излишеству в нем, – должно сказать, что весьма редкий из человеков любит себя. Большая часть людей ненавидит себя, старается сделать себе как можно больше зла. Если измерить зло, соделанное человеку в его жизни, то найдется, что лютейший враг не сделал ему столько зла, сколько сделал зла человек сам себе. Каждый из вас, взглянув беспристрастно в свою совесть, найдет это замечание справедливым. Какая бы тому была причина? Какая причина тому, что мы почти беспрестанно делаем себе зло, между тем как постоянно и ненасытно желаем себе добра? Причина заключается в том, что мы правильную любовь к себе заменили самолюбием, которое внушает нам стремиться к безразборчивому исполнению пожеланий наших, нашей падшей воли, руководимой лжеименным разумом и лукавою совестью¹⁶³.

Мы увлекаемся и корыстолюбием, и честолюбием, и мщением, и памятозлбием, и всеми греховными прихотями! Мы льстим себе и обманываем себя, думая удовлетворять любви к себе, между тем как удовлетворяем только неудовлетворимому самолюбию нашему. Стремясь

удовлетворять самолюбию нашему, мы злодействуем себе, губим себя.

Правильная любовь к себе заключается в исполнении животворящих Христовых заповедей: «сия есть любы, да ходим по заповедем Его», сказал святой Иоанн Богослов (2Ин. 1:6). Если ты не гневаешься и не памятозлобствуешь – любишь себя. Если не клянешься и не лжешь – любишь себя. Если не обижаешь, не похищаешь, не мстишь; если долготерпелив к ближнему своему, кроток и незлобив – ты любишь себя. Если благословляешь клянущих тебя, творишь добро ненавидящим тебя, молишься за причиняющих тебе напасти и воздвигающих на тебя гонение, то любишь себя; ты – сын Небесного Отца, который Своим солнцем сияет на злых и благих, Который посылает дожди Свои и праведным и неправедным. Если приносишь Богу тщательные и теплые молитвы из сердца сокрушенного и смиренного, то любишь себя. Если ты воздержен, не тщеславен, трезвен, то любишь себя. Если ты милостыню к нищей братии переносишь свое достояние с земли на Небо и свое тленное имение соделываешь нетленным, а временную собственность – собственностью вечною и неотъемлемою, то любишь себя. Если ты до того милостив, что соболезуешь всем немощам и недостаткам ближнего своего и отрицаешься от осуждения и уничтожения своего ближнего, то ты любишь себя. В то время как ты воспрещаешь себе суждение и осуждение ближнего, на что не имеешь никакого права, – правосудный и милосердый Бог устраняет праведное суждение и отменяет праведное осуждение, заслуженные тобою за многие грехи твои. Желаящий правильно любить себя, не обольщаться и не увлекаться самолюбием, то есть своею падшею волею, руководимою лжеименным разумом, должен тщательно изучить евангельские заповеди, которые заключают в себе духовный разум и приводят исполнителя к ощущениям нового человека. При изучении и по изучении евангельских заповедей необходимо со всею бдительностью и трезвением наблюдать за пожеланиями и влечениями сердечными. При строгой бдительности соделается для нас возможным разбор наших пожеланий и влечений. От навыка и от страха Божия этот

разбор обращается как бы в естественное упражнение. Не только всякое пожелание и влечение, явно противные евангельским заповедям, должны быть отвергаемы, но и все пожелания и влечения, нарушающие сердечный мир. Все, истекающее из Божественной Воли, сопровождается святым миром, по опытному учению святых отцов; напротив того, все, сопровождаемое смущением, имеет началом своим грех, хотя бы по наружности и казалось высшим добром¹⁶⁴.

Полюбивший правильно самого себя может богоугодно любить ближнего. Сыны мира, недугующие самолюбием и порабощенные ему, выражают любовь к ближнему безразборчивым исполнением всех пожеланий ближнего. Ученики Евангелия выражают любовь к ближнему исполнением относительно его всех святых заповедей Господа своего; удовлетворение пожеланиям и прихотям человеческим они признают душепагубным человекоугодием и страшатся его столько же, сколько страшатся и убегают самолюбия. Самолюбие есть искажение любви по отношению к самому себе, человекоугодие есть искажение любви по отношению к ближнему. Самолюбец губит себя, а человекоугодник губит и себя и ближнего. Самолюбие – горестное самообольщение; человекоугодие усиливается и ближнего соделать общником этого самообольщения.

Не подумайте, братья, что любовь от самоотвержения приобретает несвойственную ей суровость, а от исключительного исполнения евангельских заповедей утрачивает теплоту, делается чем-то холодным и машинальным. Нет! Евангельские заповеди изгоняют из сердца плотской огонь, который очень скоро потухает при какой-либо, иногда совсем малейшей противности; но они вводят огонь духовный, которого не могут погасить не только злодеяния человеческие, но и самые усилия падших ангелов (Рим. 8:38–39). Пылал этим священным огнем святой первомученик Стефан. Извлеченный убийцами своими за город, побиваемый камнями, он молился. Последовали удары смертоносные; от лютой их пал Стефан полумертвым на колени, но огонь любви к ближнему в минуты разлуки с жизнью еще живее вспылал в нем, и возопил он

«гласом велиим об убийцах своих: Господи, не постави им греха сего!» (Деян. 7:60). С этими словами первомученик предал Господу дух свой. Последним движением его сердца было – движение любви к ближним, последним словом и делом была молитва за убийц своих.

Невидимый подвиг против самолюбия и человекоугодия первоначально сопряжен с трудом и усиленную борьбою; сердца наши, подобно сердцам отец и праотец наших, со времени ниспадения родоначальника нашего в греховную область, «присно противятся Святому Духу» (Деян. 7:51). Они не сознаются в своем падении, с ожесточением отстаивают свое бедственное состояние, как бы состояние полного довольства, совершенного торжества. Но за каждую победу над самолюбием и человекоугодием награждается сердце духовным утешением; вкусив это утешение, оно уже мужественнее вступает в борьбу и легче одерживает победы над собою, над усвоившимся ему падением. Учащенные победы привлекают учащенное посещение и утешение благодати, тогда человек с ревностью начинает попираť своеугодие и своеволие, стремясь по пути заповедей к евангельскому совершенству, исповедаясь и таинственно воспевая Господу: «Путь заповедей твоих текох, егда разширил еси сердце мое» (Пс. 118:32).

Братия! Мужественно вступим в борьбу с самолюбием под руководством Евангелия, в котором изображена воля Божия благоугодная и совершенная, в котором таинственно жительствоует Новый Адам, Христос, и передает сродство с Собою всем чадам Своим, истинно желающим этого сродства. Научимся правильно и свято любить себя; тогда возможем исполнить относительно ближнего нашего всесвятую заповедь великого Бога нашего: «Возлюбиши ближняго твоего, якоже сам себе». Аминь.

Поучение в 26-ю неделю. О лихоимстве

Возлюбленные братия!

Во время странствования Господа нашего Иисуса Христа на земле однажды некоторый неизвестный человек принес Ему жалобу на брата своего по случаю происшедшего между ними несогласия при разделе имения (Лк. 12:13–21). Царство Господа – «не от мира сего» (Ин. 18:36). С кротостию и смирением отвечал Господь просившему суда Его в земном деле: «человече! кто Мя постави судию или делителя над вами?» Не земные дела составляют предмет послания на землю вочеловечившегося Бога-Слова! Потом, возводя тяжущихся братьев к правильному взгляду на себя, на земную жизнь и ее блага, Господь присовокупил: «Блюдите и хранитесь от лихоимства: яко не от избытка кому живот его есть от имения его», т.е. продолжительность земной жизни зависит не от имения. Лукава страсть лихоимства: Господь заповедует против нее бдительность, чтоб она не вкралась в душу неприметным образом. Пагубна страсть лихоимства: Господь заповедует охраняться от нее. Эта страсть, стремясь открыть себе вход в душу, обыкновенно представляет человеку долговременную жизнь, болезненную старость, разные превратности и случайности, могущие постигнуть человека, при которых накопленное имущество как будто должно быть единственным и всемогущим источником пособия. Господь, чтоб поразить страсть лихоимства в самом ее начале, в основных мыслях, на которые она опирается и на которых зиждется, показывает, что эти мысли вполне ошибочны и ложны, показывает, что продолжительность земной жизни с ее превратностями нисколько не находится в связи с накопленным излишним имуществом. Продолжительность земной жизни и благополучие ее истекают не от многого имущества; они истекают от благословения Божия. Когда отступит милость Божия от человека, то бедствия неотразимые и страшные приступают к нему, поражают его среди всего обилия его, среди всего могущества его. С холодностью смотрит богатство на мнимого

обладателя своего, когда карает его рука Божия, и несострадательным взором отвечает на его страдальческие, прощальные взоры, которые он кидает, расставаясь против воли с тленным достоянием.

Лживость мыслей и мечтаний, обольщающих человека, когда он прилепится всею душою к богатству и возложит на него упование, Господь живописно изобразил в притче, которую сказал двум братьям вслед за наставлением о хранении себя от лихоимства. «Человеку некоему богату, угодился нива – так начинается притча – и мысляше в себе». Первое действие обильного урожая на богача состояло в том, что он занялся особенными размышлениями. Это почти всегда бывает с обогатившимися внезапно или с получившими внезапно значительное приращение к прежнему богатству. Размышляя сам с собою, богач говорил: «Что сотворю?» Что мне делать?.. Справедливо замечает блаженный Феофилакт Болгарский, что излишнее богатство похоже на нищету. И то и другое вопиет от затруднительности своего положения: что мне делать? Причина затруднительности при нищете – недостаток в телесных потребностях, при богатстве – излишество в них. «Что сотворю, – спрашивает себя богач, – яко не имам где собрати плодов моих», некуда мне положить приобретенного мною богатства. Наконец, он придумал, что ему сделать, и, как бы радуясь находчивости своей, в восторге и с решительностью говорит: «Се сотворю: разорю житницы моя и большая созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя. И реку душе моей: душе, имаша многа блага, лежаща на лета многа: почивай, яждь, пей, веселися». Слепотствующий богач не подумал о Боге, о вечности, о нищей братии своей; он подумал только о себе, подумал губительно для себя, потому что забыл о назначении души и предначертал ей, в мечте своей, всеконечное порабощение телу. Не подумал он о Боге, Который, благодетельствуя ему, призывал и его к благотворительности. Не подумал он о вечности, куда необходимо предпослать милостыню часть имения, чтоб там не оказаться нищим, недостойным райского чертога. Какою неверною мечтою льстит себя богач! Он говорит, что имущества его достаточно на многое

время, разумея под этим, что жизнь его будет продолжаться так же долго или еще дольше; на этой суетной, зыбкой мечте он основывает свои распоряжения. Состояние самообольщения есть общее для всех любостяжателей и миролюбцев. Земная жизнь представляется им вечною. Мысль о смерти совершенно чужда им, как бы мысль о событии, никогда не могущем иметь к ним никакого отношения. Какие предположения основывает ослепленный богач на своем обогащении? Он, как выражаются в мире, «хочет хорошо пожить». Что значит в этом смысле «хорошо пожить»? Значит: сладко, много есть и пить, предаваться развлечениям и увеселениям, прелюбодействовать, роскошествовать, тщеславиться, удовлетворять всем своим похотениям и прихотям. Если повнимательнее посмотреть на мир, то найдем, что евангельская притча о богаче может служить зеркалом для всех нас: не все мы постоянно увлечены мечтаниями богача, но все по временам более или менее увлекаемся ими.

Когда с услаждением так мечтал богач о предстоящей ему греховной жизни, внезапно изречен против него приговор Божий. Рече ему Бог: «Безумне! в сию ночь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут?» Случившееся с богачом случается с каждым человеком, забывающим Бога и предающим себя всецело в служение греху. В то время как такой человек достигнет конца своих желаний, как устроит свое положение наилучшим образом, посылается Богом смерть или попускается какая-нибудь превратность, – и самое прочное земное благосостояние рушится. Это выразил и Господь словами, которыми Он заключил притчу: «Тако собирай себе, а не в Бога богатея». Таков плод сребролюбия, лихоимства и вообще усиленного стремления к приобретению имущества, стремления, совершающегося под исключительным направлением самолюбия. Господь назвал самолюбивого богача безумным, потому что этот богач, ослепляемый самолюбием, действуя в самообольщении как бы единственно в свою пользу, действовал по самой вещи против себя, низводя себя с высокого достоинства человека, сотворенного для вечности, долженствующего действовать на земле для неба,

долженствующего всегда предоставлять господство душе над телом. Богатеть в Бога значит проводить жизнь богоугодную. Земная деятельность, направленная по евангельским заповедям, доставляет душе нетленное богатство: познание Бога и себя, веру, смиренномудрие, любовь к Богу и ближним. Такая деятельность правильно распоряжается земным достоянием как даром Божиим и правильным распоряжением претворяет тленное имущество в нетленное, переносит сокровища свои с земли на небо. Перенося милостынею тленное имущество свое на небо, христианин неприметным образом перенесет на небо сердце свое, как сам Господь засвидетельствовал: «Идеже сокровище ваше, ту и сердце ваше будет» (Лк. 12:34). Такой христианин будет жить на небе помышлениями, влечениями, чувствами своими, как жил там Апостол, который еще во время своего пребывания на земле возвестил о себе: «Наше житие на небесех есть» (Флп. 3:20). Аминь.

Поучение в понедельник 26-й недели. О царстве Божием

Плотские люди, привязанные всею душою к земной жизни, знакомые с Законом Божиим поверхностно, по букве, по одному школьному изучению его, чуждые Закону Божию по духу, по сердцу, по жизни, по делам своим, – словом сказать, фарисеи спросили Господа: «когда придет царствие Божие?» (Лк. 17:20) Вопрос, разумеется, сделан не от искренности сердца, не с благою целью; он сделан легкомысленно, из любопытства узнать, какой последует ответ. Коварные и злобные фарисеи надеялись, что Господь доставит им повод к удобному обвинению Господа. Составив себе понятие о Мессии, как о великольном царе и громком завоевателе, видя Мессию в образе убогого странника, не имеющего где главу подклонить, фарисеи предложили вопрос, прикрывая им насмешку, и выразили в нем свое плотское мудрование, чуждое и враждебное разуму Божию (Рим. 8:7).

Господь дал ответ, который приличествует всем без исключения плотским людям, привязанным к миру, проводящим греховную жизнь среди непрерывных житейских забот и вещественного наслаждения. Богочеловек отвечал фарисеям: «Не придет Царствие Божие с соблюдением, то есть Царство Божие не придет приметным образом для чувственных очей, ниже рекут: се zde, или онде. Се бо Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17:20–21). Это значит: надо оставить плотскую и греховную жизнь, потом посредством покаяния и жительства по евангельским заповедям очистить и украсить душевный храм; по совершении чего Святой Дух осеняет его, совершает окончательное очищение и убранство. В такой храм нисходит Бог и учреждает в нем Свое духовное, невидимое, но вместе вполне ощущаемое и познаваемое царство. Кто приял внутри себя Царство Божие, тот может иметь ясное понятие о втором пришествии Богочеловека, тот может узнать и избежать антихриста или противостоять ему. Кто же не приял внутри себя Царства Божия, тот не узнает антихриста; тот непременно,

непонятным для себя образом, соделается его последователем; тот не узнает приближающейся кончины мира и наступающего страшного второго пришествия Христова; оно застанет его неготовым. Никакое человеческое учение, никакое учение словом и словами недостаточно для наставления тому, что требует наставления в душевной клети, наставления от Самого Бога. Стяжавший внутри себя царствие Божие имеет руководителем Святаго Духа, Который наставляет «всякой истине» (Ин. 16:13) руководимого Им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облакающеюся для удобнейшего обмана в призраки истины. Очень верно сказал некий блаженный инок, беседуя об антихристе: «Многие имеют веровать в антихриста и станут славить его, как бога крепкого. Имущие Бога всегда в себе и просвещенные сердцами увидят истину чистою верою и познают его. Всем бо имущим боговидение Божие и разум тогда разумно будет пришествие мучителя. Имущим же присно ум в вещах жития сего и любящим земная непонятно сие будет: привязаны бо суть в вещех житейских. Аще и услышат слово, то не имеют веры, но паче омерзят им глаголя сие»¹⁶⁵. Они сочтут его сумасбродом, достойным лишь презрения, сожаления. Омраченное своим плотским мудрованием человечество и вовсе не будет верить второму пришествию Господа. «Приидут в последние дни ругатели, по своим похотех ходяще и глаголюще: где есть обетование пришествия Его? отнележе бо отцы успоша, вся тако пребывают от начала создания» (2Пет. 3:3–4).

Когда фарисеи отступили от Господа, тогда Он сказал ученикам Своим, что признаком кончины мира и близости второго пришествия Господня будет необыкновенное вещественное развитие: люди забудут Бога, забудут Небо, забудут вечность и, в обольщении своем, как бы вечные на земле, все внимание устремят на землю, на доставление себе на ней возвышеннейшего и неизменного благосостояния. Что может быть безумнее этого направления? Не свидетельствует ли смерть, постигшая и постигающая постоянно всех людей, что мы сотворены для вечности, что на земле мы самые кратковременные странники, что по этой причине заботы наши о

вечности должны быть главными и наибольшими заботами, а заботы о земле должны быть очень умеренными? Несмотря на всю безрассудность такого направления, оно явится на земле, в неизбежное исполнение Божественного пророчества. Если же оно явилось, то, будучи враждебным слову Божию, служит для нас одним из яснейших доказательств истины слова Божия. «Якоже бысть во дни Ноевы, – возвестил Господь, – тако будет и во дни Сына Человеческого» (Лк. 17:26). Днями Сына Человеческого названо то время, которое будет предшествовать пришествию Его, которое закончится Его пришествием – началом вечного невечернего дня, концом времени и времен. Окончится время с окончанием тех явлений, которыми оно обозначается: не будет времени, когда и день, и ночь, и утро, и вечер, и недели, и месяцы, и годы, и столетия заменятся единым вечным днем. «Якоже бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни Сына Человеческа, ядяху, пияху, женияху, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег: и прииде потоп, и погуби вся. Такожде и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху» (Лк. 17:26–28). Священное Писание повествует, что современники Ноя и сограждане Лота предались безмерному разврату. Разврат рождается от уклонения от Бога, от всецелого устремления к земным занятиям и вещественному развитию. Когда думать о Боге, когда возделывать свое спасение тому человеку, который постоянно и исключительно занят земными делами, вещественным развитием? Но всякий человек, пренебрегший познанием Бога и попечением о своем спасении, занявшийся всецело устройством своего временного положения по плоти и для плоти, непонятным и неприметным образом для себя развивает свое падшее естество; свою невещественную душу соделывает как бы вещественною; омрачается, становится чуждым Бога; становится весь – грех, весь – плоть; отвергается Богом как совершенно уничтоживший в себе цель, с которою он воззван Творцом в бытие из небытия. «Не имать Дух мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть», сказал Господь о современниках Ноя (Быт. 6:3). Всеобщий разврат вместе с породившим его обильнейшим вещественным развитием будут знамением кончины века и

приближающегося Страшного суда Христова. Не одно сластолюбие будет тогда господствовать! Разврат, в обширном значении этого слова, соделается достоянием человечества в последние времена пребывания человечества на земле. «Будут бо человецы, – говорит святой Апостол Павел, – самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителем противящийся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни, клеветницы, неводержницы, некротцы, неблаголюбцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели боголюбцы, имущий образ благочестия, силы же его отвергшиися» (2Тим. 3:2–5). Грех достигнет своего полного развития, и тем он будет страшнее, тем владычество его будет тверже, что личина благочестия сохранится. Кто же поймет, что в этом, по наружности цветущем благочестии уничтожена вся его сущность, вся сила? Так они уничтожены были в религии иудеев во времена Христовы, чего никак не мог понять народ, чего даже не сумели понять ни книжники, ни левиты, ни первосвященники иудейские, напыщенные своею ученостью и знанием. Но ученость эта и это знание заключались единственно в изучении Закона Божия по убивающей букве, при жизни противоположной заповедям Божиим: такая жизнь соделывает веру мертвою. Человечество не будет видеть своего бедственного положения в нравственном и духовном отношениях; оно, напротив того, будет трубить о своем преуспейании, будучи ослеплено преуспейанием в вещественном развитии для времени и земли, отвергнув развитие христианское для духа, для вечности, для Бога. Когда мир будет провозглашать и превозносить свое преуспейание, водворение высшего благоденствия, нерушимого спокойствия «и утверждения: тогда внезапно нападет на них всегубительство» (1Сол. 5:3); тогда внезапно наступит кончина мира, которой он, в омрачении своем, в упоении земным преуспейанием, никак не будет ожидать. По причине слепоты мира «день Господень, якоже тать в нощи, тако приидет» (1Сол. 5:2). Указывая на эту слепоту, Господь назвал время пришествия Своего «ночью» (Лк. 17:34). К чему, в видах Божиих, существовать долее миру, когда мир, то есть человечество, отвергнет совершенно ту цель,

для которой предоставлено ему Богом странствование на земле, когда оно изберет для этого странствования цель самопроизвольную, цель, лишенную смысла? Цель эта уже избирается! При этой цели кратковременная земная жизнь принимается за вечность, все силы души и тела истощаются человеком не для приготовления себя к вечности; истощаются они, приносятся в жертву несбыточной, нелепой мечте; истощаются они на устройство высшего плотского благоденствия и блаженства в гостинице земной, в темнице нашей, как бы в самом прочном вечном жилище. Жестоко обманывает мечта ложная последователей своих: поступает она с ними, как бесчеловечный тиран, как лютый демон. Она – демон! Ничто не может быть злее ее, ничто не может быть коварнее, лживее ее. Она – насмешка падших духов над людьми. Льстит гибельная мечта людям на всем пути земной жизни; изменяет им на конце жизни, предаёт их действительности, оставляет ни с чем. Они вступают в вечность, несколько не приготовленные к ней, несколько не ознакомленные с нею. Этого мало: они вступают в нее, усвоив себе настроение, вполне враждебное к ее духовным благам, к собственному благополучию в ней. Где место за гранями времени для таких плевелов? Нет и не может быть для них иного места во вселенной, как в бездне ада: там должны быть они скрыты от взоров вселенной.

Иноки Соловецкого монастыря передают ответ преподобного Зосимы, данный старцем ученикам, которые спросили его о том, как узнать антихриста, когда он придет? Преподобный сказал: «Когда услышите, что пришел на землю или явился на земле Христос, то знайте, что это – антихрист». Ответ самый точный! Мир, или человечество, не узнает антихриста: оно признает его Христом, будет провозглашать Христом. Следовательно, когда разнесется молва, будет распространяться и усиливаться о пришествии Христовом, то это послужит верным признаком, что явился антихрист и начал совершать predetermined и попущенное ему служение. Ответ преподобного Зосимы основан на словах Спасителя. Спаситель мира, знакомя учеников Своих с признаками,

возвещающими скорое Его второе пришествие, сказал: «Тогда еще кто речет вам; се, здесь Христос, или онде, не имите веры. Аще убо рекут вам, се, в пустыни есть, не изыдите, се в сокровищих (т.е. в каком-либо тайном отделении дома), не имите веры. Яко же бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет и пришествие Сына человеческого» (Мф. 24:23–27; Лк. 17:23–24). Не нужно и невозможно будет человекам передавать друг другу весть о пришествии Сына Божия. Он явится внезапно; явится по всемогуществу Своему, всем человекам и всей земле в одно время. Возражение ученых, что нет возможности в одно время явиться Сыну Божию пред всем человечеством по естественному шарообразному устройству земли, не имеет никакого места. Если всемогущий Бог извлек и землю и весь мир из ничтожества Своим всемогущим и всепремудрым повелением, не понуждавшись в предварительном совещании с учеными, то неужели Он не возможет по той же причине, по неограниченным могуществу и премудрости Своим, явиться человечеству в одно время, хотя бы способ к приведению этого в исполнение был недоступным, каким он и должен быть, для всех ученых земли? «Придет Господь, – сказал святой Иоанн Дамаскин, – с небеси таким же образом, как святые апостолы видели Его восходящим на небо (Деян. 1:11); придет совершенный Бог и совершенный человек, со славою и силою. Никто да не ожидает Его от земли, но всякий да ожидает с неба, как Он Сам подтвердил»¹⁶⁶.

Господь заключил учение о кончине мира и о Своем Втором пришествии следующим наставлением и завещанием: «Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печалми житейскими, и найдет на вы внезапу день той: яко сеть бо приидет на вся живущих на лица всея земли» (Лк. 21:34–35). В этих словах Господа, в этом завещании Господа, в этом совете, в этой заповеди Его воспрещается плотская жизнь и излишество в земных занятиях, что все вместе претворяет человека из духовного в плотского и вещественного, заставляет забывать вечность и Бога, влечет к падению во все грехи. В сердце, которое не ограждено и не запечатлено памятованием Бога и страхом Божиим, удобно

входят все страсти; в него входит нравственный мрак, в него входит неведение Бога. Для людей, проводящих плотскую, греховную жизнь, упоенных, отуманенных ею, наступит пришествие Господа, как сеть. Обымет эта сеть все человечество. Убежать, ускользнуть от сети нет возможности ни для кого. Ведая это, будем пребывать в постоянном трезвении. Прибегая к Богу учащенными, непрестанными, исполненными умиления и плача молитвами, стяжая и поддерживая в себе Царство Божие жительством по воле Божией, мы возможем избавиться от цепей и козней греха и миродержца Божиею благодатью и силою. Мы возможем, с благим упованием и духовным извещением в помиловании и спасении, предстать Судии нелицеприятному, имеющему произнести о нас приговор, который решит участь нашу на вечность. Аминь.

Поучение в 27-ю неделю. Объяснение дневного Евангелия: Иисус бе уча на едином от сонмищ в субботу

Возлюбленные братия! Утешительно слышать, что Господь наш Иисус Христос в день субботний, имевший в ветхозаветной Церкви то значение, которое в новозаветной имеет день воскресный, или недельный, занимался поучением народа (Лк. 13:10–17). Ныне мы, собравшиеся здесь в святом храме, во имя Господа нашего Иисуса Христа, чрез восемнадцать столетий по Его отшествии с земли, занимаемся тем же. Телесными очами мы не видим Господа нашего, но взираем на Него и видим Его очами веры: мы слышим учение его, возвещаемое святым Евангелием; события, сопровождавшие Его земное странствование, описанные с святою простотою и необыкновенною ясностью апостолами, живописно изображаются пред нами; они как будто и совершаются пред нами. Посредством святых таинств мы поставляемся в непрестанное общение с Господом; мы можем усилить и развить это общение непрестанным размышлением о Нем, деятельностью, направленною по Его всесвятым заповедям, постоянным молитвенным отношением к Нему и призыванием Его. Точно: Господь наш Иисус Христос – посреди нас. Его нет только для того, кто отвергает Его присутствие. Это – не сочинение разгоряченного воображения! Это – не мечта обольстительная! Сам Господь сказал ученикам Своим: «Се Аз с вами есмь, во вся дни до скончания века» (Мф. 28:20). Кто не зрит присутствующего Господа, тот не ученик Христов.

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слепотствует ум, когда вера – эта сила духовного зрения – не действует. Напротив того, когда действует вера, тогда отверзаются Небеса, и зрится Сын одесную Отца, везде сый по Божеству и вся исполняяй, неописанный¹⁶⁷. Ничто не препятствует нам стяжать веру! Стяжем веру – и получим видение. Престанем довольствоваться слабосильным буквальным познанием Бога; прострем расслабевшие руки к

делам веры; приобретем веру деятельную, живую – только этой вере является Господь.

Бесчувственны и слепы телесные очи, когда слепотствует ум. Господь наш Иисус Христос во время пребывания Своего на земле совершил изумительнейшие чудеса в удостоверение Божества Своего; эти знамения так были очевидны, осязательны, что Божество вочеловечившегося Бога долженствовало соделаться явным и ясным для самых ограниченных, для самых чувственных людей. Но люди смотрели во все глаза и не увидели ничего. Как бы с удивлением и недоумением, как бы жалуясь на современников и болезнуя о них, говорит Евангелист: «Толика знамения сотворшу Ему пред ними, не вероваху в Него!» (Ин. 12:37) Далее Евангелист обнаруживает и причину этого ослепления: омрачение ума, ожесточение сердца, рождающиеся от греховной жизни, делающие зоркость и здравие чувственных очей для познания Истины бесполезными (Ин. 12:40; Ин. 3:19–20).

Событие, сегодня поведенное Евангелием, ужасно. Господь, по произнесении поучения народу, запечатлел поучение исцелением женщины, томившейся под бременем тяжкого и долговременного недуга. Не понявшие слова могли понять чудо; не узнавшие Бога от Его «словес живота вечного», как узнал святой Петр (Ин. 6:68), могли узнать по крайней мере богоугодного человека по совершившемуся знамению, как узнал Никодим (Ин. 3:2) или как узнал исцеленный слепец (Ин. 9:33). Зрелище было самое жалостное, назидательное, поразительное. Падший ангел, которому человечество подчинилось и приобщилось падением, связал некую женщину странным, утомительным в высшей степени недугом. Женщина скорчилась, и в таком согбенном положении пребыла восемнадцать лет, не имея возможности выпрямить членов, дать им какой-либо отдых от принужденного, неестественного положения. Господь сказал этой женщине: «жено, отпущена еси от недуга твоего. И возлож на ню руце и простресе, и славяше Бога» (Лк. 13:12–13).

В то время как женщина, так легко стряхнувшая с себя тяготевшее на ней бремя, в восторге прославляла Бога; в то время как собрание народа предавалось ощущениям справедливой радости при очевидном действии Божественной благодати, ясно открывшейся избавлением страдальцы от угнетавшего и истомившего ее бедствия, в это время старейшина сонмища пришел в негодование. Он не видит чуда! Он не видит исцеления! Он не видит Искупителя и Спасителя человеков! Он не видит действующего Святаго Духа! Он даже не видит богоугодного человека: мысленное око его извращено какою-то непонятною и непостижимою адскою силою! Он увидел в действии Бога преступление Божия Закона. Придирчиво он нашел труд и работу в беструдном исцелении болящей и направил в самообольщении своем против этого исцеления заповедь Божию, повелевавшую заниматься трудами и работами в шесть дней недели, воспрещавшую занятие ими в день субботний. Сущность дела состояла в том, что старейшина собора был фарисей, по крайней мере по душевному своему настроению, и увидев, по его мнению, человека, служителя Божия, подкрепляющего свое сильное слово чудом, воспалился завистью. Причиною зависти были гордость и тщеславие: старейшина хотел первенствовать во мнении народном своею земною правдою. Первенство это беструдно получает явившаяся Небесная Правда; старейшина, чтоб сохранить свое неправильное первенство, восстает против Небесной Правды, старается унижить, оклеветать ее, чтоб прикрыть гнусность своего поведения личиною справедливости, представляется ревнителем закона.

Сердцеведец Господь обличил фарисея. Он назвал поведение его лицемерством. Лицемерство, стараясь удовлетворить своим страстям, всецело работая греху, желает сохранить пред очами людей личину добродетели. В числе наших страстей весьма значительное место занимает тщеславие, ищущее насладиться похвалою человеческою. Оно не заботится, справедлива ли, или несправедлива эта похвала, правильны ли, или неправильны пути к получению ее, получение похвалы каким бы то ни было средством – вот вся

цель тщеславного лицемера. Бог забыт им: лицемер не способен ни к вере, ни к Богопознанию. «Како вы можете веровати, – говорил Господь иудеям, значительная и главнейшая часть которых заражена была фарисейством, – славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите?» (Ин. 5:44)

Доказал опытом неспособность лицемера к вере во Христа, к принятию Искупителя старшина сонмища иудейского, упоминаемый сегодня во Евангелии. Эта тщеславная душа, жаждавшая похвал и человеческого почитания, сознавшая себя достойною их, не могла стерпеть, что невольные похвалы и удивления людей привлечены были совершившимся пред всеми чудом. Эта душа воскипела завистью. Отвергнуть чудо было невозможно: она стремится унижить его, уничтожить его, возведя на Божие чудо обвинение в нарушении Божия Закона. Лицемер с решительностью вступает в богоборство, с решительностью приступает к хуле на Святого Духа и произносит ее. Если совершивший чудо был благодатный человек, то фарисей уничтожил и похулил благодать Духа. Если же совершивший чудо был Богочеловек, то фарисей вступает в явное противление Богу. Истинного чуда невозможно совершить человеку самим собою: оно совершается благоволением и действием всесвятого Бога и потому быть противным воле Божией и Закону Божию никак не может. Обвинение и уничтожение Божия знамения фарисеем служит только обнаружением его умственного омрачения и сердечного ожесточения, произведенных греховною жизнью.

Дерзкий, страшный поступок фарисея, осмелившегося порицать действие Спасителя в самом присутствии Спасителя, заслуживает особенное внимание наше, должен быть оплакан горячими и неутешными слезами. Он должен быть оплакан такими слезами, потому что он возник из общего всем нам падения и отвержения нашего. На него нам должно обратить особенное внимание, чтоб, взвесив всю тяжесть его и убоявшись его, как точно страшного и тягостнейшего, избежать его. И ныне Христос действует; и ныне Дух Святой совершает спасительные знамения в христианских таинствах! И ныне Бог

имеет хулителей, противников, врагов Своих между людьми.

Всякий род греховной жизни включает в себе сопротивление и противодействие Богу; всякий род греховной жизни есть нарушение Закона Божия, есть отрицание воли Божией. «Всяк, творя грех, – сказал Апостол, – и беззаконие творит: и грех есть беззаконие» (1Ин. 3:4). Лицемерство есть тот род греховности, который особенно противодействует познанию Христа и христианству. Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения; от такого взгляда на себя человек признает нужду в Искупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния. Но лицемер, недугуя не довольно приметными для людей страстями – тщеславием, гордынею, сребролюбием, завистью, лукавством, злобою, – прикрывая их лицемерством и притворством, не способен, как не способен сатана, к признанию себя грешником. И добродетели и страсти делаются от навыка как бы природными, так и лицемерство от навыка к нему делается как бы естественным качеством. Обладаемый им уже не видит в лицемерстве душепагубнейшего порока, – дела лицемерства совершает как бы дела правды. Душа лицемера поражена слепотою: почему и Господь назвал фарисеев безумными и «слепыми» (Мф. 23:16–26). Лицемер есть тот злосчастный, по мнению своему, праведник, который отвергнут Богом: «не приидох, – сказал Спаситель, – призвать праведники, но грешники на покаяние» (Мф. 9:13). Здесь праведниками названы фарисеи не потому, чтоб они были точно праведники, но потому, что сами признавали себя такими, с мелочною точностью исполняя обрядовые постановления Закона Божия и попирая его сущность, которая заключается в направлении ума, сердца, всего существа человеческого по воле Божией. Господь даровал людям для примирения их с Богом добродетель – покаяние; как могли принять этот духовный дар те, которые были вполне довольны собою и ожидали в обещанном Мессии по преимуществу завоевателя, долженствовавшего обильными плотскими воздаяниями увенчать их плотскую, нелепую, исполненную гордыни и злобы

праведность? В омрачении и ожесточении своем фарисеи даже хвалились неспособностью к познанию и принятию Искупителя: «еда кто от князь верова в онъ, или от фарисей», говорили они (Ин. 7:48). На эту неспособность их к истинному Богопознанию указал и Господь: «аминь глаголю вам, – сказал Он им, – мытари и любодейцы варяют вы в Царствии Божий» (Мф. 21:31). Явный грешник, грешник, впавший в смертные грехи, грешник, привлечший к себе презрение и омерзение человеков, способнее к покаянию того мнимого праведника, который по наружному поведению неукоризнен, но в тайне души своей удовлетворен собою. Фарисейство есть страшный недуг духа человеческого, подобный тому недугу, которым недугует падший ангел, которым этот ангел хранит для себя, как бы сокровище, падение свое. «Внемлите себе, – заповедал Господь ученикам своим, – от кваса фарисейска, еже есть лицемерие» (Лк. 12:1). Лицемерие названо закваскою, потому что оно, вкравшись в душу, проникает во все мысли, во все чувствования, во все дела человека, делается его характером, как бы душою его.

Желающий предохранить себя от лицемерия должен, во-первых, по завещанию Господа, все добрые дела совершать втайне (Мф. 6:1–6); потом должен отречься от осуждения ближнего. Осуждение ближнего – признак лицемерства, по всесвятому указанию Евангелия (Мф. 7:5). Чтоб не осуждать ближнего, должно отказаться от суждения о ближнем, потому-то в Евангельской заповеди, воспрещающей осуждение ближнего, предварительно воспрещено суждение о нем. «Не судите, и не судят вам: и не осуждайте, да не осуждени будете» (Лк. 6:37). Сперва люди позволяют себе суждение о делах ближнего, а потом невольно впадают в осуждение. Не посеет семени – и не возрастут плевелы, воспретим себе ненужное суждение о ближних – и не будет осуждения. Спросят здесь: какая связь между осуждением ближнего и лицемерством? Эта связь очевидна. Осуждающий и уничижающий ближнего невольно выставляет себя праведником, может быть, не произнося этого словом и даже не понимая этого. Мы все грешники: всякое выставление себя праведником, и прямое и косвенное, есть лицемерство.

Когда мы сходимся для дружеской беседы, часто, если не всегда, большая часть этой беседы заключается в пересудах о ближнем, в насмешках над ним, в оклеветании, унижении, очернении его. Люются острые слова рекою; смех и хохот раздаются, как знаки одобрения; в это несчастное время самозабвения и самообольщения души наши приобщаются свойствам демонским и напиваются ядом лицемерства. Святое Евангелие и здесь преследует грех, ища нашего спасения: «всяко слово праздное, – угрожает оно нам, – еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный: от словес бо своих оправдишися, и от словес своих осудишися» (Мф. 12:36–37). Будем, братия, вглядываться в начала грехов, будем охранять себя от начал греховных: и избегнем греховного развития. Семена греховные, как, например, празднословие, на первый взгляд, ничтожны: неприметно засеивается ими нива душевная. Но когда эти семена дадут ростки, в особенности, когда ростки усилятся и возмужают, тогда грех обымает всего человека, и уничтожение греха делается крайне затруднительным.

«Кто возбраняет устам своим пересуды, – сказал некий великий святой отец, – тот хранит сердце свое от страстей. Кто хранит сердце свое от страстей, тот ежечасно зрит Господа. Кто зрение ума своего сосредоточивает внутри самого себя, тот зрит в себе духовную зарю»¹⁶⁸. Что же мы увидим, братия, в нашей душевной клети, когда осветит ее божественный свет? Мы увидим бесчисленное множество наших согрешений. То падение нашего родоначальника, о котором поведаёт нам Священное Писание, мы увидим и осяжем в самих себе¹⁶⁹; мы увидим и осяжем в себе необходимость Искупителя. Познав Искупителя в Господе нашем Иисусе Христе, мы исповедаем Его; познав и исповедав, мы узрим Его и поклонимся Ему тем поклонением, которое приличествует и подобает Богу, Творцу и Спасителю нашему. Аминь.

Поучение в 28-ю неделю. Объяснение дневного Евангелия: «Человек некий сотвори вечерю велию и зва многи»

Возлюбленные братья! Сегодня Евангелие (Лк. 14:16–24) поведает нам о неизвестном человеке, давшем великолепный пир, на который приглашено было множество гостей. Потом Евангелие выставляет странное обстоятельство: в обеденном столе приняли участие не те лица, которые первоначально были приглашены к нему, но совсем другие. Роскошный пир дан был вечером и потому назван «Вечерию Велиюю». Вечером мы называем последние часы дня пред наступлением ночи.

Повесть о Великой Вечери – живописная притча, которую Господь наш Иисус Христос изобразил Царствие Божие, уготованное Небесным Отцем «от сложения мира» (Мф. 25:34) для избранных Его, изобразил и то, каким образом принято благовестие об этом Царстве призванным к нему человечеством.

Всем нам, без исключения, предлежит смерть; все мы должны вратами смерти вступить в вечность и пребыть в вечности навсегда. Земная жизнь есть преддверие к вечности. Она – как бы тесная и душная передняя комната пред великолепнейшими и обширнейшими чертогами. В вечности уготовано для нас Божие Царство; вне его – бесконечное горе, бедствие, которое никогда не прекратится, – плач и рыдание, которые никогда не утешатся и никогда не умолкнут. Если б завтра, чрез неделю, чрез месяц предстояло событие, долженствующее решить нашу земную участь или во благо, или во вред нам, не приняли ли бы мы всех мер, всех усилий, всех предосторожностей, чтоб направить событие к благоприятному для нас исходу? Обратим же внимание на нашу участь в вечности. Отвергнем сон уныния и забывчивости, в который мы погружены; отвергнем ослепление, отвергнем самообольщение, представляющее человеку жизнь его на земле бесконечною. Поверим достовернейшей истине. Поверим, что всем нам предстоит неизбежная смерть. Как верно то, что мы умрем, так

необходимо то, чтоб мы позаботились о нашей участи в стране загробной. С этою целью рассмотрим притчу Господа нашего о «Велией Вечери».

Кто – учредитель вечери? Святое Евангелие называет его «человеком неким», то есть человеком неизвестным, неопределенным. Очевидно: это – Бог. Себя Он заменил в притче Своим образом – человеком. А как люди забыли Бога, потеряли истинное познание Его, правильное понятие о Нем, то Бог, наименовав Себя человеком, наименовал вместе и человеком неизвестным: «человек некий сотвори вечерю велию, и зва многи». Большое число приглашенных знаменует, что все человечество, без всякого исключения, предназначено Богом для вечного блаженства. Братия! Все мы – званые! Не забыт никто! Никто не имеет ни повода, ни права предаваться сетованию и унынию.

Когда наступило время вожделенной трапезы, Учредитель пира посылает Раба повестить званых. И время пира, и одинокое лицо Раба имеют глубокое значение. В греческом тексте Евангелия, написанного святым Лукою, пред словом «Раб» поставлен член Τόν δοῦλον, что, по свойству этого языка, дает слову «Раб» особенное, отдельное знаменование. Здесь Рабом Божиим, по преимуществу и исключительно, назвал Господь Иисус Христос Себя¹⁷⁰. Он, равный Отцу и Духу по Божеству, по человечеству есть единственный, истинный Раб Божий. Он один вполне и совершенно исполнил волю Божию и чист от всякого греха. Прочие святые человеки – святые относительно (Рим. 4:2); человеческая святость есть наименьшая, по возможности человеческой, греховность. Единый Раб Божий представляется в притче единственным действователем спасения человеческого; пророки, апостолы, учителя церковные были только служителями, орудиями Слова: «Вся тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1:3). Время приглашения званых – вечер. Значит: Господь наш Иисус Христос низшел на землю в последние часы жизни видимого мира. Восемнадцать столетий протекло со времени этого счастливейшего события; жизнь мира еще не пресеклась: «но пред Господом един день яко тысяща лет, и тысяща лет яко

день един» (2Пет. 3:8). Длится, рассрочивается вечер Божий, чтоб все званные успели собраться на Его Вечерю, чтоб ни один из избранных не лишился ее.

Таким изображается притчею смотрение Божие относительно человеков; взглянем теперь на изображение поведения человеков по отношению к Богу. Все званные, как бы сговорясь, извинились и отказались от вечера. Что это за заговор, что это за единодушие в противлении Богу? Это – действие падения, всем общего; это – доказательство благоволения к своему состоянию падения, произвольное пребывание в нем; это – признак умерщвления грехом души, не могущей и не wanting возбуждаться от сна смертного, ниже на призывный голос Сына Божия. В причину нежелания прийти на вечерю званные выставили свои земные отношения. Иной приписал такую важность занятиям ученым, должностным, прихотливым, что счел себе позволительным пренебрежение Богом; иной предался семейным заботам и забыл Бога; иной, наконец, увлекся страстями, погряз в грубых плотских наслаждениях и сделался совершенно чуждым Бога. Не один очевидный грех отнимает у нас наше духовное сокровище; отнимает его всякое земное занятие, всякое земное положение, когда к ним всецело будет привлечена и прикована душа.

Отказались званные от участия в вечери. Учредитель посылает того же Раба собрать по городским улицам и переулкам, по дорогам и перекресткам увечных, нищих, хромых, слепых и, уговорив их, привести на вечерю.

Званными Евангелие называет иудеев как предварительно приглашенных посредством закона и пророков к христианству; бесприютные бедняки и калеки, бродящие по улицам и переулкам, странники, трудящиеся в дороге или остановившиеся на перекрестке для избрания пути, знаменуют язычников, пребывающих вне дома, вне Церкви, вне богопознания; исчисленные телесные недостатки их надо принимать по отношению к душе. Званные иудеи отказались решительно; вслед за ними призванные язычники едва убедились прийти на вечерю: многих столетий, бесчисленных

жертв и целых рек крови нужно было, чтоб Слово Божие убедило их к принятию христианства.

Званными посреди христианства должны быть признаны славные, богатые, ученые, благополучные в мире сем: Богом дарованные им преимущества пред другими, сопряженное с этими преимуществами удобство к Богопознанию и Богослужению, выражают, без сомнения, призвание Божие к спасению и высшему блаженству... Увы! зрелище, достойное плача! Званные пребывают, как камни, невнимательными к Призывающему. Кажется, только пораженные бедствиями, болезнями, нищетою, лишениями, – только увечные и нищие в гражданском смысле способны послушать Бога: оказывают повиновение Богу, по выражению апостола, невежи по разуму мира, немощные, худородные, уничиженные в мире (1Кор. 1:27). И эти уничиженные мира должны, под руководством Слова Божия, при мощном содействии Его, выдержать лютейшую брань с своим падением, насильно покорить себя Богу, насильно доставить себе спасение. Очень верно изображает притча, что нищих, слепых, хромых и калек чудный Раб должен был уговорить и убедить, чтоб они пришли на вечерю. Нам сроднилось и полюбилось наше падение: тяжело разлучаться с ним. Собственное естество наше сделалось неспособным к добру, и без Спасителя оно не может сделать никакого истинного, цельного добра: «без Мене, – сказал Он, – не можете творить ничесоже» (Ин. 15:5). Наше собственное добро осквернено примесью зла. Оно не может не быть таковым: его источник – естество падшего человечества – составляет собою смесь добра со злом и постоянно рождает из себя действие, себе сообразное.

Грозным приговором заключил Господь притчу. Он, прозревая всевидящим оком настоящее и будущее невнимание к Нему человека, сказал: «мнози суть звани, мало же избранных» (Лк. 14:24). Всех призывает милосердый Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются Ему. Все мы принадлежим к числу званных по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включаются в число избранных,

потому что включение в число избранных предоставлено
нашему собственному произволению. Аминь.

Поучение в 29-ю неделю. О благодарении и славословии Бога

Сказание об исцелении Господом нашим Иисусом Христом десяти прокаженных мужей, которое сегодня читалось в Евангелии (Лк. 17:12–19), положено святою Церковью читать при всех случаях, когда мы приносим общественное благодарение Богу за благодеяние или благодеяния, оказанные нам. Из десяти прокаженных мужей, исцеленных Спасителем, только один рассудил принести благодарение Спасителю; девять, получив благодеяние, увидев над собою изумительное знамение милосердия и всемогущества Божиих, не дали никакой духовной цены ни внезапному исцелению своему, ни Тому, повелением Которого произведено внезапное исцеление неисцелимой болезни.

Поступок неблагодарных, ожесточенных, мертвых по уму и сердцу осужден Господом. Когда один из прокаженных, по получении исцеления, возвратился к Господу, громким голосом прославляя Бога, пал к ногам Спасителя, принося Ему благодарение и славословя Его, тогда Господь сказал: «не десять ли очистишася? да девять где? како не обретошася возвращшеся дати славу Богу?» (Лк. 17:17–18) Слова эти имеют глубокий смысл. Богочеловек, по человечеству Своему, искал не Своей славы от человеков: искал, чтоб ими, во благо их, почитаем был должным образом Бог. Те, которые расположены были к истинному богочеловечеству, о чудо! обретали Бога, прикрывшегося человечеством, обретали Спасителя и в Нем спасение свое. Отвергли Спасителя те, которые в душе своей отвергли первоначально Бога. Господь сказал возненавидевшим и хулившим Его иудеям: «аще Бог Отец ваш бы был, любили убо бысте Мене: аз бо от Бога изыдох. Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает: сего ради вы не послушаете, яко от Бога несте» (Ин. 8:42, 47).

Благодарность – редкая добродетель между людьми. К несчастью, слышится и слышится между нами торжественный возглас, сопровождаемый торжественным хохотом: «я сорвал

то и то с того-то!» Этим возгласом выражается страшная испорченность души. Что значит этот возглас? Он знаменует, что извлечено благодеяние лестью, притворством и другими подобными средствами, что лицо, подчинившееся обману и оказавшее благодеяние, подвергается наруганию за самое благодеяние свое. В некоторых телесных недугах замечается необъяснимое своенравие. Это своенравие существует и в недугах душевных. Часто благодеяния посевают в благодетельствованном к благодетелю чувство непримиримой, исступленной ненависти. Так часто встречается эта противоестественная странность, что по ней образовалась народная пословица: «не скормля, не споя, не наживешь врага». Силен яд греха, которым мы отравлены; зараженные им человеки способны ненавидеть не только своих благодетелей – человеков, способны ненавидеть Бога. Доказали они это многочисленными опытами.

Вражда к Богу выражается пренебрежением заповедей Божиих, жительством по своей воле и по своему разуму. Спаситель сказал: «не любяй Мя, словес Моих не соблюдает» (Ин. 14:24). Отчего мы пренебрегаем заповедями Божиими? Отчего мы забываем Бога? Отчего мы не знаем Его? Оттого, что не размышляем ни о Боге, ни о себе, проводим жизнь легкомысленно, занимаясь одною суетностью. Видимая тварь возвещает всемогущего, всеблагого, премудрого Бога; возвещаем Его и мы собою. Мы, без произвола и сознания нашего, получили бытие и все способности души и тела, все средства к существованию вещественному и к образованию нашего духа. Ничего не делаем мы из ничего: делаем из приуготовленных средств; самая способность делать вложена в естество наше, а отнюдь не приобретенная нами. Мы обставлены вне и внутри себя причинами к размышлению о Боге, к благодарению Его. Священное Писание и писания святых отцов открывают нам необозримую многочисленность и знаменательность благодеяний Божиих к человечеству, возбуждающих нас к благодарению Бога. Благодарение Бога имеет свое особенное свойство: рождает и усиливает веру, приближает к Богу. Неблагодарность и забвение Бога

уничтожают веру, удаляют от Бога. Апостол говорит, что истинно верующие во Христа «укоренени и наздани в Нем, и извествовани верою, избыточествующе в ней благодарением» (Кол. 2:7).

По существенной душевной пользе, доставляемой человеку благодарением Бога, Бог заповедал нам тщательно упражняться в благодарении Его, возделывать в себе чувство благодарности к Богу. «О всем благодарите», – говорит Апостол; он объявляет: «сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас» (1Сол. 5:18).

Святой Апостол, сказав, что возвещаемая им воля Божия о благодарении за все есть воля Божия о Христе Иисусе, выразил этим следующее: «Новозаветное заповедание благодарения – таинственно, духовно, божественно; оно истекает из таинства вочеловечения Христова и основывается на этом таинстве». Богочеловек провел земную жизнь Свою в лишениях и скорбях. Этим Он освятил лишения и скорби истинно верующих в Него, возвысил земные лишения и скорби превыше земного благоденствия. В последнем Он не принял участия. Заповедь о благодарении чужда плотского мудрования: она понимается единственно духовным разумом; она совершается при свете духовного разума. Плотское мудрование если и благодарит когда, то благодарит за одни вещественные благодеяния; при искушениях оно приходит в смущение; оно ропщет и хулит; заповедь Божия заповедует благодарение за все, за самые скорби. Заповедует она благодарение за скорби как за часть Христову; заповедует благодарение за благоденствие и благополучие как за снисхождение Божие к немощи нашей. «Иисус, да освятит люди Своею кровию, вне врат пострадати изволи. Темже да исходим к Нему вне стана, вне обычая мира сего, поношение Его носяще: не имамы бо zde пребывающаго града, но грядущаго взыскуем» (Евр. 13:12–14). «Вам даровася, еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати» (Флп. 1:29). Дару естественно последует благодарение. Если скорби о Христе суть дар Божий, даруемый Богом истинному христианину, то христианин обязан благодарением за скорби опытно доказать свое христианство, должен исповедать и принять дар Божий благодарением за дар.

Благодарением укрепляется вера, открываются глубокие таинства христианства, вводится в душу обширное и ясное богопознание действием благодатного мира и духовного утешения, которые бывают непременно последствием благодарения. «Уста, постоянно благодарящие, – сказал великий отец, – приемлют благословение от Бога; в то сердце, которое пребывает в благодарении, вселяется Божественная благодать. Благодати предшествует смирение; наказанию предшествует самомнение. Сердце, непрестанно стремящееся к благодарению Бога, привлекает в себя благодать; мысль ропота, непрестанно движущаяся в сердце, навлекает душе искушение¹⁷¹. Благодарение приемлющего дары поощряет Дающего дары к подаянию еще других даров, больших, нежели первые. Дары только тогда остаются без приумножения, когда нет за них благодарения. Часть безумного мала пред очами его»¹⁷². Подобно приведенному нами Отцу рассуждают все Отцы Православной Церкви. Они наставляют благодарить Бога за все, случающееся в жизни, и приятное и горестное¹⁷³. Вера научает нас, что все, совершающееся над нами, совершается по всеблагому и премудрому Промыслу Божию к существенной нашей пользе¹⁷⁴. Вера таким образом руководит к благодарению Бога, и от благодарения усугубляется вера. По убеждению ума мы начинаем благодарить, благодарением возбуждается убеждение сердечное.

Обширное поприще благодарения и славословия открывается пред христианином, проводящим благочестивую жизнь по заповедям евангельским, не допускающего себе ослепляться суетными пристрастиями и попечениями, взирающего постоянно к пристанищу вечности. Все временное проходит своею чредою. Будущее делается настоящим, настоящее прошедшим. Все бывшее прошло и не воротится; все будущее настанет на кратчайшее время, чтоб соделаться прошедшим.

Только тот, кто проводит земную жизнь как странник по образу мыслей, по сердечному ощущению, по истекающей из них деятельности, может непрестанно славословить и благодарить Бога. Имел это ощущение святой Давид; дано было

ему это ощущение Святым Духом, и воссылал он славословие и благодарение Богу из глубины души, объят и упоен был славословием и благодарением. «Благослови душе моя Господа, – говорит вдохновенный Давид, – и вся внутренняя моя имя святое Его. Благослови душе моя Господа, и не забывай всехъ воздаяний Его» (Пс. 102:1–2). «Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса Твоя» (Пс. 9:2). «Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое в век и в век века. На всяк день благословлю Тя, и восхваляю имя Твое в век века» (Пс. 144:1–2). В причину славословия Бога святой Давид выставляет бесконечное величие Бога: «великий Господь и хвален зело, и величию Его несть конца» (Пс. 144:3). Величие Бога усмотрел Давид из дел Божиих: «Господи Боже мой, возвеличился еси зело, одеяйся светом, яко ризою, простираяй небо яко кожу: основаяй землю на тверди ея» (Пс. 103:1–2, 5 и пр.). Видимая тварь очень справедливо может быть названа одеждою Бога; невидимый Бог, облеченный в эту одежду, видится: «в велелепоту облеклся еси» (Пс. 103:1). Великолепна видимая нами природа! Проповедует бытие Бога, проповедует она всемогущество, премудрость, благодать Божии. И громадные создания, и создания мельчайшие имеют свои законы; открытие частицы этих законов служит славою для ума человеческого, который должен сознаться, что открытое им ничтожно пред не открытым. Открыта малейшая доля того, что возможно было открыть при ограниченных способностях человека; бесчисленное множество осталось сокрытым; бесчисленное множество сокрытого не может быть открытым по невозможности открытия. Человеческий ум, измеривший и исчисливший пути планет в необъятном поднебесном пространстве, останавливается в недоумении пред ничтожною травкою, небрежно попираемою ногами. Он не может объяснить, в чем заключается жизнь этой травки, какие соки она тянет корнем своим из земли, как и чем разлагаются эти соки, дают произрастениям различные виды, различные запахи, различные цвета, различные вкусы. Что значит луч солнечный? Что за явление – электричество? Подобных вопросов можно предложить бесчисленное множество. Мы видим действие;

действие свидетельствует о существовании законов; законы закрыты от человеческого ума непостижимостью. И открытые законы, и открытое существование законов, превысивших постижения, составляя труд и славу человеческого ума, свидетельствуют ясно, что они произведены и установлены высочайшим Умом. Необъятен этот Ум, потому что произведение его – природа – необъятно. «Возвеличишася дела Твоя Господи, вся премудростию сотворил еси» (Пс. 103:24); одно безумие и сумасбродство могут провозглашать, что твари, существующие по мудрейшим законам, суть произведения случая, произведения безумия. Дела Ума оклеветываются в безумии безбожниками, хвалящимися умом своим, когда они откроют какой-либо закон из тех законов, составление которых они приписывают безумному случаю. Что может быть бессмысленнее клеветы, которая противоречит сама себе?

Величие дел Божиих, созерцаемое в видимой природе, приводит к славословию Бога: «род и род восхвалят дела Твоя, и силу Твою возвестят. Великолепие славы святыни Твоея возглаголют, и величие Твое поведят» (Пс. 144:4–6). «Еже возможно разумети о Бозе, Бог явил есть им. Невидимая бо Его, от создания мира творенми помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти безответными» (Рим. 1:19–20) всем, не познавшим и не признавшим Бога из созерцания видимых тварей. Видимая природа направлена в служение нам: направлены в это служение светила небесные, воздух и множество других газов, земля, моря, реки, животные, произрастания, металлы, минералы. О странник земной! Взгляни на природу, на эту гостиницу и странноприимницу, в которую ты помещен на кратчайший срок, на срок земной жизни, – взгляни на нее из чистоты ума, образуемой добродетельною жизнью и устранением себя от жизни скотоподобной; взгляни на обилие благ, которыми ты обставлен! От такого воззрения естественно душа исполняется благодарения Богу. Это совершилось со всеми, созерцавшими природу из настроения, доставляемого христианскою жизнью. Предрек о них пророк: «Память множества благости Твоея отрыгнут, и правдою Твоею возрадуются. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и

многомилостив: благ Господь всяческих, и щедроты Его на всех делах Его. Да исповедятся Тебе, Господи, вся дела Твоя, и преподобнии Твои да благословят Тя» (Пс. 144:7–10).

Увидеть Бога, ясно видимого в видимой природе, воздать Ему поклонение, славословие, благодарение предоставлено всем человекам; увидели Его весьма немногие: увидели Его те, которые не отъяли у себя способности к зрению рассеянную, чувственную жизнь, принятием ложных мыслей, которые не вступили под руководством этих пагубных руководителей в ложное направление и ложную деятельность, решительно враждебные Богу, отвергающие Бога в разнообразных формах отвержения. Бог, по бесконечной благодати Своей, явился человекам еще иначе, явился несравненно ближе, чтоб они приблизились к Нему, усвоились Ему, соединились с Ним, обрели в Нем спасение свое и блаженство, освободясь от гибели и вечного бедствия, в которые низверглись произвольным падением. Явился человекам Бог не в великолепно облачении – в видимой природе, – оставаясь впрочем и в этой царственной порфире как превысший всякой объемлемости чем-либо; явился в смиренном образе человека, приняв на Себя человечество, приняв на Себя все немощи наши, последствия нашего падения, кроме греха, причинившего падение. Бог явился облеченным в человечество, явился в стране нашего изгнания, провел в ней жизнь Свою, как должно было провести изгнаннику – в лишениях, в скорбях, в гонениях. Окончил Он эту жизнь насильственной смертью на древе крестном. Богочеловек исповедал жизнью и смертью правосудие Божие, которым низвергнуты человеки из рая на землю. Он исповедал виновность человеков пред Богом, потому что исповедание виновности этой было необходимым, единственным условием примирения человеков с Богом. Все, желающие быть истинными христианами, непременно должны исповедать эту виновность, сперва сердечным сознанием, потом устами и словом, наконец, деятельностью или жизнью. Каждый должен взять крест свой и последовать Христу; без этого никто не может быть учеником Христовым.

Христианин приходит в недоумение пред величием благодати Божией, созерцаемой в вочеловечении Бога-Слова и в возделанном Им спасении человеков. Созерцанием этим возбуждается обильное славословие и благодарение Бога; созерцанием этим возжигается пламенное усердие к жительству по заповедям Евангелия, к последованию Христу по пути тесному и прискорбному. Когда встанет христианин на тесный путь, тогда усматривает он гибельное обольщение, господствующее на пути широком. Когда он вкусит духовное утешение, которым питает Спаситель шествующих по пути скорбному, как питал Он Израильтян манною в пустыне, тогда возгнушается наслаждением плотским и греховным, которым так обилует Египет. Неизреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей его, которыми Промысл Божий устраняет его от сочувствия и порабощения греху, которыми он сопричисляется к сонму последователей Христовых. Не вознес человек таких хвалебных гласов Богу за земное благоденствие свое, какие вознесены святыми мучениками за пытки и казни, которым они подверглись, которыми Бог даровал им запечатлеть исповедание Христа и вступить в теснейшее соединение со Христом. Не раздалось такое славословие и благодарение Богу из великолепных чертогов, из среды роскошных пирований, какие раздавались из убогих хижин иноческих, из среды их лишений и скорбей, какие раздавались за трапезою постников, вкушавших скудный хлеб свой для подкрепления тела в служении душе, охранявшихся от пресыщения, порабощающего душу телу. Забывается человеком Бог, забываются Его благодеяния, закрывается великое дело искупления, как густою завесою, плотским мудрованием и плотскою жизнью; открывается все это «распявшему плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24). С креста мы способны исповедовать и славословить Бога; в благополучии земном мы способны к отвержению Его.

Братия! Будем воздвигать невидимый подвиг благодарения Богу. Подвиг этот напояет нас забытого нами Бога; подвиг этот откроет нам сокрывшееся от нас величие

Бога, откроет неизреченные и неисчислимыя благодеяния Его к людям вообще и к каждому человеку в частности; подвиг этот насадит в нас живую веру в Бога; подвиг этот даст нам Бога, Которого нет у нас, Которого отняли у нас наша холодность к Нему, наше невнимание. Помышления злые сквернят, губят человека (Мф. 15:19); помышления святые освящают, животворят его. «Строптивыя помышления отлучают от Бога» (Прем. 1:3); помышления святые приводят к Нему. Из них рождаются слова и дела богоугодные. Приведен был помышлением святым благоразумный прокаженный пред лице Спасителя, воздал Ему хвалу и благодарение, услышал от Него извещение о спасении своем: «вера твоя спасе тя» (Лк. 17:19). И мы богоугодными помышлениями, между которыми почетное место принадлежит благодарению и славословию Бога, можем приблизиться к Богу, можем благоугодить Ему заповеданными Им святыми словами и святыми делами, посредством их стяжать живую веру в Бога, живую верою приобрести спасение. Аминь.

Беседа в понедельник 29-й недели. О чудесах и знамениях

Святое Евангелие поведало нам сегодня, что фарисеи, не удовлетворяясь теми чудесами, которые совершал Господь, требовали от Него особенного чуда: «знамения с небесе» (Мк. 8:11). Требование такого знамения, сообразно с каким-то странным понятием о знамениях и чудесах, повторялось не раз, как и Господь засвидетельствовал: «род сей знамения ищет» (Мк. 8:12). В требовании фарисеев принимали участие саддукеи, столько отличавшиеся верованием своим от фарисеев (Мф. 16:1). Желание «знамения с небесе» выражалось иногда и народом. Так, после чудесного умножения пяти хлебов и насыщения ими многолюдного собрания, в котором было пять тысяч мужей, за исключением жен и детей, очевидцы этого чуда, участники этой трапезы, говорили Господу: «Кое Ты твориши знамение, да видим и веру имем Тебе? Отцы наши ядоша манну в пустыни, якоже есть писано: хлеб с небесе даде им ясти» (Ин. 6:30–31). Для них показалось недостаточным дивное размножение хлебов в руках Спасителя: оно совершилось с тишиною, с святым смирением, которым были проникнуты все действия Богочеловека, а им нужно было зрелище, им нужен был эффект. Им нужно было, чтоб небо покрылось густыми облаками, чтоб возгремел гром и засверкала молния, чтоб хлебы попадали из воздуха. Такой же характер имело требование чуда от Богочеловека иудейскими архиереями и народными начальниками, когда Богочеловек благоволил быть вознесенным на крест. «Архиерее ругающиеся, – поведает Евангелие, – с книжники и старцы и фарисеи глаголаху: ины спасе, Себе ли не может спасти? аще царь Израилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него» (Мф. 27:41–42). Они признают чудеса, совершенные Господом, чудесами и вместе насмеваются над ними; насмехаясь, отвергают их; отвергая чудеса, дарованные милосердием Божиим, требуют чуда по своему сочинению и усмотрению; чуда, которым, если б оно совершилось, уничтожилась бы цель

пришествия на землю Богочеловека, не последовало бы искупления человеков. Между желавшими видеть от Господа чудо, которым намеревалось потешиться легкомыслие, любопытство, безрассудство, является и Ирод (Лк. 23:8). Этому нужно было знамение для приятного препровождения времени; не получив желаемого, он осыпал Господа насмешками, тем и доставил себе минуту развлечения. Что значит – общее требование чудес от Богочеловека, высказанное людьми столько разнообразного направления, требование, соединенное с пренебрежением поразительных чудес, соделанных Богочеловеком? Такое требование – выражение понятий плотского мудрования о чудесах.

Что такое – плотское мудрование? Это – образ мыслей о Боге и о всем духовном, заимствованный человеком из его состояния падения, а не из Слова Божия. Свойство вражды Богу и противления Богу, которым заражено и преисполнено плотское мудрование, с особенною ясностью высказывается в требовании от Богочеловека чудес по понятию лжеименного разума, при невнимании к чудесам, при отвержении и осуждении чудес, которые совершал Богочеловек, по неизреченной Своей благодати. Совершал Он их, будучи «Божия сила и Божия премудрость» (1Кор. 1:24).

Часть первая

Тяжким грехом было требование чуда от Богочеловека, требование, сделанное на основании и из начал плотского мудрования. Богочеловек, услышав это дерзкое, богохульное требование, «воздохнул Духом Своим, глаголя: что род сей знамения ищет? Аминь, глаголю вам, аще дастся роду сему знамение. И оставль их», отъиде (Мк. 8:12–13; Мф. 12:39).

Радость бывает на небе об одном грешнике кающемся; так, напротив того, печаливает небожителей падение человека в грех и отвержение грешником покаяния¹⁷⁵. В благодатном созерцании бесконечной благодати Божией к человечеству, в созерцании благоволения Божия, чтоб все человеки спаслись, Макарий Великий решился сказать, что самого всесвятого, бесстрастного Бога объемлет свойственный Богу плач о гибели человеков¹⁷⁶. Не чужд Духу Божию превысший понятия нашего плач, и Дух Божий, вселившись в человека, «ходатайствует о нем воздыхании неизглаголанными» (Рим. 8:26). Такое воздыхание возбуждено было в Сыне Божиим требованием чуда, требованием гордым и безумным. Он «воздохнув Духом Своим, глаголя: что род сей знамения ищет?» Вопрос этот был ответом Бога на враждебное Богу требование знамения. Какой слышен глубокий плач, плач Божий в этом ответе! В нем слышно как бы выражение недоумения, произведенного нелепостью и дерзостью прошения! В нем видна утрата надежды на спасение людей, произнесших прошение, противное Духу, Подающего спасение. Запечатленных плотским мудрованием, упорно пребывающих в нем, недугующих неисцельно, Господь оставляет: предает их самим себе, предает гибели, принятой произвольно, удерживаемой произвольно. «И оставл их», отъиде. Точно: «мудрование плотское смерть есть» (Рим. 8:6). Свойственно мертвым не чувствовать своего умерщвления; свойственно плотскому мудрованию не понимать и не ощущать гибели человеческой. По причине несознания своей гибели оно не

сознает нужды в оживлении и на основании ложного сознания жизни отвергло и отвергает истинную жизнь – Бога.

Может ли иметь особенную достоверность «знамение с небесе?» Требовавшие такого знамения, конечно, требовали его, приписывая ему эту достоверность. Можно ли заключать, что знамение с неба есть непременно знамение от Бога? Из Божественного Писания видно противное. Самое выражение «знамение с небесе» очень неопределенно; тогда относили, да и ныне большинство людей, незнакомых с науками, относят к небу то, что совершается в воздухе и в пространстве надвоздушном. Так, Солнце, Луна, звезды признаются находящимися на небе, между тем как они плавают в пространстве; дождь, гром, молния (Иак. 5:18) называются явлениями небесными, между тем как эти явления совершаются в воздухе, в земной атмосфере, принадлежат положительно земле. Священное Писание повествует, что по действию диавола «огнь спаде с небесе, и пожже овцы и пастыри» праведного Иова (Иов 1:16)¹⁷⁷. Очевидно, что этот огонь образовался в воздухе, как образуется в нем молния. Симон-волхв удивлял чудесами слепотствующий народ, который признавал действовавшую в нем силу сатаны великою силою Божиею (Деян. 8:10). Особливо привел Симон в удивление идолопоклонников римлян, когда в многочисленном собрании их, объявив себя богом и свое намерение вознестись на небо, внезапно начал подыматься в воздухе. Повествует об этом блаженный Симеон Метафраст, заимствуя поведение из древнейших христианских писателей¹⁷⁸. Страшное бедствие – отсутствие в человеке истинного Богопознания: оно принимает дела диавола за дела Божии. Пред вторым пришествием Христовым, когда христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между людьми, – «возстанут лжехристи и лжепророцы, и дадут знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя» (Мф. 24:24). В особенности сам антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество: он даст им «знамение с небесе», которого они ищут и жаждут. «Его пришествие, – говорит святой Апостол Павел, –

совершится по действию сатанину во всякой силе и знамениях и чудесех ложных, и во всякой лсти неправды в погибающих: зане любви истины не прияша, во еже спастися им» (2Сол. 2:9, 10). Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса, нисколько не остановятся для размышления; немедленно примут их по сродству духа своего с духом их, по слепоте своей признают и исповедуют действие сатаны величайшим проявлением силы Божией. Антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно¹⁷⁹. Не сообразят человеки, что чудеса его не имеют никакой благой, разумной цели, никакого определенного значения, что они чужды истины, преисполнены лжи, что они – чудовищное, всезлое, лишенное смысла актерство, усиливающееся удивить, привести в недоумение и самозабвение, обольстить, обмануть, увлечь обаянием роскошного, пустого, глупого эффекта.

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами истины, врагами Бога: они приготовили себя к открытому, деятельному принятию посланника и орудия сатаны, его учения, всех действий его, благовременно вступив в общение с сатаной в духе. Достоинно глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния антихриста приведут в затруднение самых избранников Божиих.

Причина сильного влияния антихриста на людей будет заключаться в его адском коварстве и лицемерстве, которыми искусно прикроется ужаснейшее зло в его необузданной и бесстыдной дерзости, в обильнейшем содействии ему падших духов, наконец, в способности к творению чудес, хотя и ложных, но поразительных. Воображение человеческое бессильно для представления себе злодея, каким будет антихрист; несвойственно сердцу человеческому, даже испорченному, поверить, чтоб зло могло достичь той степени, какой оно достигнет в антихристе. Он вострубит о себе, как трубили о себе предтечи и иконы его, назовет себя проповедником и восстановителем истинного богопознания; непонимающие христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, присоединятся к нему. Вострубит он, назовет себя

обетованным Мессией; воскликнут в сретение его питомцы плотского мудрования; увидев славу его, могущество, гениальные способности, обширнейшее развитие по стихиям мира, провозгласят его богом, соделаются его споспешниками¹⁸⁰. Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели; признают его таким и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую правду и не отреклись от нее для правды Евангелия¹⁸¹. Предложит антихрист человечеству устройство высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения: искатели земного примут антихриста, нарекут его своим владыкою¹⁸². Откроет антихрист пред человечеством подобное ухищренным представлениям театра позорище поразительных чудес, необъяснимых современною наукою; он наведет страх грозой и дивом чудес своих, удовлетворит ими безрассудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой; удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость; все человеки, руководствующиеся светом падшего естества своего, отчуждившиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю (Откр. 13:8). Знамена антихриста преимущественно будут являться в воздушном слое¹⁸³: в этом слое преимущественно господствует сатана (Еф. 2:2; Еф. 6:12). Знамена будут действовать наиболее на чувство зрения, очаровывая и обманывая его¹⁸⁴. Святой Иоанн Богослов, созерцая в Откровении события мира, долженствующие предшествовать кончине его, говорит, что антихрист совершит дела великие, «да и огонь сойдет с небесе на землю пред человеки» (Откр. 13:13). На это знамение указывается Писанием, как на высшее из знамений антихриста, и место этого знамения – воздух; будет оно великолепным и страшным зрелищем. Знамена антихриста дополняют действия его ухищренного поведения: уловят в последование ему большинство человеков. Противники антихриста сочтутся

возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням. Лукавые духи, разосланные по вселенной, будут возбуждать в человеках общее возвышеннейшее мнение о антихристе, общий восторг, непреодолимое влечение к нему¹⁸⁵. Многими чертами изобразило Писание тяжесть последнего гонения на христианство и жестокость гонителя. Чертою решительною и определенною служит название, которое дается Писанием этому ужасному человеку: он назван «зверем» (Откр. 13:1), так как падший ангел назван «змеем» (Быт. 3:1; Апок. 12:3). Оба наименования изображают с верностью характер обоих врагов Божиих. Один действует более тайно, другой – более явно; но зверю, который имеет сходство со всеми зверями, соединяя в себе их разнообразную лютость, «даде змий силу свою, и престол свой, и власть великую» (Откр. 13:2). Испытание для святых Божиих настанет страшное: лукавство, лицемерство, чудеса гонителя будут усиливаться обмануть и обольстить их; утонченные, придуманные и прикрытые коварною изобретательностью преследования и стеснения, неограниченная власть мучителя поставят их в самое затруднительное положение; малое число их будет казаться ничтожным пред всем человечеством и мнению их будут придавать особенную немощь; общее презрение, ненависть, клевета, притеснения, насильственная смерть соделаются их жребием. Лишь при особенном содействии Божественной благодати, под руководством ее, избранные Божии возмогут противостать врагу Божию, исповедать пред ним и пред человеками Господа Иисуса.

Прямое следствие сказанного заключается в том, что фарисеи и саддукеи, требуя у Господа «знамения с небесе», требовали чуда в характере чудес антихриста. Тем, что они требовали именно такого чуда, объясняется поведение Господа в отношении к их требованию. Однажды, при таком требовании, Богочеловек выразил глубокое огорчение, отказал в требовании более нежели с решительностью, не захотел уже пребывать с позволившими себе требование, удалился от них. В другой раз

Он дал им следующий грозный ответ: «род лукав и прелюбодейный знамения ищет: и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка» (Мф. 16:1, 4; Мф. 12:38–42). Родом названы все, требовавшие знамения по сродству между собою в духе; названы родом прелюбодейным, потому что вступили в общение с сатаною духом своим¹⁸⁶, расторгнув общение с Богом; названы родом лукавым, потому что, сознавая чудеса Богочеловека, они притворялись не сознающими их; уничижая и хуля чудеса Божии, они просили чуда соответственно своему несчастному настроению, своему духу. Прошение «знамения с небесе» было не столько прошением чуда, сколько насмешкою над чудесами Богочеловека и выражением невежественного, превратного понятия о чудесах. Знамение Ионы пророка, по объяснению Самого Спасителя (Мф. 12:40), означались знамения, сопровождавшие смерть и воскресение Его. Тогда дано было Божие «знамение с небесе»! Тогда солнце, увидев распятым Господа, померкло в самый полдень; наступила повсеместная глубокая тьма, продолжавшаяся три часа; завеса храма Иерусалимского расторглась сама собою надвое, с верхнего края до нижнего; произошло землетрясение; расселись камни, отверзлись гробы; многие святые воскресли и явились многим в святом городе (Лк. 23:45; Мф. 27:45, 51–53). При самом воскресении Господа снова последовало землетрясение; светоносный ангел сошел с неба ко гробу Господа как свидетель воскресения, порастил ужасом стражей, приставленных ко гробу искателями «знамения с небесе» (Мф. 28:2–4). Стражи возвестили о совершившемся воскресении Господа иудейскому Синедриону. Он, получив «знамение с небесе», выразил к нему пренебрежение и ненависть, какие выражал ко всем предшествовавшим чудесам Богочеловека, подкупил стражей, вместе с ними озаботился покрыть мраком лжи Божие чудо (Мф. 28:11–15).

Обратимся теперь к рассмотрению чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом. Они – дар Божий человечеству. Дар дан был не по долгу – дан единственно по благоволению и милосердию. Люди обязаны были вести

себя относительно к дару и к Подателю дара с величайшим благоговением и благоразумием, потому что Податель дара объявлял Себя Богом, принявшим человечество для спасения человеков, а дар свидетельством Своим. Дар имел неоспоримое достоинство. Но как принятие спасения предоставлено свободному произволению человеков, то предоставлено было человекам рассматривать чудеса Христовы, обсуживать достоверность и качество их, заключать по ним о Совершителе их, чтоб признание и принятие Исккупителя было следствием свободного, положительного убеждения, а не поспешного, легкомысленного, как бы насильственного увлечения. Чудеса Христовы имели полную определенность. Можно относительно всех их сказать то, что сказал Господь апостолу Фоме: «Принеси перст твой семо, и вижд руце Мои: и принеси руку твою, и вложи в ребра Моя, и не буди неверен, но верен» (Ин. 20:27). Чудеса Христовы были осязательны; они были ясны для самых простейших людей; ничего в них не было загадочного; всякий мог удобно рассмотреть их; для сомнения и недоумения, чудо ли это, или только представление чуда, не было места. Мертвые воскресали, неисцелимые средствами человеческими недуги исцелялись, прокаженные очищались, слепорожденные прозирали, немые начинали говорить; умножалась пища мгновенно для нуждавшихся в ней; волны моря и ветры утихали по одному повелительному слову и избавлялись от смерти те, которым буря угрожала смертью; мрежи рыбаков, тщетно трудившихся в ловитве долгое время, внезапно наполнялись рыбами, послушными безмолвному голосу Господа своего. Чудеса Богочеловека имели множество свидетелей, из которых большая часть были или враждебны Ему, или невнимательны, или искали от Него одного телесного вспоможения. Чудеса были неопровержимы. Самые злейшие враги Господа не отвергали их, старались только уничтожить их богохульным претолкованием и всеми средствами, которые внушались им лукавством и злобою (Мф. 12:24; Ин. 9:24). В чудесах Господа не было никакой суетности, никакого эффекта; ни одного чуда не сделано напоказ человекам; все чудеса прикрывались

покровом Божественного смирения. Они составляют собою цепь благодеяний страждущему человечеству. Вместе с тем они выразили со всею удовлетворительностью власть Творца над вещественною тварью и над сотворенными духами, выразили и доказали достоинство Бога, принявшего на Себя человечество, явившегося человеком между людьми.

Одно из чудес Господа, имея таинственное значение, не сопровождалось никаким видимым благодеянием кому-либо из людей, знаменуя благодеяние, готовое излиться на все человечество. Чудом было умерщвление бесплодной, богатой одними листьями смоковницы (Мк. 11:13–14, 20). Это дерево упоминается Писанием (Быт. 3:7) между деревьями райскими при сказании о грехопадении праотцев. Оно послужило им листьями своими для прикрытия наготы, которой праотцы не примечали до впадения в грех, которую открыл им грех. Может быть, плод смоковницы райской был плодом воспрещенным. Господь не обрел на смоковнице плода: Он искал его на ней безвременно; Он попустил плоти Своей безвременное желание пищи¹⁸⁷, чем изображается неправильность пожелания праотцев, которое, как и все немощи людей, Господь понес на Себе и уничтожил Собою. Не обретши плода, Господь отверг и листья, уничтожил самое существование дерева: другое дерево, дерево крестное, уже приготавливалось в орудие спасения людей. Дерево, орудие погибели людей, умерщвляется повелением Спасителя людей. Таинственное чудо совершено в присутствии одних наперсников таинственного учения, святых апостолов. Оно совершено пред самым вступлением Богочеловека в подвиг искупительных страданий за человечество, пред восшествием на крест.

Чудеса Господа имели святой смысл, святую цель. Хотя они и сами по себе были великими благодеяниями, но в видах божественного смотрения служили только свидетельством и доказательством благодеяния несравненно высшего. Господь, приняв человечество, принес людям вечный, духовный, бесценный дар: спасение, исцеление от греха, воскресение из вечной смерти. Слово Господа и образ жизни являли этот дар со всею удовлетворительностью: по жизни Господь был

безгрешен, всесвят (Ин. 8:46); слово Его было преисполнено силы (Мк. 1:42). Но человеки ниспали глубоко во мрак и мглу плотского мудрования; сердца и умы их ослепли. Оказалось нужным особенное снисхождение к болезненному состоянию человеков; оказалось нужным дать самое ясное свидетельство для телесных чувств их; оказалось нужным посредством телесных чувств сообщить жизненные познания уму и сердцу, которые умерли свойственною им смертью, смертью вечною. В помощь слову Божию даны Божии чудеса. Чтоб человеки поняли и приняли духовный дар, усматриваемый одними душевными очами, Господь присоединил к духовному, вечному дару подобный ему дар, дар временный, телесный: исцеление телесных болезней человеческих. Грех служит причиною всех недугов в человеке, и душевных и телесных, служит причиною временной и вечной смерти. Господь, явив Свою власть над последствиями греха в телах человеческих, явил этим власть Свою над грехом вообще. Плотское мудрование не видит ни душевных недугов, ни вечной смерти; но недуги телесные и смерть тела оно видит, оно признает их, они очень действуют на него, озабочивают его. Господь, исцеляя единым словом, единым повелением всех больных, воскрешая мертвых, повелевая нечистым духам, явил власть Свою, явил власть Бога над человеком, над грехом, над падшими духами, явил очевидно для телесных чувств, для самого плотского мудрования. Оно, видя и осязая эту власть, могло и должно было, по логичной последовательности, признать власть Господа над грехом не только в отношении греха к телу, но и в отношении греха к душе, признать власть Господа над самою душою тем более, что в некоторых чудесах Господа, как например в воскресении мертвых, являлась неограниченная Божеская власть Его и над телом и над душою. Оживлялось тело; призывалась в него душа, уже отшедшая в мир духов, из этого мира; соединялась с телом, с которым она уже разлучилась навсегда. Человеку даны были знамения в нем самом, не где-либо вне; человеку даны были доказательства спасения его в нем самом, не вдали от него. Свидетельство вечного спасения души и тела давалось чрез временное

спасение тела от телесных недугов и телесной смерти. При правильном и благочестивом воззрении на чудеса Господа они оказываются преисполненными Божественного разума: требование «знамения с небесе» оказывается, каким оно и было, лишенным смысла. Редки случаи, когда власть Господа проявлялась вне человека над предметами вещественной природы; но эти случаи были. Они составляют собою свидетельство, что власть Господа над всею природою есть власть неограниченная, власть Бога. Чудеса эти служат дополнением к тем чудесам, которые были благотворениями человечеству в самом составе человеческом, для того, чтоб определение значения, которое должны были дать люди явившемуся Искупителю человеков, было самым точным. Как целью пришествия на землю Господа было спасение человека, то и попечения Господа сосредоточены были на человеке, на изящнейшем создании Господа, на Его образе, на Его словесном храме. Страна изгнания и страдальческого странствования нашего – земля, вся вещественная тварь, несмотря на свою громадность, оставлена Им без внимания. Если и совершены некоторые чудеса посреди вещества, то совершены для удовлетворения потребностей человеков.

Таково значение и назначение чудес, соделанных Господом и Его апостолами. Возвестил это Господь; возвестили это апостолы. Однажды в тот дом, в котором находился Господь, собралось множество народа. Дом был наполнен, и у дверей теснилась толпа; пройти в дом уже было невозможно. В это время принесли расслабленного, который не сходил с одра. Принесшие, видя многолюдство и тесноту, внесли больного на кровлю; сделав отверстие в потолке, спустили на одре пред Господом. Увидев деяние веры, милосердый Господь сказал расслабленному: «чадо, отпускаются тебе греси твои». Тут сидели некоторые из книжников. Им как знающим закон по букве и как зараженным завистью и ненавистью к Богочеловеку тотчас пришла мысль, что произнесена хула. «Кто может, – помышляли они, – оставлять грехи, токмо один Бог». Сердцеведец Господь, узрев помышления их, сказал им: «Что сие помышляете в сердцах ваших? что есть удобнее, что легче

по вашему понятию, реши расслабленному: отпускаются тебе греси, или реши: возстани, и возми одр твой и ходи?» Сказать бездоказательно «отпускаются тебе греси» может и лицемер и обманщик. «Но да увесте, яко власть имать Сын человеческий на земли отпущати грехи: (глагола расслабленному) тебе глаголю: возстани и возми одр твой, и иди в дом твой». Расслабленный мгновенно исцелел и окреп, взял одр и вышел пред всеми (Мк. 2:2–12). Чудо исполнено Божественной мудрости и благодати. Во-первых, Господь подает страждущему существенный духовный дар, невидимый чувственными очами: отпущение грехов. Подаяние дара возбудило в ученых иудейских невольное исповедание, что такой дар может быть подан одним Богом. Господь ответом на сердечное помышление их дает им новое о себе доказательство, что Он – Бог. Наконец, духовный дар и духовное доказательство запечатлеваются даром и доказательством вещественным: мгновенным и полным исцелением больного. Святой евангелист Марк, оканчивая свое Евангелие, говорит, что апостолы по вознесении Господа, «проповедаша всюду слово, Господу споспешествующу, и слово утверждающе последствующими слову знамениями» (Мк. 16:20). Эту же мысль выразили и все апостолы в молитве, которую они прибегли к Богу после угроз Синагедриона, воспрещавшего учить и действовать о имени Иисуса: «Даждь рабом Твоим, – говорили они, – со всяким дерзновением глаголати слово Твое, внегда руку Твою простерти Ти во исцеления, и знамением и чудесем бывати именем святым отрока Твоего, Иисуса» (Деян. 4:29–30). Знамения Божии даны были в содействие слову Божию. Знамения свидетельствовали о силе и значении слова (Лк. 4:36). Существенный деятель – слово. Не нужны там знамения, где приемлется слово, по причине понятого достоинства, принадлежащего слову. Знамения – снисхождение к немощи человеческой.

Иначе действует слово, и иначе знамения. Слово действует непосредственно на ум и сердце; знамения действуют на ум и сердце посредством телесных чувств. Последствия подействовавшего слова сильнее, определеннее, нежели последствия от действия знамений. Когда действуют вместе и

слово и знамения, тогда действие знамения остается как бы не примеченным, по причине обильного действия от слова. Это с ясностью усматривается из поведаний Евангелия. На Никодима подействовали знамения, и он признал в Господе лишь «учителя, посланного от Бога» (Ин. 3:2). На апостола Петра подействовало слово, и он исповедал Господа Христом, Сыном Божиим. «Глаголы живота вечного имаши, – сказал он Богочеловеку, – и мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго» (Ин. 6:68–69). Святой Петр был очевидцем многих чудес Господа; умножение пяти хлебов и насыщение ими многочисленного собрания людей только что совершилось, но при исповедании своем апостол умалчивает о чудесах, говорит единственно о силе и действии слова. То же последовало и с двумя учениками, которые беседовали с Господом, не узнавая Его, на пути в Еммаус, и узнали по пришествии в это селение, уже в доме, при преломлении хлеба. Едва они узнали Его, как Господь сделался невидим. Они не сказали ничего о поразительном чуде, они обратили все внимание на действие слова. «Не сердце ли наше, – говорили они друг другу, – горя бе в нас, егда Господь глаголаше нама на пути, и сказоваше нама Писания» (Лк. 24:32).

Богочеловек ублажил невидевших знамений и веровавших (Ин. 20:29). Он выражал соболезнование к тем, которые, не удовлетворяясь словом, нуждались в чудесах. «Аще знамений и чудес не видите, не имате веровати» (Ин. 4:48), сказал Он капернаумскому вельможе. Точно! достойны сожаления оставляющие слово, ищущие убеждения от чудес. Этою потребностью обнаруживается особенное преобладание плотского мудрования, грубое невежество, жительство, принесенное в жертву тлению и греху, отсутствие упражнения в изучении Закона Божия и в боголюбезных добродетелях, неспособность души сочувствовать Святому Духу, ощутить присутствие и действие Его в слове. Знамения были наиболее предназначены для убеждения и приведения к вере людей чувственных, занятых попечениями мира. Погруженные в житейские заботы, постоянно пригвожденные душою к земле и делам ее малоспособны оценить достоинство слова;

милосердное Слово привлекало их к спасению, даруемому словом, посредством видимых знамений, которые, составляя собою вещественное убеждение, действовавшее чрез чувства, приводили немощную душу к всемогущему, спасительному Слову. Уверовавшие по причине знамений составляли низший разряд верующих во Христа. Когда им предложено было духовное, возвышеннейшее, всесвятое учение, тогда многие из них истолковали его по своим понятиям (Ин. 6:60), не захотели испросить объяснения Божью слову у Бога, осудили слово, которое было «Дух и жизнь» (Ин. 6:63), обличили этим свою поверхностную веру, свой поверхностный залог сердечный, и «мнози от ученик Его, видевших многие знамения, идоша вспять, и ктому не хождяху с Ним» (Ин. 6:66). Ни слово, ни знамения Богочеловека не подействовали благотворно на иудейских первосвященников, книжников, фарисеев и саддукеев, хотя, за исключением последних, они и знали отчетливо Закон Божий по букве. Они не только были чужды Бога, враждебны Богу по причине греховной заразы, общей всему человечеству, но сделались такими, утвердили и запечатлели себя в таком расположении по причине собственного произволения, по причине самомнения, по причине желания проводить ту жизнь и преуспевать в той жизни, которая воспрещалась Евангелием. Они не могли слышать говорившего им Сына Божия; они не выслушивали, как должно, слов Его, не внимали Ему; только уловляли те слова, которые представлялись им удобными к претолкованию и к обвинению ими Господа. Так обыкновенно настраивается ненависть к словам ненавидимого. «Почто беседы Моея не разумеете?» – говорил Спаситель врагам Своим, отвергавшим упорно и с ожесточением предлагаемое им спасение. Почему вы не уразумеваете Моего учения? Почему не принимаете Моего целительного слова? Потому что «не можете даже слышати словесе Моего» (Ин. 8:43) оно невыносимо для вас. Будучи чадами лжи и деятелями в ее направлении, «вы не веруете Мне, зане истину глаголю» (Ин. 8:45). «Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает: сего ради вы не послушаете, яко от Бога несте» (Ин. 8:47). «Аще не творю дела Отца Моего, не

имите Ми веры: еще ли творю, еще и Мне не веруете, делом Моим веруйте: да разумеете и веруете, яко во Мне Отец, и Аз в Нем» (Ин. 10:37–38). Тщетны были слова, которые как Божия истина сами в себе заключали полное удостоверение (Ин. 8:14); тщетны были чудеса, которые также заключали в себе полное удостоверение, которые были так осязательны и очевидны, что враги Богочеловека, при всем желании и усилии отвергнуть их, не могли не признавать их (Ин. 9:24). Средство, которое действовало на людей, не знавших Закона Божия или очень мало знакомых с ним, проводивших жизнь в земных занятиях и суетах, но не отвергавших Закона Божия по произволению, это средство не оказало никакого действия на знавших подробно Закон Божий по букве, отвергавших его жизнью и произволением (Ин. 5:46–47, 7:19). Все, что можно было сделать для спасения человеков, сделано неизреченным милосердием Божиим. «Аще не бых пришел и глаголал им, – определяет Спаситель, – греха не быша имели: ныне же вины (извинения) не имут о гресе своем. Аще дел не бых сотворил в них, ихже ин никтоже сотвори, греха не быша имели: ныне же и видеша, и возненавидеша Мене и Отца Моего» (Ин. 15:22–25). Христианство преподано с такою определенностью, что нет оправдания для тех, которые не знают его. Причина незнания – одно произволение. Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза, да приписывает свое невидение и неведение собственному произволению, а не отсутствию света. Причина отвержения Богочеловека человеками заключается в человеках, как в них же заключается и причина принятия антихриста. «Аз приидох во имя Отца Моего, – засвидетельствовал Господь иудеям, – и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете» (Ин. 5:43). Они названы вместе и отвергающими Христа и принимающими антихриста, хотя о антихристе упоминается, как о имеющем прийти. Отвергая Христа по настроению своего духа, они вместе с тем принимали антихриста по тому же настроению духа; они сопричислились к принявшим антихриста, хотя и окончили поприще земного странствования за многие столетия до пришествия его. Они совершили величайшее дело

его: богоубийство. Для времени явления его, для него самого не оставлено подобного злодеяния. Как дух их находился во враждебном отношении ко Христу, так находился он в состоянии общения с антихристом, отделяясь от него огромным пространством времени, достигающим ныне конца второму тысячелетию. «Всяк дух, – говорит Богослов, – иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть, и сей есть антихристов, егоже слышасте, яко грядет, и ныне в мире есть уже» по духу (1Ин. 4:3). Водящиеся духом антихриста отвергают Христа, приняли антихриста духом своим, вступили в общение с ним, подчинились и поклонились ему в духе, признав его своим богом. «Сего ради послет, то есть попустит им, Бог действо лъсти, во еже веровати им лжи: да суд примут вси неверовавшии истине, но благоволивший о неправде» (2Сол. 2:11–12). В попущении Своем Бог правосуден. Попущение будет удовлетворением, вместе обличением и судом для человеческого духа. Придет антихрист в свое, predetermined ему время. Пришествие его предварится общим отступлением в большинстве людей от христианской веры. Отступлением от Христа человечество приготовится к принятию антихриста, примет его в духе своем. В самом настроении человеческого духа возникнет требование, приглашение антихриста, сочувствие ему, как в состоянии сильного недуга возникает жажда к убийственному напитку. Произносится приглашение! Раздается призывный голос в обществе человеческом, выражающем настоятельную потребность в гении из гениев, который бы возвел вещественное развитие и преуспевание на высшую степень, водворил на земле то благоденствие, при котором рай и небо делаются для человека излишними. Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления людей.

Чудеса вочеловечившегося Бога составляли собою величайшие вещественные благодеяния, какие только может представить себе человечество. Какое благодеяние может быть более возвращения жизни умершему? Какое благодеяние может быть драгоценнее исцеления неизлечимой болезни,

отнимавшей жизнь при жизни, соделывавшей жизнь более похожую на продолжительную смерть, нежели на жизнь? Однако, несмотря на благотворность, святость, духовное значение чудес Христовых, эти чудеса были только дарами временными. В точном смысле это были знамения. Знамениями были они даруемого словом вечного спасения. Воскрешенные Богочеловеком опять умерли в свое время: им даровано было только продолжение земной жизни, а не возвращение этой жизни навсегда. Исцеленные Богочеловеком снова заболели и также умерли: здоровье возвращено им было только на срок, а не навсегда. Излиты временные и вещественные благодеяния в знамение благодеяний вечных и духовных. Видимые дары были раздаваемы человекам, поработанным чувственностью, чтоб они уверовали в существование даров невидимых и приняли их. Знамения извлекали из пропасти неведения и чувственности, приводили к вере: вера сообщала познание о благах вечных и внушала желание приобрести их. При споспешестве дивных знамений апостолы быстро распространили христианство по вселенной: знамения были ясным и сильным доказательством христианства и для образованных народов, и для народов, погруженных в невежество и варварство. Когда же насаждена была повсеместно вера, насаждено было слово, тогда отъяты знамения как окончившие свое служение. Они престали действовать в обширном размере и повсюду; совершали их редко избранные святые Божии. Иоанн Златоуст, отец и писатель IV и V веков, говорит, что в его время уже престало действовать дарование знамений, хотя еще были по местам, особливо между иноками, мужи знаменоносные¹⁸⁸. С течением времени знаменоносные мужи постоянно умалялись. О последних временах святые отцы предсказали, что тогда знаменоносных мужей не будет¹⁸⁹. «Отчего, говорят некоторые, ныне нет знамений? Ответ мой на это выслушайте с особенным вниманием, потому что предложенный мне здесь вопрос я слышу от многих, и часто, и всегда. Почему тогда все, принимавшие Крещение, начинали говорить на иностранных языках, а ныне этого не бывает?.. Почему ныне отнята и взята у

человеков благодать чудес? Совершает это Бог, не подвергая нас бесчестию, но даже представляя нам большую честь. Каким же образом? Я объясню. Люди тех времен были скудоумнее, как только что отвлеченные от идолов; ум у них был дебелий и тупой, они были погружены в вещественное и преданы ему, не могли представить себе существование даров невещественных, ниже знали значение духовной благодати, что все приемлется одною верою: по этой причине были знамения. Из даров духовных одни невидимы и приемлются лишь верою, другие же соединены с некоторым знамением, подверженным чувствам, для возбуждения веры в неверующих. Например: прощение грехов – дар духовный и невидимый; мы не видим телесными очами нашими, каким образом очищаются наши грехи. Очищается душа, но душа невидима для очей тела. Итак, очищение грехов есть духовный дар, не могущий быть открытым для очей тела; способность же говорить на иностранных языках, хотя и принадлежит к духовным действиям Духа, но вместе служит и знамением, подверженным чувствам, почему легко может быть усмотрено неверующими; невидимое действие, совершаемое внутри души, делается явным и показывается посредством наружного языка, который слышим. По этой также причине говорит Павел: «Коемуждо же дается явление Духа на пользу» (1Кор 12:7). Итак, я в знамениях не нуждаюсь. Почему это? Потому что научился веровать благодати Божией и без знамений. Неверующий нуждается в доказательстве; но я, верующий, нисколько не нуждаюсь ни в доказательстве, ни в знамении; хотя не говорю на иностранных языках, но знаю, что я очищен от греха. Прежние не верили, доколе не получали знамения. Знамения давались им как доказательство веры, которую они принимали. И так давались знамения не верующим, но неверующим, чтоб они соделывались верующими; так говорит и Павел: «знамения суть не верующим, но неверным» (1Кор. 14:22)¹⁹⁰.

Если б знамения были необходимо нужны, они пребыли бы. Пребыло слово, водворению которого содействовали знамения. Оно распространилось, воцарилось, объяло вселенную. Оно объяснено со всею удовлетворительностью отцами Церкви;

доступ к нему и усвоение его соделались особенно удобными. Оно существенно нужно; оно необходимо; оно совершает спасение человеков; оно преподает вечные блага; оно доставляет царство небесное; в нем сокровенны духовные возвышеннейшие знамения Божии (Пс. 118:18). «Глагол Господень пребывает во веки: се же есть глагол, благовестованный в вас» (1Пет. 1:25). В слове – жизнь, и Оно – жизнь (Ин. 1:4). Оно умерших человеков рождает в жизнь вечную, подавая им из себя свою всесвятую жизнь: слышатели и деятели слова бывают «порождени не от семени истленна, но неистленна, Словом живаго Бога и пребывающа во веки» (1Пет. 1:23). Чтоб познать значение слова, должно исполнять его. Евангельские заповеди, будучи исполняемы, немедленно начинают преобразовывать, претворять, оживотворять человека, претворять его образ мыслей, его сердечные чувствования, самое тело: «живо бо слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным» (Евр. 4:12). Слово Божие содержит в себе самом свидетельство о себе. Оно, подобно цельбоносным знамениям, действует в самом человеке и этим действием свидетельствует о себе. Оно есть высшее знамение. Оно – знамение духовное, которое, будучи даровано человеку, удовлетворяет всем потребностям его спасения, соделывает пособие от вещественных знамений не нужным. Христианин, которому неизвестно такое свойство слова, обличает себя в холодности к слову, в незнании слова Божия или в мертвом знании по одной букве.

Часть вторая

Стремление, встречающееся в современном христианском обществе, видеть чудеса и даже творить чудеса не должно быть оставленным без внимания. Это стремление нуждается в тщательном рассмотрении. Стремление к совершению чудес очень порицается святыми отцами: таким стремлением обнаруживается живущее в душе и овладевшее душою самообольщение, основанное на самомнении и тщеславии. Великий наставник иноков, святой Исаак Сирский, так рассуждает об этом предмете: «Господь – во всякое время близкий заступник к святым Своим; но без нужды не являет силы Своей каким-либо явным делом и знамением чувственным, чтоб заступление Его не сделалось как бы обычным для нас, чтоб мы не утратили должного благоговения к Нему, и оно не послужило для нас причиной вреда. Так поступает Он, промышляя о святых: Он попускает им во всяком обстоятельстве явить подвиг, соответствующий силе их, и потрудиться в молитве; вместе с тем показывает им, что ниже на час прекращается его тайное попечение о них. Если же обстоятельство затруднительностью своею превышает меру разума их, если они изнемогут и не будут в состоянии действовать по естественному недостаточеству своему, то Сам совершает нужное к вспоможению их, по величеству державы Своей, как должно и как Он ведает. Он укрепляет их, по возможности, тайно, влагая в них силу к преодолению скорби их. Он разрешает запутанную скорбь разумом, который дарует из Себя, и уразумением Промысла Своего возбуждает их к славословию, полезному во всех отношениях. Когда же обстоятельство требует явного вспоможения, тогда, по нужде, делает Он и это. Средства Его и образы вспоможения – самые мудрые. Они помогают при скудости, в случае нужды, а не действуют бессмысленно. Дерзающий и молящий Бога о совершении чего-либо необычайного, не будучи вынужден к тому необходимостью, желающий, чтоб чудеса и знамения совершались руками его, искушается во уме своем от

насмехающегося над ним диавола, оказывается тщеславным и недугующим совестью своею. Подобаает в скорби просить помощи Божией; без нужды искушать Бога – бедственно. Поистине неправеден тот, кто желает этого. Мы находим примеры в житии святых, что Господь, выражая Свое небаговоление, исполнил подобные желания их. Хотящий и желающий этого самопроизвольно, не быв вынужден к тому, ниспадает падением из состояния самоохранения и уклоняется в поползновение от разума истины. Если просящий этого будет услышан, то лукавый обретает в нем место как в ходящем пред Богом без благоговения, с дерзостью, и ввергает его в большие поползновения. Истинные праведники не только не желают быть чудотворцами, но и когда дается им дар чудотворения, отказываются от него. Они не только не хотят этого пред очами человеков, но и в себе, в тайне сердец своих. Некоторый из святых отцов, по причине чистоты своей, получил от благодати Божией дар провидеть приходивших к нему; но он просил у Бога, умолив и друзей своих молиться о том же, чтоб этот дар был взят у него. Если некоторые из святых приняли дарование, то приняли по требованию нужды или по причине простоты своей; другие приняли по указанию Божественного Духа, действовавшего в них, а отнюдь не случайно, без причины... Истинные праведники постоянно помышляют, что они недостойны Бога. Тем, что они признают себя окаянными, не заслуживающими попечения Божия, свидетельствуется их истина»¹⁹¹. Из этого святого размышления вытекает заключение, что желающие совершать знамения, желают этого по плотскому разгорячению, по увлечению не понимаемыми ими страстями, хотя, может быть, и представляется им, что они руководствуются ревностью к делу Божию. В таком же состоянии самообольщения и разгорячения находятся и те, которые хотят видеть знамения. Искушать Бога, нарушать благоговение к Нему воспрещается во всяком случае; дозволяется просить помощи Божией в крайней нужде, когда не имеется собственных средств, чтоб выйти из нее; но избрание средств к вспоможению должно предоставить Богу, предавая себя Его воле и милости. Господь всегда ниспосылает средство

вспоможения душеполезное: оно доставляет нам и помощь, в которой нуждаемся, и в самой этой помощи преподает святое вкушение смирения. Помощь не бывает соединена с наружным блеском, как желалось бы того плотскому мудрованию, чтоб душа не повредилась от удовлетворения тщеславию ее. И в деле Божиим, в самом служении Церкви, должно непрестанно призывать благословение Божие и помощь Божию, должно верить, что единственно способы божественные, духовные могут быть полезны для веры и благочестия, а отнюдь не способы, предлагаемые плотским мудрованием.

Трудно человекам переносить славу без вреда для души своей¹⁹². Трудно это не только страстным или борющимся со страстями, но и победившим страсти, и святым. Хотя дарована им победа над грехом, но не отнята у них изменяемость, не отнята возможность возвратиться ко греху и под иго страстей, что и случилось с некоторыми при недостатке бодрствования над собою, при допущении доверенности к себе, к своему духовному состоянию. Наклонность к гордости, как замечает преподобный Макарий Великий, пребывает в самых очищенных душах¹⁹³. Эта-то наклонность служит началом совращения и увлечения. По причине ее дар исцелений и прочие видимые дары очень опасны для тех, которым они даны как высокоценимые плотскими и чувственными людьми, прославляемые ими. Невидимые благодатные дары, несравненно высшие видимых, как, например, дар руководить души ко спасению и врачевать их от страстей, не понимаются и не примечаются миром; он не только не прославляет служителей Божиих, имеющих эти дары, но и гонит их как действующих против начал мира, как наветующих владычество миродержца¹⁹⁴. Милосердый Бог дает человекам то, что им существенно нужно и полезно, хотя они не понимают и не ценят этого, – не дает того, что во всяком случае малополезно, а часто может быть весьма вредным, хотя плотское мудрование и неведение ненасытно жаждут и ищут его. «Многие, – говорит святой Исаак Сирский, – совершили знамения, воскресили мертвых, потрудились в обращении заблудших, сотворили великие чудеса, привели других к познанию Бога, а после сего

сами они, оживотворившие других, впали в скверные и мерзостные страсти, умертвили самих себя»¹⁹⁵. Преподобный Макарий Великий повествует, что некий подвижник, живший вместе с ним, получил дар исцелений в таком обилии, что исцелял больных одним возложением рук; но, будучи прославлен людьми, возгордился и ниспал в самую глубину греховную¹⁹⁶. В Житии преподобного Антония Великого упоминается некоторый юный инок, повелевавший диким онаграм в пустыне. Когда Великий услышал об этом чуде, то выразил недоверие к душевному устроению чудотворца; не замедлило прийти известие о горестном падении инока¹⁹⁷. В четвертом веке жил в Египте святой старец, имевший особенный дар чудотворения и по причине его громкую славу между людьми. Вскоре он заметил, что гордость стала овладевать им и что он не в состоянии победить ее собственными усилиями. Старец прибег к Богу с теплейшими молитвами, чтоб попущено ему было для смирения беснование. Бог исполнил смиренномудрое прошение раба Своего и попустил сатане войти в него. Старец подвергался всем припадкам беснующегося в течение пяти месяцев; принуждены были надеть на него цепи; народ, стекавшийся к нему во множестве, прославлявший его великим святым, оставил его, разгласив, что он лишился рассудка, а старец, избавившись от славы человеческой и от зарождавшейся в нем гордости по поводу этой славы, возблагодарил Бога, спасшего его от гибели. Спасение совершилось посредством незначительного томления и бесчестия пред плотскими людьми, которые не понимали, что по причине знамений диавол устраивал старцу бедствие, а посредством открытого беснования старец возвращен на безопасный путь дивным милосердием Божиим¹⁹⁸. После этого делается ясным, почему великие отцы – Сисой, Пимен и другие, имея обильнейший дар исцелений, старались скрывать его: они не доверяли себе, они знали способность человека удобно изменяться и ограждали себя смирением от душевного бедствия¹⁹⁹. Святым апостолам, которым дан был дар чудотворений для содействия проповеди, вместе попущены были Промыслом Божиим тяжкие скорби и

гонения именно с тою целью, чтоб оградить их от превозношения. Говорит святой Исаак Сирский: «Дарование без искушений – гибель для приемлющих его. Если твое делание благоугодно Богу и Он даст тебе дарование, то умоли Его дать тебе и разум, каким образом смириться тебе при даровании, или чтоб был приставлен страж к дарованию (стражем дара у святых апостолов были попущенные им напасти), или чтоб взято было у тебя дарование, могущее быть причиною твоей гибели, потому что не все могут сохранить богатство безвредно для себя»²⁰⁰.

Воззрение духовного разума на телесные недуги и на чудесные исцеления их – совершенно иное, нежели воззрение плотского мудрования. Плотское мудрование признает недуги бедствием, а исцеление от них, особливо чудесное, величайшим благополучием, мало заботясь о том, сопряжено ли исцеление с пользою для души, или со вредом для нее. Духовный разум видит и в недугах, посылаемых Промыслом Божиим, и в исцелениях, даруемых Божественною благодатью, милость Божию к человеку. Озаряемый светом слова Божия, духовный разум научает богоугодному и душеспасительному поведению в обоих случаях. Он научает, что позволительно искать и просить у Бога исцеления недугу при твердом намерении употребить возвращенное здравие и силы в служение Богу, отнюдь не в служение суетности и греху. В противном случае чудесное исцеление послужит только к большему осуждению, привлечет большее наказание во времени и в вечности. Это засвидетельствовал Господь. Исцелив расслабленного, Он сказал ему: «Се здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет» (Ин. 5:14). Немоощен человек, удобопреклонен ко греху. Если некоторые святые, имевшие благодатный дар исцелений, обиловавшие духовным рассуждением, подверглись искушению от греха и пали, то плотские люди, не имеющие определенного понятия о духовных предметах, тем удобнее могут злоупотребить даром Божиим. И многие злоупотребили им! Получив чудесным образом исцеление от недуга, они не обратили внимания на благодеяние Божие и на обязанность свою быть благодарным за благодеяние, начали проводить

греховную жизнь, дар Божий обратили во вред себе, отчуждились от Бога, утратили спасение. По этой причине чудесные исцеления телесных недугов бывают редко, хотя плотское мудрование очень уважает их и очень желало бы их. «Просите и не приемлете, – говорит Апостол, – зане зле просите, да в сластех ваших иждивете» (Иак. 4:3).

Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посылает человекам, посылаются по особенному Божью милосердию: как горькие целительные врачевания больным, они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления. Часто, весьма часто недуг бывает большим благодеянием, нежели исцеление, если б оно последовало; недуг бывает благодеянием столько существенным, что отъятие его исцелением было бы отъятием величайшего блага, несравнимого с тем временным благом, которое доставляется исцелением телесного недуга. Нищий, больной Лазарь, упоминаемый в Евангелии, не был исцелен от тяжкой болезни своей, не был избавлен от нищеты, скончался в том положении, в котором томился долгое время, но за терпение свое вознесен ангелами на лоно Авраама (Лк. 16:22). Священное Писание на всем пространстве своем свидетельствует, что Бог посылает различные скорби, а между ними и телесные недуги тем человекам, которых Он возлюбил (Евр. 12 и пр.). Священное Писание утверждает, что все без исключения святые Божии совершили земное странствование по пути узкому и тернистому, исполненному разнообразных скорбей и лишений (Евр. 12:2). Основываясь на таком понятии о скорбях, истинные служители Бога вели себя по отношению к постигавшим их скорбям с величайшим благоразумием и самоотвержением. Приходившую им скорбь, какая бы она ни была, они встречали как свою принадлежность²⁰¹, веруя от всей души, что скорбь не пришла бы, если б не была попущена правосудным и всеблагим Богом соответственно потребности человека. Первым делом их при пришествии скорби было сознание, что они достойны ее. Они искали и всегда находили в себе причину скорби. Потом, если усматривали, что скорбь препятствует им к богоугождению, то

обращались с молитвою к Богу о избавлении от скорби, предоставляя исполнение и неисполнение прошения воле Божией, отнюдь не признавая правильным своего понятия о скорби. Оно и не может быть вполне правильным: суждение ограниченного, хотя и святого человека не обнимает и не усматривает всех причин скорби, как обнимает и усматривает их всевидящее око Бога, попускающего скорби рабам и возлюбленным Своим. Святой апостол Павел трижды обращался с молитвою к Богу о том, чтоб ангел сатанин, препятствовавший апостолу в проповеди христианства, был устранен. Павел не был услышан: суд Божий об этом предмете был иной, нежели боговдохновенного апостола (2Кор. 12:7–10). Предание себя воле Божией, искреннее благоговейное желание, чтоб она совершалась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного, духовного рассуждения. Святые иноки, когда подвергались болезням, то принимали их как величайшее благодеяние Божие, старались пребывать в славословии и благодарении Бога, не искали исцеления, хотя чудесные исцеления и совершаются наиболее между святыми иноками. Они желали терпеливо и смиренно переносить попускание Божие, веруя и исповедуя, что оно душеполезнее всякого произвольного подвига. Преподобный Пимен Великий говорил: «Три иноческие делания равны по достоинству своему: когда кто безмолвствует правильно, когда кто болен и благодарит Бога, когда кто проходит послушание с чистою мыслию²⁰². В Египетском Ските, где пребывали величайшие святыя иноки, жил преподобный Вениамин. За добродетельную жизнь его Бог даровал ему обильный дар исцеления недугов. Имея этот дар, он сам подвергся тяжелой и продолжительной водяной болезни. Он отекал необыкновенно. Принуждены были вынести его из собственной кельи в другую, более поместительную. Для этого должно было в его келье вынуть двери и с косяками. В новом помещении устроили для него особенное сидение, потому что он не мог лежать на постели. Находясь в таком положении, преподобный продолжал исцелять других, а тех, которые, видя его страдания, соболезновали ему, увещевал, чтоб они молились о душе его,

не заботясь о теле. «Когда мое тело здорово, – говорил он, – тогда мне нет особенной пользы от него. Ныне же, подвергшись болезни, оно не приносит мне никакого вреда»²⁰³. Авва Петр сказывал, что он, посетив однажды преподобного Исаяю Отшельника и найдя его страждущим от сильной болезни, выразил сожаление. На это преподобный сказал: «Столько удрученный болезнью, я едва могу содержать в памяти грозное время (смерти и суда Божия). Если б тело мое было здорово, то воспоминание о этом времени было бы совершенно чуждым для меня. Когда тело бывает здорово, тогда оно склоннее к возбуждению враждебных действий против Бога. Скорби служат нам пособием к сохранению заповедей Божиих»²⁰⁴. Святые отцы при постигавших их болезнях и других скорбях, во-первых, сами старались явить зависевшее от них терпение: они прибегали к самоукорению и самоосуждению, насилуя ими сердце и принуждая его к терпению²⁰⁵; они вспоминали смерть, суд Божий, вечные муки, при воспоминании которых слабеет значение и ощущение земных скорбей (Мф. 10:28–31); они возносили мысль к Промыслу Божию, напоминали себе обетование Сына Божия неотступно пребывать с последователями своими и хранить их, этим призывали сердце к благодущию и мужеству (Мф. 28:20); они принуждали себя славословить и благодарить Бога за скорбь; принуждали себя к сознанию своей греховности, требующей наказания и вразумления по причине правосудия Божия, по причине самой благодати Божией. К посильному собственному труду стяжать терпение они учащали прилежные молитвы к Богу о даровании духовного дара – благодатного терпения, неразлучного с другим духовным даром – благодатным смирением, служащего вместе с ним верным залогом спасения и вечного блаженства. Великие знаменосные отцы не преподавали исцеления, столько для них удобного, ученикам своим, подвергавшимся болезни по попущению или Промыслу Божию, чтоб не лишить их духовного преуспеяния, которое непременно должно доставиться болезнью, переносимую по нравственному преданию Церкви. Игумен газского общежития, преподобный Серид, ученик Великого Варсонофия, безмолвствовавшего в том же

общежитии, был долго болен. Некоторые из старших братии просили Великого о исцелении игумена. Святой Варсонофий отвечал: «О здравии сына моего могли бы помолиться Богу некоторые из находящихся здесь святых, о чем я известил его, чтоб он не был болен ни одного дня; но тогда он не получил бы плодов терпения. Болезнь эта весьма полезна ему для терпения и благодарения»²⁰⁶. Объясняя необходимость скорбей для подвижника Христова, святой Исаак Сирский говорит: «Искушение полезно каждому человеку. Если оно полезно Павлу, то «всяка уста да заградятся, и повинен будет весь мир Богови» (Рим. 3:19). Подвижники подвергаются искушению с тем, чтоб они приумножили богатство свое; слабые – с тем, чтоб охранили себя от вредного для них; спящие – с тем, чтоб пробудились; отстоящие далеко – чтоб приблизились к Богу; свои – чтоб еще более усвоились. Необученный сын не вступает в распоряжение богатством отца, потому что он не сумеет полезно распорядиться богатством. По этой причине Бог сперва искушает и томит, а потом дает дарование. Слава Владыке, Который горькими врачевствами доставляет нам наслаждение здоровьем. Нет человека, который бы не скорбел во время обучения. Нет человека, которому не казалось бы горьким то время, в которое он напоявается напитком искушений. Но без них невозможно стяжать душевной крепости. И то, чтоб претерпевать, не наше. Как может сосуд из брения вынести тонкость воды, если предварительно он не будет укреплен Божественным огнем? Если в благоговении, в непрестанном желании терпения будем просить его со смирением у Бога, то получим все о Христе Иисусе, Господе нашем»²⁰⁷.

Часть третья

Пред вторым пришествием Христовым «будут знамения в солнце и луне и звездах», море восшумит и возмется (Лк. 21:25). Как отличить эти знамения от знамений антихриста? Как отличить эти знамения от знамений антихриста, потому что и он даст знамения в солнце, луне, звездах, воздухе?²⁰⁸ Первые знамения будут истинные, чем вполне отличатся от знамений антихриста, которые составятся из явлений, обманывающих чувства. Совершителями знамений антихриста будут антихрист и его апостолы; знамения в солнце, луне и звездах, знамения – вестники пришествия Христова, явятся сами собою, без всякого посредства. Светила небесные выполняют назначение свое, с которым они, по повелению Творца, заблистали на небе (Быт. 1:14). Уже они выполнили это назначение при рождении Христовом чудною звездою (Мф. 2:2); выполнили они его при распятии Богочеловека, когда солнце закрылось темным покровом мрака в самый полдень (Мф. 27:45). Святой евангелист Матфей говорит, что по миновании скорби, произведенной владычеством антихриста, немедленно наступит пришествие Христово, и начнется оно с того, что «солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе» (Мф. 24:29). Светила эти останутся на своих местах, замечает блаженный Феофилакт Болгарский; но они померкнут и представятся для взора человеческого исчезнувшими с тверди небесной по причине обилия небесного света, которым озарится мир, приготавливаемый для принятия Господа во славе Его.

Учение о чудесах и знамениях, предложенное нами, мы держаем назвать учением святой Православной Церкви, учением святых отцов ее. Существенная потребность в точном, по возможности в подробном изложении этого учения, – очевидна. Истинные знамения были споспешниками истинного богопознания и подаваемого им спасения; знамения ложные были споспешниками заблуждения и истекающей из него гибели. В особенности действие знамений, которые совершит антихрист, будет обширно и могущественно, увлечет несчастное

человечество к признанию богом посланника сатаны. Назидательно, утешительно, душеспасительно благочестивое созерцание чудес, совершенных Господом нашим, Иисусом Христом. Какая в них святая простота! Как посредством их делалось удобным познание Бога для всех человеков! Какая в них благодать, какое смирение, какая неопровержимая сила убеждения! Созерцание чудес Христовых возводит нас к Слову, Которое – Бог. Бог, для восстановления общения с отпадшим от Него человечеством, благоволил, чтоб Слово Его облеклось в человечество, явилось, обращалось между людьми, вступило в ближайшее отношение с ними и, усвоив их себе, вознесло на небо. Облекшись в человечество, Слово пребывает Словом Божиим и действует, как слово, соответственно Своему Божественному достоинству. Оно восседает одесную Отца принятым человечеством и пребывает повсюду как Бог. Оно начертано на бумаге, Оно облекается в звуки, но, будучи «Дух и жизнь» (Ин. 6:63), Оно входит в умы и сердца, воссозидает соединяющихся с Ним в духе, привлекая к духовной жизни и тело. От созерцания чудес Христовых мы восходим к познанию того великого значения, которое заключается в Слове Божиим, «едином на потребу» (Лк. 10:42) для спасения нашего, в Слове, служащем спасению и совершающем спасение со всею удовлетворительностью. Познание Слова Божия из Священного Писания, произнесенного Святым Духом и объясненного Святым Духом, соединенное с познанием, почерпнутым из деятельности, направленной по Слову Божию, осененное, наконец, познанием, преподаваемым Божественною благодатью, доставляет христианину чистоту ума и сердца.

В этой чистоте воссиявает духовный разум, как солнце на ясном небе, свободном от облаков. При наступлении дня после темноты ночной образ чувственных предметов изменяется: одни из них, доселе остававшиеся невидимыми, делаются видны; другие, бывшие видны неотчетливо и в смешении с другими предметами, отделяются от них и обозначаются определенно. Происходит это не потому, чтоб предметы изменялись, но потому, что отношение к ним зрения человеческого изменяется при замене ночной тьмы дневным светом. Точно то же

совершается с отношением ума человеческого к предметам нравственным и духовным, когда озарится ум духовным знанием, исходящим из Святого Духа. Только при свете духовного разума душа может узреть святой путь к Богу! Только при свете духовного разума может непогрешительно совершиться невидимое шествие ума и сердца к Богу! Только при свете духовного разума мы можем избежать заблуждения, дебрей и пропастей погибельных. Там, где не присутствует этот свет, нет видения истины; там, где не присутствует этот свет, нет богоугодной добродетели, спасительной для человека, вводящей его в обители рая²⁰⁹. Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знамения и чудеса, чтоб избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззрение на них плотского мудрования. Мы видели характер чудес Богочеловека; мы видели, в чем заключалась цель их. Знамения, совершив свое служение, оставили поприще служения, предоставив действовать существенному делателю – Слову, Которое пребывает и пребудет делателем до кончины мира, как Оно само возвестило о Себе: «се Аз с вами есмь до скончания века» (Мф. 28:20). После того как прекратилось повсеместное совершение знамений, которым сопровождалась сеятва христианства проповедью апостолов и мужей равноапостольных, знамения совершались по местам избранными сосудами Святого Духа. С течением времени, с постепенным ослаблением христианства и повреждением нравственности, знаменоносные мужи умалялись²¹⁰. Наконец они иссякли окончательно. Между тем человеки, потеряв благоговение и уважение ко всему священному, потеряв смирение, признающее себя недостойным не только совершать знамения, но и видеть их, жаждут чудес более нежели когда-либо. Человеки, в упоении самомнением, самонадеянностью, невежеством, стремятся безразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более нежели когда-либо. Мы приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное позорище многочисленных и

поразительных ложных чудес, увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами.

Оживление души Словом Божиим производит живую веру во Христа. Живая вера как бы видит Христа (Евр. 11:27). Для взоров ее христианство, пребывая тайною, делается открытым; пребывая непостижимым, оно – ясно, понятно, не закрыто уже тою густою, непроницаемою завесою, которою оно закрыто от веры мертвой. Живая вера – духовный разум²¹¹. Не нуждается она уже в знамениях, будучи совершенно удовлетворена знамениями Христовыми и величайшим из Его знамений, венцем знамений, Его словом. Желание видеть знамения служит признаком неверия, и знамения даны были неверию, чтоб обратить его к вере. Прилепимся к Слову Божию всею душою, соединимся с Ним в один дух, и знамения антихриста не привлекут к себе даже внимания нашего. С пренебрежением и омерзением к ним, мы отвратим от них наши взоры, как от позорища бесовского, как от деяния исступленных врагов Божиих, как от наругания Богу, как от яда и заразы смертоносных. Будем помнить следующее особенной важности замечание, извлеченное из опытов подвижнической деятельности. Все бесовские явления имеют то свойство, что даже ничтожное внимание к ним опасно; от одного такого внимания, допущенного без всякого сочувствия к явлению, можно запечатлеться самым вредным впечатлением, подвергнуться тяжкому искушению.

Смиреномудрие неразлучно с духовным разумом. Говорит святой Исаак Сирский: «Только тот, кто имеет смирение, может быть признан разумным; не имеющий смирения, никогда не стяжет разума»²¹². Живая вера открывает взорам души Бога; Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога, ощутивший таким образом Бога, усматривает свое ничтожество, исполняется неизреченного благоговения к Богу, ко всем делам Его, ко всем велениям Его, ко всему учению Его, стяжевает смиреномудрие. Смиреномудрый не осмелится даже любопытствовать о том, что совершается вне воли Божией, что благовременно осуждено Словом Божиим:

знамения антихриста пребудут чуждыми смиренномудрому как не имеющему к ним никакого отношения. Видение своего ничтожества и своей немощи, видение Бога, Его величества, всемогущества и бесконечной благодати возбуждает душу устремляться молитвою к Богу. Вся надежда такой души сосредоточена в Боге, и потому нет для нее причин к развлечению при молитве; она молится, совокупляя воедино свои силы и устремляясь к Богу всем существом своим; она по возможности часто прибегает к молитве, она молится непрестанно. При наступлении великих скорбей во времена антихриста возопиют усиленною молитвою к Богу все истинно верующие в Бога²¹³. Они возопиют о помощи, о заступлении, о ниспослании Божественной благодати в подкрепление им и руководство. Собственные силы человек, хотя и верных Богу, недостаточны, чтоб противостать соединенным силам отверженных ангелов и человек, которые будут действовать с остервенением и отчаянием, предчувствуя свою скорую гибель (Откр. 12:12). Божественная благодать, осенив избранных Божиих, соделает для них недействительными обольщения обольстителя, негрозными угрозы его, презренными чудеса его; она дарует им мужественно исповедать совершившего спасение человек Спасителя и обличить лжемессию, пришедшего для погубления человек; она возведет их на эшафоты, как на царские престолы, как на брачный пир. Ощущение любви к Богу сладостнее ощущения жизни²¹⁴. Как предсмертные и сопровождающие смерть мучения составляют собою начала вечных мук для грешника²¹⁵, так муки за Христа и насильственная смерть за Него составляют собою начало вечных радостей райских. Это видим ясно из действия Божественной благодати в отношении к мученикам первых веков христианства: первоначально предоставлялось им явить свое произволение; по принятии ими первых мук нисходила к ним помощь Свыше, соделывала для них и муки и смерть за Христа вождельными. Господь, предвозвещающая скорби, долженствующие предшествовать второму пришествию, заповедал ученикам Своим бодрствование и молитву: «блюдайте, бдите и молитесь, – сказал Он им, – не весте бо

когда время будет» (Мк. 13:33). Молитва всегда нужна и полезна для человека: она содержит его в общении с Богом и под покровом Бога; она охраняет его от самонадеянности, от обольщения тщеславием и гордостью как собственными своими, прозябающими из падшего естества, так и приносимыми в помыслах и мечтах из области падших духов. Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию. Всемогущий Бог содействуется деятелем молящегося в затруднительных обстоятельствах его и изводит из них раба Своего дивным Промыслом Своим.

Богопознание, живая вера, благодатное смиренномудрие, чистая молитва – принадлежности духовного разума; они – составные части его. Так, напротив того, неведение Бога, неверие, слепота духа, гордость, самонадеянность и самомнение – принадлежности плотского мудрования. Оно, не зная Бога, не приемля и не понимая средств, предлагаемых Богом к получению богопознания, составляет само для себя ошибочный, душепагубный способ к приобретению богопознания, сообразно своему настроению: оно просит «знамения с небесе». Аминь.

Поучение в 30-ю неделю. О спасении и совершенстве

«Аще ли хочеши внити в живот, соблюди заповеди» (Мф. 19:17), сказал Господь наш Иисус Христос некоторому юноше, который, как мы слышали в сегодня чтенном Евангелии, спросил Господа: «Учителю благий, что сотворив, живот вечный наследую?» (Лк. 18:18) – то есть что мне делать доброе, чтоб спастись? Когда спросивший снова спросил: какие бы то были заповеди? – Господь указал ему как иудею, веровавшему в истинного Бога, на заповеди Божии по отношению к ближнему. Юноша отвечал, что он сохранил все эти заповеди, и затем снова вопрошает: «что есмь еще не докончал?» – чего еще недостает мне? Господь сказал: «аще хочеши совершен быти, иди, продажд имение твое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди в след Мене, взем крест» (Мф. 19:20–21; Мк. 10:21; Лк. 18:22).

Из ответов Господа юноше мы научаемся, что два блаженных состояния уготованы Господом для верующих в Него: состояние спасения и состояние христианского совершенства²¹⁶. Из этих же ответов Господа со всею ясностью усматривается, что блаженное состояние спасения доступно для всех вообще христиан; но совершенство могут получить только те христиане, которые единовременно раздадут имение свое нищим и, отрешившись от всех связей с миром, последуют Христу, взявши крест, т.е. подвергшись с усердием и любовью всем лишениям, всем бесчестиям и бедствиям, которые им будут попущены, как подобает истинным удам Христовым, отвергши все оправдания, представляемые плотским мудрованием, враждебным Христу, враждебным крестоношению.

Братия! Во-первых, рассмотрим, в чем заключаются условия спасения, так как получение спасения вожделенно всем христианам и доступно всем христианам. Выше мы упомянули, что Господь преподавал всесвятое учение Свое иудею, веровавшему в истинного Бога, почему исчислил только

заповеди по отношению к ближним, не упомянув о вере, о которой говорил Господь при других случаях. Необходимо для желающего спастись верить в Бога, Создателя и Искупителя. «Се есть живот вечный, – сказал Спаситель наш, – да знают Тебе, единого истинного Бога, и Его же послал еси Иисус Христа» (Ин. 17:3). «Веруяй в Сына (Божия) имать живот вечный: а иже не верует в Сына, не узрит живота, т.е. не получит спасения, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3:36). Необходимо для желающего спастись принадлежать Православной Церкви, единой истинной Церкви, и повиноваться ее установлениям. Преслушающего Церковь Господь уподобил язычнику, чуждому Богу (Мф. 18:17). Каждый из нас, произнося Символ Веры, исповедует, что он верует во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь, исповедует, следовательно, что, кроме этой единой Церкви, нет другой Церкви, тем более нет других Церквей, хотя бы разные общества человеческие и присваивали себе наименование Церкви. Необходимо для желающего спастись быть крещенным в недрах Православной Церкви во имя Отца и Сына и Святаго Духа, как сказал Сам Господь: «Иже веру имеет и крестится, спасен будет; а иже не имеет веры, осужден будет» (Мк. 16:16). Надо заметить, что на греческом языке, на котором апостолами написан весь Новый Завет²¹⁷, слово «крещение» (baptisma) в точном смысле значит «погружение». Везде, где в Новом Завете употреблены слова «крещение, крестить, крестился, крещен», надо понимать погружение, погружать, погрузился, погружен. По этой причине погружение в воде сосудов, как обыкновенно моется посуда, названо в Евангелии: крещением сосудов (Мк. 7:8). Во всей вселенной святое таинство Крещения совершалось посредством погружения в течение двенадцати столетий по Рождестве Христовом; с двенадцатого столетия на Западе начали употреблять обливание вместо погружения; впоследствии в некоторых западных обществах заменили обливание кроплением. Необходимо для желающего спастись раскаяние в своих согрешениях и очищение их исповедью, как свидетельствует Священное Писание: «Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас. Аще исповедаем

грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша и очистит нас от всякия неправды» (1Ин. 1:8–9).

Таинством Покаяния поддерживается и возобновляется чистота, приобретенная при Крещении, поддерживается и возобновляется наше единство со Христом, дарованное нам святым Крещением. «Вторым крещением крещаешься по таинству христианскому», говорит, по повелению святой Церкви, совершающий таинство Покаяния иерей кающемуся пред ним христианину. Таинство Покаяния изменено на Западе, а протестантами отвергнуто. Необходимо для желающего спастись приобщаться святых Христовых Тайн, всесвятаго Тела Христова и всесвятой Крови Христовой. «Аминь, аминь, – сказал Господь, – аще не снете плоти Сына Человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе. Ядый Мою плоть, и пийй Мою кровь иматъ живот вечный» (Ин. 6:53–54). Великое таинство пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы совершается чрез призывание и наитие Святаго Духа при предшествующих и последствующих молитвах, которые в совокупности составляют Божественную Литургию. Без Божественной Литургии, совершенной православным архиереем или иереем, не может последовать пресуществления в Тело Христово предложенного хлеба, а в Кровь Христову предложенного вина. Все древние литургии вселенной в существенных частях совершенно схожи между собою: во всех для пресуществления призывается Святый Дух, и благословляются священнослужащим предложенные образы, т.е. предуготовленные хлеб и вино. В позднейшие времена из римской литургии исключено призывание Святаго Духа, а протестанты вовсе отвергли литургию. Итак, для желающих спастись, во-первых, необходимо, чтоб он правильно веровал в Бога, принадлежал Православной Церкви, в недре ее был крещен, миропомазан, очищался от грехов покаянием, приобщался святых Христовых Тайн; во-вторых, для него необходимо, как сказал Господь юноше, соблюдение заповедей Божиих. Господь указал сперва на заповеди, которыми воспрещаются грубые, смертные грехи. Он повторил уже сказанное древнему Израилю Моисеем: «не убиеши; не

прелюбы сотвориши; не украдеши; не лжесвидетельствуеши»; потом повелел почитать отца и мать; наконец заповедал любить ближнего, как самого себя (Мф. 19:18–19). Почему Господь ничего не сказал о любви к Богу? Потому что любовь к Богу заключается в любви к ближнему, и тот, кто возделает в себе любовь к ближнему, вместе с нею стяжевает в сердце своем неоцененное духовное сокровище – любовь к Богу: «аще друг друга любим, – сказал святой Иоанн Богослов, – Бог в нас пребывает, и любви Его совершенна есть в нас» (1Ин. 4:12).

Что значит наследовать спасение, спастись? Значит: усвоить себя Искупителю, пребывать в этом усвоении во время всей земной жизни, а по смерти, по причине такого усвоения Искупителю, перенестись душою в селения блаженных духов, с ними наслаждаться святым наслаждением в ожидании всеобщего воскресения мертвых; потом, при воскресении мертвых, соединиться с телом, которое оживит Господь, соделает нетленным, и с телом наследовать сугубое, вечное блаженство. Господь наш Иисус Христос есть Жизнь и Источник жизни, мы соделываемся участниками этой жизни верою во учение Христово, Крещением во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Крещением, запечатлеваемым чрез помазание крещенного святым миром. Миропомазанием заменено возложение апостолами рук на новокрещенного. Апостолы возложением рук запечатлевали Крещение и низводили Святаго Духа на новокрещенных (Деян. 19:6). Мы поддерживаем и питаем усвоение наше Господу, принося покаяние в согрешениях, в которые впадаем по нашей немощи, причащаясь Его Телу и Крови, жительствова по его всесвятым заповедям. Тот, кто пренебрегает жительством по заповедям Божиим, не врачует себя постоянно покаянием, не поддерживает усвоения Христу причащением Его Телу и Крови, не может не лишиться усвоения Христу, не может не лишиться спасения. «Аще заповеди моя соблюдете, – сказал Господь ученикам Своим, – пребудете в Любви Моей. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет, и собирают ю, и во огонь влагают, и сгарает» (Ин. 15:10, 6).

Что значит христианское совершенство? Пред этим вопросом удобнее молчание, нежели ответ; удобнее плач, нежели витийство. Что может сказать нищий о великолепных царских чертогах, в которые доступ постоянно ему возбраняется по причине его рубищ, по причине его зловония и нищеты, по причине его совершенной неспособности явиться приличным образом в царском чертоге? Если этому нищему приводилось посмотреть на наружность царского дома или часто видеть ее, то такое зрелище должно только усугубить скорбь нищего, для которого бедственное положение его кажется тем отяготительнее, чем великолепнее и богаче предметы, недостижимые для наслаждения ими, достигают его зрения. Такой нищий правильно поступит, если, отказавшись от суетных мечтаний о недоступном для него чертоге, позаботится об узнании средств, как доставить себе насущный хлеб, и о самом доставлении этого насущного хлеба. И нам, братия, связанным мирскими попечениями и обязанностями, гораздо вернее позаботиться о нашем спасении, тщательно исполнять заповеди Божии, нежели мечтать и мудрствовать о христианском совершенстве. Такие мечты, такое мудрование почти всегда бывают ошибочны, потому что о духовном, т.е. о совершенном, христианине может рассуждать только один духовный, понять его и оценить может только один духовный (1Кор. 2:15). Кого мир признал святыми? Кого он ублажил и превознес похвалами? Лжепророков, лжеучителей, лицемеров (Лк. 6:26). Как он поступил с истинными святыми Божиими? Он отверг их, осыпал поношениями, клеветами, преследовал их как врагов человеческого общества, подверг тягчайшим гонениям и скорбям (Лк. 6:23; Мф. 23:34). Воззрим, братия, на путь, который указан Господом к христианскому совершенству! Уже и самый путь этот для нас недоступен и непостижим. Господь заповедует пожелавшему направиться к снисканию совершенства не постепенное подаяние милостыни, как это требуется от спасающихся, но повелевает единовременно продать все имение и всю цену, полученную за него, единовременно же, с большею поспешностью, раздать нищим; таким образом прервать все связи с миром, все отношения к миру, и

последовать Христу, взяв крест. Что значит взять крест и последовать Христу? Взять крест – значит с верою и любовью облобызать все лишения, все гонения, скорби и поношения от мира, как подъял их Христос; взять крест – значит распять плоть со страстями и похотями, жить во плоти не для плоти, умерщвлять деяния плотские Духом, Духом жить, Духом управляться (Гал. 5:24–25; Рим. 8:12–13). Что же значит христианское совершенство? Это осязательное и явное обновление христианина Святым Духом, могущее совершиться только над тем, кто умер для греха и для мира на кресте Христовом. Человек, обновленный Духом, делается богоносцем, делается храмом Бога и Священником, священнодействующим в этом Храме, поклоняющимся Богу Духом и Истиною. Такого совершенства в разных степенях сподобились апостолы и все прочие святые Божии (Кол. 1:28; Флп. 3:15)²¹⁸.

Благословенны избранники Божии, призванные Богом к совершенству! Но поистине счастливы и те, которым милосердый Господь дарует спасение. К этому счастью, братия, призваны все мы, без исключения. Путь к спасению указан нам Господом со всею ясностью. Кто доселе не радел о спасении своем, тот отныне может позаботиться о нем. Доколе поприще земной жизни не прекращено для человека, дотоле покаяние, а следовательно, и спасение для него вполне возможны. Престанем унывать, престанем пребывать в нерадении, чтоб не подкралась к нам неожиданно смерть, «яко тать в нощи» (1Сол. 5:2), и не отняла у нас возможности стяжать от Бога дар спасения, столько необходимый нам для вечности. «Будьте готови, – говорит нам Спаситель наш, – яко в онъ же час не мните Сын человеческий приидет» (Мф. 24:44), «и воздаст каждому по делом его. Блажени творящий заповеди Его, да будет область им на древо животное, и враты внидут во град. Вне же псы и чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители, и всяк любяй и творяй лжу» (Откр. 22:12–15). Аминь.

Поучение в 31-ю неделю. Объяснение таинственного значения евангельской повести

Событию, о котором ныне поведало Евангелие, святые отцы дают таинственное истолкование. Они видят в слепце, привлечшем к себе внимание и милость Богочеловека усиленными просьбою и воплем, образ молящегося грешника, молящегося неотступно и с плачем, получающего при посредстве такой молитвы прощение грехов и обновление души Божественною благодатью²¹⁹. Все мы – грешники; все крайне нуждаемся в Божией милости. Грешники! Рассмотрим со вниманием, каким образом грешник получает при посредстве молитвы милость Божию.

Господь наш Иисус Христос, повествует Евангелие, выходил из города Иерихона. За ним следовали ученики Его и множество народа. На пути сидел слепец, просил у прохожих милостыню. Услышав шум многочисленной толпы, он любопытствовал о причине народного собрания. Ему отвечали, что шествует Иисус, что присутствием Его привлечено это многолудство. Тогда слепец начал кричать громким голосом: «Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя». Те, которые шли впереди Господа, останавливали слепца, приказывая ему молчать; но он еще сильнее кричал: «Сыне Давидов, помилуй мя». Господь остановился, велел привести его к Себе. Слепого позвали. Он сбросил с себя верхнюю одежду и предстал пред Господом. Господь спросил его: «Чего ты хочешь от Меня?» Слепец отвечал: «Господи! Хочу, чтоб Ты даровал мне зрение». Господь сказал: «прозри: вера твоя спасе тя». Слепец прозрел немедленно и пошел вслед Иисуса, славя Бога (Лк. 18:35–43; Мк. 10:46–52).

В духовном отношении все грешники должны быть признаны слепыми: они точно – слепы. Их называет слепыми Священное Писание (Мф. 15:14); самое дело доказывает слепоту их. Зрение грешников столько извращено и повреждено грехом, что оно со всею справедливостью должно быть

признано и названо слепотою. Слепота эта – слепота духа. Слепота эта тем опаснее, что она наиболее признает и проповедует себя удовлетворительнейшим, превосходнейшим зрением. Не видит слепотствующий грешник ни Бога, ни вечности, ни себя, ни назначения, для которого создан человек, ни смерти, ожидающей его и всех человеков, неминуемой ни для него, ни для кого из человеков. Несчастный! Он действует из слепоты своей, действует для погубления себя, действует для одного суетного и временного, гоняется за одними призраками. И приходит забытая им смерть, срывает его с поприща деятельности его, представляет на суд Божий, о котором он никогда не думал, к которому он вовсе не приготовился. Началом возвращения к зрению для слепотствующего грешника служат сознание и исповедание слепоты, оставление деятельности, совершаемой под водительством этой слепоты.

Иерихон расположен был в долине, прорезываемой рекою Иорданом. Местность, которую занимали прочие города израильские, – вообще гористая. Низменным положением Иерихона изображается наше состояние падения. Таинственный слепец вышел из Иерихона. Он престал участвовать в делах, которыми занимаются жители города; он престал совершать явные грехи при посредстве тела; он сел при пути, по которому шествуют Спаситель и спасение; начал испрашивать милостыню у мимоходящих, кормиться скудно подаванием. Мимоходящие суть живые сосуды Святаго Духа, которых Бог посылал в мир для руководства мира ко спасению, в течение всей жизни мира²²⁰ (2Пет. 1:19). Мимоходящие суть наставления пастырей Церкви и подвижников благочестия, временно странствующих на земле подобно всем человекам; они руководствуют грешника в начале его обращения; они питают его гладную душу познаниями, доставляемыми верою от слуха (Рим. 10:17). Слепец, хотя и вышел из города, но не мог по причине слепоты своей далеко уйти от него. Он сидел близ городских ворот; молва городская достигала слуха его, тревожила сердце, ум приводила в смущение. Так и слепотствующий грешник, когда оставит грубые грехи, не может

расторгнуть связи со грехом как живущим внутри его, так и действующим на него извне. И по обращении своем он пребывает близ греха и во грехе; греховные помыслы, мечтания, ощущения не престают возмущать ум его и сердце. Сопутствующие и содействующие Христу – пророки, апостолы и святые отцы – возвещают слепому о близости к нему Спасителя, потому что слепой в омрачении своем никак не может представить себе, что Бог находится близ его. Ему представляется Бог удаленным, как бы вовсе несуществующим. Слепец, наставленный словом Божиим, что вездесущий Бог ближе к нему, нежели все предметы видимого и невидимого мира, ободряется, вступает в молитвенный подвиг. Он вступил в подвиг; но ум его запечатлен плотским мудрованием и, будучи веществен по причине усвоения впечатлений вещественных, не может молиться духовно; сердце его, зараженное различными пристрастиями, непрестанно отвлекается этими пристрастиями от молитвы. Молитва слепца – дебела, вещественна, перемешана с помыслами и мечтаниями плотскими и греховными, осквернена ими, не может подняться от земли, пресмыкается по земле, низвергается на землю, лишь сделает усилие подняться от земли. Слепец не имеет удовлетворительного понятия о Боге: это понятие несвойственно плотскому состоянию; молитвенный подвиг слепца есть еще подвиг телесный. «Слеп, – сказал преподобный Марк Подвижник, – тот, кто вопиет и говорит: «Сыне Давидов! помилуй мя». Он молится еще телесно, еще не стяжал духовного разума». Он сидит, одинокий, у врат Иерихона.

На поприще молитвенного подвига встречают подвижника многие и различные препятствия. Действия и сила их основаны на слепоте подвижника. В то время как слепец занимался прошением милостыни у мимоходящих, положение его было положением сидящего. И при первоначальных воплях своих он оставался в положении сидящего. Нет еще истинного духовного преуспевания, нет духовного движения в том, кто занимается изучением слова Божия по букве и телесною молитвою. Он продолжает оставаться под влиянием греховных помыслов и

ощущений, под влиянием плотского мудрования; он продолжает оставаться на земле; шествие на небо для него невозможно, неестественно. Он подвизается в молитвенном подвиге, как в подвиге ему чуждом, принуждает себя к подвигу насильно, влечет себя к этому подвигу, как бы к злейшему врагу, к немилостивому убийце. Чувство это, этот залог плотского человека к молитве свойственны ему: она убивает, она закаляет ветхого нашего человека, и страшится ветхий человек заклания, хочет избежать его, всеми силами противится ему. Кругом подвижника стоят падшие духи: они не удалились от него, потому что он не получил освобождения от них, подчинившись им прежнюю греховную жизнь, предшествовавшую обращению к Богу. Они стараются удержать его в порабощении; они воспрепятствуют ему молиться; они угрожают ему, смущают его, принимают все меры, чтоб принудить к молчанию. Они приносят ему неверие, внушая, что молитва его не будет услышана. Они приносят ему безнадёжие, вспоминая множество содеянных им грехов, живо представляя их воображению и чувству, возбуждая услаждение ими в душе и теле. Они расхищают и уничтожают молитву его, приводя на мысль различные попечения, представляя необходимость немедленного занятия ими. Они производят в душе сухость, уныние, чтоб подвижник, увидев бесплодие подвига, покинул его. Они насмеются над подвигом, издеваются над ним, как над бесплодным и тщетным, потому что трепещут последствий его. Подвижник молитвы, предавшийся подвигу молитвы вдали от занятий человеческого общества, услышит адский говор демонов. Он увидит плен свой, свои цепи и темницу. «Положил еси нас, – говорит великий делатель молитвы, – поношение соседом нашим, подражание и поругание сущим окрест нас. Весь день срам мой предо мною есть, и стыд лица моего покры мя, от гласа поношающего, от лица вражия и изгоняющего» (Пс. 43:14–17).

Здесь нужна вера: «вера твоя спасе тя», сказал Господь слепцу по исцелении его. Нужна вера для постоянства в молитвенном подвиге; нужны постоянство, терпение и долготерпение; нужны отвержение ложного стыда и

настойчивость, чтоб подвиг принес чудный плод свой. Первоначально нужен усиленный телесный подвиг: нужны коленопреклонения, утомляющие тело, смиряющие душу; нужны продолжительные стояния и всенощные бдения: нужна молитва устная и гласная, молитва, соединенная с плачем и воплем, когда мы находимся наедине, в келейном затворе, и можем плакать и стенать свободно; нужна негласная молитва с негласным плачем сердца, когда мы находимся в обществе людей. Воспрещали слепцу вопиять, и вопиял он тем сильнее; повелевали слепцу молчать, и вопиял он тем громче. Так должны поступать и мы: мы должны преодолевать и попираť все препятствия к молитве; мы должны оставлять без внимания все препятствия и молиться тем ревностнее и усерднее. Если на утреннем правиле твоя молитва была расхищена помыслами и мечтаниями, и ты не принадлежал себе, по насилию обуревавших тебя страстей, то не ослабей, не впади в уныние. С обновленною ревностью встань на вечернем правиле, усиливаясь внимать твоему молитвословию и собирая рассеянные мысли твои подобно вождю израильскому, говорившему воинам своим: «мужайтесь и укрепимся о людех наших и о градах Бога нашего, и Господь сотворит благое пред очима Его» (2Цар. 10:12). Необходимо в молитвенном подвиге отречение от себя, предоставление преуспевания нашего воле Бога нашего, Который дает в известное Ему время благодатную молитву тому, кто собственным подвигом деятельно докажет свое произволение иметь ее (1Цар. 2:9). «Не имам душу мою честну» себе (Деян. 20:24), говорит апостол; считают себя достойными благодати обольщенные гордостью и самомнением. Если в течение года преуспевание наше в молитве, несмотря на постоянное упражнение в ней, оказалось скудным, ничтожным, на следующий год употребим зависящие от нас усилия, чтоб преуспевание было плодоносным. Если протекло десять лет, если протекли десятки годов, и мы не увидели еще вождельного плода, постараемся пребыть верными подвигу в оставшиеся дни жизни нашей. Сокровище, доставляемое подвигом, вечно; оно – цены безмерной; нисколько не странно,

что Промысл Божий допускает нам труд, который бы, хотя несколько, соответствовал венчающему его приобретению.

Главное условие преуспевания в молитве заключается в том, чтоб молитва всегда совершалась с величайшим благоговением и вниманием. Для этого нужно не только оставление греховной жизни, но и удаление за город, чем преимущественно изображается отвержение всех забот и попечений во время молитвы. Мы достигаем этого, когда все, касающееся нас, возлагаем на Господа. К такой преданности Богу приглашает нас святая Церковь; часто вспоминает она об этой преданности, говоря: «Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим»²²¹. Вспомоществует внимательной молитве памятование вездесущия и всеведения Божиих. Если Бог присутствует на всяком месте, то Он присутствует и в месте моления нашего. Если Он видит все, то видит Он и расположение сердца нашего, настроение нашего ума. Стоя на молитве, мы стоим пред лицом Божиим, на суде Божиим; имеем возможность умиловить Бога нашим молитвенным воплем и стенанием. Памятование неизвестности смертного часа также возбуждает к усердным, теплейшим молитвам. Мы нисколько не погрешим, если каждый раз, когда молимся, будем молиться как бы в последний час жизни нашей, как бы в час наступившей кончины. При внимании ума молитве внимает ей и сердце, выражая и доказывая внимание свое чувством покаяния. Для удобнейшего достижения состояния внимания святые отцы советуют молиться неспешно, как бы заключая ум в слова молитвы, чтоб ни одно слово не ускользнуло от внимания. Ускользнувшее слово – потерянное слово! Ускользнувшая от внимания молитва – потерянная молитва!

Ум, не стяжавший навыка ко вниманию, с трудом приучается к нему. Это не должно приводить в уныние и смущение подвижника молитвы. «Нестоятельность, – говорит святой Иоанн Лествичник, – свойственна уму»²²² падшего человека, уму, растленному грехом. «Когда ум твой, – продолжает великий Иоанн наставлять подвижника молитвы, – будет увлечен от внимания по причине младенчества своего, ты опять введи его в слова молитвы. Усвой себе этот невидимый

подвиг, и пребывай постоянно в нем. Если поступишь так, то придет к тебе Тот, Кто назначает пределы морю и повелит уму твоему: «до сего дойдешь в молитве твоей, и не преjdeши, но в тебе сокрушатся волны твоя» (Иов 38:11)²²³; в тебе да сосредоточатся помышления твои. Постоянный труд в стяжании внимания есть деятельное свидетельство пред Богом искреннего желания нашего иметь внимание. Но духа своего связать человеку невозможно собственными усилиями: для этого нужно повеление Всевысшего Духа, Того Духа, Который Владыка и Создатель духа нашего. И совершает это дело Дух Божий. Это – Тот Посланный, Который посылается Сыном Божиим к сидящему и вопиющему слепцу, Который призывает слепца к Иисусу (Ин. 16:7–14). Дух Божий возвещает о Сыне Божием (Ин. 16:14). Дух, осенив служителя Христова, наставляет его «на всяку истину» (Ин. 16:13), наставляет и на внимательную молитву. Внимание ума при молитве есть всецелое устремление его к Истине, есть правильное состояние и действие его; рассеянность, напротив того, есть состояние самообольщения, есть признак, что ум увлекается учением лжи, – помыслами и мечтаниями, которые приносятся ему демонами и возникают из недугующего грехом естества. Состояние глубокого постоянного внимания при молитве происходит от прикосновения Божественной благодати к духу нашему. Дарование благодатного внимания молящемуся есть первоначальное духовное Божие дарование²²⁴.

Слепец, услышав приглашение, оживленный, обрадованный этим приглашением, встает, свергает с себя верхнюю одежду, идет предстать пред Господом. «Когда ум посредством благодатного внимания, – говорят отцы, – соединится с душою, тогда он исполняется неизреченных сладости и веселия»²²⁵. Тогда начинается духовное преуспевание подвижника молитвы; тогда силою и чистотою молитвы он устремляется всем существом своим к Богу; тогда отступают, исчезают все посторонние помышления и мечтания, как сказал святой Давид: «отступите от Мене вси делающий беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего, услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият. Да

постыдятся и смятутся вси врази мои – духи отверженные – да возвратятся и устыдятся» (Пс. 6:9–11). Свержением верхней одежды означает оставление многих и различных наружных образов моления: они заменяются молитвою в душевной клети, объемлющею и совокупляющею в себе все частные делания. Будучи деланием обширным, она поглощает собою и совмещает в себе все жителство подвижника. «Много видов добродетели, – сказал преподобный Нил Сорский, – но они – частные; сердечная же молитва есть источник всех благ: напоявается ею душа, как обильными водами сад»²²⁶. Чистая молитва есть предстояние лицу Божию. Представший пред Бога просит прозрения и получает благодатное просвещение ума и сердца. Он вступает в истинное богопознание и богослужение: уже не возвращается в прежнее положение неподвижности, к воротам города; но, присоединяясь к прочим ученикам Господа Иисуса Христа, последует Ему. Имеет он к такому последованию и всю возможность и нужную способность. «Кто молится устами, – говорит святой Симеон Новый Богослов, – но еще не стяжал разума духовного и не может молиться умом, тот подобен слепому, который вопиял: «Сыне Давидов! помилуй мя». Но тот, кто стяжал духовный разум и молится умом, которого душевные очи отверзлись, – подобен тому же слепому, когда Господь исцелил его, когда возвращено было ему зрение и он, увидев Господа, уже не называл Его сыном Давидовым, но исповедал Сыном Божиим и воздал Ему поклонение, подобающее Богу»²²⁷.

Вера – основание молитвы. Кто уверует в Бога, как должно веровать, тот непременно обратится к Богу с молитвою и не отступит от молитвы, доколе не получит обетований Божиих, доколе не усвоится Богу, не соединится с Богом. «Вера, – сказал святой Иоанн Лествичник, – есть чуждое сомнения стояние души, неколеблемое никакими противностями. Верующим признается тот, кто не только исповедует Бога всемогущим, но и верует, что все получит от Него. Вера есть мать безмолвия»²²⁸ и келейного, и сердечного. Уверовавший, что Бог неусыпно промышляет о нем, возлагает все упование на Него, успокаивает упованием сердце, при помощи упования устраняет от себя все попечения и предается от всей души

изучению воли Божией, открытой человечеству в Священном Писании, открываемой еще обильнее молитвенным подвигом. Верую в Бога подвижник претерпевает и преодолевает все препятствия, возникающие из падшего естества и воздвигаемые духами злобы, препятствия, усиливающиеся смутить его молитву, отнять у него средство общения с Богом. «Множицею бращая со мною от юности моей; на хребте моем делаше грешницы, продолжиша беззаконие свое» (Пс. 128:2–3). Но я, укрепляемый и руководимый верою, постоянно «к Тебе, Господь мой, возведох очи мои, мои ум и сердце. Се яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своя: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедрит ны» (Пс. 122:1–2). Аминь.

Поучение в 32-ю неделю. О Закхее

«Прииде Сын человеческий взыскати и спасти погибшаго» (Лк. 19:10).

Возлюбленные братия! Эти, исполненные милосердия слова, слышанные нами сегодня в Евангелии, сказаны вочеловечившимся Богом о грешнике, которого праведный суд Божий нарек погибшим, который взыскан силою и благодатью искупления, внесен и вписан ею в число спасенных.

Грешник – Закхей был мытарем и старейшиною мытарей. Он имел значительное богатство, как упоминает о том Евангелие, намекая этим на средства, которыми приобретено богатство. Мытарями назывались сборщики податей. Соблазнительны деньги! Блеск золота и серебра очаровывает очи Адамова потомка, зараженные греховностью, и где возвращаются деньги, туда редко-редко не вкрадывается злоупотребление. Мытари, по большей части, вдавались в лихоимство. Когда лихоимство обратится в страсть, тогда оно позволяет себе все насилия, все угнетения ближнего. В помощь страсти лихоимства приходит страсть лукавства и лицемерства. Из совокупления их является расположение к придиричивости, привязывающейся, под предлогом неупустительного исполнения законов, ко всем мелочам, изобретающей виновность для невинных, усиливающейся придать таким поведением вид справедливости бесчеловечным притеснениям и жестокостям, совершаемым над ближними. По такому характеру своему мытари служили предметом ужаса для народа, предметом презрения для людей нравственных. Закхей был старейшиною мытарей: злоупотребления его имели больший размер, нежели злоупотребления подчиненных его. Не без причины упомянуто, что он был богат! Обогатился он неправдами; грехом его было лихоимство; душевным недугом его было корыстолюбие и происходящие от корыстолюбия немилосердие, бессострадательность к человечеству. По тяжким согрешениям, по преступному настроению души Закхей назван погибшим. Не легкомысленный, часто ошибочный суд

человеческий признал его погибшим – определение изрек о нем Бог. Закхей сделался закоренелым грешником: чтобы накопить богатство злоупотреблениями, нужно продолжительное время и постоянство в образе действия.

Причина греховной жизни Закхея заключается в том, в чем заключается и ныне причина греховной жизни многих: в последовании общепринятому обычаю поведения и в незнании или знании самом поверхностном Закона Божия. Обыкновенно мытари увлекались пороком любостяжания, увлекался им и Закхей. Большинство народонаселения Иудеи, современного Христу, было занято почти единственно своим земным положением, стремилось к вещественному развитию и земному преуспеянию. Тогда Закон Божий изучался наиболее только по букве; богослужение отправлялось наиболее для удовлетворения обрядовому установлению; добродетели совершались поверхностно, холодно, более в видах подействовать на общественное мнение. Этим довольствовался и Закхей. Он жил, как жили все. И ныне часто слышится: «я живу, как живут все». Тщетное оправдание, утешение обманчивое! Иное возвещается и завещается словом Божиим. «Внидите, – говорит Оно, – узкими врата: яко пространная врата и широкий путь вводя в пагубу, и мнози суть входящий им. Что узкая врата и тесный путь вводя в живот, и мало их есть, иже обретают его» (Мф. 7:13–14). Узкие врата – тщательное, основательное изучение Закона Божия и в Писании и жизнью; тесный путь – деятельность, всецело направленная по евангельским заповедям.

В то время как Закхей проводил жизнь по обычаю враждебного Богу мира и устроил для себя, по мудрованию и выражению мира, положение обеспеченное, не лишенное значения и блеска, а в духовном отношении был погибшим грешником, уже обреченным на вечное томление в темницах ада, в это время Спаситель мира совершал свое странствование по земле, в уделе двенадцати колен израильских. Закхей возгорелся желанием увидеть Господа, доказал искренность желания действиями. Произволение его принято сердцеведцем Господом, и Господь благоволил

посетить Закхея в его доме. Объяла радость грешника, когда он увидел пришедшим к себе Господа, и омерзели грешнику грехи его, отторгнулось сердце его от любви к плоду греховной жизни, к тленному богатству. Став пред Господом сердцеведцем, Закхей сказал: «Се пол имения моего, Господи, дам нищим: и еще кого ним обидех, возвращу четверицею» (Лк. 19:8). В этом обете заключается сознание греха, покаяние и исправление, соединенные с величайшим самоотвержением. Закхей сознается в лихоимстве и решается загладить угнетение ближних обильным вознаграждением; Закхей сознается в корыстолюбии и решается очистить, освятить свое имущество и свое сердце обильным раздаянием милостыни. Покаяние Закхея немедленно приемлется Господом. О том грешнике, который за несколько минут пред сим принадлежал к числу отверженных и погибших, Господь возвещает: «Днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть» (Лк. 19:9). Закхей был потомком Авраама по плоти; но по суду Божию только при посредстве добродетели усыновляется Аврааму. Под словом «дом» можно разуметь душу Закхея, в которую вошло спасение вслед за покаянием, очистившим эту душу от греха; могло это слово Господа отнестись к семейству Закхея, которое, по примеру своего главы, с подобным ему самоотвержением, как это часто бывает, вступило в истинное богопознание и в жительство богоугодное.

Все, увидевшие, что Господь посетил дом Закхея, возроптали, признавая для Господа неприличным, унижительным посещение такого грешника, каким считался по общественному мнению Закхей. Непонятым было и пребывает непонятым для плотских умов таинство искупления, которое с одинаковою силою и удобством врачует все человеческие грехи, и большие и малые, извлекает грешников из всякой погибельной пропасти, как бы ни глубока была пропасть. Для такого изумительного действия оно требует от человека веры в Искупителя и искреннего покаяния. Роптали роптавшие оттого, что не понимали; не понимали оттого, что пред очами их совершалось дело Божие, непостижимое для человеческого разума, не озаренного благодатью. Объясняя непостижимое и

открывая необъятную силу искупления, Господь сказал: «Прииде сын человеческий взыскати и спасти погибшаго». Бог, принявши на Себя человечество, не взысканный и не призванный человеками, Сам, по Своей неизреченной благодати, пришел «взыскать и спасти» род человеческий, погибший по причине отчуждения и удаления от Бога, пришел «взыскать и спасти» каждого человека, увлеченного в погибель грехом, лишь бы этот человек не отверг ищущего и желающего спасти его Бога.

Святое Евангелие можно уподобить зеркалу. Каждый из нас, если захочет, увидит в нем состояние души своей и то всемогущее врачевание, которое предлагается всемогущим врачом, Богом. Бог-Сын называет Себя «Сыном человеческим», потому что Он принял человечество и обращался между человеками, ничем не отличаясь от них по наружности. Это – следствие бесконечной божественной любви, неизреченного божественного смирения. «Сын человеческий» – скажем по обычаю человеческого – имел право прощать все грехи человекам как принесший Себя, все совершенного Бога, в искупительную жертву за человечество и уничтоживший все грехи человеков, и малозначительные и многозначущие, необъятным, безмерным значением искупительной цены. Суд «Сына человеческого» над человеками, как видим в Евангелии, совсем иной, нежели прочих человеков, судящих о ближних из собственной, отринутой Богом и поврежденной грехом праведности. Всех грешников, принявших искупление при посредстве покаяния и веры, Спаситель оправдал, хотя человеки и осуждали; напротив того, всех, отвергших искупление чрез отвержение покаяния и веры, осудил, хотя человеки признавали их праведными, достойными и уважения и наград.

В евангельском зеркале сегодня видели мы грешника, увлеченного страстью любостяжания, работавшего этой страсти неправильными поборами и многообразною обидою ближних; видели этого грешника, осужденного человеками, оправданного Богом за его веру и истинное покаяние. Утешительное, ободрительное зрелище! И доселе Спаситель, по неложному

обещанию Своему, пребывает между нами; и доселе Он врачует души, изъязвленные грехами; и доселе не мимоидущее Его Божественное определение: «Прииде Сын человеческий взыскати и спасти погибшаго». Аминь.

Поучение в субботу 32-й недели. О молитве

Возлюбленные братия! Чтоб преуспеть в молитвенном подвиге, чтоб в свое время, по неизреченной милости Божией, вкусить сладчайший плод молитвы, состоящий в обновлении всего человека Святым Духом, надо молиться постоянно, надо мужественно переносить те трудности и скорби, с которыми сопряжен молитвенный подвиг. Это заповедал нам Господь, как мы слышали сегодня во Евангелии. «Подобает всегда молиться, и не стужати си» (Лк. 18:1), то есть не унывать. Унывают обыкновенно при неудачах: следовательно, Господь повелевает нам не унывать, если мы, занимаясь продолжительное время молитвенным подвигом, не замечаем вожделенного успеха; если ум наш, вместо того, чтоб молиться внимательно, расхищается различными суетными помыслами и мечтаниями; если сердце наше, вместо того, чтоб ему быть преисполненным умиления, которое почти всегда сопровождается утешительными слезами, холодно и жестко; если во время молитвы внезапно воскипают в нас непристойные и буйные страсти, приносятся порочные воспоминания; если молитву нашу наветуют обстоятельства и человеки; если наветуют нашу молитву злейшие враги молитвы, демоны. Все препятствия, встречаемые на поприще молитвы, побеждаются постоянством в молитве.

Учение о пользе и плоде постоянной молитвы, как и многие другие учения Свои, Господь благоволил облечь притчею. Притча с особенною удобностью напечатлевается в памяти, а с нею напечатлевается в памяти и учение, облеченное притчею. «Судия бе некий в некоем граде, – сказал Господь, объясняя необходимость постоянного и терпеливого пребывания в молитве, – Бога не бояся, и человек не срамляся. Вдова же некая бе в граде том: и приходяше к нему, глаголющи: отмсти мене, то есть защити меня от соперника моего. И не хотяше на долзе времени. Последи же рече в себе: аще и Бога не боюся, и человек не срамляюся: но зане творит ми труды вдовица сия,

отмщу ей, да не до конца, то есть беспрестанно и бесконечно приходящи, застоит мене» (Лк. 18:1–5). По наружности здесь выставлен правитель, достигший крайней степени греховности. Многие люди, проводящие порочную жизнь, потеряли страх Божий; но они, согрешая безбоязненно пред всевидящим Богом, Который представляется им, по их слепоте и ожесточению, ничего не видящим и даже не существующим, стыдятся грешить явно пред человеками, всячески стараются скрыть от них свои беззакония, стараются внушить им о себе самое доброе мнение. Правитель утратил и страх Божий, и стыд человеческий: ничто уже не связывало его в действиях; он мог руководиться одним произволом. Таким отчаянным грешником при первом поверхностном взгляде представляется судья; но при более глубоком исследовании оказывается, что, в таинственном смысле, многие черты, приписанные судье, относятся к Богу²²⁹. Бог не может страшиться Сам Себя, и лица человеческого Он не приемлет: все люди пред Ним равны, все – творения, все – рабы Его, все одинаково нуждаются в Его милости, состоят в Его полной власти. Неправедным, то есть несправедливым, Он назван потому, «что не по беззакониям нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам. Яко Той позна создание наше, помяну, яко персть есмы» (Пс. 102:10, 14). В духовном восторге от созерцания неизреченного человеколюбия Божия святой Исаак Сирский восклицает: «Не дерзни назвать Бога правосудным, потому что не видно правосудия Его над тобою. Хотя пророк называет Его праведным и правым, но Сын Его объявил, что Он более благ и милостив: Он благ к неблагодарным и злым (Лк. 6:36). Как назвать Его правосудным, если прочесть притчу о плате работникам? «Друг мой, я не обижаю тебя, но хочу и этому последнему (едва прикоснувшись к работе) дать ту же цену, в которой я условился с тобою (понесшим тяготу целого знойного дня). Разве я не властен в своем? Потому ли твое око завистливо, что я благ?» (Мф. 20:1–15) Опять как назвать Бога правосудным, если прочитать повесть о блудном сыне, который расточил все богатство свое в распутстве? По причине одного умиления, выраженного сыном, отец выбежал к нему навстречу,

заклучил его в объятия и предоставил ему прежнее достоинство. Сам Сын Божий – не кто иной – засвидетельствовал это о Боге; сомнению об этом нет места. Где правосудие Божие, когда Христос умер за нас в то время, как мы были врагами Его?»²³⁰.

Вдовицею названа в притче душа человеческая, разлученная грехом от Бога, сознающая и ощущающая это разлучение. Градом назван мир как создание Божие. Очень не многие в этом городе исповедуют духовное вдовство свое; большинство пребывают вне воспоминания о смерти и о суде Божиим, пребывают погруженными всецело во временных попечениях и наслаждениях. Так мало помышляющих о вечности и приготавливающих к ней, что помянуто во всем городе одно такое лицо. Состояние вдовства есть состояние одиночества, беспомощности, состояние, неразлучающееся с печалью, состояние непрестанного сетования. В такое состояние приходят, приводят себя, приводятся Богом ощутившие духовное вдовство свое, лишившиеся общения с Святым Духом посредством греха, жаждущие и усиливающиеся возобновить это общение посредством покаяния, мертвые для Бога по причине расторгнутого общения с Ним, мертвые для мира по причине несочувствия миру. Это состояние души необходимо для успеха в молитвенном подвиге: Бог внимлет молитвам одних вдовиц, то есть одних нищих духом, преисполненных сознания своей греховности, своей немощи, своего падения; чуждых самомнения, которое состоит в признании за собою достоинств, добродетелей, праведности. Самомнение есть самообольщение. Признающие за собою достоинства, добродетели, праведность названы в Священном Писании «богатыющимися». Богатыщиеся суть те, которые на самом деле не имеют никакого богатства, но, обманывая себя, думают иметь его, и стараются представиться богатыми пред человеками. Тщеславные, гордые понятия, из которых составляется самомнение, разрушают в человеке тот духовный престол, на который обыкновенно восседает Святый Дух, разрушают то единственное условие, которое привлекает к человеку милость Божию. Напротив того, из понятий смиренных

престол для Святого Духа в человеке зиждется, условие, залог к получению милости Божией, составляются. Самомнение само собою уничтожает возможность преуспеяния в молитве, почему Писание и говорит: «Расточи гордая мыслию сердца их. Низложи сильные со престол, и вознесе смиренные. Алчущия исполни благ, и богатящиеся отпусти тщы» (Лк. 1:51–53). Молитва гордых уничтожается рассеянностью. Они лишены власти над собою: не повинуются им ни мысли их, ни чувствования. Их ум не может сосредоточиваться в самовоззрение, от которого рождается в душе чувство покаяния и умиления. Сеющий на камне семена свои не пожинает никакого плода; так и молящийся без умиления, молящийся холодно и поверхностно, отходит, по совершении молитвы своей, чуждым плода духовного, не допущенным к общению с Богом. Бог приемлет в общение с Собою одних смиренных.

Совсем иным представляется подвиг молитвы для тех, которые только мечтают о нем, довольствуясь самым скудным упражнением в нем, нежели для тех, которые тщательно занялись молитвенным подвигом, изведали его опытом. Первые признают этот подвиг самым легким, совершенно зависящим от воли человека, соделывающимся собственностью его во всякое время, когда бы он ни вздумал вступить в обладание этою собственностью. Они полагают, что едва оставят попечения и вступят в безмолвие, как уже встретит их там обильнейшее духовное наслаждение. «Мы будем постоянно беседовать с Богом», – думают и говорят они и сочиняют уже для себя разные высокие духовные состояния, как-то состояние прозорливства, пророчества, чудотворения и врачевания недугов. Так мечтает и блуждает неведение, руководимое непонимаемой страстью тщеславия. Опыт показывает и доказывает совсем другое.

Вступившего в истинный молитвенный подвиг руководствует в нем Сам Бог, с премудростью, непостижимой для тех, которые не посвящены в ее таинства. «Молитва, – сказал святой Иоанн Лествичник, – сама в себе содержит учителя себе, Бога, Который научает человека уразумевать (молитву), Который «дает молитву молящемуся и

благословляет лета праведных» (1Цар. 2:9)²³¹. По распределению Божественной премудрости, вступившему в молитвенный подвиг первоначально предоставляется вкусить утешение от молитвы²³². Так удачно избранное лекарство от какой-либо застарелой болезни, прикоснувшись к поверхности ее, немедленно, при первых приемах, доставляет облегчение. Это же лекарство при дальнейшем употреблении его, начиная проникать в телосложение, растревоживает болезнь и, постепенно исторгая ее, усиливает боли, приводит иногда больного в мучительное состояние. При таких явлениях неопытный больной легко может усомниться в благотворности лекарства; но искусные врачи в этих-то именно явлениях и видят его благотворность. Точно то же случается и при молитве. Когда христианин постоянно и тщательно займется ею, тогда она мало-помалу начнет открывать в нем страсти его, о существовании которых в себе он доселе не ведал. Она обнажит пред ним в поразительной картине падение естества человеческого и плен его. Когда же христианин вознамерится возникнуть из падения и освободиться из плена, тогда придут те духи, которые поработили нас себе, и с упорством восстанут против молитвы, усиливающейся доставить христианину духовную свободу. Это служит доказательством действительности молитвы, как сказал тот же великий наставник иноков: «О пользе молитвы мы заключаем по тому противодействию от бесов, которое встречаем при совершении ее, а о плоде ее заключаем по побеждению нами врага» (Слово 28, гл. 61). В невольном созерцании нашего падения и в борьбе со страстями нашими и духами злобы очень часто, наиболее весьма долгое время, держит Божественный Промысл подвижников для их существенной пользы. Видя постоянно возникающие в себе страсти, видя постоянное преобладание над собою греховных помыслов и мечтаний, приносимых духами, подвижник стяжывает нищету духа, заповеданную Евангелием, умерщвляется для мира, соделывается истинною вдовицею в духовном отношении; и от сильнейшего ощущения вдовства, сиротства, одиночества, бесприютности своей начинает с особенным бесстудием, с особенною

неотвязчивостью стужать молитвою, соединенною с плачем, Судии, небаящемуся Бога и человек несрамляющемуся, – утомлять Неутомимого. Хотя этот Судия, будучи Богом, и не боится Бога, но зане творит Ему труды душа, соделавшаяся, по причине греха и падения, вдовою по отношению к Нему: «Он сотворит отмщение ея от соперника ея» – тела и от ее супостатов – духов»²³³. Каким образом совершается это отмщение, эта защита? Дарованием Святого Духа подвижнику, истомленному молитвенным подвигом: «Просите, и дастся вам, ищите, и обрящете: толцые и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет: и ищай обретает: и толкущему отверзется... Отец, Иже на небесе, даст Духа Святого просящим у Него» (Лк. 11:9–13), так удостоверяет нас Господь. Но, чтоб получить дар, повелено просить, искать, стучаться неотступно в духовные двери милосердия Божия. Не полезно нам, даже вредно, скорое и беструдное приобретение духовного богатства²³⁴: легко получив его, мы не сумеем сохранить его; оно может послужить нам поводом к тщеславию, к презрению и осуждению ближних, что ведет подвижника к тяжким падениям, которые обыкновенно последуют за гордостью и служат наказанием и вразумлением для увлеченных пагубнейшею страстью, низвергшею с неба падших ангелов. По этой причине Бог оставляет подвижников молитвы долгое время томиться в нерешенной борьбе со страстями и духами, посреди надежды и безнадёжия, посреди частых побед и поражений. «Во обличении о беззаконии наказал еси человека, – говорит великий делатель молитвы, – и истаял еси яко паутину душу его» (Пс. 38:12). В это трудное время подвижники основательно научаются опытному знанию разнообразных страстей и демонских козней, основательно научаются евангельским заповедям, которые соделываются достоянием их от продолжительного и тщательного изучения. В это трудное время подвижники основательно приготавливаются к принятию и хранению Божественной благодати. «Бог не имат ли, – заключается этими словами евангельская притча, – сотворити отмщение избранных своих, вопиющих к нему день и ночь, и долготерпя о них. Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре» (Лк. 18:7–8). Долготерпением Божиим названа здесь

продолжительность борьбы с грехом, попускаемая избранным Божиим не кем иным, – Самим Богом. Отмщение или защита названы подаваемыми скоро, потому что и во время борьбы Бог постоянно поддерживает избранных своих; по прошествии же борьбы и по обновлении Святым Духом человека в него изливается такое блаженство, что он немедленно забывает все томление борьбы; она представляется ему как бы действовавшей в течение кратчайшего времени. «Исполнимся завтра милости Твоя, Господи, и возрадовахомся, и возвеселихомся» – так исповедуются Господу те, которые удостоверились, что молитва их услышана, которые узрели в душах своих явление духовного утра после мрака ночи – «во вся дни наша возвеселихомся, за дни, в няже смирил ны еси, лета, в няже видехом злая» (Пс. 89:13–15). Но борьба столько бывает тяжка, что молитвенный вопль избранных по причине ее постоянно усиливается; по причине ее он не прекращается ни днем, ни ночью; расстояние между молитвословиями уничтожается, и рабы Божии начинают стужать Богу непрерывающимися молитвою и плачем, производимыми тем смиренным понятием о себе, которое является от зрения своей греховности. «Весь день сетуя хождах, – говорит святой пророк Давид, – яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых страстями моими и духами злобы, и смирихся до зела» (Пс. 37:7–9). «Доколе, Господи, забудеши мя до конца? доколе отвращаеши лице Твое от Мене?» Доколе Ты долготерпишь? Доколе не совершаешь отмщения Твоего над супостатами моими? «Доколе положу, по причине недоумения моего, многие и бесплодные советы в души моей, болезни в сердце моем день и ночь? доколе вознесется враг мой на мя» (Пс. 12:2–3). «Врази мои душу мою одержаша! Объяша мя яко лев готов на лов, и яко скимен обитаяй в тайных. Воскресни, Господи, предвари я, и запни им, избави душу мою от нечестиваго» (Пс. 16:9, 12–13). «Боже мой! на Тя уповах, да не постыжуся во век, ниже да посмеютмися врази мои: ибо вси терпящий Тя не постыдятся» (Пс. 24:1–2).

Когда Господь окончил притчу обетованием «сотворить отмщение вскоре», тому, кто молитвенно будет «вопить к Нему день и ночь», тогда Он сказал: «обаче Сын человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли?» (Лк. 18:8). К чему сказаны эти слова? Они сказаны, по истолкованию отцов, по следующей причине²³⁵. Господь, исчислив признаки, которые будут предшествовать Его второму пришествию, произнес учение о молитве, особенно необходимой в эти тяжкие и бедственные времена, как и в другой раз по тому же поводу Он сказал: «бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убежати всех сих, хотящих быти, и стати пред Сыном человеческим» (Лк. 21:36). «Обаче Сын человеческий егда приидет, обрящет ли веру на земли?» Это значит: обрящет ли Он истинно верующих, доказывающих веру делами, особливо же истинною и действительною молитвою, подвиг которой и основывается на вере и совершается, постоянно опираясь на веру? Такой оборот, по употреблению его Писанием, равносителен следующему²³⁶: Сын Божий, пришедши на землю, почти не найдет никого или найдет весьма-весьма мало таких, которые имели бы истинную веру и зависящее от нее, являющее ее молитвенное преуспевание. А тогда-то это преуспевание и нужно в особенности! «Кончина приближися, – говорит святой апостол Петр, – уцеломудритесь убо и трезвитесь в молитвах» (1Пет. 4:7). Ни преуспевания в молитве, ни истинного делания молитвы не будет: все человеки займутся вещественным развитием, займутся тем, чтоб обратить обреченную на сожжение землю в свой рай; сочтут в самообольщении временную жизнь вечною, заботы о приготовлении себя к вечности отвергнут и осмеют. Для тех, которых мысли всецело устремлены к земле и заняты землею, нет Бога. Возносящийся к Богу чистою и частою молитвою стяжывает живую веру в Бога, ею видит Его и пролетает, как крылатый, чрез все превратности и бедствия земной жизни. Он узрит «отмщение свое от соперника своего», и возрадуется не только о прощении грехов своих, но и об очищении своем от греховных страстей. Это состояние святые отцы называют святостью, блаженным бесстрастием, христианским совершенством. В этом состоянии он сподобится

«убежати всех бедствий, хотящих быти, и стати пред Сыном человеческим», когда будет востребован пред него и смертью и тою трубою, которая соберет живых и мертвых на суд пред Сына Божия. Аминь.

Поучение на 54-е зачало Евангелия от Луки, читаемое в праздники Божией Матери. О телесном и душевном подвигах

Спаситель мира во время странствования Своего по земле, в юдоли нашего изгнания и страданий, посетил двух благочестивых жен, родных сестер, Марфу и Марию, живших в селении, соседнем Иерусалиму, Вифании. У них в Вифании был свой дом. Они имели брата – Лазаря, удостоившегося именоваться другом Богочеловека и Его апостолов (Ин. 11:11). Из Евангелии видно, что Господь не раз посещал дом благочестивого семейства. При одном из таких посещений Он воскресил Лазаря, уже четыре дня лежавшего во гробе.

Святой евангелист Лука повествует, что при упомянутом ныне посещении Господом этого дома Марфа занялась угощением вожделеннейшего Гостя, а Мария села у ног Его и внимала слову Его.

Марфа, заботясь единственно о том, чтоб угощение было самым удовлетворительным, просила Господа, чтоб Он повелел Марии помочь ей. Но Господь отвечал: «Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе; едино же есть на потребу. Мария же благу часть избра, яже не отыметя от нея» (Лк. 10:41–42). По объяснению святых отцов, Марфой таинственно изображается благочестивый телесный подвиг, а Марией – душевный²³⁷. Повесть о настоящем посещении Господом двух сестер читается, по установлению Церкви, во все праздники Божией Матери. По этим двум причинам рассматривание содержащихся в повести события и учения должно быть и особенно знаменательным и особенно назидательным.

Марфа была старшею сестрою, и представляется евангелистом как хозяйка дома. Она принимает Спасителя в дом, она распоряжается угощением, приготовляет пищу, убирает трапезу, приносит блюда. Служение ее – непрерывающаяся деятельность. И телесный труд, по старшинству, занимает первое место в подвижнической жизни каждого ученика Христова. «Телесным деланием, – сказал святой Исаак

Сирский, – предваряется душевное, как сотворением тела Адаму предварено сотворение души его. Не стяжавший телесного делания, не может иметь делания душевного; второе рождается от первого, как колос от посеянного нагого пшеничного зерна²³⁸. Телесный подвиг заключается в исполнении евангельских заповедей телесно. Сюда относятся: подаяние вещественной милостыни, принятие странных, участие в разнообразных нуждах и страданиях нуждающегося и страждущего человечества. Сюда относятся целомудрие тела, воздержание от гнева, от роскоши, от увеселений и рассеянности, от насмешек и пересудов, от всех слов, которыми выражается злоба и нечистота сердца. Сюда относятся пост, бдение, псалмопение, коленопреклонения, стояние на молитве в храме и в келии. Сюда относятся монастырские послушания и другие наружные подвиги. Телесный подвиг требует непрерывной деятельности тела: он переходит от одного телесного доброго дела к другому, а иногда совокупляет в себе и несколько благих деланий, совершая их в одно время. Телесный подвиг постепенно очищает душу от страстей и знакомит ее с духом Евангелия. Евангельские заповеди, будучи исполняемы на деле, мало-помалу передают исполнителю живущие в них глубокую мысль и глубокое чувство, сообщают исполнителю Истину, Дух и Жизнь. Телесный подвиг имеет свой предел и конец: эти предел и конец заключаются в решительном переходе подвижника к подвигу духовному. Решительным переходом увенчивается переход постепенный. Служение Марфы окончилось, когда угощение Господа было совершено.

«Мария, сядши при ногу Иисусову, слышаше слово Его» (Лк. 10:39). Положение, принятое Марией, служит изображением состояния души, удостоившейся вступить в духовный подвиг. Состояние это есть состояние вместе и спокойствия и смирения, как сказал преподобный Варсонофий Великий: «Внутренним деланием, соединенным с болезнью сердечною (с плачем сердца), производится истинное безмолвие сердца; от такого безмолвия рождается смирение; смирение делает человека обителью Бога»²³⁹. Достигший служения Богу духом

оставляет наружные делания, оставляет попечение о иных способах богоугождения или употребляет их умеренно и редко, в случаях особенной нужды. Духом своим он повержен к ногам Спасителя, внимает единственно Его слову, сознает себя созданием Божиим, а не самобытным существом (Пс. 99:3), сознает себя возделываемым, а Бога делателем (Ин. 15:1), предаёт себя всецело воле и водительству Спасителя. Очевидно, что такое состояние доставляется душе более или менее продолжительным телесным подвигом. И Мария не могла бы сидеть у ног Господа и устремлять все внимание к учению Его, если бы Марфа не приняла на себя попечение о приеме. Служение и поклонение Богу Духом и Истиною есть та «благая часть», есть то блаженное состояние, которое, начавшись во время земной жизни, не прекращается, как прекращаются телесные подвиги с окончанием земной жизни. «Благая часть» пребывает неотъемлемою принадлежностью души в вечности, в вечности получает полное развитие. «Благая часть» не отъемлется от души, стяжавшей ее, пребывает навсегда ее собственностью.

Телесный подвиг очень часто скрадывается весьма важным недостатком. Недостаток этот заключается в том, когда подвижник упражняется в подвиге безрассудно, когда дает подвигу излишнюю цену, когда совершает телесные подвиги для них самих, ошибочно заключая в них и ограничивая ими все жителство свое, все богоугождение свое. С такою неправильною оценкою всегда сопряжено уничтожение духовного подвига, стремление отвлечь от него занимающихся им. Это случилось с Марфою. Она сочла поведение Марии неправильным и недостаточным, а свое более ценным, более достойным уважения. Милосердый Господь, не отвергая служения Марфы, снисходительно заметил ей, что в ее служении много излишнего и суетного, что делание Марии есть делание существенное. Этим замечанием Господь очистил подвиг Марфы от высокоумия и научил совершать телесное служение со смирением. Точно! Телесный подвиг, еще не озаренный духовным разумом, всегда имеет в себе много суетного и излишнего. Трудящийся в нем, хотя и трудится ради

Бога, но трудится в ветхом человеке; на ниве его с пшеницею вырастают плевелы; он не может быть свободным от влияния на его образ мыслей и деятельность плотского мудрования. Необходимо всем нам обратить должное внимание на наставление, сделанное Господом, и добрые дела наши, совершаемые при посредстве тела, совершать с величайшим смирением, подобно рабам, обязанным исполнять волю Господа своего, не могущим исполнять эту волю как должно по причине немощи и греховного повреждения. Занимающимся телесным подвигом очень полезно знать, что есть другой подвиг, подвиг несравненно высший, подвиг душевный, подвиг, осеняемый Божественною благодатью. «Не имеющий душевного делания, – сказал святой Исаак Сирский, – пребывает чуждым даров Духа»²⁴⁰, каковы бы ни были его телесные подвиги. Великий наставник монашествующих уподобляет телесное делание, одно само по себе, когда ему не содействует делание ума во внутренней клети, ложеснам бесплодным и сосцам сухим, потому что телесное делание разуму Божию приблизиться не может²⁴¹. Это видим на Марфе. Она так занята была своим трудом, так уверена была в значении его, что не просила у Господа распоряжения Ему благо-угодного, но предложила свое разумение и свое распоряжение, ходатайствовала, чтоб они были исполнены.

Почему чтение этой евангельской повести установлено святою Церковью во все праздники Божией Матери? Потому что Богоматерь принесла Богочеловеку возвышеннейшее телесное служение и возвышеннейшее служение духа, «слагая все глаголы Его в сердца своем» (Лк. 2:51), соблюдая все случавшееся с Ним с младенчества и все относившееся к Нему, «слагаючи в сердца своем» (Лк. 2:19). Для объяснения этого прилагается к повести из следующей главы Евангелия от Луки воззвание к Господу некоей жены, слышавшей учение Господа: «блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал» (Лк. 11:27), и ответ Господа на это воззвание: «темже убо блажени слышащий Слово Божие и хранящий е» (Лк. 11:28). Ответ Божий на суждение человеческое! Суждение человеческое признало Богоматерь блаженною единственно за рождение Ею

Богочеловека: Богочеловек возвышает достоинство Богоматери, назвав особенно блаженными слышащих слово Божие и хранящих его. Это блаженство Божия Матерь имела превыше всех человеков, внимая словам Богочеловека и храня их с таким сочувствием, какого не имел никто из человеков. Здесь опять дано преимущество служению духа пред служением телесным, в противоположность суждению человеческому.

Милосердый Господь призывает всех человеков в служение Себе. Служение Господу, сопряженное с распятием ветхого человека, с отвержением плотских и греховных пожеланий и разумений его, имеет свой труд; но этот труд имеет и свое утешение, утешение, подаваемое благою совестью и Божественною благодатью. «Иго Христово благо, и бремя Его легко есть» (Мф. 11:30). Желаящие вступить в служение Господу с целью приять Его в дом души своей и упокоить Его заповеданным Им упокоением должны начать с телесного подвига, с совершения заповедей евангельских при посредстве телесных действий. Душа наша находится в связи с телом по сотворению, в зависимости от него по причине падения. Она заражается греховными недугами, страстями по причине действий телесных; истребляются в ней страсти, вводятся в нее благие навыки, добродетели при посредстве действий телесных. Позволяющий себе действовать по влечению гнева порабощается по причине навыка, образуемого действиями гневной страсти; позволяющий себе действовать по внушениям корыстолюбия заражается страстью сребролюбия, лихоимства, скупости. Подобным образом все страсти входят в душу, основываясь на наружной деятельности человека. Отсюда видна необходимость телесного подвига; он существенно нужен для изгнания страстей действиями, противоположными требованию страстей; он необходим для насаждения в сердце добродетелей, по указанию Евангелия. Благоразумный телесный подвиг, основанный на слове Божиим, озаряемый словом Божиим, совершает в значительной степени освобождение человека от греха, образует из него в значительной степени наперсника добродетели, служителя

Христов. Таким телесным подвигом в самом скором времени возбуждается подвиг душевный, способный доставить спасение.

И холодный и разгоряченный телесный подвиг, чуждый душевного, чуждый того духовного разума, который требуется словом Божиим и должен быть душою телесного подвига, пагубен. Он вводит в самомнение, в презрение и осуждение ближних, вводит в самообольщение, образует внутреннего фарисея²⁴², отчуждает от Бога, сочетавает сатане.

Когда благодать Божия обильно осенит подвижника, тогда открывается в нем обильный душевный подвиг, руководствующий к христианскому совершенству. Тогда открывается душе ее греховность, доселе закрывавшаяся от нее! Тогда отъемлется от взоров ее завеса, предстает душе необъятная, величественная вечность, доселе скрывавшаяся от нее! Тогда час смерти, стоявши где-то далеко-далеко, приближается и становится пред самою душою, пред ее взорами! Тогда земная жизнь, представлявшаяся доселе бесконечною, сокращается в самые краткие размеры: протекшая жизнь, как сон протекшей ночи! Остающееся поприще жизни сливается в один предсмертный час! Тогда из глубины души возникают стенания, доселе ей незнакомые! Возникает плач, которого доселе она не ощущала! Возникает молитва, какой доселе она не произносила! Возникают молитва и плач в самой глубине души, произносятся умом и сердцем при молчании уст, возносятся к небу, повергаются молящегося к ногам Спасителя, содержат у ног Спасителя; душа, в исповедании своей греховности и бесконечного величия Божия, входит в совершенство, вводится в совершенство десницею всеблаготворного Бога, Который и создал человека и воссозидает его. «Благослови, душе моя, Господа, очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся недуги твоя, избавляющего от истления живот твой, венчающего тя милостию и щедротами. Обновится яко орля вечная юность твоя» (Пс. 102:2–5) всемогуществом обновившего естество наше в Себе и обновляющего нас собою Спасителя. Аминь.

Слово на открытие Иоанно-Предтечева женского монастыря близ города Ставрополя кавказского

«Изыдите от среды их, и отлучитесь, глаголет Господь: и нечистоте их не прикасайтесь: и Аз прииму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дочери, глаголет Господь Вседержитель» (2Кор. 6:17–18). К кому из человеков произнесено это призвание Божие? К тем, которые познали и уверовали, что назначение, данное Богом человекам при сотворении, возвращенное при искуплении, заключается в том, чтоб человеки сделались сынами и дочерьми Божиими. От кого повелевает Бог отлучиться людям, желающим соделаться сынами и дочерьми Божиими? От общества тех людей, которые увлечены житейскими попечениями, земным преуспеянием, земными наслаждениями, которые не обращают никакого внимания на высокое духовное назначение человечества.

Обольстительна земная жизнь! Страшно падение наше! Мы видим своими очами, что все без исключения братия наши после более или менее продолжительного странствования на земле, одинаково краткого пред беспредельною вечностью, умирают; мы видим, что они покидают здесь и богатство и все временные преимущества, самое тело свое. Мы видим это; мы знаем, что и мы должны непременно умереть, но проводим земную жизнь, как бы вечные на земле; все силы души и тела истощаем на искание земных благ, отнимаемых смертью; предаемся греховным пожеланиям и стремлениям, жаждем насладиться обильно грехом, убившим нас, попираем заповеди Божии, пренебрегаем Его угрозами и обетованиями. Очень естественно, что при таком поведении человеческого общества Бог повелевает избранным своим: «Изыдите от среды их, и отлучитесь: и нечистоте их не прикасайтесь: и Аз прииму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дочери».

Удаление от мира и странническое пребывание в пустынях при терпении различных недостатков и лишений избрали для себя уже многие ветхозаветные праведники. Они, говорит

апостол, «проидоша в милотех и в козьих кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающесе, и в горах, и в вертепах, и в пропастьх земных» (Евр. 11:37–38). Они самую жизнь исповедали, что человек – изгнанник и пришлец на земле (Евр. 11:13), так как сыны мира самую жизнь исповедуют свое самообольщение. Святой Иоанн, Предтеча Господень, с детства водворился в пустыне и, в пустыне получив повеление от Бога, вышел в страну Иорданскую, возвещая человечеству пришествие Искупителя, увещевая человечество приуготовиться к принятию Искупителя посредством покаяния и смирения (Лк. 1:80; Лк. 3:3). Господь наш Иисус Христос начал великое служение Свое с удаления в пустыню, пощения в ней и побеждения диавола, показывая нам, что удобнеее место для подвижнической жизни и для приготовления себя к служению Богу есть пустыня. Во время проповеди Своей Господь часто удалялся в пустыню для молитвы, не имея Сам в этом нужды как совершенный Бог, но показывая нам, немощным человекам, что удобнеее место для неразвлеченной и усиленной молитвы есть уединенная пустыня. С самого начала христианства первенствующие христиане тотчас же стали оставлять шумную средину городов, селиться в оконечностях их, в предместьях и окрестностях. Особенно поступали так христиане многолюдного города Александрии; там уединенные жилища их получили название монастырей, а сами они – название монахов, т.е. уединенных (от греческого слова *μόνος*, – один). Предместие Александрии и ее окрестности были наполнены келиями христиан, проводивших жизнь уединенную. Впоследствии, когда соблазны среди мира умножились, благочестивые монахи, по повелению Божию, еще далее углубились в пустыни и основали различные образы монашеской жизни. Преподобный Пахомий Великий, наставленный ангелом, учредил общежития для мужчин и женщин – тот род иноческой жизни, который принят и новорожденною обителью инокинь, сегодня нами открываемую и благословляемую по благословению Святейшего Синода, по повелению благочестивейшего Государя нашего императора Александра Николаевича. Но все виды монашеской жизни,

разнообразные только по наружности, имеют одну цель: она заключается в том, чтоб устранить немощь нашу от обольщений и впечатлений мира, дать должную цену и временной и вечной жизни, употребить первую для получения второй. «Сыны Божии, – сказал преподобный Исаак Сирский, – тем и отличаются от прочих, что они живут в скорбях, а мир блистает наслаждением и покоем. Не благоволил Бог, чтоб возлюбленные Его покоились, доколе они в теле; Он восхотел, чтоб они, доколе находятся в этом мире, пребывали в скорби, в положении отяготительном, в трудах, в скудости, в наготе, в уединении, в нужде, в недуге, в уничижениях, в оскорблениях, в сокрушении сердца, в утруждении тела, в отречении от сродников, в образе мыслей печальном, в особенном взгляде на всю тварь, в жилище, не похожем на обыкновенные жилища человеческие: в жилище уединенном и безмолвном, удаленном от взоров человеческих, чуждом всякого земного увеселения. Они плачут, а мир смеется, они сетуют, а мир веселится; они постятся, а мир наслаждается»²⁴³.

Когда взору, смотрящему на вселенную из христианского благочестия, представятся гордые великолепные палаты, воздвигнутые человечеством для изобильного земного увеселения, для торжества и наслаждения своим падением, для того, чтоб развивать, печатлеть, упрочивать, соделывать неотъемлемым достоянием это падение, тогда сердце исполняется неизъяснимой горести и страха. Напротив того, оно исполняется тихого утешения, когда взору представится смиренное жилище иноков, их убогие кельи, более похожие на шатры, нежели на здания, убогие кельи, свидетельствующие, что это – стан духовного Израиля, странствующего по пустыне земной жизни, стремящегося в землю обетованную – на Небо. «Коль добри доми твои, Иакове, и кущи твоя, Израилю! яко дубравы осеняющая, и яко садие при реках, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедры при водах. Благословляющий тя благословени» (Чис. 24:5, 6, 9). Блаженны жители этих кущей, блаженны обитатели этого стана! «яко не идоша на совет нечестивых, и на пути грешных не сташа, и на седалище губителей не седоша: но в законе Господни вся воля их, и в

законе Его поучатся день и ночь» (Пс. 1:1–2). «Благослови душе моя Господа!» (Пс. 102:1). «Хвали душе моя Господа!» (Пс. 145:1). «Благословен Господь, яко удиви милость свою во граде ограждения!» (Пс. 30:22). «Яко удиви милость свою»: это значит – Господь совершил величайшую милость, даровав Обитель, огражденную от соблазнов мира и местом, и стенами, и обычаями, и самую одежду, – обитель для дочерей Своих, пожелавших удалиться и отчуждаться от мира для постоянного богослужения. «Скryеши их, Боже, в тайне лица Твоего от мятежа человеческого, покрыеши их в крове от пререкания язык» (Пс. 30:21).

Принесем отсюда, из отдаленной пустыни, из отдаленного Кавказа сердечный голос глубокой благодарности благочестивейшему Государю нашему, императору Александру Николаевичу, даровавшему на обширном пространстве благословенной, православной России новый приют для дев и вдовиц, принесших себя в живую жертву Христу. То благословение Божие, которое обетовано напоившему чашею студеной воды ученика Христова, да почиет над помазанником Божиим за удовлетворение духовной, благочестивой жажды многих душ. Принесем благоговейную благодарность Святейшему Синоду, благословившему иноческое общежитие в странах Кавказа, где давно забыты местными жителями не только иночество, но и христианство, куда вслед за победоносным русским оружием вступило сперва христианство, а ныне вступает и монашество. Воздадим должную признательность основателю сей обители, первому святителю кавказскому; молитвы и благословение основателя обители да помогут ей преуспеть и усовершиться и в нравственном, и в вещественном отношениях. Призовем благословение Божие на всех, споспешествовавших учреждению и устройению обители во имя Господне: да уготовятся им сторичные небесные воздаяния от всещедрого Бога нашего, пред Которым не забыто никакое самонаименьшее подаяние и пособие. «Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его» (Пс. 102:1).

Благословенны и вы, девы и вдовицы, собравшиеся в пустыню для усвоения себя Богу! Благуя часть вы избрали,

если до конца земной жизни вашей будете иметь целью непрестанное богоугождение. Соделайтесь достойными призвания Божия! Вы призваны Отцем Небесным в дщери Ему; употребите все усилие, чтоб сделаться дщерями Бога. Не отяготитесь подчиненностью вашею, смиренным положением вашим, ибо и Господь наш Иисус Христос «Себе умалил, зрак раба прим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Флп. 2:7–8). Не отяготитесь вашими продолжительными молитвословиями, вашими бдениями и вашим постом: «иже бо Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал. 5:24), сказал апостол. Не отяготитесь недугами телесными и прочими злостраданиями и лишениями, которые попустит вам Господь для очищения вашего: «его же бо любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, его же приемлет» (Евр. 12:6). Слуги Божии, хотя и подвергаются многоразличным скорбям и страданиям, «пред лицом человеческим аще и муку примут, упование их безсмертия исполнено: и в мале наказани бывше, великими благодетельствовани будут: яко Бог искуси их, и обрете их достойны Себе. Яко злато в горниле искуси их, и яко всеплодие жертвенное прият я» (Прем. 3:4–6). Не отяготитесь теми поношениями и оскорблениями, которым вы можете подвергнуться от мира: «аще мир вас ненавидит, – говорит в утешение ученикам и последователям Своим Спаситель, – ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были: мир убо свое любил бы: яко же от мира несте, сего ради ненавидит вас мир» (Ин. 15:18–19). «Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5:11–12). Основываясь на этих свидетельствах Священного Писания и на других бесчисленных, святые отцы признали, что попускаемые Божественным Промыслом скорби христианину служат достовернейшим признаком милости к нему Божией, попечения о нем Божия. Так утешает злостраждущего инока блаженный Иоанн Карпафийский: «Глаголет к тебе, о иноче! Отец твой Небесный, прелюбяй тя, и оскорбляяй тя

различными искушениями: Добре веждь, иноче терпеливе, зане якоже чрез Пророка глаголах: буду тебе наказатель, и срящу тя на пути египесте, скорбными тя обучая: и пути порочныя загражду тернием Моего Промысла, бодый напастьми нечаянными и возбраняя: да не яже хочещи несмысленным сердцем, сия всяко и в дело изводиши. И загражду море страстей твоих, враты щедрот Моих. И буду тебе яко панфирь, поядая тя помыслы поречения, и зазрения, и раскаяния в совести неуведенных тобою: сия же вся скорбная величайша есть благодать Божия»²⁴⁴. «Путь Божий есть повседневный крест, – сказал преподобный Исаак Сирский, – никто не взошел на небо, живя в удовольствиях... Познается, что человек находится под особенным Промыслом Божиим из того, когда этому человеку Бог постоянно посылает скорби»²⁴⁵. Святой апостол Павел свидетельствует, что все без исключения благоугодившие Богу были участниками наказания и вразумления скорбями, попускаемых Промыслом Божиим: «аще без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчище есте, а не сынове» (Евр. 12:8). Сын мира и века сего, живущий в так называемом неизменяемом благополучии, утопающий в непрестанном наслаждении, развлекаемый непрестанными увеселениями, – увы! – забыт, отвергнут Богом. Его постоянное благополучие и довольство есть признак величайшего вечного бедствия – отчуждения от Бога.

Дщери Небесного Отца! Приветствую вас с дарованием иноческих прав и наименования обители вашей! Приветствую вас с открывшимся для вас поприщем иноческих подвигов и наград небесных! Вместе с этим приветствую вас с поприщем многоразличных и многообразных скорбей: поприще иночества – поприще скорбей, а причина небесных воздаяний – скорби земные. Не обетованием земного благоденствия призывает Бог к Себе, но обетованием страданий. Едва Павел был избран в апостола языков, как вместе с избранием предречены ему были бесчисленные страдания (Деян. 9:16). Апостол, пострадав обильно и познав духовный плод, рождаемый скорбями, призывает к такому же подвигу и прочих христиан. «Тем же и

мы, — говорит он, — гордость всяку отложше и удоб обстоятельный грех, то есть запинаящий нас грех, терпением да течем на предлежащий нам подвиг: взирающе на Начальника Веры и Совершителя Иисуса, иже вместо предлежащая ему радости, претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же Престола Божия седе» (Евр. 12:1–2). «Всякое наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен наученным тем воздает правды. Тем же ослабленные руки и ослабленная колена исправите, и всяку радость имейте, т.е. радуйтесь величайшею радостью, егда во искушения впадаете различна: яко многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие» (Евр. 12:11–12; Иак. 1:2; Деян. 14:22). Аминь.

Поучение к простому народу при посещении епархии. О спасении

Возлюбленные братья! Неизреченное милосердие Божие поставило меня, недостойного, вашим пастырем; оно сподобило меня посетить вас, соединить с вашими молитвами мои убогие молитвы и, наконец, беседовать с вами. О чем же нам, братья, побеседовать? Побеседуем о нашем спасении.

Все мы кратковременные странники на земле. Каждый из нас погостит на ней, сколько ему назначено Богом, и потом умрет, умрет непременно. И дома наши, и сады, и поля, и имущество, и самое тело будут отняты у нас смертью. Душа, одна душа с своими делами, добрыми или злыми, пойдет в вечность, в вечности будет или постоянно блаженствовать и радоваться, или постоянно мучиться, плакать и стонать. Побеседуем же о том, как нам спастись, как благоугодить Богу, как избавиться от горького ада, как наследовать рай сладости.

Братья! Приготовьтесь тщательно внимать моим словам, чтоб вам понять их и помнить. Имея возможность редко беседовать с вами, намереваюсь ныне преподать вам самонужнейшее учение. «Господи! устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою» (Пс. 50:17).

Кто хочет спастись, тот должен принадлежать единой святой Православной Церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям. Если кто не повинуется Церкви, если кто отделился от Церкви, если кто раскольник, то, сколько бы он ни клал поклонов, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнил неповинующегося Церкви с идолопоклонником: «аще кто Церковь преслушает, – сказал Он, – буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. 18:17). Еще в Ветхом Завете, когда Саул принес самовольно жертву, несогласно с заповеданием Господа, пророк Самуил сказал ему: «Безумие бысть тебе, понеже не сохранил еси заповеди моея, юже заповеда ти Господь» (1Цар. 13:13). «Еда угодны Господу всесожжения и жертвы, якоже послушати гласа Господня? се послушание паче жертвы благи, и покорение паче

тука овня. Якоже грех есть чарование, тако грех есть противление, и якоже грех есть идолопоклонение, тако непокорение» (1Цар. 15:22–23). В Новом Завете возлюбленный ученик Господа засвидетельствовал, что тогда только Господь принимает нашу молитву, когда эта молитва приносится по воле Господа (1Ин. 5:14). Молитвы тех, которые действиями своими противятся Богу, не приняты, отвергнуты Богом (Мф. 7:21–23). Раскольник и еретик чужды смирения, как чужд смирения диавол, а потому они чужды спасения, как чужд его диавол. Некогда преподобному Макарию явился диавол и говорит: «Макарий! Ты много постишься, а я вовсе не ем; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; одним только побеждаешь меня – твоим смирением»²⁴⁶. Раскольники держат продолжительные и тяжелые посты, целые ночи проводят в молитве, кладут многочисленные поклоны, но увы! Трудятся всуе и тщетно, потому что не хотят смириться. Без смирения невозможно быть учеником Христовым. Господь сказал: «Возмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11:29). Кто не смирился, тот не ученик Христов, тот не подчинился Христу. Истинное смирение от послушания, сказал святой Иоанн Лествичник²⁴⁷, как и Господь явил Свое смирение тем, что Он «был послушлив до смерти, смерти же крестная» (Флп. 2:8). Без послушания Церкви нет смирения; без смирения нет спасения: «смирися, и спасе мя», сказал пророк (Пс. 114:5). Ересь и раскол содержат в себе, сверх того, хулу на Святого Духа, которая есть смертный грех, не прощаемый Богом человеку ни в сей век, ни в будущий, если человек пребудет в этом грехе. Самая кровь мученическая не может очистить этого греха, по учению святого Иоанна Златоустого. Очищается этот грех только тем, когда человек отречется от своей ереси, оставит раскол и присоединится к святой Церкви.

Кто хочет спастись, должен, хотя понемногу, но часто молиться Богу. В будни молись Богу дома: утром восстав от сна; на ночь отходя ко сну; пред обедом и пред ужином. Даже не позавтракай и не поужинай, не вспомнив о Боге и не изобразив на себе крестного знамения. В праздничные и воскресные дни

должны принимать участие в общественных церковных молитвах. Ходи к утрени, к всенощному бдению, к Божественной Литургии и к вечерне. Великое счастье для грешного человека, что ему дано посещать церковь Божию: он может умолить Бога, чтоб Бог простил ему грехи и даровал спасение. Давид был славный и богатый царь, был вместе и пророк, но одного просил у Господа: «Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой Его» (Пс. 26:4). Давид признавал данную ему возможность ходить в церковь особеннейшей милостью Божией: «аз же, – говорит он, – множеством милости твоя вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему во страсе Твоем» (Пс. 5:8). Вообще молитва есть величайшая добродетель, средство соединения человека с Богом. Святые отцы называют молитву матерью всех добродетелей²⁴⁸, потому что ею можно испросить у милосердного Господа все прочие добродетели, все блага временные и вечные, как засвидетельствовал Господь: «просите, – сказал Он, – и дастся вам; ищите и обрящете; толцуйте и отверзется вам». К заповеди о молитве Господь присовокупил и обетование услышать молитву нашу: «всякая просящая приемлет, и ищущая обретает, и толкующему отверзется. Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7:7–8, 11). Молитву должно совершать с верою; основывать ее должно на незлобии. Что душа для тела, то вера для молитвы; как тело без души мертво и неспособно к движению, так молитва без веры мертва, лишена силы и действия. Что основание, фундамент для дома, то незлобие для молитвы. Как дом не может стоять без фундамента, но должен упасть, так молитва, если она не основана на незлобии, не может вознестись к Богу, но погрязает в плотском мудровании и уничтожается им. Господь сказал: «Вся, елика аще молящися просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам. И егда стоите молящися, отпускайте, аще что имате на кого: да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша» (Мк. 11:24–25). Молитва не только доставляет нам временные и вечные блага, не только привлекает на нас благословение Божие, она

охраняет от напастей, исторгает из величайших бедствий. Она извлекла пророка Иону из чрева китова; она избавила царя Езекию от объявленной уже ему смерти. «Молитесь да не внидете в напасть» (Лк. 22:40), сказал Господь. Напротив того, нерадящий о молитве подвергается многим и различным бедствиям, может утратить самое спасение.

Кто хочет спастись, тот должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную. Душевная милостыня состоит в прощении ближним их согрешений, т.е. оскорблений и обид, нанесенных нам ближними. Милостыня телесная состоит в посильном вспоможении ближнему хлебом, одеждою, деньгами и странноприимством. Господь сказал: «Блажени милостивии: яко тии помиловани будут» (Мф. 5:7), то есть спасутся. Напротив того, суд без милости ожидает немилостивых (Иак. 2, 13), то есть немилостивым не спастись.

Кто хочет спастись, тот должен приносить Богу тщательное раскаяние в своих согрешениях, как при ежедневных молитвах своих, так, в особенности, пред отцом духовным при таинстве исповеди. Возвещает боговдохновенный пророк: «Беззаконие мое познах, и греха моего не покрых: рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего» (Пс. 31:5). Вникните в порядок слов, изреченных Святым Духом: сперва человек познает грехи свои, что достигается благочестивым рассматриванием самого себя; потом он отвергает те оправдания, которыми лукавая совесть обыкновенно старается извинить грех свой; наконец, кающийся человек делается обвинителем самого себя и высказывает Господу, при свидетеле-духовнике, все согрешения свои, отнюдь не щадя самолюбия. Тогда он получает от Бога прощение беззаконий. Апостол сказал: «аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякия неправды» (1Ин. 1:9). Почему, «аще кто согрешит, ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа, Праведника, и той очищение есть о гресех наших, не о наших же точию, но и о всего мира» (1Ин. 2:1–2). У нас всемогущее очищение от наших грехов Господь наш Иисус Христос! Уничтожив наши грехи при

посредстве исповеди чрез такого Ходатая и чрез такое очищение, мы несомненно получаем всерадостный залог нашего спасения. По очищении себя исповедью пред отцом духовным должно со страхом Божиим, верою и любовью приобщиться всесвятого Тела Христова и всесвятой Крови Христовой, что необходимо для спасения. Господь сказал: «Аминь, аминь, глаголю вам: аще не снете плоти Сына Человеческого, не пиете крове Его, живота не имате в себе, т.е. не имеете спасения. Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, имат живот вечный», т.е. имеет спасение (Ин. 6:53–54). Должно приобщаться, по крайней мере, во все четыре поста, четырежды в год. Если ж, к сожалению и несчастью, житейские заботы и до сего не допустят, то непременно должно приобщиться однажды в год.

Кто хочет спастись, тот должен великодушно переносить все скорби, которые будут ему попущены во время сего краткого земного странствования. Случится ли неурожай, или и созревший уже хлеб истребит саранча, побьет град; случится ли падеж скота, пожар, болезнь своя и членов семейства, смерть кого-либо из ближайших родственников, придется ли потерпеть гонение и обиды от сильного человека – все это должно переносить великодушно, без ропота, особенно же без хуления. Господь заповедал нам в терпении нашем стяжать души наши (Лк. 21:19); «претерпевый до конца, – сказал Он, – той спасется» (Мф. 24:13). Это значит: спасется не тот, кто какую-либо одну скорбь перенесет терпеливо, а при других скорбях будет предаваться печали и ропоту; спасется тот, который все скорби, все напасти, какие бы ни попустились ему во время земной жизни, будет благодушно переносить до самой кончины, до дня и часа смерти. Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое сознание своей греховности! Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Искупителя! Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу. «Христос пострада по нас, – сказал святой апостол Петр, – нам оставль образ, да последуем стопам Его» (1Пет. 2:21). Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и

злострадание не могут принести той пользы душе, какую приносят ей посылаемые Богом невольные скорби. Всякий произвольный подвиг не чужд самомнения и тщеславия, более или менее явных; но подвиг, в который возводится душа скорбью, посылаемою Богом, свободен от упомянутых тонких и губельных страстей. Этим подвигом приносится душе обильное смиренномудрие, доставляется ей истинное покаяние. Посылаемые Богом скорби верный признак для человека, что человек тот избран Богом, возлюблен Богу. «Аз, – свидетельствовал Господь, – ихже аще люблю, обличаю и наказую» (Откр. 3:19). По этой причине апостол так утешает скорбящего и страждущего: «Сыне мой, не пренемай наказанием Господним, ниже ослабевай, от Него обличаем. Его же бо любит Господь наказует: бьет же всякого сына, его же приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретаеся вам Бог» (Евр. 12:5–7). Таково достоинство скорбей земных, когда они переносятся с благодушием! Они – дар Божий (Флп. 1:29); они – знамение усыновления Богу! Чтoб научиться терпеливому и благодушному перенесению скорбей, должно встречать каждую приходящую скорбь словами блаженного разбойника: «Достойное по делом моим приемлю; помяни мя, Господи, во царствии Твоем» (Лк. 23:42). Так же полезно вспоминать и повторять слова многоболезненного Иова. «Благая от руки Господни прияхом, злых ли не стерпим?» (Иов 2:10) «яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во веки» (Иов 1:21). Все святые многими скорбми и смертми²⁴⁹ наследовали Царство Небесное! Все святые славословили и благодарили Бога за посланные им искушения и напасти, которыми они очистились, как злато в горниле, и сделались способными к вечному блаженству. Благодушное терпение посылаемых Богом скорбей есть распятие на кресте своем. Исповедник своей греховности делается исповедником Искупителя и с креста своего восходит в рай для вечного наслаждения небесными радостями, верными залогами которых служат земные скорби.

Желающему спастись необходимо заниматься чтением божественных книг. «Блажен муж, – сказал святой пророк

Давид, – иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седе но в законе Господни вся воля его, и в законе Его поучится день и ночь» (Пс. 1:1–2). Ум наш как омраченный грехом никак не может удовлетвориться по отношению к спасению собственными помышлениями, немощными, колеблющимися, обманчивыми; ему необходимо посредством внимательного чтения или тщательного слышания Слова Божия заимствовать из него помышления Божественные и вразумляться ими. Должно заниматься изучением слова Божия весьма благоговейно и весьма часто, чтоб оно было руководителем нашим в деле спасения, потому что наши собственные помышления легко могут отвлечь нас от спасительного пути, приняв неправду за правду. Наши собственные помышления столько повреждены грехом, что они даже противоречат и противодействуют слову Божию. Великая беда вверяться им! Напротив того, великое благо, когда кто неупустительно держится слова Божия, как слепец держится за руку своего провожатого. Святые отцы называли чтение и слышание слова Божия царем всех добродетелей²⁵⁰. Слово Божие открывает нам все греховные страсти, живущие и действующие в поврежденном естестве нашем, открывает все ухищрения их, разоблачает злобу, когда она, для обольщения нашего, прикрывается личиною добродетели. Слово Божие обнаруживает козни и замыслы врага нашего дьявола, вразумляет нас, как мы должны отражать этого лукавого супостата, жаждущего гибели нашей. Слово Божие непрестанно призывает нас к покаянию, поведая нам бесконечное милосердие Божие к падшему и страждущему под игом греха человечеству; оно наставляет нас, как приносить покаяние, как соделать это покаяние действительным и многоплодным. Слово Божие представляет нам всю превратность и суетность сего мира; оно живописует пред нами погибельные следствия от обольщения миром и грехом; оно раскрывает пред нами величественную вечность с ее наградами за благочестивую земную жизнь и с ее страшными казнями за беззакония, совершенные на земле. Слово Божие преподает нам подробнейшее и точнейшее учение о добродетелях и о

средствах, как приобрести добродетели, как сделаться угодными Богу. Короче сказать, слово Божие научает нас спасению.

Кто верный сын Православной Церкви, кто ежедневно, а еще лучше, если ежечасно, на всяком месте владычества Божия, вспоминает Бога и просит у Него милости и помощи, кто по воскресным и праздничным дням тщательно посещает храм Божий, а дома молится каждое утро и вечер, кто милостив к нищим и странам, кто приносит раскаяние в своих грехах и приобщается святых Христовых Тайн, кто терпит великодушно посылаемые ему Богом скорби, кто тщательно занимается изучением слова Божия, тот имеет у себя драгоценный залог спасения. Ему еще предлежит подвиг: он необходимо должен хранить свое сокровище – свое спасение – от грехов, особенно от грехов смертных.

Что такое грех смертный? Смертный грех есть тот, который убивает вечною смертью душу человека, совершившего такой грех. Если человек умрет в смертном грехе, не принеся в нем должного покаяния, то демоны похищают его душу и низводят ее в подземные, мрачные и душные пропасти, во ад на вечное мучение. Смертные грехи суть следующие: ересь, раскол, отступничество от веры христианской, богохульство, волшебство и колдовство, человекоубийство и самоубийство, блуд, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, пьянство, святотатство, грабеж, воровство и всякая жестокая бесчеловечная обида. Из смертных грехов только для одного самоубийства нет покаяния; прочие же смертные грехи, по великой, неизреченной милости Божией к падшему человечеству, врачуются покаянием. Покаяние в смертном грехе состоит в том, чтоб исповедать грех духовному отцу, приняв от него епитимию, и впредь в этот грех не впадать. Но как многим, впадшим в смертный грех, не оказалось возможности принести покаяния в грехе! Иной упился вином, и в этом состоянии душа его разлучилась от тела; иной пошел на воровство и грабеж, и гнев Божий поразил его на самом злодеянии! Берегитесь, братия, смертных грехов! Повторяю вам: смертный грех убивает

душу. Если кто умрет в смертном грехе, не успев покаяться в нем, того душа идет во ад. Ей нет никакой надежды к спасению.

Что значат грехи не смертные? Это грехи помышлением, словом, делом в ведении и неведении, которые не убивают души, но только более или менее уязвляют ее. Этих грехов не чужды и святые; но святые бодрствуют над собою и, заметив согрешение, в которое увлекла их общая человекам немощь, тотчас врачуют его покаянием. Если последует разлучение души с телом в то время, как человек не успел омыть свои не смертные грехи покаянием, то душа не низводится по причине этих грехов во ад; ей попускается на пути к небу, на воздухе, истязание от духов лукавых, в соучастии с которыми совершаются человеками грехи, и предоставляется искупить согрешения добрыми делами. Если душа имеет достаточно добрых дел, в особенности если она во время земной жизни подавала много милостыни, то она искупает эту милостыню и прочими добрыми делами согрешения; ей отверзаются врата небесные, и она входит на небо для вечного упокоения и радования. Но случается, что у души бывает так много не смертных грехов и так мало добродетелей, что она за множество грехов не смертных низводится во ад. Святые отцы уподобляют смертный грех тяжелому камню, а не смертный грех ничтожному зерну песка. Если навязать один большой камень на шею человека и погрузить его в глубину, то он потонет: так достаточно одного смертного греха, чтоб потопить душу в пропастях ада. Несколько зерен песка не составляют почти никакого груза: так и в святых Божиих не смертный грех, весьма умалившийся и измельчившийся постоянным наблюдением за собою и постоянным покаянием, не имеет почти никакого влияния на их вечную участь. Но этот же не смертный грех в душах, преданных земным попечениям, в особенности земным увеселениям, получает необыкновенную тяжесть и наравне со смертным грехом низвлачает окаянную душу во ад. Например, если кто сказал смешное и даже неблагопристойное слово, потом раскаялся в нем, того грех удобопростителен; если ж кто постоянно произносит смешные, кощунные и даже срамные слова, тот за постоянное свое празднословие и сквернословие

удобно может подвергнуться вечному мучению во аде. Не смертные грехи многочисленностью своею могут принести ту же гибель душе, какую приносит ей смертный грех. Так, мешок, набитый мелким песком и навязанный на шею человека, может потопить его столько же удобно, как может потопить и самый тяжелый камень.

Корень всем грехам, сказал св. апостол Павел, есть сребролюбие, а после сребролюбия, по мнению св. отцов, чревообъядение, которого сильнейшее и обильнейшее выражение – пьянство. Из-за любви к деньгам Иуда совершил ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: предал Господа. Из-за любви к деньгам совершаются бесчисленные злодеяния: нарушаются законы Божеские и государственные, попирается правда, покровительствуется неправда, угнетается нищий, обогащается на гибель свою мздоимец. Сердце сребролюбца затворяется для милосердия, и он лишает сам себя милости Божией или спасения, которое даруется одним милостивым. Преданный пьянству к каким беззакониям не способен? Он отселе раскален вином, как бы огнем гееннским, безумствует, беснуется, как иступленный. Он готов на прелюбодеяние, он готов на ссоры, на драки, на разбой, на убийство. Все злодеяния представляются удобными для обуявшего от пьянства. При всем том его злодеяния не могут сравниться с злодеяниями сребролюбца, которого злодеяния обдуманы, прикрыты личиною правды, дальновидны, проникнуты и преисполнены лукавством сатанинским, действуют нередко в самом обширном значении и размере, потрясая и подрывая благосостояние целых народов. Не без причины святое Евангелие говорит, что в сребролюбивого Иуду, для вспомоществования ему и для руководства его в адских замыслах, «вниде сатана» (Ин. 13:27).

Возлюбленные братья! В краткой моей беседе к вам изложил я пред вами, сообразно скудости разума моего, путь спасения, средства к спасению и образ, как сохранить от порчи злом спасение, приобретенное добродетелями.

Спасайтесь, братья, спасайтесь! Земная жизнь каждого из нас очень коротка, – не видать как пройдет. Не видать как

подкрадется к каждому из нас смерть! В страшный час смертный всякое объядение и пьянство, всякое любодеяние и прелюбодеяние покажутся нам смрадною и глубокою ямою и пропастью. Как начнем мы жалеть, что валялись в этой яме! Тогда мы познаем, что наслаждение всякою страстью есть самое несчастное, самое горестное обольщение. Блажен тот, кто запасся спасением, запасся спасением чрез посредство молитв своих, чрез посредство милостыни своей, чрез посредство покаяния своего. Таковой внидет в радость Господа своего; таковой внидет в рай сладости, где текут реки благодати Божией, где празднуется вечный праздник спасения.

Напротив того, ту душу, которая во время земной жизни утопала в грехах, лютые демоны низвлекут во ад. О братия! Невыразимы те муки, которые ожидают грешников в темницах преисподней. Там мрак вечный и вместе огонь неугасающий; там скрежет зубов, там червь неусыпающий. Там раздаются непрестанные вопли и стоны! умоляют о милости; но нет никого, кто бы слышал и обращал внимание на самые убедительнейшие и жалостнейшие моления. Там просят помощи и избавления; но нет никого помогающего и избавляющего. «Невозможно передать словом, – говорит святой Кирилл Александрийский, – невозможно изобразить и представить себе бедствия и страдания, которым подвергаются души, низверженные в пропасть адскую. Изнемогают всякие уста человеческие к объяснению страха и трепета, которые объемлют узников адских; нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их»²⁵¹.

Братия, постараемся благочестивою жизнью избегнуть лютых адских мук и наследовать Царствие Небесное. Кто из вас доселе жил благочестно, тот да продолжает таковое жительство. Кто доселе позволял себе проводить жизнь греховную, тот да принесет покаяние, и отселе да начнет проводить жизнь добродетельную. «Живу Аз, глаголет Господь, яко не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему» (Иез. 33:11). Аминь.

Беседа о том, что для плодоносного покаяния необходимо отвержение самомнения

«Сотворите плоды достойны покаяния. И не начинайте глаголати в себе: Отца имамы Авраама» (Лк. 3:8; Мф. 3:9).

Эти слова принадлежат святому Иоанну Предтече Господа, величайшему из пророков. Иоанн заключил собою Ветхий Завет и начал Новый, служа таким образом связью обоих Заветов. Служение Иоанна предвозвестили ветхозаветные пророки; деяния и проповедь Иоанна описаны апостолами в Евангелии. «Зачало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, посвящено повествованию о Иоанне. Якоже есть писано во пророцех, се Аз посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, иже уготовить путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыне, уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Бысть Иоанн крестяй в пустыни, и проповедавая крещение покаяния во отпущение грехов» (Мк. 1:1–4). Служение Иоанна заключалось в том, чтоб приуготовить путь для имеющего явиться в самом скором времени Господа, облеченного в человечество, – чтоб исправить для Него стези. Что это за путь? Какие это стези? Это – образ мыслей человеческих; это – сердечные чувствования и стремления людей. Чтоб принять Господа, надо иметь способный для того, благоустроенный образ мыслей; чтобы принять Господа, надо иметь сердечное произволение к тому, надо иметь смиренные чувствования. Так объяснил архангел Гавриил праведному Захарию, отцу Предтечи, служение Предтечи, когда возвестил его зачатие и рождение. «Он (Предтеча), – говорил архангел, – многих из сынов Израилевых обратит ко Господу Богу их. И предыдет пред Ним в духе и силе Илии, чтоб возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, чтоб представить Господу народ готовый» (Лк. 1:16–17).

Покайтесь, возвещал человечеству святой Предтеча, сознайте, что вы грешники, что вы существа падшие и погибшие, что вы находитесь в челюстях вечной смерти,

нуждаетесь во спасении. «Покайтесь: приблизися бо Царство Небесное» (Мф. 4:17), т.е. настало блаженное время, и Сам Бог немедленно явится между вами; явится хотя и в смиренном образе человека, но со всемогущею властью Бога. Он сокрушит владычество смерти, извлечет из погибельной пропасти тех человеков и дарует вечное блаженство тем человекам, которые направят ум и сердце к принятию Его, которые приуготовят себя для такого принятия отвержением греховной жизни, сознанием своей погибели, сознанием необходимости в спасении и Спасителе, решимостью последовать и повиноваться Богочеловеку. Не сознающий своей греховности, своего падения, своей погибели, не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен и добродетелен, кто удовлетворен собою, кто признает себя достойным всех наград земных и небесных? К чему Христос для того, кто, не имея должных понятий о Боге и человеке, не хочет думать о вечности, но всецело погружен в земные попечения и наслаждения, как бы вечный на земле? Иоанн избрал для проповеди пустыню. Вдали от обычных занятий, от тленных предметов привязанности и пристрастия, человеки удобнее возносятся мыслью к Богу, к вечности, удобнее внимают духовному учению о богоугодных добродетелях, вход к которым – истинное покаяние. Пустыня таинственно изображала нравственное состояние человечества, предавшегося суетности, утратившего существенное достояние и достоинство.

Пришедши в пустыню для спасения моего, к жителям пустыни, водворившимся в ней с тою же целью, не нахожу других слов, более приличных для первого моего слова, не нахожу другого увещания, более приличного для меня и для новых братьев моих, как слов и увещания, произнесенных святым Предтечею. Пришедши в пустыню для покаяния, за которое даруется Богом спасение, сотворим плоды, достойны покаяния (Мф. 3:8).

Недостаточно избрать для жительства место, удобное к покаянию; недостаточно оставить имущество, сродников и друзей, отрешиться от близких и частых сношений с миром,

недостаточно этого. Это – только вспомогательные средства к покаянию; это – деяния, долженствующие предшествовать покаянию. Покаяние есть то село, на котором сокрыто духовное сокровище спасения; для покупки села надо продать все свое имущество (Мф. 13:44). Продав имение, то есть оставив вещество и прервав связи с миром, надо «сотворить плоды, достойны покаяния», чтоб покаяние было действительным, достигало своей цели. Чтоб покаяние было действительным, доставило нам спасение и вечное блаженство, надо стяжать в самих себе, в душах наших покаяние; надо, чтоб самый дух наш сокрушился и смирился от боголюбезной печали, рождающейся от сознания и ощущения своей греховности; надо извергнуть из себя самомнение в каком бы виде оно ни присутствовало в нас. При самомнении покаяние невозможно. Одна неправильная мысль о себе может ввести в душу, питать, поддерживать и укреплять в ней самомнение, соделывать ее неспособною к покаянию. Самомнение есть гордость, столько мерзостная пред Богом! Самомнение есть та глупая, слепая и пагубная страсть, которая светлого ангела низвергла с неба, светлого ангела соделала мрачным демоном! Самомнение есть тот смертоносный яд, который излит древним змеем в человеческое естество. Самомнение есть недуг духа нашего, не примечаемый невнимающими своему спасению, но недуг столько сильный и важный, что он поставляет человека, по душе его, в число духов отверженных, враждебных Богу. Зараженный самомнением не способен усвоиться Богу. Для такого усвоения нужно полное отвержение самомнения.

Очень верно определил служение равноангельского Предтечи архангел Гавриил. Он, как выше приведено, сказал, что святой Предтеча «многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их». Это значит: святой Предтеча многих израильтян, забывших Бога, приведет к памятованию Бога; многих израильтян, соделавшихся чуждыми Бога, усвоит Богу. Далее архангел говорит, что святой Предтеча «возвратит сердца», то есть сердечные чувствования, сердечные залогов, отцев детям и непокоривым образ мыслей праведников. Кто эти отцы, кто эти праведники? Отцами названы родоначальник

израильтян Авраам и все святые предки их, святые судии, цари и пророки. Под именем праведников должно разуместь всех, угодивших Богу в Ветхом Завете; из них некоторые не принадлежат к израильскому народу. Какие же были сердечные чувствования, сердечные залого; какой был образ мыслей у ветхозаветных угодников Божиих? Сердечным залогом их было смирение, а образом мыслей – соответствующее сердечному залогоу смиренномудрие. Святой патриарх Авраам, изливая сердце свое в молитве, сказал: «аз есмь земля и пепел» (Быт. 18:27). И когда он сказал это? Когда предстоял пред Богом лицом к лицу, когда услышал откровение страшных тайн, когда получил величайшие обетования, когда Бог назвал его верным рабом Своим, достойным божественных откровений. Землею и пеплом назвал себя праведный, многострадальный Иов, удостоившись боговидения; он до того уничижил себя, так сильно ощутил свое ничтожество, что от этого ощущения как бы истаял, как бы умалился до бесконечности, как бы престал существовать²⁵². Знаменитый царь, знаменитый воин и полководец, боговдохновенный пророк Давид, чужд был самомнения; в святых многочисленных песнопениях своих не указал он ни на какое свое достоинство и преимущество. Повсюду отзывался он о себе с величайшим смирением; свое возвышение и все успехи он приписывал единственно милости Божией. Он открыто возвестил, что смирение было для него причиною спасения (Пс. 114:6). Кто не умилился от глубоко смиренных глаголов Давида, от его искренней исповеди согрешений, от его исповеди необыкновенных величия и милосердия Божиих? Верно и живописно изобразил святой вдохновенный песнопевец и частную греховность человека, и общую греховность человечества, глубину его падения, тяжкий плен под игом миродержца – падшего ангела. Он как бы измеряет пропасть падения, взвешивает тяжесть цепей. «Помилуй мя, Боже, – вопиет Давид, – по велицей милости Твоей!» (Пс. 50:3) «Помилуй мя Господи, яко немощен есмь: исцели мя Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятася зело. Обратися Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея» (Пс. 6:3–5). Давид просит помилования,

признает себя погибшим: причину помилования он ищет единственно в милосердии Божиим и в своем бедственном состоянии, в своей немощи, неспособности помочь самому себе. Не дает он себе преимущества пред кем-либо из человеков! Напротив того, признает себя недостойным имени человека, грешнейшим из человеков: «аз есмь червь, а не человек, – говорит он, – поношение человеков и унижение людей» (Пс. 21:7). «В беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя» (Пс. 50:7), исповедуется Давид, сознавая участие свое в падении, общем всему человечеству, а о собственном душевном состоянии он выражается следующим образом: «внидоша воды до души моя. Углебох в тимении глубины, и несть постояния: приидох во глубины морския и буря потопи мя» (Пс. 68:2–3). «Беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне. Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего» (Пс. 37:5–6). Оплакивая порабощение свое демонам и умоляя Бога об избавлении от этого порабощения, Давид говорит: «Помилуй мя, Боже, яко попра мя человек: весь день боря стужи ми. Попраша ми врази мои весь день. Весь день словес моих гнушахуся: на мя вся помышления их на зло» (Пс. 55:1–2, 6). «Умножишася стужающи ми! мнози возстают на мя, мнози глаголют душе моей: несть спасения ему в Бозе его. Воскресни, Господи, спаси мя Боже мой» (Пс. 3:1–3, 8). Святой пророк Исайя, сподобившись увидеть Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного ликами небесных Сил, воскликнул: «О окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый, и нечисты устне имый, посреди людей нечисты устне имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моима» (Ис. 6:5). Пророк, увидев Бога, признал себя недостойным Бога и по причине собственной греховности, и по причине греховности всего человечества, в которой непременно участвует каждый человек, зачинаясь и рождаясь в ней.

Таково было душевное настроение ветхозаветных праведников, отцов ветхозаветного Израиля по плоти, отцов новозаветного Израиля – христианского племени – по духу. Посредством такого настроения они соделались способными

приятно верую за несколько веков обетованного Мессию и почтили в надежде получить спасение чрез Него, «не приемше обетовании, но издавша видевше я, и целовавше» (Евр. 11:13). Такое настроение требовалось от людей, современных Богочеловеку, для принятия Богочеловека; такое же настроение требуется и ныне, чтоб принять Христа, усвоиться Христу. Нужно, нужно отвержение самомнения, нужно сознание своей греховности, своего падения, своей гибели – нужно покаяние, то есть раскаяние в соделанных согрешениях, оставление греховной жизни, чтоб вступить в истинное богопознание и богослужение.

Святой Предтеча, имевший целью возвратить современных ему израильтян к образу мыслей и к чувствованиям их блаженных праотцев, между которыми был Авраам, в начаток наставлений преподавал слушателям как особенно важное следующее наставление: «не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама» (Лк. 3:8). Что это значит? Великий Иоанн желает, чтоб слушатели его наследовали образ мыслей и чувствования Авраама, и вместе требует от них: «не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама». Эти слова проповедника покаяния заключают в себе то печальное значение, что потомки Авраама, не имея ни его образа мыслей, ни его чувствований, ни праведных дел его, чрезвычайно были заняты своим происхождением по плоти от Авраама; тщеславились этим происхождением, по поводу его презирали прочие народы. В этом отношении израильтяне следовали общему обычаю враждебного Богу мира. Основателем Вавилонского царства был начальник шайки разбойников, Нимврод; основателем государства Римского был другой разбойничий атаман, Ромул; родоначальниками прочих народов, основателями прочих государств были лица, наиболее подходившие достоинствами к Нимврду и Ромулу. Напротив того, родоначальником израильтян был муж святой, наименованный другом Божиим, Авраам; законодатель их был другой святой муж, дивный чудотворец – Моисей; много других святых мужей возникло из среды их; сам Мессия, сам Богочеловек долженствовал родиться в семье израильского

народа. К несчастью, большая часть израильтян, по плоти потомков Авраама и пророков, нисколько не сходилствовала с этими праотцами своими по поведению, по характеру; в нравственном отношении израильтяне более походили на тех праотцев своих, которые обагрили руки в крови пророков, камнями побивали посланников Божиих (Мф. 23:37). Напыщенное мнение о себе по поводу происхождения от Авраама заразило весь народ гордостью, соделало его неспособным к принятию покаяния, к обращению его к Богу, к принятию им обетованного Мессии. Проницательно великий Иоанн Предтеча направил первые слова проповеди против главного народного недуга, против пагубного самомнения. «Не начинайте глаголати в себе», отвергните тайную мысль, глубоко укоренившуюся в сердцах ваших, «отца имамы Авраама!» Отвергните ваше глупейшее плотское мудрование, враждебное Богу, не покоряющееся и не могущее покориться Богу! Отвергайте ваше плотское мудрование, которое уже есть для вас вечная смерть, которое запечатлеет в вас вечную смерть, если вы пребудете в нем! (Рим. 8:6) Знайте, что Авраам благоугодил Богу верою (Рим. 4:3), что Авраам служил Богу духом и истиною, и потому потомство Авраама есть духовное, составляется из всех человеков, стяжавших истинную веру в Бога, без всякого плотского участия гражданской народности, «яко быти ему (Аврааму) отцу (отцом) всех верующих в необрезании, и отцу обрезания, не сущим точию от обрезания, но и ходящим по стопам веры отца нашего Авраама» (Рим. 4:11–12). Напрасно вы, упоенные самомнением и гордынею, упоенные плотским мудрованием, исходящим от падшего ангела, презираете, унижаете прочие народы! Если они столько чужды истинных понятий о Боге и столько мертвы сердцем, что могут быть безошибочно названы камнями, то «глаголю вам, яко может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму!» (Мф. 3:9). «Не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама», потому что таким напыщенным мнением о себе вы уничтожаете всякое духовное родство; мало! всякое сближение и отношение между вами и Авраамом.

Верным было устремление Иоанна против самомнения, рождаемого образом мыслей по стихиям мира, по стихиям ветхого человека; справедливым было употребление против самомнения самых сильных выражений: горестнейшим событием оправданы слова проповеди Иоанновой. Иудеи по причине самомнения отвергли Мессию, богоубийством они совершили преступления своих отцов, избивших и побивавших камнями пророков и посланников Божиих. Действуя против Мессии, они постоянно имели в устах Авраама и Моисея, истинных служителей Мессии. «Мы Моисеевы есмы ученицы» (Ин. 9:28), говорили они, усиливаясь лукавством оправдать свое отвержение Богочеловека. «Мы вемы, яко Моисееви глагола Бог, сего же, Господа Иисуса Христа, не вемы откуда есть» (Ин. 9:29). Говорили они это в то время, как стоял пред собором их, пред их очами исцеленный Господом слепой от рождения, когда они, так сказать, осязали чудо Господа, между тем как о давних чудесах Моисея знали только из повествования Священного Писания. Господь увещевал сошедшихся к Нему иудеев принять Его учение и чрез это наследовать духовную свободу от греха, или спасение и вечное блаженство. Гордость и самомнение не допустили иудеев принять божественного увещания. Они резко отвечали Господу: «Семя Авраамле есмы, и никому же работам никележе» (Ин. 8:33). Лгут несчастные, ослепляемые гордостью и самомнением; не видят своего бедственного состояния, своего порабощения не только в духовном отношении, но и в отношении гражданском. Иудеи в разные эпохи были рабами и египтян, и многих ханаанских народов, и вавилонян, и сириян. В то время, в которое так бесстыдно провозглашали о своей свободе, они были в полном порабощении у римлян. Возмущение иудеев против этих сильных владык вселенной, происшедшее от ослепления самомнением и самонадеянностью, было причиною окончательной гражданской смерти иудейского народа.

Святой евангелист Лука повествует, что великий Иоанн Предтеча, увещевая израильтян отвергнуть самомнение и несчастную напыщенность происхождением по плоти от Авраама, называл весь народ порождениями ехидны (Лк. 3:7).

Святой же евангелист Матфей говорит, что Иоанн назвал порождениями ехидны саддукеев и фарисеев (Мф. 3:7). Сам Спаситель мира назвал книжников и фарисеев змеями, порождениями ехидны, не могущими избежать осуждения в огонь гееннский (Мф. 23:33). Это значит: название «порождениями ехидны» отнюдь не было только сильным выражением: оно – определение суда Божия, изреченное Самим Сыном и Словом Божиим, изреченное чрез Иоанна Святым Божиим Духом. Змеем и ехидною здесь назван падший ангел – сатана. Зараженные самомнением, называвшие себя чадами и племенем Авраама, названы чадами и племенем сатаны, названы и признаны такими Самим Богом. Вы «отца вашего диавола есте», – возвестил Господь иудеям, когда они, беснуясь гордынею, дерзнули назвать себя, предстоя лицу Господа, не только чадами Авраама, но и чадами Бога; «вы творите дела отца вашего, и похоти отца вашего хотите творить» (Ин. 8:14, 44). Вы стяжали и деятельность и настроение сатаны; и воля ваша согласна с волею сатаны; и образ мыслей ваших со всею полнотою заимствован от него! Будучи чадами Авраама по плоти, мечтая о себе, что вы – чада Божии, вы соделались по духу и настроению вашему чадами диавола, его ангелами, его сонаследниками.

Отчего фарисеи, будучи сопричислены Господом к разряду змеев, то есть отверженных духов, названы порождениями ехидны, составляющей особенную породу змей? Ехидна есть весьма малая, едва приметная змея, слепая, но вооруженная сильнейшим, смертоносным ядом. Так и гордость есть недуг души едва заметный, часто представляющийся человекам глубочайшим смирением, часто признаваемый людьми за святость и бесстрашие, но убивающий душу, содействующий ее неспособною ни к каким добродетелям. Ехидна слепа: слепа и гордость. Омраченный ею не видит и не ведает Бога, лишен правильного воззрения на себя и на человечество. Самая дверь к добродетелям – покаяние – затворяется, накрепко заключается гордостью. «Мытари и любодейцы», грехи которых так явны и грубы, оказались более способными принять покаяние и им восхитить Царство Небесное, нежели

зараженные самомнением иудейские архиереи и священники (Мф. 21:31).

По какой причине Иоанн Предтеча назвал весь народ иудейский порождениями ехидны, по преимуществу же саддукеев и фарисеев? По той причине, что саддукеи и фарисеи по преимуществу заражены были недугом плотского мудрования и самомнения, по преимуществу они величались происхождением от Авраама, родством с пророками; свой недуг они сообщали народу как начальники и учителя народа. Саддукеи²⁵³ были малочисленны: они состояли наиболее из знатнейших мирян; впрочем, к ним принадлежали также знатнейшие и богатейшие из духовенства (Деян. 5:17). Они не верили будущей жизни и не думали о ней, как то обыкновенно бывает с людьми, пресыщенными обилием земных благ: не занимались изучением веры, утопая в земных попечениях и наслаждениях, как утопал в них описанный в Евангелии богач (Лк. 16:19), принадлежащий, полагают, к числу саддукеев. К партии фарисеев принадлежало большинство духовенства (Ин. 1:19, 24) и те миряне, которые с особенным тщанием занимались изучением Закона Божия, как святой апостол Павел. Но фарисеи занимались богопознанием без самоотвержения; занимались им не для Неба, а для своего земного положения, с целью получения земных выгод; по этой причине от самого изучения Закона Божия, его буквы, убивающей душу вечною смертью, от изучения Закона Божия для славы человеческой, для устройства своего вещественного положения в обществе человеческом, они впали в бездну и мрак плотского мудрования, враждебного Богу²⁵⁴. Таким образом фарисеи пришли в одно душевное настроение с саддукеями, в настроение, неспособное принять Мессию, неспособное к принесению плодов покаяния. Одни, не занимаясь Законом Божиим и не зная его по причине преданности миру, другие, тщательно изучая Закон Божий и зная его по букве, но с целью миролюбия, одинаково соделались плотскими людьми, врагами Бога, чадами дьявола. Беснуясь гордынею отца своего, они хвалились отвержением Мессии; «еда кто от князь или фарисей верова в

Онь?» (Ин. 7:48) говорили они. Произнесши эти страшные слова о вочеловечившемся Боге, они дополнили их столько же страшными словами о ближних, словами, выразившими их сердечный залог, их адскую гордыню, их презрение и ненависть к человечеству, образовавшиеся от неправильного изучения и понимания богословия: «народ сей, – сказали они, – иже не весть закона, прокляти суть!» (Ин. 7:48–49). Точно! Такой образ мыслей, такое настроение сердца соделывает человека порождениями ехидны, чадами диавола и диаволами. Неспособны они к покаянию, неспособны усвоиться Богу, неспособны наследовать спасение и блаженство, которые всемилосердый Бог дарует туне человекам, сознающим свою греховность и врачующим ее истинным покаянием. Удел несчастных горделивцев, преисполненных самомнения и плотского мудрования, – вечная смерть, смерть души, состоящая в решительном отчуждении от Бога, в усвоении себе ненависти к Богу и человечеству, той ненависти, которую заразил себя сатана и которую он сообщает всем, вступившим в общение с ним. Удел несчастных по разлучении их от тела и потом по соединении с воскресшим телом – вечное заключение в темницах ада, вечное томление в адских муках. «Змия, порождения ехиднова, – возвестил им Господь, – как избежать вам от осуждения в геенну?» (Мф.23:33) Это значит: нет возможности самомнительным, возвеличившим в себе свое я, избежать осуждения на Страшном суде Божиим, если они не озаботятся уврачевать себя от самомнения покаянием и самоотвержением.

Святой апостол Павел хотя и принадлежал по происхождению к израильскому народу, к колену Вениаминову, хотя был евреем из евреев, по изучению Закона – фарисей, хотя был непорочен по современному иудейскому пониманию Закона, но отверг все эти плотские и временные преимущества ради превосходящего преимущества, доставляемого Христом, преимущества духовного, вечного, существенного, божественного. Святой Павел отверг преимущества по плоти как препятствия к приобретению Христа: они точно служат величайшим препятствием. «Яже ми бяху приобретения, –

говорит апостол, – сия вмених Христа ради в тщету. Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса, Господа моего» (Флп. 3:7–8). Вот истинное исполнение наставления, преподанного великим Иоанном Предтечею, паче же Святым Духом, во главе проповеди о покаянии. Павел, отвергнув плотское мудрование и самомнение, признав их душевным бедствием, причиною неспособности к истинному богопознанию и богослужению, принес обильнейший плод покаяния: из фарисея и гонителя Церкви Божией соделался истинным служителем Бога и Его апостолом.

Все, оказавшие должное внимание к проповеди великого Иоанна Предтечи, к гласу Божию, гремевшему из уст его, подчинились благому игу покаяния. В число учеников его, то есть принявших его учение, поступили многие люди из низшего сословия (Ин. 1:35); многие лица развратного поведения оставили греховную жизнь (Мф. 21:32) и соделались способными уверовать в Спасителя и последовать Ему. Но саддукеи и фарисеи отвергли проповедь о покаянии, затем отвергли и Спасителя (Мф. 21:32). Весьма немногие из них, как-то Никодим, Иосиф Аримафейский, Гамалиил, последовали в некоторой степени самоотвержению великого Павла и соделались последователями Христа, сперва тайными, а потом и явными.

Не замолк и ныне глас вопиющего в пустыне, призывающего всех к покаянию. Замкнуты мученической смертью уста Иоанна, но он не престаёт вопиять из Евангелия. Чтоб услышать его, нужно благое произволение: без благого произволения человеки «видяще не видят, и слышаще не слышат, ни разумеют» (Мф. 13:13), «а иже добрым сердцем и благим слышат слово, те удерживают его, и плод творят в терпении» (Лк. 8:15). С благим произволением примем проповедь о покаянии. Приняв, не предадим ее забвению по причине рассеянности или увлечения пристрастиями; удержим в памяти, в сердце, «сотворим плоды достойны покаяния». Во-первых, отвергнем самомнение и плотское мудрование, которые убеждают нас гордиться знатным происхождением от боярского или священнического рода, знатным и богатым родством,

собственной знатностью и богатством, которые мы имели, живя в мире, различными душевными и телесными способностями, ученостью и начитанностью нашими. Все эти достоинства, данные человеку на время, ничего не значат пред достоинством, дарованным навечно. Вечное, существенное, духовное достоинство наше заключается в том, что мы – христиане. Цена, которою приобретено нам это достоинство, бесценна. «Несте свои, – говорит нам апостол, – куплени бо есте ценою, превысшею всякой цены: дражайшею кровью Христовою. Прославите убо Бога в телесех и в душах ваших, яже суть Божия» (1Кор. 6:19–20). Как за каждого из нас дана одна цена, то духовное достоинство каждого из нас равно. «Несть Еллин ни Иудей, варвар и скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос» (Кол. 3:11). «Велико ми есть, – сказал священномученик Петр Дамаскин, – яко нарекохся христианин и инок, якоже рекл еси, Господи, единому от раб Твоих, яко велико ти есть, яко наречеса на тебе имя Мое. Больше же ми есть сие, паче всех царствий земных и небесных, точию да не отлучен буду от наречения сладчайшего Имени Твоего»²⁵⁵. Это достоинство требует, чтоб мы благоговели к нему, чтоб по причине его мы благоговели к самим себе, как к сосудам, в которых хранится неоценимое и бесценное сокровище, как к храмам Божества. Мы должны тщательно охранять себя от всякого зла, как от унижительной для нас скверны, презирать все плотские преимущества, как ничтожные пред нашим духовным достоинством и несвойственные для него. Такова должна быть святая гордость естества обновленного, как сказал преподобный Исаия Отшельник²⁵⁶: она да ограждает это естество от нравственного унижения. Прекрасное, возвышенное природное свойство презрения ко греху превратилось в падшем естестве в презрение к ближним, в порочные самомнение, самолюбие и гордость.

Прежде нежели окончить беседу, снова возвратимся к проповеди Иоанна, обновим в памяти нашей содержание ее, чтоб нам быть не только слышателями ее, но и исполнителями, чтоб «сотворить плод достойный покаяния». Святой пророк Исаия, за семь столетий предвозвещаая служение Предтечи,

изложил содержание его проповеди следующим образом: «Глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всякая дебрь наполнится, и всяка гора и холм смирится, и будут вся стропотная в право, и острая в пути гладка, и явится Слава Господня, и узрит всяка плоть спасение Божие. Се Бог ваш, се Господь: Господь с крепостию идет, и мышца Его со властью» (Ис. 40:3–5, 10; Лк. 3:4–6). Уже мы видели, что путем Господа и стезями Его в души человеческие Священное Писание называет соответствующие тому образ мыслей и сердечные чувствования. Чтоб стяжать их, надо наполнить все дебри, то есть по всем низменным, непроходимым местам надо сделать насыпи для удобного шествия Господу: надо оставить пьянство, объядение, любодеяние, плотские наслаждения, так называемые невинные игры и увеселения, – словом, все, составляющее собою плотскую и греховную жизнь, низводящее человека к достоинству несмысленных скотов и зверей. Надо заменить их противоположными добродетелями: воздержанием, трезвением, целомудрием. Греховная и плотская жизнь заграждает Господу путь в человеческое сердце. Далее: надо смирить или уравнять всякую гору и холм, то есть изгладить из души самомнение и гордость во всех их видах, и в мнимо значительных и в самых мелочных. Наконец, надо отвергнуть все неправильные и своевольные понятия о вере, эти стропотные и острые стези, вполне подчинившись учению Божию, хранимому в непорочности единою Православною Восточною Церковью. Тогда все кривизны выпрямятся, все неровности сгладятся: путь для Господа соделается совершенно свободным; всякий человек удобно получит спасение. Спасение входит в душу вместе с вошедшим в нее Господом. Аминь.

Написана по прибытии в Николаевский Бабаевский монастырь в 1861 г.

Изложение учения Православной церкви о Божией Матери

Божия Мать, Приснодева Мария есть высшее существо из всех сотворенных разумных существ, несравненно высшее самых высших ангелов, херувимов и серафимов, несравненно высшее всех святых человеков. Она – Владычица и Царица всей твари, земной и небесной. Она – Приснодева, то есть до рождения ею Богочеловека – Дева, в рождении Его – Дева, по рождении Его – Дева. Имя Мария дано ей по повелению Божию, и значит Госпожа²⁵⁷.

К уразумению достоинства Богоматери, к уразумению его в том величии, в каком оно исповедуется Православною Церковью, руководствуют точные и подробные понятия о непостижимом деянии всемогущего Бога: о вочеловечении Бога-Слова.

Предвечное Слово – Сын Божий – силою творчества Своего составил Себе плоть во утробе Девы: зачался Богочеловек и родился Богочеловек. Сын по Божественному естеству соделался сыном и по естеству человеческому. Родился от Девы Иисус Христос, одно Лице в двух нераздельных и неслитных естествах – Божеском и человеческом. Божеское естество, несмотря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, нисколько не стесняло беспредельности естества Божественного. Такое чудное соединение, принимаемое верою и рождаемым ею духовным разумом²⁵⁸, непостижимое для разума плотского и душевного, произведено всемогуществом Божества.

Вочеловечившийся Господь имел все принадлежности человека: дух, душу и тело. Именем духа обозначается разумная часть человека: его ум, его мысль, его словесные сердечные ощущения, чуждые естеству зверей и скотов, общие естеству человеческому и ангельскому. Собственно душа выражается в жизненной силе; душе свойственны желание или воля и энергия или естественный гнев, не переходящий в

раздражительность. Эти свойства видим и в животных. Человеческий дух Христов упражнялся молитвою и изложением словами человеческими слова Божия; душа Христова выражала радость, скорбь, гнев, томление; тело Христово зачалось, родилось, питалось, возрастало, утруждалось, ощущало голод и жажду, упокоевалось сном, страдало, было распято и погребено, воскресло. По нераздельности естеств во всех случаях, когда проявилось естество человеческое как бы действующим исключительно, – содействовало ему нераздельно и неразлучно, хотя и неслитно, естество Божие, действуя сообразно Себе. Таким образом, хотя зачался во утробе Девы человек, но он в самом зачатии уже был и Бог; хотя родился от Девы человек, но вместе родился и Бог; возрастал, вкушал пищу, утруждался от пути, был связан в саду Гефсиманском, ударяем по ланитам, ударяем жезлом по главе, увенчан терновым венцем, распят человек, но вместе и Бог. Таким образом, апостолы были очевидцами, учениками, посланниками Бога²⁵⁹ (Лк. 1:2); Иуда Искаротский предал Бога²⁶⁰; архиереи иудейские и Пилат суть богоубийцы²⁶¹; Приснодева есть Божия Матерь. По нераздельности естеств в одном Лице совершавшееся относительно одного естества неизбежно относилось и к другому.

При зачатии Богочеловека от человечества заимствована одна половина его – Дева; семя мужчины, обыкновенно оплодотворяющее утробу женщины, отвергнуто. Причина этого ясна. Род человеческий тотчас по сотворении первых человеков получил способность размножаться (Быт. 1:28). Эта способность осквернена грехом вместе с прочими способностями в самом корне своем – в праотцах; следовательно, она, производя людей, в самом обряде производства сообщает им греховный яд, как пророк Давид по внушению Святаго Духа исповедал от лица всего человечества: «в беззакониях зачат есмь» (Пс. 50:7). Способ зачатия, сообщавший с жизнью греховность, не мог быть употреблен при зачатии Богочеловека, предназначенного в искупительную Жертву за человечество. Жертва за греховность человечества долженствовала быть чуждою греха, вполне непорочною. Этого мало: она долженствовала быть безмерной

цены, чтоб могла искупить человечество, виновное пред бесконечным Богом, невыкупимое, следовательно, никакою ограниченной ценою, как бы эта цена ни была велика. Естество человеческое соделало Богочеловека способным быть Жертвою, а естество Божеское дало этой Жертве безмерную цену.

Бог-Слово для принятия человечества заменил действие семени мужеского творческою силою Бога. «Сын Божий, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – из пречистых и девственных кровей образовал Себе начаток нашего естества, плоть, оживленную душою словесною и разумною, но образовал не из семени, а творчески»²⁶². Для достойного зачатия предуготовлена была и Дева.

Дева, о зачатии которой возвестил ангел молящимся и оплакивающим свое неплодие родителям, которая соделалась плодом слезных молитв и постов, которая была дочерью праведников, которая ими посвящена от самого рождения Богу и сама по настроению духа своего посвятила себя всецело на служение Богу, – Дева была уже сама по себе сосудом весьма чистым. Чистота Девы тем была неприкосновеннее для ощущений чувственных, что ум Ее, постоянно направленный и прилепленный к Богу, даже не сходил к помышлениям о браке. Это засвидетельствовала она архангелу, благовестившему ей зачатие и рождение Сына (Лк. 1:34). Сосуд чистый, предуготовленный Богом при посредстве святых человек и святых ангелов, сосуд чистый, предуготовленный собственным настроением, еще был предпочищен Святым Духом к приятию всесвятого, невещественного семени – Слова. Когда Дева спросила архангела о образе зачатия и рождения для безмужной, он объяснил Ей этот образ так: «Дух Святый найдет на тя и сила Вышняго осенит тя» (Лк. 1:35). Силою названо Слово. Слово Божие есть вместе и Сила Божия и Премудрость Божия (1Кор. 1:24): «вся Тем – Словом – быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1:3). Низошел Дух Святый на чистую Деву, и еще ее очистил. Чистая по собственному состоянию тела и духа, соделалась чистейшею от творческого всеильного действия, произведенного в ней животворящим,

очищающим, обновляющим, изменяющим, претворяющим Свои сосуды Духом Божиим. Чистая Дева соделалась Пречистою, чуждою всякой скверны помышляемой и ощущаемой, соделалась благодатно-чистою, духоносною, божественною Девкою. В такой обновленный и богоукрашенный сосуд, стяжавши от действия в нем Святаго Духа способность и достоинство приять в себя Бога-Слово, низшло Слово-Бог, сделалось во утробе Девы и семенем и плодом, вочеловечилось²⁶³. «Святой Дух, – говорит Иоанн Дамаскин, – сошел на нее, очистил ее, и даровал ей способность как принять в себя Божество Слова, так и родить. Тогда приосенил ее, как бы божественное семя, Сын Божий»²⁶⁴.

Пречистая Дева принесла свою чистейшую кровь в дар от всего человеческого рода Семени-Слову для зачатия Богочеловека.

Дева, зачав и родив Бога и человека в одном лице, соделалась Матерью Бога в точном смысле, потому что рожденный Ею был Бог, хотя вместе и был человек. «Как не Богородица Та, – восклицает святой Иоанн Дамаскин, – Которая родила воплотившегося от Нее Бога?»²⁶⁵. Дева, соделавшись Матерью Бога, уже естественно соделалась Госпожою, Царицею и Владычицею всей разумной твари, земной и небесной; но вместе с сим Она пребывает тварью и рабою Сына и Бога Своего. Родив Жертву за все человечество, Она родила эту Жертву и за себя, как принадлежащая к человечеству. Сын Ее есть Бог, Творец, Господь, Искупитель и Спаситель²⁶⁶.

Когда Бог произносил в раю приговор над падшими первыми двумя человеками, Он произнес и обетование, что Семя жены сотрет главу змея (Быт. 3:15). О семени мужа умолчано в обетовании; сокрушение владычества греховного над человечеством приписано исключительно Семени жены. С приближением времени, в которое долженствовал явиться на земле Искупитель, пророчество о образе Его явления произнесено яснее. «Даст Сам Господь вам знамение: Се Дева во чреве примет, и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил» (Ис. 7:14), предвозвестил пророк Исайя о событии вочеловечения за семь столетий до события. Точно: дивное

знамение, Богом дарованное знамение, которое не могло и на мысль прийти человеку! Сверхъестественное знамение, которое изобрел и дал Сам Господь и Творец человеческого естества, пременив законы естества, соделав Деву Матерью, а Себя, Господа и Творца всех видимых и невидимых тварей, Плодом Ее чрева! Увлеченный гордостью, Адам возмечтал в раю соделаться Богом. Он покусился татебно и насильственно похитить Божество у Божества, усвоить бесконечное ограниченному при посредстве ухищрения и усилия слабосильной твари. Погибла тварь при попытке привести в исполнение замысел дерзновенный, безумный. Не постигла она бесконечной благодати Божией, способной даровать твари не только преимущество естеств ангельского и человеческого, но и самое Божество Свое, насколько тварь способна к принятию такого дара. Тщетными, убийственными были замысел и покушение праотцев: преподает Божество Свое человечеству, пожелавшему Божества, Сам Бог, воплотившись от Девы, приняв зрак раба и твари, причастившись естеству разумных созданий, чтоб соделать их способными причаститься Божественному естеству²⁶⁷. Приимите даруемое без зависти; приимите даруемое неизреченною благодатью; приимите неспособное быть похищенным ни при посредстве татебного ухищрения, ни при посредстве насилия хищнического! По той гордости, по которой вы захотели собственным усилием и коварством бессовестным похитить и присвоить себе неприкосновенное и неприступное Божество, не отвергните великой почести, не откажитесь ради достоинства скотов и диаволов от достоинства богов, которое принес вам на землю, в плачевную юдоль вашего изгнания, Сам Бог, смирившийся до плоти и родившийся от Девы.

Богочеловек имел естество человеческое вполне непорочное, но ограниченное. Оно было ограниченное: ограниченное не только тою ограниченностью, с которою человек создан, но и тою, которая в гораздо большей степени явилась в естестве человека по его падении²⁶⁸. Богочеловек не имел греха, вовсе был непричастен греху, даже в самомалейших его видах; естественные свойства Его не были

изменены, как в нас, в страсти²⁶⁹; свойства эти находились в нем в естественном порядке, в постоянном подчинении духу, в управлении духом, а дух находился в постоянном управлении Божества, соединенного с человечеством. Богочеловек имел свойство печалиться и скорбеть; но печаль никогда не овладевала Им, как случается с нами, а постоянно была управляема духом. Господь огорчился смертью Лазаря, пролил при гробе его слезы (Ин. 11:33, 35, 38); Господь плакал о Иерусалиме, предрекая разрушение его за отвержение им Мессии (Лк. 19:41); Господь допустил в Себе такое предсмертное томление в саду Гефсиманском, что это состояние души Его названо в Евангелии подвигом и смертельною скорбью. Оно сопровождалось таким страдальческим напряжением тела, что тело дало из себя и пролило на землю пот, капли которого были подобны каплям крови (Мф. 26:38–39; ср. Лк. 22:43–44). Но и при этом усиленном подвиге тяжкая скорбь находилась в покорности духу, который, выражая вместе и тяжесть скорби и власть свою над скорбью, говорил: «Отче мой, аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты» (Мф. 26:39). Богочеловек имел свойство гнева; но гнев действовал в Нем, как святая душевная сила, как характер, как энергия, постоянно сохраняя достоинство человека, никогда не обнаружив никакого увлечения. Господь выразил Свое негодование тем, которые не допускали к Нему детей (Мк. 10:14); Он подвигся гневом на ожесточенных и ослепленных фарисеев, дерзнувших хулить явное Божие чудо (Мк. 3:5). Необыкновенное, поразительное владение гневом при употреблении этой силы в движение созерцается при тех страшных обличениях, которые произносил Господь иудеям (Мф. 23; Ин. 5:7–8, 10). Величественное духовное зрелище представляют собою человеческие свойства Христовы во время Его страданий за человечество: Господь, во все продолжение этих страданий, пребывает постоянно верным Самому Себе; ни на минуту не явились в Нем ни разгорячение, ни восторг, обыкновенно одушевляющие земных героев; ни на минуту не явились в Нем многословие и красноречие этих героев; ни на минуту не выказалась в Нем никакая

переменчивость; постоянно действовала в Нем колеблющаяся равная сила, без ослабления и без напряжения; эта сила постоянно выражала и могущество свое и подчиненность святой власти, руководившей ею. Если кто вникнет в характер Иисуса Христа при разумном чтении Евангелия, тот по одному этому характеру исповедует Иисуса Богом, как исповедал Его Богом апостол Петр единственно за Его слово жизни (Ин. 6:68). Такого характера, постоянно и вполне свободного и открытого, постоянно одинакового, никогда не увлекающегося, не изменяющегося ни от укоризн, ни от похвал, ниже пред лицом убийц и смерти, – такого другого характера между характерами человеческими – нет. Богочеловек был вполне чужд одного из свойств нашего падшего естества; Он был вполне чужд – не по устройству тела, но по ощущению души и тела – того свойства, которое до падения нисколько не было ощущаемо, ощущено немедленно по падении, потом развилось, соделалось естественным падшему естеству. Адам, сотворенный бесстрастно из земли, Ева, заимствованная бесстрастно из Адама, сообразно бесстрастному началу бытия своего были бесстрастны. Они до того были бесстрастны и невинны, что при ближайшем содружестве и непрестанном обращении друг с другом не нуждались в одежде, даже не понимали наготы своей, несмотря на то, что непрестанно видели ее (Быт. 2:25). Богочеловек зачался от действия Святого Духа! Слово составило Себе плоть во утробе Пречистой Девы! Бог соделал плоть Свою в самом зачатии ее Божественною, способною к ощущениям единственно духовным²⁷⁰ и Божественным. Хотя свойства плоти Богочеловека были человеческие, но вместе все они были обоженные, как принадлежащие одному Лицу, которое Бог и человек. По этой же причине человеческие свойства Богочеловека были вместе и естественны и сверхъестественны в отношении к человеческому естеству. Святость плоти Бога и Господа была бесконечно выше святости, в которой сотворена плоть твари – Адама. Очевидно, что зараза, которую источает человеческое падение во всех человеков посредством унижительного зачатия по подобию зверей и скотов, зачатия во грехе, здесь не могла иметь

никакого места, потому что не имел места самый способ зачатия, то есть не имело места то средство, которым сообщается греховная зараза. Напротив того, как зачатие было Божественно, так и все последствия его были Божественны. Богочеловек как искупительная Жертва принял на себя все немощи человеческие – последствия падения, – кроме греха, чтоб, искупив человечество, избавить его от бремени этих немощей, явить его в обновленном состоянии, явить его без тех немощей, которые привлечены в естество наше падением. Богочеловек воспринял и носил наши немощи произвольно, а отнюдь не был им подчинен необходимостью естества; будучи совершенным человеком, Он был и совершенным Богом, Творцом человеческого естества, неограниченным Владыкою этого естества. По этой причине Он являл Свое человечество так, как Ему было благоугодно. Иногда Он являл Свое человечество в немощи естества падшего: утруждался, жаждал, принимал упокоевание сном, был схвачен и связан в саду Гефсиманском, претерпел биение и поругание, был распят и погребен. Иногда Он являл человечество Свое в правах естества, с какими оно создано: ходил по водам; въехал в Иерусалим на необъезженном жеребце, на которого из человеков еще никто не садился; эта власть была первоначально достоянием Адама²⁷¹. Иногда Господь являл Свое человеческое естество в том состоянии славы и величия, которое Он даровал человеческому естеству, совокупив в Себе, в одном Лице, Божество и человечество, которого оно отнюдь не имело по сотворении, в самом состоянии невинности и бессмертия: это состояние величия и славы Он явил дивными знамениями, преимущественно же явил избранным ученикам при преображении Своем, явил в такой степени, в какой они способны были видеть²⁷², а не в той, в какой оно есть. Божество Богочеловека соединено неслитно, но вполне соединено с Его человечеством: Божество Богочеловека соединено с Его человеческим духом, с Его душою, с Его телом. Когда душа Христова разлучилась с телом Христовым посредством смерти, то Божество Христово пребыло неразлучным как с душою Его, так и с телом Его. Возглашает святая Церковь: «Во гробе

плотски, во аде же с душою яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный»²⁷³.

Тело Богочеловека имело необыкновенную стройность и красоту, как и воспел о Нем пророчественно праотец Его святой пророк Давид: «красен добротою паче сынов человеческих» (Пс. 44:3). Но телесная красота Богочеловека отнюдь не производила на женский пол тех впечатлений, которые обыкновенно производит на него красота мужчин. Да будет отвергнута и проклята такая мерзостная и богохульная мысль, которая однако принята и произнесена еретиками²⁷⁴. Напротив того, тело Христово исцеляло все страсти и душевные, и телесные. Каким свойством оно было проникнуто, такое свойство оно и сообщало. Оно всеобильно преподавало Божественную благодать всем, взиравшим на него, всем, прикасавшимся ему, и мужчинам и женщинам. «Сила от Него исхождаше, свидетельствует Евангелие, и исцеляше вся» (Лк. 6:19). «Елицы аще прикасахуся Ему, спасахуся» (Мк. 6:56). Это – то Божественное тело, о котором Сам Господь засвидетельствовал: «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь иматъ живот вечный» (Ин. 6:54). «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин. 6:56). Всякий православный и благочестивый христианин да представит себе непредставимо величие Божией Матери, носившей во чреве такое тело, потом носившей его в объятиях, продолжительнейшее время бывшей в ближайшем отношении к этому телу. По причине Божественности тела Христова непогрешительно признать и назвать величие Божией Матери Божественным.

Тело Христово при погребении его положено было в тесную, искусственную пещеру, иссеченную в камне, то есть в холме, составлявшем собою цельный камень. Пещера так тесна, что она названа в Евангелии гробом. Вход в нее так низок, что надо посредством него вползать в пещеру, приняв самое согбенное положение. По внесении во гроб тела Христова ко входу в гроб был привален камень значительной величины (Мф. 27:60). Иудейские архиереи, опасаясь предсказанного Господом воскресения Его и думая, что тело Христово подчинено тем же

законам, которым обыкновенно подчинены тела человеческие, припечатали камень, заграждавший вход в пещеру, к наружности пещеры; сверх того, они поставили при входе стражу. Таким образом, по соображению человеческому, все препятствия неупустительно были совокуплены и устроены к тому, чтоб воспрепятствовать воскресению; все меры были приняты к тому, чтоб в случае воскресения тотчас же по воскресении погубить воскресшего насильственной смертью. Но Божественное тело воскресло, оставя и естественные препятствия и человеческие предосторожности неприкосновенными. Оно проникло сквозь толстое, цельное и твердое вещество пещеры: камень остался приваленным, печать нетронутую; пещера не дала трещины для свободного шествия воскресшему телу; стражи, поставленные для надзора и насилия, не сподобились ни ощутить воскресения, ни увидеть воскресшего. Уже по воскресении Христовом низшел ангел, сломил печать, отвалил камень и возвестил совершившееся воскресение; стражи от одного видения ангела попадали замертво на землю (Мф. 28:2,4). Божественное тело по воскресении проникло сквозь затворенную дверь к собранным апостолам (Ин. 20:19). Оно не было узнано двумя учениками, шествовавшими в Еммаус; когда же они узнали его при преломлении хлеба, – оно внезапно соделалось невидимым (Лк. 24:31). Это тело в виду всех апостолов отделилось от земли, начало возвышаться и проникать воздух, как крылатое, скрылось от очей апостольских в недостигаемой высоте, вступило в небо (Деян. 1:9). На небе увидел его первомученик Стефан, будучи возведен к такому видению действием Святаго Духа, и воскликнул: «се! вижу небеса отверста, и Сына человека одесную стояща Бога» (Деян. 7:56). С такими сверхъестественными преимуществами явил, постоянно являл и являет Богочеловек Свое человеческое тело по воскресении. Эти преимущества – нетленный, духовный венец, которым с справедливостью тело Богочеловека увенчано Им, как победившее и поправшее смертью смерть²⁷⁵.

Не должно думать, чтоб тело Христово получило такие свойства только по воскресении²⁷⁶. Нет! Оно как тело

всесовершенного Бога всегда имело их, а по воскресении лишь постоянно проявляло их. Доказывают то следующие события. Однажды в храме иерусалимском Господь Иисус Христос сделал указание на Свою предвечность по Божеству; иудеи взялись за камни, чтоб побить Богочеловека, столь открыто объявившего им о Себе. Но Господь внезапно сделался невидим посреди их; и удалился из храма, пройдя между множеством врагов Своих²⁷⁷. В другой раз разъяренные жители города Назарета схватили Господа, учившего в их синагоге, и повели на вершину горы, на которой построен город, чтоб оттуда свергнуть вниз и убить; но Господь сделался невидим и, вышедши из среды их, удалился (Лк. 4:29–30). Точно так поступил Господь и при рождении Своем: Он вышел из утробы Девы, не разрушив печатей девства, не разверзши дверей сего дивного храма Своего, как это предуведал пророк, предвозвестивший в восторге видения своего: «сия врата заключена будут, и не отверзутся, и никтоже пройдет ими, и будут заключены, и никтоже пройдет ими: яко Господь Бог Израилев внидет ими, и будут заключены» (Иез. 44:2). Святая Церковь воспеваает в своих песнопениях Господу: «Явлейся Творец наш без семени от Девы воплотися, из гроба печати нерушив воскресе, и ко апостолом дверем затворенным с плотию вниде»²⁷⁸. «Сохранив цела знамения (печати) Христе, воскресл еси из гроба, ключи Девы невреdivый в рождестве Твоем»²⁷⁹. «Вся паче смысла, вся преславная твоя, Богородице, таинства, чистоте запечатанной и девству храниму, Мати позналася еси неложно, Бога родши истиннаго»²⁸⁰. «Прежде рождества Дева, и в рождестве Дева, в по рождестве пребываеши Дева»²⁸¹. «Дерзающим глаголати, яко пречистая Дева Мария не бысть прежде рождества, в рождестве, и по рождестве Дева: анафема»²⁸².

Божественное тело Богочеловека зачалось божественно и родилось божественно. Дева совершила рождение, будучи во время рождения преисполнена духовной, святейшей радости²⁸³. Болезни не сопровождали этого рождения, подобно тому, как болезни не сопровождали взятие Евы из Адама. Они не могли иметь тут места, будучи одною из казней за первородный грех, а

этот грех не имел тут места, потому что зачатие совершилось не только без участия мужского семени, не только без всякого ощущения плотской сласти, но, в противоположность обычному зачатию, при наитии Святого Духа на Деву, при вселении Всесвятого Бога-Слова в утробу Девы. Безболезненность Девы при рождении Богочеловека очень ясно видна из простого и скромного повествования, которое читаем в Евангелии: «Роди Сына Своего первенца, – поведает Евангелие о Богоматери, – и повит Его, и положи в яслях» (Лк. 2:7). Родила Дева и немедленно приступает к служению! Рожденного повивает, полагает в яслях, не нуждаясь при служении в посторонней помощи, потому что не ощущает никакой болезни, никакого изнеможения, которые так свойственны женам, рождающим в грехе чад, зачатых в беззакониях, рождающим их уже убитыми вечною смертью и для вечной смерти. Божия Матерь родила Жизнь и Подателя жизни (Ин. 14:6).

Божия Матерь, зачав и родив Богочеловека, соделалась превыше всех святых человек и святых ангелов. По объяснению преподобного Григория Синаита, Богоматерь была тем единственным словесным сосудом, в который Бог вселился самым существом Своим. Прочие святые человеки, хотя и соделываются по действию в них Святого Духа причастниками Божественного естества (2Пет. 1:4) и обителями Триипостасного Бога (Ин. 14:23), но совершенно иным образом, нежели Богоматерь²⁸⁴, Которая одна прияла в Себя Бога-Слово для Его вочеловечения. Такое приятие в себя Бога, очевидно, есть единственное, исключительное, беспримерное, недоступное ни для святых человек, ни для святых ангелов, принадлежащее одной Богоматери. Как Богочеловек для племени спасающихся избранников заменил Собою Адама и соделался их родоначальником, так Божия Матерь заменила для них Собою Еву, соделалась их матерью. Как Богочеловек есть Царь Небесный, Царь всех человек и ангелов, так Богоматерь есть Царица небесная, Царица и человек и ангелов.

Божия Матерь родилась от святых и праведных родителей, Иоакима и Анны, была единственным плодом их супружества, испрошена многими молитвами и слезами; родилась после

продолжительного неплодства родителей, родилась, будучи предвозвещена родителям ангелом, родилась, когда родители были уже в весьма преклонных летах. Обстоятельства рождения Богоматери очень сходны с обстоятельствами рождения святого Иоанна Предтечи, описанными в первой главе Евангелия от Луки. Рождение Иоанна святая Православная Церковь воспевает так: «Восхвалим ныне Господня Предтечу, егоже священнику Елисавет роди, из ложесн неплодных, но не без семене. Христос бо един вместилище пройде непроходимо без семене. Иоанна неплоды роди, без мужа же сего не роди. Иисуса же, осенением Отца и Духа Божия, Дева роди чистая. Но безсеменному явился от неплодове пророк и проповедник, вкупе и Предтеча»²⁸⁵. Подобное этому святая Церковь умствует и исповедует о Божией Матери. Неплодная и состарившаяся Анна родила Иоакиму дочь, а Богу – Матерь, но родила не без семени: семя во утробу свою заимствовала от мужа, праведника и старца Иоакима. Рожденная от святых супругов, Дева соделалась Богоизбранным и Богоосвященным сосудом, в который вселился Бог-Слово, в котором это Слово – Творец всего видимого и невидимого – благоволением Отца, при содействии Духа, послужило семенем при посредстве творческой силы Своей, вочеловечилось. Родившийся от Марии Богочеловек соделал Деву Матерью, а Матерь сохранил Девой. Бог и Творец Девы соделался ее Сыном, пребывая ее Богом и Творцом; соделавшись ее Сыном, Он соделался ее Икупителем и Спасителем. Первый Адам без участия жены произвел жену; Приснодева без участия мужа зачала и родила Нового Адама. При всем величии Божией Матери, ее зачатие и рождение совершились по общему закону человечества; следовательно, общее исповедание рода человеческого о зачатии в беззакониях и рождении во грехе принадлежит и Богоматери. Произнесла смиренная и благодатная Мария это исповедание во услышание вселенной! Ощущая присутствие возжеленного Спасителя во утробе своей, Она от действия духовной, благодатной радости произнесла исповедание в следующих чудных и достопримечательных словах: «величит душа моя Господа и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем:

яко призре на смирение рабы Своея: се бо, отныне ублажат мя вси роди» (Лк. 1:46–48). Богоматерь исповедует пред всем человечеством в Евангелии, читаемом всеми человеками, что рожденный Ею Бог есть вместе и Ее Спаситель. Если же Бог есть Ее Спаситель, то Она зачата и рождена во грехе по общему закону падшего человечества. Бог – Творец и ангелов и человеков: но Он – Спаситель одних человеков; относительно ангелов, не подвергшихся падению, Он – Господь их, но не Искупитель и не Спаситель. Признание Бога разумною тварью Спасителем есть вместе признание этою тварью своей собственной гибели. Зачалась и родилась Дева Мария в гибели, в падении, в узах вечной смерти и греха, родилась в состоянии, общем всему человеческому роду. Рождение Ею Бога, Спасителя Ее и всех человеков, доставило Ей величие, превысшее величия безгрешных ангелов, не вкусивших душевной смерти и не нуждавшихся в Спасителе.

Святые родители Богоматери, находившиеся в преклонных летах, смирившие плоть свою многими и продолжительными подвигами, не подверглись, следовательно, при супружеском совокуплении тем сильным страстным ощущениям, которые неизбежны для людей в цветущих летах и силе, в настроении души, далеко отстоящем от того благочестивого настроения, в котором были праведные Иоаким и Анна. Однако совокупление их совершилось по общему порядку совокупления человеческого, по порядку, явившемуся после падения и вследствие падения. Богоматерь по зачатию и рождению своему соделалась причастницею первородного греха и греховного яда, которым в праотцах заразился весь род человеческий. Родившись от праведных родителей, Богоматерь проводила и Сама жизнь самую праведную. Чистота и смирение были главнейшими Ее добродетелями. Она занималась непрестанно богомыслием, молитвою, чтением и изучением Священного Писания. Она не только была непричастною всех смертных грехов, но и всякого дела и слова, явно противного Закону Божию, в котором Она воспитана, который Она изучила и постоянно изучала. Несмотря, однако, на праведность и непорочность жизни, которую проводила Богоматерь до приятия

вместе с апостолами Святого Духа, доставившего ей христианское совершенство, грех и вечная смерть проявляли в Ней свое присутствие и владычество. Доказательства этому видим в Евангелии. Так, до озарения Святым Духом, ум Ее, подобно уму святых апостолов, пребывал в омрачении, и Она не уразумела слов двенадцатилетнего Спасителя, сказанных ей в храме (Лк. 2:49–50). Святой Иоанн Златоустый, объясняя Евангелие от Матфея (Мф. 12:46–49) и от Иоанна (Ин. 2:1–11), со всею удовлетворительностью показывает, каким образом ветхий человек обнаруживался и действовал в Божией Матери²⁸⁶. Вечная смерть и грех, насажденные в естество человеческое, не могли не проявляться. Таково точное и верное учение Православной Церкви о Богоматери по отношению к первородному греху и к вечной смерти, заразивших и объяввших весь род человеческий.

Сошествие Святого Духа на Приснодеву совершилось дважды. В первый раз нисшел на Нее Святый Дух после благовестия, произнесенного архангелом Гавриилом, очистил Ее, чистую, по человеческому понятию, соделал благодатно-чистой, способную принять в себя Бога-Слово и соделаться Его Матерью. Девство Ее запечатлено духом: Она, доселе хранившая Себя чуждою от всякого помысла и ощущения сладострастного, соделалась неприступною для этих помыслов и ощущений. Таковою и подобало быть Деве, назначенной в служение Богу, несравненно ближайшее служения херувимов и серафимов. Она долженствовала не только зачать и родить Богочеловека, но и проводить всю жизнь в теснейших отношениях с Ним. Она кормила Его сосцами; на руках Ее Он провел младенчество и детство, с Нею Он провел юношество Свое до самого мужеского возраста, до тридцати лет, когда явил Себя миру обетованным Искупителем мира. Но и в течение трех лет с половиною, в которые Господь возвещал спасение человекам, Богоматерь весьма часто была при Нем, как можно заметить из Евангелия. Святый Дух при первом наитии на Пресвятую Деву соделал Ее способною к такому высочайшему служению, достойною этого высочайшего служения. Во второй раз нисшел Святый Дух на Деву в день Пятидесятницы, когда

Он нисшел на святых апостолов, с которыми Богоматерь неразлучно пребывала по вознесении Господа на небо (Деян. 1:14). Тогда Святой Дух разрушил в Ней владычество вечной смерти и первородного греха, возвел Ее на высокую степень христианского совершенства, соделал Ее новым человеком по образу Господа Иисуса Христа. Господь, поправ смертью смерть и воскресив в Себе и с Собою род человеческий, во-первых, даровал воскресение душою²⁸⁷ Своей пречистой Матери и Своим апостолам в день Пятидесятницы. Это воскресение душою святой Иоанн Богослов называет воскресением первым (из первого умерщвления, из умерщвления грехом, над которым смерть вторая, т.е. вечная погибель, уже не имеет власти (Откр. 20:6)). Может быть некоторым покажется непонятным, почему при первом наитии Святого Духа на Деву не совершилось разрушение в ней вечной смерти? Отвечаем: это разрушение вечной смерти было плодом искупления: прежде, нежели совершилось искупление, оно не могло иметь места. Так и святые апостолы, хотя получили прежде обновления своего различные благодатные дары, как-то: исцеления недугов, изгнания бесов и воскрешения мертвых, но разрушение вечной смерти, переход от ветхого человека к новому, от состояния душевного к духовному совершился для них в день Пятидесятницы, был последствием искупления (Ин. 7:39).

Из всего вышесказанного очевидна нелепость двух противоположных учений Запада, из которых учение папистов приписывает Божией Матери зачатие вне первородного греха, подобное зачатию Спасителя, а учение протестантов Деву не признает Приснодевою. Истина чужда всех преувеличений и умалений: она всему дает подобающую меру и подобающее место.

Не должно думать, что догмат о зачатии Божией Матери вне первородного греха (*immaculata conceptio*) есть современная новость у латинян. В настоящее время догмат только принят официально, провозглашен Папою. Бержье, писатель XVIII века, говорит: «По общему верованию католиков (папистов, латинян), Мария непричастна никакому греху. При слове *conception immaculee* (нескверное зачатие) мы объяснили,

что, хотя Церковь не решила формально того, чтоб Мария была непричастна первородному греху, однако это есть верование, основанное на Священном Писании и на постоянном Предании (церковном)»²⁸⁸. При слове *conception immaculee* Бержье произносит то же учение еще решительнее. Он говорит: «По общему мнению католических богословов святая Дева Мария, Матерь Божия, была предохранена от первородного греха, «когда Она была зачата во утробе ее матери». Это верование основано на мнениях святых отцов, достойнейших уважения». Каких же отцов приводит латинский писатель? Одних латинских, принадлежащих уже отпадшему Западу от Востока. Он приводит Тридентский Собор, определивший в 5-м заседании, что все дети Адама рождаются оскверненными первородным грехом, но что это определение не распространяется на Святую Деву; приводит Собор Базельский в 1439-м году, Собор Авиньонский в 1457-м году, которые признали это учение непогрешительным и принадлежащим Церкви. Определение Базельского Собора принято Парижским университетом, вследствие чего богословский факультет университета постановил в 1497-м году определение, по которому никто не мог быть удостоен степени доктора, если предварительно не обяжет себя клятвою исповедывать принятый догмат о Божией Матери. Эти факты, нисколько не подтверждая учения папистов для сынов Православной Церкви, показывают только то, что еретическое учение о Божией Матери вкралось, вслед за многими другими, в Западную Церковь более нежели за четыре столетия до нашего времени. Бержье в статьях своих для подтверждения нового догмата приводит двух писателей, принадлежащих первенствующей вселенской Церкви, Оригена и блаженного Августина, не сказавших, впрочем, ни слова о новом догмате. Ориген в беседе 6-й на евангелиста Луку говорит, что выражение «благодатная» в Писании употреблено только однажды по отношению к одной Марии. Но это нисколько не касается нового догмата папистов, это признано всею Церковью. Благодать Божия, как выше нами изложено и объяснено, полученная Приснодевою, несравненно превосходит и по качеству и по обилию ту благодать, которой удостоены

прочие святые человеки и которую имеют святые ангелы. Блаженный Августин (Liber de Natura et Gratia) говорит: «Мы знаем, что она (Божия Матерь) получила обильную благодать к побеждению греха во всех его образах»²⁸⁹. И эти слова нисколько не подтверждают догмата папистов! Они противоречат ему: нуждается и может получить обильную благодатную силу к побеждению греха только тот, кто имеет внутри себя живущим и действующим грех. Святая Православная Церковь, как выше было изложено, всегда исповедала и исповедует, что Святой Дух низошел на Деву чистую, низшел на невесту невестную, – так именует Церковь Божию Матерь, – соделал чистую пречистою, чистую по естеству соделал чистою превыше естества, благодатно-чистою, – благодатною, получившею для питания своего и наслаждения благодать Святаго Духа. Обильное вкушение Божественной благодати отчуждило Деву от плотской сладости, внушило к ней полное и решительное отвращение. Таковым подобало быть разумному храму Божию, духовному небу, престолу Божию, Его святая святых. Ложная мысль обыкновенно влечет за собою цепь других ложных мыслей. Паписты, признав Божию Матерь чуждою первородного греха, признали ее чуждою всякого греха, вполне безгрешною²⁹⁰, следовательно, не нуждающейся ни в искуплении, ни в Исккупителе. Заграждает уста слепотствующим умом еретиков и фанатиков Сама благодатная Приснодева Богоматерь, исповедуя рожденного ею Бога Спасителем своим. Паписты, приписывая Богоматери безгрешие, этим самым выказывают свое недоверие к всемогуществу Божию. Но Православная Церковь прославляет всемогущество и величие Бога, соделавшего зачатую и рожденную во грехе несравненно вышею херувимов и несравненно славнейшею серафимов, никогда не познававших греха, постоянных в святости. «Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем», – произнесла благодатная Дева в ответ Елисавете, когда Елисавета по внушению Святаго Духа провозгласила громким голосом, что Приснодева есть Матерь Бога (Лк. 1:43). Пресвятая Мария словами своими не только заграждает уста папистов,

отнимающих для Нее у Бога значение Спасителя, – заграждает уста протестантов, приписывающих Ее духу наслаждение не в Боге, а в плотском сладострастии. В противоположность догмату папистов протестанты, заклятые враги новозаветного девства, утверждают, что святейший сосуд и храм Божий, Богородица, по рождении ею Богочеловека, нарушила девство свое, соделалась сосудом похоти человеческой, вступила с Иосифом в отношения жены, имела других детей. Мысль ужасная; мысль вместе и скотская и демонская; мысль богохульная! Она могла родиться только в недрах глубокого разврата! Ее мог произнести и может произносить только отчаянный и отверженный прелюбодей! Ее могут принять и усвоить себе одни те, которые столько низошли от образа и подобия Божиих к подобию скотов, что имеют и могут иметь понятие о естестве человеческом единственно в его униженном, скотоподобном состоянии. Для подтверждения этой чудовищной мысли невежественные и несчастные хулители ссылаются на Евангелие.

Лютер, свергший с себя монашество и взявший себе в наложницу монахиню, свергшую монашество, – союз Лютера с Екатериною де Борре иначе не может быть понят, так как не видно, чтоб обеты девства, данные ими Богу, были им возвращены, – вопиет против христианского девства. Вопиют против него вместе с Лютером все протестанты. Они называют девство противоестественным, противным воле, благословию, повелению Бога, Который по сотворении первых двух человек немедленно сказал им: «Раститесь и множитесь и наполните землю» (Быт. 1:28). Протестантам можно отвечать словами Спасителя, сказанными Им саддукеям: «Прельщаетесь, не ведуще Писания, ни силы Божия» (Мф. 22:29). Протестанты, ссылаясь на вышеприведенные слова, не заметили, что вслед за ними в Быт. 1:28 описано девство первых двух человек, в котором они пребывали до падения, не понимая даже наготы своей, что они поняли эту наготу и ощутили стыд, признак явившегося вождения по падении, что настоящие отношения жены к мужу и ее болезни при чадорождении изречены как казнь за преступление Божией

заповеди (Быт. 1, Быт. 2, Быт. 3). Православная Церковь признает девство естественным человечеству²⁹¹, признавая собственно естеством человеческим то естество, в котором он был сотворен. Состояние падения, в котором ныне находится все человечество, есть состояние неестественное, нижеестественное, противоестественное. Но так как все человечество объято недугом падения, то это состояние общего недуга можно называть естественным падшему человечеству. Так свойства недуга естественны состоянию в недуге; они неестественны состоянию здоровья. В таком случае – мы согласны – девство уже неестественно человечеству. По этой причине весьма, весьма немного девственников между праведниками Ветхого Завета: и патриархи и большая часть пророков должны были подчиниться игу супружества. Господь наш Иисус Христос, восставив падшее человеческое естество, восстановил и девство. Сам Он был, по человечеству, всесвятым девственником; Его Мать была благодатною, Пречистою Девой. Девство, естественное естеству человеческому в первобытном состоянии естества, неестественно естеству падшему, возвращено как дар естеству, обновленному Спасителем. «Дарование Божие о Христе Иисусе Господе нашем все, чем составляется вечное наше спасение, наше достоинство, наше совершенство, что все называется общим именем живота вечного» (Рим. 6:23). И новозаветное девство есть дар Божий, даруемый Господом, как Сам Господь сказал о девстве: «Не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть» (Мф. 19:11). Дается дар преподобия (т.е. нравственного состояния, наиболее сходственного с тем, которое явил собою Господь наш Иисус Христос) тем, которые желают его всем сердцем и испрашивают у Господа теплейшими молитвами²⁹². Неестественно девство падшему человечеству, а потому оно никак не может быть получено одними собственными усилиями: собственные усилия укрощают плоть, а истинное девство – дар Божий вследствие постоянной, усерднейшей, часто весьма долговременной молитвы. Истинное девство заключается не в одной телесной чистоте; но преимущественно оно заключается в отчуждении ума от сладострастных помыслов и мечтаний. Ум

не способен сам собою совершить отречения от греха, если не осенит его божественная сила²⁹³. Борьба ума со грехом составляет тот величайший труд, при котором подвижник проливает множество слез горьких, испускает множество глубоких и тяжких вздыханий, умоляя о помощи и заступлении Свыше. Когда сердце вкусит сладость духовную, тогда только оно может отторгнуться от услаждения плотскою сластью; без наслаждения оно быть не может. «Любовь отражается любовью, и огонь угашается огнем невестественным», – сказал святой Иоанн Лествичник²⁹⁴. Бесчислен лик девственников и дев в Новозаветной Церкви милостью и щедротами Спасителя нашего; но они перешли к состоянию девства, доказав постоянною, тяжкою и продолжительною борьбою с вожделениями плоти свое искреннее желание девства. Это можно видеть из жизнеописаний преподобного Антония Великого, Пахомия Великого, Симеона Христа ради юродивого и многих других величайших угодников Божиих. Но Божия Матерь борьбы с плотскими пожеланиями не вкусила и не познала: прежде нежели подействовало в ней вожделение, низошел на Нее Святый Дух, запечатлел Ее чистоту, даровал Ей благодатную чистоту, даровал Ей духовное наслаждение, к которому прилепилось Ее сердце и от которого оно уже никогда не отторгалось. Святая Церковь называет Богоматерь Христовою одушевленной книгою, которую запечатлел Дух²⁹⁵.

Протестанты видят основание своему учению в Евангелии. Евангелист Матфей, полагаят они, повествуя об отношениях Богоматери и Иосифа, обручника Богоматери, говорит о Иосифе, что он не совокуплялся с Девой только до рождения Ею Богочеловека, а это служит указанием на совокупление впоследствии. Подлинные слова евангелиста, приводимые протестантами к подкреплению их мнения, суть следующие: «И (Иосиф) не знаяше ее (Марии), дондеже роди Сына своего Первенца» (Мф. 1:25). Хулители основывают свое заключение на слове «дондеже», выражающем, по мнению их, срочное воздержание от соития и мысль о соитии, последовавшем по рождении первенца, также на слове первенец, подающем мысль о дальнейшем деторождении: по свойству русского языка

вышеприведенный стих Евангелия со всею точностью может быть переведен так: «Иосиф же не знал ея, и она родила сына своего первенца». Очевидно, что слова: «Иосиф же не знал ея» относятся ко всему времени пребывания Божией Матери в доме Иосифа.

Если рассмотреть внимательно повествование евангелиста Матфея о рождении Господа нашего Иисуса Христа (Мф. 1:18–25), то делается тотчас очевидным, что евангелист употребил все тщание на то, чтоб показать с ясностью и точностью рождение Богочеловека от Девы, без мужеского семени. Для этого евангелист объясняет, что Дева, обрученная мужу, не познав мужа, оказалась имеющею во чреве от Святаго Духа; для этого евангелист приводит свидетельство ангела, явившегося во сне Иосифу и удостоверившего, что плод во чреве Девы от Святаго Духа; для этого евангелист приводит пророка, предвозвестившего, что Дева зачнет и Дева родит Сына, Спасителя миру; для этого, говоря уже о самом рождестве Богочеловека, евангелист показывает, что Мария родила Его, будучи Девой, как и зачала, будучи Девой. Обстоятельства, касавшиеся собственно лица Богоматери и не составлявшие главного предмета, который был описываем евангелистом, оставлены им без отчетливого объяснения. Такой же характер имеет и повествование Евангелиста Луки о рождении Христовом. Умалчивая о недоумении Иосифа, о явлении ему ангела во сне, святой Лука поведает о пришествии архангела Гавриила к Божией Матери с радостнейшим благовестием от Бога о зачатии и рождении ею Сына Божия, повествует о том, что Елисавета от действия Святаго Духа узнала в Марии Матерь Божию. Святой Лука так же, как и Матвей, называет Марию Девой, обрученную мужу (Лк. 1:27), а рожденного Ею Богочеловека – Ее Сыном, Первенцем (Лк. 2:7). Подобного изложения обстоятельств, касавшихся собственно Девы, святым Лукою не сделано; только косвенным образом явствует из его поведания, как выше было сказано, безболезненность Девы при рождении Богочеловека. И так тщетно ищут протестанты опоры хуле своей в Евангелии!

Святые отцы Православной Церкви видят в вышеприведенных словах евангелиста Матфея мысль совершенно противоположную мысли протестантов, – видят свидетельство, что Богоматерь, зачав Богочеловека Девою, пребыла по зачатию Девою, родила Девою, по рождестве пребыла Девою, осталась навсегда Девою²⁹⁶. «Приснодева, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – и по рождестве пребывает Девою, не имев до смерти никакого общения с мужем. Хотя и написано: «И не знаяше ея (Иосиф) дондеже роди Сына своего Первенца», однако же должно знать, что «первенцем» называется перворожденный, хотя бы он был и единородный. Имя первенец означает того, кто первый родился, и не указывает необходимо на рождение других. А слово дондеже, хотя и означает срок определенного времени, однако же не исключает и последующего за тем времени. Так слова Господни: «И се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф. 28:20) не означают того, будто Господь по окончании века разлучится с нами, потому что божественный апостол говорит: «И тако всегда с Господом будем» (1Сол. 4:17), то есть после воскресения. Здесь слово дондеже, хотя само по себе означающее определенный срок, имеет совершенно противоположное значение по обычному употреблению этого слова Священным Писанием. Господь сказал: «Не изыдеши оттуду (из адской темницы), дондеже воздаси последний кодрант» (Мф. 5:26). Известно, что адские муки вечны: срочное слово дондеже, здесь употребленное, значит, что заключенный в адскую темницу никогда не выйдет из нее, не имея возможности отдать долга греховного, уплата которого производится только во время земной жизни добрыми делами во Христе и очищением согрешений посредством покаяния. О вороне, которого выпустил Ной из ковчега, сказано: «И изшед не возвратися, дондеже иссяче вода из земли» (Быт. 8:7); ворон вовсе не возвращался в ковчег. Священное Писание говорит: «Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя в подножие ног» Твоих (Пс. 109:1); здесь слово «дондеже», означающее срок, опять употреблено для означения бессрочного, бесконечного времени. Очевидно, что

пребывание вочеловечившегося Сына одесную Отца по человечеству, чем означает высшее состояние славы, не ограничится тем временем, которое будет употреблено на низложение врагов Богочеловека, падших ангелов и нечестивых людей, но будет продолжаться бесконечно во веки веков. Слово «дондеже» имеет по отношению к Деве то же значение, какое оно имеет по отношению к письменному закону, данному Богом. «Иота едина, – сказал Господь, – или едина черта не перейдет от закона, дондеже вся будут» (Мф. 5:18). Закон запечатлется исполнением его и пребудет вечно запечатленным как исполненный: Дева запечатлела Свое девство рождением Бога-Слова и осталась навсегда Девой, будучи запечатлена рождением Бога. «И не знаяше ея (Иосиф), дондеже роди Сына своего Первенца»: «Это значит, – говорит блаженный Феофилакт Болгарский, – никогда не прикасался ей, ни прежде рождения, ни по рождении не познал ее».

Оба евангелиста с очевидною, особенною целью указывают на то, что Богочеловек был «Первенец». Иудеи, которым обетован был Мессия, по этой причине особенно уважали чадорождение, а неплодство женщины презирали; по этой же причине они особенно уважали первенца между чадами, так как один из первенцев, по мнению их, долженствовал быть ожидаемым Мессией. Вот тот вождь и преславный «Первенец», говорят евангелисты, который удовлетворил желаниям и ожиданиям! После рождения Его уже нет причины бесплодию женщины быть ее бесчестьем, а рождаемым отселе первенцам пользоваться особенным значением. Отселе слава переходит от супружества к девству, потому что ожидаемый Первенец – Девственник, и родился от Девы, сохранив ее при рождении и по рождении Девой.

Святое Евангелие умалчивает о родителях Богоматери, оно представляет праведного Иосифа попечителем Ее и Младенца Богочеловека. Должно быть, родители Богоматери, произведши бесценный плод свой в самых преклонных летах, вскоре после того скончались. «Бог, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – устроил так, что Отроковица (Отроковицею названа Богоматерь по юности возраста своего) священниками обручается с

Иосифом, Новая Книга вручается «ведущему Писания» (Ис. 29:11). Это Обручение Деву охраняло»²⁹⁷. Праведному Иосифу было восемьдесят лет²⁹⁸, когда обручена была ему четырнадцатилетняя Дева. По закону иудейскому, Она была обручена ему как лицу, принадлежавшему к колену Иуды и племени Давида, к которым принадлежала и Божия Матерь. Пребыв у него в доме четыре месяца, Она услышала благовестие из уст архангела и зачала Богочеловека. Смиренная Мария не решилась поведать обручнику, что Ей явился великий архангел, что Она сделалась чудным Божиим храмом. Когда Иосиф узнал от ангела, явившегося ему во сне, великое значение обрученной ему Девы, – он понял все значение обязанности своей относительно Ее, соделался Ее служителем, совершая святое служение свое с благоговением и страхом, как говорит блаженный Феофилакт Болгарский. Он получил к Ней чувство глубокого уважения, подобно тому, какое ощутила и выразила святая Елисавета, удостоившись посещения Богоматери. «Откуда мне сие», воскликнула она, откуда мне эта величайшая почесть, это величайшее счастье, «да придет Мати Господа моего ко мне?» (Лк. 1:43). Не только праведные человеки исполнились благоговения к Богоматери, – сам архангел Гавриил, произнося благовестие, предстоял Ей с благоговением. Совершенно иначе он обошелся с святым Захарией, возвещая ему рождение Иоанна, величайшего между пророками. Так! Святые ангелы и святые человеки благоговеют пред Приснодевою; дерзкие и хульные суждения о Ней свойственны только духам отверженным, огласившим и небо и рай богохульством, свойственны растленным человекам, вступившим в единение с духами отверженными. Весьма справедливо замечает святой Иоанн Дамаскин, что не только дело, одна мысль о растлении девства Приснодевою может принадлежать лишь самому безнравственному, растленному уму. Как мог праведный Иосиф, услышавши от ангела великое свидетельство о Богоматери, видевшей дивные чудеса, совершавшиеся при рождении Богочеловека, покуситься на грубое беззаконие, на преступление ужасное, приписываемое ему протестантами! Как мог праведный восьмидесятилетний

старец увлечься юношескою похотью и в очах Богочеловека растлить Его Матерь! Нет, нет! Такое ужасное распутство и злодеяние для святого старца невозможно. Праведный Иосиф сподоблялся Божественных откровений, которых удостоиваются только одни чистые сердцем и телом. Когда он недоумевал о Богоматери, ангел явился ему во сне и сказал: «Иосифе, сыне Давидов, не убойся прияти Мариам жены твоея» (Мф. 1:20). Ангел отвечает прямо на помышления Иосифа. Иосиф, подозревая Марию, хотел тайно отпустить Ее от себя; ангел, свидетельствуя о Ее целомудрии, повелевает иметь Ее при себе, без всякого сомнения, как не нарушившую супружеского долга; затем открывает, что Она зачала от Святого Духа. Когда же надлежало Сыну Божию удалиться во Египет от убийственной руки Ирода, тогда ангел опять является Иосифу и уже не называет Марии женою его, но Матерью Отрока. Еще дважды повествует Евангелие о явлении ангела Иосифу. При явлении, более подробно описанном, при котором повелевалось возвращение в землю Израильскую, ангел опять называет Марию единственно Матерью Отрока (Мф. 2:13, 20).

Евангелие упоминает о братьях Богочеловека (Ин. 7:3; Мф. 13:55); на это обстоятельство указывают хулители Приснодевы как на подтверждение своего мнения. Но достоверное Предание Православной Церкви объясняет, что название братьев Господа носили сыновья праведного Иосифа, обручника Божией Матери, от первой жены его. Они носили название братьев Господа точно в таком же отношении, в каком Иосиф назывался Его отцом. Сама Богоматерь именovala так Иосифа. Нашедши двенадцатилетнего Господа в храме иерусалимском, она сказала Ему: «Чадó, что сотвори нама тако? се отец Твой и аз боляще искахом Тебе» (Лк. 2:48; ср. Лк. 4:22; Ин. 6:42). Современные иудеи, не знавшие зачатия от Святого Духа и рождения от Девы, признавали Богочеловека сыном Иосифа (Лк. 3:23); а Божия Матерь, ученики и ближние Господа скрывали великое таинство от ожесточенных иудеев, не останавливавшихся хулить очевидные знамения. Какой богохульный вопль подняли бы они, если б им было открыто зачатие от Духа и рождение от Девы? Это осталось для них

неизвестным, и, по народному мнению, считался и назывался Иосиф отцом, следовательно, сыновья его считались и назывались братьями Господа. Они по годам были гораздо старше Богочеловека, Который, следовательно, по отношению к ним не мог быть первенцем.

Обвинение святого Иосифа в покушении на растление девства Богоматери оказывается чуждым смысла; еще несообразнее такое обвинение по отношению к Божией Матери. Тысяча тысяч дев уневестились Христу, сохранили печати девства неразрешенными; неужели не сделала этого величайшая из дев, Невеста и вкупе Матерь Божия? Тысяча тысяч дев сохранили свое девство при содействии благодати Святого Духа; неужели не могла этого сделать величайшая из дев, в утробу Которой вселился не благодатным действием, но существом Своим всемогущий Бог? Неужели этого не сделала Та, Которая постоянно была в ближайшем общении с Богом? Если херувимы и серафимы, по близости своей к Богу, имеют непрестанно к Нему устремленными ум и сердце, не могут их отторгнуть от Него, неужели несравненно высшая херувимов и серафимов, неужели Та, Которая во утробе своей зачала и носила Бога, Которая безболезненно родила Бога, Которая питала его сосцами, носила в объятиях, Которая всю жизнь земную проводила с Ним, не имела прилепленных к Нему ума и сердца? Неужели низошла к плотскому сладострастию? Нет! Такая мысль может родиться и быть принятою только теми, которые всегда пресмыкались и пресмыкаются в плотском сладострастии, никогда не возникали из него! Да удалится от нас эта мысль богохульная в темный ад и во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его! Мы исповедуем Владычицу нашу, Матерь Бога нашего, до рождества Девою, в рождестве Девою, по рождестве Девою, Приснодевою. Ведая и исповедуя величие Божией Матери, мы устремляем к Ней сердца наши с несомненною верою, с глубочайшим благоговением и, по преемству от святых апостолов, молитвенно взываем к Ней: «Пресвятая Богородица, помогай нам!»²⁹⁹.

Из некоторых мест Евангелия видно, что Господь отвечает Богоматери, по человеческому суждению, холодно и

сурово; это опять служит предметом претыкания для плотских умов. Несправедливость претыкания обличается духовным рассматриванием действий и слов Господа нашего. О духовном надо судить духовно, сказал святой апостол Павел (1Кор. 2:14). Дела и слова Господа «Дух суть и живот суть» (Ин. 6:63). Как ветхий Адам увлекся нежностью к ветхой Еве и в этом увлечении преступил заповедь Божию, так Новый Адам – Господь – являет Себя имеющим в виду одно исполнение воли Божией, и потому не обнаруживает никакого увлечения при заботливой о Нем нежности Новозаветной Евы. Он не обнаруживает даже никакого сочувствия к этой нежности! Действуя так, Он искупает Своим бесстрашием увлечение праотца, искупает притяжение нежности, введшей в грех, отвержением нежности безгрешной и естественной; научает нас храниться увлечений и водительства чувствами даже по поводам самым благовидным. Светильником и руководителем нашим на поприще нашей деятельности должен быть Закон Божий (Пс. 118:105).

Родители Господа – так называет Евангелие Божию Матерь и Иосифа, говоря в этом случае по обычаю современного общества, – имели благочестивый обычай ежегодно приходить во Иерусалим на праздник Пасхи. Когда Господу было двенадцать лет, они пришли во Иерусалим, взяв с собою и Отрока-Богочеловека. Проведши дни праздника в святом граде, Мария и Иосиф отправились обратно в место жительства своего, Назарет, а Отрок-Господь остался в Иерусалиме. Этого сначала не заметила Богоматерь, не заметил и Иосиф: они полагали, что Господь идет с другими поклонниками. Проведши уже целый день в дороге, достигши, вероятно, ночлега, они начали искать Его между родственниками и знакомыми, но не нашли, и возвратились во Иерусалим. Здесь, по прошествии трех дней, они обрели Господа в храме посреди законоучителей, приведенных в недоумение и ужас словом Божиим, исходящим из уст Отрока-Бога. Приснодева, увидев Его, произнесла уже приведенные нами, исполненные нежности слова: «Чадю, что сотвори нама тако? се отец Твой и аз боляще искахом Тебе». На это Господь отвечал: «Что яко искасте Мене?

не весте ли, яко в тех, яже суть Отца Моего, подобает быти Ми» (Лк. 2:41–50). В ответе Господа видно, что обязанности относительно Бога посвящается всецело и мысль, и воля, и любовь; обязанностям относительно человека дано свое место, как видно из событий, последовавших за ответом (Лк. 2:51). Когда человек не разместит должным образом своих обязанностей, не даст каждой из них должной меры, тогда исполнение их не может иметь плодом добродетель; плодом будут согрешения и ошибки, тем более опасные, что наружное облачение их благовидно.

В то время как Господь уже проповедовал Евангелие, в Кане, небольшом городе галилейском, совершался брак, на который приглашены были Господь с учениками и Богоматерь (Ин. 2). Господь освятил пришествием Своим брак и пиршество брака. Посреди пиршества оказался недостаток в вине. Богоматерь сказала Господу: «вина не имут». Господь отвечал ей: «что есть Мне и тебе, жено? не у прииде час Мой». Чудный ответ по поводу плода лозного, имеющего такое сильное влияние на человеков! Это – тот ответ, который следовало бы Адаму дать Еве, когда она предлагала ему вкушение плода, воспрещенного Богом, вкушение смертоносное, заразившее род человеческий ядом вечной смерти. «Что мне и тебе, жено?» – таковы могли быть слова Адама, – ты сотворена мне помощницею: не будь наветницею. Я соединен с тобою союзом супружества во едину плоть; но если ты преслушала Бога, – я отделяюсь от тебя как соединенный с тобою для служения Богу, а не для противодействия Ему». Вторая половина ответа Господа заключает в себе глубокий, таинственный смысл.

Божия Матерь милосердствует о пирующем обществе, у которого посреди пира не достало вина, и желает уничтожить этот недостаток божественною силою Сына своего; Бог-Слово, по неизреченному милосердию Своему, низшедший во образ человека к падшему человечеству, гибнущему на земле от недостатка пищи и питья духовных, принеся человечеству хлеб насущный и питье новое – Свои Тело и Кровь, Себя, готовый по любви своей к человечеству немедленно даровать это питание, намекает на трапезу, уготованную Богом и уже

весьма близкую, говорит: «не у прииде час Мой». «Не у прииде час Мой!» не пришел час спасительных страданий, час пролития животочной Крови, долженствующей исцелить человечество от упоения вечною смертью. Сего часа желал Господь как часа спасительного для человеков, как часа, в который Он явит все обилие Своей любви, как часа, для которого Он пришел в мир (Ин. 12:27). Прощение Богоматери, само по себе, не заключало в себе ничего предосудительного и было исполнено; из этого видно, что первоначальным отвержением человеколюбивого ходатайства Новозаветной Евы заглаждалось только согласие Адама на греховное предложение Ветхозаветной Евы. Смысл слов Господа может быть истолкован так: «Ты заботишься о тленной пище человеков, а Я возлюбил их непостижимой Божественною любовью. Руководимый этою любовью, Я готов и желаю преподать им в пищу и питье самое Тело Мое и самую Кровь Мою; но и это совершится в свой час, т.е. в свое время, установленное и определенное непостижимым советом Божиим». Святой евангелист Матфей повествует, что однажды Господь поучал народ в доме; Богоматерь с сыновьями Иосифа, именовавшимися братьями Богочеловека, пришла и ожидала Его вне дома, желая поговорить с Ним о чем-то. Об этом доложено Господу: но Он отвечал: «кто есть Мати Моя и кто суть братия Моя? потом, указав рукою на учеников Своих, присовокупил: се мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра и мати Ми есть» (Мф. 12:46–50)³⁰⁰. Подобно этому, когда некая женщина, слыша чудное учение Господа, сказала Ему: «блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссал, – Господь отвечал: блаженни слышащий Слово Божие, и хранящий е» (Лк. 11:27–28).

Господь постоянно и одинаково верен при всех обстоятельствах Своему всесвятому служению. «Снидох с небесе, – сказал Он, – не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца» (Ин. 6:38). Такое божественное поведение Господа и божественные Его слова относительно Богоматери отнюдь не унижают достоинства Богоматери – возвышают его. Приснодева превыше всех святых человеков

как по той причине, что соделалась Матерью Богочеловека, так и по той причине, что она была самой постоянною, самую внимательною слышательницею и исполнительницею учения, возвещенного Богочеловеком. Первое из этих достоинств запечатлено вторым, а потому достоинство Божией Матери соделалось величайшим достоинством. Святое Евангелие свидетельствует о Богоматери: «Мариам же соблюдала вся глаголы сия, слагающи в сердцы своем» (Лк. 2:19). Это сказано по случаю поведания пастухов, которым в ночь рождества Христова явился ангел и возвестил о родившемся Спасителе. Сказанное имеет следующее значение: Божия Мать внимательно следила за всеми событиями, относившимися к Богочеловеку с самого рождения Его, замечала их, запечатлевала в памяти. Книгою для записи этих событий служило ей ее сердце. Впоследствии Евангелие повторяет свое свидетельство: «Мати Его соблюдала вся глаголы сия в сердцы своем» (Лк. 2:51). Это уже сказано о словах Господа. Не только замечала Она со всею тщательностью события, касавшиеся Господа, но замечала самые слова Его, слагая их в сердце свое, храня их в сердце своем, как бесценные сокровища в ковчеге, который и сам соделался бесценным по бесценности сокровищ. Нельзя не упомянуть того, что Евангелие говорит это по поводу тех слов Господа, которые были недоступны для постижения Божией Матери по ее тогдашнему душевному состоянию и которые объяснялись ей впоследствии, по обновлении ее Духом. Какое слышание слова Божия может быть сильнее того, при котором слово Божие полагается в сердце и хранится в нем? Святой пророк Давид сказал: «сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех и закон Твой посреде чрева моего» (Пс. 39:9)³⁰¹, то есть посреди сердца моего. Что желали исполнять величайшие угодники Божии, то Божия Мать, по данной ей Божественной благодати, исполняла на самом деле. И как исполняла? Сперва сердце ее и утроба осенены были Святым Духом; потом чрево ее соделалось храмом существенно вселившегося Господа; духовная радость от присутствия в ней Господа обымала все ее существо, как она сама это засвидетельствовала. Обыкновенно

святая радость объемлет человека, сподобившихся ощутить в себе действие Святого Духа, тем более Богоматерь была преисполнена Божественной радости. По рождении Богочеловека она находилась к Нему в ближайших отношениях. На руках и в объятиях ее Он провел младенчество; неразлучно с нею был не только в отрочестве своем, но и в юношеском и мужеском возрастах, до самого вступления своего в Божественное служение, продолжавшееся три года с половиною. Никто другой не был столь близким слышателем слова Божия и в течение столь продолжительного времени, как Божия Матерь; никто с таким глубоким и постоянным вниманием не следил за словами и делами Богочеловека, никто с такою тщательностью и любовью не хранил их. Мы созерцали поведение Господа относительно Богоматери на браке в Кане галилейской; обратим внимание и на поведение Божией Матери относительно Богочеловека. Получив на просьбу свою строгий ответ, она поняла его совсем иначе, нежели как понимают его соблазняющиеся им. Она не увидела в этом ответе отвержения ее ходатайства и потому обращается к прислуживавшим на пире и говорит им: «еже аще глаголет вам (Господь), сотворите» (Ин. 2:5). За этим распоряжением Богоматери последовало претворение воды в вино Богочеловеком.

В последние три года с половиною пребывания Господа на земле Богоматерь не могла быть постоянно при Нем. Это время Господь употреблял на странствование по земле иудейской для возвещения человекам Евангелия; но и в это время Богоматерь часто виделась с Ним, часто последовала за Ним в числе учеников и учениц Его, внимая Его всесвятому учению, к которому она стяжала навык ненасытной жажды. В особенности неотступно она была при нем во время Его страданий. Богоматерь разделила страдания Богочеловека, приняла в них участие самое живое и действительное. Как ветхая Ева в раю соделала ветхого Адама участником своего преступления, так Новый Адам соделал новую Еву причастницею страданий, искупивших преступление праотцев. Богоматери во время страданий Господа и по причине этих страданий была попущена

ужаснейшая скорбь. Скорбью было поражено ее сердце, как бы смертоносным оружием (Лк. 2:35).

Когда Господь совершил искупление рода человеческого и уже намеревался, вися на кресте, запечатлеть искупительный подвиг произвольною смертью, тогда при Господе и при кресте Его стояла Богоматерь с возлюбленным учеником Господа, Иоанном. Господь совершил уже искупление человечества; уже он рождал человечество в новую жизнь Своими предсмертными страданиями; уже Он готов был совершить это рождение Своею смертью. Соделавшись таким образом Родоначальником обновленного человечества, заменив для него Собою праотца, неспособного по причине падения родить чад во спасение, рождающего их единственно в погибель, Господь обращается внезапно к предстоящей Ему Богоматери, к участнице Его искупительных за человечество страданий, вводит ее в права ее относительно человечества, в права, доставленные ей Богочеловеком и всеми отношениями ее к Богочеловеку. Он объявляет ее Матерью возлюбленного ученика, а в нем и всего обновленного человечества, по разумению и объяснению отцов³⁰². Как заменил Господь Адама Собою, так заменил он Еву Богоматерью. Ева, будучи сотворена девою, преступила заповедь Божию и не могла удержать в себе святого ощущения девственности; подчинение ее мужу объявлено ей в числе ее казней. Богоматерь, будучи зачата и рождена во грехе праотцев, приготовила себя целомудренною и богоугодною жизнью в сосуд Божий. Соделавшись сосудом Божиим, Она пребыла чуждою помышления и сочувствия к вожделению мужа, к совокуплению скотоподобному, которым, научает нас Писание, подчинились жены вследствие падения. Непрестанное общение с Богом, Который вместе был и Сыном Приснодевы, питало ее непрестанно небесными, духовными, святыми помышлениями и ощущениями. Сказал апостол Павел: «прилепляйся Господеви, един дух есть с Господем» (1Кор. 6:17). Исполнились эти слова во всей полноте своей над Богоматерью, исполнились над нею преимущественнее и преизобильнее, нежели над всеми святыми девственниками и святыми девственницами из среды избранного человечества. Богоматерь – Дева до рождения ею

Богочеловека была Девой, в самом рождении сохранилась Девой, по рождении пребыла Девой. Влечения к мужу она не познала, потому что вся и вполне была привлечена к Богу, совокуплена с Богом.

По вознесении Господа Богоматерь, как видим из книги Деяний апостольских, уже неразлучно сожительствовала апостолам в одном доме, непрестанно упражняясь в молитвах. Святой евангелист Лука называет эти молитвы «молитвами и молениями» (Деян. 1:14), чем он изображает, что все занятия Богоматери и апостолов сосредоточивались в разных видах молитвы, что все время их было посвящено молитве. Посреди такого упражнения и образа жизни в день Пятидесятницы низшел на учеников Богочеловека Святый Дух, Который всегда требует предуготовления тщательнейшею и непрестанною молитвою от ученика Христова, чтоб низойти на него и осенить его. Богоматерь прияла в это время обильнейший дар Святого Духа, просветивший не только ее душу, но и ее тело. Душа ее и ее тело соделались сами источниками света. Так свидетельствует Святый Дух, так свидетельствует святая Церковь, так свидетельствует духовный разум! Для желающих слышать историческое свидетельство предлагаем здесь свидетельство о Богоматери современника ее по земной жизни, святого Дионисия Ареопагита, знаменитого и ученого афинянина, обращенного в христианство святым апостолом Павлом. Когда протекли три года по принятии Ареопагитом веры в Искупителя, он посетил Богоматерь, имевшую по вознесении Господа постоянное жительство в Иерусалиме, в доме евангелиста Иоанна. Следующее выписываем из послания святого Дионисия к апостолу Павлу: «Невероятным казалось мне, исповедуя пред Богом, о, превосходный вождь и начальник наш! чтобы кроме Самого высшего Бога был кто-либо преисполнен Божественной силы и дивной благодати; никто из человеков не может постигнуть то, что видел и уразумел я при посредстве не только душевных очей, но и телесных. Я видел очами моими богообразную и паче всех небесных духов святейшую Матерь Христа Иисуса, Господа нашего, которую даровали мне видеть благодать Божия, снисходительность

верховного апостола (Иоанна) и неисповедимая благодать и милосердие самой милостивой Девы. Паки и паки исповедую пред всемогуществом Божиим, пред благодатью Спасителя и пред славною честью Девы, Матери Его, что когда я был введен пред лице богообразныя, пресвятейшия Девы Иоанном, главою евангелистов и пророков, который, жительствуя во плоти, сияет как солнце на небеси, то облистало меня столь великое и безмерное божественное сияние, не только извне, но еще более просветившее внутри, и исполнился я такого предивного и разнообразного благоухания, что ни немощное мое тело, ни дух не возмогли понести таковых и толиких знамений и начатков вечного блаженства и славы: изнемогло сердце мое, изнемог дух мой во мне от ее Божественной славы и благодати. Свидетельствую Богом, имевшим жительство в честнейшей утробе Девы, что если б я не содержал в памяти и в новопросвещенном уме твое Божественное учение и заповедания, то я признал бы Деву Богом и почтил бы ее поклонением, подобающим единому истинному Богу, потому что ум не может представить себе большей чести и славы для человека, прославленного Богом, как то блаженство, которое я, недостойный, удостоился вкусить, соделавшись тогда вполне блаженным и благополучным. Благодарю превысшего и преблагого Бога моего, божественную Деву, преизящнейшего апостола Иоанна, также и тебя, верховного и торжествующего начальника Церкви, милостиво явившего мне такое благодеяние»³⁰³. Благодатные дары Святаго Духа, которыми обиловали апостолы, преизобильно и более их имела Богоматерь. Она имела и дар пророчества, и дар прозорливства, и дар чудотворений, и другие бесчисленные дары, известные Подателю даров и приявшей дары. Прикосновение к ней исцеляло неисцелимые недуги. Девственное, освященное Богом тело ее соделалось вместилищем и источником чудес. Как икона апостола Петра, изображавшаяся на земле тенью его, чудодействовала (Деян. 5:15), так иконы Божией Матери чудодействуют по всей земле, проповедуют, свидетельствуют, запечатлевают знамениями истину учения Христова. Живописцами чудотворных икон

апостола были лучи солнца; живописцами чудотворных икон Божией Матери были разумные лучи Солнца Правды, Бога и Сына Приснодевы – Его апостолы и Его святые угодники.

Богоматерь в третий день по блаженном успении своем воскресла и ныне жительствует на небесах душою и телом. Она не только жительствует на небесах – она царствует на небесах. Она как Матерь Царя Небесного объявлена Царицею Небесною, Царицею и святых Ангелов и святых человеков. Ей даны особенная власть и особенное дерзновение ходатайствовать пред Богом о человечестве. Святая Церковь, обращаясь с прошениями ко всем величайшим угодникам Божиим, ко всем ангелам и архангелам, говорит им: «молите Бога о нас»; к одной Богоматери она употребляет слова: «спаси нас». Божия Матерь есть величайшая заступница и помощница всех труждающихся о благоугождении Богу, всех посветивших земную жизнь на служение Богу. Явившись некоему святому иноку, Она исцелила его от тяжкого недуга и назвала его принадлежащим ее роду³⁰⁴. Она – скорое утешение скорбящих и плачущих; Она – предстательница кающихся; Она – благонадежное пристанище для грешников, желающих обратиться к Богу; Она – теплейшая ходатаица за них пред Богом. Предстоя Божией Матери в глубоком благоговении к ее величию, в священном недоумении и удивлении, в восторге веры и любви, чада Православной Церкви приносят Приснодеве всерадостное славословие. Прими, Владычице, эти младенческие гласы, это младенческое лепетание, усиливающееся по причине теплоты сердечной определить твое величие и не могущее определить его по немощи разума, по немощи слова, по необъятности твоего величия. Радуйся, селение Бога-Слова! Радуйся, святая святых! Радуйся, престол Вседержителя! Радуйся, вместилище невместимого Бога! Радуйся, колесница восседающего и шествующего на херувимах! Радуйся, храм поклоняемого и песнословимого серафимами! Радуйся, высота, неприступная для человеческих помыслов! Радуйся, глубина, недостижимая для ангельских умов! Радуйся, неверных сомнительное слышание! Радуйся, верных известная, достоверная похвала; Радуйся, являющая мудрецов немудрыми; у хитрословесных

отъемлющая и хитрость и слово! Радуйся, посрамившая любопытных, бесстыдных, безумных, всезлых изыскателей! Радуйся, исполнившая духовными познаниями рыбарские мрежи веры!³⁰⁵. Пресвятая Богородице, слава Тебе! Пресвятая Богородице, спасай нас! Аминь.

Изложение это составлено в Ставрополе кавказском, вследствие желания некоторых лиц общества, в котором тогда предметом суждений был новый догмат папистов.

Примечания

- ¹ - Главы Деятельные и Богословские. Доброт. ч. I, гл. 4
- ² - Слово о Вере. Доброт., ч. 1-я.
- ³ - Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, гл. 16. Добротол., ч. 2.
- ⁴ - Слово 48-е.
- ⁵ - Слово 71-е.
- ⁶ - Слово 41-е.
- ⁷ - Четьи-Минеи, 3 мая.
- ⁸ - Алфавитный Патерик.
- ⁹ - Священномученика Петра Дамаскина о восьми умных видениях, кн. I Доброт., ч. 3.
- ¹⁰ - О законе духовном, гл. 32.
- ¹¹ - Пр. Симеона Нового Богослова, главы деятельные и богословские, гл. 4. Добротол. ч. I.
- ¹² - Алфавитный Патерик.
- ¹³ - Святой Исаак Сирский, Слово 55.
- ¹⁴ - Святой Тихон Воронежский. Т. 14-й, письмо 4-е.
- ¹⁵ - Лествица, Слово 28.
- ¹⁶ - Святой Петр Дамаскин. О семи умных видениях, статья: «разделение молитвы всех разумов». Книга 1-я, Добротолубие, ч. 3.
- ¹⁷ - Заимствовано из толкования молитвы «Господи помилуй» старцем Паисием Нямецким. Писания старца Паисия. Изд. Оптиной пуст. 1847.
- ¹⁸ - Преподобный Нил Сорский. Предисловие к Преданию.
- ¹⁹ - “Постой мало (молча), дónдеже утишатся вся чувства. Тогда сотвори начало не вскоре, без лености, со умилением, и сокрушенным сердцем, рцы сие: Блажен муж, и проч. тихо и разумно, со вниманием, а не борзяся (не спеша): якоже и умом разумевати глаголемая”. Наставления пред чтением Псалтыря. Псалтырь отдельною книгою.
- ²⁰ - См. толкование блаженного Феофилакта.

21 - Преподобный Сисой Великий. Алфавитный Патерик и Четыи Минеи, июля 6 дня.

22 - Лествица, Слово 18: о нечувствии или умерщвлении души.

23 - Святый Исаак Сирский, Слово 2.

24 - Требник. Последование Исповеди.

25 - Алфавитный Патерик.

26 - Слово 90-е.

27 - Патерик Скитский.

28 - Преподобный Агафон. Алфавитный Патерик.

29 - Беседа I, главы 11 и 12.

30 - По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.

31 - Лествица. Слово 4-е, гл. 53.

32 - Лествица. Слово 4-е, гл. 31.

33 - Святый Исаак Сирский. Слово 56-е.

34 - Вечерняя Молитва святого Иоанна Златоустого.

Канонник.

35 - Лествица. Слово 7-е.

36 - Лествица. Слово 1-е.

37 - Требник. Последование Исповеди.

38 - Требник. Последование Исповеди.

39 - Преподобный Кассиан Римлянин. О осьми страстных помыслах; Св. Иоанна Лествичника, слово 22-е, о тщеславии.

40 - Великий Варсонофий, по ссылке Ксанфопулов, гл. 25, Добротолюбие, ч. 2.

41 - Лествица, слово 4-е.

42 - Пр. Макария Великого, слово 4-е, глава 3.

43 - Великий Сисой. См. Скитский Патерик.

44 - Каллиста и Игнатия Ксанфопулов о безмолвии и молитве, гл. 25. Добротол., ч. 2.

45 - Символ святого Афанасия Великого, патриарха александрийского. Псалтирь с воследованием

46 - Лествица. Слово 1-е

47 - Житие преподобного Ефрема Сирина

- 48 - Флери. Церковная история. Том 2, кн. 27, гл. 28
- 49 - Его же. Том 1, кн. 10, гл. 36 и кн. 11
- 50 - Послание 1-е к Граллианам
- 51 - Святой Игнатий Богоносец. Послание к Филипписеям
- 52 - Святой Василий Великий называет падшего духа родителем страстных плотских слабостей. Молитвы от осквернения, канонник
- 53 - Преподобный авва Дорофей. Поучение о еже не составлять свой разум
- 54 - Флери. Церковная история. Том 1, кн. 10, гл. 42
- 55 - «Лествица», Слово 15-е, гл. 47
- 56 - Лаодикийского Собора правило 6-е
- 57 - Флери. История христианства. Том 2, кн. 20, гл. 24
- 58 - Последование в неделю Православия
- 59 - Святой Симеон Новый Богослов. По книге, написанной стихами, слово 55-е
- 60 - Лествица. Слово 26-е
- 61 - Тропарь воскресный гласа 2-го и тропарь воскресный гласа 5-го
- 62 - Преподобный Кассиан. Собеседование 8, 9 и 10
- 63 - Беседа 8 на Послание к Римлянам
- 64 - Симеон Новый Богослов. Доброт., ч. 2. См. Слово Никифора Монашествующего
- 65 - Каноник, 1-я молитва от осквернения
- 66 - Слово 7-е. О пощении и смирении
- 67 - Толкование на Мф. 4
- 68 - Толкование бл. Феофилакта на Лк. 4
- 69 - Толкование блаженного Феофилакта
- 70 - Святой Исаак Сирский. Слово 1-е
- 71 - Святой Исаак Сирский. Слово 56-е
- 72 - Душеспасительный совет этот принадлежит преподобному Варсонофию Великому. Ответ 261-й
- 73 - Изречение преп. Пимена Великого. Алфавитный Патерик

- ⁷⁴ - Преподобный Варсонофий Великий. Ответ 401-й.
Преподобный Кассиан. Собеседование 9, гл. 21
- ⁷⁵ - Нравоучение 46-е в беседах на евангелиста Иоанна
- ⁷⁶ - Святой Исаак Сирский. Слово 68-е
- ⁷⁷ - Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры, кн. 4, гл. 8
- ⁷⁸ - Заимствовано из Точного изложения Православной веры, кн. 4, гл. 13
- ⁷⁹ - Точное изложение Православной веры, кн. 4, гл. 13
- ⁸⁰ - Святой Иоанн Златоуст, нравоучение 45-е в беседе на евангелиста Иоанна
- ⁸¹ - Лествица. Слово 25-е. Здесь посл. слова св. Иоанна Лествичника несколько дополн. аскетическим объяснением
- ⁸² - Читается пред молитвами ко причащению
- ⁸³ - Алфавитный Патерик. В молитве по 19-й кафизме читается: «Наслади душу мою Твоею честною кровию от горести, ею же мя сопотвник напои»
- ⁸⁴ - Мысль эта имеется у святого Иоанна Дамаскина
- ⁸⁵ - См. ссылку святых Каллиста и Игнатия Ксанфопулов. Доброт., ч. 2, гл. 92
- ⁸⁶ - Новая Скрижаль. Ст. Дары святые приносятся по заповеди
- ⁸⁷ - Послание 90-е к благородной Кесарии, кн. 3
- ⁸⁸ - Точное изложение Православной веры
- ⁸⁹ - Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры
- ⁹⁰ - Святой Иоанн Златоуст. Нравоучение 46-е в беседах на Иоанна; Точное изложение Православной веры
- ⁹¹ - О Законе Духовном, гл. 118
- ⁹² - Евхаристия – благодарение. Названо таинство так по той причине, что оно совершается при обильном благодарении и славословии Бога
- ⁹³ - Божественная Литургия Василия Великого. Чиновник архиерейского служения (церковная книга)

- ⁹⁴ - Заимствовано из Точного изложения Православной веры
- ⁹⁵ - Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры
- ⁹⁶ - Служебник
- ⁹⁷ - Служебник
- ⁹⁸ - Литургия Василия Великого; Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры, кн. 4, гл. 13
- ⁹⁹ - «Тебе же Самой душу пройдет оружие»
- ¹⁰⁰ - Страдание мученика Ромила. Четьи-Минеи, 6 сентября
- ¹⁰¹ - Народонаселение Римской империи во время Августа насчитывало до ста миллионов; ко времени Константина Великого, чрез триста лет, оно низошло на шестьдесят миллионов. Границы империи оставались неизмененными
- ¹⁰² - Лествица. Слово 18-е
- ¹⁰³ - Лествица. Слово 1-е, гл. 6
- ¹⁰⁴ - Преподобный Дорофей. Поучение 1-е
- ¹⁰⁵ - Слово 1, гл. 2
- ¹⁰⁶ - Преподобный Макарий Великий. Беседа 7-я, гл. 4. Святой Исаак Сирский. Слово 1-е
- ¹⁰⁷ - Беседа 7-я, гл. 4
- ¹⁰⁸ - Четьи-Минеи, 20 сентября
- ¹⁰⁹ - Святой Исаак Сирский. Слово 1-е
- ¹¹⁰ - Святой Исаак Сирский. Слово 1-е
- ¹¹¹ - Марк Подвижник. О Законе Духовном. Доброт., ч. 1, гл. 2
- ¹¹² - По объяснению преп. Пимена Великого, помещенному в Алфавитном Патерике
- ¹¹³ - «Уста смиренномудрого глаголют истину», – сказал пр. Марк Подвижник. См. Слово о Законе Духовном, гл. 9
- ¹¹⁴ - Преподобный Пимен Великий говорил: «На одном только месте дозволено было израильтянам приносить жертвы и отправлять общественное богослужение. В духовном смысле это место – смирение». Алфавитный Патерик

- ¹¹⁵ - (Гал. 5:4) (Гал. 2:16, 21); Слово о спасении. См.
Аскетические опыты, ч. 2
- ¹¹⁶ - Преподобный Макарий Великий. Беседа 20-я
- ¹¹⁷ - Преподобный Макарий Великий. Беседа 37-я, гл. 2, 3
- ¹¹⁸ - Преп. Нил Сорский. Слово 3-е
- ¹¹⁹ - Св. Петр Дамаскин. О еже, како может кто стяжати истинную веру. Кн. 1, Доброт., ч. 3
- ¹²⁰ - Слово 84-е
- ¹²¹ - Святой Димитрий Ростовский, митрополит. Летопись. Святитель заимствует объяснение этих слов Писания у святых Иоанна Златоустого, Григория Двоеслова, Исихора Пилусиотского и Пимена Великого
- ¹²² - См. речи Цицерона против Антония
- ¹²³ - «Душа не смирится, если не будет лишена хлеба», – сказал преподобный Пимен Великий. Алфавитный Патерик
- ¹²⁴ - Святому Аврааму, патриарху и пророку
- ¹²⁵ - Святой Димитрий. Летопись
- ¹²⁶ - Святой Димитрий. Летопись
- ¹²⁷ - Телесные наказания были в общем употреблении у древних. Не изъяты были от них первейшие сановники Римской империи и патриархи. Так, например, подверглись тяжкому телесному наказанию константинопольский патриарх святой Флавиан, Римский папа святой Мартин и другие
- ¹²⁸ - Житие святого Иоанна Милостивого. Четьи-Минеи, 12 ноября
- ¹²⁹ - Святой Исаак Сирский. Слово 89-е. О вреде ревности безрассудной
- ¹³⁰ - Преподобный Кассиан Римлянин. Collatio secunda, de discretione
- ¹³¹ - Преподобный Кассиан. Collatio secunda, de discretione
- ¹³² - Паписты
- ¹³³ - Протестанты
- ¹³⁴ - Пр. Исаак Сирский. Слово 28-е
- ¹³⁵ - По переводу с еврейского

¹³⁶ - Св. Симеон Новый Богослов говорит: «Кое намерение есть смотрения воплощения Бога-Слова, во всем Божественном Писании проповедуемое и от нас прочитываемое, но не познаваемое? Точию, да приобщився нашего естества причастники сотворит ны Своего: Сын бо Божий сего ради Сын человекъ бысть, да сыны Божия сотворит ны человеки, еже по естеству бысть Той, к сему по благодати возводя род наш». Доброт., ч. I, гл. 108

¹³⁷ - Исторические сведения в сем поучении заимствованы: Флери. Церковная история, т. 1, кн. 1

¹³⁸ - Так сказал Господь, явившись великому Пахомию

¹³⁹ - Объяснение притчи наиболее заимствовано из «Благовестника» и объяснения ее преосвященным Никифором, архиепископом астраханским

¹⁴⁰ - Что ересь заключает в себе отвержение Христа, о том сказал святой апостол Петр во Втором послании своем: «В вас будут лживый учителя, иже внесут ереси погибели, и искупльшаго их Владыки отметающесея» (2Пет. 2, 1). Всякая ересь есть отвержение Исккупителя. Самая иконоборная ересь, по наружности отвергающая только икону Христову, в сущности, отвергает вочеловечение Христово, следовательно, отвергает Исккупителя и искупление. Отвержение христианских таинств, без очевидного отвержения Христа, в сущности, есть отвержение Христа: при отвержении таинств прекращается и уничтожается существенное общение со Христом.

¹⁴¹ - «Благовестник»

¹⁴² - «Все богачи суть приставники и прикащики Божии, а не хозяева суть. Бог един хозяин и господин есть всякого добра и богатства; и кому хочет дает то, и дает на общую пользу. Истязуешь ты прикащика о деньгах, ему данных, куда и на что он их издержал: истяжет и тебя Господь о данном тебе от Него богатстве, и за всякий рубль, на что ты его издержал, отдашь ответ Ему в день суда». Святой Тихон Воронежский. Том 14, письмо 29-е

¹⁴³ - «Благовестник»

¹⁴⁴ - Четьи-Минеи, 23 декабря

- 145 - Лествица. Слово 28-е, гл. 64
- 146 - (Мф.6:33); Преподобный Кассиан
- 147 - Преподобный Варсонофий Великий. Ответ 71-й
- 148 - Слово 7-е, гл. 11, 12
- 149 - Лествица. Слово 28-е, гл. 61
- 150 - «Плоть имеет свою волю», т.е. свое пожелание, сказал преподобный Марк Подвижник, ссылаясь на апостола (Еф. 2:3). Слово 4-е
- 151 - Преподобный Кассиан, Coll. 9, сар. 21
- 152 - Преподобный Кассиан. Coll. 9, сар. 21. Такое объяснение хлеба насущного нисколько не делает странным чтение молитвы Господней пред трапезою, по монастырскому уставу: хлеб вещественный служит образом хлеба, шедшаго с небесе_
- 153 - Преподобный Макарий Великий. Беседа 7-я, гл. 4
- 154 - Преподобный Кассиан. Coll. 9, сар. 23; святой Исаак Сирский. Слово 5-е
- 155 - Духовная свобода не имеет никакого отношения к свободе по плоти; на духовную свободу не имеет влияния гражданское рабство, и наоборот, гражданская свобода не препятствует оставаться рабом в духовном значении
- 156 - Преподобный Кассиан. Coll. 9, сар. 24
- 157 - Преподобный Кассиан. Coll. 9, сар. 24
- 158 - «Благовестник»
- 159 - Макарий Великий. Слово 7-е, гл. 19
- 160 - Ответы 260, 261, 592-й
- 161 - Святой Исаак Сирский. Слово 55-е, и другие отцы
- 162 - Лествица. Слово 28-е, гл. 1
- 163 - Евр. 10:22. В молитве пред «Херувимскою песнью» архиерей молится о избавлении от совести лукавой, т.е. омраченной грехом и ложными понятиями, причем зло признается добром и совершается как бы добро. С особенною очевидностью лукавая совесть проявляется в деятельности варварских народов; но для христианина-наблюдателя она столько же очевидна и вообще в деятельности человеческой, а

особенно в своей собственной деятельности. Чиновник (церковная книга)

164 - Преподобный Макарий Великий. Слово 4-е, гл. 13

165 - Письма Георгия Затворника Задонского, кн. 1, ст. 62, изд. 1850 г. и преподобный Ефрем Сирин. Слово 106-е. Об антихристе

166 - Точное изложение Православной веры, кн. 4, гл. 26

167 - Тропарь на часах Святыя Пасхи

168 - Св. Исаак Сирский. Слово 8-е

169 - Священномученик Петр Дамаскин, кн. 1, ст. 2

170 - Толкование блаженного Феофилакта Болгарского

171 - Святой Исаак Сирский. Слово 85-е

172 - Святой Исаак Сирский. Слово 2-е

173 - Преподобный Варсонофий Великий. Ответы 2-й, 6-й и другие

174 - Такой взгляд христианина собственно на себя отличается совершенным отличием от так называемого «оптимизма» или учения, что «все в мире идет к лучшему». В противность этому учению Священное Писание утверждает, что все доброе постепенно ослабевает

175 - (Лк. 15:10); Макарий Великий. Беседа 30-я, гл. 7

176 - Беседа 30-я, гл. 7

177 - «Благовестник», на Мф. 16

178 - Житие святого апостола Петра. Четьи-Минеи, 29 июня. Пинетти, живший в конце XVIII столетия и начале XIX-го, совершал подобные чудеса. Совершали и совершают их и другие

179 - Преподобный Ефрем Сирин. Слово 106-е. Об антихристе, ч. 2

180 - Преподобный Ефрем Сирин. Слово 106-е. Об антихристе, ч. 2

181 - Преподобный Макарий Великий. Беседа 31-я, гл. 4

182 - «Благовестник». Объяснение на Ин. 5

183 - Преподобный Ефрем Сирин. Слово 106-е, ч. 2

184 - “Взирати на небо (подвижнику молитвы) зело редко подобает страха ради (из предосторожности) лукавых на воздухе духов, сего ради и именуются воздушнии дуси, иже производят многая и различныя прелести на воздухе”. Симеон Новый Богослов. О третьем образе внимания. Доброт., ч. 1

185 - Преподобный Ефрем Сирин, Слово 106-е

186 - «Благовестник». Объяснения приведенных мест из святого Евангелия

187 - «Благовестник». Объяснение на Мк. 11:13–14

188 - Объяснение по (2Кор. 3:18)

189 - Ответ 4-й брату святого Нифонта Цареградского

190 - Беседа 1-я святого Иоанна Златоустого на Пятидесятницу.

191 - Слово 36-е. По переводу старца Паисия

192 - Святой Исаак Сирский. Слово 1-е

193 - Беседа 7-я, гл. 4

194 - Святой Тихон Воронежский. Том 15, письмо 103-е, пункт 4-й

195 - Слово 56-е

196 - Беседа 27-я, гл. 16

197 - Алфавитный Патерик

198 - Patrologiae 50, 73. De vitis patrum, lib. 4, cap. 13

199 - Алфавитный Патерик

200 - Слово 34-е

201 - Преподобный Марк Подвижник. 226 глав о мнящих от дел оправдаться, гл. 6

202 - Алфавитный Патерик

203 - Алфавитный Патерик

204 - Преподобный Исайя Отшельник. Слово 27-е

205 - Преподобный авва Дорофей. Поучение 7-е

206 - Ответ 130-й

207 - Слово 37-е

208 - «Благовестник». На (Мк. 8:11–12)

209 - Святой Исаак Сирский. Слово 25, 26, 27 и 28-е

- ²¹⁰ - Лествица. Слово 26-е, гл. 52.
- ²¹¹ - Святой Исаак Сирский. Слово 28-е
- ²¹² - Слово 89-е
- ²¹³ - Преподобный Ефрем Сирский. Слово 106-е
- ²¹⁴ - Святой Исаак Сирский. Слово 38-е
- ²¹⁵ - Мысль эта принадлежит святому мученику Иакову Персянину. Четьи-Минеи, 26 ноября
- ²¹⁶ - О состоянии христианского совершенства, о состоянии духовном, в противоположность младенческому возрасту о Христе (1Кор. 3:1), упоминается в Новом Завете (Флп. 3:15; Кол. 1:28; Евр. 5:14) и в писаниях св. отцов (Доброт., ч. 1-я. Лествица Божественных Даров, изложенная умиленным иноком Феофаном, преп. Макария Великого слово 3-е, гл. 12, 13, 14 и проч.). В молитве по 17 кафизме читаем: «соверши мя Твоим совершенствам, и тако мя настоящего жития изведи»
- ²¹⁷ - За исключением Евангелия от Матфея, которое было написано на еврейском языке и переведено на греческий. Еврейский текст скоро утрачен, и все святые отцы первых веков ссылаются уже на текст греческий
- ²¹⁸ - Доброт., ч. 1. Преп. Симеон Новый Богослов. Главы Деятельные и Богословские, гл. 132
- ²¹⁹ - Преподобный Марк Подвижник. О законе духовном, гл. 13, 14; Преподобный Симеон Новый Богослов. Слово о вере. Доброт., ч. 1
- ²²⁰ - «Имамы известнейшее пророческое слово, ему же внимающе, якоже светилу, сиящу в темном месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших»
- ²²¹ - 3-е прошение на малой ектении
- ²²² - Лествица. Слово 28-е
- ²²³ - Заимствовано из 28-го слова Лествицы
- ²²⁴ - Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 24. Доброт., ч. 2
- ²²⁵ - Никифор Монашествующий. Слово о трезвении и хранении сердца. Доброт., ч. 2
- ²²⁶ - Слово 2-е

- 227 - Слово о Вере. Доброт., ч. 1
228 - Лествица. Слово 27-е
229 - Толкование блаж. Феофилакта Болгарского; Лествица.
Слово 28-е и пр.
230 - Слово 90-е
231 - Слово 28-е, гл. 64
232 - Слово о авве Филимоне. Доброт., ч. 4
233 - Лествица. Слово 28, гл. 28
234 - Пр. Макарий Великий. Слово 4-е, гл. 19
235 - Толкование блаженного Феофилакта
236 - По блаж. Феофилакту
237 - Блаженный Феофилакт и многие другие отцы
238 - Слово 56-е
239 - Ответ 210-й
240 - Слово 56-е
241 - Святой Исаак. Слово 58-е, по ссылке, сделанной
преподобным Нилом Сорским. Предисловие к Преданию
242 - Преподобный Григорий Синаит. 137 глав, глава 19-я.
Доброт., ч. 1
243 - Пр. Исаак. Слово 36-е
244 - Слово постническ. Доброт., ч. 4
245 - Слово 35-е
246 - Алфавитный Патерик; Житие преподобного Макария
Великого, египетского. Четы-Минеи. 19 января
247 - Слово 4-е. О послушании
248 - Слово пр. Марка Подвижника. О мнящихся от дел
оправдаться, гл. 35. Доброт., ч. 1. «Молитва добродетелью
называется, аще и мать добродетелей есть: раждает бо оныя
от соединения со Христом»
249 - См. Требник, последование малой схимы
250 - «Цветник» священноинока Дорофея; святой Петр
Дамаскин. О чтении по Бозе, О рассуждении, кн. 1. Доброт., ч. 3
и многие другие отцы
251 - Слово о исходе души. Псалтирь с воследованием

²⁵² - (Иов 42:6). Что такого состояния достигают святые Божии, см. св. Исаака Сирского, слово 48-е и 49-е

²⁵³ - Bergier. Dictionnaire Theologique, Saduceens

²⁵⁴ - Святой Тихон Воронежский. Том 15, письмо 32-е

²⁵⁵ - Петр Дамаскин. О еже како стяжати истинную веру. Доброт., ч. 3, кн. 1-я

²⁵⁶ - Слово 2-е

²⁵⁷ - Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры, кн. 4, гл. 14

²⁵⁸ - О том, что верою уничтожается разум плотский и душевный и рождается разум духовный, см. преподобного Исаака Сирского слово 28-е

²⁵⁹ - «Предаша нам иже исперва самовидцы и слуги Слова»_

²⁶⁰ - «Хлеб прием в руце предатель, сокровенно тыя простирает и приемлет цену Создавшего Своими руками человека». Кондак, глас 2-й в Великий Четверток

²⁶¹ - «Господи, осудиша Тя Иудеи на смерть, Жизнь всех». Тропарь 3-го гласа в Великий Пяток. – «Видя разбойник Начальника жизни на кресте висяща, глаголаше: аще не бы Бог был воплотиться, Иже с нами распныйся, не бы солнце лучи своя потаило, ниже бы земля трепещущи тряслася: но вся терпяй помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Тропарь 9-го часа

²⁶² - Святой Иоанн Дамаскин. Изложение Православной веры, кн. 3, гл. 2

²⁶³ - По согласному мнению всех святых отцов Православной Церкви, писавших об этом предмете. Святой Григорий Богослов. Слово 38-е

²⁶⁴ - Изложение Православной веры, кн. 3, гл. 2

²⁶⁵ - Изложение Православной веры, кн. 4, гл. 14

²⁶⁶ - Изложение Православной веры, кн. 4, гл. 14

²⁶⁷ - Солгася древле Адам и Бог возжелев быти, не бысть. Человек (человеком) бывает Бог, да бога (богом) Адама соделает. Акафист Божией Матери, 4-я стихира

²⁶⁸ - Святой Иоанн Дамаскин. Изложение Православной веры, кн. 3, гл. 28 и 16

²⁶⁹ - Страстями называются свойства человеческие в их болезненном состоянии, произведенном падением. Так способность питаться превратилась в наклонность к объедению и лакомству; сила желания – в прихоти и похоти; сила гнева или душевная энергия – в вспыльчивость, ярость, злобу, ненависть; свойство скорбеть и печалиться – в малодушие, уныние и отчаяние; естественное свойство презирать унижающий естество грех – в презрение к ближним, в гордость и проч. Преподобного Исаяи Отшельника слово 2-е

²⁷⁰ - Здесь духовным называется то, что освящено Святым Духом согласно тому значению, какое дает святой апостол Павел слову духовный (1Кор. 2:15) и какое ему дают все святые писатели Православной Церкви

²⁷¹ - Преподобный Макарий Великий. Слово 4-е, гл. 3

²⁷² - «Преобразился еси на горе Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху». «На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо разумеют вольное». Тропарь и кондак Преображению

²⁷³ - Тропарь на часах святыя Пасхи

²⁷⁴ - Роман, извлеченный из Евангелия, известный под названием: *Passion douloureuse de notre Seigneur Jesus-Christ par Ecaterine d'Emerich*

²⁷⁵ - Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры, кн. 3, гл. 28 и 16. Господь единственно по «благоволению Своему приял на Себя немощи падшего человеческого естества, как-то: голод, жажду, утомление, самую телесную смерть, состоящую в разлучении души с телом». Всему этому тело Господа подчинялось до Его воскресения и престало подчиняться по воскресении. Сама по себе плоть Господа с самого зачатия обожена; она зачалась уже Божественною. «Она, – говорит Дамаскин, – стала едина с Богом, и Богом – не по приложению или превращению, не по изменению или слиянию естества. Одно из естеств, – по ссылке

на 42-е слово Григория Богослова, – обожило, другое обожено, и, осмелюсь сказать, стало едино с Богом; и помазавшее сделалось человеком, а помазанное – Богом. И сие не по изменению естества, но по соединению промыслительному о спасении, то есть ипостасному, по которому плоть неразлучно соединилась с Богом-Словом, и по взаимному проникновению естеств, чему подобное видим в раскалении железа огнем». Как Божество имеет всегда одинаковое достоинство, будучи постоянно равно самому Себе и неизменяемо, так и достоинство души и плоти Господа в отношении к их божественности всегда было одинаково. Одинаковым было это достоинство во всех изменениях по человеческому возрасту Богочеловека: одинаковым было оно, когда вочеловечившийся Бог возлежал младенцем в яслях, когда повит был пеленами, и когда явил Себя в неизреченной славе на горе Фаворской, когда воскресал из гроба, когда возносился на небо. Одинаковым было это достоинство во всех обстоятельствах, которым благоволил Богочеловек подчиняться по человечеству своему: одинаковым было это достоинство, когда Господь предстоял связанным Синедриону и Пилату, когда был осыпаем наруганиями, заушениями и оплеваниями, и когда Он воссел, по человечеству, одесную Бога-Отца, когда поклонились и припали к стопам Его все ангелы и архангелы

²⁷⁶ - То же

²⁷⁷ - (Ин. 8:59) По толкованию блаженного Феофилакта Болгарского

²⁷⁸ - Акафист сладчайшему Иисусу. Икос 7-й

²⁷⁹ - Канон Пасхи, песнь 6-я

²⁸⁰ - Воскресный тропарь, глас 2-й, Богородичен

²⁸¹ - Воскресный тропарь, глас 7-й, Богородичен

²⁸² - Последование в неделю Православия

²⁸³ - Святой Киприан Карфагенский, см. ссылку святителя Димитрия Ростовского. Четьи-Минеи, 25 декабря. Слово на Рождество Христово

²⁸⁴ - Житие преподобного Григория Синаита, написанное учеником его святейшим патриархом константинопольским

Каллистом. Рукопись

285 - Икос канона Предтечи

286 - Толкование святого Иоанна Златоустого на Евангелие от Матфея; также Благовестник, объяснение на приведенное место Евангелия от Матфея. «Нечто человеческое, власть матери над сыном, – замечает блаженный Феофилакт Болгарский, рассматривая обстоятельство, описанное Евангелистом, – выказала Богоматерь: она еще не понимала всего величия, таившегося в Богочеловеке. И потому в то время, как Он говорил поучение народу, она прерывает Его, вызывает к себе, желая от Него как от сына почтения и повиновения себе. По этой причине и Христос, знавший сердечную мысль ее, сказал: «Кто есть Мати Моя? и кто суть братия Моя? И простер руку Свою на ученики Своя, рече: се мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Отца Моего, иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра и мати Ми есть». Сказал Он это, не унижая Богоматерь, но отвлекая ее от тщеславия и от взгляда по ветхому человеку».

287 - Преподобный Макарий Великий. Слово 7-е, гл. 11, 12

288 - Bergier. Dictionnaire de Theologie. Article «Marie»

289 - Bergier. Dictionnaire de Theologie. Article «Marie»

290 - Bergier. Dictionnaire de Theologie. Article «Marie»

291 - Алфавит духовный, кн. 1, гл. 7 и 8

292 - По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского

293 - Преподобный Григорий Синаит, гл. 110 и 114. Доброт., ч.

1

294 - Слово 15-е, гл. 3

295 - Канон Акафиста Божией Матери, песнь 1-я, тропарь 1-й

296 - «Благовестник», Точное изложение Православной веры; Четьи-Минеи и проч.

297 - Точное изложение Православной веры, кн. 4, гл. 14

298 - Это сведение и прочие исторические сведения заимствованы из Четьи-Миней, в которых изложено подробное церковное Предание о Божией Матери, т.е. приведены о ней повествования и рассуждения весьма многих святых отцов

299 - Так воскликнули апостолы, увидев явившуюся им Божию Матерь по ее успении. Четьи-Минеи, 15 августа

300 - См. объяснение сего обстоятельства в «Благовестнике»

301 - По объяснению святого Иоанна Лествичника

302 - Так объяснял и блаженный старец Серафим Саровский

303 - Повествование о успении Пресвятой Богородицы. Четьи-Минеи, 15-го августа

304 - Блаженному Серафиму Саровскому

305 - Заимствовано из Акафиста Божией Матери